

ISSN 2413-5151

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

БАХШИ ИЛМҲОИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИ ВА
ҶАМЪИЯТӢ

2/3(201)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

08.00.00. – Экономические науки

12.00.00. - Юридические науки

23.00.00. – Политология

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2016

**ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомзода М.С. - гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. - зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. – зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Давлатов К.К.- доктор экономических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Исайнов И.Р. - доктор экономических наук, доцент
Кудусов Х. – кандидат политических наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Низомова Т.Д. - доктор экономических наук, профессор
Одинаев Ф. - кандидат экономических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.**

**Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК
Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2016
Вестник Таджикского национального университета, 2016**

И К Т И С О Д – Э К О Н О М И К А

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Р.С. Тохирова

Таджикский национальный университет

Развитие рыночной экономики является предпосылкой формирования современного государственного сектора. Переходный период для государственного хозяйства требует коренных изменений, предусматривающих осуществления двух процессов. Во-первых, государственный сектор "сжимается" в размерах в связи с передачей многих объектов и некоторой части ресурсов в частный сектор. Во-вторых, проводится радикальная реорганизация отжившего свой век "социалистического" государственного сектора в государственный сектор рыночной экономики. С развитием государственного сектора и размещением в его рамках крупных и увеличивающихся объемов общественных ресурсов все большую актуальность приобретают проблемы экономической эффективности государства, решение которой требует применения эффективного контроля.

В становлении современной экономики страны эффективной государственной собственности принадлежит одно из важнейших мест. И путь к превращению государственной собственности в эффективную, необходимую, определяющую стратегические возможности Республики Таджикистан плохо освещен в идеолого-теоретическом, методологическом и практическом планах, почти не контролируем.

Недооценка роли национальных ресурсов страны в ходе приватизации в целом зависит от тенденции развития государственной собственности. Отсутствие инвентаризации собственности, слабая легитимность республиканской, региональной и муниципальной собственности, отсутствие системы кадастров, неэффективный менеджмент государственной собственности, слабый контроль эффективности использования собственности, криминальные процессы "размывания" собственности, рейдерство и другие нежелательные явления влияют на состояние этого важнейшего элемента экономики страны.

В настоящее время государство, придавая больше внимания проблеме "налогосбора", ослабило контроль за эффективным использованием своей собственности. Акцент реформирования на выполнении государством в основном функций установления "правил игры" ослабил внимание правительства к государственной собственности, ресурсам государственно-общественной ориентации. В основном это стало причиной "разбазаривания" ресурсов, кражи, снижения капитализации госсобственности и снижения инвестиционной привлекательности экономики РТ.

В этих условиях важно подчеркнуть роль государственных финансово-контрольных органов в решении двух основных задач, во-первых, осуществление инвентаризации госимущества, обнаружение коррупционных ниш, обеспечение использования госсобственности для роста экономики страны; во-вторых, оказывать содействие формированию стратегически направленной на эффективное использование схемы управления, распоряжения и контроля за госсобственностью.

Для решения задачи эффективного контроля за использованием государственной собственности необходимо применение не определенных отдельных мер (контроль за приватизационными сделками, поступлением средств в бюджет и др.), а введение действительного, регулируемого властью, всеобъемлющего, системного и стратегически направленного аудита эффективности госсобственности.

Важность и необходимость широкого применения указанного инструмента вызвана наблюдающимся рядом нарушений, негативных, криминально-коррупционных явлений в сфере использования государственной собственности, которые требуют неотлагательного устранения (см. табл.1).

Таблица 1. Систематизация основных нарушений в сфере распоряжения государственной собственностью и меры их нейтрализации*

Сущность нарушения	Оценка последствий	Меры по нейтрализации нарушений
Отсутствие гарантий защиты прав государства как собственника	Коррупция, криминал, нанесение ущерба бюджету и населению страны	Принятие законов "Об имуществе", "Об иммунитете государства и его

(недоработка приватизационного законодательства)		собственности", "О национализации", "Об отчислении госимущества к республиканской собственности"
Отсутствие критериев отнесения предприятий к числу имеющих значение для обеспечения национальной безопасности	Снижение уровня национальной безопасности, рост безработицы, падение экспортного потенциала	Выработка критериев и правовой базы формирования списка предприятий национального жизнеобеспечения
Широкая практика криминальных банкротств предприятий	Активизация рейдерства, криминала, коррупции, нанесение ущерба государству	Корректировка законодательства о несостоятельности (банкротстве)
Отсутствие четкого разграничения собственности на республиканскую, региональную, муниципальную	Возникают споры и неэффективное использование собственности	Конкретизация схемы разграничения собственности, привязка ее к разграничению предметов ведения Центра и субъектов РТ
Отсутствие правового обеспечения национализации собственности	Ущемление интересов государства, в частности нарушением приватизационных условий	Разработка правового обеспечения восстановления нарушаемых прав государства как собственника
Нарушение порядка участия финансовых контрольных органов в кредитно-денежной оценке приватизируемого имущества	Неэффективное использование госимущества	Активизация контроля эффективности использования госсобственности, поступления средств от госимущества в бюджет; управления госсобственностью
Коррупция в сфере использования госсобственности	Снижение финансовых возможностей государства в решении стратегических проблем развития экономики	Придание борьбе с коррупцией системного характера, эффективности, реальности и неотвратимости

В статье предлагается и доказывается важность активного использования аудита эффективности использования государственной собственности, состоящего из двух основных этапов.

1. Оценка институциональных и нормативно-правовых актов по повышению эффективности управления использованием госсобственности, подготовка рекомендаций по их корректировке и создание необходимых условий для их осуществления.

2. Аудит эффективности госсобственности в отдельных отраслях.

Исследование важных законодательных и нормативно-правовых актов по управлению государственной собственностью дает возможность сделать вывод о том, что целостной законодательной предпосылки для создания эффективной системы управления государственными ресурсами, в том числе находящимися в республиканском подчинении акциями акционерных обществ, пока нет.

Автор придерживается точки зрения, что государственный контроль смешанной формы собственности имеет определенную специфику. В РТ формируется особая модель смешанной экономики. Процесс этот развивается хаотично, без соблюдения соответствующих устойчивых пропорций между организациями различных видов собственности, создания эффективных контрольных механизмов государственных сегментов собственности. Приватизация не только ускорила процесс трансформации госсобственности, но и вызвала необходимость создания современной системы правового обеспечения ее деятельности и особенно контроля этих действий.

С некоторыми допущениями можно судить об однородности двух разновидностей аудита эффективности использования государственных богатств. И аудит приватизации, и аудит эффективности государственных активов в стратегическом плане зависят от оценки и контроля за использованием государственных активов. Основное отличие - это целевая направленность данных видов контрольных действий.

Аудит приватизации находится в тесной связи с оценкой и контролем реформационного этапа преобразования государственной собственности. По сути,

приватизация была направлена на переход госсобственности к частным лицам с целью повышения эффективности ее использования.

С учетом многих нарушений, наблюдающихся в процессе приватизации, задача аудита эффективности использования госактивов рассматривается двояко. Во-первых, нейтрализовать негативы приватизационного процесса, повысить уровень легитимности происходящих с собственностью процессов. Во-вторых, проконтролировать процессы формирования эффективной сферы использования бюджетных ресурсов и государственной собственности. И эта задача преобразует аудит эффективности из простого контрольного механизма в инструмент, который способствует на основе оценок ситуации с госактивами выработке цивилизованной государственной финансовой политики, а также политики реорганизации государственной собственности с учетом рыночных реалий, что допустимо лишь при наличии прозрачности и точности данных о структуре собственности и составе ее владельцев.

К важным упущениям плана приватизации следует отнести слабый контроль республиканских органов за работой своих территориальных организаций; нарушение территориальными управлениями госимуществом антимонопольного законодательства; нарушение процессов и сроков принятия решений о приватизации, передачи прав собственности; реализацию акций по несоответствующей цене; отсутствие учета производственных особенностей предприятий, что приводит к нарушению их технологических связей; бесконтрольность (существующую до сих пор) процесса приобретения иностранными лицами пакетов акций стратегически и экономически важных объектов.

Хотя есть и положительные сдвиги, государственный контроль в сфере государственной собственности всё же остается собственно внутренним, так как и контролеры, и контролируемые составляют целостную систему исполнительной власти.

Важно законодательно урегулировать процедуры проведения внешнего государственного контроля над процессом приватизации и постприватизационным развитием предприятий, а также стадии подготовки и реализации прогнозных планов (программ) приватизации, подготовки государственной собственности к приватизации; непосредственного осуществления приватизационных процедур; анализа выполнения новым собственником принятых обязательств.

В экономической литературе часто встречается мнение о потребности создать "прозрачность итогов приватизации", оценить, сколько на нее израсходовано, а сколько украдено. Происходит это не для "революционной корректировки" результатов приватизации, а с целью получения легитимности "новообразованиям" таджикского капитала и создания толерантной цивилизованной схемы дальнейшего приватизационного процесса.

Задача экономической безопасности всегда существовала и не существует изолированно, так как является составляющей задачи развития экономики, обеспечения экономического подъема. Конкретная сущность некоторых параметров угроз экономической безопасности может претерпеть изменения в зависимости от сложившихся на данном этапе условий, в частности, в сфере использования государственных богатств.

Главные задачи по усилению действенности бюджетной политики необходимо рассматривать через призму стабилизации экономического подъема как условия обеспечения экономической безопасности. В связи с этим наиболее верным можно считать двухэтапное и двухуровневое решение проблемы. Первое - достижение сбалансированного состояния бюджета и строгий контроль за его расходованием. Второе - создание условий для сохранения устойчивости этого состояния, т.е. следует создать систему индикаторов, контрольных параметров, которые обеспечивали бы преждевременное обнаружение отрицательных факторов, нарушающих бюджетный баланс, и механизм его содержания в устойчивом состоянии.

Появляется потребность изучения и обоснования необходимости дополнения системы деятельности контрольных органов РТ контролем за обеспечением финансовой безопасности РТ в ходе бюджетного процесса. Важно разработка необходимой нормативно-правовой базы, а также выявление внутренних и внешних угроз, в том числе критериев, на основании которых действия участников бюджетного процесса могут считаться приносящими ущерб финансовой безопасности РТ.

Конкретизация сферы обеспечения финансовой безопасности делает особенно важной задачу усиления государственного аудита при решении практических вопросов снижения угроз безопасности в финансовой области. Основные положения финансовой безопасности связаны с созданием устойчивости платежно-расчетной системы,

нейтрализацией влияния мировых финансовых кризисов и устранением действий "теневых" структур по утечке денег за границу, отмыванию денежных средств и др. Институты власти должны создавать систему защиты национальных экономических интересов, образуя особые механизмы, в том числе контрольные, и выдерживать влияние внутренних и внешних угроз экономической стабильности страны.

Неоспоримым становится то, что формирование в РТ единого, целостного пространства государственного финансового контроля связано с улучшением законодательной базы функционирования органов государственного финансового контроля, конкретным распределением сфер их компетенции, обязанностей и возможностей.

Динамика контроля должна быть пропорциональна структурно-функциональным изменениям объекта контроля. К большому огорчению, с учетом определенного консерватизма организаций, в данном случае контрольных, их отставание от динамики объекта контроля вызывает снижение в целом эффективности контроля. Становится эффективной и надежной система контроля, способная приспосабливаться к условиям перехода от антикризисного регулирования к регулированию и контролю экономики, переходящей к устойчивому экономическому росту, использованию комплекса гибких инструментов, способствующих устранению причин кризисных явлений.

В научной литературе широко распространена идея консолидации системы государственного финансового контроля. Наряду с этим кажется правомерным применение вместо "единая система" понятия "целостная консолидированная система", с учетом того, что речь идет не о слиянии (интеграции, ассоциации, объединении и др.) различных контрольных органов, а о конкретизации их функций, стратегической ориентации и взаимовлиянии. При этом главной целью целостной системы финансового контроля является решение комплекса задач взаимовлияния контрольных органов для самого эффективного использования финансовых ресурсов государства.

Изучение существующих предложений и рекомендаций в сфере организации государственного аудита управления дает возможность сделать вывод о том, что они не дают комплексного, эффективного и правильного решения проблемы формирования единой системы государственного финансового контроля в РТ.

На данный момент в дискуссиях о будущем государственного аудита управления государственной собственностью в РТ можно отметить два основных подхода. Первый направлен на усиление внутриведомственного контроля и предполагает дальнейшее развитие существующей схемы контроля. Второй направлен на формирование представительными органами власти отдельных институтов аудита и преобразование государственного финансового контроля в основную функцию аудита. Кажется, второй подход в большей мере соответствует стратегическим запросам развития таджикской республики, экономики и общества. К важным проблемам стратегии создания государственного аудита государственной собственностью в РТ относятся:

1. формирование комплексной системы методологического и информационного обеспечения органов государственного аудита управления государственной собственностью законодательной и исполнительной власти РТ;

2. подготовка механизмов взаимодействия и четкого разграничения полномочий контролирующих органов для устранения дублирования и параллелизма в работе, налаживание механизмов ответственности контрольных органов законодательной и исполнительной власти за создание экономической обоснованности государственных затрат, их эффективного использования и точность поступления средств в республиканский бюджет;

3. разработка основных положений взаимодействия органов государственного финансового контроля и правоохранительных органов;

4. механизм осуществления современной единой концепции государственного финансового контроля в РТ.

В зависимости от того, какая концепция государственного аудита управления государственной собственностью будет утверждена, такую эффективность контроля и следует ожидать. Государственный контроль должен охватить всю систему создания и использования финансов страны сверху донизу, вплоть до муниципальных образований. Таким образом, мы считаем, что использование аудита эффективности связано с качественно новым, современным подходом к системе государственного финансового контроля, изменением сложившихся в государстве систем управления. Они должны быть направлены на цивилизованные методы развития, рациональное сочетание

централизованно-государственных и рыночных начал, гарантирующее эффективное, отвечающее национальным интересам развитие экономики РТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамс Р. Основы аудита: пер. с англ. / Р. Адамс; под ред. Я.В. Соколова. — М.: Аудит, ЮНИТИ, 1995. - 398 с: ил.
2. Алборов Р.А. Аудит в организациях промышленности, торговли и АПК / Р.А. Алборов. -М.: Дело и Сервис, 1998. - 464 с.
3. Андреев В.Д. Практический аудит / В.Д. Андреев. — М.: Экономика, 1994.
4. Андреев В.Д. Практикум по аудиту / В.Д. Андреев, Т.И. Кисилевич, И.В. Атаманюк. — М.: Финансы и статистика, 1999.
5. Арнс А. Аудит / А. Арнс, Дж. Лоббек; пер. с англ. гл. редактор серии проф. Я.В. Соколов. — М.: Финансы и статистика, 1995. — 560 с: ил. — (Серия по бухгалтерскому учету и аудиту).
6. Аудит: учебник для вузов / В.И. Подольский, Г.Б. Поляк, А.А. Савин [и др.]; под ред. проф. В.И. Подольского. - М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997. - 432 с.
7. Шеремет А.Д. Аудит: учебник / А.Д. Шеремет, В.П. Суйц. — М.: ИНФРА-М, 2002. -240 с
8. Аветисян А.С. Аудит в схемах: учебное пособие / А.С. Аветисян // Проспект. – 2016. – 96 с.
9. Бабаев Ю.А. Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности: учебник / Ю.А. Бабаев, М.В. Друцкая [и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 348 с.
10. Баханькова Е.Р. Аудит: учебное пособие / Е.Р. Баханькова. - 3-е изд. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М, 2013. - 201 с.
11. Аудит: учебник для бакалавров / под. ред. А.Е. Суглобова. Дашков и К, 2015. -368 с.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В становлении современной экономики страны эффективной государственной собственности принадлежит одно из важнейших мест. И путь к превращению государственной собственности в эффективную, необходимую, определяющую стратегические возможности Республики Таджикистан плохо освещен в идеолого-теоретическом, методологическом и практическом планах, почти не контролируем.

Недооценка роли национальных ресурсов страны в ходе приватизации в целом зависит от тенденции развития государственной собственности. Отсутствие инвентаризации собственности, слабая легитимность республиканской, региональной и муниципальной собственности, отсутствие системы кадастров, неэффективный менеджмент государственной собственности, слабый контроль эффективности использования собственности, криминальные процессы "размывания" собственности, рейдерство и другие нежелательные явления влияют на состояние этого важнейшего элемента экономики страны.

Ключевые слова: аудит эффективности государственной собственности, развитие рыночной экономики, формирование современного государственного сектора, развитие государственного сектора, проблемы экономической эффективности государства, эффективный контроль.

WAYS OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS AUDIT OF STATE PROPERTY

In the formation of the modern economy of the country effective state property belongs to one of the most important places. And the way to becoming state property in an effective, necessary, defining the strategic possibilities of the Republic of Tajikistan is poorly lit in the ideological- theoretical, methodological and practical plans, almost no control.

Underestimating the role of the national resources of the country in the course of privatization in general, it depends on the tendency of development of state property. The lack of property inventory, weak legitimacy of the republican, regional and municipal property, the lack of cadastral systems, inefficient management of state property, poor control efficiency of use of property, criminal processes "blurring" of property, raiding and other adverse events affecting the status of this important element of the economy.

Key words: performance audit of state property, the development of a market economy, the formation of a modern public sector, public sector development, the problem of economic efficiency of the state, an effective control.

Сведения об авторе: *Р.С. Тохирова* – кандидат экономических наук, доцент, зам. декана по науке и международным отношениям учетно-экономического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 935-32-08-36

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ

И.Р. Иброхимов

Таджикский национальный университет

Именно центральному банку принадлежит главная заслуга в формировании и развитии денежного рынка, успешной борьбе с инфляцией и создания условий для продолжительного экономического роста стран.

Первое условие развития денежного рынка открытой экономики заключается в выборе политики денежного регулирования. Пользующаяся доверием политика

стабилизации, основанная на денежно-кредитном регулировании, должна вести к реальному повышению курса валюты на ранней стадии, поскольку высокие процентные ставки способствуют привлечению иностранного капитала. Тот факт, что ни в одной из стран этого не произошло может быть объяснено ограниченной мобильностью капитала и недостаточным доверием к политике стабилизации, основанной на денежно-кредитном регулировании; или, что с этим связано, -неспособностью обеспечить позитивные реальные процентные ставки по активам в национальной валюте.

С этой точки зрения правильнее говорить о наличии причин сокращения объемов производства в области совокупного спроса, а не совокупного предложения. Сокращение совокупного спроса было связано с мощными структурными изменениями и отсутствием развитой инфраструктуры для кредитования инвестиционных проектов и потребления товаров длительного использования в кредит.

Наиболее широко используемыми инструментами прямого денежно-кредитного регулирования являются кредитные лимиты и целевые кредиты. Примерами инструментов косвенного денежно-кредитного регулирования являются операции Национального банка на первичном и вторичном рынках, ограничения доступа некоторых коммерческих банков к механизму переучета векселей и ломбардному механизму, установления норм обязательных резервов.

Третье условие развития денежного рынка состоит в комплексном использовании или в чередовании прямых и косвенных инструментов регулирования. Преимущества инструментов косвенного денежно-кредитного регулирования перед инструментами прямого регулирования в том, что они являются гибкими, способствуют конкуренции и деполитизируют процесс выделения бюджетных средств. В то же время, косвенное регулирование возможно только при наличии развитой финансовой инфраструктуры и макроэкономической стабильности.

Возможен выбор режима денежно-кредитного регулирования, необходимо осуществить выбор между использованием кредитных лимитов или кредитных аукционов. Как показывает опыт стран с переходной экономикой, переход на аукционный метод кредитно-денежного регулирования осуществлялся уже на начальных стадиях стабилизационных программ. Благодаря аукционам появилась возможность проводить операции, подобные тем, которые проводились на открытом рынке до того, как этот рынок сформировался, и получать информацию о состоянии финансовой сферы, начался процесс деполитизации кредитования.

В то же время, этот подход является эффективным при условии отмирания механизма централизованного целевого кредитования.

Даже в наиболее передовых странах с переходной экономикой создание межбанковских рынков депозитов заняло несколько лет. Три фактора препятствовали их более раннему развитию. Во-первых, необходимо было время, чтобы создать эффективную платежную систему. Неэффективные платежные системы повышают не только операционные издержки, но и степень риска. Это особенно важно, учитывая второй фактор - обеспокоенность банков относительно платежеспособности других банков. Даже когда межбанковские банки достигли необходимого уровня развития крупные банки неохотно предоставляли кредиты малым банкам, платежеспособность которых считалась более низкой, чем платежеспособность крупных банков, которые к тому времени успели получить государственную помощь, подвергались более строгому надзору и могли быть "слишком крупными" чтобы обанкротиться. В-третьих, во многих случаях рынки кредита оставались в значительной степени сегментированными, как по регионам, так и по секторам, когда, например, действовали крупные специализированные банки для сельского хозяйства и внешней торговли.

На основании вышесказанного можно сделать два вывода. Во-первых, гетеродоксный подход к использованию инструментов на начальной стадии представляется целесообразным ввиду систематических искажений воздействия инструментов политики и неопределенности относительно механизмов передачи этого воздействия. Количественные лимиты ограничивают и то и другое. Во-вторых, оптимальные темпы процесса перехода могут зависеть от конкретных условий той или иной страны, в частности, от того, насколько быстро ослабевают другие ограничения. Замедленный темп развития углубления вторичных рынков затрудняет приведение денежно-кредитного регулирования в соответствие с более приемлемой динамикой уровня изменчивости процентных ставок, что особенно важно с точки зрения стерилизации притока иностранного капитала.

Четвертое условие развития денежного рынка состоит в наращивании золотовалютных и в монетарных запасах золота у регулятора и у коммерческих финансовых структурах страны.

Международные финансовые организации и различные инвестиционные накопления имеют 54 тысячи тонн, остальной объем золота около 96 тысяч тонн разделили между собой ювелирная и электронная промышленность.

Запас золота, который находится под контролем министерства финансов государства или центробанка является золотым резервом этой страны. Если в начале его главной функцией было обеспечить эквивалент национальной валюте, то в данный момент выполняет антикризисную функцию для стабилизации курса нацвалюты. Поэтому хорошие объемы золота способствуют большей экономической независимости. После кризиса 2008 года началась тенденция к росту запасов золота.

Таблица 1. Запасы золота в госрезервах стран мира, тыс. тонн (2014 г.)

	Золотой запас
США	8.1
ЕС	11.0
Китай	1.1
Россия	1.1
Индия	0.6
Таджикистан	0.25
Остальные страны мира	6,01
Итого	28,165
Резервы МВФ	2,81
Европейский центральный банк	0,502
Учтенное золото всего	31597,6

За последние 10 лет с 2000 по 2014г., цена золота увеличилась с 279,1 \$ до 1284,6 \$ с или в 6 раз. В настоящее время учтенное золото составляет 31,6 тыс. тонн (Табл. 1). Ежегодно в мире добывается примерно 1000 тонн золота. По последним данным производство золота в Таджикистане в 2014 году превысило 3 тонны. Повышение коэффициента надежности денежного рынка также является условием развития денежного рынка Таджикистана.

По данным регулятора, доля иностранной валюты в структуре золотовалютного запаса составляет 15%, а драгметалла - 85%. В Нацбанке отметили, что в настоящее время ведется работа с целью увеличения объема иностранной валюты в золотовалютном запасе.

Национальный банк планирует наладить прямые отношения с производителями золота в Таджикистане, в настоящее время ведутся переговоры и заключаются дополнительные контракты.

При этом в Нацбанке уверенно заявляют, что регулятор располагает возможностями обогащения своих золотых запасов. До конца года запланировано увеличение объема золотовалютных запасов Таджикистана на 22,4% по сравнению с показателем начала 2015 года.

Общий объем золотовалютного резерва Национального банка Таджикистана по итогам 2014 года по сравнению с 1 января 2014 года сократился в 2,2 раза, превысив 481 млн. долларов. Между тем повышение коэффициента надежности денежного рынка также является условием развития денежного рынка Таджикистана.

Эффективность деятельности международных финансовых организаций весьма высока - проводимые Федеральной резервной системой США объемы операций на открытом рынке не превышают 5 млрд долл. в год, но они оказывают воздействие на рынок ценных бумаг объемом почти 14 трлн долл.

Таблица 2. Основные макроэкономические показатели, характеризующие денежный рынок Таджикистан за 2000-2014 годы, млн. сомони

	2 000	2 001	2 002	2 003	2 004	2 005	2 006	2 007	2 008	2 009	2010	2010	2 012	2 013	2 014
Объем ВВП (Y)	5499,6	7669,3	8497,5	9432,3	10403,8	11100,8	11877	23449	25301	26289	27997	30071	36161	40524,5	45605,2
Реальное предложение денег (LM =M/P), млн. сомони	1249,4	1265,7	1689,0	2175,1	2180,8	2486,7	2594,4	6196,8	6982,1	7986,7	7099,4	5061,7	5560,3	7718,6	9677,1

Денежная масса М4 (М4=М3+4)	5,618	66,34	755,1	906,1	1074,1	1292,8	1815,2	2385,3	2676,2	3769,4	4468,3	5950,3	7117,7	8443,3	9128,1
Объем валютных резервов Нацбанка	974,1	1173,4	1247,9	1347,5	1475,8	1547,9	1678,1	2985	3158,9	3574	3845,1	4088,2	5443,2	5700	7200
Стоимость монетарного золотого запаса	345,9	471,3	547,4	647,1	745,7	874,6	945,3	1123,4	1245,3	1294,8	1475	1578,5	1758,5	1879,4	2183,7
Золотовалютные резервы	1320	1644,7	1795,3	1994,6	2221,5	2422,5	2623,4	4108,4	4404,2	4868,8	5320,1	5666,16	7201,7	7579,4	9383,7
коэффициент устойчивости денежного рынка	0,18	0,15	0,15	0,14	0,14	0,14	0,14	0,13	0,12	0,14	0,14	0,14	0,15	0,14	0,16
коэффициент надежности денежного рынка	0,06	0,06	0,06	0,07	0,07	0,08	0,08	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
операции по платежным картам	23,7	25,5	30,1	33,9	35,4	37,4	39,7	49,1	50,3	55,4	60,3	67,5	71,6	100,3	111,5
коэффициент инновационности денежной системы	0,038	0,038	0,040	0,037	0,033	0,029	0,022	0,021	0,019	0,015	0,013	0,011	0,010	0,012	0,012

Данные таблицы 2 показывают, что за этот период объем ВВП вырос в 8 раз, активы банков только в 5 раз, коэффициент устойчивости денежного рынка, коэффициент надежности денежного рынка, наоборот, снизился, инфляционный рост опережает рост ВВП. Резкий рост в 23 раза-отношения наличности к объему депозитов *сd* показывает, что больший объем денег оборачивается в теневой сфере.

В распоряжении центральных банков есть высокоэффективный рычаг влияния на активы, необходимые экономике для осуществления трансакций, тогда как никакие другие участники рынка этим рычагом не обладают.

Пятое условие развития денежного рынка состоит в постепенном переходе с бумажных денег, на электронные.

По нашему мнению, государству необходимо регулировать денежный рынок, в том числе электронных денег в стране, так как рост объемов неконтролируемых наличных денег (в бумажной или электронной форме) напрямую связан с ростом теневой экономики.

Полностью отказаться от наличных денежных знаков и перейти на безналичные в ближайшее время представляется возможным. Для этого необходимо снижение стоимости расчетных операций, осуществляемых кредитными учреждениями, внедрение системы расчетов в режиме реального времени (on-line банкинг, sms банкинг), высокий уровень развития и существенное удешевление вычислительной техники, технологии осуществления расчетных процессов, телекоммуникационной связи и т.д. Естественно, необходимость в развитии и изменении наличных денег существует. Так, появления нового вида наличных денежных знаков требует развивающаяся электронная коммерция в сети Интернет.

Таким образом, экономическая необходимость требует появления нового вида наличных денежных знаков, физическим воплощением которых станет не кусок бумаги или металла, а электронные импульсы, хранящиеся в памяти компьютера.

Опишем модель будущей экономической системы, в которой «электронные деньги» нашли своё широкомасштабное применение и полностью отсутствует государственное регулирование их обращения.

Естественно, понятным является то, что это будет мультивалютная система, в которой наряду с государственными деньгами (деньгами, эмитируемыми Центральными банками) в обращении будут находиться электронные валюты разнообразных эмитентов.

«Электронные деньги» эмитируются большим количеством институтов: банками и небанковскими учреждениями. Эти деньги начинают существовать как их собственные; многие из них больше не связаны с валютами, эмитируемыми центральными банками.

Появился даже специальный термин, отражающий это новое явление - монетарная свобода. Цифровые деньги циркулируют в течение длительных периодов времени без выплат в виде реальных денег, не оседая в виде депозитов. Определяющим становится доверие потребителя эмитенту этих денег.

«Электронные валюты» сделают, на наш взгляд, упрощение, если информационные копии платежей будут накапливаться в базе Национального Банка Таджикистана. Для центральных банков решение вопросов измерения размеров денежной массы, денежных агрегатов и денежного предложения.

Использование многих валют, выданных банками и небанковскими учреждениями, полностью выведет часть денежного оборота за пределы регулирующего воздействия государства.

В предполагаемых экстремальных ситуациях частные валюты могут доминировать, а валюты, эмитируемые центральными банками, могут терять лидирующее значение.

Если власть Центрального банка основана на эмиссионном монополизме, то в целом государственная власть - на налоговой системе. Уклонение от налогов будет серьезной проблемой в экономике, где сделки посредством «электронных денег» являются нормой. Будет просто передать большие суммы денег через границу, и налоговые убежища будут намного доступнее.

С электронными деньгами и прямыми платежами все виды налогов на продажу, налоги на добавленную стоимость и подоходные налоги будет всё труднее и труднее собирать.

Ещё более сложным станет вопрос юрисдикций - кто и за что собирает налоги? Скажем, пользователь Internet, находясь в России, решает купить программное обеспечение с компьютера, размещенного в Германии, и платит расчётными единицами электронной платёжной системы Microsoft (США) с депозитного счета в банке республики Науру. Под чью юрисдикцию попадает сделка?

Будет практически невозможно проследить сделки, когда электронные деньги станут широко используемым средством платежа, он-лайн-операции значительно упростятся, и посредники, которые в настоящее время фиксируют сделки, исчезнут. Широко распространенное использование «электронных денег» сделает национальные экономические данные намного менее значимыми. Появление электронной коммерции снимает фундаментальные вопросы о национальном рынке как основной счётной единице в международной экономической системе.

«Электронные деньги» заметно снижают существующие барьеры по передаче капиталов через границы. Сделки, которые были ограничены центральными банками, будут доступны любому человеку.

Если дилемма «свобода - контролируемость» не будет решена, международные переводы больших сумм денег будет невозможно проследить. Цифровые фальшивомонетки могут работать в любой точке мира и распространять свою валюту в любой точке Киберпространства. Возникнут новые финансовые пирамиды и новые формы мошенничества, сам факт совершения которых будет сложно обнаружить сразу, и, тем более, сложно будет определить виновных.

Вышеприведённая модель является лишь теоретической конструкцией, основанной на предположениях, однако, в целом она соответствует общим мировым тенденциям интеграции национальных экономик в мировую.

Оценка влияния мировой глобализации на макроэкономическое регулирование денежного рынка в рамках данного исследования, предполагает, что она принесёт свои неоспоримые преимущества, поставив жителей планеты в относительно равные условия, и свои катаклизмы, разрушив национальные границы и породив новые формы финансовых преступлений.

В свете описанной модели естественным является интерес Центральным банкам к принципиально новым платёжным системам, поэтому рассмотрим подробнее поставленные в начале статьи вопросы:

В соответствии с Законами Республики Таджикистан о Национальном Банке лицензирование деятельности платёжных систем электронных денег - это прерогатива Национального банка Таджикистана.

Банку Таджикистана стоит признать заслуги корпоративного сектора в развитии «электронных денег» и глобальных сетей и его роль в разработке новых технологических решений в платёжных системах, а также применять диалогичный подход к регулированию новых платёжных систем, поскольку сейчас и в дальнейшем частная инициатива будет оставаться движущей силой в их развитии.

В связи с этим представляется разумным компромиссный подход, предусматривающий определенные меры по регулированию «электронных денег», при условии, что они будут носить рамочный и гражданский, а не запретительный и административный характер, а также не будут покрывающими, то есть границы создаваемых метаяюрисдикций будут оставаться свободными для тех, кто желает выйти на рубеж и поэкспериментировать с новыми проектами.

До тех пор, пока «электронные деньги» работают на принципах предоплаты, они не критично воздействуют на объём денежной базы, главным образом увеличивая скорость оборота денег и снижая потребности в расчётных операциях через центральные банки.

Шестое условие развития денежного рынка, состоит в формировании отечественной платёжной системы.

В Таджикистане в настоящее время функционируют следующие платёжные системы на основе «электронных денег»: TajPay, WebMoney, ExpressPay, Pardokht, qiwī и др.

Платёжная система WebMoney ориентирована на российский рынок, но зарегистрирована в оффшорной зоне. Следовательно, эмиссия данной платёжной системой «сетевых электронных денег» производится без соответствующего депонирования законных платёжных средств (государственных денег), что увеличивает денежное предложение и позволяет пользователям системы не платить налоги в соответствии с законодательством.

Одним из ключевых компонентов финансовой системы страны является платёжная система,[1] в этой связи Национальный банк Таджикистана уделяет особое внимание развитию платёжной системы, с этой целью было разработано Положение о создании Межбанковского Координационного совета по развитию платёжных систем. Участниками Координационного Совета являются Национальный банк Таджикистана и 6 крупных кредитных организаций.

Платёжная система является взаимосвязанной системой технологий предназначенных для осуществления безналичных расчетов между кредитными организациями. Основной задачей платёжной системы является осуществление переводов денежных средств между банком - плательщика и банком - получателя через корреспондентские счета открытые в Национальном банке Таджикистана.

Участниками платёжной системы являются Национальный банк Таджикистана и 5 его Отделений, 18 кредитных организаций, 1 небанковская финансовая организация, 6 кредитных обществ, 117 микрофинансовых организаций, Главное Управление Центрального Казначейства Министерства Финансов Республики Таджикистан, Межгосударственный банк в г. Москва и один филиал иностранного банка «Тижорат» Исламской Республики Иран в г. Душанбе. Крупные кредитные организации республики имеют обширную филиальную сеть, состоящую из более 200 филиалов и отделений.

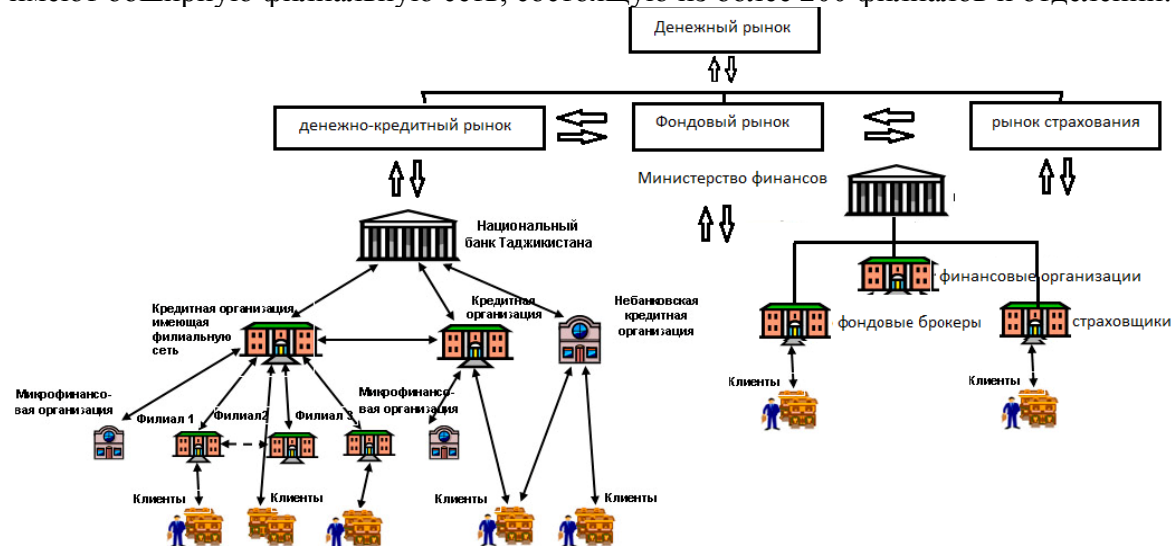

Рис. 1. Структура денежного рынка Таджикистана

Способы и порядок осуществления безналичных межбанковских расчетов определены Положением № 98 «Об организации межбанковских расчетов на территории Республики Таджикистан». Расчеты между кредитными организациями, их филиалами могут осуществляться:

- по корреспондентским счетам (субсчетам), открытым в учреждениях Национального банка Таджикистана;
- по прямым корреспондентским отношениям, т.е. через корреспондентские счета, открытые кредитными организациями друг другу, минуя учреждения Национального банка Таджикистана;
- по внутрисистемным расчетам между филиалами подведомственными одной кредитной организации.

Седьмое условие развития денежного рынка состоит в надежности, целесообразности и ускорении прохождения межбанковских расчетов.

Кредитные организации могут одновременно осуществлять межбанковские расчеты несколькими способами, но при этом они должны исходить из принципов надежности, целесообразности и ускорения прохождения расчетов. Каждая кредитная организация обязана иметь корреспондентский счет в Национальном банке Таджикистана. Национальный банк Таджикистана осуществляет расчеты кредитных организаций и их филиалов на основании «Договора об оказании услуг по межбанковским расчетам». Расчеты между кредитными организациями по прямым корреспондентским отношениям осуществляются на основании «Договора о прямых корреспондентских отношениях». Платежи по корреспондентским счетам кредитных организаций, их филиалов, открытых в Национальном банке Таджикистана, осуществляются только в пределах наличия денежных средств на корреспондентском счете кредитной организации.

Одной из основных целей Национального банка Таджикистана является обеспечение эффективного, надежного и бесперебойного функционирования платежной системы. Национальный банк Таджикистана, руководствуясь Законами Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана», «О банковской деятельности» и нормативными актами, определяет основные направления совершенствования платежной системы Республики Таджикистан, устанавливает правила, формы, сроки и стандарты при проведении безналичных и наличных расчетов в Республике Таджикистан.

Национальный банк Таджикистана устанавливает также правила и сроки хранения документов по межбанковским расчетам и координирует деятельность центрального архива межбанковских расчетов, процедуру хранения информации, которая обеспечивает сохранность и использование любой информации, относящейся к операциям, совершенным в межбанковской системе расчетов, а также информации, необходимой для разрешения споров и разногласий между участниками межбанковских расчетов.

Национальный банк Таджикистана ведет корреспондентские счета кредитных организаций -участников платежной системы и осуществляет кассовое обслуживание бюджетных организаций.

Межбанковские расчеты на территории Республики Таджикистан осуществляются по системе электронных платежей. Участниками системы электронных платежей, являются все учреждения Национального банка Таджикистана, все Головные офисы кредитных организаций, два филиала ОАО «Сохибкорбанк», небанковские финансовые организации, микрокредитные депозитные организации, Межгосударственный банк в г. Москва, филиал иностранного банка «Тижорат» Исламской Республики Иран в г. Душанбе и Главное Управление Центрального Казначейства Министерства Финансов Республики Таджикистан.

Восьмое условие развития денежного рынка состоит в гибком и приемлемом по стоимости установлении тарифов расчетных услуг Национального банка Таджикистана. Предоставление расчетных услуг Национальный банк Таджикистана осуществляет на платной основе. Стоимость услуг зависит от времени передачи платежных документов. Установление более высокого тарифа к концу операционного дня призвано способствовать ускорению оборачиваемости денежных средств и выравниванию объема документооборота в пределах операционного дня.

В таблице приведены действующие тарифы на расчетные услуги Национального банка Таджикистана:

Девятое условие развития денежного рынка состоит в обеспечения защиты файлов электронных платежных документов от фальсификации и обеспечения конфиденциальности. Для обеспечения защиты файлов электронных платежных документов от фальсификации и обеспечения конфиденциальности, содержащихся в них данных, при передаче по каналам связи используется шифрование. С целью подтверждения подлинности и авторства электронных платежных документов, полученных по каналам связи, используется электронно-цифровая подпись. Применение электронно-цифровой подписи, при передаче электронных документов законодательно

закреплено Законами Республики Таджикистан «Об электронном документе» и «Об электронной цифровой подписи».

Таблица 3. Действующие тарифы на расчетные услуги Национального банка Таджикистана

Вид платежа	Время исполнения платежа	Тариф*(сомони)
Электронные платежи	с 08:00 по 14:00	0,50
	с 14:00 по 16:00	0,80
	с 16:00 до завершения расчетов	2,60

* - в случае если в течение месяца кредитной организацией осуществлено небольшое количество платежей и сумма счета за расчетные услуги в течение месяца в соответствии с установленными тарифами составляет менее 70 сомони, то кредитная организация оплачивает расходы Национального банка Таджикистана в размере 70 сомони в месяц.

За 2014 года общее количество платежей по республике, проведенных различными способами расчетов (внутрибанковские, внутрисистемные, по прямым корреспондентским отношениям и через учреждения Национального банка Таджикистана) составило более 8 841 тыс. платежей, что на 3,9% больше по сравнению с прошлым годом. Общий объем на сумму 85,9 млрд. сомони. Данный показатель по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличился на 73,9%.

Основным платежным документом межбанковских расчетов на территории Республики Таджикистан является платежное поручение (Формы безналичных расчетов определены Инструкцией № 112 «О безналичных расчетах в Республике Таджикистан»).

Межгосударственные расчеты осуществляются через систему SWIFT, членами которой являются 13 кредитных организаций, 10 из которых являются участниками Пункта коллективного доступа к Сети SWIFT, созданного при Национальном банке Таджикистана.

Десятое условие развития денежного рынка состоит в совершенствовании современных инструментов розничных платежей. Развитие рынка платежных карт в Республике Таджикистан является одним из важнейших факторов при решении задач по сокращению расчетов наличными деньгами и развитию безналичных расчетов в области розничных платежей. Для решения указанной задачи Национальным банком Таджикистана проводится работа по созданию условий для дальнейшего совершенствования современных инструментов розничных платежей, способствующих развитию в Республике Таджикистан карточной индустрии.

В настоящее время 8 кредитных организаций Республики Таджикистан осуществляют эмиссию и (или) эквайринг платежных карт и являются участниками международных платежных систем. Количество эмитированных ими платежных карт (данные на 01.01.2015 год) составило 165 тыс., что на 20,7% больше, чем в прошлом году. Основную часть платежных карт выпущенных в обращение по республике составляют платежные карты, выпущенные ОАО «Агроинвестбанк» их доля в общем объеме составляет - 37,4%, в ОАО «Ориентбанк» - 30,9%, в ОАО «Точиксодиротбанк» - 17,7%, в ОАО «Банк Эсхата» она составляет - 8,5%.

Одиннадцатое условие развития денежного рынка состоит в формировании инфраструктуры обслуживания платежных карт в регионах. Инфраструктура обслуживания платежных карт в основном сосредоточена в столице республики (более 69%) и очень слабо развита в регионах страны.

В целях дальнейшего планомерного совершенствования платежной системы Республики Таджикистан, Национальный банк Таджикистана осуществляет надзор за платежной системой страны и проводит ряд мероприятий по обеспечению эффективной и бесперебойной работы платежной системы Республики Таджикистан.

Также необходимо упомянуть ещё один потенциально опасный для монополии центральных банков денежный субститут - так называемые «подарочные деньги» (gift money), используемые для приобретения товаров в Internet-магазинах (в США - Flooz, Beenz, Cybergold; в Великобритании - iPoints). Клиенты получают «электронные деньги» в этих компаниях не после предоплаты и не на основе средств, внесенных на банковский депозит, а в качестве приза за покупку товаров, услуг у определённых, входящих в ту или иную систему Internet-магазинов.

Среди вышеперечисленных платёжных систем ни одна не реализует схемы «электронных подарочных денег».

Кто будет осуществлять эмиссию «электронных денег»: центральные банки, коммерческие банки, финансовые компании?

Учитывая накопленный опыт, можно заключить, что Центральные банки не будут эмитентами электронных денег, передав эту функцию либо единому эмитенту, либо коммерческим банкам и осуществляя резервирование под выпущенные обязательства. В случае, если эмиссию электронных денег будут производить не только банки, но и другие финансовые компании, то это приведёт к снижению роли банков в финансовых системах стран.

Таким образом, на основе рассмотренного международного опыта, мы можем сформулировать рекомендации по развитию систем «электронных денег» в Таджикистане.

Основным субъектом, регулирующим рынок «электронных денег», должен быть Банк Таджикистана. В этом случае он сможет своими актами создать новую отрасль нормативного регулирования, не вступая в конфликт с действующим законодательством (до внесения изменений).

Участие Банка Таджикистана обеспечит первоначальные инвестиции и позволит решить проблему замкнутости корпоративных локальных платёжных систем, обеспечив им переход в региональные, национальную платёжную систему Республики Таджикистан, SWIFT и в национальную платёжную систему (РФ).

Создающаяся платёжная система должна иметь централизованную обработку и опираться либо на новые программные разработки и др.

Экономическая выгода участников системы состоит в следующем. Государство получит дополнительные налоговые поступления за счёт увеличения легально получаемых доходов. Банк Таджикистана получит возможность в дальнейшем снизить расходы на содержание налично-денежной платёжной системы, за счёт увеличения безналичных потоков сможет проводить более объективные анализы денежного обращения. Коммерческие банки снизят затраты на содержание денежных хранилищ, пересчёт и перевозку денежной наличности. Торгующие организации смогут значительно снизить затраты на инкассацию и содержание кассовых работников; получат возможность усиления контроля за своим оборотом и персоналом; снизят риски, присущие налично-денежным расчётам; сформируют систему безопасной передачи денег в банк. Конечные потребители получат удобный и безопасный инструмент совершения расчётов.

Двенадцатое условие развития денежного рынка состоит в применении политики стимулирования длинных денег в реальный сектор экономики. Основа любой экономики – это реальный сектор. В странах, где этот сектор развит и денежная система устойчива, и уровень жизни высок. Для производительного капиталиста, работающего при помощи взятого в ссуду капитала, валовая прибыль распадается на две части: процент, который он должен заплатить работодателю, и излишек сверх процента, составляющий его собственную долю в прибыли. Если общая норма прибыли дана, то эта последняя часть определяется общей нормой прибыли.[2] Таким образом, природа процента за кредит и выплат по лизингу (товарного кредита) одинакова, так как фактически это является выплатой части процентов от прибыли. Деньги порождают деньги в чистом виде. Однако банковские структуры Республики Таджикистан заинтересованы в кратковременных вложениях в торговые операции. Это подтверждает тезисы Маркса К. о банковском проценте.

Следующие условия относятся к институциональным формам развития денежного рынка.

Тринадцатое условие развития денежного рынка состоит в формировании благоприятного инвестиционного климата привлечения инвестиций в экономику. Прямые инвестиции – это те, которые связаны с землей, а косвенные инвестиции – это вложения, которые непосредственно не связаны с землей, и не дают право полного контроля за ходом производственных и коммерческих процессов. В этой связи банковские кредиты – это косвенные инвестиции, а лизинг – это прямые инвестиции. Оба этих вида инвестиций объективно востребованы дальнейшим экономическим ростом и развитием современного общества Республики Таджикистан.

В современном глобализирующемся мире ни одна страна, не может игнорировать преимущества участия в международном движении капитала и использования иностранных инвестиций.

Это утверждение справедливо и для Таджикистана, для которого острота вопроса возможно больше, чем для других стран в силу ряда рассмотренных ранее обстоятельств. Острая нехватка финансовых ресурсов в стране, обусловленная этими обстоятельствами, определяют сегодняшнюю роль республики в мировом движении капитала как неттоимпортера. Такое положение страны делает особенно важным для неё соблюдение

ряда политических, экономических, организационных и других условий, которые, если не делают страну очень привлекательной, то хотя бы снижают уровень рискованности вложения в глазах инвесторов.

В первом ряду таких условий, часто рассматриваемых инвесторами как критерии, стоят: политическая стабильность, экономический рост в стране, наличие сырьевых ресурсов и относительно дешёвой, но квалифицированной рабочей силы, стабильной, не противоречивой законодательной базы, обеспечивающих ввоз, прибыльную деятельность ввезённого капитала, гарантии от национализации и репатриации полученной прибыли. Как известно, совокупность названных и других условий создаёт инвестиционный климат в стране и её инвестиционный имидж.

В условиях нестабильной макроэкономической ситуации и крайне ограниченной информации о состоянии микросреды, выбор направлений развития субъектов и объектов хозяйствования значительно усложняется. Неопределённость будущего является причиной высокого уровня риска функционирования хозяйственных субъектов в регионе, а изменчивость внешних и внутренних факторов, влиянию которых подвержена их деятельность, актуализирует необходимость прогнозирования последствий принимаемых управленческих решений для предотвращения финансовых потерь и повышения уровня социально-экономического потенциала с целью обеспечения конкурентоспособного, устойчивого, безопасного развития региональных хозяйственных комплексов. Выявление, оценка и регулирование рисков социально-экономического развития на уровне субъектов Таджикистана становится одной из основных задач, решаемых органами государственного управления. В связи с этим, принципиальное значение имеют исследования, ориентированные на получение методик оценки рисков, связанных со стратегическими решениями, принимаемыми на разных уровнях территориального управления; повышается значимость и актуальность разработки стратегии и механизмов управления рисками, позволяющих прогнозировать вероятность возникновения рисков ситуаций, производить их объективную оценку и разрабатывать комплекс мер, предотвращающих возможные потери материальных, финансовых, человеческих и других ресурсов.

К другим объективным позитивным факторам инвестиционной привлекательности страны следует отнести ее конкурентные преимущества, в частности, в области обеспеченности природно-климатическими условиями, трудовыми и другими ресурсами.

Экономическими субъектами иностранных инвестиций на международном рынке являются государственные, смешанные и частные иностранные инвестиции, а также государственная помощь, оказываемая в соответствии с международными экономическими соглашениями. Международные финансовые организации Международный Валютный Фонд, Международный Банк Реконструкции и Развития, Исламский банк, Международный Азиатский банк по поддержке предпринимательства, Всемирный банк оказывают услуги развивающимся странам. Однако Республике Таджикистан следует ограничить практику роста внешних долгов - это чревато будущими огромными потерями. В связи с тем, что реструктуризации внешних задолженностей в практике международных финансовых организаций не предусмотрено, иностранный капитал в Республике Таджикистан присутствует в государственной, смешанной и в частной формах, а также в форме капитала международных финансовых организаций.

Четырнадцатое условие развития денежного рынка состоит в росте государственных расходов на проведение общественных работ. Этот механизм активизирует экономику, способствует росту ВВП и стабилизирует развитие денежного рынка. В развитых странах государственные расходы связаны в основном с финансированием непромышленной сферы. Учитывая специфические условия сформировавшейся рыночной экономики Республики Таджикистан государственные инвестиции играют весьма важную роль в стратегически важных и приоритетных отраслях экономики. Государственная поддержка необходима для осуществления структурных преобразований в экономике. За счет государственных инвестиций поддерживаются перспективные исследования или отрасли, которые не способны на быструю отдачу от вложенных средств, но развитие которых важно в стратегическом плане. Государственные органы должны в современных условиях инвестировать собственные ресурсы в различные производства, развитие которых представляется значимым в социальном плане, исходя из соображения поддержания приемлемого уровня занятости и т.д. Во всем мире правительства вкладывают значительные средства в ходе осуществления так называемых общественных работ, таких, как дорожное строительство или благоустройство городов, развитие производительной инфраструктуры.

Пятнадцатое условие развития денежного рынка состоит в стимулировании развития предпринимательства.

Государственная финансово-инвестиционная поддержка предпринимательства осуществляется в таких направлениях, как:

-поддержка внешнеэкономической деятельности предпринимательства, а также содействие развитию его коммерческих, научно-технических, производственных и информационных связей с зарубежными государствами;

-содействие созданию фондов поддержки предпринимательской деятельности.

В экономической теории существуют различные подходы к формированию инвестиционной поддержке развития предприятий малого и среднего предпринимательства. Инвестиции – это, по нашему мнению, вложения в основной и оборотный капитал с целью получения дохода. Материальные активы состоят из вложений в движимое и недвижимое имущество (земля, здания, оборудование и т.д.). Финансовые активы состоят из вложений в ценные бумаги, банковские счета и другие финансовые инструменты. Кроме того, косвенные инвестиции – могут быть представлены в виде банковских кредитов, микрокредитов кредитных организаций и инвестиционных фондов, а также грантов международных финансовых организаций.

Шестнадцатое условие развития денежного рынка состоит в установлении процедуры банкротств и страховании бизнеса от банкротства. Государство должно контролировать различные схемы банкротств с целью обмана вкладчиков и ухода из рынка вместе с деньгами. К числу основных проблем, мешающих укреплению и нормальному функционированию банковской системы в реальном секторе экономики, можно отнести следующее. В последние 12 лет происходило существенное увеличение объема выданных различным клиентам кредитов, которые либо погашаются заемщиками с большим опозданием (просроченные кредиты), либо по разным причинам вообще не возвращаются. В итоге значительный объем банковских активов обесценивается и многие банки становятся банкротами. А это ускоряет инфляцию и подрывает равновесие денежного рынка. В настоящее время страхование и перестрахование рисков не достаточно развито. Уровень страховых выплат по наступлению страховых случаев крайне низок, хотя необходимо довести их до 35% от суммы страховых взносов, фактически суммы по страховым взносам осуществляются в форме бегства капиталов за рубеж или тратятся не по назначению и списываются.

Семнадцатое условие развития денежного рынка состоит в стимулировании привлечения в экономику сбережений населения. Сбережения населения во всем мире считаются одним из основных источников для инвестирования. В последние годы предпринимаются многочисленные и разносторонние попытки привлечь сбережения граждан Республики Таджикистан для целей инвестирования реального сектора экономики. Однако все эти попытки не имели успеха, в основном из-за потери доверия населения к кредитно-банковской системе.[3] Напротив, опыт экономически развитых стран, в частности США, свидетельствует о высоком инвестиционном значении сбережений населения. В США оно владеет примерно 70% всех финансовых активов. Его доля почти в 5 раз больше, чем доля государства, а также доли коммерческих банков.

Сбережения населения - это основа финансово-кредитной и инвестиционной поддержки малого и среднего предпринимательства через банки и инвестиционные фонды. Стимулирование экспорта перерабатывающих отраслей промышленности производства возможно за счет роста и активизации инвестирования, в том числе путем привлечения сбережений населения. Инвестиции за счет сбережений могут быть основаны на: сбережениях государства; сбережениях предприятия; сбережения населения. Сбережения предприятия должны быть основаны на амортизационных фондах, полученных за счет аккумуляции части прибыли и оборотных средств.

Восемнадцатое условие развития денежного рынка состоит в обеспечения ликвидности банков и других финансовых структур. В мировой банковской теории и практике, под ликвидностью понимается, прежде всего, «запас» ресурсов, под которые банк может выполнить свои обязательства перед клиентами. Из-за несвоевременного возврата предоставленных кредитов финансовое положение ряда банков ухудшилось. Национальный банк Таджикистана совместно с Министерством финансов Республики Таджикистан разработали «Положение о порядке создания и использования фонда возможных потерь по ссудам» и предложили коммерческим банкам создать этот фонд. Коммерческая деятельность предприятий малого и среднего предпринимательства всегда связана с рисками, в том числе не возврата банковских кредитов. В этой связи актуально увеличение этого банковского резерва потерь по ссудам. Для создания устойчивой

банковской системы, способной обеспечить поддержку функционирующим предприятиям малого и среднего предпринимательства необходимо принять ряд мер по решению проблемы неработающих кредитов, а именно усилить банковский надзор, основанный на эффективном инспектировании на местах.

Девятнадцатое условие развития денежного рынка состоит в стимулировании платежеспособного спроса населения. Уровень спроса на рынке зависит от денежно-кредитной политики государства. Чем меньше проценты за предоставление кредитов и больше государственные расходы на социальные и материальные сферы, тем больше возможностей у населения покупать на рынке произведенные товары.

Двадцатое условие развития денежного рынка состоит в стимулировании развития лизинговых отношений. В мировой практике хозяйствования существуют различные формы аренды и арендных отношений: лизинг, факторинг, форфейтинг, франчайзинг и другие. Арендные предприятия - как переходная форма предпринимательства.

Существуют реальные финансовые причины того, почему лизинг должен рассматриваться в качестве альтернативы приобретения основных фондов, даже если у предприятия есть средства для покупки оборудования. Компании выгодно взять его в лизинг, если она выплачивает налог на прибыль или имеет переплаты по налоговым платежам. Для компаний, активно управляющих налоговыми и прочими обязательствами, лизинг предоставляет значительные возможности.

Существует большая обеспокоенность, что государственные расходы и дефициты бюджета уменьшили или вытеснили частные капиталовложения. Сбережения могут использоваться для двух целей: для финансирования инвестиций и для финансирования дефицитов государственного бюджета. Разрыв между частными сбережениями и инвестициями равен, при условии равновесия, дефициту. Если дефицит растет, государство и частные инвесторы будут конкурировать за предложение доступных средств, а процентные ставки должны увеличиваться.[4] Для дальнейшего развития экономики Таджикистана необходимо поступление в различные предпринимательские проекты все большего объема внутренних и внешних инвестиций. На наш взгляд, инвестиции - это вложения или расходы в различных формах, направленные на производство товаров и услуг с целью обеспечения прироста капитала или прибавочной стоимости.

Неверие населения Республики Таджикистан по вкладам в банки объясняется инфляционными ожиданиями, из-за неразвитости производственной деятельности, в том числе предприятий малого и среднего предпринимательства и из-за привязки национальной валюты к доллару США и игр спекулянтов на повышении курса.

Двадцать первое условие развития денежного рынка состоит в формировании рынка ценных бумаг. Коммерческие Банки (КБ) и другие учреждения банковской системы практикуют самую обыкновенную на данном этапе банковскую форму кредитования, которая для них не представляет значительного риска. Но в банковской системе не сформирован ни один инвестиционный банк, выступающий гарантом размещения конкретного выпуска ценных бумаг какого-либо эмитента(корпорации, или КБ выпустившие ценные бумаги). Согласно сведениям Минфина РТ, сумма выпущенных на 02/04/2014 года всеми субъектами экономики ценных бумаг составила 9,8 млрд. сомони. На первичном, или рынке «новых выпусков», валютные средства в результате продажи новых ценных бумаг, «перетекают» от покупателей (сектор сбережений) в сектор инвестиций - эмитентам. Однако в операционной сфере экономики одноразовая оборачиваемость наличности из 9.8 млрд. сомони была всего на уровне 900 млн. сомон или 10,9%.

Двадцать второе условие развития денежного рынка состоит в формировании социально-ориентированной налоговой системы. При формировании социально-ориентированной налоговой системы первоочередными должны стать преобразования в ее базе, то есть в теории налогов. Функционирование налоговой системы Республики Таджикистан характеризуется:

- 1) отсутствием цели социальной ориентации налоговой системы;
- 2) отсутствием полного спектра элементов теории налогов и их детальной проработки в Налоговом Кодексе Республики Таджикистан;
- 3) отсутствием единства мнений и законодательного регулирования по вопросу классификации налогов и принципов налогообложения, а также не проработанность принципов классификации;
- 4) ориентацией государства на фискальную функцию налогов, жесткие способы реализации контрольной функции, слабая позиция прочих функций;

5) отсутствием предпосылок для применения в действующей налоговой системе методики расчета и анализа налогового бремени плательщика;

6) направленностью разработок отечественных авторов на прикладные вопросы налогообложения.

Обеспечить полную прозрачность информации отчисленных налоговых поступлений от крупных налогоплательщиков за последние 10 лет. Произвести соответствующий перерасчет исходя из 25% уровня налогового бремени.

Элементы теории налогообложения, представленные в Налоговом Кодексе Республики Таджикистан, в полной мере не учитывают положительного опыта зарубежных стран, национальных особенностей Республики Таджикистан, не адаптированы к рыночным механизмам хозяйствования, не создают предпосылок для социального развития общества. Основной целью на современном этапе должно стать построение социально-ориентированной налоговой системы на основе полностью сформированной теории налогов.

Двадцать третье условие развития денежного рынка состоит в установлении институциональных ограничений по депозитам в иностранной валюте. По мнению Хайдарова А., предметом постоянных дискуссий стал вопрос о том, является ли высокий уровень валютного замещения препятствием в проведении правительством или ЦБ монетарной политики.[5] Основной идеей рассуждений является аргумент, что монетарный агрегат – M0, M1, M2, M3 и т.д. в соответствии с принятыми в той или иной стране определениями понятия денег, - влияющий на уровень цен в экономике, может включать в себя депозиты в иностранной валюте, но выраженные в единицах национальной валюты депозиты в иностранной валюте не могут прямо контролироваться соответствующими институтами монетарного регулирования, то возникает возможность создания ситуации, когда предложение денег становится эндогенным и номинальный параметр экономики теряется. Слишком либеральное ослабление институциональных ограничений по депозитам в иностранной валюте может привести к потере управления монетарными агрегатами.

Потеря эффективности монетарной политики в экономике с высоким уровнем M3 (при прочих равных условиях) делает установление валютного курса в качестве номинального якоря экономики более желательным (объем денег эндогенный).

Существуют макроэкономические и институциональные особенности, которые, необходимо учитывать при выборе номинального якоря (наличие достаточных золотовалютных резервов, развитие косвенных инструментов монетарного регулирования, кредитоспособность монетарной политики и институтов монетарного регулирования).

Следует отметить, что в 2014-2016 году серьезное влияние на перспективы развития макроэкономической ситуации в Таджикистане будут оказывать внешние условия.

Прогнозируемое замедление темпов роста в мировой экономике, особенно в России и Казахстане, может повлиять на объем денежных переводов и тем самым ослабит внутренний спрос и потребление. Кроме того, что сокращение внешнего спроса и снижение мировых цен неблагоприятно отразится на экспорте хлопка и алюминия. При этом, даже с учетом снижения мировых цен на продовольствие и топливо, не ожидается замедления инфляции в течение года.

В этих сложных международных условиях меры макроэкономической политики будут направлены на поддержание стабильности, а структурные реформы будут нацелены на увеличение потенциала роста в Таджикистане в среднесрочной перспективе. В бюджете на 2014 год предусматривается небольшой общий дефицит (без учета ПГИ) в размере ½ процента от ВВП, что позволит нам увеличить социальные расходы более чем на 55 процентов и осуществить важные инвестиции в гидроэнергетические и другие инфраструктурные проекты. В 2015 году мы видим лишь небольшие возможности для дальнейшего увеличения резервов.

Банковские вклады в иностранной валюте несомненно несут большие выгоды, такие, как предотвращение вывоза капитала, увеличение валютных резервов и вообще улучшение распределения финансовых ресурсов в экономике. Однако процент по депозитам в валюте должен быть меньше процента в сомони. Эта мера необходима в целях обеспечения равновесия на денежном рынке Таджикистана.

Двадцать четвертое условие развития денежного рынка состоит в обеспечении финансовой доступности (микрофинансирование).

Устойчивость банковской системы зависит прежде всего от ее надежности.

Деятельность по микрофинансированию в Республики Таджикистан осуществляют 35 организаций (МФО). Несмотря на то, что в настоящее время большинство из них

занимается исключительно предоставлением денежных кредитов в поддержку женского предпринимательства, только 9 организаций имеют сколько-нибудь значительный кредитный портфель, при этом более 90% общей суммы займов в 2014 г. приходится на 3 самые крупные из них, это Германская Агроакция, Голландская «Себеко» и Фонд Ага-Хана, Агентство по техническому сотрудничеству, CARE International, функционирующие на основе двухстороннего соглашения, а также местные неправительственные организации.

Простейшая макроэкономическая модель:

1. Товарный рынок находится в равновесии, если инвестиции будут равны сбережениям

$$I = S$$

В данном случае сбережения (S) можно рассматривать как предложение, а инвестиции (I) – как спрос на инвестиционном рынке.

2. Денежный рынок находится в равновесии, если количество предложенной денежной массы совпадает со спросом на данное количество денежной массы.

$$LM = M/P$$

В данном случае (LM) можно рассматривать как количество предложенной денежной массы, а (M/P) – как спрос на денежном рынке.

Таким образом, потребление (C), инвестиции (I), госрасходы (G) и чистый экспорт ($Nx = E - Z$, разница экспорта (E) и импорта (Z)) формируют совокупное предложение (Y).

$$Y = C + I + G + Nx$$

Таблица 4. Модель равновесия товарного (IS) и денежного рынков (LM) Таджикистана за 2000-2014 годы, млн. сомони

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем ВВП (Y)	5499,6	7669,3	8497,5	9432,3	10403,8	11100,8	11877	23449	25301	26289	27997	30071	36161	40524,5	45605,2
Потребление - C(Y-T)	4517,8	7099	7649,8	8636,4	9440,9	10239,3	9547,1	21668,2	20709,2	21541,4	23842,7	25982,7	33055,1	38146,4	41508,2
Инвестиции - I(I)	575	387	454	522	1091	1286	2323	3977	6103,8	5516,6	3845,3	4510,3	5547,9	8674,1	10920
Сбережения (S=I+NX)	582	394	461	529	1098	1293	2330	3984	6110,8	5523,6	3852,3	4517,3	5554,9	8681,1	10927
Государственные расходы - G	261,8	248,3	352,7	505,9	727,9	923,5	1114,9	1579,8	4823	5687	6713	8562	9071	11452	13343
Чистый экспорт NX(Y,e)	145	-65	41	-232	-856	-1348	-1108	-3776	-6335	-6456	-6404	-8984	-11513	-17748	-20166
Реальное предложение денег (LM=M/P), млн. сомони	385,1	486	659,5	796,9	859,3	760,5	955,4	1987,8	2432,9	3589,9	4099,4	5459	6714,8	7890,9	8530,9
предложение денег M	1897,8	966,83	1083,63	922,789	1654,13	2076,72	6721,44	5013,48	6326,1	7218,75	8551,05	10308,1	11103	16575	19450
Уровень цен - P	1,606	1,365	1,145	1,137	1,25	1,7	1,9	1,2	1,1	1,05	1,09	1,09	1,06	1,07	1,07

Данные таблицы 4 показывают, что равновесие между инвестициями I и сбережением S отсутствует и в этой связи равновесие за этот период не наблюдается.

Таким образом, пользующаяся доверием политика стабилизации, основанная на денежно-кредитном регулировании, должна вести к реальному повышению курса валюты на ранней стадии, поскольку высокие процентные ставки способствуют привлечению иностранного капитала.

Преимущества инструментов косвенного денежно-кредитного регулирования перед инструментами прямого регулирования в том, что они являются гибкими, способствуют конкуренции и деполитизируют процесс выделения бюджетных средств.

Общий объем золотовалютного резерва Национального банка Таджикистана по итогам 2014 года по сравнению с 1 января 2014 года сократился в 2,2 раза, превысив 481 млн. долларов. Между тем повышение коэффициента надежности денежного рынка также является условием развития денежного рынка Таджикистана.

За 2000-2014 год объем ВВП Таджикистана вырос в 8 раз активы банков только в 5 раз, коэффициент устойчивости денежного рынка, коэффициент надежности денежного рынка, наоборот, снизился, инфляционный рост опережает рост ВВП. Резкий рост в 23 раза

отношение наличности к объему депозитов показывает, что больший объем денег оборачивается в теневой сфере на таблице 5.

Таблица 5. Основные макроэкономические показатели, характеризующие денежный рынок Таджикистан за 2000-2050 годы, млн. сомони

	2 000	2 005	2010	2 014	2020	2030	2040	2050
Объем ВВП (Y)	5499,6	11100,8	27997	45605,2	884533,5	940326	1410489	2115733,5
Реальное предложение денег (LM =M/P), млн. сомони	1249,4	2486,7	7 099,40	9677,1	181492,4	324417,9	621528,3	1293256,3
Денежная масса М4 (М4=М3+4)	618,5	1 292,80	4 468,30	9 128,1	183307,3	327662,1	627743,6	1306188,8
Объем валютных резервов Нацбанка	974,1	1547,9	3845,1	2900	18330,7	32766,2	62774,4	130618,9
Стоимость монетарного золотого запаса	345,9	874,6	1475	2183,7	27496,1	49149,3	94161,5	195928,3
Золотовалютные резервы	1320,0	2422,5	5320,1	5083,7	45826,8	81915,5	156935,9	326547,2
коэффициент устойчивости денежного рынка	0,24	0,22	0,19	0,16	0,05	0,09	0,11	0,15
коэффициент надежности денежного рынка	0,06	0,08	0,05	0,05	0,03	0,05	0,07	0,09
операции по платежным картам	23,7	37,4	60,3	111,5	90746,2	162209,0	310764,2	646628,1
коэффициент инновационности денежной системы	0,038	0,029	0,013	0,012	0,103	0,173	0,220	0,306

В распоряжении центральных банков есть высокоэффективный рычаг влияния на активы, необходимые экономике для осуществления трансакций, тогда как никакие другие участники рынка этим рычагом не обладают.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. <http://www.nbt.tj/ru/kurs/?c=6&id=21>
2. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф.Энгельс. - 2-е изд. - М.: Госполитиздат, 1960-1964. - Т. 23. – С.368.
3. Шамсиев К.Б. Экономические проблемы развития предпринимательства Таджикистана / К.Б. Шамсиев. - Душанбе: Ирфон, 2004. – 268 с.
4. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора / Дж.Ю. Стиглиц; пер. с англ. - М.: Издательство МГУ, ИНФРА-М, 1997. -С.630.
5. Хайдаров А. Терминологические различия понятий «долларизация» и «валютное замещение» / А. Хайдаров // Экономика Таджикистана: Стратегия развития. – 2001. - №2. - С.10.

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ

Центральному банку принадлежит главная заслуга в формировании и развитии денежного рынка, успешной борьбе с инфляцией и условий для продолжительного экономического роста стран. Первое условие развития денежного рынка открытой экономики заключается в выборе политики денежного регулирования. Пользуясь доверием политикой стабилизации, основанная на денежно-кредитном регулировании, должна вести к реальному повышению курса валюты на ранней стадии, поскольку высокие процентные ставки способствуют привлечению иностранного капитала. Тот факт, что ни в одной из стран этого не произошло может быть объяснено ограниченной мобильностью капитала и недостаточным доверием к политике стабилизации, основанной на денежно-кредитном регулировании; или, что с этим связано, -неспособностью обеспечить позитивные реальные процентные ставки по активам в национальной валюте.

Ключевые слова: сокращение объемов производства, кредитование инвестиционных проектов, политика стабилизации, денежно-кредитное регулирование, повышение курса валюты, денежно-кредитное регулирование, процесс выделения бюджетных средств.

FORMATION CONDITIONS OF MONEY MARKET OPEN ECONOMY

Central Bank belongs to the main merit in the formation and development of the money market, a successful fight against inflation and the conditions for continued economic growth. The first condition for the development of money market open economy is the choice of monetary regulation policy. Enjoys the confidence of stabilization policies based on monetary regulation, should lead to a real increase in the exchange rate at an early stage, as high interest rates help to attract foreign capital. The fact that none of the countries that did not happen can be attributed to the limited mobility of capital and lack of confidence in the stabilization policy based on monetary regulation; or connected with it, -nesposobnostyu ensure positive real interest rates on local currency assets.

Key words: decline in production, financing of investment projects, stabilization policy, monetary control, currency appreciation, monetary control, the budget allocation process.

Сведения об авторе: *И.Р. Иброхимов* – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения Таджикского национального университета. E-mail: ilhomuddin@mail.ru

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

И.А. Холов

Таджикский национальный университет

Одну из важнейших задач по развитию и укреплению экономики Таджикистана в настоящее время представляет собой развитие сельскохозяйственной отрасли обеспечения продовольственной безопасности. Агропромышленный сектор Таджикистана за последние десятилетия неоднократно претерпевал различные преобразования, он подвергался реформированию и модернизации. Какую конкретную роль сыграли принимаемые меры нельзя с уверенностью говорить, однако все же определённые изменения в АПК происходили, хотя в не объеме, который был необходим для восстановления агропромышленного сектора. Между тем, предприниматели АПК и государственные органы ежедневно сталкиваются с многочисленными проблемами, влияющими негативным образом на сельское хозяйство и препятствующими процессу его развития.

В этой связи, в целях обеспечения продовольственной безопасности возрастает роль малого предпринимательства. Дело в том, что посредством обеспечения устойчивого экономического роста, занятости населения и развития отечественного производства предпринимательская и инвестиционная деятельность рассматривается как важная составляющая в обеспечении продовольственной безопасности, улучшении уровня и качества жизни населения.

Вместе с тем, предпринимательская деятельность является восприимчивой к научно-техническим инновациям, изменениям требований и условий мирового и регионального рынков и обеспечивает на этой основе производство новой конкурентоспособной продукции.[1]

Все большее теоретическое и практическое значение в современных условиях реформирования и кризисного состояния агропромышленного комплекса республики и его сердцевины - сельского хозяйства приобретает проблема обеспечения продовольственной безопасности страны. В этой связи, закономерно отразить состояние и перспективную актуальность развития малого предпринимательства в АПК Таджикистана.

Следует отметить, что в условиях малоземелья и трудоизбыточности практическое решение в Таджикистане проблем обеспечения продовольственной безопасности будет нереальным без признания новой роли национальных производительных сил, другими словами, всех производственных факторов, в том числе роли предпринимателей, способности населения на вывод республики из зоны гуманитарной помощи и самостоятельного решения проблемы питания, эффективного использования природно-ресурсного потенциала.

Известно, что в обеспечении продовольственной безопасности страны, развитии промышленных отраслей, а также в увеличении экспортного потенциала страны, создании новых рабочих мест сельское хозяйство играет существенную роль и вносит ощутимый вклад.

Анализ состояния продовольственной безопасности в республике дан в документе «Программа продовольственной безопасности Республики Таджикистан на период до 2015 года», в нем же определена цель Программы, которая заключается в дефиниции социально приемлемых, экономически эффективных, а также финансово и технически выполнимых мер по достижению продовольственной безопасности. Также определены основные приоритеты развития аграрного сектора на период 2009-2015 годы, включающие - диверсификацию и повышение эффективности производства; развитие экспорто-ориентированного производства; развитие сельского бизнеса (сельскохозяйственная и несельскохозяйственная деятельность на селе).[2]

Для реализации мероприятий Программы продовольственной безопасности страны на период до 2015 года государством предусматривалось 1290,46 млн. сомони, из которых 310,99 млн. сомони были выделены из государственного бюджета и 979,46 млн. сомони было выделено за счет средств внешних источников финансирования.

Для оказания практической помощи дехканским и фермерским хозяйствам была создана Ассоциация дехканских (фермерских) хозяйств, которая объединяет все региональные ассоциации.

На долю негосударственного сектора приходится более 50 процентов зерна, почти весь объем производимых в стране картофеля, овощей, фруктов, мяса и молока.

Необходимо отметить, что в Таджикистане укрепление частного сектора является невозможным без активного развития деятельности в сельскохозяйственной сфере, которая в состоянии представлять 15-20% доходов от экспорта, в которой занято почти две трети активной рабочей силы республики.

Несмотря на рост в 2013 году объемов производства сельскохозяйственной продукции, положение в сельскохозяйственной отрасли страны в целом нельзя назвать благополучным. Отсутствие в достаточной степени сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений и рабочей силы (в связи с массовой миграцией мужского населения на заработки в весенне - осенний период) отрицательно сказывалось на объемах производства некоторых видов продукции, в первую очередь - хлопка, который многие годы вместе с алюминием оставался главным экспортным товаром Таджикистана.

Между тем, объем валовой сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в 2013 году по сравнению с 2012 годом увеличился на 7,6% и составил 3517,2 млн. долл. США, в том числе произведено больше продукции в отраслях растениеводства и животноводства соответственно на 7,6% и 7,5%. [3]

По данным таджикской статистики, в 2013 году в Таджикистане произведено 1,4 млн. тонн зерновых (рост на 13,0%), 418 тыс. тонн хлопка - сырца (рост на 0,5%), 1,1 млн. тонн картофеля (рост на 12,6%), 1,5 млн. тонн овощей (рост на 11,1%), 495,3 тыс. тонн бахчевых (рост на 6,5%), 329,3 тыс. тонн фруктовых плодов (рост на 4,8%) и виноградарства 175,4 тыс. тонн (рост на 5%). В животноводстве за 2013 год поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств по сравнению с 2012 годом увеличилось на 2,4%, а овец и коз - на 3,7%. Также увеличился объем производства мяса (на 6,8%), молока (на 6,4%) и яиц (на 17,8%). [3]

В Послании Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2015 году отмечается, что последние площадь земель под сады и виноградники за 5 лет расширилась почти на 20%, сев овощей – на 30%, возрос на 50% объем производства фруктов и овощей, также наблюдается тенденция к увеличению производства других видов сельскохозяйственной продукции. В результате реализации Государственной программы по развитию садоводства и виноградарства на площади более 54 тыс. га возведены новые сады и виноградники. [4]

На развитие агропромышленного комплекса за последние пять лет за счет государственного бюджета было направлено 1,7 млрд. сомони и за счет всех источников финансирования для развития данной сферы в предстоящие три года запланировано выделение более 1 млрд. сомони. [4]

С участием частного и государственных секторов по настоящее время в стране построено и сдано в эксплуатацию 52 предприятия по переработке мясомолочной продукции, последовательно с их участием продолжается процесс создания новых предприятий и мощностей.

Наряду с этим, в Послании отмечается, что развитие производственной инфраструктуры сельскохозяйственной отрасли все еще находится на низком уровне, в том числе строительство современных холодильных камер для хранения фруктов и овощей, размещение малых перерабатывающих предприятий, их комплектация, упаковка и фасовка продукции. Все это может привести к значительным потерям произведенной продукции.

Кроме того, в производстве многих видов сельскохозяйственной продукции, в том числе зерновых, картофеля и хлопка, согласно данным, в 2014 году допущен спад, что вызывает озабоченность в сегодняшних условиях.

В этой связи, совместно с предпринимателями и руководителями дехканских хозяйств Министерству сельского хозяйства и местным исполнительным органам государственной власти следует принять необходимые меры для устранения имеющихся недостатков, ввоза техники, внедрения результатов научных разработок в производство, планирования сева культур с учетом потребностей рынка, использования инноваций и обеспечения внутреннего рынка собственной продукцией.

Роль малого предпринимательства в АПК в обеспечении продовольственной безопасности особенно важна в перерабатывающей отрасли. Так, ежегодно доля сферы перерабатывающей промышленности в структуре валовой промышленной продукции Таджикистана составляет не менее 60% и в структуре продукции перерабатывающей отрасли доля производства продовольственной продукции – не менее 50%.

Хотя доля продовольственной продукции в составе импорта, несмотря на наличие значительных ресурсов и возможностей, все еще достигает около 20%, или почти 3,5 млрд. сомони и подобная ситуация требует пристального внимания ответственных структур и органов.[4]

В этой связи, для увеличения внутреннего производства необходимо принять меры и посредством этого поэтапно с повышением эффективности малого предпринимательства обеспечить основную часть потребительского рынка отечественной продукцией.

Это означает, что, чтобы обеспечить продовольственную безопасность страны, необходимо стремиться удовлетворить в ближайшие годы потребности страны в большинстве сегментов продовольственных товаров путем увеличения внутреннего производства.

Вместе с этим, Правительству Таджикистана в целях обеспечения государственной поддержки отечественных товаропроизводителей и увеличения на этой основе объема валового внутреннего продукта следует принять определенные меры по размещению государственных заказов, независимо от форм их собственности, на промышленных предприятиях и аграрных хозяйствах для обеспечения потребностей всех сфер, финансируемых из государственного бюджета.

В целях развития малого и среднего предпринимательства и предоставления предпринимателям доступа к льготным кредитным ресурсам в 2014 г. в Таджикистане был основан Фонд поддержки предпринимательства, в распоряжение которого за счёт государственного бюджета по сей день выделено 133 млн. сомони и в дальнейшем его средства должны составить 1 млрд. сомони к 2020 году.

Согласно статистическим данным Фонда, с начала своей деятельности до настоящего времени 117 долгосрочных льготных субсидий субъектам предпринимательства выделены в размере 95 млн. сомони с охватом 47 городов и районов страны. Также предусмотрено создание более 2000 рабочих мест по бизнес-планам субъектов предпринимательства, получивших льготные кредиты из этого Фонда.

Кроме того, в 2014 году для поддержки и развития предпринимательства за счёт кредитных ресурсов банковской системы было выделено предпринимателям около 9 млрд. сомони, и за последние 8 месяцев 2015 года было предоставлено 7 млрд. сомони.[1]

На наш взгляд, малое предпринимательство должно базироваться на негосударственных формах собственности, а среднее на смешанной, свидетельствует мировой опыт. Это значит, что малое предпринимательство представляет собой кооперативную, акционерную и частную собственность, а среднее предпринимательство может развиваться на государственной, арендной и совместной собственности. На наш взгляд, развитие малого предпринимательства в сельской местности, особенно в АПК, в условиях Таджикистана будет развиваться на государственной, арендной и совместной собственности.

Малые предприятия в стране должны развиваться на основе эффективного применения всех имеющихся возможностей и экономических ресурсов – материальных, трудовых, финансовых и предпринимательского таланта, как полагает автор. Но ключевые значения будут иметь методы и механизм государственной поддержки и регулирования предпринимательской деятельности на нынешнем этапе развития рыночных отношений. В этой связи, на основе анализа сформулирован ряд выводов и предложений в работе о создавшейся ситуации. В частности, автор предлагает на комплексной системной основе разработать на период 2015-2025 годы концепцию и программу развития сельского малого предпринимательства не только в стране, но и в разрезе каждого города, района и по отраслям экономики.

Чтобы обеспечивать население продуктами питания для решения продовольственной безопасности страны, пригородные районы республики являются подходящими для повышения эффективности малого предпринимательства в АПК. Возможность круглогодичного производства и поставок сельскохозяйственной продукции населению городов и промышленных центров доказывает опыт создания разнотипного сельского хозяйства горного, долинного, пригородного типа, где может играть важную роль малое предпринимательство.

В условиях независимости и рыночных отношений аграрная экономика должна быть способна на устойчивое обеспечение продовольственной безопасности и самодостаточности страны, наряду с другими механизмами, через механизм развития малого предпринимательства в АПК. Эта цель требует активизацию перехода к новому типу сельского хозяйства, объективно требующего разработки научно обоснованной системы – модели ведения сельского хозяйства на основе развития различных форм

организации труда и производства, результатом станет обеспечение продовольственной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление на Международном инвестиционном форуме на тему «Вклад предпринимательства и инвестиций в устойчивом развитии». 14.10.2015 10:56, город Душанбе. [Электронный ресурс]. <http://www.prezident.tj/ru/node/10094>
2. Программа продовольственной безопасности Республики Таджикистан до 2015 года. -С. 14.
3. Портал внешнеэкономической информации. Обзор состояния экономики Республики Таджикистан за 2013 год. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации.
4. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 23.01.2015 12:37, город Душанбе.

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается роль малого предпринимательства в агропромышленном комплексе в обеспечении продовольственной безопасности Таджикистана. На основе анализа принятых документов и статистических данных страны автор дает оценку нынешнему состоянию предпринимательства в сельскохозяйственной отрасли и намечает в ней пути улучшения его эффективности в обеспечении продовольственной безопасности.

Ключевые слова: предпринимательство, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, Таджикистан.

THE ROLE OF SMALL BUSINESS IN AGRICULTURE FOOD SECURITY TAJIKISTAN

The article deals with the role of small business in the agricultural complex in provision of product security of Tajikistan. On the basis of analysis of accepted documents and statistic data, the author assesses the current condition of business in agricultural sphere and indicates the ways of improvement of its effectiveness in provision of product security of the country.

Key words: business, agricultural complex, productive security, Tajikistan.

Сведения об авторе: *И.А. Холов* - доцент общеуниверситетской кафедры экономической теории Таджикского национального университета. Телефон: **951-19-82-50**

РАЗВИТИЕ ЦЕМЕНТНОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

К.К. Таурипов, Ш.А. Джобиров
Таджикский национальный университет

Промышленность строительных материалов является одной из приоритетных отраслей промышленности республики и играет важную роль в развитии экономики страны. Десятки предприятий производят кирпич, цемент, нерудные материалы, облицовочные изделия из местного сырья. Продолжается строительство нескольких предприятий, наряду с которыми запланировано создание ряда новых предприятий.

Республика располагает огромными запасами цементного сырья. Поэтому строительство цементных заводов в Республике Таджикистан является одним из перспективных. Используя большие запасы цементного сырья, можно построить новые цементные заводы, производить цемент высоких марок. Это сырьё может обеспечить свою потребность в цементе и экспортировать его в ближайшие страны.

В 1939 г. было принято решение о строительстве Сталинабадского цементного завода и в 1942 г. он был сдан в эксплуатацию (в будущем ОАО «Сементи Точик»). Вторая стадия реконструкции предприятия приходится на 60-70 годы прошлого столетия. В этот период в эксплуатацию были сданы новые линии производства цемента по чешской технологии, с размерами вращающихся печей 4x3,3x128,8м, производительностью 20 тн/ час клинкера. Объем выпускаемой продукции к 80-ым годам увеличился до 1,1 млн. тонн в год. По качеству выпускаемой продукции завод занимал второе место среди союзных республик.

Сырьё для производства цемента добывается на собственных карьерах, то есть известняк добывается на карьере «Харангон» и доставляется на завод по двум подвесным дорогам производительностью 160 тн/ час-каждая, протяженностью 15 км.

Сегодня продукция ОАО «Сементи Точик», которое находится в государственной собственности и пользуется большим спросом у покупателей благодаря своему высокому качеству. В 2012 году ОАО «Сементи Точик» стало обладателем двух престижных наград. Первая – «Золотая арка Европы» (Германия), где завод опередил 170 стран мира по качеству своей продукции. Компания становилась обладателем различных

международных наград, премий и дипломов и в прежние годы. В 2011 г. завод получил признание на конкурсе в Швейцарии, в 2005 г. в России и в 2008 г. в Испании.

К сожалению, в 2007-2009 годы из-за нехватки запасных частей и топлива производство цемента на заводе утратило стабильность. В связи с этим возрос объем импорта цемента в республику.

Таблица 1. Объем производства цемента на цементных заводах республики и его импорта в период 2008-2015 гг.

Годы	Производство цемента тыс.тн	Импорт цемента	
		Тыс. тн	Стоимость, млн. долл. США
2008	190,4	485,6	51,6
2009	195,1	324	35,2
2010	288,8	572,4	59,5
2011	298,4	687,3	62,3
2012	235	943,8	86,5
2013	384,0	1052,1	105,2
2014	1146,6	513,2	58,5
2015	1450	101	12,8
Всего	4188,3	4679,4	471,6

Последние годы были построены и сданы в эксплуатацию малые цементные заводы в г. Исфаре (ЗАО «Цементный завод имени Б.Самадова» 2008 г., мощностью 60 тыс. тн, «КСМ» 2009 г., мощностью 60 тыс. тн), Б. Гафуровском районе (ООО «Точсемент», 2008 г., мощностью 60 тыс. тн), Яванском районе (ООО «Гаюр», 2008 г., мощностью 60 тыс. тн), городе Сарбанд (ООО «Сементи рушди Хатлон», 2010 г. мощностью 60 тыс. тн), Варзобском районе (ООО «Тоҷикистон», 2012 г, мощностью 70 тыс. тн) и Матчинском районе (ООО «Сугд цемент», 2012 г. мощностью 100 тыс. тн).

Сегодня в стране функционируют два крупных и 9 малых заводов. Строится еще три завода годовой мощностью 1,7 миллион тонн, которые изменят ситуацию в лучшую сторону.

Карта расположения цементных заводов в Республики Таджикистан

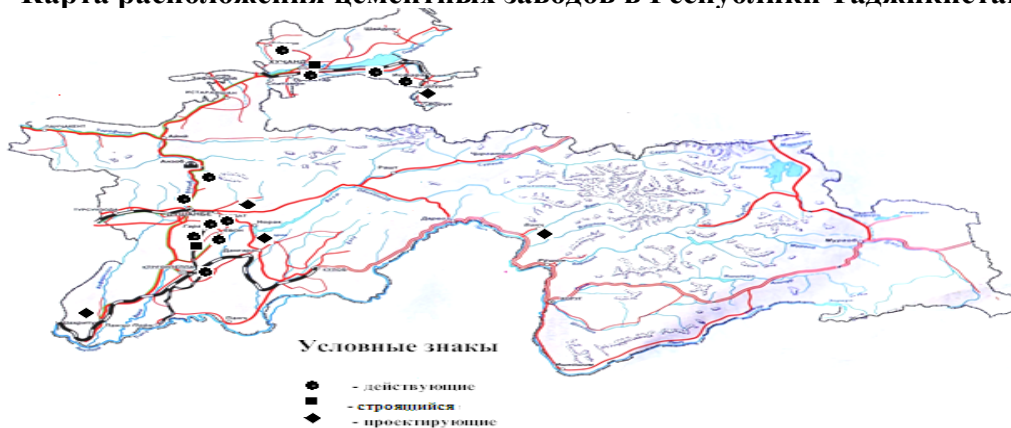

Таблица 2. Строящиеся и проектируемые цементные заводы в Республике Таджикистан

№	Название завода и его местоположение	Мощность млн. тн/год	Месторождения	Запасы известняка	Планируемый год ввода
Строящиеся заводы					
1	ООО «Хуаксин Гаюр Сугд семент», р. Б. Гафуров	1,0	Чашмасор	Прогноз	2016
2	ООО «Джунгтсай Мохир цемент», Яванский район	1,0	Хучак	Прогноз	2016
Проектируемые заводы					
1	ООО «Гаюр саноат, Дангаринский район	1,0	Лохур	Прогноз	2017

2	ООО «Вахдат цемент» р. Вахдат	0,6	Чакаги	Прогноз	2017
3	Ванчский цементный завод, Ванчский район	0,1	Ванч	Прогноз	2017

В настоящее время ООО «Джунгтсай Мохир цемент» ведется строительство цементного завода годовой мощностью 1,0 миллион тонн в Яванском районе. Сдача в эксплуатацию завода планируется в 2016 году и будут создано 500 новых рабочих мест.

Намечается строительство еще 3 заводов в Дангаринском, Ванчском районах и в городе Вахдат.

Строительство цементного завода мощностью 1 миллион тонн цемента в Дангаринском районе осуществляется со стороны ООО «Гаюр саноат». Стоимость инвестиций составляет 300 миллионов долларов США. Проект находится на стадии рассмотрения и получения разрешительных документов.

В перспективе совокупная мощность цементных заводов в республике должна возрасти до 6,5 млн. тонн в год и Таджикистан из импортера этой продукции превратится в экспортера, притом экспортера цемента высоких марок.

Этому будет способствовать «Государственная программа развития промышленности строительных материалов на период до 2015 года», принятая Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 601 от 31 октября 2009 года. В соответствии с этой программой производство цемента в республике к 2015 году должно возрасти до 3520 тысяч тонн.

Увеличение производства указанной продукции планируется за счет ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей с внедрением новейших технологий.

В 2014 году в стране произведено 1146,6 тыс. тонн цемента. Рост производства цемента по сравнению с 2013 годом стал возможным за счет ввода в эксплуатацию новых мощностей и модернизации существующих, в частности, "Хуаксин Гаюр Семент". Необходимо отметить, что развитию отрасли способствовало привлечение китайских и внутренних инвестиций.

Кроме того, с участием китайской компании «Katlon International Industry (Tianjin) Group» и местных специалистов завершился процесс модернизации душанбинского цементного завода «ЦементиТочик».

После ввода в эксплуатацию предприятия "Хуаксин Гаюр Семент" в Яванском районе производство цемента в стране резко увеличилось. До декабря 2015г, указанным предприятием произведено 1044,5 тысячи тонн цемента. На долю «Цементи Точик» приходится 202 тысяч тонн продукции.

Следует отметить, что у Таджикистана большие планы по развитию национальной экономики с приоритетными секторами, такими, как энергетика и транспортные коммуникации. С учетом строительства гидросооружений, транспортно-коммуникационной инфраструктуры есть необходимость в развитии строительного производства. Именно увеличение производства строительных материалов, в том числе, цемента, способствует достижениям в указанных приоритетных направлениях. Улучшение инвестиционного климата, предоставление налоговых льгот, защита иностранных инвестиций - ключ к успеху.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Государственная программа развития промышленности строительных материалов на период до 2015 года», Постановление Правительства Республики Таджикистан № 601 от 31 октября 2009 года. -С. 2-3.
2. Энергетика и промышленность Таджикистана: новые этапы развития. -С. 298-301.
3. Агентии омури назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Истеҳсоли навъҳои маҳсулотҳои саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моҳи ноябри соли 2015». -С. 4-5.

РАЗВИТИЕ ЦЕМЕНТНОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Цементная промышленность является одной из развивающихся отраслей промышленности Республики Таджикистан. Она включает 11 предприятий, ими в 2015г произведено свыше 1,3 млн. тонн цемента.

Ключевые слово: промышленность, предприятия, производство, строительные материалы, инвестиция, цемент.

THE DEVELOPMENT OF THE CEMENT INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The cement industry is one of the growth industries of the Republic of Tajikistan. It comprises 11 companies; in 2015 they produced more than 1.3 million tons of cement.

Key words: industry, enterprises, manufacturing, building materials, investment, cement.

Сведения об авторах: *К.К. Таширипов* – старший преподаватель кафедры геологии и горнотехнического менеджмента Таджикского национального университета. Телефон: **907-71-88-10**

Ш.А. Джобиров – ассистент кафедры геологии и горнотехнического менеджмента Таджикского национального университета. Телефон: **917-25-88-81**

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Бахтиёр Махмадалиев

Финансово – экономический институт Таджикистана

В условиях процесса развития глобализации и перехода к рыночным отношениям охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов приобретают научное и практическое значение.

Долгое время проблемы сохранения окружающей среды и эффективное использование естественно - природных ресурсов и в этой связи не стали предметом всестороннего исследования со стороны ученых и практических работников.

В классической экономической науке система производственных отношений объединяет организационно-экономические, технические и социальные составляющие.

В данной статье автором обосновывается положение о том, что производственные отношения как неотъемлемый элемент охватывают эколого-экономические отношения, что требуют использование возможностей экологического бизнеса, государственного регулирования и поддержки обеспечения экологической безопасности.

В современных условиях развития общества и экономики углубленная разработка и оценка экономической эффективности предпринимательства предполагает тесное взаимосвязи экологии и устойчивого экономического роста. Если раньше экономическая обстановка могла сама справляться каким - то образом с нагрузкой на нее со стороны предприятий промышленности, то сегодня окружающая среда из-за влияния на нее негативных факторов требует к себе пристального внимания со стороны предприятий, населения и, конечно, государства. Рекреационные возможности природы являются не беспредельными. Для эффективного решения возникших эколого-экономических проблем наряду с рыночными реформами, в том числе путем организации структурных преобразований в экономике, необходимо также осуществление серьезных институциональных изменений.

Практика показывает, что большинство предприятий нередко в погоне за получением возрастающих размеров прибыли часто игнорируют необходимость сохранения окружающей среды и в результате безответственной деятельности загрязняют ее, что способствует образованию заметной величины экологического ущерба обществу и каждому гражданину, живущему на той или иной территории, зоны.

Полезным с позиции теории и практики является классификация механизмов взаимодействия между экологией, экономикой и административно-правовыми блоками, что нами представлено в рис. 1.

Рис.1. Взаимодействие эколого-экономических и правовых механизмов

Переходные процессы в Республике Таджикистан на основе формирования и развития рыночных отношений обуславливают решения комплекса задач, которые

направлены на достижение экономического роста, повышения уровня и качества жизни. Важность этого тезиса подчеркнута в выступлениях речах и ежегодных посланиях основоположника национального согласия и мира – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона. Он по праву является основоположником постановки и решения водных проблем, чистой воды для жизни и эффективности использования водно-природных ресурсов. По инициативе и руководстве Правительства Республики Таджикистан в 1991-2015 годы были разработаны и утверждены более тридцати нормативно-правовых актов по вопросам охраны природы, в том числе Кодекс воды; энергетике; Кодекс земли; недрах земли; об отходах производства и потребления; энергоснабжении потребителей; Кодекс леса; экологической экспертизы и другие подзаконные акты. В этих и других правовых, организационных и экономико-экологических по содержанию и огромной важности документах определены права и обязанности учреждений, организаций и граждан по бережному, эффективному использованию уникальных и неповторимых естественно - природных ресурсов.

Принимая во внимание особую актуальность и значение решения проблем экономического роста на глобальном общемировом уровне, независимая Республика Таджикистан делает все возможное и полезное для развития взаимовыгодных связей, в частности в области экологии и экономики со многими странами мира независимо от социального строя. Исходя из миролюбивого и делового сотрудничества с другими странами и международными организациями, республика активно участвует в международных конференциях экологического и экономического сообщества в различных Конвенциях в рамках ООН.

На наш взгляд, учитывая большую значимость обоснованного решения острых задач в области экологии, охраны природы, необходимо эффективное использование редких природных ресурсов: земли, воды, леса, недров земли и особо охраняемых природных территорий. Важное значение приобретают принятие действенных мер по снижению отходов и рациональной их переработки на основе имеющегося опыта зарубежных стран по внедрению новых, инновационных технологий, достижений науки и техники, а также целесообразность формирования специальных нормативно-правовых и финансово - экономических условий для развития экологического предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 года.
2. Экология и охрана природы / под ред. А. Сафарова. - 1998.
3. Бобылев С.Н. Экологизация экономического развития / С.Н. Бобылев. - М.: 1993.
4. Махмадалиев Б. Теоретические вопросы взаимодействия экологии и экономического роста в условиях Республики Таджикистан / Б. Махмадалиев // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2005. -№4.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В настоящей статье изучены необходимость и значение взаимодействия между экологией и экономикой в условиях перехода к рыночным отношениям. Без решения проблем экологии, обеспечения экономической безопасности и развития бизнеса, а в сфере экологии и использования отходов производства невозможно говорить о полноценной экономике и устойчивом экономическом росте.

Ключевые слова: экология, организация, механизмы взаимодействия, экономика, экологическое предпринимательство.

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC RELATIONS AND THE NEED FOR DEVELOPMENT OF BUSINESS IN TAJIKISTAN

In this article we explore the need and importance of the interaction between the environment and the economy in the conditions of transition to market relations. Without a solution to environmental problems, economic security, and business development, and in the sphere of ecology and the use of waste products cannot talk about full-fledged economy and sustainable economic growth.

Key words: ecology, organization, cooperation mechanisms, the economy, environmental entrepreneurship.

Сведения об авторе: *Бахтиёр Махмадалиев* – кандидат экономических наук, Финансово – экономический институт Таджикистана. Телефон: 221-41-84. E-mail: bmahmadaliev@dip.tj

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК УСЛОВИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Э.И. Сатторов

Финансово – экономический институт Таджикистана

Миграция вне зависимости от места происхождения в целом является фактором развития. Как любая другая страна Республика Таджикистан, находясь в условиях переходного периода, сталкивается с отдельными макроэкономическими диспропорциями которые зависят от учета влияние и принятие мер стабильного продвижения миграционных потоков. Специалистами уместно отмечается, что «Мигрант по своей природе является самой активной частью трудового потенциала. Если он задумал, что нужно поднять свой экономический, образовательный или нравственный уровень, то ему не помеха никакие горные вершины, бури в пустыне, штормы в море и океане, болота в лесу и прочие преграды. Именно этими специфическими качествами мигрант может быть материальным основанием для формирования миграционного портфеля-управления «избыточной» численностью трудовых ресурсов» [3, с.101].

На данном этапе из общей численности рабочей силы, лица, незанятые трудовой деятельностью, составляет 72,5 тыс. человек. Неиспользование рабочей силы в экономике равно 40,3%. Свыше 28 тыс. человек составляют женщины. Молодежь в возрасте 15-29 лет находится на уровне 46,3% [2. с.83,90]. Данные показатели отражают специфику формирования миграционной активности, что объективно предполагает выработку теоретического обоснования и управления формированием возможностей и его влияние на воспроизводство трудовых ресурсов страны. Считаем, что это поможет эффективному взаимодействию в плане улучшения ситуации на отечественном рынке труда и, что более важно, формированию ликвидности «миграционного вклада» в экономическое положение и устойчивое формирование уровня жизни.

Миграционный поток происходит в условиях напряженности финансово-экономических и социальных изменений. Мигранты при прочих равных условиях, как в странах происхождения, так и назначения, сталкиваются с определенными трудностями. В организационно-правовом, экономическом и социальном плане попадают в условиях напряженности их продвижения и развития. Все эти процессы несколько занижают смысл и предназначение миграционного развития. Вопросы формирования паспортного режима, организации налаживания межкультурных связей и коммуникаций в конечном итоге становятся искусственными преградами в данной области. Вместе с тем страны - поставщики должны быть заранее подготовленными к таким условиям. Просто другого пути в этом направлении не существует. В таком же положении может оказаться и трудоизбыточный регион, естественно временным, по мере урегулирования процессов на рынке труда. Предполагается, что по мере вхождения в Единое экономическое пространство положение приобретает конструктивные тенденции. Учитывая переходный период, Таджикистан нуждаются в миграционных сдвигах. Отсутствие или же низкооплачиваемые свободные рабочие места не позволяют содержать многодетные семьи. Именно в поисках минимума удовлетворения потребности на данном этапе происходят миграционные сдвиги. Результаты являются важными факторами социально-экономической стабильности и поддержания уровня жизни домашних хозяйств. Однако, результаты наблюдения как отечественных, так и российских ученых и специалистов показывают, что последние периоды характеризуются существенными структурными изменениями. В частности, произошло резкое сокращение денежных переводов. По данным Национального банка Таджикистана, за первый квартал 2015 года от трудовых мигрантов, работающих в Российской Федерации, по сравнению с прошлым аналогичным периодом поступление денежных средств составляет 1/3 части общего миграционного дохода.

Республику Таджикистан относят к одной из самых зависимых от денежных переводов из-за рубежа стран. Кроме того, исходя из специфики демографической ситуации в стране, предвидится увеличение миграционного потока.

Все это является условием, которое становится фактором воспроизводства рабочей силы в республике. Естественно этот процесс является комплексным. Воспроизводство трудовых ресурсов в условиях трудоизбыточности региона всегда связано с мобильностью свободной части трудовых ресурсов. Воспроизводство ресурсов необходимо предполагает принятие мер организационно-правовых и социально-

экономических рычагов. Особенно если учесть, что мир сильно меняется и приходится быть гибким и приспособиться. Отсюда зависимость сохраняется. Миграционный процесс все более становится выразителем новых возникающих требований и вызовов современности. Так, период стагнации экономического роста в России в 2014-2015 гг., вызванный западными санкциями, резкие колебание валютных курсов, трактуется как условие нового оборота миграционных процессов, которые приводят к напряженности мобилизации и воспроизводству рабочей силы. По данным Национального банка Таджикистана, в 2013г по мере девальвации российского рубля стоимость денежных переводов в долларовом эквиваленте в 2014г снизилась на 8,3%. Результат изменения российской валюты привел к тому, что в январе-апреле 2015 г. в республику физическими лицами было перечислено 615,6 млн. долларов. Это оценивается как уменьшающиеся объемы денежных переводов по сравнению с аналогичным периодом.

Являясь частью международных трудовых процессов, изменение финансово-денежных индикаторов становится причиной резких колебаний по всему процессу воспроизводства трудовых ресурсов. Расчеты специалистов показывают, что сокращение валютных поступлений в республике Таджикистан привело к дисбалансу внутреннего валютного рынка. С падением курса национальной валюты к доллару и ростом инфляции, Национальный банк РТ принял экстренные меры ограничительного характера по финансовым операциям. На всей территории страны деятельность пунктов обмена валют физическими лицами, приобретала административный способ дальнейшего функционирования. Влияние миграции на воспроизводство трудовых ресурсов также определяется структурными изменениями состава трудовых мигрантов. На современном этапе развития миграции изменяются сложившиеся традиции. В частности, все большее число женщин также становятся носителями миграционной нагрузки. Продвижение женщин происходит самостоятельно. Женщины становятся все более скованными в своём экономическом обеспечении и возможности дальнейшего распоряжения ресурсами. Они также считают себя равноправными в сохранении стабильности домашнего развития. Сфера приложения женского труда становится все более разнообразной по карьерной лестнице. Это, в конечном счете, также в дальнейшем может привести к новому качеству воспроизводственного процесса рабочей силы национального рынка труда. Так, нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию республике к концу 2014 года составляет 8,1 человек [2. с.90].

Формирование доходов женщин-мигрантов также становится фондообразующим в плане рационального размещения и использования рабочей силы в республике. По некоторым подсчетам отечественных специалистов, число женщин - мигрантов из Таджикистана за последние десятилетия составляет свыше 50 тысяч человек, которые почти все находятся в возрасте 18-29 лет. В зависимости от навыков и способностей, данные категории мигрантов все более расширяют свои сферы деятельности. С позиции воспроизводства рабочей силы, женщины мигранты становятся фактором формирования состояния нового уровня рынка труда, принятия мер по сокращению дифференциации оплаты труда и мотивации женского приложения труда.

Вне зависимости от сферы приложения труда, процесс формирования женского труда сталкивается с множественными барьерами организационно правового и экономического характера. Процесс продвижения занятости мигрантов сопровождается рисками. Данный процесс естественно во многом зависит от грамотности мигрантов. Своевременный учет и регистрация самих мигрантов, проявление уважения к истории и особенностям страны пребывания может привести к положительным результатам. Отсюда обратная реакция пребывания мигрантов также может оказывать влияние на воспроизводство трудовых ресурсов региона. Предварительную подготовленность трудовых мигрантов также можно отнести к факторам качественного воспроизводства рабочей силы. Тем самым происходит формирование конкурентоспособного уровня приложения миграционных потоков на отечественном и зарубежном рынке труда. Со временем появится возможность мобильного продвижения трудовых ресурсов в рамках межгосударственных соглашений в различных сферах приложения свободных рабочих сил.

Мировая практика показывает, что процесс формирования миграционного продвижения сопровождается предварительной разработкой программ совершенствования навыков мигрантов. Особенно программы, которые способствуют переквалификации и пополнению рядов активных трудовых ресурсов, в условиях возникающей диспропорции на рынке труда. В этом плане, особо акцентируется внимание на приоритетности государственного регулирования решения миграционных проблем в

стране: «В рамках антикризисных мер с целью обеспечения безработных граждан и вернувшихся на Родину трудовых мигрантов рабочими местами была принята «Государственная программа содействия занятости населения на 2016-2017 годы», в соответствии с которой должны быть созданы и восстановлены более 300 тыс. рабочих мест» [1].

Отметим, что развитие миграционных процессов в республике происходит в условиях открытости развития экономики. В этой связи вхождение Таджикистана в различные сферы взаимного сотрудничества позволяет поднять на более высокий уровень формирование воспроизводства рабочей силы. Специалисты считают, что нормализация миграционных ситуаций во многом зависит от вхождения РТ в Евразийский экономический союз.

Предполагается, что в рамках Евразийского экономического союза, по мере формирования свободного перемещения рабочей силы, этот процесс приобретет положительные тенденции развития. Новый облик миграционного процесса связывают с вхождением в указанный союз. Так как происходит расширение рынка труда и сферы мобильного продвижения избыточных рабочих сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Лидера нации Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (г. Душанбе, 20 января 2016 года). – Душанбе, 2016.
2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
3. Маъдиев С. Моделирование демографического поведения для государственного регулирования экономики», От исследования к политике и от политики к практике в количественных социально-экономических исследованиях в современной информационной эре / С. Маъдиев // Мат.межд.научно-практ.конф. (Душанбе, 22-23 октября, 2015 года). -Душанбе: «Нашр», 2015.
4. Восиев Ф.М. Регулирование социально-трудовых отношений и рынка труда как основное направление обеспечения занятости населения / Ф.М. Восиев // Вестник ТНУ. -Душанбе, 2015. -№2/3(165). –С.42-44.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК УСЛОВИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье затрагиваются проблемы необходимости формирования миграционного портфеля. Изучив «избыточную» численность трудовых ресурсов» региона, автором выявлены факторы эффективного воздействия на отечественном рынке труда. Учитывая состав и структуры формирования миграционного процесса, сделана попытка оценки особенностей формирования ликвидности миграционного портфеля. В результате исследования выявлена и обоснована необходимость переквалификации мигрирующих граждан с целью поиска лучшей жизни. Тем самым на основе сравнительного анализа предложены методы управления миграционными процессами.

Ключевые слова: формирование миграционного процесса, формирование ликвидности миграционного портфеля, методы управления миграционными процессами, численность трудовых ресурсов.

FORMATION OF THE INTERNATIONAL MIGRATION PROCESSES AS A CONDITION OF REPRODUCTION OF LABOUR IN TAJIKISTAN

This article addresses the problems need to form a migration portfolio. After studying the "excessive" the labor force "in the region, the author reveals the factors of effective influence on the domestic labor market. Given the composition and structure of the formation of the migration process, an attempt to assess the liquidity characteristics of the formation of the migration portfolio. The study identified and the necessity of retraining people migrating in order to find a better life. Thus, on the basis of a comparative analysis of proposed migration management practices.

Key words: formation of the migration process, the formation of the migration of liquidity portfolio, methods of migration management, the labor force.

Сведения об авторе: *Э.И. Сатторов* - аспирант кафедры экономической теории Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **915-99-99-67**

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КООПЕРАТИВ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ

С. Исвалиев, Р. Каримов

Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемура,
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В современных условиях, когда главным механизмом регулирования заинтересованности субъектов хозяйствования выступает конкуренция, во взаимодействии реального и финансового секторов экономики произошли коренные изменения. Отрасли и предприятия реального сектора экономики, которые в новых

условиях не имеют рыночных преимуществ, тем не менее, функционируют. А финансовый сектор экономики формировался практически с нуля. Но развитие самих секторов во многом велось автономно, без взаимодействия между ними.

Теоретический анализ и обзор мирового опыта показывает, что слияние и оптимизация функционирования этих двух секторов, тем более в аграрной сфере, предоставляет возможность для их взаимной деятельности на рынке. Русский учёный М.П. Посталюк, исследуя проблемы локальных инновационных систем, а также взаимодействие реального и финансового секторов экономики регионов, сделал вывод, что инновационно-промышленные кластеры могут формироваться на уровне региона, где высока концентрация взаимосвязанных отраслей реального и финансового секторов [3]. Несомненно, в оживлении деятельности и дальнейшем развитии кластера главную роль играют инвестиции, что обобщено вышеприведённой цитатой.

А.О. Щербина считает, что кластер есть поле экономических отношений, включающее отношения кооперации, конкуренции и социального капитала, позволяющих эффективно обмениваться информацией, создавать новые знания и интернализировать внешние эффекты между участниками на замкнутой территории [6, 7]. В данном толковании экономические отношения в форме кооперации и социального капитала полнее раскрывают экономическую природу кластера. Таким образом, становится целесообразным исследование кооперационных процессов в формировании финансовых институтов и развитии инвестиционных процессов в регионе.

При развитии кластерных систем в хозяйственном механизме должны присутствовать определенные предпосылки, одной из которых является функционирование кооперации. Кооперация, с одной стороны, обеспечивает слитность хозяйственных субъектов, а с другой – приводит к высокой концентрации производства в определенных регионах национальной экономики. Это как раз соответствует методологии кластерных систем, и здесь целесообразно рассмотреть механизм функционирования коопераций в Республике Таджикистан.

К. Маркс понимает кооперацию как объединение производительных сил и пишет, что хотя многие одновременно и совместно совершают одну и ту же или однородную работу, тем не менее, индивидуальный труд каждого отдельного рабочего, как часть совокупного труда, сам может представлять различные фазы процесса труда, через которые предмет труда вследствие кооперации проходит быстрее [2, 305]. А также К. Марксом сделан вывод, что кооперация остаётся основной формой капиталистического способа производства, хотя в своем простом виде она сама представляет собой лишь особую форму наряду с другими, более развитыми её формами [2, 314]. Мы согласны с мнением К. Маркса по поводу сути кооперации как концентрации усилий производительных сил.

Понимая кластер как сгусток, т.е. объединение производительных сил для снижения производственных затрат, мы не исключаем, что в рамках агрокластера возможна кооперация (сотрудничество) реального и финансового секторов. Как уже отмечено, воспроизводственный процесс в аграрном секторе, тем более на уровне региона, приобретает специфический характер. Важнейшими их чертами, которые напрямую влияют на инвестиционный процесс аграрного кластера, прежде всего основного его элемента – сельского хозяйства, выступают: зависимость от природных факторов, сезонность производственного процесса, отсталость в технологическом плане, поэтому вложенные в него средства становятся малорентабельными. Но в плане инвестиционного менеджмента эти особенности создают уникальное условие в плане оборота финансовых средств в разрезе времени. Кроме того, формирование аграрного кластера с точки зрения спроса и инвестиционного потенциала стало более успешным. Таким примером может стать опыт Дании. В 1989-1990 гг. в Дании было разработано межфирменное сотрудничество. Были исследованы промышленные комплексы по схеме «спрос-предложение» в региональном разрезе по четырем отраслям: сельское хозяйство, текстильное производство, изготовление офисного оборудования, производство средств защиты окружающей среды. Агропромышленный комплекс по объемам производства превышает все остальные секторы экономики вместе взятые и является ключевым с позиции потребительского рынка и инвестиционного потенциала [4, 21].

Другие важные группы элементов агрокластера – первая и третья сферы АПК – зависят от сельского хозяйства, т.е. от второй сферы. В условиях рыночного хозяйствования субъекты этих сфер в плане финансирования и инвестирования, становясь независимыми друг от друга, получают высокие прибыли. Но независимо от форм хозяйствования они остаются в плане цепочки производства зависимыми друг от друга. В

такой ситуации возможным направлением решения данной проблемы может стать создание независимых финансовых организаций, предусматривающих заинтересованность всех сторон, или сам агрокластер должен формироваться как кооперационная фирма, чтобы снизить транзакционные затраты. На наш взгляд, теорией, принципиально раскрывающей данный процесс, может быть теория транзакционных затрат. Коузом определено, что фирмы и рынки являются альтернативными институциональными структурами управления транзакциями. Фирма заменяет рынок тогда, когда транзакционные издержки внутренней организации относительно ниже, чем на рынке [1, 27]. Поэтому целесообразно становится выбрать первый вариант, т.е. создать финансовую организацию в форме инвестиционных кооперативов. А второй вариант снижает эффективность агрокластера, становясь монопольной структурой в регионе и снижая степень совершенности конкурентных отношений – важных отношений в развитии кластера.

В современной экономической теории сложились несколько подходов к определению сущности кооперативов: кооператив как организация и как форма вертикальной интеграции. Кооператив в виде организации имеет ряд преимуществ в обеспечении эффективности отдельных видов деятельности в силу участия в организации не только вертикально зависимых субъектов хозяйствования, но и горизонтальных. Кооперативные организации, проводя концентрацию экономической деятельности, снижают транзакционные издержки. А также в современных условиях они, взаимодействуя с другими элементами аграрного кластера, могут образовать рыночные структуры в форме региональных систем. Кроме того, государственные и частные инвестиции, направленные на улучшение условий функционирования инвестиционного кооператива или сельскохозяйственного товаропроизводителя, приносят пользу одновременно всем участникам кластера, тем самым достигается мультипликативный эффект.

Особенность современного аграрного кластера заключается в том, что в его структуре должны развиваться социальные составляющие. В условиях трансформационной экономики, малорентабельности аграрной сферы, недоступности инвестиционных ресурсов, инвестирование социальной инфраструктуры села остаётся заботой только государства. Мы не исключаем, что в этом направлении государством реализуются различные программы. Но это направление инвестирования отстает от других направлений в несколько раз. Безусловно, как показывает мировой опыт, успешные аграрные кластеры получают свои преимущества благодаря развитой социальной инфраструктуре села.

На наш взгляд, роль кооперации как объединения усилий в инвестиционном процессе должна учитывать интересы всех участников. Кроме того, необходимо также обратить внимание на тот факт, что инвестиционные кооперативы как юридическое лицо в основном оправдывают цели малых субъектов хозяйствования, тем более в аграрном кластере мелких сельхозпроизводителей.

С учетом специфики участников аграрного кластера нами предлагается создание двухуровневого инвестиционного кооператива. Первый уровень должен быть в виде финансово-промышленных сельскохозяйственных групп в форме акционерного общества с участием государственного капитала. Для того, чтобы эти структуры выполняли основную задачу по инвестированию малорентабельных и социально значимых инвестиционных проектов, им необходимо определить статус свободного субъекта хозяйствования. Необходимость такого подхода заключается в том, что без определения по отношению к таким кооперативам специального режима государственного воздействия, а также создания их в форме акционерного общества, невозможным становится вложение капитала в низкорентабельные и социально уязвимые структуры аграрного капитала. По сути, такая форма кооператива, скорее, вертикальная интеграция субъектов хозяйствования. Но особенность кластера также включает кооперацию по горизонтали. Таким институтом могут стать региональные банки.

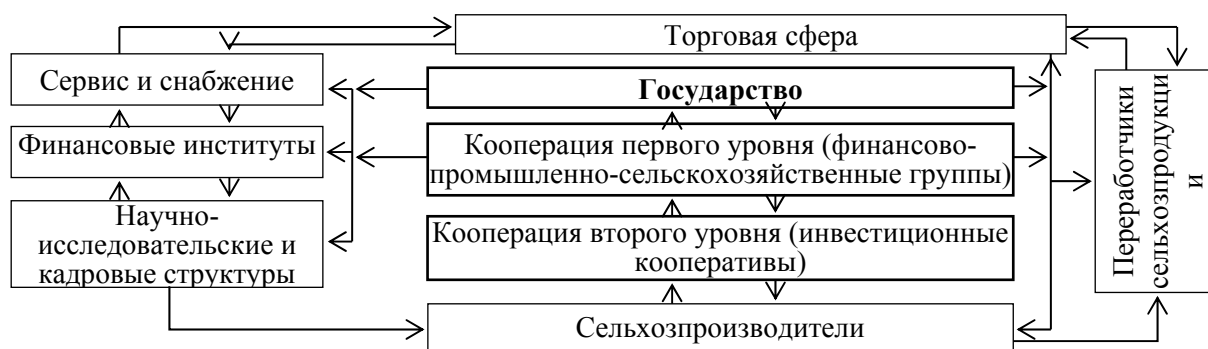

Рис. 1. Взаимодействие субъектов кооператива первого и второго уровня в рамках регионального аграрного кластера

Так, в Таджикистане пока не принят закон о региональном банке. На наш взгляд, необходимость функционирования региональных банков заключается в специфических чертах регионов. Подход к рассмотрению региональной банковской системы и регионального рынка банковского капитала как части рыночной инфраструктуры региона предполагает сбалансированное развитие всех взаимосвязанных рынков различного типа.

Второй уровень кооперации в аграрном секторе должен создаваться в форме инвестиционных кооперативов, призванных обеспечивать сельхозпроизводителям финансовые ресурсы.

Таким образом, формирование и развитие инвестиционных кооперативов с учетом специфических черт аграрного кластера может ускорить инвестиционный процесс.

Действующее законодательство Республики Таджикистан, посвященное вопросам развития кооперативного движения на селе, не рассматривает и не предусматривает возможности создания инвестиционных кооперативных объединений. Несмотря на это, данная форма кооперативного объединения должна найти свое выражение в правовом поле уже принятых актов (путем внесения соответствующих поправок), либо через разработку и принятие новых законодательных актов, посвященных конкретно инвестиционным кооперативам.

Создание и развитие системы инвестиционных кооперативов (ИК) в аграрном кластере исходит из необходимости в короткие сроки обеспечить малые сельскохозяйственные организации, дехканские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения инвестиционными ресурсами с целью содействия полному обновлению основных фондов. Создание инвестиционных кооперативов в аграрном кластере в качестве важного элемента механизма стимулирования и регулирования рынка инвестиционных ресурсов должно основываться на принципах и закономерностях рыночной экономики.

В основу организации инвестиционных кооперативов следует заложить разделение членов инвестиционных кооперативов на учредителей и участников (членов). Это даст возможность, на наш взгляд, привлечь средства не только учредителей и участников кооператива, но и средства физических и юридических лиц, которые не принимают непосредственного участия в деятельности кооператива, но готовы предоставить финансовые ресурсы для последующего инвестирования в различные активы. Учредителями инвестиционных кооперативов могут быть малые сельскохозяйственные организации, дехканские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения и др. Дехканские хозяйства в Таджикистане в основном организованы в семейной форме.

В этом контексте в формировании аграрного кластера кооперативы играют особую роль, поскольку аккумулируют семейные капиталы. Из общей экономической теории известно, что источниками аккумуляции финансовых средств являются государство, предприятия и домашние хозяйства. В трансформационной экономике в основном государство выделяет финансовые ресурсы на социальные нужды. А предприятия стали только получателями инвестиций. По данным Национального банка, вклады по Таджикистану составляют 88,9% кредитования, а 99,9% этих вкладов – вклады до востребования [7].

Финансовые институты, местные органы власти и другие лица могут быть как непосредственными учредителями, так и выступать в форме участников ИК. Представляется, что в контексте концепции кластерной организации инвестиционной деятельности участниками и даже учредителями кооперативов могут быть все элементы

кластера независимо от сферы их деятельности. Сокращаясь на региональном уровне, число участников по вертикали создаёт преимущество в горизонтальном направлении.

ИК размещает инвестиционный пай среди участников и учредителей соразмерно внесенным инвестиционным средствам. Номинальная стоимость одного инвестиционного пая определяется при учреждении инвестиционного кооператива. При этом инвестиционный пай не является ценной бумагой, не может выступать в качестве платежного средства, но может быть объектом залоговых отношений. Количество предназначенных для распространения среди участников инвестиционного кооператива инвестиционных паев ограничивается решением общего собрания членов инвестиционного кооператива. Приобретение инвестиционных паев другими субъектами хозяйствования означает вступление в участники кооператива.

При организации инвестиционного кооператива чрезвычайно важно предусмотреть условие, при котором инвестиционный кооператив не имеет права начинать размещение инвестиционных паев среди участников до полного внесения стоимости инвестиционных паев учредителями. Минимальный срок, в течение которого учредитель не имеет права продать инвестиционный пай, также ограничивается временным промежутком, особенно если срок инвестиционного проекта менее 1 года.

Участники обладают правом продажи инвестиционного пая в любой период реализации инвестиционного проекта, но в этом случае инвестиционный кооператив выкупает инвестиционные пай по номинальной стоимости, либо по номинальной стоимости с учетом минимальной накопленной доходности.

Инвестиционные кооперативы должны создаваться и территориально размещаться на принципах максимальной эффективности для интересов учредителей и участников, по возможности, к аграрному товаропроизводителю.

Принципиальное различие между учредительским инвестиционным паем и паем участника заключается в следующих характеристиках:

- в степени воздействия на управленческие решения инвестиционного кооператива;
- в уровне доходности вкладываемых средств;
- в способах возврата вкладываемых средств и обратного выкупа инвестиционного пая.

Исходя из этого, инвестиционные кооперативы могут создаваться за счет: а) исключительно учредительских инвестиционных паев; б) инвестиционных паев участников. Выбор того или иного варианта организации инвестиционного кооператива определяется целями и функциями, которые решает данный кооператив. Кроме того, данная классификация источников формирования инвестиционного кооператива обуславливается необходимостью диверсифицировать риск ведения сельскохозяйственного производства, что, по нашему мнению, предопределяет необходимость организации инвестиционного кооператива согласно кластерному подходу. В этом случае расширяются возможности привлечения также дехканских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в те инвестиционные кооперативы, которые соответствуют их производственной программе и целям бизнеса.

Классификация инвестиционных кооперативов может быть произведена в зависимости от их специализации и функционального значения.

Инвестиционные кооперативы по признаку их специализации классифицируют на:

- специализированные – направленные на финансирование отдельных категорий производителей сельскохозяйственной продукции, таких как дехканские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения или на финансирование определенной группы хозяйств, специализирующихся на производстве определенного вида сельскохозяйственной продукции (зерна, хлопка, молока, овец мясной породы), либо организаций, оказывающих услуги производителям сельскохозяйственной продукции (машинно-тракторные станции, лизинговые компании) и др.;
- универсальные – предназначенные для оказания услуг всем формам хозяйствования, включая личные подсобные хозяйства на территории их влияния;
- по функциональному признаку инвестиционные кооперативы могут быть разделены на:
 - монофункциональные, направленные только на аккумуляцию инвестиционного капитала и распределение инвестиций;
 - полифункциональные, которые наряду с аккумуляцией и распределением инвестиций также выполняют консультационные и аудиторские услуги.

Другим признаком, который также может быть положен в основу классификации ИК, следует назвать уровень диверсификации их вложений. Представляется, что в целях

снижения риска вложений необходимо осуществлять исключительно диверсифицированные инвестиции капитала паевого инвестиционного кооператива. До развития широкой сети ИК можно ориентироваться на критерии диверсификации вложений, которые действуют для кредитных потребительских кооперативов граждан (КПКГ) с необходимыми поправками и корректировкой.

Недиверсифицированные инвестиции инвестиционных кооперативов, ориентированных на инвестирование проектов одного товаропроизводителя, либо связанных с производством одного продукта, либо проекты производства одного продукта, в которых участвуют множество товаропроизводителей, следует страховать в системе страхования, либо создавать соответствующий резервный фонд. Функционирование таких инвестиционных кооперативов возможно в сфере вложения капитала в развитие системы научно-исследовательских лабораторий по выведению, например, высококачественных сортов семян зерна, картофеля и других видов продукции, поскольку пользователями таких семян выступают, как правило, сельскохозяйственные организации и дехканские хозяйства, расположенные в различных природно-климатических зонах.

Следует отметить, что инвестиционные кооперативы не заменяют финансовых институтов, обслуживающих аграрный сектор. Наоборот, находясь в диалектическом единстве с финансовым рынком и кредитными институтами, инвестиционные кооперативы способствуют обеспечению притока денежных средств и позволяют решить проблему привлечения свободных инвестиционных ресурсов с рынка капитала и направления его в аграрную сферу. Выступая самостоятельным элементом всей обслуживающей структуры, инвестиционный кооператив способствует концентрации и распределению аккумулированных средств между различными элементами кластера, в т.ч. сельхозпроизводителям, содействуя нормальному расширенному процессу воспроизводства в хозяйствах.

Следует отметить, что название «инвестиционный кооператив» вовсе не означает, что объектом вложения должен быть только тот или иной вид актива.

Требования к составу и структуре облигаций инвестиционного кооператива обуславливаются уровнем обеспеченности долговых обязательств, выпускаемых различными субъектами аграрного рынка.

В состав его активов могут входить денежные средства, а также соответствующие требованиям законодательства республики:

- ценные государственные бумаги;
- облигации перерабатывающих предприятий АПК, государственная регистрация выпуска которых сопровождалась регистрацией проспекта их эмиссии;
- акции открытых акционерных обществ, обслуживающих аграрный сектор экономики.

В структуре активов инвестиционного кооператива облигации должны обеспечивать субъектов кооператива капиталом, а также диверсификацию рисков.

Многообразие экономических условий на территории Республики Таджикистан диктует необходимость корректировки вложения денег в те формы хозяйствования, которые преобладают в том или ином районе. Например, в районах в последние годы получили развитие дехканские хозяйства и личные подсобные хозяйства. Эти процессы протекали на фоне сокращения количества сельскохозяйственных предприятий. Поэтому выбор дехканских и личных подсобных хозяйств в этих условиях в качестве объекта вложения представляется более логичным и целесообразным, нежели предоставление капитала сельскохозяйственному предприятию, находящемуся в состоянии банкротства. Последнему крайне необходимо финансовое оздоровление и реструктуризация долгов в рамках действующего законодательства, и только после этого может решаться вопрос о вложениях в это хозяйство.

Состав и структура активов инвестиционных кооперативов, относящихся к категории смешанных инвестиций, вытекает из наличия большого числа сельскохозяйственных предприятий, имеющих акционерную форму хозяйствования [5, 124]. Так, по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, на 01.01.2013, более 15 сельскохозяйственных предприятий имели акционерную форму, 362 госхозы, 119 ассоциации дехканских хозяйств, 690 коллективных дехканских хозяйств, 6 агрофирм, 479 сельхозкооперативов.

Экономическим основанием для ограничений в составе активов ИК венчурных инвестиций выступает высокий риск вложений, например, в разработку новых технологий проведения агротехнических работ или выработку новой вакцины для защиты животных

от заболеваний и т.д. Несопоставимость уровня доходов и рисков вложений в ИК венчурных инвестиций также является ограничением для вложений в сельские кредитные и страховые кооперативы.

Для тех товаропроизводителей, которые желают присоединиться не только к одному из вышерассмотренных инвестиционных кооперативов, а к двум и более, но не располагающих достаточным капиталом для вступительного участия в каждом из них, предусматривается возможность вложения фондов в инвестиционный кооператив. Вступительный взнос в ИК фондов и для учредителя и для участника следует установить более высокий, чем для присоединения к одному ИК, но несколько ниже, чем для вступления в два и более ИК.

По нашему мнению, рассмотренные кооперативные институты позволяют существенно активизировать хозяйственную деятельность дехканских (фермерских) хозяйств и ЛПХ, обеспечивая возможность постоянного обновления воспроизводственного капитала данных категорий товаропроизводителей.

Таким образом, кооператив становится важным шагом в формировании и создании региональных аграрных кластеров. При этом, организация кооператива в двух уровнях непосредственно приводит к формированию инвестиционного кооператива, который в конечном счете обеспечивает эффективность функционирования инвестиционного процесса в регионе. Но достигать такого уровня для такой страны, как Таджикистан, непросто. Для этого необходимо государству решить ряд первоочередных задач, к которым относятся:

- разработка программы развития кооперативов в направлении инвестиционной деятельности и эффективной ее реализации;
- пересмотреть сложившиеся формы кооперации в республике и обеспечение институциональных основ их функционирования. Здесь целесообразна разработка и принятие закона «о региональном хозяйстве», в котором обосновывается статус региональных хозяйств во всех сферах экономики;
- государством необходимо обеспечить вертикальную интеграцию между финансовым сектором, промышленностью и сельским хозяйством. При этом государство должно иметь вклад в общем объеме акционерного капитала. Такой подход приводит к устойчивости процесса производства в кооперативе и у инвесторов повысятся стимулы за счет существования государственной гарантии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дешковская Н.С. Между рынками и иерархиями: сельскохозяйственная кооперация как гибридная форма организации / Н.С. Дешковская // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 3 (11). – С. 26-43.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый, книга 1: Процесс производства капитала / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1983. – 737 с.
3. Посталюк М.П. Формирование, функционирование и развитие локальных инновационных систем взаимодействия реального и финансового секторов экономики регионов / М.П. Посталюк, Д.Ю. Захматов. [Электронный ресурс]. <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/413/postaluk49.pdf> (дата обращения: 18.10.2015).
4. Пятинкин С.Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. – Минск: Тесей, 2008. – 72 с.
5. Семина Л.А. Паевой инвестиционный кооператив – источник инвестиционных ресурсов / Л.А. Семина // Вестник Алтайского государственного университета. – 2011. – № 5 (79). – С. 121-125.
6. Щербинина А.О. Кластер как форма кооперации рыночных агентов: вопросы теории и методологии: автореф... дис. кан. экон. наук / А.О. Щербинина. – СПб, 2009. – 19 с.
7. [Электронный ресурс]. http://www.nbt.tj/tu/statistics/monetary_sector/ (дата обращения: 10.09.2013).
8. Исвалиев С. Тенденции в сфере внешней помощи Таджикистана / С. Исвалиев // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2014. -№2/3(135). -С.87-92.
9. Исвалиев С. Региональные аспекты внешней помощи в Республике Таджикистан / С. Исвалиев // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2013. -№2/7(123). -С.184-188.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КООПЕРАТИВ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ

В статье рассмотрено взаимодействие реального и финансового секторов экономики в рамках регионального кластера. Авторами кооперация обоснована как основа механизма хозяйствования кластерных систем и раскрыты её преимущества относительно активизации инвестиционной деятельности субъектов регионального аграрного кластера. Предложена модель инвестиционного кооператива, имеющая двухуровневую ступень, приводящую к формированию более совершенного аграрного кластера. Обосновано, что первый уровень должен быть в виде финансово-промышленных сельскохозяйственных групп в форме акционерного общества с участием государственного капитала. А второй уровень кооперации в аграрном секторе должен создаваться в форме инвестиционных кооперативов.

Так же в статье подетально рассматривается организационный механизм инвестиционных кооперативов и его совершенствование в условиях развития аграрного сектора национальной экономики Республики Таджикистан.

Ключевые слова: инвестиция, аграрный сектор, рыночный механизм, кооператив, аграрный кластер.

INVESTMENT CO-OP AND ITS ROLE IN ENSURING THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL CLUSTER

The article describes the interaction between the real and financial sectors of the economy according to the regional cluster. The authors justified the cooperation as the basis of mechanism of the management of cluster systems and emphasized its advantages with respect to investment activity subjects of regional agricultural clusters. The model of cooperative investment, which has a two-tier level, leading to the formation most perfect agricultural cluster. It substantiates that the first level should be in the form of financial and industrial groups in the agricultural joint-stock company with participation of state capital. A second level of cooperation in the agricultural sector must be created in the form of investment cooperatives.

Also the article in detail talks about the organizational mechanism of investment cooperatives and the improvement in the conditions of development of agrarian sector of the national economy of the Republic of Tajikistan.

Key words: investment, agriculture, market mechanism, cooperative, agricultural cluster.

Сведения об авторах: *С. Исвалиев* – соискатель кафедры экономической теории Таджикского аграрного университета им. Ш. Шотемура. Телефон: **918-17-89-19**

Р. Каримов - кандидат экономических наук, заведующий кафедрой таможенной службы Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г.Худжанд. Телефон: **927-24-63-30**

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Дж. Шодиев, В. Коваленко

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Важнейшей формой внешнеэкономической деятельности каждой страны является процесс импорта товаров со всемирного рынка. Этот процесс неразрывно связывает национальные хозяйства с современным всемирным хозяйством и позволяет оптимально удовлетворять разнообразные национальные потребности. Ныне ни одно государство не может эффективно развиваться без рационального включения в систему всемирного разделения труда и обмена, позволяющих за счет рационального импорта товаров совершенствовать свои производительные силы и на этой основе повышать эффективность своей хозяйственной деятельности.

В условиях растущей специализации производства, увеличения минимальных и оптимальных размеров предприятий передовых отраслей промышленности уже предполагается определенная ориентация на внешний рынок, ибо в таких отраслях, как, например, нефтехимия, автомобилестроение, самолетостроение, электронно – вычислительная техника даже минимальные масштабы серийного производства изделий превосходят потребности производства большинства стран.

В отличие от государств, глубоко вовлеченных в специализацию и кооперирование производства и имеющих эффективную внешнюю торговлю, Республика Таджикистан пока не смогла преодолеть сырьевую направленность экспорта и формирования национального рынка страны в основном за счет импорта иностранных товаров, что определило огромное отрицательное сальдо внешнеторгового баланса страны, о чем свидетельствуют приведенные данные

Таблица 1. Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан (в млн.долл.США)

годы	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт	1010,3	1194,7	1257,3	1359,7	1161,8
Импорт	2569,6	2656,9	3206,0	3778,4	4150,7
Сальдо внешней торговли	-1559,3	-1462,2	-1948,7	-2418,7	-2988,9

Составлено по данным: Внешне-экономическая деятельность Республики Таджикистан. -Душанбе, 2014. - С.11

Приведенные данные свидетельствуют, что сальдо внешней торговли сложилось отрицательным и составило за последние 5-лет (2009-2013г) 10377,8 млн.дол. США. Следовательно, за счет экспорта Республика Таджикистан не может покрывать свой импорт.

Анализируя товарную структуру, следует отметить, что в экспорте преобладают сырьевые и энергетические товары - это недрагоценные металлы, хлопок-волокно, электроэнергия и продукты растительного происхождения (овощи, фрукты).

В импорте преобладают продукты химического производства (глинозем), продукция растительного происхождения и ее производные (зерно, мука, крупа), машины, оборудование и транспортные средства.

О структуре импорта можно судить по данным нижеприведенной таблицы.

Таблица 2. Импорт Республики Таджикистан по товарным группам (млн.долл. США)

годы	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г
1.Продукты растительного происхождения	235,4	220	289,3	392,8	384,9
2. Готовые пищевые продукты	127,8	152,5	214,0	234,0	258,1
3.Минеральные продукты	573,8	647,5	728,6	764,4	743,4
4.Продукция химической промышленности	472,9	544,6	493,5	474,9	443,8
5.Древесина и изделия из древесины	115,2	122,9	172,0	202,9	229,5
6. Недрагоценные металлы и изделия из них	171,5	162,9	183,2	239,2	313,6
7.Машины, оборудование, механизмы их части	274,3	292,6	410,6	396,1	463,0
8.Средства наземного воздушного и водного транспорта	299,3	191	260,6	608,6	791,9
9.Прочие товары	299,4	303,0	454,2	455,5	780,6
Всего	2569,6	2657,0	3206,0	3778,4	4150,7

Составлено по данным: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан РТ. –Душанбе, 2014. –С 28.

Обобщают анализ структуры импорта Республики Таджикистан нижеприведенные данные о доле в нем отдельных товарных групп.

Таблица 3. Доля товарных групп в импорте (в %)

1. Продукты растительного происхождения	10,4%
2. Транспортные средства, машины и оборудование	26,6%
3. Минеральные продукты	20,2%
4. Продукция химической промышленности	12,6%
5. Металлы и изделий из них	6,3%
6. Готовые пищевые продукты	6,2%
7. Прочие товары.	17,15

Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. –Душанбе, 2013. –С. 29

Приведенные данные отчетливо свидетельствуют о том, что импорт Республики Таджикистан не только не способствует инновационному развитию страны, а наоборот, противодействует ему. Вместо новой техники, передовых технологий, уникального оборудования в страну ввозятся в основном потребительские товары, которые могут производиться в ней из собственного сырья, создавать дополнительные рабочие места и тем самым решать острейшую проблему безработицы. Кроме того, вследствие падения эффективности экспорта он не может покрывать растущие расходы на импорт, что ведет к дефициту торгового баланса.

Решающим звеном эффективного осуществления импортозамещения в Республике Таджикистан должно стать развитие её гидроэнергетики. Раскрывая ведущую роль этой отрасли в системе отраслей народного хозяйства страны, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон отметил: «Как я неоднократно заявлял, развитие сегодняшнего и завтрашнего дня всех отраслей национальной экономики зависит от использования основного богатства нашей страны, то есть гидроэнергетических ресурсов.

Ибо ни одна страна в мире не может продвигаться без развития энергетики, а также современных коммуникаций. С этой точки зрения мы считаем строительство гидроэнергетических станций ключом для решения социально – экономических проблем и увеличения эффективной мощности страны.[1]

Правительство Республики Таджикистан проделало большую предварительную работу для превращения страны в крупнейшую гидроэнергетическую державу мира. В частности, построены гидроэлектростанции Сангтуда -1 и Сангтуда -2, а также 310 малых ГЭС мощностью 29 тыс. киловатт и продолжается строительство 10-малых ГЭС мощностью 14 тысяч киловатт. В соответствии с согласованным со Всемирным банком планом осуществляются работы на Рогунской ГЭС, завершение строительства которой

явится качественно новым этапом в развитии гидроэнергетики страны. Большое внимание уделяется также строительству ЛЭП «КАСА -1000» для экспорта излишка производимой в летний период электроэнергии.[2]

Завершение строительства Рогунской ГЭС и строительство ряда других крупных гидроэлектростанций превратит Таджикистан в крупнейшего экспортёра возобновляемой энергии во все времена года и позволит ему осуществить электрификацию всей страны. В свою очередь доходы от экспорта электроэнергии и электрификации страны позволят ей осуществить развитие других импортозамещающих отраслей своей экономики.

Реальность осуществления программы полной электрификации Республики Таджикистан и получения крупных доходов от реализации гидроэнергии несомненна. Прежде всего человечество заинтересовано в чистых источниках энергии как базиса «зелёной экономики». Во вторых страна имеет для этого необходимые энергозапасы. Отмечая факт наличия этих запасов, первый Председатель Евразийского банка развития И. Феногенов пишет: «Республика Таджикистан - это Кувейт с точки зрения энергозапасов. Только речь идёт не о нефти, а о возможностях гидроэнергетики. Потенциально он может снабжать электроэнергией пол – Пакистана, весь Афганистан, пол – Индии, я уже не говорю об Узбекистане, Киргизстане, Казахстане. Однако реализовать свой потенциал в одиночку не в состоянии.[3]

В свою очередь доходы от экспорта электроэнергии позволят Таджикистану ускорить развитие других импортозамещающих отраслей своей экономики. Среди этих отраслей заметных результатов в осуществлении процесса импортозамещения добилась легкая промышленность. Так, завершено строительство в Фархорском, Дангаринском, Вахшском и Гиссарском районах предприятий по переработке хлопкового волокна, что позволит довести объем переработки волокна внутри страны до 70% и тем самым будет создана возможность замены многих импортируемых в страну потребительских товаров отечественным их производством.

Существенных успехов в осуществлении процесса импортозамещения добилась и строительная отрасль. Так, в результате строительства ряда крупных цементных заводов импорт цемента в страну будет заменен на его экспорт.

Жесткий экономический механизм современного всемирного хозяйства предъявляет вполне определенные требования к осуществлению процесса импортозамещения Республикой Таджикистан как индивидуальным субъектом современных всемирных производственных отношений. Прежде всего необходимо, чтобы цены отечественной продукции, замещающей иностранные товары, были ниже всемирных их цен, а качество выше. Кроме того, необходимо наладить широкую рекламу и эффективный сбыт импортозамещающей продукции. Относительная узость внутреннего рынка Республики Таджикистан определяет также необходимость экспорта части продукции, произведенной на предприятиях импортозамещающих отраслей.

Следовательно, экономический механизм современного всемирного хозяйства определяет необходимость существенной перестройки экономического механизма осуществления процесса импортозамещения Республики Таджикистан. Основными элементами такой перестройки должны стать:

1. Замена стихийного рыночного саморегулирования процесса импортозамещения в Республике Таджикистан его индикативным планированием. Кроме того, государство должно выступить не только как регулятор внешнеэкономической деятельности национальной экономики, но и как крупный инвестор предприятий импортозамещающих отраслей, что повысит эффективность импортозамещения страны.

2. Устранение относительной узости национального рынка Таджикистана и связанную с ней проблему малосерийности импортозамещения сможет решить только развитие международной кооперации труда предприятиями импортозамещающих отраслей.

3. Для сокращения долларизации экономики Республики Таджикистан необходимо постепенно перейти к обмену поступающей в неё иностранной валюты непосредственно Национальным банком страны. Собранная иностранная валюта должна направляться в основном на финансирование инновационного развития предприятий импортозамещающих отраслей национальной экономики. Это не только ускорит процесс импортозамещения отечественными товарами иностранных аналогов, но и создаст предпосылки для формирования инновационной социально-экономической системы Республики Таджикистан.

Эффективное осуществление в Республике Таджикистан процесса импортозамещения определяет необходимость решения ряда труднейших проблем.

Важнейшей из них является оснащение предприятий импортозамещающих отраслей новейшими по мировым образцам техникой и оборудованием.

В связи с тем, что промышленность Таджикистана не производит средств производства, он имеет огромные расходы при оснащении созданных предприятий новыми станками, машинами, оборудованием и т.п. Отмечая этот факт, Н. Хоналиев пишет о том, что страна импортирует машиностроительную продукцию из государств СНГ и других стран дальнего зарубежья по ценам, сложившимся на мировом рынке. Это накладывает дополнительные трудности на проведение модернизации. Приходится тратить значительные средства на закупку высокотехнологического оборудования и организацию технически оснащенных рабочих мест. Насколько это накладно для экономики страны можно судить хотя бы по такому показателю, что проектная мощность прядильной фабрики на 20 тысяч веретен и 200 рабочих мест стоит 28,5 млн. долларов. Если учесть, что 70% из них составляет стоимость основного капитала, то в нефондоемком производстве стоимость одного рабочего места, оснащенного по последнему слову техники, составляет 99,6 тыс.дол. или примерно 498,5 тыс сомони по курсу валют. А что говорить о высокофондоемких отраслях гидроэнергетики, цветной металлургии. Этот показатель будет гораздо выше. Достаточно сказать, что в 2012г. фондорууженность промышленности составляла в среднем 94,5 тыс. сомони, а с учетом коэффициента сменности в 1,2 стоимость одного рабочего места в среднем в индустрии составила 113,4 тыс.долларов.[4]

Внедрение на предприятиях импортизамещающих отраслей Таджикистана высокоразвитых производительных сил определяет необходимость устранения относительной узости его национального рынка, в результате которой возникает проблема малосерийности импортозамещения. Решение этой проблемы и осуществление Республикой Таджикистан эффективной политики импортозамещения определяет необходимость создания таджикских транснациональных корпораций и творческое использование ими накопленного опыта ТНК других стран в развитии международной кооперации труда. Раскрывая роль этих корпораций в процессе импортозамещения производства, С Долгов пишет, что основой глобализации, ее главной движущей силой, несущей конструкцией всей международной экономики является транснациональные корпорации, для которых заграничная деятельность имеет не менее, а все чаще и более важное значение, чем внутренние операции и прямые иностранные инвестиции.[5]

Оптимальное включение Республики Таджикистан в систему международной кооперации труда позволит ей снять проблему импортозамещения и в кооперации с другим странами перейти к созданию собственного машиностроения, электроники и других наукоемких отраслей, что даст возможность экспортировать товары с высокой добавленной стоимостью. Решение этой проблемы - важная предпосылка формирования инновационной экономики страны. Отмечая этот факт, академик Н Каюмов пишет: «В последние несколько десятилетий крупнейшие страны мира, завершив индустриальную стадию эволюционным путем, двигаются в направлении создания более высокой степени развития производительных сил, формирования инновационной социально-экономической системы. По этому пути идёт и ряд развивающихся стран: Россия, Китай, Индия, Казахстан и некоторые другие. Переход к более развитой эффективной деятельности - общемировая тенденция, страны, которые окажутся вне этого процесса, обречены навсегда остаться на обочине мировой экономики и быть поставщиками сырьевых ресурсов для других стран.[6]

Важным моментом повышения эффективного процесса импортозамещения в Республике Таджикистан является перестройка экономического механизма страны в соответствии с требованиями экономического механизма современного всемирного хозяйства и прежде всего сопоставления национальных цен с ценами всемирного рынка. Такое сопоставление позволит в каждом конкретном случае определить оптимальный вариант процесса импортозамещения.

Эффективной реализации этого процесса способствует устойчивое и эластичное денежное обращение страны и сопоставление его с помощью валютного курса с денежным обращением других стран, что позволит использовать конъюнктуру мирового рынка в интересах развития своей национальной экономики. Эффективное осуществление процесса импортозамещения в Республике Таджикистан должно также осуществляться в тесной увязке с регулированием национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Парламенту страны // Народная газета. - №21. 2.05.2013.

2. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси милли и Маджлиси намоёндагон // Экономика Таджикистан. – 2014. -№2-3.
3. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление / С.И. Долгов. -М., 1998.
4. Каюмов Н.К. Предпосылки и потенциальные возможности формирования инновационной экономики в условиях Таджикистана / Н.К. Каюмов // Экономика Таджикистана. - 2014. -№2-3. –С.81.
5. Фенагенов И. Нефть уже не прокормит / И. Фенагенов // Аргументы и факты. - 2015. - №7. –С.42, 43.
6. Хоналиев Н.Х. Современные задачи инновационной модернизации промышленности Таджикистана. Экономика Таджикистана / Н.Х. Хоналиев. - 2014. -№2-3. -С.47.
7. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. -Душанбе, 2014.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В работе исследуется современное состояние и основные направления совершенствования процесса импортозамещения в Республике Таджикистан. Особое внимание уделяется основным проблемам реализации этого процесса.

Ключевые слова: экспорт, импорт, импортозамещение, торговый баланс страны, экономический механизм реализации импортозамещения, валютный курс.

THE PROBLEMS OF THE IMPORT SUBSTITUTION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The paper examines the current conditions and the main directions of improving the process import substitution in the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to the main problems of realization process.

Key words: Import, Export, import substitution, the trade balance of the country, economic mechanism of realization of import substitution, the exchange rate.

Сведения об авторах: *В. Коваленко* – кандидат экономических наук, доцент, в.н.с. Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Дж. Шодиёв – научный сотрудник Института экономики и демографии Академии наук Республик Таджикистан. Телефон: 918-81-34-17. E-mail: shodiev_j@mail.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ф.М. Юнусов

Таджикский технический университет им. М.С. Осими

Республика Таджикистан, занимая 143,1 тыс. кв. км, располагается в горной части Центральной Азии. В отличие других развитых стран, не имеет выхода к морю. Дальнейшее экономическое процветание Республики Таджикистан зависит от развития транспортной системы. Транспортная система республики как часть общей транспортной системы СССР в основном создана в 1960-1980 годах. Но эта транспортная система после распада СССР, в 90-е годы, быстро деградировала из-за гражданских войн, разрушения экономической структуры, стихийных бедствий и экономических трудностей. Недостатки комплексного планирования, инвестиций и эксплуатации каждого вида транспорта, сети автомобильных и железных дорог и авиационных маршрутов не давали возможность полного удовлетворения транспортных нужд потребителей. Но с 2000 гг. постепенно решились первичные проблемы транспортной системы и Республика Таджикистан выходила из тупиковой транспортной коммуникации.

В последнее время, в экономической литературе понятие «транспорт» или «транспортная инфраструктура», или понятия, связанные с транспортом и инфраструктурой толкуются неоднозначно. Появился ряд терминов, таких, как «транспортный комплекс», «транспортная система», «транспортная инфраструктура», «инфраструктура транспорта», «единая транспортная система», «транспортная отрасль», которые в отличие от традиционных понятий и терминов «транспорт», «транспортная промышленность», «транспортная сеть» характеризуют транспорт как составной и органический экономический элемент народного хозяйства, или сферы экономики. Четких определений указанной терминологии до сих пор фактически не имеется, и нередко транспортная система ассоциируется с понятием «единая транспортная сеть», транспортный комплекс с понятием «транспортная система» [6].

Транспорт (от латинское слово «transport» – перемещая) представляет собой отрасль производства, обеспечивающую жизненно необходимую потребность общества в перевозке грузов и пассажиров [9].

Транспорт как «кровеносная система» перемещения сырья, фабрикатов полуфабрикатов, готовой продукции и пассажиров, играет важную роль для развития

других отраслей является вспомогательной отраслью среди всех систем народного хозяйства.

По мнению авторов работы [8], транспорт – одна из основных отраслей материального производства. На транспорте, как в добывающей и обрабатывающей промышленности и в сельском хозяйстве, создается стоимость. Однако транспорт имеет ряд своеобразных черт. Его продукция – изменение местоположения, перемещение грузов и людей. Эта продукция создается и потребляется одновременно, в самом процессе работы транспорта.

Понятие – «транспорт» отождествляется с «транспортной системой» и часто эти понятия – транспорт и транспортная система – в экономической литературе взаимозаменяемы. Необходимо лишь добавить, что понятие «транспорт» также определяет его как отрасль материального производства. «Кроме добывающей промышленности существует еще четвертая сфера материального производства, которая в своем развитии тоже проходит различные ступени производства: ремесленную, мануфактурную и машинную [6].

Транспорт для каждого государства имеет стратегически важное место и определяет мощь государства, обеспечивает транспортные потребности населения в перевозке.

Транспорт, с одной стороны, является частью инфраструктуры рынка, физически реализуя обмен товарами и оказывая услуги населению, а с другой стороны, он сам, как субъект рынка, продает свои услуги, перевозя товары и население. Труд транспортных рабочих является трудом производительным, так как он создает национальный доход, увеличивает национальное богатство, измеряемое в стоимостной форме.

Транспорту свойственны некоторые особенности, отличающие его от других отраслей народного хозяйства: во-первых, транспорт не производит вещественной продукции, он является продолжением процесса перевозки, который заканчивается тогда, когда продукция доставлена к месту потребления.

Во-вторых, продукция транспорта – перевозка грузов и пассажиров неотъемлема от процесса транспортного производства, ее нельзя накопить (создать ее запасы), поэтому проблемы резервов на транспорте состоят в создании не запасов продукции, а резервов пропускной и провозной способности.

В-третьих, продукция транспорта не содержит сырья. Доля зарплаты в ее себестоимости вдвое выше, чем в промышленности. Затраты на амортизацию топлива и электроэнергию составляют почти половину всех эксплуатационных расходов транспорта.

В-четвертых, кругооборот средств, выделяемых на развитие транспорта, отличается от промышленности и сельского хозяйства – на транспортном рынке реализуется не товар, а сам производственный процесс, следовательно, требования к эффективности и качеству работы транспортной системы относятся не только к его рыночной продукции, но и непосредственно к самому транспортному производственному процессу [3].

Транспортная система – подсистема народного хозяйства страны (при рассмотрении народного хозяйства или экономики системного подхода), включающая: а) транспортную сеть общего и необщего пользования всех видов транспорта; б) подвижные транспортные средства, включая подвижной состав личного пользования; в) систему управления всеми видами транспорта; г) трудовые ресурсы, занятые в этой подсистеме народного хозяйства. Вообще, это понятие не нуждается в определении «единая», поскольку термин «система» подчеркивает, как внутреннюю (между элементами и видами транспорта), так и внешнюю (с народным хозяйством) целостность. Данное понятие охватывает технологические перевозки в сфере производства, экономические связи в сфере обращения, все виды грузового, пассажирского и ведомственного транспорта, включая городской и специализированные виды транспорта [6].

В некоторых работах [8] отмечено, что транспортная система – в широком, народнохозяйственном ее понимании – охватывает не только все виды транспорта общего пользования; в ее состав входит и внешний транспорт промышленных и сельскохозяйственных предприятий, выполняющий перевозки на железнодорожных и автомобильных подъездных путях к магистральям и между предприятиями.

Сравнительное изучение транспортных систем разных стран предполагает прежде всего анализ факторов, определяющих их развитие и объем выполняемой ими перевозочной работы; далее – анализ структуры и мощности их производственного аппарата, включающего сети путей сообщения всех видов транспорта с их техническим оснащением.

Транспортная система – это комплекс различных видов транспорта, находящихся во взаимодействии при выполнении перевозок. Термин «транспортная система»

употребляется применительно к государству, региону или крупному городу. В состав транспортной системы входят следующие виды транспорта: железнодорожный (рельсовый); морской; речной (внутренний водный); автомобильный; воздушный; трубопроводный (включающий нефтепроводы, продуктопроводы для перекачки в основном продуктов нефтепереработки и газопроводы).

Транспортная система предполагает комбинированное использование различных видов транспорта на основе технологического взаимодействия [2].

В литературных источниках транспортная система определяется как отдельное транспортное средство (или технологические процессы на транспорте в их совокупности), как транспортная система страны, объединяющая все виды транспорта, транспортные сооружения и коммуникации всех типов, предназначенных для выполнения грузовых и пассажирских перевозок, и т. д. [1]. Другие исследователи понимают под транспортной системой совокупность устройств, предназначенных для выполнения некоторой совокупности операций перевозочного процесса [4]. В принципе такое определение может быть принято в качестве наиболее обобщающего, однако, на наш взгляд, методически корректнее было бы использовать данный термин для более узкого круга элементов транспортного комплекса [14].

По нашему мнению, транспортная система – это совокупность различных видов транспорта, транспортной техники, устройств, зданий и сооружений, дорог и дорожных сооружений, находящихся во взаимодействии при выполнении перевозок грузов и пассажиров. Существует несколько видов транспорта, такие как сухопутный (железнодорожный, автомобильный), водный (морской, речной), трубопроводный и авиационный.

Железнодорожный транспорт – ведущий транспорт, который имеет большой объем перевозок грузов и пассажиров в транспортной системе. Часть таджикской железной дороги образовалась еще в дореволюционный период.

Автомобильный транспорт – один из ведущих видов транспорта, который в горных условиях Республики Таджикистан транспортирует около 80% грузов и пассажиров. Он обладает большой маневренностью и скоростью движения, возможностью доставлять грузы непосредственно потребителю. Автомобильные дороги являются в основном высокогорными перевалами, которые могут связывать северные регионы республики с южными регионами или ГБАО.

Морской транспорт имеет важное значение, в мире но Республика Таджикистан не имеет никаких морских путей.

Речной транспорт играет решающую роль в тех районах, где протекают многоводные реки, а создание сухопутного транспорта требует больших средств и времени. Республика Таджикистан имеет речной путь только между Афганистаном (в Шерхон-Бандаре), и это недостаточная доля речной дороги в транспортной системе республики. По рекам экономичны перевозки объемных грузов, не требующих быстрой доставки: леса, зерна, строительных материалов.

Трубопроводный транспорт также не имеет важного значения по объему выполняемой работы.

Существенное значение в горных условиях республики имеет воздушный транспорт. Благодаря ему становится возможным осуществление перевозок в отдаленные районы, где развитие других видов транспорта порою сталкивается с непреодолимыми трудностями. Авиация охватывает не только перевозки на дальние и средние расстояния, но и значительную часть перевозок на малые расстояния. Авиация, являясь преимущественно пассажирским транспортом, имеет в условиях республики широкую сферу применения и в грузовых перевозках.

Таджикистан является высокогорным регионом. Население горных территорий живет в экстремальных природных условиях, имеет низкий жизненный уровень с огромным историко-культурным разнообразием и полностью не выявленным потенциалом знаний и опыта [7].

Регион – это часть территории, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий.

Горный регион – это часть территории, которая является горной территорией и имеет свои сложности во всех областях – социальной, экономической, транспортно-дорожной и другие.

Регион может совпадать с границами территории субъекта либо объединять территории нескольких субъектов.

Как было «отмечено, транспорт образно называют» кровеносной системой экономики. Его основные задачи: обеспечение устойчивых связей между отдельными отраслями и районами страны, своевременное и полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в перевозках.

Каждый регион имеет свою транспортную систему, и эта система отличается определенным своеобразием. Такое своеобразие также обусловлено спецификой социально-экономических и природных условий, а также уровнем развития различных видов транспорта и взаимодействием между ними. Решение этих проблем связано с некоторыми факторами, которые оказывают влияние на решение вопроса о целесообразности применения того или иного вида транспорта и относятся к природно-географическим условиям. Во взаимодействии с природными факторами формируются все звенья транспортной системы и во многом определяется эффективность ее работы. Высокогорные условия региона являются важными факторами развития транспортной системы нашей страны.

В основу стратегии правительства Республики Таджикистан по выходу из транспортного тупика входит строительство и восстановление крупных участков дорог, к примеру, автотрассы Куляб-Хорог-Кульма-Карокурум (Шохон-Зигар и Шкев-Зигар), Душанбе – Курган-Тюбе – Куляб и открытие новых тоннелей Шахристан, Озоди, Истиклол, Дусты и Чормагзак, автотрассы Душанбе – Чанок, Вахдат – Джиргаталь – Саритош (гр. Кыргызстана), Душанбе-Турсунзаде (гр. Узбекистана), Айни-Пенджикент (гр. Узбекистана) [11].

Необходимо отметить, что строительство железной дороги Курган-Тюбе – Куляб, ряд международных автотрасс, туннели и международные мосты сданы в эксплуатацию, и в связи с этим Таджикистан превратился в один из транспортных коридоров регионального значения, связанный с соседними странами в четырех направлениях [11].

Последние десять лет для вывода страны из коммуникационного тупика и выхода на мировые морские порты было реализовано 33 государственных инвестиционных проекта на общую сумму около 1,127 млрд. сомони. В результате были реконструированы и построены 1751 км автомобильных дорог, построены и сданы в эксплуатацию более 200 мостов и 31 км туннелей [11]. Сейчас в сфере транспорта реализуются 11 государственных инвестиционных проектов на общую сумму 5,5 млрд. сомони. Реконструкция и восстановление дорог продолжаются. До 2015 года было предусмотрено строительство и восстановление автодороги Айни-Пенджикент, Душанбе-Турсунзаде, строительства современного терминала в Международном аэропорту Душанбе (сданы в эксплуатацию), Куляб-Калаи Хумб (продолжается), линии железной дороги Душанбе-Курган-Тюбе (участок Вахдат-Яван, который заканчивается в 2016 году) и Курган-Тюбе – Нижний Пяндж (участок ст. Д. Руми-Дусты-Нижний Пяндж, на который со стороны Азиатского банка развития предусматривается 9 млн. долларов) [11]. Отметим, что железная дорога Д. Руми-Нижний Пяндж является частью регионального железнодорожного маршрута Таджикистан-Афганистан-Туркменистан.

Наряду с этим проблема строительства альтернативных дорог требует, чтобы Правительство страны, расширив рамки экономической интеграции, приняло необходимые меры в рамках региональных организаций для присоединения к международным коммуникационным сетям и организации новых, отвечающих современным стандартам, сетей. С этой целью продолжается принятие необходимых мер, связанных с осуществлением проекта строительства железной дороги Таджикистан-Афганистан-Туркменистан, которая может явиться важным фактором экономического развития Таджикистана и других государств региона.

В дополнение к сказанному, для создания завершенной внутренней транспортной сети и обеспечения выхода всех регионов республики на международные автотрассы, на основе экспертного внутреннего и внешнего анализа, была разработана программа восстановления и реконструкции этих дорог до 2025 г. Эта программа учитывает социально-экономическую выгоду всех аспектов и позволит уменьшить затраты на транспортные услуги. В соответствии с данной Программой предусмотрено строительство и реконструкция более четырех тысяч дорог и 576 мостов на сумму 4,4 млрд. сомони [11].

С учетом специфики географического местоположения страны, в Таджикистане продолжается работа над развитием транспортной системы, создание благоприятной обстановки для использования транспортных путей, которые в ближайшем будущем будут иметь трансконтинентальный характер, связывая Азию и Европу [5].

В транспортной системе республики, как и других отраслей народного хозяйства, имеются некоторые проблемы. Правительством Республики Таджикистан на улучшение состояния транспортной системы направлены иностранных инвестиции.

Парк подвижного состава автомобильного транспорта до приобретения независимости Республики Таджикистан составлял только из автомобилей советского производства и впоследствии пришел в негодность. Но, несмотря на политическую нестабильность республики, постепенно парк автомобильного транспорта обновлялся.

Подвижной состав автомобильного транспорта используется неэффективно. Автомобили средней грузоподъемности составляют основу парка и не пользуются спросом. В автомобильном парке страны находятся 426131 автомобиль среди которых удельный вес грузовых автомобилей составляет 9,3%, пассажирских – 3,6%, легковых – 86,2% и специализированных – 0,9% [11].

Подвижной состав в основном устаревший. Более 70% парка подвижного состава подлежит списанию.

Подвижной состав железнодорожного транспорта также сильно устарел. Средний возраст грузовых вагонов составляет 25 года, пассажирских - 20 лет, локомотивов - 20 лет, 40% грузовых вагонов и 60% локомотивов подлежат списанию [11].

В состоянии глубокого кризиса находится воздушный транспорт. Общий парк самолетов и вертолетов авиакомпаний Республики Таджикистан («Таджик Эйр», «Сомон Эйр», «Ист Эйр», «Азия Эйрвейз», «Asian Express» и «Хатлон Эйр») составляет 69 ед. и из них 28 ед. находятся в исправном состоянии, в неисправном состоянии – 5 ед., в хранении – 36 ед. (советского производства). В отечественных авиакомпаниях используются 18 ед. самолетов западных производителей, которые из них 6 ед. находятся в хранении. Малая авиация, включая сельхозавиацию, практически бездействует [11].

В условиях Таджикистана сфера применения автомобильного транспорта несравненно шире, чем в среднем по СНГ. Поэтому объем перевозок автомобильным транспортом неуклонно возрастает. Преобладающая часть перевозок грузов, поступающих в республику железнодорожным транспортом, развозится далее до потребителей или складов автомобилями. По такой же схеме осуществляются перевозки грузов за пределы республики.

Для дальнейшего развития транспортной системы предусматриваются некоторые задачи, важнейшими из которых являются:

- активное участие республики в международном проекте «ТРАСЕКА»;
- введение современного нормативно-правового, административного и экономического регулирования транспортной системы;
- дальнейшее совершенствование транзитно-таможенных механизмов, применяемых в пунктах пропуска границ республики;
- обеспечение необходимых условий для повышения мобильности населения и транспортной доступности регионов и населенных пунктов для всех категорий граждан;
- постепенное приведение структуры подвижного состава во всех видах транспорта в соответствие с реальными потребностями экономики и населения; введение современных транспортных технологий (мультимодальные перевозки, логистика, глобальное логистическое провайдерство, формирование многофункциональных терминальных комплексов, информационных и логистических центров);
- создание лизинговых транспортных компаний и техническое обеспечение взаимодействия различных видов транспорта;
- упорядочение правоотношений между органами государственного управления и негосударственными структурами автомобильного транспорта;
- формирование и развитие современного дорожно-транспортного комплекса, что предполагает переход к единой стратегической модели их развития;
- формирование современного рынка автотранспортных и авиационных услуг;
- формирование четкой государственной региональной транспортной политики, направленной на обеспечение эффективного доступа экономики и населения всех регионов страны к рынкам различного уровня и важнейшим административным и социально-культурным центрам страны.

Таким образом транспортная система Республики Таджикистан имеет важное место в развитии экономики страны и является определяющим фактором обеспечения благоустройства жизни населения, связующим средством между горожанами и населением сельской местности. Решая транспортные проблемы, мы можем решать проблемы, связанные с другими отраслями народного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленский А.С. Коммуникация и транспорт / А.С. Беленский. -М., 1985. – 234 с.
2. Единая транспортная система / под ред. Галабурда В.Г. – М.: Транспорт, 1999. – 252 с.
3. Единая транспортная система: курс лекций / Е.Е. Смородинцева. – Екатеринбург: УрГУПС, 2012. – 209 с.
4. Козлов И.Т. Пропускная способность транспортных систем / И.Т. Козлов. -М., 1985. – 208 с.
5. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан.
6. Раджабов Р.К. Проблемы формирования и развития региональной транспортной инфраструктуры: дисс.... док. экон. наук / Р.К. Раджабов. – Душанбе, 2000. – 287 с.
7. Сангинов О.К. Проблемы формирования и развития рынка транспортных услуг горных регионов: монография / О.К. Сангинов. –Душанбе: «Ирфон», 2002. – 224 с.
8. Транспортная система мира: монография / Под редакцией С.С. Ушакова, Л.И. Василевского, ИКТП. - Москва: Издательство «Транспорт», 1971, 2003. – 81 с.
9. Троицкая Н.А., Чубуков А.Б. Единая транспортная система / Н.А.Троицкая, А.Б. Чубуков. –Москва: Издательский центр «Академия», 2007. – 238 с.
10. Ходжаев П.Д. Организационно-экономические аспекты функционирования рынка услуг пассажирского автотранспорта в Республике Таджикистан: дисс. ... канд. экон. наук / П.Д. Ходжаев. – Душанбе, 2006. – 184 с.
11. Материалы годового отчета Министерства транспорта Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Каждый регион имеет свою транспортную систему, и эта система отличается определенным своеобразием. Такое своеобразие также обусловлено спецификой социально-экономических и природных условий, а также уровнем развития различных видов транспорта и взаимодействием между ними. Решение этих проблем связано с некоторыми факторами, которые оказывают влияние на решение вопроса о целесообразности применения того или иного вида транспорта и к относятся природно-географическим условиям. Во взаимодействии с природными факторами формируются все звенья транспортной системы и во многом определяется ее эффективность. Высокогорные условия региона являются важными влияющими факторами развития транспортной системы нашей страны.

Ключевые слова: транспорт, транспортная система, регион, горный регион, различные виды транспорта.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF TRANSPORT SYSTEM IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Each region has its own transport system and this system differs certain originality. This originality is also characterized by the specifics of the socio-economic and natural conditions, and the level of development of different transport modes and the interactions between them. The solution of these problems is due to some factor that influence the decision of a question on expediency of application of one or another mode of transport and are the natural geographical conditions. In interaction with natural factors, formed elements of the transport system and is largely determined by the effectiveness of its work. High-altitude conditions of the region are important factors affecting the development of the transport system of our country.

Key words: transport, transport system, region, mountain region, different types of transport.

Сведения об авторе: *Ф.М. Юнусов* – старший преподаватель кафедры организация перевозок и управления на транспорте Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Телефон: **935-27-21-41**

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА (НИС) США

А. Абдугафаров, Д.А. Ахмедова

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

В мировой экономике уровень развития каждого государства определяется степенью созревания инновационной экономики. Те страны, которые хотят добиваться качественного экономического роста, должны достичь этого за счет науки, образования и диффузии новшеств. Мировой опыт формирования инновационных экономик показывает, что по мере их создания происходит сокращение сроков строительства постиндустриальных экономик. США и Япония построили инновационную экономику за 25 лет, Израиль за 20 лет, а Швеция, Финляндия и Дания за 10 лет. Правда, в экономической литературе имеется и мнение ученых КНР о том, что если США создали развитый рынок за 200 лет, то Китай это сделает за 100 лет. Здесь основную роль играет масштабы экономики Китая. Малую экономику можно быстро перестроить на инновационные рельсы. Изучение опыта строительства инновационной экономики дает возможность понять историю создания, позитивные и отрицательные моменты и результаты создания этой экономики. Там, где необходимо, этот опыт можно использовать, а где этот механизм дал отрицательные результаты, можно проигнорировать их. Последнее, это экономия ресурсов и сокращение времени строительства этой экономики. Для доказательства данного тезиса приведем один исторический факт, который отрицательно повлиял на строительства инновационной

экономики России. Известно, что Китай начал модернизацию своей экономики в 1978 г., т.е. значительно раньше, чем РФ. Когда в 90-х годах прошлого столетия Россия стала создавать рыночную экономику, то некоторые исследователи стали писать о том, что необходимо использовать опыт КНР при создании рыночной и инновационных экономик. Но эти предложения не нашли поддержки по двум основным причинам: 1. Явлинский и Жириновский доказывали, что «поскольку китайцев в России мало», использовать этот опыт невозможно. 2. Основным доводом был момент о том, что в случае с Китаем «определителем моды был всегда СССР и Россия», чем происходил процесс недооценки рыночных реформ поднебесной. Именно на почве этого было упущено время, и только этим можно объяснить отставание РФ в создании инновационной экономики. Нам думается, что идентичную ошибку допускаем и мы. Правда, доводом в этом случае является другой повод: «Нам не достичь уровня развития развитых стран». Чем дальше мы будем думать так, тем больше будет наше отставание. Чем раньше мы начнем это дело, тем раньше получим более высокую отдачу. Тем более, по прогнозам КНР до 2050г. разница в уровне развития развитых и слаборазвитых стран будет еще больше.

Надо отметить, что странами - лидерами инновационной экономики являются развитые страны, страны ЕС и Китай: «Стоит обратить внимание на высокую концентрацию расходов в сфере НИОКР в мире. Суммарная доля трех стран (США, Япония, Китай) и стран ЕС-27 в мире – почти 80%, доля в численности исследователей – почти 70%, доля в мировом количестве научных публикаций – более 80%».[1]

Началом развития инновационной экономики в США является 1954 г. Тогда преваляющую роль в развитии экономики получили образование и наука. Наука стала непосредственной производительной силой. Среди всех факторов экономики решающими стали креативный уровень человеческого фактора и добавился новый фактор – информация. Поэтому, иногда инновационную экономику характеризуют как постиндустриальную экономику, экономику знаний или информационную экономику.

В Интернет-ресурсах о месте и роли инновационной экономики США написано следующее: «Для того чтобы проанализировать текущее состояние американского рынка инноваций, нам необходимо рассмотреть несколько показателей. Прежде всего, необходимо обратить внимание на абсолютные затраты США на науку и НИОКР. В XXI веке затраты на научные исследования в США неуклонно растут. Так, в 2012 году США потратили на науку порядка 436 млрд. долл., что в свою очередь составляет 31% от общемировых расходов. В общей сложности, на развитие науки было потрачено 2,8% ВВП. Причем в будущем планируется довести эту цифру до 3% ВВП».[2]

Особая роль в развитии НИОКР принадлежит федеральному правительству США. «Исторически сложилось так, что в формировании и реализации инновационной системы США, стимулировании НИОКР, направленных на создание новых перспективных продуктов и технологий, решающая роль принадлежит федеральному правительству. В частности, в силу этого федеральные расходы на научно-исследовательские работы (НИР) после стагнации 90-х годов прошлого века возросли в период 2000–2005 годов с 73,9 миллиарда долларов до рекордного за всю историю США уровня – 114,2 миллиарда долларов, то есть более чем в 1,5 раза. Это позволило США не только сохранить, но и укрепить свои позиции как мирового лидера в сфере подготовки научных кадров». Но преваляющую роль в расходах НИОКР США имеют частные компании. В развитых странах от 30 до 50% финансирования на НИОКР приходится на государство. Остальными источниками инвестиций являются «бизнес - ангелы», корпорации, фонды прямых инвестиций и венчурные фонды.

Велика доля научных исследователей в США: «К началу XXI века численность лиц с высшим образованием оценивалась во всем мире примерно в 240 миллионов человек, свыше 1/5 из которых (больше, чем в любой другой стране мира) трудились в США. Только в 2003 году учебные заведения страны подготовили 40 тысяч ученых и инженеров. К этому времени уже насчитывалось 10 миллионов человек, имеющих ученые степени или инженерное образование. Следует иметь в виду, что в настоящее время в США проживает и работает около 400 тысяч специалистов из стран Европы, причем до 75 процентов физиков, защитивших свои докторские диссертации в Америке в 1990-х годах, возвращаться на родину не собираются. Одна из причин подобной ситуации – многочисленные трудности и препятствия, связанные с открытием и становлением собственного наукоемкого и высокотехнологичного бизнеса в Европе». Возможность заниматься НИОКР бизнесом имеют в ЕС только 50% исследователей, а в США эта доля составляет 83%.

В США НИОКР занимаются университеты и научно – исследовательские институты. Основную позицию занимают университеты, где сконцентрировано более 80% инвестиций в НИОКР, а в академических научно – исследовательских институтах научные исследования имеют примерно 20% источников инвестиций. Эту цифру имеют примерно 100 университетов США. Основную долю расходов составляют фундаментальные исследования – 74%, прикладные исследования – 22% и опытно – конструкторские работы – 4%.

Характерными чертами инновационной экономики США является кластерный подход к развитию этой экономики, развитие венчурного капитала и превращение университетов в основной драйвер подготовки инноваторов. «Кластер, или промышленная группа, это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»[3]. Конечно, возникает вопрос о том, что почему необходимо рассматривать экономику через кластеры? На этот вопрос Майкл Портер отвечает следующим образом: «Почему экономику следует рассматривать через призму кластеров, а не через более традиционное группирование компаний, отраслей или секторов, таких как в производстве или обслуживании? Прежде всего, в силу того, что кластеры лучше согласуются с самим характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ. Кластеры лучше, чем отрасли, используют важные связи, взаимодополняемость отраслей, распространение технологии, опыта, информации, маркетинг, а также осознание нужд потребителя, пронизывающее фирмы и отрасли».[3]

Основным мотивом развития кластеров является рост конкурентоспособности, наличие определенных конкурентных преимуществ, завоевание рынков и создание новых рынков, недоступных конкурентам. В этих структурах обеспечивается более высокий рост производительности труда. Мотивом роста производительности является давление конкурентов. «Конкретное местоположение внутри кластера может обеспечить привилегированный или более дешевый доступ к таким специализированным факторам производства, как комплектующие изделия, машинное оборудование, бизнес-услуги, персонал, по сравнению с другими вариантами локализаций — объединением по вертикали, формальными альянсами с внешними структурами или с "импортом" факторов производства».[3]

В кластерах создание инноваций находит благоприятные возможности: «Участие в кластере дает преимущества в доступе к новым технологиям, методам работы или возможностям осуществления поставок. Входящие в кластер фирмы быстро узнают о прогрессе в технологии, о доступности новых комплектующих изделий и оборудования, о новых концепциях в обслуживании и маркетинге и т.п. Им помогают постоянные взаимоотношения с другими членами кластера, взаимные посещения и личные контакты. Членство в кластере делает возможным непосредственное наблюдение за деятельностью других фирм. В противоположность этому для изолированной фирмы доступ к информации затруднен, за нее приходится больше платить. Возрастает также необходимость выделять ресурсы на приобретение новых сведений в пределах своей собственной структуры».[3] Но, иногда в кластерах сдерживается развитие инноваций: «Однако в определенных условиях участие в кластере может замедлять процесс нововведений. В том случае, если в кластере применяется единый подход к конкуренции, своеобразное групповое мышление усиливает тенденции, направленные на сохранение старого поведения, подавляет новые идеи и порождает косность, препятствующую совершенствованиям»[9]. Ярким примером американских кластеров является Силиконовая долина (Кремневая долина) в Северной Калифорнии США. Площадь этой долины составляет 8 тыс. га. и в ней расположены 7 тыс. компаний. Это крупнейший технологический центр США. В ней сосредоточена примерно половина американской отрасли электроники. В этой долине работают 386 тыс. специалистов в области информационных технологий. На каждую 1000 занятых приходится 286 работников ИТ – сферы. Доходы в Силиконовой долине значительно выше, чем в США. Средний доход семьи в 2006 – 2008 гг. составил 76,5 тыс. долл. США.

Одним из важных моментов инновационной экономики США является развитие венчурного капитала. Создание новой технологии, новых продуктов и других элементов инновационного процесса является рискованным делом, требующим немалых капитальных затрат. «В условиях глобализации мирового хозяйства, ориентированного на постоянно меняющиеся преимущества, основанные на инновациях, отказ от осуществления рискованных, но одновременно перспективных инновационных проектов

приводит к потере конкурентных преимуществ национальных производителей на мировом рынке, что также негативно сказывается на социально-экономическом развитии страны в целом».[3] Венчурные компании США за последние 30 лет создали 9% рабочих мест и принесли около 2 трлн. долл. дохода. Они примерно дают 17% ВВП США.

Другой важной чертой инновационной экономики США является основная роль частного капитала в инновационном процессе. Если проанализировать этот процесс в ретроспективе, то можно констатировать, что в первой половине 60-х годов 67% расходов на НИОКР были государственными затратами, а в 2006 г. эти расходы составили 27%. Соответственно выросли затраты частного капитала на НИОКР и их доля возросла до 80% в 1979 г. Правительство США же переключилось на проблемы создания позитивной юридической, инвестиционной, налоговой, таможенной системы стимулирования инноваций.

Особую активность в развитии инновационной экономики занимают американские ТНК. Специфическая черта НИОКР транснациональных компаний США в том, что фундаментальные исследования проводятся в странах базирования, а прикладные исследования в иностранных государствах. О масштабах НИОКР ТНК говорят следующие факты: «В 2011 г. объем инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы крупнейших компаний мира составил 503 млрд дол., что на 2% ниже по сравнению с предыдущим годом. Традиционно ТНК занимались НИОКР в основном в странах базирования. Но практика показывает, что всё чаще крупные ТНК поглощают мелкие инновационные компании в разных странах и регионах. На современном этапе место страны в системе мирового хозяйства во многом определяется развитостью её сферы НИОКР. Об объемах инвестиций в НИОКР крупнейших ТНК США за 2011 говорят следующие факты: Майкрософт – 9 млрд. долл., Пфайзер – 7,7 млрд. долл., Джонсон – 7 млрд. долл., Ай Би Эм – 5,8 млрд. долл., Интел – 5,6 млрд. долл., Форд – 4,9 млрд. долл. «При этом суммарно только на 20 крупнейших корпораций (а всего их более 82 тысяч) приходилось почти 154 млрд долл. (более 12% мировых расходов на НИОКР). Среди лидеров первых двадцати ТНК – более 40% американские компании. Важно подчеркнуть, что затраты ТНК на НИОКР превышают расходы на научные исследования многих стран мира».[1]

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкин М.А. Национальные инновационные системы в условиях интернационализации научно – исследовательской деятельности: мировой опыт и Россия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М.А. Галкин. – М., 2013. – С. 11, 17.
2. Economic Report of the President. February 2013. United States Government Printing Office. –Washington, 2013.
3. Портер, Майкл, Э. Конкуренция / Портер, Майкл Э; пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. — С. 228, 266, 276, 284, 285.
4. Сабиров М.Р. Венчурный капитал как фактор инновационной трансформации российской экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М.Р. Сабиров. – Казань: 2013. – С.4.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА (НИС) США

В статье кратко анализируется национальная инновационная система (НИС) США и определяется, что ведущую роль в финансировании НИОКР играет частный бизнес, а в организации этого процесса первичную роль играет правительство страны. Другими важными элементами исследований и разработок в США являются наличие инновационных кластеров, венчурных фондов и самая большая армия исследователей в мире.

Ключевые слова: национальная инновационная система (НИС), государство, частный бизнес, кластеры, венчурные фонды.

NATIONAL INNOVATION SYSTEM (NIS) USA

The article briefly analyzes the national innovation system (NIS) and the United States determined that the leading role in the financing of R & D plays a private business, and in the organization of this process, the primary role played by the government. Other important elements of research and development in the United States are the availability of innovative clusters, venture capital funds and the largest army of researchers in the world.

Key words: National Innovation System (NIS), the government, private businesses, clusters, venture capital funds.

Сведения об авторах: А. Абдугафаров – доктор экономических наук, профессор, Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Д.А. Ахмедова – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, г. Худжанд

ФОРМЫ, УСЛОВИЯ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ (на примере региона Хамадан Исламской Республики Иран)

Хейдари Исамохаммад, Д. Ходиев, Ф. Мирзоахмедов
Научно-исследовательский институт человековедения АН РТ,
Свободный исламский университет города Шуштар, Иран,
Таджикский национальный университет,
Финансово-экономический институт Таджикистана

Необходимость реализации стратегии инновационного развития страны в условиях финансово-экономического кризиса актуализирует проблему повышения конкурентоспособности национальной экономики. Данная проблема имеет и территориальный аспект, причем здесь она проявляется комплексно, как проблема повышения конкурентоспособности социально-экономической системы в целом.

Одним из комплексных механизмов развития, обеспечивающих рост конкурентоспособности территории как целого, является формирование и развитие кластеров. Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга[1].

На наш взгляд, создание кластера предприятий цементной промышленности в регионе происходит в пять последующих этапов:

- агитировать и мотивировать будущих участников;
- разработать общую стратегию;
- разработать пилотные проекты;
- разработать стратегические проекты;
- этап саморегуляции.

Первый этап охватывает такой комплекс, набор инициатив, содействующих продвижению дел у всех участников процесса:

- выявление «критической массы» малых и средних организаций, которые испытывают схожие трудности в деле;
- достижение понимания этими предприятиями всех преимуществ, которые сулит кластер;
- формирование группы сторонников объединения деловой активности.

Если подойти к проблеме взаимного просматривания между фирмами упрощенно, то это означает начало взаимоотношений с местными представителями бизнеса в рамках пробных действий, которые содержат мизерный уровень риска. Когда в последующем с укреплением взаимодействий повышается уровень взаимодоверия между участниками вероятного кластера, то они переходят на реализацию более рискованных проектов[2].

На данном этапе иницилирующая сторона в лице сетевого брокера или представителя местной администрации организует крупномасштабные сходы и встречи между всеми заинтересованными сторонами, в ходе которых всем заинтересованным лицам наглядно демонстрируются очевидные выгоды от организации сетевого бизнеса. Только после осознания важности этой идеи со стороны будущих участников и определения возможных приложений совместной деятельности, происходит объединение заинтересованных лиц вокруг идеи сетевого ведения бизнеса. При этом не должно быть никаких ограничений относительно числа участников кластера. Но, в целях снижения расходов, должны содержаться кое-какие соображения относительно географической близости потенциальных участников.

Второй этап. Второй этап начинается сразу после того, как сформирована группа деловых людей, которые готовы к ведению взаимосвязанной деятельности. На данном этапе разрабатывается стратегия кластера предприятий. Необходимо анализировать общие проблемы и общие возможности, сформировать единый рабочий план, единую структуру связей предприятий, которые входят в кластер.

На данном этапе следует тщательно изучить состояние всех участников и выявить имеющиеся трудности у них, поскольку сами бизнесмены не слишком утруждают себя этими вопросами. После этого следует разработать план общего поведения, в котором должно содержаться четкое взаимопонимание касательно целей общей работы. Задачи совместной деятельности должны содержать количественно-качественные критерии, максимально подходящие к целям создаваемого кластера. За этими действиями следует

работа по установлению юридического статуса кластера и внутренних организационных принципов деятельности.

Третий этап. Данный этап означает разработку пилотных проектов. На этой стадии до мельчайших подробностей оговаривается структура взаимоотношений внутри создаваемой группы. В качестве пилотных проектов можно привести совместные выставки и ярмарки, совместные закупки необходимого сырья, создание общего реестра выпускаемых товаров. Эти проекты должны наглядно демонстрировать все преимущества совместной деятельности в рамках одного кластера в краткосрочной перспективе. Более того, они должны воодушевлять потенциальных членов вероятного кластера на сотрудничество в долгосрочной перспективе.[3]

Четвертый этап. Вслед за успешным осуществлением пилотных проектов последует другой этап – этап разработки стратегических проектов, которые обуславливают нужный уровень разделения труда и его специализацию в рамках группы. На данном этапе фирмы могут объединять свои ресурсы, создавать новые фирмы, внедрить на производстве оригинальные технологии и создать для всего кластера локальный бренд.[4]

Пятый этап. В последнем этапе кластер компаний приобретает необходимую меру самостоятельности и станет вполне независимо функционирующим без внешней поддержки. Положение вещей в корне опровергает мнение об отсутствии внутренней конкуренции в пределах формирующихся кластеров. Как показывает практика, зачастую конкуренция среди участников одного кластера происходит жестче, чем обычно, но это не мешает им вести совместную деятельность и взаимодействовать друг с другом.

Самой эффективной формой достижения конкурентного преимущества является инновационная группа, которая неформальным образом объединяет усилия различных компаний, промышленных предприятий, исследовательских центров, индивидуальных бизнесменов, органов госуправления, общественных организаций высших учебных заведений и т.п. Причем такое объединение в рамках одной инновационной группы (кластера) на базе вертикальной интеграции создает стройную и максимально ориентированную систему передачи инновационных знаний и технологий. Трансформации простых в инновации, а последних в конкурентные преимущества возможны лишь в случае установления устойчивой связи среди членов кластерной группы. В таких инновационных кластерах посредством стремлений ряда компаний и исследовательских центров появляются новые продукты. Структура кластерной группы, основанная на инновации, позволяет снизить совместные издержки на проведение исследовательской деятельности и на разработку инноваций. Используя высокую производственную и технологическую структуру кластера в дальнейшем легко можно коммерциализировать любое новшество. Такое положение дает членам кластера возможность осуществления стабильной инновационной работы в течение долгого времени.

К числу объединительных факторов экономического интереса создания кластера цементной промышленности можно отнести[5]:

- осуществление единой ценовой политики;
- расширенные объемы производимых товаров/услуг со стороны членов кластера;
- осуществление единой маркетинговой политики;
- на базе интегрирования и кооперирования производства товаров внедрение инновационных технологий и реализация товаров на рынках.

Кластеризация производства цемента в регионах Ирана вытекает из необходимости учета специализации провинций страны и перехода на процесс менеджмента.

Процессный менеджмент осуществляется со стороны обученных и знающих управленческих кадров предприятия, формирующих кластерные организации бизнеса и профессионально управляет ими посредством определения целей и задач достижения кластера.

Ключевыми составляющими государственной поддержки цементной промышленности при этом должны стать:

- дальнейшее обеспечение производителей цемента доступными кредитными ресурсами,
- проведение политики протекционизма по отношению отечественных производителей цемента.

Кластерный подход к повышению конкурентоспособности предприятий цементной промышленности является особой комбинацией территориального и межотраслевого

принципов управления. В кластерах цементной промышленности формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. На региональном рынке кластеры цементной промышленности присутствуют как единые агенты сети и конкуренции, что позволяет им выступать на равных и противостоять губительным тенденциям глобальной конкуренции.

Эффективность использования кластерного подхода в качестве механизма развития территории основана на том, что он обеспечивает ряд синергетических эффектов:

- кластер – региональное сообщество фирм и/или тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга;

- для экономики региона кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка и базы внешней экспансии;

- вслед за первым в экономике часто образуются новые кластеры, и конкурентоспособность региона увеличивается. Как показывает мировая практика, наиболее эффективной организационной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности является инновационный кластер, представляющий собой объединение различных типов организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.).

Инновационный кластер позволяет использовать преимущества двух способов координации экономической системы – внутрифирменной иерархии и рыночного механизма.

На наш взгляд, концепцию создания кластеров можно оценивать как системный интегратор ключевых составляющих общей теории региональной экономики.

В современных условиях политика регионального развития должна реализовываться на базе применения гуманитарных технологий, которые формируют стратегический каркас инновационного развития регионов.

Не следует забывать о том, что распространение или трансформация происходит не так быстро и не везде. Этот процесс происходит волнообразными сдвигами, которые передаются от центров к периферийным территориям. Региональное развитие закономерно прогрессирует, сменяя волнообразным способом фазы своего развития, и такими же волнообразными движениями, распространяя инновации, нарастив первоначальные очаги роста и создавая новые.

Конкурентная борьба с соперниками зачастую стимулирующим образом воздействует на предпринимательство, потому что конкурирующие стороны, обладая одинаковыми условиями бизнеса в части обеспечения рабочей силой и доступа к местным рынкам, непрерывно сравнивают свои результаты. В этом отношении кластеры лучше всего подходят для сопоставления производственной эффективности конкурирующих фирм со сходными условиями и функциями деятельности. Кластерные структуры формируют некоторые факторы производства, которые в иных условиях стоили бы слишком дорого. Так, доступ к найму рабочей силы, подготовленной общими усилиями в рамках общих проектов.

Мировой опыт развитых стран убедительно доказывает как эффективность, так и неизбежную закономерность возникновения кластеров разного вида.

В этих странах большую роль играет активная государственная политика развития кластеров. Эта политика включает в себя комплекс мер – от выбора приоритетных кластеров и финансирования проектов по разработке стратегий и программ развития кластеров до целевого создания ключевых факторов успеха для развития кластеров.

Важную роль в развитии кластера и эффективности их деятельности играет выбор правильного принципа формирования региональных кластеров.

Как уже отмечалось, основной принцип формирования кластера - принцип общности процессов образования регионального кластера из материальных ресурсов и общности региональной законодательной базы, которые регламентируют производство. Таким образом, все субъекты хозяйствования в пределах территориально-административной единицы находятся в равных условиях для осуществления своей деятельности.

Ниже перечислены общие принципы формирования кластера:

- Ресурсный принцип формирования кластера. Ресурсы рассматриваются как сырьевые элементы кластера. При этом основной задачей на региональном уровне становится определение объема ресурсной базы.

- Принцип регионального районирования с учетом природно-ресурсного потенциала (природно-климатические условия, первичная ресурсная база региона, административно-территориальное районирование, хозяйственная инфраструктура).

• Принцип руководящей роли председателя провинции в формировании экологической политики.

Ядром потенциального строительного кластера региона могут стать крупные строительные комплексы, в т. ч. новые и крупные предприятия стройиндустрии, способные освоить иранский рынок, поставляя на него материалы. Необходимым условием создания промышленного кластера является привлечение в регион крупных участников республиканского уровня (холдингов), заинтересованных в концентрации деятельности.

Исследования теоретических и методологических подходов в зарубежном и отечественном опыте позволили нам выявить технологию кластеризации регионов, которая осуществляется тремя ключевыми этапами.

Первый этап является предварительным, поскольку на данном этапе происходит определение потенциала будущего кластера и идет разработка программ по реализации кластерных соображений.

Второй этап - это этап активизации процесса региональной кластеризации. На данном этапе потенциальные члены кластеров подключаются к процессам кластеризации региона. Реальное осуществление кластерных проектов требует непосредственного инициативного действия местных органов власти. Местные властные структуры должны формировать координационные центры с тем, чтобы могли планировать и реализовать кластерные проекты. Они должны лоббировать интересы членов кластера, разрешить внутренние возможные конфликты и координировать общую деятельность.

Координирование взаимоотношения среди всевозможных структур и институтов кластера в рамках координационного совета подразумевает участие всех заинтересованных лиц в создании кластера, в частности участие представителей местных властных структур, разных объединений и ассоциаций бизнесменов, крупных фирм и исследовательских центров.

Формировав координационный совет, можно приступить к выявлению целей и задач кластера, определить будущих участников кластера, определить взаимодействующие стороны в ходе создания и выпуска товаров и услуг, выявить потенциальных производителей и поставщиков, выявить требующие инженерные приготовления социальной инфраструктуры, создать исследовательские центры по разработке профилей, создавать вузы для обучения квалифицированного персонала фирм, участвующих в кластере.

Кластеру для того, чтобы достичь ощутимой внутренней динамики, необходимо привлечь как можно больше участников и формировать некую критическую массу. Наличие критической массы позволяет кластеру создать и как можно дольше держать непрерывно обновляющуюся связь между малыми, но гибкими компаниями и крупными поставщиками ресурсов. Она может выступать для кластера в роли буфера, устойчиво сохраняя кластер от влияния внешних воздействий и давлений, даже в случае потери ключевых фирм отрасли, до тех пор, пока не превышен критический порог количества имеющихся членов кластера. Без такой критической массы кластер становится уязвимым перед лицом внешних угроз или воздействий.

На пороге нового тысячелетия национальные экономики в части конкурентоспособности будут зависеть от наличия или отсутствия успешно функционирующих инновационных территорий, в рамках которых должны концентрироваться несколько фирм и предприятий со сходными производственными чертами.

Следует напомнить, что любой региональный кластер опирается в своем развитии на один или несколько промышленно образующих компаний, которые, бурно развиваясь, доказывают радужные перспективы и инновационную составляющую одной отрасли или нескольких смежных отраслей.

Иными словами, активное действие местных органов власти на уровне регионов в части реализации каталитической кластерной политики государства позволяет на взаимовыгодных условиях развивать сотрудничество между местными органами государственной власти, бизнес-средой, научно-исследовательскими центрами и широкой общественностью. Такое взаимовыгодное сотрудничество в недалеком будущем обуславливает появление масштабных мультипликативных эффектов в развитии региона. Вследствие объективной необходимости кластеризации региональной экономики, естественным образом возникает потребность в реальном влиянии кластеризации на результаты инновационного роста хозяйствующих субъектов. Для успешного функционирования инновационного кластера, помимо концентрации промпредприятий и

научно-исследовательских центров, на отдельно взятой территории требуется еще масса условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. – М: Международные отношения, 1993.
2. Захаров В.Я. Устойчивое экономическое развитие региона на основе формирования промышленных кластеров / В.Я. Захаров // Вестник Тамбовского государственного университета, т. 11, вып. 3. - 2006. -С. 389.
3. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты / Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых / Л.С. Марков. - 2004. -С. 139-147.

ФОРМЫ, УСЛОВИЯ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

В данной статье подвергнуты изучению и рассмотрению формы, условия и принципы формирования промышленных региональных кластеров. Необходимость реализации стратегии инновационного развития страны в условиях финансово-экономического кризиса актуализирует проблему повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Вследствие объективной необходимости кластеризации региональной экономики естественным образом возникает потребность в реальном влиянии кластеризации на результаты инновационного роста хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: кластер, кластеризация региональной экономики, успешное функционирование инновационного кластера, формирование промышленных региональных кластеров, реализация каталитической кластерной политики.

FORMS, CONDITIONS AND PRINCIPLES OF FORMATION OF INDUSTRIAL REGIONAL CLUSTERS

Issa Heidari

Department of Accounting, Shoushtar Branch, Islamic Azad University, Shoushtar, Iran

In this article, subject to study and review the form, terms and principles of the industrial regional clusters. The need for implementation of the strategy of innovative development of the country in terms of financial and economic crisis actualizes the problem of improving the competitiveness of the national economy.

Due to the objective necessity of clustering regional economy naturally arises the need for a real embodiment of clustering of innovative growth businesses.

Key words: cluster, clustering of regional economy, the successful functioning of the innovation cluster, the formation of regional industrial clusters, cluster policy implementation of the catalyst.

Сведения об авторах: *Хейдари Исамохаммад* – аспирант Научно-исследовательского института человековедения Академии наук Республики Таджикистан, Свободный исламский университет города Шуштар, Иран Телефон: **934-07-40-00; +98-90016481810**. E-mail: **dr.heidari20@yahoo.com**

Д. Ходиев – кандидат экономических наук, доцент, Таджикский национальный университет

Ф. Мирзоахмедов – доктор экономических наук, профессор, Финансово-экономический институт Таджикистан. Телефон: **935-57-24-24**

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ В АПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ф.Б. Махмадиев

Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН

Формирование кластеров происходит в новых условиях агропромышленного производства при интеграции сопряженных участников аграрного сектора. К началу 10-годов 21-века в республике стали проявляться новые тенденции сельскохозяйственного развития. В этих условиях крайне обострилась конкуренция, которая даже в таджикской глубинке стала международной. В связи с этим в мире широкое распространение получила теория М.Портера, в том числе теория экономических кластеров, имеющая значительное практическое приложение.

Кластеризация экономики превратилась в глобальную тенденцию, которой следуют развитые (США, Англия, Дания, Франция, Финляндия и др.), развивающиеся страны (Китай, Индия, Индонезия, Мексика, и др.) и страны с переходной экономикой (Венгрия, Словения, Казахстан, Украина, Россия и др.) Очевидно, в новых условиях хозяйствования используются преимущества кластерного подхода в экономике Республики Таджикистан.[1]

Кластером называется система, в состав которой входят организации разного профиля, обслуживающие один или несколько секторов рынка. Основная цель формирования кластера заключается в том, чтобы довести готовую продукцию до потребителя с наименьшими потерями и затратами. Одной из основных задач создания

кластера является увеличение прибыли и экономической стабильности предприятий, входящих в его состав.

В условиях перехода Республики Таджикистан к рыночным отношениям кластер оказывает решающее влияние на развитие всех отраслей агропромышленного комплекса и состояние продовольственной безопасности страны и бедности, поскольку его развитие направлено на удовлетворение населения в главном продукте питания – хлебе, а животноводства – в зернофураже, зерноперерабатывающей овощефруктовой промышленности - в сырье этого агропродовольствия, для жизнеобеспечения и снижения бедности населения республики это является важным фактором.[2]

В условиях республики и её регионов формирование кластера - методически не простая и пока слабо проработанная проблема, решение которой зависит от многих факторов: состояния финансовой, энергетической, транспортной инфраструктуры; инвестиционной активности со стороны органов власти и частных предпринимателей; наличия необходимой нормативно-правовой базы; системы информационного и кадрового обеспечения потенциальных участников кластера; состояния производственного и научно-технического потенциала отраслей, претендующих на переход к кластерной организации и т.д.[3]

Легкодоступные хлопковые земли к этому времени были, в основном, освоены. Дополнительные же их приросты связывались с необходимостью возведения дорогостоящих сооружений, прокладки в толще гор многокилометровых водных тоннелей и каскадов мощных станций для подъёма воды на более высокие террасы. Но таких земель в зоне возможного хлопководства оставалось мало, так как общая площадь этой зоны не превышает 4% территории республики. Количество орошаемой пашни в расчёте на одного жителя составляет в настоящее время 0,06 га.

При этом высокие темпы роста численности населения предопределяют систематическое падение душевой обеспеченности сельскохозяйственными угодьями в целом, а недостаточные масштабы ирригационного строительства порождают тенденцию снижения этого показателя даже по землям интенсивного пользования.

В связи с необходимостью увеличения конкурентоспособности участников кластера на таджикских и зарубежных рынках, а также с целью импортозамещения по наиболее перспективным группам продукции кластера возникает потребность производственной кооперации с зарубежными партнерами. Взаимодействие с иностранными партнерами позволит снизить финансовые издержки в части инвестирования проектов, увеличить уровень качества продукции и уровень специалистов, в перспективе позволит участникам кластера повысить высокотехнологический экспорт товаров, работ и услуг и успешно конкурировать с зарубежными производителями как на внутреннем, так и на внешнем рынках.[4]

Однако, несмотря на определенную массу преимуществ, которые реализуются промышленно-производственными подсистемами АПК и уже реализуются ими при интеграции, во многих случаях они используются не в полном объеме, что, во-первых, снижает положительную синергию объединения субъектов, а во-вторых, свидетельствует о сохранении некоторого дисбаланса в управлении организационным развитием и сопряжении целевых интересов. Устранение существенной доли отмеченных недостатков и создание условий для мобилизации интеграционных преимуществ видится возможным в ходе формирования кластерных объединений.

Нами предлагается использовать кластеризацию как основу создания новых структурных объединений для реализации концептуальных положений сбалансированного управления развитием организаций. Кроме того, учитывая продуктовый характер функционирования организаций АПК, считаем целесообразным в масштабах страны формировать кластерные структуры, под которыми нами понимается совокупность конкурирующих кластеров.

Для этих целей разработан и рекомендуется к практическому использованию организациям промышленно-производственных подсистем АПК отдельных регионов и местным органам власти методические и методологические подходы к созданию (поскольку речь идет об управляемой кластеризации, а не о выявлении уже существующих кластеров) агропищевого кластерного формирования, реализующего соответствующий проект реинжиниринга поэтапно: разработка образа будущего АПК; обратный реинжиниринг; прямой реинжиниринг; внедрение. Результатами функционирования подобного агропищевого кластерного формирования будет достижение преимуществ интеграции на основе проявления таких свойств, как самоопределение, саморегуляция, самообучение, самофинансирование, саморазвитие и др.

в соответствии с законом эмерджентности и, как следствие, усиление интегрированности субъектов кластера.

Рассмотрим наиболее принципиальные аспекты и существенные этапы реализации реинжиниринга, требующие методологического обеспечения для осуществления управленческих бизнес-процессов в ходе создания кластеров на примере пищевого производства, так как пищевого промышленно-производственная подсистема АПК в Таджикистане в настоящее время представляет собой совокупность организационно-экономических отношений, в наибольшей степени сокращающих продовольственную безопасность страны.

Таким образом, на каждом этапе наблюдается сопряжение целевых интересов остальных субъектов поликластерного формирования с учетом специфики их функционирования. Второй этап. Оценка потенциала региона (совокупности возможностей субъектов региона) на основе инструментов обратного реинжиниринга выполняется на данном подэтапе. Для оценки потенциала региона (с учетом «системы детерминант конкурентного преимущества территорий» М. Портера и ключевых факторов развития кластеров Vauman Innovation A. Праздничных) нами выделены следующие группы факторов, ранжированные по степени важности на стадии формирования кластера:

-НИОКР - оценить результаты фундаментальных и прикладных исследований, проведенных и апробированных научно-исследовательскими, образовательными учреждениями и производственными организациями, используемые внутри и за пределами исследуемого региона;

-человеческие ресурсы - исследовать кадровый потенциал с позиций квалификационного уровня и возможности его повышения;

-инфраструктура - оценить факторы данной группы по следующим направлениям: технопарки и бизнес- продукты; транспортная инфраструктура; недвижимость; объекты социальной сферы;

-природные и географические условия - оценить природно - климатические факторы (с позиций агропроизводства) и географическое положение (с позиций взаимодействия с другими регионами);[5]

-участие корпораций в региональном производстве - оценить влияние корпораций на баланс интересов субъектов бизнеса и развитие отраслевой и межотраслевой конкуренции (определить долю корпораций в создании добавленной стоимости конечной продукции, производимой регионом);

-финансовые ресурсы - оценить финансовые ресурсы региона, сформированные за счет капитала организаций, государственной финансовой поддержки и инвестиций субъектов других регионов;

-смежные и обслуживающие отрасли - проанализировать существующие или потенциальные для сотрудничества вспомогательные и межотраслевые производства;

-обеспечение промышленно-производственной безопасности - оценить возможный вклад региона в обеспечение промышленно-производственной безопасности страны (достижение приоритетных целей) по отдельным направлениям бизнес-деятельности.

Результаты анализа, полученные на данном этапе, позволяют сформировать совокупность потенциальных центров экономического и инновационного развития, обеспечивающих принцип полицентричности кластерного формирования, а также количественно оценить возможный вклад региона в обеспечение промышленно-производственной безопасности в масштабах страны (то есть наличие определенных конкурентных преимуществ перед другими регионами). С этих позиций необходимым видится объединение двух подходов к оценке промышленно-производственной безопасности: во-первых, провести оценку потенциала обеспечения промышленно-производственной безопасности поликластерным формированием, во-вторых, оценить результаты деятельности поликластерного формирования - вклад кластера в обеспечение промышленно-производственной безопасности. На данном этапе имеет очень важное значение для формирования гибкой и полноценной структуры разработки системы мотивации потенциальных субъектов агропищевого поликластерного формирования. С одной стороны, система мотивации должна создавать определенные условия для создания партнерских отношений между субъектами формирования, с другой - для активизации внутрикластерной конкуренции. При разработке системы мотивации основным инициатором (при управляемой кластеризации «сверху-вниз») должно выступать государство, которое, учитывая специфику региона и сопряжения целевых интересов основных субъектов, разрабатывает программы поддержки (развития) кластеров и

использует их в качестве одного из основных инструментов (на стадии создания кластера) сбалансированного управления развитием регионов.

Рассматривая формирование как иерархическое полиструктурное объединение субъектов, необходимо точно определить влияние результатов деятельности одних субъектов на возможности достижения целевых интересов других. При необходимости организации-субъекты кластерных формирований могут использовать данный методический подход для декомпозиции своих целевых интересов на подразделения и структурные подразделения, что позволит увязать достижение целевых интересов подразделений с целевыми интересами более высокого уровня.

Интеграционная модель совмещает в себе параллельно-последовательные процедуры, то есть часть этапов может выполняться субъектами одновременно, другая часть может быть начата только после получения информации (результатов) отдельных этапов других итераций. При этом значимость следует воспринимать в двух проявлениях: значимость достижения совокупного результата отдельными субъектами для достижения отдельных целевых интересов субъектов более высокого уровня - субъектная значимость; значимость достижения отдельных целевых интересов отдельного субъекта для достижения отдельных целевых интересов отдельного субъекта более высокого уровня - целевая значимость.

Таким образом, субъекты кластеризации смогут оценить влияние конкретных изменений во внешней и внутренней бизнес - среды, прогнозировать динамику сопряжения целевых интересов и своевременно проводить организационно-экономические преобразования, реализующие преимущества сбалансированного управления их развитием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве // Экономика труда и управление в сельском хозяйстве. – 2010. -№3(4). -С. 10. Хухрин А.С. Развитие аграрных кластеров в Российской Федерации: проблемы и решения / А.С. Хухрин, О.И. Бундина.
2. Пириев ДЖ.С. Зарубежный опыт кластерного развития Агропромышленного комплекса / ДЖ.С. Пириев // Доклад Таджикской Академии сельского хозяйства. –Душанбе, 2013. -№4.(38). -С.56-60.
3. Махмадиев Ф.Б. Формирование регионального зернового кластера в Республике Таджикистан / Ф.Б. Махмадиев, С.М. Гоибназаров, З.М. Джабборова. –Душанбе: ИРФОН, 2013. – 160 с.
4. Петт Б., Муминджанов Х.А. Выращивание пшеницы в Таджикистане / Б. Петт, Х.А. Муминджанов. – Душанбе, 2006. -30 с. Сельского хозяйства региона. Агенство по статистике при президенте Республики Таджикистан. – 2013.
5. Николаев М.В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику / М.В. Николаев // Проблемы современной экономики. - №1(13).
6. Чайникова Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография / Л.Н. Чайникова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.
7. Мадаминов А.А. Зерновые хозяйства Таджикистана: состояние и перспективы развития / А.А. Мадаминов // Материалы конференции. –Душанбе, 2004.
8. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. –М.: Международные отношения, 1993. -С.895.
9. Сельское хозяйство региона. Агенство по статистике при президенте Республики Таджикистан. – 2013.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ В АПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассмотрено формирование кластеров в новых условиях для агропромышленного комплекса. Нами предлагается использование кластеризации как основы создания новых структурных объединений для реализации концептуальных положений сбалансированного управления развитием.

Ключевые слова: формирование кластеров, развитие кластеров, агропромышленного производства, участникам аграрного бизнеса, агропищевого кластера, поликластерное.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF CLUSTERS IN AIC REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this paper considered the formation and development of clusters in the new conditions for agriculture in the region. The authors propose to use clustering as a basis for the creation of new structural associations to implement the provisions of the conceptual development of sustainable management of organizations is an important factor.

Key words: formation of clusters, cluster development, agricultural production, agricultural business participants, agropishevo cluster poliklasternoe.

Сведения об авторах: *Ф.Б. Махмадиев* - соискатель и научный сотрудник Института экономики сельского хозяйства ТАСХН Телефон: (+992) 918-36-34-99. E-mail: fmakhammadiev.1986@mail.ru

ЭКЗОГЕННЫЕ И ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Б.С. Зиёев, Шоди Давлатали

**Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН,
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни**

К экономическим факторам, способствующим развитию экономико-экологического землепользования, следует отнести необходимость снижения уровня сложившихся издержек производства сельскохозяйственной продукции.

Причинами деградации сельскохозяйственных земель являются не только нарушения научно обоснованных технологий обработки земли (планов севооборота), но и использование только классических (традиционных) технологий обработки почвы. В аграрное производство области необходимо внедрять новые технологии производства сельскохозяйственной продукции, предполагающие минимальную обработку почвы, способствующую сохранению влаги и структуры почвы, снижению деградации почвы. Внедрение новых технологий минимальной обработки почвы позволит снизить издержки производства сельскохозяйственной продукции в регионе и повысить конкурентоспособность произведенной продукции. В связи с этим предоставление субсидий и налоговых льгот производителям сельскохозяйственной продукции в регионе можно увязывать с использованием и внедрением технологий минимальной обработки земли.

В условиях ограниченности земельных ресурсов в республике задачи обеспечения продовольственной безопасности применительно к условиям республики, необходимо взискать метод использования «бросовых» и «резервных» земельных ресурсов, широко используемые во многих отраслях как источник по производству экологически чистой сельскохозяйственной продукции, который может служить базой дальнейшего развития отрасли в республике. Только такой подход может способствовать пробуждению интереса населения к «горно-богарному земледелию», культуре землепользования горцев. Важно отметить, что от состояния решения названной проблемы зависит перспектива развития производительных сил в таджикских горных джамоатах. Несмотря на различие подходов к решению проблем аграрной экономики, можно утверждать, что во многих из них комплексно не рассматриваются «резервные» факторы развития отрасли. Поэтому исследование проблем выявления «резервных» земельных ресурсов, имеющихся в различных регионах республики, в условиях рыночных отношений на принципах органического земледелия имеют особую научно-практическую ценность. Называя проблему «резервными факторами», вместе с тем мы хотели бы подчеркнуть, что «неучтенные» или же «резервные», в виде неиспользуемых участков, земли, имеющиеся в различных зонах территории республики, являются важными источниками, содержащими в себе сведения о возможностях организации «резервного земледелия» как особой части всего сельскохозяйственного производства в республике, и в частности, органического земледелия.

Ресурсный подход к оценке потенциальных возможностей развития производительных сил сельского хозяйства даёт достаточно объективных вариантов использования земельных и климатических ресурсов в различных зонах по потенциальным возможностям. Экономическая эффективность выступает здесь в качестве объективного фактора, во многом определяет направления развития и тесно связывает народно- хозяйственную значимость производимой продукции со спецификой региональных условий развития сельского хозяйства по конкретным зонам.

Поддержание современного уровня обеспеченности землей, интенсивного пользования в расчете на душу населения может быть обеспечено за счёт освоения пригодных для этого земель, потенциальных ресурсов. В интенсивный рост так же потребуются вводить не только потенциал пахотно-пригодных земель, а также потенциал земель, пригодных под многолетние насаждения, составляющий 57,7 тыс. га. То есть существуют достаточно масштабные возможности по освоению потенциала отраслей садово-виноградарства. Поэтому наряду с необходимостью использования всего фонда перспективной пашни и под многолетние насаждения центр тяжести в привлечении новых земельных ресурсов все больше должен перемещаться в предгорные и горные зоны и на примыкающие к долинам приадырные земли. Потенциальные ресурсы под многолетние насаждения в 1,5 раза больше ресурсов пашни. Значительная их часть расположена в зоне

достаточного увлажнения и может быть использована под богарные виноградники и должна осваиваться в первую очередь. Освоение остальных земель требует новых технических решений, связанных с эффективными техническими методами орошения склоновых территорий и внедрением соответствующей поливной техники, с сооружением разветвленной водной сети. Несмотря на сравнительно высокую стоимость освоения гектара склоновой территории под орошаемые сады и виноградники, срок окупаемости 5-7 лет. Развитие такого направления должно иметь приоритетное значение.[1] Словом, как указывал Х.Гафуров, «модель–концепция землепользования» путём включения в полезный оборот «резервных» или «неучтенных» земельных ресурсов, представляет собой особую научную ценность для становления сельского хозяйства нового типа в его разнообразных видах – хлебопашество, виноградарство, виноделие, фруктовое горное садоводство, птицеводство, индюководство, огородничество, животноводство, пчеловодство, где возможно, рыбоводство и пр. Именно этим путём можно создать более устойчиво развитый аграрный сектор экономики, отвечающий потребностям общества.

По существу, многие положительные процессы для формирования сельского хозяйства органического типа в республике уже имеются, и от того, как далеко они зайдут, будет, несомненно, зависеть социально–экономическое развитие республики. Кроме того, оно заложено в основу «горного сельхозпроизводства». Только определение направления его формирования, основанного на мерах экономического стимулирования, позволит экономно использовать имеющиеся резервы горного земледелия для выбора нового направления развития сельского хозяйства республики.

Чтобы показать значение земельных факторов в подъёме сельского хозяйства республики и использование резервных земель, на наш взгляд, целесообразно, в общих чертах рассмотреть базовую модель дехканских (фермерских) хозяйств, которая является преобладающей и перспективной формой организации производства в отрасли для формирования и развития органического земледелия. Однако 15-летний опыт работы семейных хозяйств в сельском хозяйстве республики, а также мировой опыт их развития показывает, что эта форма может служить базовой моделью, так как именно она отражает реалии современной экономики рыночного типа и придаст большое значение использованию резервных факторов. Во-первых, у членов семьи сохранились наследованные от предков такие качества, как предприимчивость, желание и умение работать на свой страх и риск. Сочетание этих качеств с установленным таджикским земельным законодательным правом, таким как: право пожизненно наследуемого владения, т.е. право собственности на землю со всеми привилегиями: владение, пользование, наследование, передача в аренду, позволяет зародить у таджикских дехкан частнособственническое отношение к земле, основанное на её рациональном использовании. Во-вторых, одной из форм землепользования во всех регионах республики, особенно в горных и предгорных землях, стало движение «Посиракори», суть которого заключается в разумном использовании горных, предгорных, богарных бросовых земель. Исследование показывает, что почти на всех земельных участках, используемых под «Посиракори», трудятся члены семьи.

Всё это свидетельствует о том, что село имеет необходимый человеческий потенциал для возрождения и развития, так как семейная форма землепользования стремится к расширению своих размеров не только за счёт использования имеющегося земельного фонда, но и за счёт слагенных территорий горных и предгорных зон. Если к нему добавить личные подсобные хозяйства населения, то в ближайшие годы откроется перспектива для устойчивого развития сельского хозяйства республики.

Как пойдёт дальше развитие этой формы хозяйствования (семейной) – будет зависеть от прозрачной аграрной политики и учета роли «резервных факторов» в развитии республики. Поэтому, мы также как другие ученые–аграрники называем данную проблему «резервными факторами», прежде всего мы имеем в виду организацию «новой» системы землепользования и роли отдельных, неучтенных теорией и практики аграрных отношений, элементов в развитии не только отрасли, но и национальной экономики Таджикистана. В настоящее время более 73,7% населения республики живут в сельской местности, дехканские (фермерские) хозяйства и ЛПХ населения производят 80,6% сельскохозяйственной продукции.[2] Развитие отрасли должно быть направлено не только на укрепление материально–технической базы отрасли, но и на обеспечение соответствия этого потенциала региональным и сельским территориям. Можно обсуждать разные механизмы развития сельского хозяйства. Однако реального экономического прорыва можно достичь в результате обеспечения взаимодействия всех факторов, включая и резервные. В связи с этим отмечаем актуальность проблемы использования «резервных»

земельных ресурсов, указанных в «модели – концепции землепользования в АПК Республики Таджикистан».[3] Модель – концепция представляет собой научно-методический материал, в котором учтены проблемы развития отрасли в республике с учётом их перспективности.

Другим источником или фактором расширения сельскохозяйственных угодий, посевных площадей является реабилитация нарушенных земель. Реабилитация нарушенных земель, улучшение состояния природных ресурсов в основном сводится к рекультивации нарушенных земель и их народно-хозяйственному использованию, созданию природной обстановки (ландшафтов), близкой к естественной. Рекультивация нарушенных земель выступает составляющей процесса воспроизводства природных ресурсов как неотъемлемой части совокупного процесса общественного расширенного воспроизводства. На воспроизводство природных ресурсов отвлекается постоянно возрастающая доля общественного труда, инвестиция, в связи с чем усиливается значение повышения экономической эффективности этих работ. Можно считать, что показателем эффективности реабилитации нарушенных земель может служить срок окупаемости затрат на рекультивацию. С целью определения этого показателя необходимы дополнительные технологические затраты и издержки хозяйств по освоению нарушенных земель, а также предприятий, участвующих в последующей переработке продуктов сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научно обоснованная система ведения сельского хозяйства Таджикской ССР. – Душанбе, 1974. – 493 с.
2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: (Официальное издание). - Душанбе, 2006. - С. 283.
3. Модель аграрной экономики Таджикистана в XXI веке / Х. Гафуров [и др.]. –Душанбе: АОО «Экспресс», 2004. - 218 с.

ЭКЗОГЕННЫЕ И ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Реабилитация нарушенных земель, улучшение состояния природных ресурсов в основном сводится к рекультивации нарушенных земель и их народно-хозяйственному использованию, созданию природной обстановки (ландшафтов), близкой к естественной. Рекультивация нарушенных земель выступает составляющей процесса воспроизводства природных ресурсов как неотъемлемой части совокупного процесса общественного расширенного воспроизводства. На воспроизводство природных ресурсов отвлекается постоянно возрастающая доля общественного труда, инвестиция, в связи с чем усиливается значение повышения экономической эффективности этих работ. Можно считать, что показателем эффективности реабилитации нарушенных земель может служить срок окупаемости затрат на рекультивацию. С целью определения этого показателя необходимы дополнительные технологические затраты и издержки хозяйств по освоению нарушенных земель, а также предприятий, участвующих в последующей переработке продуктов сельского хозяйства.

Ключевые слова: реабилитация нарушенных земель, улучшение состояния природных ресурсов, показатели эффективности реабилитации нарушенных земель, повышение экономической эффективности.

EXOGENOUS AND ENDOGENOUS FACTORS, INFLUENCE THE FORMATION ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL LAND IN TAJKISTAN

Rehabilitation of disturbed lands, improvement of natural resources is largely confined to the revegetation of disturbed lands and their people's economic use, the creation of the natural environment (landscape), close to the natural. Revegetation serves part of the process of reproduction of natural resources as an integral part of the entire process of social expanded reproduction. On the reproduction of natural resources, distracted constantly increasing share of social labor, investment, in connection with which the enhanced value of increasing the economic efficiency of these works. We can assume that the measure of the effectiveness of rehabilitation of damaged land can serve as payback for reclamation costs. In order to determine this indicator, additional operating costs and expenses for the development of farms damaged land, as well as companies involved in the further processing of agricultural products.

Key words: rehabilitation of disturbed lands, improvement of natural resources, performance indicators rehabilitation of disturbed lands, increase economic efficiency.

Сведения об авторах: *Б.С. Зийёв* - соискатель Института экономики сельского хозяйства ТАСХН. Телефон: (+992) 901-20-30-20

Шоди Давлатали – ассистент кафедры бухгалтерского учета Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Телефон: 985-88-99-36

РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

А.И. Сафаров

Финансово-экономический институт Таджикистана

Внешняя торговля в современных условиях является важной составляющей функционирования и развития экономики каждой страны, так как в условиях протекания глобализационных процессов без построения эффективной системы хозяйственных связей с экономиками других стран ни одно государство не способно развиваться в контексте международных экономических отношений. Национальные экономики рассматриваются как системный комплекс взаимосвязей субъектов хозяйствования на мировом рынке. В этой связи роль внешней торговли в развитии национальной экономики страны заметно повышается.

В условиях углубления международного разделения труда международная торговля превращается в одну из передовых форм построения международных экономических отношений и в один из важных инструментов формирования мирового хозяйства, способствующего построению связей между странами и усилению их взаимозависимости в сфере международного обмена товарами, услугами, продуктами интеллектуального труда.

Международная торговля представляет собой совокупность товарно-денежных отношений, возникающих в процессе установления торговых связей, мирового обмена товаров, выполнения работ, оказания услуг между резидентами разных стран, складывающуюся из совокупности внешней торговли с данными субъектами хозяйствования.

Исходя из сказанного, международная торговля на современном этапе играет важную роль в развитии мировой экономики и международных экономических отношений, а также и отдельных субъектов мирового хозяйства, поскольку она является фактором экономического роста и условием увеличения взаимозависимости стран.

Внешняя торговля служит формой включенности в международную торговлю отдельной страны. Внешняя и международная торговля являются понятиями схожими, но не идентичными. Они соотносятся между собой как часть и целое, как национальное и интернациональное.

Факторами, оказывающими влияние на динамику и структуру внешней торговли отдельных стран, являются следующие: уровень развития национального производства; обеспеченность природными ресурсами; цели и приоритеты государственной внешнеторговой политики; конкурентоспособность продукции внутреннего производства; конвертируемость национальной валюты; структура и объем внутреннего спроса; уровень жизни населения и другие.

Для любой страны внешняя торговля рассматривается как особая область исследования. В условиях глобализации выход стран на внешний рынок и участие в мировых интеграционных процессах существенным образом влияют как на экономическое, так и на социальное развитие стран. Внешняя торговля, как составная часть внешнеэкономического комплекса, считается одним из приоритетных направлений, социально-экономического развития страны. Развитие внешней торговли страны напрямую зависит от эффективности принятия управленческих решений государственных органов, которые в свою очередь опираются на результаты аналитических исследований, проводимых на макроэкономическом уровне.

Особо следует отметить невозможность анализа внешнеторговых процессов без изучения истории развития экономики отдельных стран, политических процессов в них, так как «внешняя торговля подчиняется действию общеэкономических законов»[1] и тенденций и одновременно является фактором развития мирового сообщества. Внешняя торговля считается одной из первых форм международных отношений и имеет многовековую историю.

В процессе исторического развития внешней торговли на неё оказывали влияние следующие факторы: природные и географические особенности страны, политические процессы, структура мирового хозяйства, уровень развития национального производства и уровень жизни населения, уровень развития НТП, развитие мировой валютно-финансовой системы, появление международных организаций и интеграционных объединений, миграционные процессы.

Роль внешней торговли в системе функционирования национального хозяйства весьма велика. Она выступает важным фактором экономического развития любого государства и способствует:

- первоначальному накоплению капитала, что продолжается в некоторых отсталых странах и по сей день, поэтому внешняя торговля до сих пор не утратила своего значения как фактора развития;
- углублению международного разделения труда и специализации стран в производстве отдельных групп товаров, что тем самым укрепляются экономические связи между различными государствами;
- индустриализации и преодолению экономической отсталости развивающихся стран;
- созданию современной структуры производства ввиду необходимости экспорта конкурентоспособной продукции;
- росту уровня жизни населения через развитие производительных сил конкретной страны;
- увеличению каналов внешней торговли, через которые идет обмен передовыми технологиями между государствами и соответственно развитие национальных экономик;
- появлению новых источников получения дополнительной прибыли через добавленную стоимость на внешних рынках за счет абсолютных и относительных преимуществ в производстве того или иного товара;
- усилению роли инвестиционной деятельности и соответственно увеличению возможной прибыли.

На основании этого внешняя торговля является одним из основных факторов включения национальных экономик в глобальный воспроизводственный процесс и в механизм международных торговых отношений. Внешняя торговля способствует экономическому развитию страны в целом посредством расширения и углубления специализации и концентрации производства, интегрирования в мировую хозяйственную систему.

Государственная внешнеторговая политика, являющаяся составной частью внешней политики государств и формирующаяся в соответствии с их общеэкономическими и политическими целями и приоритетами, определяет цель, методы и средства внешней торговли.

Стратегия же внешнеторговой политики устанавливает основную линию дальнейшего ее развития и определяется ее целями и решением концептуальных проблем развития и регулирования внешней торговли государства. Она предусматривает также и защиту национальных интересов, обеспечение экономической безопасности страны, поэтому в Таджикистане приняты соответствующие правовые документы, способствующие созданию благоприятных условий для функционирования отечественного бизнеса во внешнеторговой сфере. На содержание внешнеторговой политики оказывает влияние политические и социально-экономические условия, в которых функционирует государство. Оно является реакцией на изменения в системе международных отношений, что определяет характер внешнеторговой деятельности по обеспечению экономической безопасности и совокупности тех методов и средств, которые будут использованы при реализации стратегии.

В Республике Таджикистан внешнеторговая политика строится на основе сочетания принципов свободной торговли и протекционизма, что позволяет реализовать стратегию формирования экспортноориентированного и импортозамещающего производства и соответствует стране, которая решает проблемы открытости своей экономики. Эта политика осуществляется в целях создания благоприятных условий для резидентов Республики Таджикистан — участников внешнеторговой деятельности, производителей и потребителей товаров, заказчиков и исполнителей услуг.

Анализ внешнеторговой деятельности можно проводить на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях, в зависимости от объекта исследования. Необходимость такого анализа обуславливается обязательностью выработки внешнеэкономической политики государства на основании полученных сведений, определения приоритетных направлений развития государства и совершенствования его мирохозяйственных связей. Базой для проведения научно-практических исследований является публикуемая статистическая отчетность отдельных стран и отчетность ряда международных организаций. Основными величинами, составляющими современную статистическую базу данных по внешней торговле, являются экспорт, импорт, сальдо и товарооборот, доля экспорта или импорта в объеме ВВП страны.

Структура промышленного комплекса Республики Таджикистан способствует открытости экономики страны и ее ориентированности на внешние рынки. Соответственно, одним из основных приоритетов развития экономики страны является экспорт, который составляет значительную долю ВВП. Динамика внешней торговли в последнее десятилетие характеризуется увеличением объема внешнеторгового оборота, что связано с повышением научно-технического и транзитного потенциала, с участием в интеграционных процессах (образование Таможенного союза и Единого экономического пространства), а также с диверсификацией торгово-экономических отношений с другими регионами мира (страна реализует многовекторную внешнеэкономическую политику). Динамика объемов внешней торговли Республики Таджикистан приведена в таблице 1. Основными торговыми партнерами Таджикистана являются Российская Федерация, страны Европейского союза, Украина, Казахстан, Китай.

Таблица 1. Динамика внешнеторгового оборота Республики Таджикистан в 2003-2015 гг. (млн. долларов США)

	2003	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Внешнеторговый оборот – всего в том числе со странами:	1678,0	4681,3	3579,9	3851,6	4463,3	5138,1	4988,8	5274,7	4325,5
СНГ	737,4	2064,1	1681,0	1724,1	2016,9	2311,4	2093,0	2405,7	2045,1
остального мира	940,6	2617,2	1898,9	2127,5	2446,4	2826,7	2895,8	2869,0	2280,4
Экспорт – всего в том числе со страны:	797,2	1408,7	1010,3	1194,7	1257,3	1359,7	943,4	977,3	890,6
СНГ	138,5	227,8	209,6	161,2	180,0	239,6	177,4	246,0	224,2
остального мира	658,7	1180,9	800,7	1033,5	1077,3	1120,1	766,0	731,3	666,4
Импорт – всего в том числе из стран:	880,8	3272,6	2569,6	2656,9	3206,0	3778,4	4045,4	4297,4	3434,9
СНГ	598,9	1836,3	1471,4	1562,9	1836,9	2071,8	1915,6	2159,7	1726,4
остального мира	281,9	1436,3	1098,2	1094,0	1369,1	1706,6	2129,8	2137,7	1708,5
Сальдо внешнеторгового баланса	- 83,6	-1863,9	-1559,3	-1462,2	-1948,7	-2418,7	-3102,0	-3320,1	-2544,3
То же в % к внешнеторговому обороту	5,0	39,8	43,5	38,0	43,7	47,0	62,1	62,9	58,8
Внешнеторговый оборот на душу населения (долл.)	252,7	634,5	475,4	505,7	571,7	643,3	611,3	631,5	505,8

Источник: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан, 2015. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.- Душанбе, 2015.- С.12.; “Финансы и бухгалтерский учет”.- 2016.- №2. - С.18.

Следует отметить, что одним из существенных факторов, обуславливающих отрицательное сальдо внешней торговли, является уровень цен на основные экспортные товары страны. В этой связи профессор Саидмурадов Л.Х. отмечает: «Падение мировых цен на алюминий и хлопок является важным фактором, который вызвал торговый дефицит в республике в размере 12% ВВП за последние годы. Экспертные оценки МВФ по Таджикистану показывают, что рост цен на алюминий и хлопок на 1% могли улучшить торговый баланс страны на 0,2% и 0,12% соответственно»[2,61].

За последние годы, как показывает анализ структуры экспорта республики, мировые цены на хлопок падают, а объем экспорта хлопка имеет тенденцию к сокращению из-за падения объема его производства. В силу указанных причин стоимость экспорта хлопка и соответственно его доля в общем объеме экспорта республики за последние годы уменьшаются. Так, если в 2010 году экспорт хлопка в стоимостном выражении составил 201292 тыс.долл. США, то в 2014 году - 132455 тыс.долл., или за этот период сократился на 34,2%, а его доля в общем объеме экспорта республики уменьшилась с 16,8 до 13,6%. Такое положение можно наблюдать и в отношении другого главного экспортного товара страны – алюминия первичного. Экспорт алюминия первичного в стоимостном выражении за рассматриваемый период сократился с 757,2 до 243 млн долл., или в 3,2 раза, что было обусловлено как сокращением физического объема экспорта, так и снижением мировых цен на алюминий. Все это привело к существенному сокращению объема внешнеторгового оборота в 2015 году, что отрицательно сказалось на общей социально-экономической ситуации в стране.

В целом, как видно из данных табл.1, соотношение экспорта и импорта в республике за последние годы находится в критической точке: в 2013 г.- 1: 4,3; в 2014 г. - 1: 4,4; в 2015 г.- 1: 3,8. Такое соотношение экспорта и импорта усиливает зависимость национальной экономики от внешних факторов. Поэтому улучшение баланса внешней торговли страны ныне выступает одной из главных задач экономической политики Правительства Республики Таджикистан.

На основании проведенного анализа теоретических и практических источников в области международной и внешней торговли можно сделать следующие выводы:

– в настоящее время в условиях глобализации и активизации интеграционных явлений экономика Таджикистана все больше зависит от внешнеэкономических связей. Поэтому особую актуальность приобретает грамотное формирование внешнеторговой политики, определение приоритетных направлений развития и дальнейшего совершенствования внешней торговли, основанной на обоснованных управленческих решениях;

– позитивная роль внешней торговли в Республике Таджикистан должна заключаться в развитии отраслей производства в связи с усиливающейся глобальной конкуренцией, в специализации стран, в усилении хозяйственных связей со странами-партнерами, в повышении качества жизни, в приобретении новых технологий производств, в расширении каналов сбыта;

– необходимо проводить постоянный мониторинг состояния внешней торговли Республика Таджикистан для выявления приоритетов развития. Основными задачами здесь являются расширение экспорта, рационализация объема и структуры импорта, углубление сотрудничества с мировым рынком, увеличение внешнеторгового оборота и сохранение положительного внешнеторгового сальдо;

– эффективность принятия управленческих решений напрямую влияет на развитие внешней торговли страны. Соответственно необходимо проводить аналитические исследования, результаты которых могут быть использованы в практической деятельности.

Таким образом, анализ внешней торговли и соответственно направлений формирования внешнеторговых отношений показывает существенную роль внешней торговли в развитии экономики страны в современных условиях.

Это усиливает необходимость поиска путей и условий приостановления спада экспортной деятельности и ее роста, чтобы изменить создавшуюся ситуацию в экономике страны в лучшую сторону.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокушкина, И.В. Международная торговля и мировые рынки: учеб. пособие / И.В. Кокушкина, М.С. Воронин. — СПб.: Техн. кн., 2007.
2. Внешнеэкономическая деятельность: анализ торговли и инвестиций в Республике Таджикистан / под общей редакцией Л.Х. Саидмурадова. - Душанбе: Ирфон, 2006.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2015. - Душанбе, 2015.

РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье показывается роль внешней торговли в развитии экономики страны, раскрывается сущность внешней торговли, её необходимость, исходя из современных условий развития международного разделения труда, глобализационных процессов. Анализируется динамика внешнеторгового оборота, выявляются причины и факторы, обуславливающие спад объёмов экспорта товаров и услуг в последние годы, разрабатываются некоторые предложения по дальнейшему исправлению сложившейся ситуации во внешней торговле Таджикистана.

Ключевые слова: глобализация, международное разделение труда, внешнеэкономические отношения, внешняя торговля, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, социально-экономическое развитие, стратегия развития, экономическая политика, управленческие решения.

THE ROLE OF FOREIGN TRADE IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article shows the role of trade in economic development, the essence of foreign trade, it neohodimo, based on the modern condition of the development of the international division of labor, globalization processes. The dynamics of foreign-trade turnover, identify the reasons and factors responsible for the decline in exportsgoods and services in recent years, developed some proposals for further correcting slozhivscheysya situation in foreign trade in Tajikistan

Key words: globalization, the international division of labor, external economic relations, foreign trade, foreign-trade turnover, exports, imports, economic and social development, development strategy, economic policy management solutions.

Сведения об авторе: *А.И. Сафаров* - старший преподаватель кафедры банковского дела Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: 981-00-21-12, 919-00-21-12

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МАРКЕТИНГА И ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МАРКЕТИНГА СЕЛЬКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ш.Х. Рахимов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

В современном мире и происходящих в нем экономических процессах продовольственная безопасность очень важна, а для её обеспечения необходимо иметь определенную четкую структуру производства и реализации сельскохозяйственной продукции, в том числе в РТ. Поскольку до сего дня не существует универсальной формулы организации производственно-сбытовой деятельности на основе принципов и методов маркетинга, имеются некоторые сложности в обеспечении реализации ресурсов сельскохозяйственной отрасли. В данной статье используется определение маркетинга по Шефферду, который назвал маркетинг запрограммированным процессом от начала подготовки к производству сельскохозяйственной продукции до достижения её конечного покупателя. На сегодняшний день маркетинг сельскохозяйственной продукции является одним из обязательных качеств жителей села и сельского хозяйства, так как от него зависит уровень их благосостояния. В экономически развитых и развивающихся государствах маркетинг является первичным фактором, преобладающим над производством (невидимый помощник производства). В Таджикистане маркетинг сельскохозяйственного производства имеет множество затрат и убытков, что не согласовано с обоснованным экономическим развитием. Проблемы возникают на основе маркетинга сельхозпродукции в неформальной подструктуре, колебаний цен, сезонности производства, неравномерности информационной системы (AMIS), бесконтрольном импорте, различий рынков сбыта, маркетинга, его направлений, затрат на производство и излишков товара, посредничества и спекуляций, неравномерности государственной защиты и т.д. Все эти факторы становятся препятствием к тому, что производитель не может реализовать свой товар по высокой цене, а потребитель не может приобрести товар по низкой цене, что вызывает недовольство обеих сторон. Основными задачами каждой структуры маркетинга является хранение, транспортировка, переработка, сокращение затрат на производство. Должна существовать определённая государственная структура, которая может защитить одновременно интересы настоящего производителя и конечного потребителя, которая становится относительным балансом на рынке, с другой стороны становится рычагом управления занятости населения в сельском местностях и в городах.

Проблемы и сложности исследования:

1. С большим трудом происходил сбор необходимой информации, так как разбор большого обилия информации рынка и маркетинга сельскохозяйственной продукции, с учетом большого объема ресурсов во множестве рынков, её изучение и анализ, к примеру только одного вида сельскохозяйственной продукции Таджикистана, весьма сложная экономическая операция, занимающая немало времени для ежедневного сбора информации, на основе собственных расчетов автор смог добиться некоторого успеха.

2. Разобщенность предприятий маркетинга и рынка сельхозпродукции:

В Таджикистане с учетом климатических условий, различных погодных условий, территорий пахотных земель, большого выбора продукции, развития производства и использования современных технологий посева, сбора урожая и перерабатывающей и упаковочной промышленности и внимания к экспорту некоторой продукции, к сожалению, условия и способы производства разрозненны и различны. Иногда эта разрозненность создает такой вакуум, что кажется, что в стране либо не существует ни одной государственной организации, ответственной за контроль, серьезную защиту связанную с вопросами маркетинга сельскохозяйственной продукции, либо ни одна из организаций не играет значительной роли. Несомненно, в Таджикистане пшеница и некоторые другие виды продукции, субсидируемые государством, находятся под обязательством государства (министерства торговли и экономического развития), которая осуществляет свою активность начиная с этапов приобретения, хранения переработки и до распределения.

3. Отсутствие в РТ определенного формата и современных течений, результативных организаций, существующих в других основных регионах для осуществления деятельности и контроля рынка и маркетинга сельхозпродукции.

Планирование маркетинга должно осуществляться до производства продукции и охватывать производство до окончательного этапа ее реализации. Доказано, что в процессе маркетинга сельскохозяйственной продукции первым этапом является производство продукции. Как обычно, на окраинах деревень и городов (сельскохозяйственных полях и садах, расположены перерабатывающие предприятия сельскохозяйственных культур), производители из-за отсутствия определенного критерия, информации о производстве и рынке, также информационных технологиях, не имеют доступа к информации, следовательно, этот фактор приводит к большим затратам производителя и потребителя. Поскольку производитель, не изучив потребности рынка, производственные условия, окончательные затраты и затраты на транспортировку, природные и погодные прогнозы для проведения посевных работ, не знает, нуждается ли рынок в этом виде продукции.

В данной статье рынок рассматривается как совокупность товарного обмена, включающую в себя всех существующих клиентов, которые объединены общим желанием и потребностями для совершения обмена и могут осуществить этот процесс. На каждом из рынков существует потребность, желания, спрос, которые организуют этот процесс.

* Рынок в общем понятии: место, где совершается купля-продажа, то есть рынок выступает местом, где покупатель и продавцы совершают обмен.

* Рынок с точки зрения общественных наук Америки: место, где спрос и предложения вступают в отношения для определения цены товара.

* Рынок с точки зрения экономики - определенное место для всех людей, которые вступают в отношения в целях купли-продажи товаров, согласовывая цену, в результате этого обмен совершается в определенное время и по определенной цене.

* Рынок, с точки зрения науки, выступает как совокупность части потребителей, обобщенных общей потребностью, которые при помощи обмена или денег осуществляют прием и передачу.

Два основных принципа рынка:

1. Предоставление товара, где совершаются действия, предоставляющие товар

2. Потребность в товаре, действия потребителя товара

Предоставление товара состоит из процесса продажи товара для удовлетворения потребности, или другими словами, можно сказать, что предоставление товара - это количество товара и управление, где по различным ценам покупатель готов быть в распоряжении реализующих товар лиц. Оно зависит от двух факторов: 1 прибыль, 2 затраты на производство.

Рассмотрим классификации рынков: Рынок можно анализировать с различных сторон и основы классификации рынка, с точки зрения Русто и его соратников, в последние годы заключаются в нижеследующем:

- классификация рынка с точки зрения обмена товаров;
- классификация рынка с пространственной точки зрения;
- классификация рынка с точки зрения географического расположения;
- классификация рынка с точки зрения организационного качества;
- классификация рынка с точки зрения товаров;
- классификация рынка по общественному мнению (пол, возраст, доходы, образование).

Виды рынка сельхозпродукции. Рынок от производства до потребления: на этом виде рынка производители реализуют свою продукцию прямо потребителям, как, например, подобно производителям сельскохозяйственной продукции, продающим свою продукцию на обочинах дорог.

Оптовый рынок: в случае если крестьянин не реализовал свою продукцию через два вышеуказанных рынка, он должен подготовить свою продукцию (транспортировку, упаковку, наем рабочих для погрузки и разгрузки товара) для реализации на оптовом рынке, что приносит определенные расходы. Большинство оптовых центров находятся в провинциях. В этих центрах, в основном, присутствуют местные покупатели, представители продаж, посредники и иногда крестьяне. Оптовики, с большими финансовыми и другими возможностями хранения, с предоплатой крестьянам, играют важную роль в процессе реализации продукта на рынках.

Рынок розничной продажи: магазины, лавки, расположенные в городах и селах для обеспечения ежедневных нужд людей, является розничным рынком. Хозяева этих магазинов приобретают свои товары в оптовых рынках и даже некоторые из них, у кого

хорошие финансовые возможности, заранее скупают у крестьян один или несколько видов их продукции. Бесспорно, некоторые из крестьян и производителей несут определенные маркетинговые расходы, распространяя свои товары по магазинам.

Рынок биржи сельскохозяйственной продукции: вид рынка, где сделка происходит в виде оптовой реализации, товар физически отсутствует, сделка происходит на основании данных и стандартов товара, с которыми ранее ознакомлены представители и фирмы, присутствующие на бирже. Информация изображается на мониторах, и активные предприниматели, обычно имеющие хорошие финансовые возможности и практику, совершают свои сделки со своими клиентами. Операция купли-продажи на этих рынках прозрачна и здесь присутствует информация о спросе и предложении. На этих рынках существует сильная конкуренция для предложения продукции, а цены определяют спрос и предложение.

Долгосрочный рынок: существуют рынки, где сделка происходит с гарантией, и это один из видов рынка скупки урожая на корню. Продавцы на этих рынках защищены от колебания цен, путем страховки (или, по крайней мере, цена является стабильной) и опытные предприниматели, которые предвидят изменения рынка в будущем, являются покупателями этих товаров наравне с оптовиками. Руководители перерабатывающих предприятий, владельцы многоцелевых складов и холодильных помещений являются активными покупателями на подобных рынках. Некоторые продукты, которые предлагаются на этих рынках (например, хлопок, кофе, каучук) имеют некоторые особенности, которые непосредственно связаны с маркетингом. Теперь остановимся конкретно на маркетинге сельхозпродукции.

Для уяснения сущности и причин появления маркетинга, приведем некоторые из этих определений.

*Первое из них принадлежит Ф. Котлеру, автору популярного во всем мире учебника «Основы маркетинга»: «Маркетинг представляет собой человеческую деятельность, направленную на удовлетворение его потребностей и желаний посредством обмена» и «Маркетинг - руководство управляемыми потребностями». Таким образом, по Ф. Котлеру, суть маркетинга сводится к руководству управляемыми потребностями.

* второе, с точки зрения Всеамериканского конгресса, состоявшегося в 1985: «Маркетинг - один из управленческих запрограммированных процессов, осуществимых на основе воззрений, по установлению цен, политики, пропаганды для распространения товара или услуги, идей как состоявшийся обмен и личных и общественных целей».

* Шефферд, считает, что деятельность маркетинга должна осуществляться до производства продукции и охватывать производство до окончательного этапа ее реализации, доказано, что в процессе маркетинга сельскохозяйственной продукции начальным этапом является производство продукции. В этом исследовании мы опираемся на исследования Шефферда, его предложения и пути исследования должны применяться к маркетинговой системе Таджикистана.

Предыстория маркетинга РТ: В XX столетии маркетинг образовался как официальная структура, после Второй мировой войны он начал развиваться быстрыми темпами. Так как государства мира стремились к экономическому прогрессу и на этом пути боролись с конкуренцией в производстве и продаже, маркетинг приобрел важное значение. В частности, с завершением «холодной войны» в 90-х годах капиталисты больше стали обращаться к экономическим структурам и их подструктурам, и в этом плане в Таджикистане маркетинг сельскохозяйственной продукции и бытовых услуг проявил характерные особенности и пути собственного развития.

Ранее в сельскохозяйственной отрасли и легкой промышленности наибольшее внимание обращалось на производство товара, а потребитель должен был покупать столько товара, сколько производилось и возможности потребителя не имели большого значения. Позже, с процессом урбанизации, возрастания прибыли населения, увеличения видов продукции сельского хозяйства различного качества возникли проблемы, как преподнести желаемые товары, способные найти потребителя на рынке. Значение маркетинга возрастает с приростом населения, развитием городского быта, увеличения вида услуг, развитием культуры, которые способствовали появлению полуфабрикатов, «быстрой пищи» (фастфуд). Развитие технологий в сельском хозяйстве и рост спроса на продукцию был одним из тех факторов, которые опирались на сельскохозяйственную продукцию.

Особенности сельскохозяйственной продукции:

1. Быстрая порча: Одним из недостатков, присущих сельскохозяйственной продукции является ее быстрая порча, срок от сбора и доставки до потребителя должен

быть минимально коротким. Исходя из физиологических и химических особенностей, она может служить основой для размножения бактерий, большинство наименований сельхозпродукции скоропортящиеся и быстро теряют свои полезные и вкусовые качества, поэтому эта продукция (молоко и мясо) нуждается в своевременной транспортировке и особых морозильных и складских помещениях, или перерабатывающей промышленности.

Другая группа сельскохозяйственной продукции, как например, зелень, овощи и фрукты, хотя и подвержены более медленной порче, но в случае несвоевременной доставки, из-за отсутствия средств транспортировки, многоцелевых складских помещений, морозильных камер и перерабатывающей промышленности, приведут к росту излишков и в результате увеличения расходов маркетинга и, наконец, к росту цен продукта. В исследовании, проведенном на рынках сельскохозяйственной продукции, установлено, что на рынках городской мэрии города Тегерана портится 60% зелени, 40% фруктов и овощей.

2.Сезонность сельскохозяйственной продукции: Сельскохозяйственная продукция производится на протяжении определенного времени и большинство (с применением обычной технологии) один или максимум два раза в год, а потребляется на протяжении всего года. С целью создания равновесия между производством и потреблением с учетом времени и места производства и потребления существует необходимость в транспортировке и хороших складских помещениях. Несомненно, хранение сельскохозяйственной продукции должно осуществляться с соблюдением всех санитарных правил (температура, влажность воздуха, вентиляция и т.д.), в противном случае, степень испорченности будет расти и приведет к большему росту расходов по маркетингу.

3.Большой объем сельскохозяйственной продукции: Большой объем сельскохозяйственной продукции является другой особенностью, большой объем продукции и низкая стоимость приводит к росту транспортных расходов и хранения и, следовательно, маркетинговых расходов, и поэтому возможность транспортировки основных видов продукции до дальних регионов очень трудна и приводит к росту ее цены в этом регионе.

4.Большая влажность: Большая влажность (изменение внешнего вида сельскохозяйственной продукции) сельскохозяйственной продукции, поскольку эта продукция содержит много воды, при несоблюдении условий их хранения она теряет свою влажность и товарный вид и, несомненно, свой вес, что будет отражаться на ее качестве.

5.Число производителей и потребителей: Несельскохозяйственная продукция, как обычно производится на нескольких предприятиях или центрах, а потом распределяется по широкой сети. Однако сельскохозяйственная продукция (даже на маленьких участках) производится производителями различных регионов страны и распределяется среди потребителей всей страны для обеспечения нужд населения. Поэтому путь маркетинга продлевается и существует необходимость надлежащего контроля за средствами маркетинга, такими, как банкирами, владельцами магазинов в городах и селах.

Деятельность маркетинга сельскохозяйственной продукции - это ряд мер, предпринимаемых от начала производства продукции до его реализации, т.е. с поля до потребительского стола. Эта деятельность в зависимости от вида продукции, существующих условий и нужд потребителей имеет ряд особенностей, как, например, употребление зелени, фруктов прямо «с грядки», а рис и сахарная свекла обязательно должны пройти переработку для дальнейшего потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асроров И.А. Особенности аграрной сферы и рыночные отношения / И.А. Асроров // Изд. АН РТ. – Душанбе, 1999.
2. Котлер Филипп. Методы маркетинга / Ф. Котлер, Армстронг Гари; пер. Порсиён Али. –Тегеран. - 320.
3. Котлер Филип. Менеджмент и маркетинг / Котлер Филип; пер. Фурузонда Бахман, изд. Утрупорт. – Тегеран, 2003. - С. 85-102, 210-214.
4. Акрамзода Иброхим. Методы использования финансового маркетинга в деятельности предприятия / Акрамзода Иброхим, Аюбджони Саломуддин // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия экономических наук. –Душанбе: «Сино», 2015. 2/8(181). –С. 169-172.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МАРКЕТИНГА И ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МАРКЕТИНГА СЕЛЬКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автор утверждает, что теоретическое и практическое исследования маркетинга в аграрном секторе позволяет реально повысить эффективность маркетинга сельхозпродукции, уровень жизни и занятости сельского населения, насыщения рынков необходимой продукцией.

Ключевые слова: экономических процессов, продовольственная безопасность, сельскохозяйственной продукции, универсальной, запрограммированным процессом, фактором, маркетинг, колебании цен, излишков товара, высокой цене, информации, климатических условий.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF MARKETING AND MARKET ISSUES RELATING TO MARKETING SELKHOHOZYAYSTVENNOY PRODUCT IN TAJIKISTAN

In this article the author argues that the theoretical and practical marketing research in the agricultural sector allows to actually increase the effectiveness of marketing of agricultural products, the level of life and rural employment, markets with indispensable products.

Key words: economic processes, food security, agricultural production, the universal, the programmed process factor, marketing, price fluctuations, the goods surplus, higher price information, weather conditions.

Сведения об авторе: *Ш.Х. Рахимов* – преподаватель кафедры теории экономики и финансов Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **934-66-94-79**

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ТРАНСГРАНИЧНЫЙ АСПЕКТЫ

Б.Дж. Одинаев

Финансово-экономический институт Таджикистана

С приобретением странами Центральной Азии государственной независимости вопросы использования водных ресурсов в регионе стали приобретать трансграничный характер. Природные ресурсы каждой страны были объявлены собственностью национального государства. Однако такой подход не совсем приемлем для водных ресурсов региона, речной сток в котором пересекает несколько границ перед тем, как поступить в Аральское море. Такое положение привело к возникновению противоречий в использовании водных ресурсов странами региона. Возникла необходимость в регулировании водопользования в регионе с учетом интереса стран региона, развитии межгосударственного водного сотрудничества, координации усилий стран в сфере комплексного использования и защиты водных ресурсов трансграничных рек региона.

Следует отметить, что решение задачи достижения параметров устойчивого развития экономики и регулирования трансграничного водопользования в условиях Центральной Азии тесно связаны с оптимизацией развития водоемких отраслей национальных экономик, усилением поддержки водохозяйственного комплекса и формированием механизмов регулирования водопользования, направленных на реализацию как национальных, так и трансграничных целей в области использования водных ресурсов и охраны региональных агро- и водоекосистем.

Необходимым условием для экологически устойчивого и экономически эффективного и безопасного водопользования является разработка такого экономического механизма, который позволил бы определить оптимальную водоохранную стратегию, достижения качественных характеристик при минимальных затратах финансовых, материальных и др. ресурсов [5].

Известно, что в результате расширения человеческой деятельности происходит видоизменение водной среды, и оно, к сожалению, приобретает все более негативный характер. Ныне, когда случаи превышения ассимиляционных способностей экосистем регионов приобретают массовый характер, мы все более становимся свидетелями глобальных экологических изменений: опустынивание, уничтожение лесов и т.д. Это, соответственно, вызывает озабоченность мирового сообщества в устойчивом сохранении современного состояния окружающей природной среды.

Следует отметить, что необходимость сочетания экономических и административных методов управления водными ресурсами тесно связана с решением задачи оптимизации использования водных ресурсов и минимизации эколого-экономических последствий водопользования как в национальном, так и на межгосударственном уровне. Рассчитывая только на экономические методы управления, часто очень трудно добиться согласованных действий участников процесса водопользования и обеспечения экологической безопасности социально-экономического развития. Однако стабильность природно-экономических условий, воспроизводство основных свойств водных экосистем хоть и трудно поддаются регулированию, но позволяют обеспечить удовлетворение социальной потребности в эколого-экономической безопасности и устойчивости.

Как показывает анализ опыта стран с развитой рыночной экономикой, а также отечественная практика, экономическое регулирование водопользования может осуществляться в двух формах. Первая - является составляющей административного (принудительного и централизованного) регулирования использования водных ресурсов, т.е. централизованного установления и применения таких экономических инструментов, как налоговая, кредитная, инвестиционная, страховая политика и др. Вторая форма выражается в создании экономических стимулов экологически безопасного водопользования, благоприятный "экономический климат" для экологизации водопользования и, в целом, эколого-экономического развития страны и региона в целом[2]. Централизованно введенные экономические инструменты имеют денежную форму и воздействуют на процесс рыночного саморегулирования, но не являются результатом такого саморегулирования, т.е. свободной рыночной конкуренции. Поэтому их надо отличать от второго вида экономического регулирования, когда используются институциональные основы для рыночного саморегулирования использования ассимиляционного потенциала окружающей среды. В этом случае возникает особый рынок, т.е. права на использование ограниченной возможности среды ассимилирования (обезвреживания) вредных отходов человеческой деятельности. Предложение на таком рынке - максимально допустимый объем поступления отходов административно задается органами государственной власти[3]. В этом его главное отличие от "обычных", где предложение формируется самими рыночными механизмами под косвенным воздействием централизованных экономических регуляторов (налогов и т.п.). Равновесие же спроса и предложения на рассматриваемом рынке достигается в результате свободной конкуренции покупателей, в рамках которой устанавливается рыночная цена соответствующих прав.

Этот подход рассматривается в целом для оценки состояния воды при трансграничном использовании водных ресурсов. Он позволяет утверждать, что нахождение методики оптимального решения, при различных вариантах внешних условий, т.е. правовых, экономических, экологических и других ограничений, накладываемых на участников данной водохозяйственной ситуации, лежит в плоскости рынка прав на использование ограниченной возможности обезвреживания вредных отходов экономической деятельности.

В экономической литературе для определения эколого-экономической эффективности использования водных ресурсов используются различные методики расчета показателей, такие как: интегральная величина эколого-экономического ущерба (потерь); фактически эколого-экономический эффект; общая эколого-экономическая эффективность водных ресурсов. При сравнении проектного и существующего вариантов организации качественного состояния водных ресурсов или нескольких проектных решений (с целью установления экологического эффекта и допустимого) определяют: ожидаемый предотвращенный эколого-экономический ущерб, сравнительную эколого-экономическую эффективность проектных решений.

Ученая Российской Федерации Довлатова Е.В. считает, что "цель водопользования - обеспечение населения и народного хозяйства водой в соответствии с нормативными требованиями, а также обеспечение надлежащего водоснабжения, водоотведения и очистка сточных вод для повышения качества жизни населения и социально-экономического развития региона"[3]. Черняев А.М. и другие авторы придерживаются следующей точки зрения: "Основная цель процесса водопользования заключается в обеспечении всех водопользователей водой в достаточном количестве и надлежащего качества"[8]. Согласно Зайцевой И.С., "главной целью процесса водопользования является гарантированное обеспечение сбалансированной потребности жителей и экономики в водных ресурсах на основе повышения уровня экологической безопасности и охраны водных объектов".[3] В своей работе Пригода В.А. дает следующее определение: "Основной целью водопользования является соблюдение такого режима использования водных объектов, который обеспечивал бы рациональное комплексное использование вод. их экономное потребление, охрану, улучшение качественного состояния, а также предупреждение вредного воздействия водных объектов."

Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли и Маджлиси Намояндагони милли (от 23.01.2015 г.) отмечается, что для решения вопросов обеспечения населения городов и районов Душанбе, Худжанда, Чкаловска, Бободжан Гафурова, Исфары, Канибадама, Кайраккума, Хорога, Истиклола, Гиссара, Рудаки, Шахринава, Турсунзаде, Явана, Джалолиддин Руми, Восе, Куляба, Фархора, Пенджикента, Зафарабада, Шахристана, Истаравшана, Пянджа и Хамадони чистой

питьевой водой на 2010-2018 годы предусмотрено выделение более 1 млрд. сомони. На сегодняшний день выполнен большой объем работ, и восстановление сетей водоснабжения в указанных городах и районах будет продолжено согласно планам. Реализация подобных программ по обеспечению населения чистой питьевой водой в дальнейшем предусматривается также в других городах и районах страны [6].

Следует отметить, что в Республике Таджикистан достаточно воды для удовлетворения потребностей населения и экономики, но в связи с несовершенством организационных вопросов, распределением водных ресурсов по областям и зонам имеется немало мест, население которых страдает от безводья и маловодья. Так, в стране уровень обеспеченности водой в расчете на 1 человека в 2 раза меньше, чем в России. Отдельные же регионы страны имеют еще более низкие показатели. Так, уровень обеспеченности водой на душу населения в Согдийской области в 7 раз меньше, чем в стране в целом, и в 14 раз уступает России. Это объясняется тем, что размещение производительных сил не соответствует уровню естественной обеспеченности водными ресурсами. Так, на развитие плотно заселенных районов севера республики, где сосредоточено около 40% населения и производственного потенциала страны, приходится лишь около 10% от общего объема речного стока.

Главная причина дефицита водных ресурсов в республике - это их нерациональное использование в сельском хозяйстве, прежде всего, в орошаемом секторе. Нерациональное использование водных ресурсов в течение последних 3-4 десятилетий сопровождалось сверхлимитным забором оросительной воды, ростом водоемкости конечного продукта АПК и крайне низкой эффективностью водоемких отраслей сельского хозяйства. Более того, выращивание водоемких культур, несоблюдение режимов орошения, отсутствие строгого учета подаваемой на поля воды, систематическое невыполнение в полном объеме работ по очистке коллекторно-дренажной сети и промывке закрытых дренажей вызвало подъем уровня грунтовых вод и спровоцировало вторичное засоление орошаемых земель [4].

В связи с этим, в условиях отсутствия альтернативных вариантов преодоления водного дефицита и связанного с этим решения экологических проблем основной акцент должен быть сделан на организационно-экономические основы использования более эффективных вариантов рационализации водопользования на базе совершенствования механизма функционирования водохозяйственного комплекса и оптимизации отраслевой структуры сельского хозяйства, прежде всего, экологического состояния водных ресурсов.

Следует отметить, что водные ресурсы были и должны остаться одним из важнейших факторов осуществления производственно-хозяйственной деятельности в различных отраслях национальной экономики, играющей главную роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития республики. Учитывая, что именно дефицит воды может стать главным препятствием для стабильного развития экономики, то возникает необходимость их увязки с наличием объема воды и водопотребления в отраслях национальной экономики.

Анализ состояния водохозяйственного комплекса страны показал, что, начиная с 2005 г. наблюдается тенденция сокращения водопотребления из-за несовершенства организационных вопросов (разрушения насосов и оросительных каналов, выход из строя гидротехнических сооружений и др.), а не вследствие рационального использования воды. В настоящее время, согласно данным бывшего Министерства мелиорации и водного хозяйства республики, более 65% насосных систем находится в нерабочем состоянии, что снижает водоснабжение примерно на 40%.

В условиях функционирования рыночных отношений одним из направлений повышения эффективности использования водных ресурсов должно стать совершенствование его организационно-экономического механизма, где предполагается осуществить следующие основные мероприятия:

- разработка концептуальных подходов при повышении экономической эффективности оросительных систем;
- привлечение инвестиций в целях реконструкции оросительных систем может положительно влиять на развитие мелиорации;
- инвестирование отраслей экономики позволит ускорить внедрение новой техники и технологии, что способствует уменьшению потерь оросительной воды;
- повышение коэффициента полезного действия оросительных систем, приостановление процессов деградации почв и улучшению состояния орошаемых земель.

Следует отметить, что современный этап развития региональной экономики проходит под влиянием процессов глобализации, которая создает предпосылки для

создания условий оптимизации использования и охраны имеющихся видов природных ресурсов, прежде всего, водных ресурсов. В частности, подписан целый ряд международных договоров, регламентирующих сброс загрязняющих веществ в атмосферу (например, Киотское соглашение), квотирование добычи редких и исчезающих видов промысловых животных и т.д. Анализ современного состояния экономики показывает, что наличие водных ресурсов, их качественное состояние становится одним из основных факторов, влияющих на устойчивое развитие мирового хозяйства. Вместе с тем, особенности использования водных ресурсов и проблемы их оптимального распределения предопределяют также развитие регионализации, предусматривающей интеграцию совместной деятельности региона, объединяющего несколько стран, имеющих общий источник поступления воды[7].

Перспективы экономического развития стран Центрально-азиатского региона показывают, что дальнейшее закрепление макроэкономической стабилизации в условиях становления рыночной экономики предполагает формирование и развитие теоретико-методологических принципов взаимообусловленного и взаимосвязанного использования водных ресурсов. Решение проблем оптимального использования водных ресурсов требует разработки комплекса правовых, экономических, организационных и других мероприятий, предусматривающих учет сложившегося разделения труда, имеющихся природных ресурсов, накопленного производственного потенциала и других особенностей региона, которые необходимо осуществлять на основе взаимообусловленного и взаимосвязанного плана действий всех водопотребителей трансграничных регионов. При этом должен строго учитываться трансграничный аспект, т.е. должна рассматриваться ситуация, при которой финансовые средства будут перераспределяться между странами региона, что, соответственно, потребует разработки комплекса правовых, экономических и иных мер, способствующих решению поставленной проблемы[5]. Экономическое регулирование трансграничного водопользования должно осуществляется посредством установления и использования таких экономических инструментов, которые в максимальной форме учитывали бы интересы всех стран региона в плане распределения и использования водных ресурсов, способствовали бы получению равных выгод от их совместного и взаимовыгодного использования.

В заключении следует отметить, что экономические стимулы оптимизации трансграничного водопользования, в конечном счете, должны быть нацелены на достижение устойчивого водопользования и соблюдение принципа экологически безопасного использования имеющихся водных ресурсов. При этом, сложность, недостаточная степень изученности проблемы, отсутствие единых взглядов, наличие многочисленных, диаметрально противоположных точек зрения, незаконченность исследований и спорность некоторых выводов по ряду принципиальных вопросов, связанных с обеспечением экологической безопасности водных ресурсов в условиях регулирования стока и учета трансграничного аспекта, требуют дальнейшего теоретического и методологического обоснования ее развития, как в масштабе бассейна реки, так и на межрегиональном уровне, выработки научно-обоснованных рекомендаций по рациональному размещению и использованию объектов, повышению экономической и социальной эффективности в соответствии с требованиями современной экономической политики в области использования природных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довлатова Е.В. Нужен системный подход к регулированию отношений в водной отрасли / Е.В. Довлатова // ЖКХ. – 2011. -№1.
2. Исайнов Х.Р. Мелиорация и эколого-экономические проблемы устойчивого развития сельского хозяйства / Х.Р. Исайнов // Вестник Таджикского государственного национального университета, Серия экономики. - 2007. -№2. - С.122-130.
3. Пригода В.А. Экологическое право / В.А. Пригода. -М.: ЭКСМО, 2005.
4. Проблемы водного хозяйства и пути их решения // Матер.республиканской научно-практической конференции (Душанбе, 13-14 декабря 2002г.). - Душанбе, 2002. -С.56-59.
5. Саидов С.С. Зарубежный опыт регулирования трансграничного водопользования / С.С. Саидов, Б.Д. Одинаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе: «СИНО», 2014. - №2/2(131). - С.50-58.
6. Послание Президента РТ Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Маджлиси Намояндагон от 23.01.2015.
7. Вместе: управление трансграничными водами / К. Садофф, Т. Грайберг [и др.]. -Гланд, Швейцария, 2011.
8. Стратегия управления устойчивым водопользованием /[А.М. Черняев, М.П. Дальков, Н.Б. Прохорова и др.]. - Екатеринбург, 1997. - 237 с.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ТРАНСГРАНИЧНЫЙ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрены вопросы регулирования использования водных ресурсов в условиях роста их дефицита и влияния процессов глобализации. Выявлены тенденции забора и использования водных ресурсов в отраслях экономики Таджикистана. Уточнены национальные и трансграничные меры экономического регулирования водопользования с учетом необходимости максимального учета интересов стран региона и стабильного развития водоемких отраслей национальных экономик. Выявлены основные направления повышения эффективности использования водных ресурсов.

Ключевые слова: водные ресурсы, устойчивое водопользование, конвенция, экономический механизм, экологическая безопасность, национальный аспект, трансграничное водопользование, экономическое регулирование водопользования, организационно-экономический механизм, эффективность водопользования.

DEVELOPMENT OF REGULATORY MECHANISMS OF WATER USE: NATIONAL AND TRANSBOUNDARY ASPECTS

The issues of regulation of the use of water resources in the growth of their deficit and the impact of globalization are considered in this paper as well as the tendencies of water intake and use of water resources in the economy of Tajikistan. It is refined in the paper the national and cross-border economic regulation of water use, taking into account the need of maximum consideration of interests of the countries of the region and sustainable development of water-intensive sectors of national economies. The guideline of increase of effectiveness of utilization of water resources were revealed.

Key words: water resources, sustainable water use, convention, economic mechanism, environmental security, national aspect, transboundary water use, economic regulation of water use, organizational and economic mechanism, efficiency of water use.

Сведения об авторе: *Б.Дж. Одинаев* - старший преподаватель кафедры мировой экономики и международной торговли Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **918-80-90-89**

УСУЛҲОИ ОМОРИИ ТАҲЛИЛИ ТАЪСИРБАҲШИИ ОМИЛҲО БА РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ХОЧАГИҲОИ ДЕҲҚОНӢ

Р.Ш. Холов, Б. Бурхонов
Донишкадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки рушди соҳаи кишоварзӣ дарбаргирандаи тамоми хусусиятҳо ва афзалиятҳои муносибатҳои бозорӣ буда, омили муҳимми тезонидани суръати рушди иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли ба ҳисоб меравад. Рушди соҳаи кишоварзӣ барои ғайи гардонидани бозор қумаки амалӣ расонида, хизматрасониҳоро фароҳам меорад ва инчунин талаботҳои дигари бозорро низ қонеъ мегардонад. Хусусан, хоҷагиҳои деҳқонӣ дар рушди муносибатҳои бозорӣ нақши асосиро иҷро мекунанд.

Хоҷагиҳои деҳқонӣ аз дигар намудҳои хоҷагиҳо бо хусусиятҳо ва афзалиятҳои худ тафовут доранд ва дар таҷрибаи ҷаҳонӣ васеъ истифода мешаванд. Истифодаи ин намуди хоҷагидорӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон шароити амалисозии таҷрибаҳо ва имкониятҳоро барои рушди самарабахши иқтисоди миллӣ фароҳам месозад.

“Барномаи ислоҳоти кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020”, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми августи соли 2012, таҳти №383 тасдиқ карда шудааст, барои татбиқи барномаҳои рушди кишоварзӣ, ҷиҳати таъмини амнияти озуқаворӣ дар солҳои 2012-2015 равона гардидааст. Тибқи барномаи мазкур аз ҳисоби Бучети давлатӣ 73,8 млн. сомонӣ барои харидории техникаи кишоварзӣ бо тариқи лизингӣ 10,5 млн. сомонӣ, барои тадбирҳои эпизоотӣ 8,5 млн. сомонӣ, мубориза бар зидди ҳашароти зараррасон 24,8 млн. сомонӣ, хариди тухмиҳои зироатҳои кишоварзӣ 15,0 млн. сомонӣ ҷудо гардидааст. Дар соли 2016 бошад, барои таъмини амнияти озуқаворӣ ва ислоҳоти соҳаи кишоварзӣ тибқи Бучети давлатӣ ҷиҳати татбиқи соҳаи кишоварзӣ 18,7 млн. сомонӣ равона гаштааст. Боиси тазаккур аст, ки дар солҳои минбаъда барои паш лоиҳаи рушди кишоварзӣ 138,25 млн. доллари ИМА ҷалб карда мешавад [2, 2, № 45].

Инчунин, бо мақсади дастгирии воқеии соҳибкорон новобаста аз шакли соҳибкорӣ, ғайр аз Ассотсиатсияи хоҷагиҳои деҳқонӣ, тавассути муҳайё гардонидани захираҳои молиявии имтиёзнок соли гузашта Муассисаи давлатии “Фонди дастгирии соҳибкорӣ” таъсис дода шуда, ба он аз ҳисоби бучети давлатӣ 63 миллион сомонӣ маблағ равона карда шуд. Пешбинӣ шудааст, ки ба сармояи фонд соли 2015 то 130 миллион сомонӣ ва дар 7 соли оянда то як миллиард сомонӣ равона карда мешавад. То имрӯз аз ҷониби фонд ба 56 субъекти соҳибкорӣ ба маблағи 48 миллион сомонӣ қарзҳо пешниҳод карда шуданд.

Илова бар ин, дар давоми солҳои 2010-2014 бонкҳо ва дигар ташкилотҳои молиявии мамлакат ба иқтисодиёт 34 миллиард сомонӣ қарз додаанд, ки аз ин 27 миллиард сомонӣ ё 78 фоизи он ба бахши хусусӣ ва соҳаи кишоварзӣ рост меояд.

Аз ин хотир, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ислоҳоти замин ва хоҷагидорӣ идома дошта, сол то сол вусъати тоза мегирад. Қобили қабул аст, ки ислоҳоти замин ва шакли нави хоҷагидорӣ омили муҳимми таъмини озуқаворӣ кишварамон ба шумор рафта, сатҳи зиндагии мардум рӯз ба рӯз боло меравад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати истеҳсолкунандаи маҳсулоти аз нигоҳи экологӣ тоза шинохта шудааст ва ислоҳоти замин ба тағйирёбии шакли хоҷагидорӣ, ҳамзамон муносибат ба онро тақозо менамояд. Хоҷагиҳои деҳқонӣ яке аз рукнҳои асосии мустақилияти давлат аст, ки имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи омили расмӣ фаъолият доранд [4, 2, №45].

Раванди ташаккулёбии хоҷагиҳои деҳқонӣ ҳамчун соҳибкорӣ истеҳсолӣ дар Тоҷикистон, дар маҷмӯъ, аз ҷумла дар соҳаи истеҳсолӣ, хусусияти мураккаб дошта бошад ҳам, аммо тадриҷан соҳибкорӣ истеҳсолӣ соҳаи назаррас дар шароити бозорӣ шуда истодааст. Бинобар ин, таҳия ва татбиқи сиёсати самараноки истеҳсолӣ, ки ба устувории иқтисодии кишвар мусоидат менамояд, заминаи мусоидро барои рушди соҳаҳои соҳибкорӣ истеҳсолӣ, яъне хоҷагиҳои деҳқонӣ фароҳам меоварад.

Динамикаи маҳсулоти умумии дохилии воқеӣ, маҳсулоти умумии кишоварзӣ, шумораи аҳолии доимӣ, ҳиссаи маҳсулоти умумии дохилии воқеӣ ба ҳар сари аҳоли ва ҳиссаи маҳсулоти умумии кишоварзӣ дар маҳсулоти умумии дохилӣ бо фоиз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2009-2014.[4,91-98]

Ҷадвали 1

Нишондиҳанда	Солҳои					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1.Маҳсулоти умумии дохилии воқеӣ, млн.сом.	20628,5	24707,1	30071,1	36163,1	40525,1	45605,2
2.Маҳсулоти умумии кишоварзӣ, млн.сом.	14695,4	15694,7	16934,6	18695,8	20116,7	21021,9
Суръати рушди маҳсулоти умумии кишоварзӣ бо %	100	106	108	110	107	104
3.Шумораи аҳолии доимӣ, ҳазор нафар.	7417,4	7621,2	7807,2	7987,4	8161,1	8352,0
Суръати афзоиши аҳоли бо ҳисоби %	102,3	102,7	102,4	102,3	102,2	102,3
Ҳиссаи маҳсулоти умумии кишоварзӣ дар маҳсулоти умумии дохилӣ бо %	71,23	63,52	56,31	51,69	49,64	46,09
Ҳиссаи маҳсулоти умумии дохилии воқеӣ ба ҳар сари аҳоли, сомонӣ	2781,09	3241,89	3851,71	4527,51	4965,64	5491,8

1 – ҷадвал дар асоси маълумотҳои “Тоҷикистон дар рақамҳо”(2015), сах. 91 таҳия гардида, ҳисоб карда шудааст.

Тавре ки ҳисоби нишондиҳандаҳо исбот менамояд, ба ҳисоби миёнаи солона суръати рушди (афзоиши)– ҳаҷми маҳсулоти умумии дохилии воқеӣ 1,12 фоиз, маҳсулоти умумии дохилии воқеӣ ба ҳар сар аҳоли 1,10 фоиз ва афзоиши шумораи аҳоли 2,3 фоиз. маҳсулоти умумии кишоварзӣ 1,05 фоиз зиёд гардидааст.

Усули таҳлилии баробаркунӣ, тартиби функсияи таҳлилӣ ва вобастагии сатҳи қатор ва фосилаи вақтро тавсиф мекунанд. Дар мисоли нишондиҳандаи оморӣ ҷадвали 1-ум маҳсулоти умумии кишоварзиро бо нархҳои қорӣ мо баробариро бо функсияи хаттии $Y = a + bt$ таҳлил менамоем, ки дар ин ҷо:

Y -сатҳи миёнаи қатор;

t-рақами тартибии давра, ё ин ки лаҳзаи вақт;

a-сатҳи миёнаи баробарӣ дар лаҳза ё давра;

b-афзоиши миёнаи мутлақ дар воҳиди андозагирии вақт.

Барои он ки $\sum (Y_i - a - bt)^2$ минималӣ бошад, бояд параметрҳои a ва b аз рӯи системаи муқаррарии зерин ёфта шаванд.

$$\begin{cases} \sum_i y = an + b \sum_i t, \\ \sum_i yt = \sum_i t + b \sum_i t^2, \end{cases}$$

Дар инҷо: y-мафҳуми баробарии ҳақиқии қатори динамикӣ;

t-рақами тартибии давра, ё ин ки лаҳзаи вақт;
n-шумораи сатҳи қатори вақтӣ.

Дар ин ҳолат $\sum_t t = 0$ буда, система намуди зеринро мегирад:

$$\begin{cases} \sum y = an, \\ \sum yt = b \sum t^2, \end{cases}$$

Дар асоси системаи баробарии додашуда барои муайян намудани параметрҳои a ва b чунин формуларо истифода мебарем:

$$a = \sum_i^n y_i / n, \text{ ва } b = \sum_i^n y_i t / t^2,$$

Тибқи муодилаи ҳатти тартибдодашуда маҳсулоти умумии кишоварзиро бо нархҳои қорӣ дар давраҳои муайян ҳисоб менамоем.

Ҷадвали 2. Ҷадвали ҳисобкунӣ

Солҳо	y_i	t	t^2	$y_i t$	$\bar{Y} = a + bt$
2008	13299,0	-3	9	-39897,0	13242,9
2009	14695,4	-2	4	-29390,8	14564,7
2010	15694,7	-1	1	-15694,7	15886,5
2011	16934,6	0	0	0	17208,3
2012	18695,8	1	1	18695,8	18530,1
2013	20116,7	2	4	40233,4	19851,9
2014	21021,9	3	9	63065,7	21173,7
Ҳамагӣ	120458,1	0	28	37012,4	120458,1

Ҷадвал дар асоси ҷадвали 1-ум тартиб ва ҳисоб карда шудааст

Мувофиқи маълумотҳои ҷадвал ҳаҷми умумии маҳсулоти умумии кишоварзиро бо нархҳои қорӣ дар давраҳои муайян ҳамчун параметри (a) андозагирӣ намуда, чунин натиҷа ба даст овардан мумкин аст:

$$a = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{120458,1}{7} = 17208,3 \text{ млн. сомонӣ.}$$

Параметри (b) афзоиши миёнаи мутлақи маҳсулоти умумии кишоварзиро бо нархҳои қорӣ дар воҳиди андозагирии вақт нишон медиҳад. Бо истифода аз маълумотҳои ҷадвал чунин натиҷа ба даст меояд:

$$b = \frac{\sum y_i t_i}{\sum t_i^2} = \frac{37012,4}{28} = 1321,8 \text{ млн. сомонӣ.}$$

Тибқи натиҷаҳои бадастовардашуда муодилаи ҳаттӣ намуди зеринро гирифта, дар сутуни 6-уми ҷадвал ҳисоб ва ҳонапурӣ гардидааст:

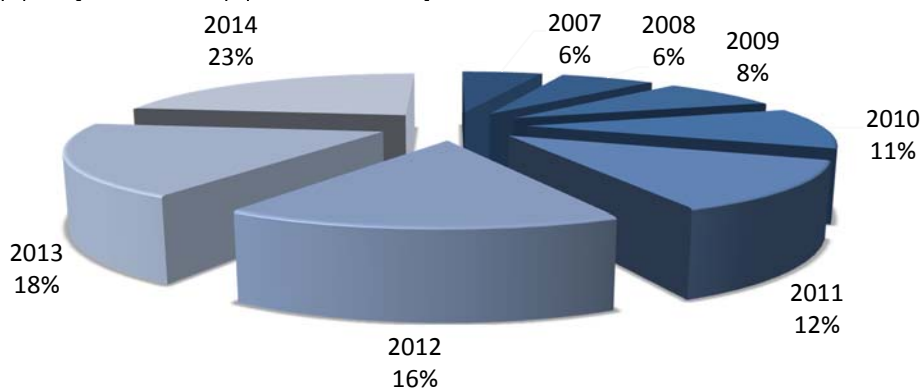
$$\bar{Y} = a + bt = 17208,3 + 1321,8t.$$

Параметри (a) нақши пурқунандаи байни миёнаи (t) ва (\bar{Y})-ро иҷро менамояд. Параметри (b) нишон медиҳад, ки маҳсулоти умумии кишоварзӣ бо нархҳои қорӣ бо ҳисоби миёна 1321,8 млн.сомонӣ меафзояд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки яке аз соҳаҳои соҳибкории истеҳсолӣ соҳаи кишоварзӣ аст ва нақш ва саҳми соҳаи мазкур дар таъмини амнияти озуқаворӣ мамлакат, рушди соҳаҳои саноат, афзоиши имконияти содиротии кишвар ва таъсиси ҷойҳои нави қорӣ бисёр муассир мебошад. Таҳлили вазъи рушди соҳибкории хурду миёна мувофиқи маълумоти омори нишон медиҳад, ки як қатор сабаб ва мушкилиҳо мавҷуданд, ки барои рушди бемайлони ин соҳа монеъ мешаванд: сатҳи пасти донишу малакаи соҳибкорон (роҳбарони хоҷагиҳо); набудани маркази омӯзиши соҳибкории истеҳсолӣ, ҷалби сусти сармояҳо барои рушди соҳибқорӣ (душвории дастрасии қарзҳои имтиёзнок дар соҳаи кишоварзӣ); ба талабот мувофиқ набудани фазои соҳибқорӣ ва ғайра. Хоҷагиҳои деҳқонии фаъолияткунанда имконияти хариди техникаҳои нави ҳозиразамонро надоранд. Бинобар ин, барои пешрафти ин соҳа, дар навбати аввал, ташкил намудани шакли нави корхонаҳои ёрирасони марказонидашуда ё агросервисҳо – нуқтаҳои таъмиру хизматрасонӣ бо ҷалби маблағҳои инвеститсионӣ ва соҳибқорони маҳаллӣ, қарзҳои имтиёзноки дарозмуддат

мувофиқи мақсад аст. Ба ҳамаи ин мушкилиҳо нигоҳ накарда, шумораи хоҷагиҳои деҳқонӣ дар муқоиса ба солҳои гузашта афзоиш ёфта, саҳми онҳо дар таъмин намудани амнияти озуқаворӣ кишвар назаррас аст. Дар солҳои 2007-2014 теъдоди хоҷагиҳои деҳқонӣ дар ҷумҳурӣ аз 26518 то 108000 афзудааст.

Диаграммаи 1. Динамикаи афзоиши теъдоди хоҷагиҳои деҳқонӣ

Бо дарназардошти теъдоди афзуда, гуфтан мумкин аст, ки дар ба вучуд овардани ММД чунин афзоиш боиси зиёд шудани маҳсулоти умумӣ мегардад. ММД дар соли 2014 45605,2 млн. сомонист, ки ҳиссаи хоҷагии кишоварзӣ 46,1%-ро ташкил медиҳад. Яке аз омилҳои зиёд шудани ҳамин нишондиҳандаҳо мо ҳисоб мекунем, ки ҳиссагузориҳои хоҷагиҳои деҳқонӣ мебошад.[8,196]

Барои таъмини рушди босуръати соҳибкорӣ истехсолӣ дар соҳаҳои мухталифи бахши воқеии иқтисодиёти миллӣ, ба ақидаи мо, андешидани чорабиниҳо дар самтҳои зерин зарур мебошад:

- боз ҳам содатар намудани раванди барасмиятдарории фаъолияти соҳибкорӣ ва тақвими додани он дар асоси истифодабарии шакли электронии пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳӣ;

- ташкил намудани марказҳои иттилоотӣ ва таъмини соҳибкорон бо иттилоот доир ба навигариҳои илмӣ-техникӣ, таҷрибаи пешқадам ва вазъи бозорҳои дохилию хориҷӣ;

- маҳдуд намудани даҳлати мақомоти давлатӣ ба фаъолияти соҳибкорон ва таъмини мустақилияти хоҷагидорӣ субъектҳои соҳибкорӣ, махсусан дар кишоварзӣ;

- боз ҳам пурзӯр намудани дастгирӣ ва ҷимояи давлатии фаъолияти соҳибкорӣ бо дарназардошти таҷрибаи давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон оид ба имтиёзҳои андозии гумрукӣ, сугурта, қарздиҳӣ, субсидия, лизинг, таҳия ва амалӣ намудани барномаҳои махсуси рушди соҳибкорӣ истехсолӣ;

- баланд бардоштани сатҳи фарҳанги иқтисодию ҳуқуқии субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ бо роҳи ташкили курсҳои кӯтоҳмуддати бозомӯзии касбӣ, гузаронидани семинарҳо ва суҳбатҳо аз тарафи мақомоти дахлдори давлатӣ.

АДАБИЁТ

1. Суханронии Эмомалӣ Раҳмон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Форуми иқтисодӣ ва сармоягузорию «Душанбе – 2014: «Соҳибкорӣ - муҳаррики иқтисодиёт», шаҳри Душанбе, 15 октябри соли 2014.
2. Рӯзномаи «Садои мардум». –С.2 аз 05.04 2016с. № 45.
3. Елисеева И.И. Общая теория статистики: учебник / И.И. Елисеева, М.М. Юзбелиев; под.ред. чл.-кадр. РАН И.И. Елисеевой. – 4 – е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. –С. 217-396.
4. Тоҷикистон дар рақамҳо. - 2015. –С. 91.
5. Минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2015. –С. 20.
6. Гузориши Бонки Умумичаҳонӣ «Пешбурди бизнес дар соли 2015: Берун рафтани аз чорҷӯбаи самаранокӣ» (Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency).
8. Омори солонии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2014.
9. Статистика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. -М.: Юрайт, 2010.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕХКАНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

В статье рассмотрены статистические методы эффективного влияния факторов на развитие деятельности дехканских хозяйств в обеспечении населения продовольственной продукцией, которые имеют большой потенциал в решении проблемы по обеспечению продовольствием страны. Развитие дехканских хозяйств позволит увеличить уровень продовольственной безопасности страны, повысить уровень занятости населения и увеличить благосостояние сельских семей.

Ключевые слова: развитие дехканских хозяйств, статистические методы, обеспечение ресурсами, выделение кредитов, расширение видов сервисных услуг, создание условий для выбора рынка сбыта.

STATISTICAL METHODS OF EFFECTIVE FACTORS ON IMPACT OF DEVELOPMENT ACTIVITIES DEHKAN FARMS

The article describes the statistical techniques of effective influence of factors on the development of the activities of dekhkan farms to provide the population of food products, which have great potential in solving the problems of food security of the country. The development of dekhkan farms will increase the level of food security, to raise the level of employment and to increase the well-being of rural families.

Key words: development of dekhkan farms, statistical methods, provision of resources, allocation of loans, expansion of types of services, creation of conditions for the choice of market.

Сведения об авторах: *Р.Ш. Холов* – старший преподаватель кафедры статистики Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **985-24-96-95**

Б. Бурхонов - старший преподаватель кафедры статистики Финансово-экономического института Таджикистана

ЗАКОТ ВА ҚАРЗИ ҲАСАНА ЯКЕ АЗ ОМИЛҲОИ САМАРАБАХШИ ҲАЛЛИ МУАММОҲОИ ИҶТИМОИ- ИҚТИСОДИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

А.А. Абдулфайзов, И.Э. Қаландаров, М.М. Шамсиддинов
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

“...Барпой доред намозро ва бидихед закотро
ва қарзи ҳасана бидихед Худоро”.¹
(сураи “Музаммил” ояи 20)

Ҷумҳурии Тоҷикистон, чун дигар давлатҳои мутараққӣ ва рӯ ба инкишоф, ҳамеша баҳри паст намудани сатҳи камбизоатӣ ва шуглманд намудани аҳолии кишвар тамоми роҳу василаҳои самарабахшро истифода мебарад. Зеро, таъмини амнияти сиёсӣ ба таъмини амнияти иқтисодӣ алоқаманд буда, барои таъмини шуглмандӣ ё таъмини зиндагии аҳоли то ба ҳадди кофӣ зарур ва ҳатмист. Ҳангоме ки шахс аз шугл (он сабаби таъмини амнияти озуқаи хонаводааш аст) барканор мешавад, пас аз баанҷомрасии сармои чамънамудааш зиндагӣ (рӯзгор) ӯро маҷбур ба корҳои беҳуда ё ғайре мебарад.

Дар асл, на ҳама кас камбизоат будан мехоҳад, ин ё он чихат онҳоро маҷбур месозад, зеро на ҳама чиз ба ихтиёри инсонҳо гузошта шудааст. Ҳама давлатҳо баҳри решакан ва барканор кардани камбизоатию бекорӣ мубориза мебаранд, аммо то ба имрӯз ҳеҷ давлати абарқудрате ба пуррагӣ пирӯз нагардидааст. Инчунин, бо қабули Эъломияи ҳазорсолаи СММ дар соли 2000-ум роҳбарони кишварҳои сарватманду фақир қавл додаанд, ки талошҳои худро барои ноил шудан ба 8 ҳадаф, ки аввалинаш аз решакан кардани фақр ва гуруснагӣ иборат аст, муттаҳид созанд. Ин ҳадаф дар ду вазифа инъикос меёбад, ки дар назар аст то соли 2015 ҳалли худро ёбад:

- Аввалан, ду баробар коҳиш додани теъдоди аҳолие, ки дар як рӯз 1 доллар даромад доранд.

- Дувум, ду баробар коҳиш додани теъдоди аҳолии ҷаҳон, ки аз гуруснагӣ ранҷ мебаранд. Имрӯз зиёда аз 1,2 млрд. нафар ё аз панҷ як ҳиссаи аҳолии ҷаҳон дар шароити шадиди фақр умр ба сар мебаранд.[7]

То имсол солиёни дароз сипарӣ гашту аммо ду соли дигар боқӣ дорем....

Мувофиқи суханронии Раиси Ҷумҳур ва маълумоти ВАО 99% аҳолии кишвар пайрави дини мубини Ислом мебошанд (аз шумораи умумии аҳоли 7729,128 (охири соли 2011) ҳаз. нафар). Дини мубини ислом, дарвоқеъ, динест, ки тамоми масъалаҳоро оид ба умури дунё ва охираат фаро гирифтааст: аз ҷумла сиёсат, иқтисодиёт, иҷтимоиёт ва ҳ.к. Додани миқдори моли худ ба номи «закот²» аз назари Куръон на танҳо барои дигарон манфиатнок хоҳад буд (обрӯи нуфузи бародари фақири муслимашро аз куфру гуноҳ ҳифз мекунад), балки дар тарбияи моддио

¹ Ҳадаф аз қарз ба Худо додан, он маъноро надорад, ки Худованд ниёз ба қарзи бандагонаш дошта бошад, балки қарз ба бандагони очизу ниёзманд ва суолкунандагон дода шавад, то ки ниёзи онҳо баргараф гардаду онҳоро аз гуноҳҳои зишт ҳифз кунад. Ҳамоно дар баробари он Худованд ба онҳо аҷри зиёде хоҳад дод.

² Поки ё покизагӣ.

маънавии закотдиҳанда низ нақши босазо³ хоҳад дошт, оид ба беҳбуд гардонидани соҳаи иҷтимоӣ низ мусоидат хоҳад кард. Чунонки маълум аст, на ҳама одамон қобилияти меҳнатӣ доранд ва ягон ҷиҳат онҳоро маҷбур сохтааст, ки аз гирифтани даромад маҳрум мондаанд. Инчунин, дар бисёре аз сарчашмаҳои илмии классикон ва тадқиқотчиёни замони навин омада аст, ки “закот” яке аз омилҳои асосии тақсимои одилонаи захираҳои иқтисодӣ буда, андаки ночизи онро, бинобар сабаби пок гардонидани моли хеш, баҳри баровардани ҳочати ҳочатмандон пардохт бояд кард.

Закот – ҳиссаи маълуме, ки ҳар як мусалмон мувофиқи фармудаи шариат аз даромад ва дорони худ (ки ба нисоб расидааст) бояд ҳар сол ба фақирону муҳтоҷон бидиҳад.[6] Закот чаҳорумин рукни усули панҷгонаи дини ислом ба ҳисоб рафта, пардохти он бо шартҳои зерин фарз мегардад:

- Мусалмон.
- Озод (ғулом набошад).
- Надоштани қарз.
- Соҳиби нисоб (худуди минималии дороист, ки аз он бештар доштани мол дар давоми 1 сол соҳиби нисоб мебошад).

Феълан, бисёри соҳибқорони мусалмон дар давлатҳои исломӣ ва ғайриисломӣ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, баҳри супурдани закот ҳамчун уҳдадорӣ худ кӯшиш мекунанд. Аммо, дар давлатҳое, ки хизматрасонии бонкии исломӣ рушд ёфтааст, ин амалро тавассути бонкҳо иҷро мекунанд ва дар натиҷа ғайриисломӣ ҳаракати воситаҳои пулӣ дар бонкҳои мазкур дучанд мегардад. Масалан, моҳи феввали соли 2005 барои мусалмонони Тотористон пардохти закот тавассути “Ак-Барс” ва “Татфондбанк” имконият пайдо гардид.[2] Бонкҳо пас аз ҷамъоварии закот масъулияти вазнинро барои дарёфт намудани роҳҳои шаръии пардохти он ва қафолати дақиқан расонидани онро барои чунин ашхос бар уҳда мегиранд:

✓ Фақир (бенаво, қашшоқ) касе аст, ки ҳеҷ чиз надорад ва ҳеҷ касб ҳам надорад. Аммо, агар қути (озукаи ночизи якрӯза) рӯзи тамом дошта бошад, фақир нест.

✓ Мискин (камбағал) шахсеро, ки харҷи муҳимаш аз дахл беш бувад, вай мискин аст, агарчи сарою (манзилгоҳ) ҷома дорад, лекин қифояти яқсола надорад ва касбаш ба ӯ вафо накунад, раво бошад, ки қисматеро ба вай диҳанд, ки қифояти яқсолаашро таъмин намояд.

✓ Омилҳои закот (шаҳсоне ки ба ҷамъоварӣ ва тақсимои закот машғуланд) ҷои аз аст, ки музди эшон аз закот бидиҳанд.

✓ Муаллафа бошад (шаҳсест, ки агар моле ба вай диҳанд, мусалмон шавад ва дигаронро рағбат афтад ва ба сабаби вай мусалмон шаванд).

✓ Мукотаб – бандагоне, ки пардохти ҳаққи хоҷаашонро намуда, озод мешаванд.

✓ Ба соҳибони қарз, то қарзашонро бароварда кунанд.

✓ Ҷозиён шахсоне, ки дар роҳи дини ислом бо ғайримусалмонон мечанганд.

✓ Мусофирон, ки тӯшаи роҳ надоранд.[1]

Инчунин, ҷойи дигар оид ба масоифи закот Паёмбари ақрам (с) мефармоянд: “...ва хушо ба ҳоли мусалмоне, ки аз он мол ба мискину ятим ва дурафтадагон аз ватан медиҳад. Касе, ки молро ба ғайри ҳаққи он мегирад, монанди касест, ки ҳар қадар меҳӯрад, сер намешавад, он мол дар рӯзи қиёмат бар алайҳи ӯ шаҳодат хоҳад дод”.[5]

Ин шахсонро дар иқтисодиёти муосир ба унвони камбизоат ном мекунанд. **Камбизоатӣ** - яке аз масъалаҳои асосии замони муосир буда, оқибати нобаробарии даромадҳо ба ҳисоб меравад. Зимни мавҷудияти нобаробарии шадид мумкин аст чунин вазъияте пеш ояд, ки аз маҳсули рушди иқтисодӣ фақат қишрҳои сарватманди аҳоли баҳра мекунанд, ҳол он ки сатҳи зиндагии қисмати зиёди мардум поён меравад. **Камбизоатии инсон** – ин танҳо ҳолат нест, балки раванд мебошад. Шаҳсе, ки камбизоат аст, тамоми захираҳои мавҷудаи худро барои зинда мондан пешақӣ истифода мекунанд. Камбизоатӣ, ҳамчун падидаи динамикӣ, бо мурури замон бозтавлид мешавад, аз насл ба насл мегузарад ва натиҷаи нобаробарии сохторӣ аз рӯи хусусияти синфӣ, наҷодӣ, ҷинсӣ ва аломатҳои дигар ҳам дар миёни кишварҳо ба шумор меравад[7].

³ Кист он ки қарз диҳад Худоро қарздодани нек (қарзи ихтиёрӣ), пас дучанд медиҳад Худо он молро барои ӯ ба маротиб бисёр (сураи “Бақара” ояи 245).

Ҳангоми мавҷуд набудани чунин ашхос дар ҷамъият, пас закотро метавон барои ободкорию созандагии аз нигоҳи шариат ҷоиз ва ба ҷамъият манфиатовар масраф намуд (сохтмони пулу роҳ, мактаб ё мадрасаю масҷид, боғу обёрӣ ё корхонаҳои истехсолии манфиати умумӣ ва ғ.). Масалан, Бонки ҷамъиятии Носираи Миср ба ҷойи он ки воситаи закотро байни ниёзмандонаш тақсим кунад, баҳри кумаки онҳо шароити имтиёзиро ҳамчун воситаҳои кишоварзӣ пешниҳод мекунад. Яъне, бонк маҳсулоти кишоварзиро аз деҳқонон бе воситаи миёнарав бо нархи муқаррарнамудаи деҳқонон харидорӣ намуда, баҳри ниёзмандон пардохт мекунад. Ин амал маънои онро дорад, ки кишоварз бе монеа мизоч пайдо намуда, дилгармии қори кишоварзиаш мегардад ва гирандагони закот бошанд, бе хароҷоти иловагӣ (барои миёнаравон, ҷаллобон) соҳиби маҳсулоти тоза мегарданд, воқеан ҳам, ин амал то андозае ба рушди соҳаи кишоварзӣ низ мусоидат мекунад.

Бонки исломии Иордания (Jordan Islamic bank) соли 2007 ба маблағи 553352,4 долл. ИМА барои донишгоҳҳо, тадқиқотҳои илмӣ ва тайёркунии мутахассисони лаёқатманд, масҷидҳо, дигар муассисаҳои ғайритиҷоратӣ, хонаи ятимон ва бепарасторон закот пардохт намудааст. Бонки муомилоти Индонезия ва байтулмоли муомилот (Bank Muamalat Indonesia and Baitulmaal Muamalat) соли 2007 ба маблағи 1113600 долл. ИМА барои муолиҷаи беморони СПИД, шахсони аз офатҳои табиӣ зарардида, 1600 идрорпулӣ бари фарзандони дар сунамӣ нобудшуда закот пардохт намуданд.

Мувофиқи маълумоти оморӣ дар ҷумҳурӣ 592000 нафақахӯр умр ба сар мебаранд, ки аз он 102,3 ҳазор нафар маъюбон ва 45,1 ҳазор нафар бесаробон ва бақияшро дигар қишри ҷомеа ташкил медиҳад.[4]

Мувофиқи қарори Шӯрои уламои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02.07.2013, № 4 барои соли 2013 нисоби закоти мол аз 14000 сомонӣ (2,5%) - 350 сомонӣ (ё аз 3000 долл. ИМА 75 (2,5%) долл.) муқаррар гардидааст ва шахсе, ки дорой (пулу мол)-и он то андозаи мазкур (нисоб) дар тӯли сол нарасидааст, пардохти закот барояш шарт нест, магар он ки бо хоҳиши худ чизе садақа диҳад.

Аз 192000 соҳибкор 9500 нафар ба ҶДММ “Қорвон”, 5500 соҳибкор ҶДММ “Султони қабир” ва 187 нафар ба як қисмати ҶДММ “ҶалҶам” тааллуқ дорад. Пурсишҳои иҷтимоии дар баъзе бозорҳои ш. Душанбе гузаронида шуда, гувоҳи он аст, ки барои оғоз намудани фаъолияти соҳибкорӣ дар бозорҳои ҶДММ “Қорвон”, ҶДММ “Султони қабир” ва як қисмати ҶДММ “ҶалҶам” ҳадди ақал 7000–10000 сомонӣ лозим аст, дар асл ин нишондиҳандаи нисоби закот шуда наметавонад. Аммо, қисмати зиёди соҳибкорон бар он ақидаанд, ки солҳои тӯлонӣ аст дар бозорҳо ба фаъолияти соҳибкорӣ машғуланд ва сармояшон ба ҳисоби миёна 270000 сомонӣ (55556 долл. ИМА)-ро ташкил медиҳад. Мушоҳидаи интихобӣ нишон медиҳад, ки қисмати зиёди соҳибкорон супорандаи закот буда, тақсими он дар ҷадвал оварда шудааст:

Ҷадвали 1. Тақсимбандии закот (сомонӣ)

№	Шумораи миёнаи соҳибкорон	Сармояи миёнаи соҳибкорон	Андозаи закот 2,5%	Ҳамагӣ маблағи закот	Шумораи маъюбон ва ятимону бепарасторони Ҷумҳурӣ	Маблағи закоти сарона
1	7500	270000	0,025	50625000	147400	344

Аз ҷадвали боло бармеояд, ки агар аз 15187 соҳибкор 7500 нафар соҳибкор закоташонро пардохт намоянд, ин нишондиҳандаи он аст, ки ба сари ҳар як нафар ятим ва бепарастор (147400 нафар) 344 сомонӣ рост меояд.

Тавре дар боло қайд гардид (Қарори Шӯрои уламои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02.07.2013, № 4 барои соли 2013 оиди садақаи фитр), садақаи фитр 3 сомонӣ муқаррар гаштааст, ки барои пардохти он ҳамаи мусалмонон новобаста аз синну сол (ҳатто кӯдаке, ки то намози ид таваллуд мешавад) уҳдадоранд.

Ҷадвали 2. Тақсимбандии садақаи фитр

№	Шумораи умумии аҳолии Тоҷикистон (нафар)	Шумораи садақаи фитр пардохткунан дагон (нафар) (99%)	Андозаи садақаи фитр (сомонӣ)	Ҳамагӣ маблағи садақаи фитр (сомонӣ)	Шумораи маъюбон ва ятимону бепарасторони ҷумҳурӣ	Маблағи садақаи фитри сарона (сомонӣ)
1	7807200	7729128	3	23187384	147400	157

Дар аксар сарчашмаҳои динӣ оварда шудааст, ки ҳудуди ниҳои (ҳадди ақал) – и садакаи фитр барои шахсони камбизоат буда, шахсони доро (ғанӣ) бошанд, уҳдадорӣ аз меъёри муқаррар гардида (3 сомонӣ) зиёдтар супурданро доранд. Тақсимоти садакаи фитрро дар чадвал дида мебароем:

Дар асл, ин маблағи закоти сарона (501 сомонӣ) барои рӯзгузаронӣ ночиз аст, аммо ғушай зиндагии шахсони камбизоатро пеш бурда метавонад. Инчунин, аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки агар ҳамаи соҳибкорони мусалмон ин уҳдадорӣ худро ҳамасола адо кунанд (шояд ин маблағ (501 сомонӣ) ба 2000-3000 сомонӣ расад), воқеан ҳам дар ҷамъият қариб баробарии иҷтимоӣ таъмин мегардад.

АДАБИЁТ

1. Абӯҳомид Муҳаммади Ғазолӣ Кимиёи саодат: дар 2 ҷ./ таҳияи Дӯстмуҳаммади Дӯст, Қудратбек Элчибеков. – Душанбе: ЭР-граф, 2008. – Ҷ.1. – 672 с.
2. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность / Р.И. Беккин; учреждение Российской акад. Наук Ин-т Африки РАН. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Изд. Дом Марджани, 2010. – 352с.- Парал. Тит.л. англ. – ISBN 978-5-903715-32-9.
3. Куръони карим (бо тарҷума ва тавзеҳоти Ҳочӣ Аббос). – Душанбе, 2004.
4. Омори солони Чумхурии Тоҷикистон соли 2011.
5. «Саҳиҳ-ал-Бухорӣ (рахматал борӣ)». Абдурахим Ф. (тарҷума бо луғати форсӣ), мактаби Нур-ул-тавҳид, ҷузъи – 1,2.
6. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе, 2010. – ҷ.1.
7. Ҳисоботи миллӣ оид ба рушди инсонӣ 2012. Тоҷикистон: камбизоатӣ дар заминаи тағйири иқлим. – Душанбе, 2012.

ЗАКЯТ И КАРД ХАСАН КАК ОДНИ ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В соответствии с речью главы государства и сведений, полученных из СМИ 99% населения страны исповедуют религию Ислам (от общего числа населения 7729,128 тыс. чел., на конец 2011г.). Ислам в подлинности является религией, которая освещает проблемы жития на земле и судного дня, в том числе: политика, экономика, социальные проблемы и т.д. Дарение (жертвование) части своего имущества называемого «Закят» с точки зрения Корана приносит пользу не только другим (защищает репутацию бедного мусульманина от греха и нечести), но и играет важную роль в моральном и материальном воспитании дающего Закят.

Закят – общеизвестная часть, которую каждый мусульманин в соответствии с требованиями шариата должен отделять от своего имущества (подсчитанного) ежегодно на пожертвование бедным и нуждающимся.

Ключевые слова: Закят, кард хасан, бедности, равенство, справедливости, садакат ал-фитри, нисаб аз-закят.

ZAKYAT AND KARD HASAN AS ONE OF EFFECTIVE ECONOMIC PROBLEMS IN REPUBLIK OF TAJIKISTAN

In conformity with speech of the Head of the state and information of mass-media, 99% of the population of the country practice religion Islam (from total number of the population of 7729,128 thousand people, by the end 2011г.). Islam in authenticity is religion which covers entire life problems on the earth and the Doomsday, including: the policy, economy, social problems etc. Donation (sacrifice) of a part of the property of named "Zakyat" from the point of view of the Koran benefits not only another brother (protects reputation of the poor Moslem from a sin and impiety), but also plays an important role in moral and material education of giver of Zakyat.

Zakyat - a well-known part that each Moslem according to Sheriyat requirements should separate from the property (counted up) annually on a donation to poor and needing.

Key words: Zakat, card hasan, poverty, equality, justice, Sadaqat al -Fitr, Nisaba az- Zakat.

Сведения об авторах: *А.А. Абдулфайзов* - старший преподаватель кафедры «Экономика и управление» Технологического университета Таджикистана. E-mail: abdurozik-1986@mail.ru. Телефон: **905-55-44-89**

И.Э. Каландаров - старший преподаватель кафедры «Экономика и управление» Технологического университета Таджикистана. Телефон: **(+992) 919-63-11-82 933-83-80-84**

М.М. Шамсиддинов – ассистент кафедры «Экономика и управление» Технологического университета Таджикистана. E-mail: miz_rob@mail.ru. Телефон: **(+992) 935-05-55-89**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЛАБОРАЗВИТОМ РЕГИОНЕ

А.А. Абдуллоев

Таджикский национальный университет

Таджикистан, вступил в новый этап своего развития, связанный с формированием рыночных отношений и созданием многофункционального, конкурентоспособного предпринимательства в сельском хозяйстве рыночного типа. Сегодня в условиях кризиса

предпринимательство в сельском хозяйстве демонстрирует динамичное развитие, основой которого является развитие различных типов хозяйства как особых форм сельскохозяйственного предпринимательства. Несомненно, такое структурное изменение отечественного предпринимательства в сельском хозяйстве свидетельствует о новом этапе развития национальных производительных сил и различных форм производственных отношений, что объективно требует принятия соответствующих государственных мер, способствующих выходу из депрессивности. Следовательно, анализ современной аграрной политики и поиск перспектив развития предпринимательства для депрессивного региона в условиях современной пассивной государственной аграрной политики особенно важен.

В связи с вышеизложенным, возникает необходимость исследования роли государственной поддержки развития сельского предпринимательства в депрессивном регионе в аспекте новой аграрной политики в стране. Исследование показывает, что сельское хозяйство поддерживается государством практически во всех странах. При этом уровень государственной поддержки в промышленно развитых странах по сравнению с Республикой Таджикистан достаточно высок. Однако независимо от низкого уровня государственной поддержки сельского хозяйства в нашей стране по сравнению с развитыми странами, рассчитывать на существенное увеличение данной поддержки в настоящее время нельзя, так как в условиях депрессивности и продолжающегося мирового финансового кризиса Таджикистан не в состоянии увеличивать финансовую поддержку развития сельского хозяйства страны. Здесь необходимо повысить роль государственной поддержки в создании необходимых условий развития предпринимательской поддержки сельского хозяйства и повышения эффективности использования выделяемых на развитие сельского хозяйства государством средств.

Мировой опыт показывает, что успешное развитие предпринимательства в депрессивных и отстающих регионах невозможно без государственной поддержки рыночной самоорганизации. Успешная реализация аграрной политики в немалой степени определяется ее научной обоснованностью, пониманием реальных экономических процессов в депрессивном регионе.

Государство должно создавать условия для эффективной работы механизма рыночной конкуренции, расширяя самостоятельность хозяйствующих субъектов. Сельское хозяйство и продовольственный рынок в депрессивном регионе требует проведения активной аграрной политики с целью сохранения и развития этого важного сектора экономики. Дело в том, что сельское хозяйство не самодостаточная отрасль. Составной частью государственной экономической политики должна являться научно обоснованная аграрная политика, важнейшее условие стабилизации и эффективного развития АПК.

С целью достижения существенных успехов в развитии сельскохозяйственного предпринимательства и на его основе решения проблемы продовольственной безопасности страны, Правительством Республики Таджикистан был принят целый ряд организационно-экономических мер и других актов, среди которых основополагающее значение имеет Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве», принятый в мае 1992 года. Так как в начале 90-х годов в стране продолжалась гражданская война, закон реализовывался медленно. Только с началом массового распределения земельных участков среди дехкан, началось создание многочисленных дехканских хозяйств. Этот процесс разделяется на два этапа.

Первый этап – это реструктуризация колхозов и совхозов и создание коллективных ДФХ. Вначале ДФХ охватывали отдельные села. По сути дела, коллективные ДФХ отражали экономические отношения, присущие тем же колхозам, однако они характеризовались и некоторыми отрицательными моментами. Большинство из них были вовлечены в крупномасштабную коррупцию, нередко возглавляемую руководителями хозяйств. Именно, в этот период были проданы многочисленные стада КРС и МРС. Этот период отличался и массовой продажей транспортных средств и определенной недвижимости, которые принадлежали колхозам и совхозам. Все деньги от реализации скота, вещественной части неделимых фондов колхозов и уставных фондов совхозов поступали в распоряжение руководителей хозяйств и районов. Именно этим объясняется тот факт, что аграрная реформа в Таджикистане была сведена к распределению земли. Хотя были созданы условия для трансформации общественных хозяйств в частные, эффективность такой реформы была под сомнением.

Второй этап – это трансформация коллективных дехканских хозяйств в семейные (индивидуальные) и развитие предпринимательства. На этом этапе земли коллективных

ДФХ были распределены среди домохозяйств. Однако, этот процесс идет в самых уродливых формах. Самое страшное заключается в том, что идет процесс обезземеления основной части крестьянства. Если бы земли получили все домохозяйства, то можно было бы ожидать возникновение около 500 тыс. семейных (индивидуальных) ДФХ и предпринимателей. Однако реальное их количество в 14–15 раз меньше, чем должно быть. Это означает, что земля концентрируется в руках людей, которые, используя самые разнообразные средства для достижения своих целей, получают большие площади земли в свое распоряжение. Указ Президента Республики Таджикистан от 9 октября 1995 года №342 и от 1 декабря 1997 года №874 «О выделении 50 и 25 тыс. гектаров земель для личного подсобного хозяйства граждан», принятие Закона «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» от 10 марта 1992 года, «О развитии малого и среднего предпринимательства» 1996 года, и ряд других нормативно – правовых актов заложили организационно-экономические основы развития национальной экономики, в том числе малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве. Те процессы, которые имеют место в аграрном секторе Таджикистана, не имеют аналогов на постсоветском пространстве. Это в равной степени относится и к предпринимательству в этом секторе. Здесь проблемы существенным образом отличаются от тех проблем, которые имеются в других соседних Центрально-азиатских странах.

Хотя во всех разработанных и принятых программах развития сельского хозяйства в Республике Таджикистан не упоминается слово «депрессивность экономики страны», однако в большинстве из таких программ признается глубокий социально-экономический кризис сельского хозяйства в стране, что подразумевает депрессивность экономики страны и ее регионов. Основные направления государственной поддержки предпринимательства в решении существующего кризиса и преодолении кризиса (депрессивности) в сельском хозяйстве определены в большинстве нормативно-правовых актов страны и стратегических документах развития отрасли.

С начала проведения экономических реформ государство уделяло особое внимание развитию сельского хозяйства. Если с 1992 года началось по указу Президента Республики Таджикистан в 1995 г. (№342) и 1997 (№ 874) выделение горных и предгорных земель фермерам 75 тыс. гектаров земель, то это способствовало обеспечению населения продовольствием.

Если говорить о роли этих указов для снижения степени депрессивности сельского хозяйства страны, то данные указы положительно влияли на частичное снижение уровня безработицы и обеспечение занятости населения в депрессивном регионе.

Позднее для поддержания отрасли и стимулирования предпринимательской деятельности в депрессивном регионе был принят Указ Президента Республики Таджикистан от 25 июня 1996 года №522 «О реорганизации сельскохозяйственных предприятий и организаций». Данный указ играл важную роль в повышении эффективного и рационального использования земельных и водных ресурсов в депрессивном Таджикистане, а также увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Объявление цены на сельскохозяйственную продукцию свободной в рамках данного указа содействовало свободе выбора и выращиванию продукции сельскими предпринимателями. Все это способствовало переходу сельского хозяйства страны к новым видам предпринимательской деятельности.

Другими важными нормативно-правовыми актами, поддерживающими развитие предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан являются Указ Президента Республики Таджикистан от 30 мая 2009 года, №663 «О дополнительных мерах по поддержке аграрного сектора», а также постановления Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2009 года, №406 «О разработке Программы реформирования аграрного сектора». Эти нормативно правовые акты предусматривали повышение эффективности сельскохозяйственного предпринимательства в депрессивном регионе.

Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан была предусмотрена для определения стратегических направлений и способов обеспечения высокодоходного и ориентированного на экспорт сельского хозяйства, реализация которой повысит роль сельского хозяйства в преодолении депрессивности путем повышения уровня жизни сельского населения республики, достижения продовольственной безопасности государства, а также укрепления его позиций в региональном разделении труда.

Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан основывалась на принятых в республике стратегических документах, таких как Цели

развития тысячелетия (ЦРТ), Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2015 года, Стратегия сокращения бедности Республики Таджикистан на период 2010-2012 годов, Программа продовольственной безопасности Республики Таджикистан до 2015 года и Концепция аграрной политики Республики Таджикистан.

Большинство критериев депрессивности сельского хозяйства были учтены в представленной Программе реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы. Данная программа учитывает вопросы депрессивности, связанные с изменением ситуации в экономике страны, в связи с мировым финансовым и экономическим кризисом, и предусматривает новые направления аграрной политики, с формулированием научно обоснованных методов и подходов устранения отдельных негативных моментов. Однако необходимо отметить, что многие меры государственной поддержки развития сельского предпринимательства в депрессивном регионе не смогут играть существенную роль в решении проблемы отрасли в связи с нехваткой финансовых средств. До сих пор у сельских предпринимателей остается много нерешенных проблем, важнейшими из которых является следующие:

- отсутствие средств для формирования собственного оборотного капитала, высокие процентные ставки, затрудняющие формирование заемных оборотных средств, в соответствии с нормативными требованиями;

- высокие ставки налогов, которые не в должной степени учитывают биоклиматические ресурсные среды, в которых функционируют сельхозпредприниматели;

- практическое отсутствие системы государственной поддержки сельского предпринимательства и неадекватные, не соответствующие интересам крестьянства методы государственного регулирования предпринимательства в сельском хозяйстве;

- постоянное разрушение производственной инфраструктуры села, повышение степени износа основных производственных фондов, полное отсутствие научно-технического обслуживания сельских предпринимателей, разрушение сети семеноводческих, селекционных, ветеринарных, племенных, агрохимических, гидромелиоративных и других служб в сельском предпринимательстве;

- отсутствие современных информационных средств, регулярно сообщающих сельскохозяйственным предпринимателям информацию о рынках сбыта, о конкуренции, о технических достижениях в области сельского хозяйства.

В связи с этим возникает необходимость нового взгляда и методологических подходов к изучению и обобщению новых механизмов государственной поддержки предпринимательства в сельском хозяйстве.

При всей несхожести стратегии развития аграрного сектора сегодня предпринимательство в сельском хозяйстве Таджикистана по уровню развития демонстрирует повышение результативности (за исключением хлопководства), что связано с выбором отраслевых приоритетов. Однако такая результативность явно не бросается в глаза по той простой причине, что она представляется незначительной. На последнее явление заметное воздействие оказывает диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства, на материально – технические ресурсы и производственные услуги, которые оказываются сельскому хозяйству.

Из года в год повышаются цены на минеральные удобрения и горюче-смазочные материалы, ядохимикаты и биологические средства защиты растений, на сельскохозяйственную технику, строительные материалы, металлоизделия и т.д. При этом рост последних опережает рост закупочных цен на продукцию сельского хозяйства в 2,5–3,0 раза. К тому же чуть ли не ежеквартально повышаются цены на электроэнергию и орошаемую воду. При отсутствии денежных средств у предпринимателей нередко органы энерго- и водоснабжения отключают сельхозпредпринимателям воду и электричество, ссылаясь на нарастание долгов. В Таджикистане нередкими являются случаи, когда всходы хлопчатника, зернобобовых, овощей и других сельскохозяйственных культур гибнут из-за сознательного прекращения подачи воды, в связи с отсутствием у хозяйств денег на оплату соответствующих услуг. Все это приводит к прекращению роста экономического плодородия почвы и даже к ее истощению. Они касаются и ухудшения естественного плодородия почвы, что выражается в снижении удельного веса гумуса в структуре почвы. Ярким примером в этом плане является хлопководство. Согласно выполненным нами расчетам, на каждый га земли инвестируются средства в размере 200 – 250 долл. США Согласно отчетам фьючерских компаний и предпринимателей, в сельское хозяйство они инвестируют ресурсы в сумме 300-400 долл. США на каждый га. Поскольку такие средства отпускаются ими на 50–80% больше по сравнению с

действующими оптовыми ценами, поэтому получают намного меньшие объемы реальных затрат. Такие затраты не только не способствуют улучшению состава и структуры почвы, а наоборот, приводят к ухудшению качества сельскохозяйственных земель. Продолжается процесс, суть которого заключается в диспропорциях между выносом полезных минеральных веществ из почв по сравнению с их вносом. В настоящее время сельское предпринимательство не располагает финансовыми возможностями для радикального изменения вышеописанной ситуации. К сожалению, внешние факторы развития сельского предпринимательства также не в состоянии изменить данную ситуацию. Речь идет о ценах на мировом сельскохозяйственном рынке, об отсутствии интереса со стороны иностранных инвесторов, об отсутствии государственной поддержки сельскохозяйственного предпринимателя.

Таким образом, по нашему мнению, меры государственной поддержки должны быть направлены на создание конкурентоспособного сельского хозяйства на основе развития сельского предпринимательства. Именно обеспечение конкурентоспособности сельского хозяйства может определить основные направления развития предпринимательства и механизмы выхода из депрессивности. Особое внимание здесь необходимо уделить поддержке малого и среднего предпринимательства в депрессивном регионе. Развитие малого и среднего предпринимательства приведет к радикальной модернизации сельского хозяйства, упорядочению межотраслевых связей. Требуется разработка программ (как на уровне республики, так и областей, районов, местных джамоатов), касающихся развития горных и долинных территорий, несельскохозяйственных сфер деятельности в сельской местности, малого и среднего предпринимательства по производству и переработке, транспортировке и хранению сельскохозяйственной продукции; строительству цехов с глубокой переработкой горных лечебно-вкусовых трав и корней. Несомненно, все эти направления являются преимущественно инвестиционными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нурмахмадов М. Экономический кризис: оценка стратегии преодоления / М. Нурмахмадов, С. Комилов. - Душанбе, 1993. - 300 с.
2. Обидов Ф.С. Концептуальные основы исследования предпринимательства как фактор экономического роста / Ф.С. Обидов, К.К. Давлатов // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал) Серия: Экономика. - Душанбе: Сино, 2013. - № 2/7 (123). - С.3-8.
3. Одинаев Х.А. Аграрная реформа и тенденции развития сельского хозяйства Таджикистана / Х.А. Одинаев, Б.Д. Одинаев // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2001. - № 4. - С. 97-116.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЛАБОРАЗВИТОМ РЕГИОНЕ

По нашему мнению, меры государственной поддержки должны быть направлены на создание конкурентоспособного сельского хозяйства на основе развития сельского предпринимательства. Именно обеспечение конкурентоспособности сельского хозяйства может определить основные направления развития предпринимательства и механизмы выхода из депрессивности. Особое внимание здесь необходимо уделить поддержке малого и среднего предпринимательства в депрессивном регионе. Развитие малого и среднего предпринимательства приведет к радикальной модернизации сельского хозяйства, упорядочению межотраслевых связей. Требуется разработка программ (как на уровне республики, так и областей, районов, местных джамоатов), касающихся развития горных и долинных территорий, несельскохозяйственных сфер деятельности в сельской местности, малого и среднего предпринимательства по производству и переработке, транспортировке и хранению сельскохозяйственной продукции; строительству цехов с глубокой переработкой горных лечебно-вкусовых трав и корней. Несомненно, все эти направления являются преимущественно инвестиционными.

Ключевые слова: государственная поддержка, обеспечение конкурентоспособности сельского хозяйства, поддержка малого и среднего предпринимательства, инвестиционные направления.

STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL ENTREPRENEURSHIP IN UNDERDEVELOPED REGIONS

In our view, the state support measures should be aimed at creating a competitive agriculture through the development of rural entrepreneurship. It is ensuring the competitiveness of agriculture can determine the main directions of development of entrepreneurship and mechanisms out of the depression. Particular attention here should be paid to supporting small and medium enterprises in the depressed region. Development of small and medium-sized businesses will lead to a radical modernization of agriculture, to streamline inter-sectoral linkages. We need to develop the programs (both the republic level and of regions, districts, local Jamoat) relating to the development of mountain and valley areas, non-agricultural fields of activity in rural areas, small and medium-sized businesses in the production and processing, transportation and storage of agricultural products; building workshops with deep processing of mining treatment and flavoring herbs and roots. Undoubtedly, all these areas are predominantly investment.

Key words: state support, to ensure the competitiveness of agriculture, support for small and medium-sized enterprises, the investment direction.

ОБ ҲАМЧУН ОМИЛИ АМНИЯТ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ

С.С. Саидов, Ш.Қ. Яхшиев, И.М. Гулов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат,
Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш. Шотемур

Об яке аз захираҳои муҳимми табиӣ мебошад, ки барои зинда мондани ҳаёти инсоният дар ҷамъат мусоидат менамояд. Имрӯз масъалаи бехатарӣ оид ба захираҳои обӣ дар саросари ҷаҳон мавриди омӯзиши ҷамаҷониба қарор гирифта, инчунин мушкилоти тағйирёбии иқлим ва проблемаҳои ба он вобастаро мутахассисон ва олимони соҳа пайгирӣ намуда истодаанд.

Захираи об - ин пеш аз ҳама, захираҳои барқароршавандаи энергия буда, аммо аз сабаби тақсимоти нобаробари захираҳои об дар сайёра ва афзоиши аҳоли, мушкилоти нарасидани об пайдо шудааст. Айни замон, дар баъзе минтақаҳои кураи Замин сатҳи баланди амнияти захираҳои обӣ вучуд дорад, ба монанди: Канада ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Осиеи Ҷануби Шарқӣ, Амрикои Шимолӣ, Бразилия, Скандинавия, инчунин минтақаҳо, ки дар он норасоии захираҳои об: Африқо, Аврупои Ҷанубӣ ва дигар минтақаҳо мебошанд. Тибқи маълумотҳои айни замон, беш аз 1 млрд. аҳолии кураи Замин ба норасоии шадиди об мувоҷеҳанд ва зиёда аз 2 млрд. одамон оби бесифати нӯшиданиро истифода менамоянд. Тағйирёбии глобалии иқлим ба муҳити зист таъсири худро мерасонад. Мушкилоти умумии гармшавии сайёраи Замин ба таври мусбат ё манфӣ дар раванди тағйирёбии глобалии иқлим таъсир мерасонад. Аксари қоршиносон ва олимони дар натиҷаи тадқиқотҳои муайян намуданд, ки гармшавии глобалӣ вучуд дорад ва ин масъала дорои таъсири назаррас оид ба тақсимот ва муомилоти об дар муҳити зист мебошад. Осиеи Марказӣ низ, чунин минтақае воқеъ дар маркази Авруосие аст, ки ин минтақа дорои таъсири назаррас ба шароити иқлимӣ мавҷуда мебошад. Асоси захираҳои обиро дар Осиеи Марказӣ захираи обҳои аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон ҷоришаванда ташкил медиҳад. Ин захираҳои обӣ аз обҳои рӯйзаминӣ (дарёҳо, кӯлҳо), зеризаминӣ ва пирияхҳо сарчашма мегиранд. Захираҳои обии Осиеи Марказӣ нобаробар ва номунтазам ҷойгир гардидаанд, ки давлатҳои ин минтақа аз рӯйи меъёри истифодабарӣ аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Хусусияти муҳимми Осиеи Марказӣ дар он аст, ки давлатҳои ин минтақа ба ду гурӯҳ - Тоҷикистону Қирғизистон, воқеъ дар минтақаи гардиши об, яъне давлатҳои болооб ва Қазоқистон, Туркменистон ва Ўзбекистон дар ҷараёни поёноб қарор доранд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қирғизистон - обро асосан барои рушди соҳаи гидроэнергетика истифода мекунанд ва Қазоқистон, Туркменистон ва Ўзбекистон – барои соҳаи кишоварзӣ.

Зимни истеъмоли об, он аз иншооти обӣ (сарчашма) гирифта шуда, ҳаҷми он зимни истифода (истеъмол) кам гашта, сифаташ одатан бад мешавад. Истеъмоли об, асосан, дар соҳаҳои саноат, кишоварзи, инчунин рӯзгори мардум зиёд ба назар мерасад. Тақрибан то охири асри XIX об ҳамчун ҳадяи бепули қамнашавандаи табиат ба ҳисоб мерафт. Дар асри XX бошад, ақида доир ба об, истифода ва истеъмоли он ба қуллӣ тағйир ёфт. Дар натиҷаи ба маротиба зиёд шудани шумораи аҳоли, инкишофи босуръати саноат ва соҳаҳои обталаби кишоварзӣ (парвариши пахта, шолиқорӣ ва ғ.) масоили истифодаи оқилонаи захираҳои мавҷудаи об, инчунин бо оби нӯшокии тоза таъмин қардани аҳоли ба масоили ниҳоят муҳим ва умумичаҳонӣ табдил ёфтанд. Ҳоло одамон дар Замин ҳар сол тақрибан ба андозаи 3000 млрд. м³ оби нӯшокиро истифода мекунанд. Маълум аст, ки бо зиёдшавии теъдоди аҳоли ин рақам метавонад бо суръати нав афзояд. Имрӯз сатҳи истеъмолкунии об дар кураи Замин қариб 14%-и оби дарёҳои ҷаҳонро ташкил медиҳад. Илова бар ин, ба ҳисоби миёна бештар аз 50%-и ҷараёни об дар дарёҳо, ки аз обҳои зеризаминӣ ғизо мегиранд, имрӯз ба доираи гардиш ҷалб шуда, мавриди истифода қарор гирифтааст.

Об омили асосии шукуфой дар Осиёи Марказӣ аст. Норасоии об сабаби ба вучуд омадани проблемаи душвор дар манотиқи Осиёи Марказӣ буда, омили халалдоршавии амнияти минтақаи Осиёи Марказӣ мегардад. Тағйироти манфӣ дар мавҷудияти об метавонад ба низоъҳои сиёсӣ иҷтимоӣ оварда расонад. Тайи солҳои охир рушди аҳолии Осиёи Марказӣ босуръат рӯ ба афзоиш ниҳода, инчунин азхудкунии заминҳои кишоварзӣ ва обёрии онҳо барои маҳсулоти озуқаворӣ ба сатҳи истеъмоли об таъсири худро мерасонад. Рушди минбаъдаи минтақа ва бехтаршавии сатҳи некуахлоқии мардум, асосан аз мавҷудияти оби тозаӣ нӯшоқӣ муайян карда мешавад. Дар ҳолати бараъкс, чунин вазъияти ба ҳама хавфнок барои вазъи геосиёсӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ мебошад, ки ба бад шудани сифат ва кам шудани ҳаҷми захираҳои об ва таҳдид ба иқтисоди иқтисодии минтақа мегардад. Аз ин сабаб, бо боварии комил гуфта метавонем, ки об дар тамоми соҳаҳои фаъолияти инсон истифода бурда мешавад ва дар таъмини амнияти озуқаворӣ нақши сазоворро доро мебошад. Дар таъмини амнияти озуқаворӣ нақши кишоварзӣ муассир мебошад. Истеъмоли беш аз нисф зиёди захираҳои об дар минтақа ба соҳаи кишоварзӣ рост меояд. Каналҳо ва системаҳои обёрӣ, ки кухнаро фарсуда шудаанд, рӯ ба нестӣ ниҳода, талафоти об дар системаҳои обёрикунӣ тибқи маълумотҳои бадаст омада 50-70% ҳаҷми обро ташкил медиҳад.

Захираҳои оби дар соҳаи кишоварзӣ, асосан барои обёрии заминҳо сарф мешавад. Ҳоло дар қураи Замин зиёда аз 230 млн га заминҳо обёрӣ карда мешаванд, ки 73%-и он (170 млн.га) ба қитъаи Осиё рост меояд. Масоҳати заминҳои обёришаванда дар ИМА зиёда аз 20 млн га, дар Ҳиндустон 27,5 млн га ва дар Тоҷикистон 720 ҳаз. гектарро ташкил медиҳад. Соҳаи кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи муҳимтарини истеҳсоли неъматҳои моддӣ мебошад. Миқдори оби барои обёрии 1 га замин сарфшаванда аз иқлим, хок, шароитҳои физикӣ-ҷуғрофӣ, таркиби зироатҳои кишоварзӣ, усулҳои обравӣ ва ғ. вобастагӣ дорад. Дар мамлаки Аврупо барои обёрии як га замин тақрибан 4-6 ҳаз. м³ об сарф карда мешавад. Ин нишондод барои Ҳиндустон ва Индонезия ба 9-10 ҳаз. м³/га ва барои Тоҷикистон ин нишондод ба 12 ҳаз. м³/га баробар мебошад. Дар баъзе мамлакатҳо барои обёрии замин аз 5 то 7 маротиба аз меъёр зиёд об сарф мешавад. Дар замони муосир заминдорон ва ирригаторҳо бояд аз таҷрибаҳои олимони гидрологҳо оид ба тавозуни об, маълумотҳо оид ба гармии хоку растаниҳо ва қабати ҳавои наздики сатҳи замин, инчунин меъёрҳои обёрӣ васеъ истифода баранд. Бо сарфакунии об инчунин гузариш ба шаклҳои нав ва бештар мукаммали обёрӣ (масалан, ивазкунии обёрии одӣ ба обёрӣ тавассути мошинҳои махсус, ки обро ҳамчун борон ба рӯи замин мепошанд) низ ёрӣ мерасонанд. Аз ҷиҳати солҳои 60-уми асри гузашта масоҳати заминҳои қорам дар Ўзбекистон ва Тоҷикистон 1,5 маротиба, дар Қазоқистон 1,7 ва дар Туркманистон 2,4 маротиба афзудааст. Истифодаи нуриҳои минералӣ 3,5-6 маротиба зиёд шуд. Набудани низоми обёрии комплекси заминҳо, истифодаи маводи кимиёвӣ дар соҳаҳои кишоварзӣ ба натиҷаҳои хеле номатлуб оварда расонид. Сарфи об барои кишоварзӣ нисбат ба дигар соҳаҳои истеъмоли он хеле зиёд буда, дар як сол дар миқёси ҷаҳон ба 2000 км³ баробар аст. Аз ин миқдор об 1500 км³ ба таври бебозгашт истеъмоли карда мешавад. Ҳаҷми обе, ки аз сарчашмаҳои оби гирифта мешавад, бо назардошти обҳои бебозгашт истеъмолашаванда истеъмоли пурраи обро ташкил медиҳад. Яке аз усулҳои бехтар ва сарфа кардани миқдори оби истифодашаванда дар кишоварзӣ, усули қатрагии обёрӣ мебошад. Ин усул имконият медиҳад, ки хароҷоти меҳнат барои истеҳсол ва истифодаи об (ва мувофиқан, истеҳсоли маҳсулот) яқчанд маротиба кам карда шавад. Ғайр аз ин, сохтори хок дар ин маврид вайрон нагардида, алафҳои бегона намерӯянд, чунки намӣ ва нуриҳо танҳо ба решаҳои растаниҳои кишоварзӣ равана карда мешаванд. Вобаста аз минтақаҳои парвариши зироатҳои кишоварзӣ таъсири боришот ба рӯиш ва нумӯи онҳо муҳталиф аст. Дар минтақаҳое, ки намнокӣ кам аст, боришот ба рушди нумӯи зироатҳои кишоварзӣ таъсири мусбат мерасонад. Зиёда аз 70%-и оби дар ҷаҳон истифодашаванда барои обёрии заминҳо сарф мешавад. Захираҳои обҳои нӯшоқии дар замин мавҷуд буда 2,5%-и миқдори умумии обҳои табииро ташкил медиҳанд. Аҳолии минтақаи Осиёи Марказӣ аз ду дарё - Сирдарё ва Амударё ба таври васеъ истифода менамоянд.

Аз маҷрои Сирдарё Ҷумҳурии Ўзбекистон 50,5%, Қазоқистон 42%, Тоҷикистон 7% ва Қирғизистон 0,5% об мегиранд. Амударё бошад, ба таври зерин тақсим мешавад: дар Ўзбекистон, Туркманистон, 42,3%, 15,2% дар Тоҷикистон, Қирғизистон 42,2%, 0,3%[1].

**Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои сатҳи таъминоти кишварҳои
Осиёи Марказӣ бо об, млрд. м³***

Давлатҳо	Обҳои рӯйизаминӣ, млрд.м ³		Обҳои зеризаминӣ, ҳамагӣ, млрд. м ³	Таъминот бо об, ҳамагӣ м ³ /одам.
	ҳамагӣ	Аз он ҷумла		
Қазоқистон	100,5	34,2	16,0	6485
Қирғизистон	44,1	0	13,6	8480
Тоҷикистон	80,2	16,2	18,7	13500
Туркменистон	24,7	23,4	0,4	4089
Ўзбекистон	50,4	34,1	8,8	1874

*GlobalWaterPartnership, 2009.

Тибқи маълумотҳо пешгуи карда шудааст, ки дар 100 соли охир гармшавии ҳарорати ҳаво дар кишварҳои зиёди минтақа боиси кам шудани ҳаҷми боришот гардидааст. Ин тамоюл нишон медиҳад, ки тағйироти иқлим агар бо чунин суръат идома ёфтад, боиси бад шудани шароити иқлими кишварҳои Осиёи Марказӣ шуда метавонад. Гармшавии иқлими Осиёи Марказӣ ва камшавии маҷрои захираҳои об дар минтақа, нишон медиҳад, ки соли 2050 ҳаҷми маҷрои дарёҳои ҳавзаи Амударё аз 10-15% ва 6-10% аз Сирдарё коҳиш хоҳанд ёфт.[2]

Айни замон, муҳаққикон аз ҳолати нуговори пирахҳо ба ташвиш омада, барои нигоҳдорӣ ва самаранок истифодабарии захираҳои обӣ таъкид ба амал оварда истодаанд. Ин раванд нишон медиҳад, ки дараҷаи хатар ба тавозуни тамоми системаи амнияти захираҳои обии Осиёи Марказӣ ба таври мусбӣ ё манфӣ таъсири ҳудро мерасонад. Бузургтарин шохрағҳои об дар Осиёи Марказӣ ва баҳри Арал пирахҳое, ки мансуб ба Тоҷикистон ва Қирғизистон мебошанд, нақши муҳимро дар ташаккули дарёҳои Амударё ва Сирдарё мебозанд. Баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ барои таъмини талабот ба оби ошомиданӣ ва ҷорӣ намудани меъёри истифодабарии об дар соҳаҳои алоҳидаи хоҷагии халқ метавонад барои беҳтаршавии амнияти озуқаворӣ ва рушди босуботи соҳаи кишоварзӣ дар минтақа гардад.

Қобили зикр аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои захираҳои бузурги обию энергетикӣ буда, аз ин ҷиҳат дар ҷаҳон ҷойи ҳаштумро ишғол менамояд. Аз 115,6 км³ ҳавзаи Баҳри Арал 64 км³-и он (55,4%) аз Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад ва айни замон, танҳо 12,52%, ё ин, ки ҳамагӣ 14,58 км³-и ҳаҷми он барои манфиатҳои кишвар истифода бурда мешавад.

Бинобар ин, бо мақсади таъмин намудани амнияти энергетикӣ кишвар дар марҳилаи гузариш ба рушди устувори соҳаҳои иҷтимоию иқтисодӣ дар солҳои 2012-2016, пеш аз ҳама, истифодаи оқилона аз захираҳои обию энергетикӣ, ба роҳ мондани тавлид, интиқолу тақсмоти нуруи барқ ва ҷорӣ кардани сиёсати самаранок дар баҳши сарфачуии энергия, масъалаи муҳим ва афзалиятнок ба ҳисоб меравад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои қонеъ гардонидани талаботи рӯзафзуни соҳаҳои иҷтимоию иқтисодӣ бо нуруи барқ, соҳаи комплекси сӯзишворию энергетикӣ мамлакат, яъне соҳаи электроэнергетика, нақши асосиро мебозад. Нуруи барқ дар системаи энергетикӣ, асосан, аз ҳисоби нуругоҳҳои барқӣ обӣ - 98% ва боқимонда аз ҳисоби нуругоҳи барқӣ ҳароратӣ- 2% истехсол карда мешавад, ки нишондиҳандаҳои истехсоли нуруи барқ аз захираҳои обӣ ва сӯзишвории воридотӣ вобаста буда, дар давоми 5 соли охир ба ҳисоби миёна 16,5 млрд. кВт. соатро ташкил медиҳад.

Об дар соҳаи гидроэнергетика дар нуругоҳҳои обӣ-барқӣ, аслан бе талафот истифода мешавад. Гидроэнергетика дар рушди иқтисодиёт як ҳиссаи умумиро доро мебошад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қирғизистон дорои 75-90% мебошанд ва Қазоқистон, Ўзбекистон ва Туркменистон, зиёда аз 10-15% истехсоли умумии нуруи барқ дар бар мегиранду ҳалос.

Ҳангоми истифодабарии захираҳои обӣ миёни ду гурӯҳи кишварҳо муҳолифат ба вуҷуд меояд: Қазоқистон, Ўзбекистон ва Туркменистон; Қирғизистону Тоҷикистон.[5]

Кишварҳо дар ин минтақа ба як системаи захираҳои об, системаи обии фаромарзӣ алоқаманданд. Тағйирот дар истифодаи об дар як давлат ногузир ба манфиати кишварҳои дигар таъсир мерасонад. Тоҷикистон ва Қирғизистон, ки дар ташкили ҷараёни асосии ҳавзаи баҳри Арал (80%) манфиатдор мебошанд, дар истифодаи захираҳои обии мавҷуда барои тавлиди барқ ҳавасманд мебошанд ва кишварҳои поёноб - Қазоқистон, Туркменистон ва Ўзбекистон бошанд, бештар обро дар соҳаи кишоварзӣ истифода менамоянд. Дар айни замон кишварҳои болооб дар

фасли зимистон ба норасоии барқ дучор мебошанд, ки ин ҳолат ба сатҳи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ давлатҳои болооб таъсири манфии худро мерасонад.

Истеъмоли об дар саноати ҷаҳон то 29% тамоми захираҳои обиро дар бар мегирад.

Мавҷуд будани манфиатҳои гуногуни иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ сабаби зиддиятҳои байни давлатҳои минтақа метавонад шавад, ки ба амнияти минтақа ҳалал ворид месозад. Беобӣ ва таъсири манфии экологӣ метавонад давлатҳои алоҳидаро ба бухрони иқтисодӣ оварда расонад.

Моҳияти масъалаи истифодаи муштаракӣ захираҳои обӣ дар минтақа яке аз проблемаҳои асосӣ буда, дар ҳолати ғайри нақардани он метавонад дар оянда як таҳдиди хатари воқеӣ ба амнияти миллии ва минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ гардад. Истифодаи муштаракӣ захираҳои об дар минтақа чунин масъалаҳоро дар бар мегирад:[4]

- принципҳои тақсими об дар байни кишварҳои минтақа;
- ҳаҷми оби истифодашаванда барои истеҳсоли неруи барқ ва истеъмоли об барои обёрӣ;
- истифодабарии мавсимии об;
- механизми ҷуброн барои андӯхт, нигоҳдорӣ, таъмир ва ба истифода додани об.

Интишори захираҳои об алоқаманд бо талаботи ҳар кишвар буда, инчунин барои талафоти эҳтимоли барои ҳар як аз онҳо механизми ҷуброн бояд ҷорӣ карда шавад. Масъалаҳои идоракунии об дар минтақа дар ҳоли ҳозир ҳам аз як қатор ҳуҷҷатҳои, ки аз даврони собиқ Шӯравӣ боқӣ мондааст, танзим мегардад. Муҳимтар аз ҳама, ин Эълумияи Нукус оид ба рушди устувори баҳри Арал (1995), Созишнома оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи идоракунии муштаракӣ истифода ва ҳифзи захираҳои об (1992) мебошад. Барои идоракунии захираҳои об дар соли 1992 дар шаҳри Алма-ато дар Тошканд аз ҷониби Комиссияи байналмилалӣ ҳамохангсозӣ бо Созмони оби ҳавзаӣ (BWO) «Амударё» ва «Сирдарё» таъсис дода шуд. Ин созмон барои Тоҷикистон лимити обгирӣ 28% аз маҷрои дарёро муайян намудааст, ки он имрӯз ҷумхури танҳо 11,9% истифода бурда метавонаду ҳалос.

Дар маҷмӯъ, масъалаи идоракунии захираҳои об дар Осиёи Марказӣ имрӯз ба проблемаҳои алоқаманд аст, ки он аз мавҷуд набудани механизми самарабахши идоракунии захираҳои обӣ ва ҳифзи онҳо аз ифлосшавӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии, доклад, Евразийский банк развития Алматы. - 2009.
2. Изменение климата и водные проблемы в Центральной Азии. Учебный курс, ЮНЕП и WWF Россия –Москва. - Бишкек, 2006.
3. Центральная Азия: Вода и конфликт, Отчет №34 International Crisis Group МГПК - Азия, Ош / Брюссель, 2002.
4. Саидов С.С. Трансграничные проблемы обеспечения безопасности водоснабжения в странах Центральной Азии / С.С. Саидов // Вестник Таджикского национального университета, Серия экономических наук.- 2010.- №8 (64).- С. 154-161.
5. Саидов С.С. Современные проблемы использования трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии: водные отношения Таджикистана и Узбекистана / С.С. Саидов // Вестник Таджикского национального университета, Серия экономических наук.- 2011.- №10 (74). - С.82-87.
6. Саидов С.С. Мировой опыт регулирования трансграничного водопользования / С.С. Саидов // Вестник Таджикского национального университета, Серия экономических наук. - 2012. - №2 (77). - С.71-78.
7. Саидов С.С. Проблемы использования водных ресурсов / С.С. Саидов // Глобализация и проблемы информационной безопасности: национальные и региональные аспекты: Материалы респ. науч.-прак. конф.- (29-30 сентября 2009 года). – Душанбе: ТНУ, 2010. - С. 252-255.
8. Саидов С.С. Социально-экономические проблемы регулирования коммунального водного хозяйства / С.С. Саидов // Трансформация экономики Таджикистана: состояние, проблемы и перспективы: Материалы респ. науч.-прак. конф. -Душанбе: «Ирфон», 2011. - С.349-356.
9. Саидов С.С. Некоторые показатели динамики уровня жизни населения / С.С. Саидов // Трансформация экономики Таджикистана: состояние, проблемы и перспективы: Материалы респ. науч.- прак. конф. - 2 декабря 2011. - Душанбе: «Ирфон», 2011. - С. 306-312.

ВОДА КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В связи с неравномерным распределением водных ресурсов на земном шаре и ростом населения возникает дефицит воды. В настоящее время более 1 млрд. чел. испытывают острую нехватку воды, Вода является ключевым фактором благополучия стран Центральной Азии. Основные источники водных ресурсов региона Центральной Азии зависят от горных систем находящихся частично или полностью на территории стран Центральной Азии и сопредельных регионов. Водные ресурсы Центральной Азии распределены неравномерно. Ограниченность водных ресурсов является острой проблемой и вопрос обеспечения безопасности данного фактора очень важен для Центральноазиатского региона

Ключевые слова: страны с недостаточными водными ресурсами, страны с достаточными водными ресурсами, доступность водных ресурсов, население Центральной Азии, изменение баланса водных ресурсов, уменьшение водных ресурсов региона.

WATER AS A FACTOR OF SAFETY IN CENTRAL ASIA

Due to the uneven distribution of water resources on the planet and population growth there is water shortage. Currently, more than 1 billion. Pers. experiencing an acute shortage of water, water is the key to prosperity in Central Asia. The main sources of water resources in Central Asia depend on mountain systems are partially or wholly in the territory of Central Asia and neighboring regions. Water resources are unevenly distributed in Central Asia. Water scarcity is an acute problem and the issue of security of this factor is very important for the Central Asian region

Key words: countries with insufficient water, with sufficient water resources of the country, the availability of water resources, the population of Central Asia, changing the balance of water resources, reduction of water resources in the region.

Сведения об авторах: *С.С. Саидов* – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономика и управления агропромышленной комплекс Таджикского национального университета. Телефон: 918-43-20-53

Ш.К. Яхшиев – ассистент кафедры банковский дело Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: 918-46-44-43

И.М. Гулов – доктор экономических наук, профессор кафедры экономических теории Таджикского аграрного университета им. Ш. Шотермура

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО САДОВО – ВИНОГРАДАРЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Э.А. Достиев

Институт экономики сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук

В экономической литературе при определении экономической эффективности сельскохозяйственного производства в целом, отраслей и отдельных культур применяется ряд показателей. Применительно к садоводству и виноградарству к ним относятся: урожайность, стоимость валовой продукции с гектара, себестоимость центнера плодов, винограда, затраты труда на центнер в человеко-часах, производство продукции на человека-час в натуральных и стоимостных показателях, реализационная цена центнера плодов, прибыль на центнер и т.д.

Важными показателями, характеризующими значение садово-виноградарческого подкомплекса в экономике сельскохозяйственных предприятий, являются выручка и прибыль, их удельный вес в общей выручке и прибыли по хозяйству в целом.

Экономическая эффективность садоводства и виноградарства зависит от многих причин, которые суммируются и находят свое отражение, прежде всего в таких показателях, как урожайность, себестоимость и реализационная цена. Чем выше урожайность и реализационная цена, ниже себестоимость, тем больше прибыль на центнер и гектар, повышается и уровень рентабельности.

Источниками повышения экономической эффективности садоводства и виноградарства являются увеличение производства плодов и винограда, снижение их себестоимости и повышение реализационной цены. Все они тесно связаны между собой и оказывают решающее влияние на экономическую эффективность отрасли. Увеличение производства плодов и винограда может идти двумя путями: экстенсивным, когда количество продукции возрастает за счет расширения площадей при неизменной урожайности, и интенсивным- за счет роста урожайности благодаря дополнительным вложениям труда и средств производства на данной площади при одновременном сокращении затрат на возделывание центнеров плодов.

При этом особое внимание необходимо уделять вопросам уборки, хранения и реализации продукции, так как от этого во многом зависит конечный результат хозяйственной деятельности.

Решающими условиями повышения экономической эффективности садоводства является применение достижения научно-технического прогресса и интенсификации производства. Научно-технический прогресс и интенсификация производства обусловлены различными факторами. Их можно объединить в следующие группы, связанные с экономикой и организацией производства (1), техникой (2) и технологией (3):

1 - рациональное размещение, специализация и концентрация производства, аграрно-промышленная интеграция, рациональная организация территории, подбор высокоэффективных и высококачественных сортов, совершенствование планирования, организации, нормирования и оплаты труда, повышение квалификации кадров.

2 - комплексная механизация производственных процессов, широкое применение электрической энергии, автоматизация производства.

3 - совершенствование агротехники, внедрение новых ценных сортов, подборов подвоев, прогрессивная формировка деревьев, химизация, орошение, ликвидация изреженности и реконструкция насаждений, переработка и длительное хранение плодов.

Для создания интенсивных садов и виноградников необходимо подбирать лучшие сорта, наиболее приспособленные к местным условиям. При этом необходимо обращать внимание не только на биологические особенности, но и на их экономическую эффективность. Хозяйствам нужны сорта высокоурожайные, дающие высококачественную продукцию и наиболее экономически выгодные.

Экономическая эффективность показывает отдачу совокупных вложений, в садоводстве и виноградарстве это получение максимального количества продукции при наименьших затратах живого и овеществленного труда. Мы придерживаемся концепции понимания эффективности как показателя совокупного общественного труда. В.А.Добрынин определяет экономическую эффективность как систематический рост производительности сельскохозяйственного труда, снижение издержек на единицу продукции.[1] Мы согласны с точкой зрения, где наиболее существенные характеристики хозяйственной деятельности, такие как целостность, многосторонность, динамичность, многомерность и взаимосвязанность её различных сторон, находят своё отражение через категорию эффективности.[2] Экономическая эффективность - основа построения количественных критериев ценности принимаемых решений, используется для формирования материально-структурной, функциональной и системной характеристики хозяйственной деятельности.

Садоводство - трудоемкая отрасль сельского хозяйства. Низкий уровень механизации (20-25%) обусловил высокие затраты на 1 га сада - около 700 чел.-час., что почти в 40 раз превышает затраты на производство зерновых культур. табл.1.

Таблица 1. Примерные коэффициенты сравнительной трудоемкости и доходности производства садоводческой продукции в условиях Таджикистана

Наименование продукции (культура)	Коэффициент трудоемкости	Коэффициенты доходности	
		По валовой продукции	По чистому доходу
Лимон:			
- траншейная культура	5,5	29,4	70,0
- наземная культура	4,0	47,0	86,0
Сады интенсивные:			
- пальметные	1,5	7,1	15,0
- спуровые	1,3	7,1	16,0
Сады семечковые	1,1	2,8	5,6
Сады косточковые	0,5	1,8	3,6

Источник: Важной особенностью садоводства является то, что непригодные для выращивания полевых культур земли можно использовать под закладку садов.

Цитрусовые дают чистого дохода в 70-86 раз, интенсивные сады - в 15-16, косточковые и семечковые сады - в 4-6 раза больше, чем средневолокнистые сорта хлопчатника.

В условиях малоземелья и трудоизбыточности большинства районов республики проблема повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства должна решаться с позиций обеспечения наибольшей отдачи земли по валовой и чистой продукции, как важнейшей предпосылки для повышения абсолютных значений этих показателей на душу сельского населения.

В этих условиях резко повышается роль суперинтенсивных отраслей, которые могут занять на ограниченных площадях значительное количество свободных трудовых ресурсов и обеспечить исключительно высокие доходы. Для Таджикистана лимон в условиях сухих субтропиков является исключительно перспективным направлением цитрусоводства, выходит за рамки подсобного производства и приобретает значение самостоятельной отрасли республиканской сельскохозяйственной специализации и общенациональной значимости.

В условиях интенсивного садоводства повышение экономической эффективности насаждений достигается за счет дополнительных вложений средств. Вместе с тем, следует отметить, что при неизменной системе ведения отрасли дальнейший рост интенсивности производства не всегда обеспечивает соответствующий эффект, то есть наступает период, когда окупаемость дополнительных вложений снижается. Следовательно, создаются объективные предпосылки постоянного усовершенствования технологии производства, в частности разработки более эффективных типов насаждений. Основными особенностями типов плодовых насаждений можно считать: увеличение плотности посадки деревьев, уменьшение ширины междурядий, снижение высоты деревьев и уменьшение периметра их крон, увеличение количества технологических операций и др.

Типы насаждений, как наиболее динамичные факторы промышленного садоводства, в значительной степени определяют необходимые объёмы удельных капитальных вложений в отрасль, продолжительность инвестиционных процессов, уровень издержек производства, а также технологическую трудоёмкость и в конечном итоге - рентабельность производства продукции садоводства.

Учитывая большое разнообразие природных и экономических условий для ведения садоводства в стране, а также сортовые особенности производства продукции садоводства, постоянно возникает альтернатива выбора для конкретных условий и определённых целей производства наиболее эффективных типов насаждений.

При выборе наиболее эффективных типов насаждений для конкретных условий производства нельзя ограничиваться показателями их урожайности, так как при одном и том же объёме капитальных вложений и рентабельности производства, можно получить различный урожай в результате различного уровня затрат живого и овеществлённого труда. Заметим, что в агротехнических исследованиях по садоводству редко связывают полученные данные по продуктивности насаждений с проблемами повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, окупаемости.

Садоводству впервые пришлось столкнуться с явлением конкуренции с зарубежными поставщиками фруктов. Это требует реформирование производства и его адаптацию к рынку.

Следовательно, одной из задач повышения экономической эффективности садово-виноградческого полкомплекса является пересмотр ранее принятого районирования садоводства и виноградарства. Сады промышленного типа следует размещать в наиболее комфортных для садоводства условиях в южных и центральных районах республики. Основной принцип развития садоводства в садоводческих хозяйствах остаётся тот же - всесторонняя интенсификация на базе специализации и концентрации производства.

Известно, что садоводство-высокодоходная для хозяйств отрасль. В нынешнее время ведение его сопряжено с определенными трудностями. Для этой отрасли характерна большая потребность в трудовых ресурсах в сравнительно короткий период (во время сбора урожая), который во времени совпадает с уборкой отдельных сельскохозяйственных продуктов. В республике основными видами плодовых культур, имеющих наибольшее хозяйственное значение, являются семечковые (яблоня, груша), удельный вес которых по валовому сбору во всех категориях хозяйств составляет 48,9%. Именно поэтому нами приводится экономическая эффективность двух видов плодов (табл.2).

Таблица 2. Экономическая эффективность производства плодов (семечковых), во всех категориях хозяйств, за 2008-2014 гг.

Показатели	2008		2009		2014	
	яблоки	груши	яблоки	груши	яблоки	груши
Площадь плодоносящих насаждений, га	26245	4631	27066	4776	27883	4920
Урожайность	32,5	32,7	27,8	28,1	39,1	39,3
Валовое производство продукции, т	85296,2	15160,8	75243	13416	109022	19360
Себестоимость 1кг продукции, сомони	1,02	1,01	1,12	1,29	1,02	1,02
Средне реализационная цена 1кг, сомони	1,95	2,10	2,37	2,52	3,15	3,30
Валовая выручка, тыс. сомони	166327,6	31838	178326	33808	343419,3	63888
Затраты труда на 1ц продукции, чел/час	51,8	37,3	61,3	45,7	45,9	38,7

Производство продукции на одного работника, сомони	1835,8	1138,6	1123,7	1032,6	3484,6	1986,2
Получено прибыли, всего, сомони	79325,6	16526	94054	16502,4	232217	44140,8
Уровень рентабельности, %	91,2	107,9	111,6	95,3	207,8	218,4

Источник: Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан

Анализ показал, что в республике в 2014 г. площади семечковых плодов по сравнению с 2008 г. выросли на 6,2%, а по сравнению с 2009 г. на 10%. За этот период повысилась урожайность с гектара: яблоки в 2010г. на 11%, в 2009г.- 29,8%, а груши, соответственно, на 20,2% и в 40%. В 2010 г. среднереализационная цена 1 кг яблока возросла на 61,5%, груши - на 57,1%. В результате существенного роста реализационной цены намного возрос объем валовой выручки. Этот показатель по вышеперечисленным двум видам плодов повысился на 2,1 и 2,0 раза.

В последние годы, как в долинных, так и предгорных зонах повысился удельный вес косточковых (абрикос) плодовых культур, так как практически во всех формах хозяйствования они приносят большую выгоду товаропроизводителям.

Следует также учесть, что для интенсивного сада применима капельная система орошения - она не может быть дешевой, но другие системы полива в данном случае не подходят. Система удобрения разрабатывается и ежегодно корректируется с учетом содержания питательных элементов в почве, активности вегетативного роста, урожайности, уровня осадков, температуры, листовой диагностики и прочих условий.

Хранилище - один из важнейших элементов, который позволяет добиться максимальной прибыли от сада, и обязательная составляющая успеха в этом виде бизнеса. О наличии холодильника нужно заботиться со времени принятия решения о занятии садоводством, потому что «книп» позволяет на второй-третий год получать значительную массу яблок - примерно 50 т/га. Без хранения теряется смысл такого бизнеса, потому что осенью рынок переполнен яблоками, имеющими низкую цену. Тара необходима для того, чтобы складывать яблоки в хранилище, также является весьма солидной инвестицией.

Интенсивный сад предполагает минимум персонала потому, что современные технологии предусматривают автоматизацию многих процессов, вплоть до обрезки деревьев. Несмотря на это, грамотный персонал необходим на всех этапах функционирования интенсивного сада. Как правило, при рациональном техническом обеспечении на сад площадью 10 га достаточно одного управляющего - специалиста-плодовода, одного механизатора и двух постоянных рабочих. В напряженные периоды работ, например, для уборки урожая, можно привлекать временных работников из числа местного населения.

Исследованием установлено, что суммарные затраты в пересчете на одно дерево за 15 лет существования насаждений составят всего около 30 долл. США. За весь период плодоношения одно дерево обеспечивает чистой прибыли до 90-100 долл. США. Большие вложения в создание сада окупаются урожаем третьего года, после чего ежегодная прибыль будет превышать 100 долл. США. Таким образом, на каждый вложенный в интенсивный яблоневый сад доллар получаем 2,7 доллар чистой прибыли.

Считаем необходимым отметить, что в Таджикистане продукция садово-виноградарческого подкомплекса производится в условиях органического сельского хозяйства. Следовательно, производимые косточковые (абрикосы, персики, черешня), семечковые (яблоки, груши) и виноград отличаются высокой экологической чистотой, конкурентоспособностью и поэтому они широко востребованы не только на внутреннем, но и на внешнем рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добрынин В.А. О концепции развития сельского хозяйства России / В.А. Добрынин // АПК: экономика, управления. - М., 1993. -№7. -С.29-30.
2. Пиров Т.Т. Контроль качества овощной продукции / Т.Т. Пиров. - Душанбе: Ирфон, 2004. -С. 265.
3. Абалкин А.И. Россия: поиск самоопределения, очерки / А.И. Абалкин. -М.: Наука, 2005. -464 с.
4. Ахмедов Д.Х. Эффективность производства продукции садоводства и виноградарства / Д.Х. Ахмедов. – Душанбе: Таджикский агроуниверситет – Кишоварз, 2015. - №2(66). -С.105-109.
5. Ашуров И.С. Аграрная реформа: итоги и проблемы / И.С. Ашуров. – М., 206. -351 с.
6. Мадаминов А.А. Проблемы устойчивого развития аграрного сектора Таджикистана / А.А. Мадаминов. – Душанбе: Таджикский аграрный университет, 2006. - 300 с.
7. Пириев Д.С. Региональные проблемы сельскохозяйственного развития Таджикистана / Д.С. Пириев. -М.: Макс-Пресс, 2004. -56 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО САДОВО – ВИНОГРАДАРЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА

В данной статье автор подробно анализирует современное развитие садово-виноградарческого подкомплекса региона. Приведен уровень экономической эффективности производства двух видов основных фруктов. В заключении автором предложены основные пути существенного увеличения производства фруктов и винограда.

Ключевые слова: отрасли садоводства и виноградарства, размещение, интенсивное, сады, трудоемкость отрасли, экономическая эффективность.

ECONOMIC PERFORMANCE OF REGIONAL GARDEN - VINOGRADARCHESKOGO SUB

In this particular article an author is analyzing comprehensively the modern development of the gardenvine – growing semi complex of the region. Evaluated level of economic effectiveness of the production of two types of fruits.

In conclusion the author proposes main ways of substantial increase of productivity for fruits and grapes.

Key words: horticulture and viticulture industries, accommodation, intensive gardens, the complexity of the industry, economic efficiency.

Сведения об авторе: *Э.А. Достиев* – соискатель Института экономики сельского хозяйства ТАСХН. Телефон: (+992) 985-94-00-16

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ - ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРИРУЕМЫХ СТРУКТУР В ХЛОПКОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

М.Р. Курбонов

Таджикский национальный университет

Таджикистан считается аграрной страной, следовательно, агропромышленный комплекс является доминирующим звеном национальной экономики и включает в себя помимо сельского хозяйства, производство современных высокоэффективных средств переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, отрасли агросервиса, производственную и социальную инфраструктуру. В результате аграрной реформы в агропромышленном комплексе республики создана практически многоукладная экономика и осуществлен переход от единообразия форм хозяйствования к многообразию. Большая часть сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий приобрели новые организационные формы, присущие рыночной экономике. Особенно в сельском хозяйстве многие крупные коллективные и государственные сельскохозяйственные предприятия преобразовались в мелкие дехканские (фермерские) хозяйства. Их численность, по данным Агентства по статистике при Президенте Республики, на сегодняшний день составляет 58313,[1] которые вносят определенный вклад в обеспечение населения продовольствием и развитие агропромышленного комплекса в целом. Таким образом, дехканские (фермерские) хозяйства в условиях рынка стали центральным звеном сельскохозяйственного производства.

Наряду с дехканскими хозяйствами свой вклад в развитие аграрного сектора внесли личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Личные подсобные хозяйства в республике начали устойчиво развиваться после выхода в свет Указов Президента Республики Таджикистан «О выделении 50 тыс. га земли для личного подсобного хозяйства граждан» 9 октября 1995 года и «О выделении дополнительных 25 тыс. га земли» 1 декабря 1997 года, что сыграло определяющую роль в решении наиболее острых проблем в самые трудные годы реформы. С помощью этих мер удалось привлечь значительную незанятую часть сельского населения к полезному труду, и тем самым, снять угрозу нарастания безработицы, остроту проблемы обеспечения населения жизненно важными продуктами питания, прежде всего хлебом и картофелем.

Сельскохозяйственное производство республики в основном сосредоточено на выращивании зерна, хлопка, картофеля, овощей, бахчевых, фруктов, винограда и производстве продукции животноводства. Устойчивое развитие сельскохозяйственного производства все больше зависит не только от состояния самого сельского хозяйства, но и от пропорционального, ритмичного, согласованного развития других сфер АПК. Следовательно, при устойчивом развитии этих тенденций становится возможным выделение целостных сфер и отраслей АПК, взаимодействующих в интересах достижения единых конечных целей.

Развитие агропромышленного производства в Республике Таджикистан в настоящее время нестабильно и противоречиво. Существенно ослаблена государственная

финансовая поддержка хлопкового подкомплекса АПК, отсутствует механизм регулирования ценообразования, производства и реализации хлопка-сырца, разрушены межотраслевые и межхозяйственные связи. Происходит сокращение объемов производства и реализации хлопка-сырца, критическим становится финансовое положение хлопком-производителей. Предприятия АПК, и прежде всего хлопкосеющих хозяйств, не в состоянии осуществлять обновление материально-технической базы из-за отсутствия у них собственных оборотных средств. Не в лучшем положении находятся предприятия и III сфер агропромышленного комплекса: перерабатывающие предприятия из-за сокращения сырьевой базы простаивают и работают неэффективно; предприятия, обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства, теряют рынки сбыта своей продукции в целом.

Стабилизации ситуации в хлопковом подкомплексе АПК республики будет способствовать развитие кооперации и агропромышленной интеграции. Зарубежный и отечественный опыт функционирования аграрного производства подтверждает, что кооперация является наиболее эффективной формой объединения сельскохозяйственных предприятий. Противоречия, возникающие между аграрными товаропроизводителями, перерабатывающими и агросервисными предприятиями, разрешимы при условии их объединения на принципах интеграции и кооперации. В рыночных условиях усиливается тенденция развития кооперации и агропромышленной интеграции, т.к. вопросы управления хозяйственными процессами установления экономического взаимодействия между предприятиями различных сфер АПК решаются их собственниками. Однако специфика процессов кооперации и интеграции с учетом происходящих в нашей стране экономических преобразований изучена недостаточно. Возникает необходимость детального анализа этих процессов в целях определения возможной роли агропромышленной интеграции в стабилизации ситуации в аграрном секторе экономики, а также перспектив дальнейшего развития экономического взаимодействия в хлопковом подкомплексе АПК.

На основе обобщенного понимания кооперации и интеграции в хлопководстве раскрываются ее виды (горизонтальная межхозяйственная кооперация и вертикальная межотраслевая кооперация) и формы кооперативных образований. Первая ее разновидность направлена на достижение совместными усилиями более рационального использования земли, средств производства и трудовых ресурсов. Вертикальная кооперация позволяет контролировать весь производственный цикл (от приобретения ресурсов до реализации продукции). При этом увеличиваются производственные мощности и укрепляются производственно-экономические связи между партнерами.

Развитие организационных форм кооперации и агропромышленной интеграции в хлопководстве происходит по мере становления перерабатывающей промышленности на базе акционерного и частного предпринимательства, а также путем создания кооперативных товариществ. При этом отмечается, что экономический эффект совместного согласованного взаимодействия разных видов интегрирующихся производств в хлопковом подкомплексе АПК возникает в ходе преобразования и стыковки ранее обособленных, разорванных и разнородных сфер хозяйственной деятельности. Иными словами, он возможен только в условиях кооперации и интеграции и потому может быть назван интегративным эффектом.

В зависимости от степени развития межхозяйственных связей и инфраструктуры сельскохозяйственного производства, уровня развития кооперации, территориальной разобщенности хлопкопроизводителей может сложиться разновровневая система сельскохозяйственной кооперации. На практике она выступает как трехуровневая система, представленная районным, региональным и национальным уровнями.

На районном уровне, непосредственно в местности осуществления сельскохозяйственного производства, действуют низовые сельскохозяйственные кооперативы. Они могут быть образованы вновь или создаваться на базе преобразованных форм хозяйствования. Так, колхозы были преобразованы в сельскохозяйственные производственные кооперативы. Потребительский кооператив образуется на основе объединения средств кооперирующихся хозяйств (ООО, ЗАО, фермерских хозяйств и т. д.), перерабатывающих и агросервисных предприятий.

Наиболее рациональным направлением развития вертикальной кооперации является создание кооперативов с непосредственным участием существующих перерабатывающих,

агросервисных и сельскохозяйственных предприятий. Оно способствует устранению противоречий в отношениях сельскохозяйственных предприятий со сферой переработки.

Тем самым, признавая многоукладность аграрной экономики страны, следует подчеркнуть, что наша республика должна развиваться преимущественно на основе крупного товарного производства. Такое понимание подтверждается также опытом передовых стран, где более интенсивно используются земля, труд, основные фонды. Именно крупные предприятия, агрофирмы и агрохолдинги способны обеспечивать эффективность и конкурентоспособность, соответствующую современному уровню развития производительных сил.

Однако следует помнить, что при всей важности свободы частной деятельности как элемента экономических отношений рыночной системы в основе прогресса общества лежит производительность труда. И, как показывает экономическая история стран мира, лишь та форма государственного устройства и хозяйствования процветает, которая создает более высокую производительность труда.

Дальнейшее совершенствование кооперационных и интеграционных процессов в хлопковом подкомплексе АПК во многом связано с развитием кооперации и интеграции на районном и региональном уровне. Данное направление становится особенно важным в условиях обострения деструктивных элементов в экономике, когда доминирующими факторами выступают высокая инфляция и резкое сокращение платежеспособного спроса хлопкосеющих хозяйств.

Целью управления развитием кооперационных и интеграционных процессов хлопководства является переход производственно-хозяйственных систем во взаимосвязанное состояние или усиление связей, обеспечивающих получение синергетического эффекта, повышение эффективности и конкурентоспособности. Достижение этой цели обеспечивается в результате создания новых кооперационных и интегрированных формирований в хлопковом подкомплексе, ориентированных на получение эффекта от скоординированной совместной деятельности: сохранения существующих кооперативно-интегрированных структур, и повышения их эффективности на основе: а) пролонгирования действующих слагаемых синергетического эффекта и их усиления путем реорганизации сложившихся интеграционных линий или включения в объединение новых участников; б) сужения поля интеграционного взаимодействия за счет исключения исчерпавших ресурс эффективности хозяйственных связей.

В результате кооперации и интеграции достигается синергический эффект, который характеризуется увеличением выпуска продукции, экономией текущих затрат, улучшением качества продукции, сокращением сроков ее доставки покупателю, а в итоге - более полным удовлетворением его потребностей. Экономическими показателями синергического эффекта являются увеличение объема продукции (при неизменных объемах ресурсов) и экономия текущих затрат на производство данного объема продукции; как следствие, растут валовой доход, прибыль, уровень рентабельности. Эти характеристики обязательно должны учитываться при организации или проектировании интегрированных формирований.

Экономия в масштабе производства - технико-технологическая экономия, получаемая в результате концентрации производства. Расширение объемов производства позволяет сократить издержки производства за счет рационального использования земельных, материально-технических и трудовых ресурсов. В условиях неопределенности сбыта преимущества остаются за крупным товарным производством, способным предложить большой объем продукции при меньших затратах.

Экономия в масштабе сферы деятельности, т.е. экономия на разнообразии производимой продукции и рынков сбыта. Механизмом реализации этого вида экономии служит диверсификация, а результатом - организация многопрофильной деятельности. Экономия в масштабе сферы деятельности, или эффект широты ассортимента, обнаруживается, если производственные издержки снижаются по мере диверсификации производства. Особенно позитивный эффект это дает в сельском хозяйстве, поскольку позволяет нивелировать высокую степень рисков из-за влияния природных факторов. *Экономия в транзакционных издержках*. Под транзакционными издержками понимаются затраты, связанные не с производством как таковым, а с обменом. Сюда входят:

1) Издержки, связанные с поиском информации о ценах, о контрагентах хозяйственных сделок; 2) издержки, связанные с ведением переговоров по условиям контракта и заключения сделки; 3) издержки, связанные с разработкой системы

стандартов, контролем за уровнем качества; 4) издержки, возникающие в результате нарушения условий контракта. В условиях интеграции эти издержки резко сокращаются.

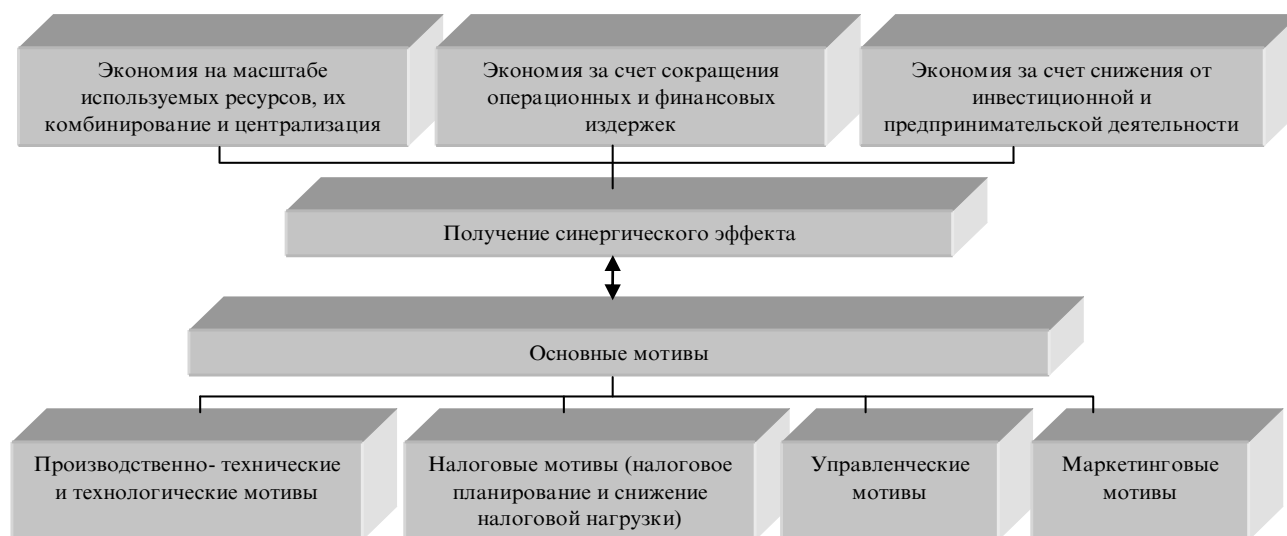

Рис. 1 Основные мотивы агропромышленной интеграции в хлопковом подкомплексе

При этом в условиях посткризисного развития экономики возникает необходимость развития партнерских связей и сотрудничества между предприятиями технологической цепочки конечного продукта АПК, находящими свое проявление в многообразных формах, одной из которых является формирование кластеров, создающих условия для эффективного взаимодействия производителей сырья и готовой продукции, научно-исследовательских и образовательных учреждений, организаций сервисной инфраструктуры и представителей других обеспечивающих сфер.[2]

Первые шаги в АПК делает и кластеризация - новый тип объединения. Пока идет поиск этой формы. Будет ли за ней будущее - покажет время. Анализ ситуации вокруг кластерной идеи показывает, что единодушия в этом вопросе пока нет. Важно, чтобы эта демократичная форма интеграции осуществлялась через заключение договоров, повышая ответственность всех участников за выполнение взятых добровольных обязательств по развитию производства. Главное, чтобы был сделан правильный выбор приоритетных направлений и созданы тесно интегрированные производственно-экономические структуры. Это будет способствовать повышению эффективности хлопкового сектора экономики Таджикистана.

Изложенное актуализирует проблему разработки механизма функционирования и развития кластера в хлопководстве и промышленности и сопряженных отраслей как социально-экономической системы, способствующей росту конкурентоспособности данной сферы производства.

Доказано, что функционирование и развитие кластера в хлопководстве и промышленности, а также сопряженных отраслей способствует росту конкурентоспособности данной сферы производства. Модель межотраслевой кластеризации в хлопковом подкомплексе представлена на рисунке 2.

Исследования показали, что актуальность создания кластеров на современном этапе должна обуславливаться актуальными задачами развития экономики и заключаться в развитии партнерства между государством, экономикой и наукой. Кроме того, при создании кластеров важно учитывать не только экономическую, но и социально демографические составляющие.

Кластер как форма интеграции и инструмент повышения конкурентоспособности требует более детального исследования для того, чтобы повысить аргументированность его преимуществ и недостатков.

Рис. 2. Развитие и процесс межотраслевой кластеризации в хлопковом подкомплексе

При этом проведенные исследования позволили разработать концептуальные положения управления кластерным развитием предприятий хлопкосеющих и сопряженных отраслей, включающие в себя: анализ особенностей регионального АПК (преобладающих форм хозяйствования) и оценка стратегических эффектов взаимодействия; диагностика внешних факторов (рынки сбыта, конкуренция) и внутреннего поля кластеризации (стратегии, инструменты); создание интегрированных структур (модели и контуры кластеризации); анализ социально-экономической эффективности развития (оценка альтернативных моделей и стратегических разрывов).

Кроме того, анализ теоретических дефиниций позволил уточнить экономическую категорию «механизм кластерного развития», и представить его как совокупность целей, принципов, функций, методов и инструментов управления (аккумуляированных в соответствующих управленческих воздействиях), определяющих характер экономических отношений, результаты деятельности и тенденции изменений кластерного образования в целом, а также его субъектов в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Основу функционирования данного механизма должны составлять мониторинг и координация деятельности субъектов кластера для достижения текущих и стратегических целей.[3]

В целом актуальность создания кластеров на современном этапе должна обуславливаться общими задачами развития экономики и заключаться в развитии партнерства между государством, экономикой и наукой. Кроме того, при создании кластеров важно учитывать не только экономическую, но и социально-демографическую составляющие. Кластер как форма интеграции и инструмент повышения конкурентоспособности требует более детального исследования для того, чтобы повысить аргументированность его преимуществ и недостатков.

Таким образом, важным направлением повышения экономической эффективности хлопкоперерабатывающей промышленности Таджикистана является интеграция всех звеньев на основе углубленной специализации выпуска хлопковой продукции. В этих целях целесообразным явилось образование хлопково-текстильного кластера, представляющего пространственно-организационную форму взаимодействия независимых специализированных производств и взаимодополняющих предприятий, организаций, направленную на создание конкурентоспособной хлопковой продукции высокой степени добавленной стоимости. Технологическая цепь хлопково-текстильного

кластера будет включать производство хлопка-сырца, его переработку, производство пряжи из хлопка-волокна, тканей, текстильных изделий и швейное производство.

Таким образом, важным направлением повышения экономической эффективности производства является интеграция всех звеньев на основе углубленной специализации выпуска хлопковой продукции. Поэтому разработана и предложена модель хлопково-текстильного кластера (рис. 3).

Рис. 3. Схема функционирования хлопково-текстильного кластера

Технологическая цепь хлопково-текстильного кластера будет включать производство хлопка-сырца, его переработку, производства пряжи, тканей, текстильных изделий и швейное производство.

Таким образом, целесообразность создания хлопково-текстильного кластера проявляется в его выгоды как для хозяйствующих субъектов по производству хлопка-сырца, так и для перерабатывающих предприятий. Производители хлопка-сырца получают возможность своевременно и в полном объеме реализовывать свою продукцию. Перерабатывающие же предприятия обеспечиваются спросом и работают с максимальной производственной мощностью.

Целесообразность создания хлопково-текстильного кластера проявляется в его выгоды как для хлопкопроизводителя, так и перерабатывающих предприятий. При этом производители хлопка-сырца получают возможность своевременно и в полном объеме реализовать свою продукцию, а перерабатывающие предприятия обеспечиваются спросом и работают с максимальной производственной мощностью.

В данном случае экономический эффект функционирования хлопково-текстильного кластера в Таджикистане будет достигаться за счет увеличения его масштабов, углубления специализации предприятий, повышения качества и конкурентоспособности продукции, снижения издержек, в том числе на реализацию продукции, определения приоритетных направлений инвестирования внедрения достижений научно-технического прогресса и повышения рентабельности производства.

Таким образом, можно сделать вывод, что кластерный подход к управлению развитием хлопкового подкомплекса АПК позволит:

- создать необходимые предпосылки для ускоренного внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, обеспечения оптимального производства однородной продукции повышенного качества;

- обеспечить рациональные пропорции между объемами получаемого хлопка-сырья и промышленными перерабатывающими мощностями;

- обеспечить единый воспроизводственный процесс по всей цепочке производственного цикла;

- сократить транзакционные издержки (затраты на совершение деловых операций, ведение переговоров, заключение контрактов, обеспечение их выполнения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Сельское хозяйство Республики Таджикистан. –Душанбе, 2012. -С. 325

2. Безрукова Т.Л. Развитие территориально-отраслевых кластеров: методические основы управления. факторы формирования, вектора поддержки (монография) / Т.Л. Безрукова, С.С. Морковина, Суй Цзян. - М.: «КноРус», 2013.
3. Домарев И.Е. Организационно-экономические аспекты развития мясной промышленности на основе кластеризации (монография) / И.Е. Домарев, М.Д. Магомедов. - Воронеж: ВГУИТ, 2013. - 170 с.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ - ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРИРУЕМЫХ СТРУКТУР В ХЛОПКОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

Целесообразность создания хлопково-текстильного кластера проявляется в его выгоды как для хлопкопроизводителя, так и перерабатывающих предприятий. При этом производители хлопка-сырца получают возможность своевременно и в полном объеме реализовать свою продукцию, а перерабатывающие предприятия обеспечиваются спросом и работают с максимальной производственной мощностью.

В данном случае экономический эффект функционирования хлопково-текстильного кластера в Таджикистане будет достигаться за счет увеличения его масштабов, углубления специализации предприятий, повышения качества и конкурентоспособности продукции, снижения издержек, в том числе на реализацию продукции, определения приоритетных направлений инвестирования внедрения достижений научно-технического прогресса и повышения рентабельности производства.

Ключевые слова: создание хлопково-текстильного кластера, повышение качества и конкурентоспособности продукции, повышения рентабельности производства.

CLUSTERING - BY INCREASING THE EFFECTIVENESS OF INTEGRABLE STRUCTURES IN COTTON SUBCOMPLEX

The expediency of creating a cotton-textile cluster manifested in its profitability for cotton producers and processing plants. This cotton producers are able to timely and fully realize the production and processing enterprises are provided with supply and operating at maximum production capacity.

In this case, the economic effect of the functioning of cotton-textile cluster in Tajikistan will be achieved by increasing its scope, deepening specialization of enterprises, improve the quality and competitiveness of products, reduce costs, including the sale of products, prioritizing investment introduction of achievements of scientific and technical progress and improve the profitability of production.

Key words: creation of cotton-textile cluster, improving the quality and competitiveness of products, povysheniya profitability.

Сведения об авторе: *М.Р. Курбанов* - кандидат экономических наук, доцент, кафедры государственного и местного управления Таджикский национальный университет. Телефон: **918-10-43-43**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.Г. Улфатов, Р. Насыров

Таджикский аграрный университет им. Ш.Шотемура

Энергетическая политика Республики Таджикистан в области сельского хозяйства направлена на максимальное использование имеющихся природных энергетических ресурсов в аграрной сфере, чтобы обеспечить эффективность аграрного производства в республике и динамичное развитие сельских территорий в условиях вертикальной зональности и, тем самым, повысить жизненный уровень населения.

По нашему мнению, научно-техническая политика является фактором, обеспечивающим эффективность использования электрической энергии в сельском хозяйстве в целях создания устойчивой инновационной системы, необходимой для поддержания энергетической безопасности страны.

Научно-техническая и инновационная политика в энергетическом секторе Таджикистана должна основываться на современных достижениях и прогнозе приоритетных направлений отечественной и мировой науки, обеспечивая создание и внедрение новых высокоэффективных технологий в указанной сфере таджикской экономики, которая должна развиваться в таких направлениях:

- внедрение перспективных технологий и новых видов электротехнического оборудования в растениеводстве и животноводстве путем создания необходимых экономических условий для сельского товаропроизводителя;

- использование необходимых установок энергетического и транспортного назначения, работающих на альтернативном топливе, таких как электромобили, стационарные электроустановки оборудование и другие механизмы, использующие электрическую энергию;

- строительство миниэлектростанций, использующих для получения энергетических ресурсов силу ветра, воды, солнца;

- расширение производства энергосберегающих и экономически безопасных осветительных приборов нового поколения на светодиодах и ртутных газоразрядных лампах;

- разработка технологических основ элементов системы теплоснабжения нового поколения, обеспечивающих существенное снижение энергетических потерь;

- восстановление центров подготовки кадров, обеспечивающих научно-технические потребности энергетического сектора, особенно сельскохозяйственного производства.

Существующий в республике целый ряд негативных явлений в сфере производства и потребления электроэнергии обусловлен монополизацией внутреннего рынка электроэнергии:

- энергетическая система теряет экономические стимулы к технологической модернизации, что ведет к снижению эксплуатационных показателей электростанций, сбоям в электроснабжении, высокой себестоимости электроэнергии, частым авариям в энергетической сфере, значительным отклонениям качества электроэнергии от нормативов.

- низкая платежеспособность потребителей из-за постоянного роста тарифов (как оптовых, так и розничных) на электроэнергию становится причиной сокращения спроса и роста кредиторской задолженности (внутренней и внешней), сокрытия роста использованной электроэнергии.

- исчезают условия для формирования конкурентной среды вследствие вытеснения с рынка независимых компаний - генерирующих и сетевых.

Для демонполизации внутреннего рынка электроэнергии необходимо принимать срочные меры, так как это позволит стабилизировать тарифы на электроэнергию и улучшить качество электроснабжения потребителей (в т.ч. сельских).

Как известно, оптовые рынки – место, где одновременно совершаются сделки купли – продажа двух видов товара – мощности и электроэнергии.

Покупка мощности требует от производителя электроэнергии эксплуатации оборудования в таком режиме, который позволит выполнять договорные обязательства по качеству и объему электроэнергии.

Генерирующие и сбытовые компании, организации по сбыту, операторы импорта и экспорта энергии, а также крупные потребители являются на оптовом рынке одновременно продавцами и покупателями.

Договоры купли – продажи электроэнергии и мощности, заключающиеся на оптовом рынке, имеют различные условия и сроки поставок (свободные, регулируемые и на сутки вперед).

Государство устанавливает по регулируемым договорам тарифы на поставку электроэнергии и мощности. При этом регулируемые договора заключаются на объемы электроэнергии, которая поставляется населению и приравненным к ним потребителям (в.т.ч. сельхозпредприятиям).

Существующая служба по тарифам лимитирует объемы поставок по регулируемым договорам.

Если энергия поставлена сверх установленных лимитов, то она поступает по свободным договорам и по договорам на сутки вперед, при этом оплачивается по рыночным тарифам. Объемы поставок, тарифы, конкретные покупатели по таким договорам определяются самостоятельно оптовыми поставщиками электроэнергии, и покупатели определяются по принципу «кто больше заплатит и возьмет, тот и выиграл».

Поэтому большинство сельскохозяйственных производителей не попадает в эту категорию.

Электричество, которую приобретают покупатели – оптовики, принадлежащая генерирующим компаниям (не являющимся участниками оптового рынка), реализуется на розничных рынках. Их субъектами являются: производители электроэнергии, сбытовые компании, владельцы сетевого хозяйства и сетевые организации (промежуточные потребители, например, коммунальные службы), а также конечные потребители электроэнергии – физические и юридические лица – индивидуальные производители, фермерские хозяйства, сельхозпредприятия.

Тарифы, по которым электричество продается на розничных рынках, должны попадать в диапазон максимальных и минимальных значений, установленный службами по тарифам для потребителей.

Иными словами, несмотря на реорганизацию энергетической системы Республики Таджикистан, ее рынки электричества остались рынками монопольного типа без

предпосылок трансформации их в рынки совершенной конкуренции. А значит, производители и поставщики электроэнергии будут вступать в картельные сговоры (негласные соглашения) о продаже электроэнергии по максимальным тарифам, о квотах на объемы продажи, территориальном разделе рынка, о его закрытии для новых продавцов и о вытеснении с рынка всех несогласных с подобным положением.

Кроме того, инновационная направленность развития топливно-энергетического комплекса предусматривает формирование условий развития непрерывного процесса поиска и практической реализации новых научно-технических, технологических и организационно-экономических решений с учетом общегосударственного регулирования и четкой системы взаимодействия всех субъектов инновационного процесса.

Одной из эффективных мер по экономии затрат товаропроизводителей на электрическую энергию и одновременно положительно влияющих на экономические показатели ее передачи является введение дифференцированных по времени тарифов. Подобный вид учета электроэнергии широко применяется в промышленности, сельском хозяйстве и коммунально-бытовом секторе многих стран Западной Европы и США. Дифференциация тарифов за рубежом различна – от двух (ночной и дневной) уровни тарифов до нескольких десятков. Например, диапазон тарифов Великобритании содержит почти 70 пунктов, а прејскурант Польши – 25 (2, с. 219). Экономическая целесообразность многотарифного учета энергии очевидна и подтверждена многолетним опытом. Этот вид учета позволяет потребителям сократить на 15-20% затраты на электроэнергию, а электроснабжающим организациям – потери энергии в сетях.

В нашей стране также имеется некоторый опыт внедрения дифференцированных тарифов. В частности, для ГУП «Гаджикская Алюминиевая Компания» установлен льготный тариф на электроэнергию, отпускаемую для питания электролизных цехов. Здесь тариф на электроэнергию, потребляемую для целей теплоснабжения, с 1 мая по 30 сентября – 7.20, а с 1 октября по 30 апреля 11.80 дирамов за 1 кВт-ч. (прејскурант № 09-01-2014, тариф на электрическую энергию)*.

С целью активизации внедрения мероприятий по энергосбережению в АПК республики предлагаем ввести дифференцированные по сезонам года тарифы и для сельского хозяйства, причем в теплый период времени года тариф должен быть установлен выше среднегодового, а в холодный – ниже. Это будет стимулировать процессы энергосбережения теплоснабжения и горячего водоснабжения. В переходные периоды времени года (весна, осень) возможно комбинированное использование энергии.

Подобный опыт накоплен в опытном хозяйстве Российской Федерации ВНИПТИМЭСХ (Ростовская область). Здесь испытывалась передвижная гелиоустановка с пластмассовыми абсорберами для подогрева воды на доильных площадках. Максимальная удельная дневная теплопроизводительность её – 3,0-3,5 кВт-ч/м². Сезонная экономия электроэнергии при работе гелиоустановки с апреля по октябрь составляет 4,8 -5,0 тыс. кВт-ч [1].

При использовании дифференцированных тарифов требуется соблюдать основное правило – расчетная суммарная плата за электроэнергию, потребленную в течение всех периодов, должна равняться плате по среднему тарифу за все годовое потребление:

$$\text{Э}_Г \times \text{Ц}_Г = \sum \text{Э}^Л \times \text{Ц}_Л + \text{Э}^З \times \text{Ц}_З, (1) \text{ * материалам по ОАХК «Барки Точик»}$$

где $\text{Э}_Г$ – годовое потребление электроэнергии, тыс. кВт-ч;

$\text{Ц}_Г$ – годовой тариф за электроэнергию, сомони/кВт-ч;

$\text{Э}^Л$ – летнее потребление электроэнергии, тыс. кВт-ч;

$\text{Ц}_Л$ – летний тариф за электроэнергию, сомони/кВт-ч;

$\text{Э}^З$ – зимнее потребление электроэнергии, тыс. кВт-ч;

$\text{Ц}_З$ – зимний тариф за электроэнергию, сомони/кВт-ч;

$$\text{Ц}_З = \frac{\text{Э}_Г \times \text{Ц}_Г \times \text{Ц}_З}{\text{Э}^Л}$$

При этом годовая выручка от реализации сельхозпотребителям электрической энергии электроснабжающими организациями останется неизменной.

Средний уровень тарифа можно рассчитать согласно методике, изложенной в Руководящих материалах по проектированию электроснабжения сельского хозяйства.[3] Затраты на производство и распределение электроэнергии сельскохозяйственным производственным потребителям $\text{Н}_з$ здесь определяются по формуле:

$$\text{Н}_з = 0,82 + \frac{3780}{\text{Т}_м}, (2)$$

где $\text{Т}_м$ – абсолютная продолжительность использования максимума нагрузки, час;

0,82 – топливная составляющая стоимости производства электроэнергии в ценах текущих лет, сомони/кВт-ч;

$\frac{3780}{T_m}$ – переменная составляющая удельных затрат на производство и передачу электроэнергии потребителям, сомони/кВт-ч.

Переменная составляющая удельных затрат в сельском хозяйстве республики в среднем за 2010–2014 гг. изменялась в диапазоне 0,4-0,6, или в пределах 45-72% от постоянной составляющей. Если предположить, что количественные пропорции N_3 сохранились и в настоящее время, то, приняв постоянную составляющую равной цене реализации электроэнергии ОАХК «Барки Точик» электроснабжающим организациям сельских территорий, тариф определяется по формуле:

$$E_c = \frac{C_{л} * T_{л} + C_{з} * T_{з}}{T}, \quad (3)$$

где E_c – средний тариф по области

$T_{л}$ – летний период, месяцев

$T_{з}$ – зимний период, месяцев

Повышение уровня тарифов является экономическим рычагом внедрения энергосберегающих технологий.

Переход на многотарифный учет электрической энергии является экономически целесообразным как для сельскохозяйственных производственных потребителей, так и для электроснабжающих организаций. Для первых это выражается, прежде всего, в экономии затрат на электроэнергию, а для вторых – в ликвидации неплатежей и упорядочении графиков нагрузок.

Другим немаловажным направлением в обеспечении рационального использования электроэнергии в сельском хозяйстве считаем принятие предложенной нами разумной энергетической модели, позволяющей экономно использовать энергетические ресурсы (рис. 1).

Рис. 1. Энергетическая модель в сельском хозяйстве

Эта модель имеет конкретное направление, позволяющее существенно экономить энергетические ресурсы. На наш взгляд, каждый из шести предложенных блоков – взаимодополняющие и взаимно обуславливающие в решении проблемы повышения эффективности использования энергии, особенно электричества, в сельскохозяйственном производстве. Чтобы контролировать потери и обеспечить точное начисление платы и отчетность за использование энергии, необходим учет электроэнергии на всех уровнях

системы энергоснабжения. Для совершенствования учета потребляемой энергии и установки счетчиков, обеспечивающих учет и контроль потребления, необходимо привлечение дополнительных инвестиций. Кроме того, дополнительные инвестиции помогут энергетическим компаниям контролировать потребителей-неплательщиков и принимать соответствующие меры по выписыванию счетов и взиманию платы.

В условиях недостаточной обеспеченности сельского хозяйства трудовыми ресурсами особое значение приобретает проблема электромеханизации, где сельскохозяйственные предприятия рассчитывают лишь на повышение производительности труда. В этих условиях ключевым условием экономического роста становится сокращение доли ручного труда за счет электромеханизации и автоматизации производства.

Поэтому в дальнейшем развитии экономики сельскохозяйственного производства и повышении его эффективности важную роль играет электрификация отрасли. Ее воздействие на экономику сельскохозяйственных предприятий ощущается при заметном повышении электровооруженности труда на базе технического перевооружения сельскохозяйственного производства и обеспечения постепенного сокращения живого и овеществленного труда.

Проведенные исследования показывают, что проводимые на региональном уровне реформы по развитию сельского хозяйства республики дают положительные результаты. Главное, республике удалось стабилизировать ситуацию в отрасли сельского хозяйства и подготовить фундамент для дальнейшего роста объемов производства и в растениеводстве, и в животноводстве. Однако принимаемые государственные меры для перспективного развития научно-технического прогресса в сельском хозяйстве недостаточны. Это связано с тем, что основные результаты достигнуты благодаря экстенсивному методу.

Как отмечает в своей монографии Яковчик Н.С., дальнейшее наращивание сельскохозяйственного производства не должно ориентироваться только на увеличение расхода энергоресурсов, это потребовало бы огромного роста материальных затрат, не всегда пропорционального приросту продукции. Увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, как показывает научный и практический опыт, сопровождается снижением удельных затрат топливно-энергетических ресурсов за счет интенсивных ресурсосберегающих технологий в растениеводстве и животноводстве, рациональном комплектовании технических средств, что особенно важно сейчас, когда хозяйства переходят на новые формы хозяйствования [4. – С. 30].

В республике имеются примеры эффективного хозяйствования, основанного на применении инновационных технологий, повышении уровня электромеханизации производственных процессов. Так, в хозяйстве при внедрении зерноочистительного комплекса на поточных линиях затраты, связанные с первичной обработкой зерна, составляют 1,65 чел-час, на 1 центнер зерна, при этом производительность труда повышается в 5 раз, общая годовая экономия от внедрения новой технологии вполне ощутима.

Рассмотренные нами основные направления повышения эффективности использования электроэнергии, как традиционный, так и нетрадиционный, позволят сельскому хозяйству обеспечить устойчивый рост экономики, повышение качества жизни населения аграрного сектора и смягчение продовольственной зависимости Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Использование солнечной энергии в технологических процессах сельскохозяйственного производства. – Зерноград: ВНИПТИМЭСХ, 1997.
2. Кузьменко В.В. Организационно - экономический механизм энергосбережения в АПК региона / В.В. Кузьменко.- Ставрополь: Контакт, 2000.
3. Руководящие материалы по проектированию электроснабжения сельского хозяйства. –М: Сельэнергопроект, 1974. - вып. 11.
4. Экономические основы энергосбережения в животноводстве (теория, методология, практика) / Н.С. Яковчик; под ред. Валуева В.В. – Барановичи: Баранов, 1999. – 162 с.: ил.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В настоящей статье рассмотрена научно-техническая и инновационная политика в энергетическом секторе, которая должна основываться на современных достижениях и прогнозе приоритетных направлений науки, указаны шесть направлений ее развития, имеющие научно-практическое значение. Предметно доказано существующие в республике негативные явления в сфере производства и потребления электроэнергии и указаны пути их решения. Рассмотрена эффективность использования

дифференцированных тарифов пользователями электрической энергии в экономически развитых странах, на основании чего предложена методика применения дифференцированных тарифов для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Рекомендована энергетическая модель внедрение, которая позволит экономно использовать энергетические ресурсы. Комплекс предложенных мероприятий повышения эффективности использования электроэнергии позволит сельскому хозяйству обеспечить устойчивый рост экономики.

Ключевые слова: инновация, рынок электроэнергии, дифференцированный тариф, энергосбережение, энергетическая модель, энергетические ресурсы, потребление, производство, договор.

THE MAIN DIRECTION OF INCREASING THE EFFICIENCY OF USING THE ELECTRO ENERGY IN AGRICULTURE

In the article is given the science-technology and innovation politics at the electro energy section, which will be able to establish in modern achievements and prognosis of priority direction science indicated six direction of developing, that has had science-practical meaning. It's proven the existence of negative phenomena in production sphere and using electro energy in our republic and also pointing the way of their resolution. Considering the efficiency differential tariff of electro energy users in the ecology-development country will be the reasons of that given the method of differential tariff in the agriculture producing. The energy introduction model has been recommended which has allow to use energy-resources economically. Complex offers action of increasing efficiency using the electricity has allowed agriculture to support steady economy development.

Key words: innovation, electro-market, differential tariff, energy-saving, energetic-program, energetic-resources, consumption, production, contract.

Сведения об авторах: *А.Г. Улфатов* – соискатель Таджикского аграрного университета им. Ш.Шотемура. Телефон: (+992) 915-08-50-02. E-mail: abumuclim@mail.ru

Р. Насыров – доктор экономических наук, профессор кафедры организации производства на предприятиях АПК Таджикского аграрного университета им. Ш. Шотемура. Телефон: (+992) 935-25-43-17

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК ТАДЖИКИСТАНА

Б. Наимов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

За годы независимости Республика Таджикистан добилась определенных успехов в осуществлении экономических реформ и углублении трансформации отраслей народного хозяйства, в том числе аграрного сектора. В настоящее время в аграрном секторе экономики созданы необходимые условия для развития предпринимательства, повышения стимула товаропроизводителей, учитывая рыночную конъюнктуру.

Известно, что в условиях рыночной экономики главным критерием эффективности производства выступают объем прибыли и достижения конкурентоспособной продукции, определяющей, в частности, увеличения доли ее и влияния на рынке.

Необходимо отметить, что основная движущая сила материального производства – личный интерес, а общий фундаментальные устои жизнедеятельности человека - индивидуальная деятельность с безраздельным правом его собственности на средства производства и результат труда.

Весомые экономические результаты труда могут быть достигнуты при наличии соответствующего рынка сбыта, отвечающего желанием частных предпринимателей-товаропроизводителей.

В переходный период чистый рынок приводит к необузданной стихии, постоянному нарушению пропорциональности развития экономики с переходом к экономическому кризису.

Асроров И.О. и Эргашев А.Э. считают, что в условиях рынка особенно пострадает аграрный сектор. Все другие отрасли удорожание получаемых ресурсов могут компенсировать повышением цен на свою продукцию.(1)

Сельское хозяйство в силу своей специфики (быстро портящиеся, сезонные продукты, плохая их транспортабельность) не может выступать единой монополией. С другой стороны, при свободной реализации продукции село сталкивается с нищим потребителем. Его обнищавшие доходы не позволяют покупать сельскохозяйственную продукцию по тем ценам, которые приемлемы для производителей. Регулировать этот процесс необходимо на уровне государственной политики, обеспечивая элементарную защиту аграрного сектора.

Сегодня в ряде сельскохозяйственных предприятий остались неспособные давать качественную продукцию фонды и неспособные к высокопроизводительному труду работники предпенсионного возраста.

Еще раньше произошел отток из села трудовых ресурсов в другие отрасли народного хозяйства.

Принятие Гражданского кодекса и ряда законодательных актов имеет целью упорядочить систему организационно-правовых форм хозяйствования в АПК. Вместе с тем в большинстве зон согласно принятому законодательству осуществляются мероприятия не только по приведению уставов сельскохозяйственных предприятий в соответствие с Гражданским кодексом, но и по реформированию их организационно-производственной структуры.

Согласно этому законодательству реформирование сельскохозяйственных предприятий может осуществляться путем изменения внутривладельческих отношений и реорганизации.

Совершенствование внутривладельческих отношений затрагивает механизмы:

- заключения договоров со всеми категориями собственников земли и имущества;
- формирования новых подразделений с закреплением за ними имущества на правах собственности и аренда;
- совершенствования их взаимоотношений между собой, с руководством предприятия, с работниками подразделений, внешними организациями.

Один из принципов рационального построения производства состоит в обеспечении оптимальной пропорциональности ресурсов.

В целях упорядочения использования земли как собственности считаем более целесообразным заключение договоров со всеми категориями земельных собственников по одинаковой схеме.

Использование земельных паев следует учитывать, на лицевых счетах всех предпринимателей (собственников) с указанием размера ежегодной платы и сроков погашения ее натуральной продукцией, денежным эквивалентом или услугами. Это позволяет, с одной стороны, каждому земельному собственнику даже в условиях убыточности работы предприятия, иметь некоторый доход от собственности, а с другой, оказание услуг предприятия в счет арендной платы будет способствовать снижению ранее неоплачиваемых расходов на продукцию.

В настоящее время в аграрной сфере республики происходят глубокие социально-экономические преобразования. Созданы основы для формирования и функционирования многоукладной экономики, законодательно закреплено право выбора форм предпринимательства. Предприятия всех организационно-правовых форм могут самостоятельно распоряжаться произведенной продукцией, определять направление, структуру и объемы производства.

Переход к рыночной структуре сельского хозяйства, развитие различных форм предпринимательства наряду с преобразованием земельных отношений, является центральным вопросом современной аграрной реформы. От того, насколько профессионально разрабатываются решения, какие принципы и механизмы закладываются при выработке направления рыночных отношений в аграрной сфере, зависит успех проводимых преобразований.

Формирование предпринимательства предполагает создание необходимых экономических, правовых и политических условий. Экономические условия способствуют созданию полной свободы хозяйственной деятельности и самостоятельности в принятии решений, ответственности за результат, работе в режиме риска и коммерческого эффекта. Именно это определяет принципиально важный момент-коммерциализацию хозяйственной деятельности.

Экономическая свобода означает наличие у хозяйствующего субъекта определенной совокупности прав, гарантирующих автономное, самостоятельное принятие решений по поиску и выбору вида, формы и сферы хозяйственной активности, методов ее осуществления, использованию продукции и дохода, приносимого данной деятельностью.

Речь здесь не идет о своеволии, и любая свобода ограничена множеством обстоятельств, складывающихся как результат взаимодействия субъекта с внешней средой. Автономия принятия решений при всех возможных степенях свободы - ключевое условие предпринимательства.

Субъектами предпринимательской деятельности могут выступать граждане республики, не ограниченные в установленном порядке в своей деятельности. Перед таджикским предпринимательством неизбежно стоит задача перестройки своей деятельности, направленность ее на количественно новый путь общественного воспроизводства, выпуска продукции, отвечающей требованиям рынка.

Предпринимательство не ограничивается заданными пределами, по мере продвижения к рынку оно непременно будет расширяться и развиваться.

Предпринимательство обуславливается фактором времени, ибо оно оказывает определенное влияние на результативность коммерческого дела.

Предпринимательство, то есть процесс организации бизнеса, управления им и принятия соответствующих рисков, способно изменить, экономические, перспективы отдельного лица, компании, отрасли или даже всей экономики страны.

Свободным же товаропроизводителем становится только тогда, когда он будет собственником средств производства и произведенной продукции. Поэтому основа формирования предпринимательства заключается в «формировании отношений и собственности, в разгосударствлении предприятий и приватизации их собственности, порождающих конкуренцию разнообразных субъектов предпринимательства на основе многообразия форм собственности и хозяйствования.

Каждый гражданин Республики Таджикистан на основе «Закона предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан» вправе заниматься предпринимательской деятельностью. Государство признает любые формы предпринимательства, осуществляемые в рамках закона, общественно-полезной деятельности и «обеспечивает их правовые гарантии и поддержку.

В соответствии с законодательством каждый субъект предпринимательской деятельности имеет права:

- самостоятельно планировать свою деятельность и определять перспективы развития, исходя из спроса на производимую продукцию, работы и услуги.

- осуществлять любые виды деятельности, кроме запрещенных законодательством.

В условиях рыночной экономики одной из основных форм бизнеса является предпринимательство (индивидуальное или коллективное).

Физическое лицо, которое занимается предпринимательской деятельностью единолично, не изменяя своего юридического лица, является индивидуальным предпринимателем. Индивидуальное предпринимательство - самый дешевый способ организации бизнеса.

Многие дехканские (фермерские) хозяйства, небольшие магазины и учреждения сферы услуг (парикмахерская) являются примерами такой формы предпринимательства, поскольку каждое из них может принадлежать одному человеку, хотя в них занято много наемных работников.

Эта форма предпринимательства имеет ряд преимуществ. Индивидуальный предприниматель получает удовлетворение, работая на самого себя. Он может самостоятельно принимать решение о продолжительности рабочего дня, о количестве и составе наемных работников, о величине цен на выпускаемые и продаваемые товары или оказываемые услуги, может индивидуально присвоить всю полученную прибыль.

Для индивидуального предпринимательства характерна конфиденциальность деятельности, т.е. он не должен перед общественностью открывать свои текущие и перспективные планы работы, или представлять подробные отчеты. Однако существуют и некоторые недостатки в индивидуальном предпринимательстве.

Небольшой масштаб отдельного индивидуального предпринимателя отражает его ограниченные финансовые возможности, поскольку гражданин, самостоятельно организующий бизнес, обычно имеет меньший капитал, чем группа людей (коллектив), и чаще сталкивается с трудностями при попытке получить ссуду.

Очень часто независимость индивидуального предпринимателя становится недостатком, так как успех бизнеса в этом случае целиком зависит от личных качеств и управленческих способностей одного человека, в котором не всегда правильно могут сочетаться осторожность и предвидение результатов своей работы.

Вопрос о формировании рыночной, предпринимательской аграрной структуры, становлении новых форм хозяйствования в теоретическом плане предполагает определение отношений собственности и ее базовых форм, характерных для рыночной экономики. Не определившись в этой исходной позиции и не согласовав её с законами, с гражданскими правами человека и ролью государства в демократической системе аграрных отношений, нельзя дать научную основу и прогноз развития отрасли формирования хозяйственных укладов.

Широкое распространение получили понятия «многоукладная, экономика», «многообразие форм собственности и хозяйствования» в аграрной сфере. Отсюда стремление к конструкциям, в которых этих укладов и форм должно быть много, что не всегда полезно и нужно.

Проблемы определения содержания понятия «отношение собственности» как экономической категории - важнейшие методологические проблемы экономической теории. Они являются предметом самого пристального изучения многих ученых - экономистов и уже не один десяток лет являются объектом теоретических споров и дискуссий. Ведь отношение к собственности является основой, базисом всякого экономического строя, вне зависимости от всяких различий в области политики, идеологии, культуры, традиций, социальной направленности. Именно поэтому наши ученые-экономисты постоянно утверждают, что без изменения отношения к собственности в республике никакая экономическая реформа не даст ожидаемого результата.

Различные экономические школы по-разному определяют собственность и ее сущность.

Согласно марксистской теории, собственность, как экономическая категория, выражает отношения присвоения (отчуждения) средств производства и создаваемых с их помощью материальных благ в процессе их производства, распределения, обмена и потребления.

Западные экономисты видят в собственности лишь отношение человека к вещи. Здесь элемент истины состоит в том, что отношение к собственности рассматривается как отображение реального взаимодействия собственника с его имуществом, распоряжение им, его пользованием. Отношения собственности охватывают процессы присвоения, отчуждения, пользования, владения и распоряжения факторами производства, направление использования средств, выбор форм организации труда, производства, а также контроля за ними.

Собственность тесно связана с экономической властью. Строго говоря, управление производством является функцией собственника. Как правило, управляет производством тот, кто является собственником средств производства. Однако с развитием менеджмента функции управления предприниматель может передавать квалифицированным специалистам-менеджерам, привлекаемым по найму, оставляя за собой разработку стратегии развития предприятия, направление инвестиций и др.

В истории развития человеческого общества известны самые разнообразные формы собственности, из которых наибольшее значение имеют государственная, коллективная и частная собственность.

В процессе реформы сельского хозяйства не следует забывать, что согласно 13 статье Конституции Республики Таджикистан, земля, ее недра, вода и все другие природные богатства находятся в исключительной собственности государства, а государство гарантирует их рациональное использование в интересах народа. В то же время оно обеспечивает свободную экономическую деятельность, в том числе и частную.

В последнее время Правительство республики принимает энергичные меры с тем, чтобы изменить аграрную политику и выйти из экономического кризиса. Это может быть достигнуто главным образом, в аграрном секторе, путем достижения наибольшего выхода продукции с единицы земельных ресурсов.

В настоящее время в аграрном секторе Республики Таджикистан формируется многоукладная экономика. В этой важной отрасли экономики занимаются производством сельскохозяйственной продукции 89702 крупных, средних, малых хозяйств и организаций, из них 372 госхоза, 119 ассоциаций дехканских хозяйств, 621 коллективное дехканское хозяйство, 6 агрофирм, 16 акционерных обществ, 456 сельхозкооперативов, 518 подсобных хозяйств при предприятиях и организациях и 87594 дехканских хозяйств.

В процессе реформирования агропромышленной сферы сформировалась многоукладность экономики, которая представлена следующими формами собственности и хозяйствования:

-государственная, -коллективная,- акционерная, -смешанная, совместная, - дехканская (фермерская),- частная, и др.

Родовым признаком любой формы собственности является ее индивидуализм, который выступает основой двух важнейших функций собственности как существенного достижения экономической цивилизации:

-собственность определяет и фиксирует исключительную принадлежность определенных предметов тем или иным лицам, группам лиц;

-собственность порождает не только интерес к активному использованию средств производства, но и ответственность за их судьбу, за их эффективное использование

Особое место в рыночной экономике занимает частная собственность. Исторически термин частная собственность возник, чтобы разграничить государственное (казенное)

имущество от всех других видов. Поэтому считалось, что все негосударственное есть частное. Сегодня, при огромном разнообразии форм собственности «неказенной» является собственностью не только отдельных граждан, но и кооперативов, ассоциаций, народных предприятий. В соответствии с этим, в западной экономической теории и практике утвердилось представление, согласно которому под частной собственностью понимается всякая негосударственная форма собственности. В таком понимании есть своя логика. Государство выступает в качестве представителя всего общества, а остальные субъекты собственности олицетворяют лишь часть общества, и поэтому правомерно их считать обладателями частной собственности.

Значит, с точки зрения экономической теории, и это закреплено в законодательных актах многих стран, выделяют две базовые формы собственности: частную и государственную (республиканскую и муниципальную). Частная собственность, как определяющая в реализации личного интереса, функционирует в двух основных хозяйственных формах: индивидуальной - фермерские, приусадебные хозяйства сельской семьи (в Таджикистане личные подсобные хозяйства дехкан) и коллективно-долевой (колхозы, кооперативы, акционерные общества и др).

Множественность; взаимодополняемость и переплетение собственнических правомочий означает, что формы собственности оказываются в большинстве комбинациями разнообразных правомочий. При ведении предпринимательства этим разнообразным формам собственности дается правовой статус, который называется организационно-правовой формой.

Эффективность и успех предпринимательства во многом зависит от того, насколько правильно и обоснованно предприниматель определил подходящую для себя организационно-правовую форму. Различные организационно-правовые формы предпринимательства по-разному предполагают решение проблем собственности, вовлеченности имущества, в том числе личного, в ответственность за принимаемые решения.

Развитие предпринимательства в аграрной сфере предполагает свободу выбора вида деятельности товаропроизводителями, частное предпринимательство, членство в коллективных предприятиях и др.

Выбор той или иной формы собственности и хозяйствования во многом обусловлен региональными условиями - природными, экономическими демографическими и др.

Все виды собственности и формы хозяйствования у нас в республике имеют равное положение в обществе и в равной мере имеют государственную поддержку. Однако, в процессе вхождения в рыночную экономику с ее жесткими условиями конкуренции, те или иные формы могут оказаться неэффективными и трансформируются в другие, более адекватные рыночной среде. Этот процесс закономерен, через него прошли все страны со сложившейся рыночной экономикой.

В процессе реформирования в аграрной сфере в основу предпринимательской деятельности должны быть заложены следующие принципы -экономическая самостоятельность предпринимателя, как субъекта рынка,

- полная ответственность за результаты предпринимательской деятельности;
- всем формам предпринимательства должны быть обеспечены равные экономические условия;
- государственная поддержка предпринимательства.

При организации предпринимательских структур необходимо учитывать условия рыночной среды (конкуренция, спрос –предложение, конъюнктура, рынки сбыта, ценообразование и др.), уровень развития материально-технической базы, внутренний и внешний механизм предпринимательской деятельности, исторически сложившийся уклад жизни и психологию населения и др.

Реформирование сельскохозяйственного предприятия на предпринимательской основе обязательно должно сочетаться с перестройкой внутренней структуры и экономического механизма, который регулирует такие важные показатели, как материальное стимулирование.

Представление всем формам предпринимательства в сельском хозяйстве равных экономических условий для своего развития, права самостоятельного определения структуры производства, использования произведенной продукции, установления цен на нее, является важнейшим условием становления и развития рыночных отношений в аграрной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герчикова И.Н. Регулирование предпринимательской деятельности / И.Н. Герчикова. -М.: Изд-во Консалтбанк, 2002.
2. Смолбоун Д. Разработка политики поддержки малого предпринимательства в переходных экономиках: в книге: "Малый бизнес в СНГ и Восточной Европе: трудности роста" / Д. Смолбоун. -М.: РНИСиНП, 1997. -С.236.
3. Аминов Р.Ч. Соҳибқорӣи хурд дар низоми омилҳои таъмини рушди иқтисодӣ / Р.Ч. Аминов. – Душанбе: Ирфон, 2012.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК ТАДЖИКИСТАНА

Реформирование сельскохозяйственного предприятия на предпринимательской основе обязательно должно сочетаться с перестройкой внутренней структуры и экономического механизма, который регулирует такие важные показатели, как материальное стимулирование.

Представление всем формам предпринимательства в сельском хозяйстве равных экономических условий для своего развития, права самостоятельного определения структуры производства, использования произведенной продукции, установления цен на нее, является важнейшим условием становления и развития рыночных отношений в аграрной сфере.

Ключевые слова: экономическая реформа, трансформация, предпринимательство, стимул, индивидуальная деятельность, пропорциональность развития экономики, государственная политика, фонды.

BASIC PRINCIPLES OF FORMATION OF BUSINESS IN AGRICULTURAL SECTOR OF TAJIKISTAN AIC

Reform of agricultural enterprises on the basis of the business must be combined with the restructuring of the internal structure and the economic mechanism that regulates such important indicators as the financial incentives.

Presentation of all forms of entrepreneurship in agriculture equal economic conditions for their development, the right of self-determination of the structure of production, the use of products, pricing it is essential to the formation and development of market relations in the agrarian sector.

Key words: economic reform, transformation, business, incentive, individual activity, proportional development of the economy, public policy, funds.

Сведения об авторе: *Б.К. Наимов* - преподаватель кафедры теории экономики и финансов Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **934-05-73-70**

МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ТИПОВ ХОЗЯЙСТВА - БАЗОВЫЕ ОСНОВЫ МНОГОУКЛАДНОЙ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

И.О. Шарипов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Развитие хозяйственного комплекса Таджикистана в условиях перехода к рыночным отношениям неразрывно связано с преобразованием отношений собственности и типов хозяйства как экономической основы многоукладности. Процесс развития многообразных форм собственности и хозяйствования как особого завоевания человечества сегодня как никогда требует новых и высоких эффективных научных исследований.

Важность проблемы заключается в том, что на современном этапе развития республики и её регионов необходимо показать, какие формы собственности и формы хозяйствования наиболее отвечают сельской специфике и решению вопросов продовольственного самообеспечения, занятости сельского населения, решению проблемы бедности. Эти вопросы на сегодня являются наиболее важными, на которые экономическая наука должна найти правильный ответ для нужд практики и социально-экономического прорыва в развитии республики.

Исходя из поставленных целей, в статье мы не ставили перед собой задачу исследования проблем общей теории собственности, представляющих собой целостную систему положений, понятий, присущих всем способам производства известных мировой практике на всех этапах развития человечества.

Думается, что переход от хорошо нам известных форм собственности к их разнообразным и множественным формам и типам хозяйства вряд ли возможно осуществить одним скачком. Переходному этапу в экономике нужен, вероятно, некоторый особый отрезок времени. Важно знать, что в этот период еще сохраняются отдельные элементы прежних форм производственных отношений, которые отвечают интересам государства и народа точно ориентированным на специфику республики и её регионов.

Отбор и развитие разнообразных форм собственности в структуре смешанной экономики должны осуществляться таким образом, чтобы они отвечали конечным целям строительства демократического общества в республике.

Поэтому формирование многоукладной экономики с различными формами собственности должно отвечать букве и духу проводимых экономических преобразований. Только такой подход приведет к формированию многоукладной экономики устойчивого типа и её модели развития. Такая модель должна содержать и качественные установки в области решения основных социальных задач и обобщающие параметры намечаемой траектории экономического роста. Именно в таком понимании развития разнообразных форм собственности в структуре региональной экономики могут служить эффективным инструментом обоснования и осознанного выбора обществом стратегии и тактики перспективного развития республики и её экономики.

Нас интересуют вопросы развития разнообразных форм и видов собственности и их роль в построении и развитии национальной экономики нового типа.[1] Именно развитие разнообразных форм собственности в республике аграрную экономику сделают социально ориентированной, что очень важно в условиях независимости.

В этой связи необходимо отметить, что собственность и её многообразные виды и формы являются продуктом международного разделения труда, специализации производства. Без всякого сомнения, собственность развивается и изменяется вместе с обществом. Поэтому смешанная многоукладная экономика на одном месте не стоит, постоянно развивается и качественно будет менять как национальные производительные силы, так и формы производственных отношений. «Всякое производство, - писал К. Маркс, - есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством неё».[2] В этих условиях разумное развитие многообразных форм собственности и типов хозяйства будет иметь важное социально-экономическое значение.

При всем многообразии теоретических подходов и трактовок роли собственности в организации и функционировании хозяйства, она в любом обществе представляет собой основу благополучия любой страны, входящих в неё регионов и хозяйств, включая каждую семью и конкретного индивидуума. Об этом свидетельствует и исторический опыт.

Собственность в социально-экономическом контексте осмысливалась еще античной цивилизацией, начиная с классического периода в истории греческих государств (V-IV вв. до н.э.). Демокрит, Ксенофонт, Платон, Аристотель и др., к примеру, видели в частной собственности необходимое условие естественной борьбы за существование.[3]

В настоящее время стало общепринятым мнение, что ход развития национальной экономики и её переход к рынку, зарождение элементов смешанной и многоукладной экономики в организме хозкомплекса республики делают ее работающей, производящей не сразу, а постепенно. Более того, нет разногласий среди ученых и практиков по проблемам того, что рыночная экономика - это экономика многообразия её составляющих.

Вышеизложенное применимо нами в качестве исходной методологической основы проблемы построения смешанной экономики с разнообразными формами хозяйствования. Поэтому проблема собственности, многогранная и малоисследованная экономической наукой, за последние годы приобрела особое внимание.

Так, В.А. Грималюк, оценивая роль форм собственности в реализации возможностей производительных сил и производственных отношений, их называет «передаточным механизмом».[4] Л.И. Абалкин связывает проблему реализации возможностей экономической теории с «формой собственности».[5] Одним словом, проблемам собственности посвящена огромная литература, и мы не ставим перед собой задачу их детально анализировать. Лишь отметим, что без глубокого осмысления закономерностей становления и развития форм собственности реализовать теорию на практике не представляется возможным. Поэтому механизм реализации национальной модели многоукладной экономики рассматривать оторвано от форм собственности, тем более в условиях рыночных отношений, не представляется возможным.

Отсюда возникает вопрос: какие именно формы собственности и хозяйствования следует развивать в республике? Какие из них обеспечат переход к новым отношениям? Могут ли они в совокупности стать особыми механизмами реализации модели многоукладной экономики? Так как наша республика аграрная, ответ на эти вопросы мы можем найти при анализе формирования новых форм хозяйствования в этой отрасли национальной экономики.

Учитывая особую ценность природно-ресурсного и трудового потенциала села и перспективность использования базовых основ сельского хозяйства многоукладного типа, было подчеркнуто, что «в условиях Таджикистана одним из высокодоходных

направлений являются садоводство и пчеловодство, развитие которых будет способствовать созданию тысячи рабочих мест». Отсюда вытекает, что в аграрном секторе АПК республики еще имеются много проблем, требующих решений, что требует не только разработки «новой» модели формирования многоукладного сельского хозяйства, но и укрепления места отрасли в развитии страны, с учетом её особенностей.

Несомненно, такой подход объективно требует:

- создания условий для повышения эффективности многоукладной сельской экономики;

- укрепления гарантий прав различных форм собственности и типов хозяйства, а также продолжении приватизации и повышения эффективности использования горных и долинных территорий;

- сокращения рыночных секторов и форм хозяйствования, развития малого и среднего предпринимательства и агробизнеса, в том числе и фактора привлечения инвестиций, модернизации агропромышленного производства;

- повышение роли научных исследований и разработок, рост их вклада в развитие сельского хозяйства;

- развитие горных территорий, организации богарного и горного землепользования и других путем развития многоукладной экономики «нового» типа.

Практическая жизнь республики и её регионов, в особенности, показывает, что при выборе тех или иных форм собственности и хозяйствования следует исходить из вклада каждой из них в развитие республики. Здесь важно найти механизмы взаимосвязанности форм хозяйства друг с другом как равноправных партнеров, озабоченных обеспечением продовольственной безопасности страны.

В исследуемый нами период действительно возникли объективные и субъективные факторы, влияющие на развитие разнообразных форм собственности. Обратим внимание на следующие аспекты.

В частности, Закон «О земельной реформе», от 5 марта 1992г. 21 июля 1994г. и 4 ноября 1995г. в данный закон были внесены некоторые изменения и дополнения. В варианте закона от 1992г. задачами земельной реформы в Республике Таджикистан являлись «создание условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формирование многоукладной экономики, рациональное использование и охрана земель в целях увеличения производства сельскохозяйственной продукции».

В настоящее время в этой важной отрасли экономики занимаются производством сельскохозяйственной продукции 89702 крупных, средних, малых хозяйств и организаций, из них 372 госхоза, 119 ассоциаций дехканских хозяйств, 621 коллективное дехканское хозяйство, 6 агрофирм, 16 акционерных обществ, 456 сельхозкооперативов, 518 подсобных хозяйств при предприятиях и организациях, и 87594 дехканских хозяйств.

Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2013 году составил 16756,6 млн. сомони, в том числе растениеводства 11502,5 млн. сомони и животноводства 5254,1 млн. сомони.

Из общего объема продукции сельского хозяйства в 2013 году доля общественных хозяйств 6,7%, дехканских хозяйств составляла 30,8% и хозяйств населения 62,5%.

В 2013 году во всех категориях хозяйств было произведено: 1392,6 тыс. тонн зерна, 392,8 тыс. тонн хлопка - сырца, 1115,6 тыс. тонн картофеля, 1490,6 тыс. тонн овощей, 495,3 тыс. тонн бахчевых, 328,5 тыс. тонн фруктов, 175,3 тыс. тонн винограда, 173,0 тыс. тонн скота и птицы (в живом весе) 828,2 тыс. тонн молока, 343,7 млн. шт. яиц, 6565 тонн шерсти, 1569 тонн коконов и 3511 тонн мёда.

На конец 2013 года поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств составило 2099,1 тыс. голов, в том числе коров 1076,3 тыс. голов; овец и коз 4923,6 тыс. голов, лошадей 76,9 тыс. голов и птицы 5020,5 тыс. голов. По сравнению с 1991 годом во всех категориях хозяйств поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 708,4 тыс. голов или на 50,9%, лошадей - на 24,3 тыс. голов или на 46,2%, поголовье овец и коз - на 1568,7 тыс. голов или на 46,8%, но поголовье птицы уменьшилось на 1565,9 тыс. голов, или на 23,8%.

Процесс формирования новых форм хозяйствования в республике и между её районами идет неравномерно и медленно. Прежде всего, бросаются в глаза, в основном, дехканские хозяйства, организацией которых охвачены все районы республики. В разной степени и количестве создавались акционерные общества (на базе существовавших колхозов), сельскохозяйственные кооперативы и так называемые коммерческие общества.

Рассматривая удельный вес хозяйств по всем категориям в общем количестве сельскохозяйственных угодий наблюдается тенденция увеличения предприятий с новыми

формами хозяйствования. Так, например, если в 1991 площадь всех сельхоз угодий 4232,7 га то в 2013 год она уменьшилась на 615,2 тыс га и составила 3617,5 тыс га, в том числе в сельхозпредприятиях и организациях соответственно с 4232,7 тыс га уменьшилась на 4 тыс га и составила 1036,8, в том числе дехканских хозяйств с 2610,4 уменьшилась на 29,7 тыс га и составила 2580,7 тыс га, кроме того приусадебные участки населения соответственно увеличились на 193,7 тыс га.

Из указанных сведений видно, что доля сельхозпредприятий и дехканские хозяйства уменьшается, а доля населения увеличивается. Указанные сдвиги являются закономерными и, на первый взгляд, даже весьма примечательными. Однако, здесь дело в категории земель, т.е. в том, что высокими темпами увеличиваются у дехканских хозяйств их поливные или богарные малопродуктивные земли.

Большое количество земель и меньшее число членов имеют дехканские хозяйства горных регионов, где возделываются, в основном, на богарных землях менее интенсивные культуры. Разумеется львиная доля этих земель - пастбища и малопродуктивные посеvy зерновых культур на богаре. Так на долю дехканских хозяйств приходится 68,7% и всей площади пастбищ составляет 1910,6 тысяч гектаров, а сенокосов - 75,1% или 13 тыс. гектаров.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что основными землепользователями в республике по-прежнему остаются общественные и государственные сельскохозяйственные предприятия. Что касается дехканских хозяйств, то их роль по сравнению с другими новыми формами хозяйствования постепенно возрастает.

Исследование в этом направлении позволило сделать вывод о том, что причиной отсутствия в научной среде единого мнения в вопросах определения сущности и содержания личных подсобных хозяйств населения является отсутствие общей методологии его познания. В основном суждения ученых о сущности личных подсобных хозяйств не подкреплены теоретико-методологическим обоснованием, соответствующей аргументацией.

Объективная необходимость изучения организационно-экономических факторов развития личных подсобных хозяйств сельского населения, как одного из секторов сельскохозяйственного производства, обусловлена следующими причинами.

Во-первых, в результате - рыночной трансформации экономики и экономического кризиса объемы сельскохозяйственного производства Таджикистана сократились вдвое. На этом фоне личные подсобные хозяйства (ЛПХ) стали основными производителями многих видов сельскохозяйственной продукции. В настоящее время этот сектор производит более половины её общего объёма. Этим обусловлена необходимость изучения функционирования ЛПХ на современном этапе.

Во-вторых, ЛПХ способствуют повышению уровня продовольственной безопасности Таджикистана и его регионов, решают проблемы обеспечения занятости сельского населения и являются для него источником (деятельных или даже основных) денежных средств.

В-третьих, ЛПХ являются экономическим сектором с присущим ему экономическим механизмом хозяйствования. Этот механизм в настоящее время несовершенен. Он требует углубленного изучения с целью выявления факторов, сдерживающих рост объемов производства продукции ЛПХ и, следовательно, благосостояния сельского населения.

В этих условиях представляются весьма актуальными выявление факторов, сдерживающих дальнейшее развитие личных подсобных хозяйств, и разработка предложений, направленных на развитие данной формы хозяйствования. Другой довод в пользу поддержки личных подсобных хозяйств по результатам проведенного нами анализа, учитывая продовольственную безопасность, цены на продукты питания и их доступность основной массе населения страны, основная масса населения нашей страны (более 70% - жители сельской местности) имеет реальный шанс вести личные подсобные хозяйства. Теоретически, таким образом, они смогут ограждать себя (на определенное время) от непредсказуемых последствий повышения цен на продукты питания на внутреннем рынке.

В последние годы роль личных подсобных хозяйств в разрезе сельскохозяйственного производства в целом неуклонно растет. Доля этих хозяйств в сельскохозяйственной структуре республики в целом имеет тенденцию к увеличению. Об этом свидетельствуют статистические данные по структуре сельскохозяйственного производства за 1991-2013 гг. в республике (таблица 1).

**Таблица 1. Валовая продукция сельского хозяйства
(в сопоставимых ценах 2013 года)**

(млн. сомони)

Годы	1991	%	2008	%		2009	2010	%	2011	%	2012	%	2013	%
Все категории хозяйств														
Всего	1082 6,7	10 0	1107 7,6	10 0	1224 0,8	100	1307 3,2	100	1410 6,0	10 0	1557 3,0	100	1675 6,6	10 0
В том числе: растениеводство	6607, 7	61, 0	7456, 6	67, 3	8396, 1	68,6	8933, 5	68, 3	9666, 0	98, 5	1069 0,1	68,6	1150 2,5	68, 4
животноводство	4219, 0	39, 0	3621, 0	32, 7	3844, 7	31,4	4139, 7	31, 7	4440, 0	31, 5	4882, 9	31,4	5254, 1	31, 4
Сельскохозяйственные предприятия														
Всего	8405, 8	77, 6	881,3	8,0	936,8	7,7	961,2	7,4	1001, 6	7,1	1078, 0	7,0	1121, 9	6,7
В том числе: растениеводство	5887, 6	89, 1	751,1	6,8	791,7	6,5	792,5	6,1	828,2	5,9	885,3	5,7	910,9	5,4
животноводство	2518, 2	59, 7	130,2	1,2	145,1	1,2	168,7	1,3	173,4	1,2	192,7	1,2	211,0	1,3
Личные подсобные хозяйства населения														
Всего	2420, 9	22, 4	7501, 2	67, 7	7875, 8	64,3	8437, 0	64, 5	9050, 9	64, 2	9829, 4	63,1	1047 4,6	62, 5
В том числе: растениеводство	720,1	6,7	4106, 4	37, 0	4290, 6	35,0	4582, 0	35, 04	4912, 2	34, 3	5274, 6	33,9	5581, 2	33, 3
животноводство	1700, 8	30, 6	3394, 8	30, 6	29,3	3855 ,0	29,5	413 8	29,3	45 54	29,2	4893 ,4	29,2	
Дехканские хозяйства														
Всего	-		2695, 1	24, 3	3428, 2	28,0	3675, 0	28, 1	4053, 5	28, 7	4665, 6	30,0	5160, 1	30, 8
В том числе: растениеводство	-		2599, 1	23, 5	3313, 8	27,0	3559, 0	27, 2	3925, 6	27, 8	4530, 2	29,1	5010, 4	29, 0
животноводство	-		96,0	0,9	114,4	0,9	116,0	0,9	127,9	0,9	135,4	0,9	149,7	0,9

Анализируя таблицу 1. можно сделать вывод. что за указанный период доля сельхозпредприятий в валовой сельхозпродукции республики неизменно продолжала повышаться. За тринадцать лет объем производимой продукции сельхозпредприятий республики увеличился на 64.6%. Причём это повышение продолжалось с самого начала анализируемого периода. Примерно такая же тенденция сохраняется и в личном подсобном хозяйстве.

Доля ЛПХ в стоимости валовой продукции республики за анализируемый период имеет тенденцию роста. Если в 1991 г. эта доля составляла 22.4% от валовой продукции. то в 2013 г. этот показатель составил 62.5%, что говорит о неизменном увеличении значения ЛПХ в аграрном секторе Республики.

При этом необходимо учитывать. что личные подсобные хозяйства населения используют резервы увеличения производства продукции без участия государства. Это особенно отчётливо видно на фоне общего спада производства на сельскохозяйственных предприятиях. поскольку валовое производство продукции в ЛПХ (не говоря уже о её доле) на этом фоне не только снижается. а даже увеличивается.

Такая же тенденция наблюдается и в некоторых странах бывшего Советского Союза, например. в России.

Использование личных подсобных хозяйств населением имеет некоторые положительные характеристики в условиях Таджикистана. Во-первых. такие хозяйства занимают небольшие участки сельскохозяйственных земель и не требуют крупных денежных вложений. Такое обстоятельство очень важно для населения республики. так как основная доля населения Таджикистана проживает в сельской местности (более 70%). соответственно эта доля населения является в большей части социально уязвимой. Не имея соответствующих темпов сложившейся инфляции денежных доходов. сельское население сможет обеспечить материальные нужды членов семей за счет ведения личных подсобных хозяйств.

Во-вторых. недавнее повышение рыночных цен на основные продукты питания (на муку и хлеб на 50%. а затем примерно на 100%: на растительное масло примерно на 100% и т.д.) в Таджикистане еще раз доказало. что потребители нуждаются в государственной

поддержке в части регулирования рыночных механизмов. В Таджикистане трансформационный период принимает слишком затяжной характер, из-за чего рыночные механизмы все еще не могут четко реагировать на различные колебания и изменения структурного и конъюнктурного характера. Даже вмешательство государственных органов власти в процесс снижения рыночных цен не привел к должным результатам, цены на внутреннем рынке остаются высокими. Часть населения, которая выращивает зерновые культуры, в какой-то мере защитила себя от социально-экономических последствий повышения цен на основные продукты питания

Именно в таких случаях дает о себе знать польза от ведения личных подсобных хозяйств. Из данных таблицы 1 следует, что в 2013 г. более 62,5% валовой продукции сельского хозяйства по Республике было произведено личными подсобными хозяйствами.

Это говорит о том, что при надлежащей государственной поддержке личные подсобные хозяйства смогут быть если не основным, то значительным звеном в деле обеспечения продовольственной безопасности страны в целом.

Из вышеизложенного вытекает, что рыночные отношения являются великим достижением человеческой цивилизации, в свое время игнорированное в период планового ведения хозяйства (советский период). Однако бесперспективно также видеть в рынке главное средство автоматического решения всех наших проблем. Поэтому одинаково опасны как полное игнорирование рыночных отношений, так и некомплексный и компанейский подходы к их внедрению.

Применительно к нашей республике организационные формы хозяйствования и собственности должны, прежде всего, рассматриваться через призму особенностей систем ведения сельскохозяйственного производства. Именно в этой определяющей сфере агропромышленного комплекса переплетается специфика природных, демографических, а также технологических условий его функционирования.

Известно, что в небольшом по площади Таджикистане, где в интенсивном сельскохозяйственном обороте находится немногим более шести процентов территории, долины и горы по-разному формируют не только специализацию, но и организацию производства, если в долинной части господствует интенсивное земледелие с приоритетом возделывания трудоемких культур, то в горной - сложилась животноводческая направленность хозяйства экстенсивного типа, базирующегося преимущественно на пастбищных ресурсах с использованием мелкоконтурных участков горно-поливных земель под кормопроизводством и картофелеводством.

При таких различиях в зональной специализации долинное орошаемое земледелие определяет в качестве ведущих отраслей сельского хозяйства - хлопководство и овощеводство, составляющие вместе с сопряженным с ними молочным скотоводством, основной его экономической потенциал.

Поэтому иная ситуация складывается в хлопководстве, эффективное ведение невозможно без применения сложнейших севооборотных технологий, чередование посевов хлопка и кормовых культур, а также без взаимодействия механизированного и ручного труда многих участников производства. Если же учесть, что в основных районах хлопководства на каждую семью приходится не более 1-1,5 гектаров пашни, то дробление полей на такие мелкие наделы полностью разрушит севообороты и рациональное водопользование, исключит возможность применения индустриальных технологий и тем самым возвратит село к полунатуральному низкотоварному производству.

Можно было бы пойти по пути создания в хлопководстве дехканских хозяйств. Но для этого надо увеличить размеры наделов до 50 гектаров. В условиях малоземелья и трудоизбыточного населения такое решение создает реальную опасность социального взрыва, поскольку каждое созданное дехканское хозяйство сделает безземельными по меньшей мере 40-50 семей. В масштабе хлопкового комплекса это означает сокращение занятости порядка 300 тыс. рабочих мест, а следовательно, лишения источников существования 1,5 миллиона человек сельских жителей. Такой шаг равен социальной катастрофе.

Эффективное производство необязательно вытекает из факта частного землепользования, что в равной степени обеспечивается и правом собственности индивидуального производителя на продукт своего труда, что закреплено в земельном кодексе Республики Таджикистан. Предусмотренное в нем право передачи гражданам земли в наследуемое владение и пользование, без права купли и перепродажи, создает надежные стимулы к её эффективному использованию.

Следует остановиться еще на одной экономической проблеме, органически связанной с проведением земельной реформы. Это государственная монополия в области

хлопководства, когда колхозы и совхозы функционируют в самых тяжелых и во многих отношениях неблагоприятных условиях, при недостаточных экономических стимулах они обязаны развивать эту отрасль, потому что она является валютно-приносимой отраслью как для спонсоров, в условиях фьючерских договоров, так и для государства (налог с продаж).

В иностранной валюте нуждаются и сами хлопкосеющие хозяйства. Стало быть, задача состоит в том, чтобы хлопкоробы сами были заинтересованы в наращивании производства не только хлопка-сырца, но и хлопка-волокна. Следовательно, главная задача государства - заинтересовать производителя, чтобы как можно больше производил он нужную именно ему продукцию. К сожалению, такой системы хозяйствования мы еще не достигли, и к нему следует стремиться. Если этого мы не добьемся, то положение в сельском хозяйстве не изменится к лучшему. Другой альтернативы здесь нет. Или сельский труженик должен иметь полную свободу выбора видов и объемов производства продукции или же государство, если оно нуждается в увеличении производства конкретной продукции, должно заключить с ним договор на взаимовыгодных условиях. Весь мировой опыт в области развития рыночной экономики доказал, что государственные заказы очень выгодны для фермеров и других предпринимателей и получить их не так легко. А у нас госзаказы не были выгодны для производителей и при командно-административной системе управления, и таковыми остаются и по сей день.

В республике уже накоплен определенный опыт в организации планового ведения хозяйства в условиях переходной экономики, привлечении иностранных инвестиций в развитие хозкомплекса и особенно его аграрного сектора экономики. На уровне региональной экономики в недалеком будущем республика может стать особым опытным объектом для других стран. Здесь важно то, что в условиях смешанной экономики необходимо заглянуть в будущее и с этим расчетом оценить выгодность и отрицательные моменты иностранных инвестиций с учетом ресурсного потенциала страны и её регионов.

Вместе с тем нам стоит серьёзно подумать о трудностях, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы в республике. Они, на наш взгляд, следующие:

- 1) транспорт и состояние дорог;
- 2) трудности получения разрешения на ведение дела (порой только сбор подписей займет более года времени);
- 3) нехватка полномочий партнера;
- 4) плохие поставки (особенно сельхозсырья);
- 5) медленная адаптация западной технологии;
- 6) плохая координация между партнерами;
- 7) нехватка валюты у республики.

Пункты 2,3 и 5,7 представляют собой «болевые точки» нашей экономики. Для преодоления этого имеется два варианта решения. Первый - совместные предприятия (СП) создаются в совершенно новых условиях, т.е. в условиях суверенитета и независимости республики, нуждающейся в передовом опыте хозяйствования и минимально замыкаются на действующие законодательства и хозяйственные и организационные порядки. Они развиваются в основном на своей собственной основе и формируют свои правовые нормы и процедуры с ориентацией на имеющийся международный опыт в этом деле. Второй - СП создаются и развиваются не как закономерный процесс объективно требуемой развитием общества, а после проведения существенных экономических реформ в стране. Первый вариант малореален, так как абстрагироваться от народнохозяйственных и интеграционных интересов республики и её связей не удастся, и их значение будет важно. Во втором же случае развитие реформы может в общем укрепить вопрос о целесообразности развития совместных предприятий (СП) в структуре национальной экономики. Возможны и промежуточные варианты решения, экспериментальные варианты, исходящего из потребностей каждого отдельного этапа хозяйственного развития. В целом же на данном этапе развития республики вопрос о необходимости развития СП должен решаться местами органами власти исходя из особенностей регионов и зон республики.

Идея создания СП в республике первоначально сводилась к максимизации иностранного капитала как опоры развития национальной экономики.

В конкурентной мировой экономике не может быть идеальных форм хозяйствования, в том числе и СП. Страна, располагавшая определенным запасом прочности и опытом хозяйствования, может рассчитывать только на развитие множественных форм собственности, куда входит и СП (табл. 2).

Таблица 2. Число совместных предприятий, действующих на территории Республики Таджикистан

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Таджикистан	164	157	156	147	149	157	158
В том числе: Согдийская область	20	19	19	25	22	20	20
Хатлонская область	6	7	6	3	3	3	3
г. Душанбе	129	122	120	106	112	128	129
ГБАО	-	-	-	-	-	1	1
РРП	9	9	11	13	12	5	5

Что касается Республики Таджикистан, то более перспективным у нас будет своя модель смешанной экономики. Это, прежде всего, форма взаимосвязи нового хозяйственного порядка и более эффективные формы хозяйствования, о которых мы писали достаточно.

Модель смешанной экономики (МСЭ) даст возможность сформулировать иное направление движения хозяйственного комплекса республики, стимулировать её резкий подъем за счет использования интеллектуальных преимуществ (которые у нас в значительной степени не реализованы в силу отсталой производственно-технической базы), уникальных природных ресурсов, являющихся наиболее эффективной формой собственности в недалекой перспективе.

Из таблицы вытекает, что совместные предприятия (СП) есть форма и результат развития и расширения интеграционных связей и отношений республики. Последняя по своей особенности входит в круг стран с быстрорастущим населением, вызванным высокой рождаемостью. Вместе с тем отметим, что рождение СП в структуре национальной экономики процесс объективной и, по мере необходимости, они количественно и качественно могут увеличиваться и наоборот. В любом случае СП могут стать новыми факторами развития национальных производительных сил и форм производственных отношений, направленных на решение важнейших социально-экономических проблем в условиях независимости и суверенитета.

Дальнейшее совершенствование проблем смешанной экономики является одной из наиболее насущных и несравнимых задач. Речь идет не о противопоставлении избранных путей развития одних стран другим. Речь идет, прежде всего, о выделении и осмыслении того общего главного, что есть в логике развития разнообразных форм собственности и в структуре национальной экономики. Общей и главной тенденцией прогресса и социально-экономических перемен республики является переход её к обществу нового типа и содержания через многоукладную экономику, т.е. через переплетение различных социальных типов хозяйства, путем отбора и развития множественных форм собственности, как основы смешанной экономики в условиях рыночных отношений.

Именно в этом заключается суть развития разнообразных форм собственности, ключевых проблем формирования смешанной экономики как экономики будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. По определению С.И. Ожегова «собственность - это 1 имущество, принадлежащее кому-чему-нибудь. 2. принадлежность кого-чего-нибудь, кому-чему-нибудь с правом распоряжения». Производным словом от «собственности» является «собственник» т.е «владелец какого-нибудь имущества». Ожегов С.И. Словарь русского языка. — Сов. Энцикл., 1973. -С. 681.
2. Маркс К. и Энгельс Ф Соч., -т. 12. -С. 713.
3. История экономических учений. С. 1.: учебное пособие / под ред. В.А. Жамина, Е.Г. Василевского. - М.: Изд. МГУ, 1989. -С. 19-24.
4. Грималюк В.А. Общественное разделение труда и основные производственные отношения социализма / В.А. Грималюк. - М., 1970. -С. 30.
5. Абалкин Л.И. Хозяйственные механизмы развитого социалистического общества / Л.И. Абалкин. - М., 1973. -С. 32.
6. Сельское хозяйство Республики Таджикистан, (Статистический сборник). Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2014. -С.352.

МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ТИПОВ ХОЗЯЙСТВА - БАЗОВЫЕ ОСНОВЫ МНОГУКЛАДНОЙ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Дальнейшее совершенствование проблем смешанной экономики является одной из наиболее насущных и несравнимых задач. Речь идет не о противопоставлении избранных путей развития одних стран другим. Речь идет, прежде всего, о выделении и осмыслении того общего главного, что есть в логике развития разнообразных форм собственности и в структуре национальной экономики. Общей и главной тенденцией прогресса и социально-экономических перемен республики является переход её к обществу нового типа и содержания через многоукладную экономику, т.е. через переплетение различных социальных

типов хозяйства, путем отбора и развития множественных форм собственности, как основы смешанной экономики в условиях рыночных отношений.

Именно в этом заключается суть развития разнообразных форм собственности, ключевых проблем формирования смешанной экономики как экономики будущего.

Ключевые слова: хозяйственный комплекс, рыночные отношения, проблемы бедности, перспективное развитие, национальная экономика, богарное и горное землепользование, модель смешанной экономики.

VARIETY OF FORMS OF OWNERSHIP AND TYPES OF SERVICES - BASIC FUNDAMENTALS THE STRATIFICATION OF THE RURAL ECONOMY

Further improvement of the problems of the mixed economy is one of the most pressing problems and incomparable. It is not the opposition of the elected ways of development of some countries to others. It is, above all, on the allocation and understanding of the general principal that is in the logic of the development of various forms of ownership and the structure of the national economy. General and the main trend of progress and socio-economic transformation of the Republic is to move it to a new type of community and content across mixed economy, ie through the interweaving of different types of social services, through the selection and development of multiple forms of property, as the basis for a mixed economy in market conditions.

This is the essence of the development of various forms of ownership, the key issues of formation of the mixed economy as the economy of the future.

Key words: economic complex, market relations, poverty, long-term development, the national economy, rainfed and mountainous land, the model of a mixed economy.

Сведения об авторе: *И.О. Шарипов* - преподаватель кафедры бухгалтерского учёта и аудита Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **919-07-62-90**

ТАРТИБИ МУАЙЯН КАРДАНИ ЗАРАР, ПАРДОХТИ ТАЛОФИИ СУҒУРТАВИИ ЗИРОАТ ВА ДАРАХТОНИ БИСЁРСОЛАИ ХОҶАГИҶОИ КИШОВАРЗӢ

А.Т. Рӯзиев
Донишгоҳи давлатии Данғара

Ҳосили зироат ва дарахтони бисёрсолаи кишоварзӣ барои мавридҳои нобудшавӣ ва ё зарарбинияшон дар натиҷаи хушксолӣ, нарасидани гармӣ, намии аз меъёр зиёд, хунукӣ, раъду барқ, тӯфон, обхезию сел, беобӣ ва ё камобӣ ва дигар ҳодисаҳои вобаста ба обу ҳаво, ки барои ҳамин маҳал ғайримуқаррарӣ мебошанд ва дигар шароити табиӣ, инчунин аз касалӣ, зараррасонҳо ва сӯхтор, суғурташуда ҳисобида мешаванд.

Ба дигар шароитҳои табиӣ, ки барои мавридҳои нобудшавӣ ва ё зарарбинӣ аз онҳо маҳсулоти кишоварзӣ ва дарахтони бисёрсола суғурташуда дониста мешаванд, дохил мешаванд: борону шамолҳои давомнок, барф, туман яхбандӣ, обҳои зеризаминӣ, лағжидани замин, фуруравии замин, гармселҳо, ки боиси нопурра гардолудшавии растаниҳо мегарданд ва ғайра.

Инчунин, номусоидии обу ҳаво ва боронгарии давомноку селобҳо, ки ҳосилнокиро кам мекунанд, инчунин зироатро поймол кардани ҳайвоноту парандаҳо ба омилҳои номусоид дохил мешаванд.

Суғуртаи ҳосили зироатҳои кишоварзӣ дар мавридҳои зайл оғоз мешавад:

- тухмӣ ва кӯчати зироатҳои яқсолаю бисёрсола, аз ҷумла кишти тирамоҳии ин зироатҳо, инчунин алафҳои бисёрсола аз рӯзи кишт шудан;

- дарахтони бисёрсолаи мевадиханда, ток ва ғайра.

Суғуртаи ҳосили зироатҳои кишоварзӣ вақте ба анҷом мерасад, ки зироатҳои галладона, лӯбиғӣ ва дигар зироатҳое, ки ҷамъоварии онҳо бо хирманкӯбӣ алоқаманд мебошад, кӯфта, ё ки ғарамкарда шуда бошанд:

- зироатҳои наҳдор, ки фақат барои гирифтани нах ва ё найча парвариш меёбанд, аз нав коркард шудаанд ва ё аз майдон ба ҷойи супурдан нигоҳ, доштан ва коркарди ибтидоӣ кашонда шудаанд;

- ҳосили тамоку аз замин кашонда, баъди коркарди ибтидоӣ барои ба ташкилоти маҳсулот қабулкунӣ супурдан ё ба анбор супурда, ҳисобдори хоҷагӣ ба ҳисоб гирифтааст;

- ҳосили пахта лаблабуи қанд ва баъзе дигар зироатҳои рағгани эфирдор, картошка зироатҳои сабзавотӣ, полизӣ, боғот, токзор ва ғайра аз майдон ба ҷойи супурдан, нигоҳ доштан ва коркард бурда, ҳосили беҳмеваҳо дар сурати барои нигоҳдорӣ дар майдон мондан ба чоҳу хандакҳо гузошта шудаанд;

- тухми алафҳои кошташаванда аз майдон бароварда ё ғарам карда шудаанд;

- ҳосили алафҳои силосбоб дар чоҳҳои силосхобонӣ ва дигар ҷойҳои мувофиқ нигоҳ дошта шудаанд;

- гули зироатҳо, қаламча, тухми онҳо чамъоварӣ шуда, бехашон муҳофизат шудааст;

- кӯчатҳо кофта гирифта шудаанд;

Дар вақти суғуртаи махсулоти кишоварзӣ ҳодисаи суғуртавӣ гуфта ҳодисаҳои дар боло номбурда доништа мешаванд, ки дар натиҷаи онҳо дар давраи амали суғурта ба муассисаи кишоварзӣ зарар расидааст.

Дар вақти суғуртаи ниҳоли дарахтони бисёрсола ва дигар набототи техникӣ, ҳодисаи суғуртавӣ гуфта пурра (100%) ва ё қисман нобуд шудани дарахтони ҷудоғона дар натиҷаи хушксоли, сармо, обзеркунӣ, борони сел, фуруравии қабати замин, таркиш, садама, задани барқ, заминларза, сӯхтор, касали ва зараррасонҳои наботот ва дигар ҳодисоти табиӣ доништа мешавад. Дар айни замон пурра нобудшавӣ гуфта, чунин ҳолатҳо дар назар дошта мешаванд:

- решау танай ниҳоли дарахтони бисёрсола нобуд мешаванд;

- решаю ниҳоли дарахтони бисёрсола чунон зарар мебинанд, ки онҳоро қанда партофтан лозим меояд.

Суғуртаи ниҳоли дарахтони бисёрсола аз лаҳзаи ба воситаҳои асосӣ дохил шудан оғоз ёфта, дар мавриди аз воситаҳои асосӣ хориҷ шуданашон қатъ мегардад.

Талофӣ суғуртавӣ ба муассисаи кишоварзӣ ба андозаи зайл дода мешавад:

- оиди суғуртаи ҳосили зироатҳои кишоварзӣ, аз ҷумла ҳосили ниҳоли дарахтони бисёрсола - ба маблағи 50 фоизи зарар;

- оиди суғуртаи ниҳоли дарахтони бисёрсола - ба андозаи 100 фоизи зарар.

Муассисаи кишоварзӣ вазифадор аст, ки дар муҳлати се шабонарӯз баъди нобудшавӣ ва ё зарарбинии зироати кишоварзӣ, инчунин нобуд шудани ниҳоли дарахтони бисёрсола (ё ки аз рӯзе, ки муқаррар кардани воқеияти нобуд шудан ва ё зарар дидан мумкин буд) дар ин бора ба шуъбаи суғуртаи ноҳия хаттӣ хабарнома диҳад.

Шуъбаи суғуртаи ноҳия баъди гирифтани хабарнома, воқеият ва сабабҳои нобудшавӣ ва ё зарарбинии зироатҳои кишоварзиро дар асоси ҳуҷҷатҳои идораи обухавосанҷӣ, Вазорати кишоварзӣ ҷумҳурӣ, пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотӣ, Кумитаи ҳифзи муҳити зист тафтиш мекунад. Дар мавриди набудани ин ҳуҷҷатҳо, хабарнома бевосита бо иштироки намоёндаи раёсати кишоварзӣ ноҳия дар ҷояш санҷида мешавад. Натиҷаи санҷиш бо маълумотномаҳо ба расмият дароварда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Бланд Д. Страхование: принципы и практика / Д. Бланд; пер. с англ. - М: Финансы и статистика, 2013.
2. Ефимов С.Л. Экономика и страхование / С.Л. Ефимов // Энциклопедический словарь. -М: ЦЕРИХ – ПЭЛ, 2012.
3. Сплетухов Ю.А. Страхование: учебное пособие / Ю.А. Сплетухов, Е.Ф. Дюжиков. -М: ИНФРА-М, 2012.
4. Страхование: учебник для вузов / под ред. Шахова В.В. Страховой полис. -Москва: ЮНИТИ, 2005.

ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ УЩЕРБА И СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР И МНОГОЛЕТНЫХ ДЕРЕВЬЕВ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Сельское хозяйство является стратегической отраслью экономики и находится в большой зависимости от влияния природно-климатических и погодных условий и нуждается в страховой защите. Страхование -- особый вид экономических отношений, призванный обеспечить страховой защитой людей и их дела от различного рода опасностей. В данной статье автором рассматривается порядок определения ущерба, страхового возмещения убытков сельскохозяйственных культур и многолетних деревьев, сельских хозяйств на примере сельскохозяйственного производства Республики Таджикистан.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственные культуры, стратегическая отрасль экономики, страховая защита, страховое возмещение убытков, порядок определения ущерба.

PROCEDURE FOR DETERMINING THE DAMAGE AND INSURANCE REIMBURSEMENT LOSS OF CROPS AND PERENNIAL TREES RURAL HOZYAYST

Agriculture is strategic sector of the economy and is heavily dependent on the influence of climatic and weather conditions and the need for insurance protection. Strahovamnie - a special kind of economic relations, to ensure insurance coverage of people and their cases against various hazards. In this article, the author explains how to determine the damage, the insurance indemnity lesions crops and perennial trees, rural hozyayst the example of agriculture of the Republic of Tajikistan.

Key words: agriculture, crops, a strategic sector of the economy, the insurance cover, the insurance indemnity lesions, the procedure for determining damage.

Сведения об авторе: А.Т. Рузиев – кандидат экономических наук, доцент, Дангаринский государственный университет, Республика Таджикистан

ОИД БА МАСЪАЛАИ САБАБҲОИ ИНКИШОФИ ДАВРАГИИ ИҚТИСОДИ БОЗОРГОНӢ

Юлия Гинтер

Донишқадаи иқтисодии шахри Калининград

Сарфи назар аз зиёд будани тадқиқот доир ба масъалаи давранокии рушд, то ханӯз концепсияи ягонаи сабабҳои ин падида мавҷуд нест.⁴ Рушди давра ба давраи иқтисодиётро дараҷаи баланди фаъолнокии иқтисодӣ дар муддати зиёд ва пасон таназзули ин фаъолноки то ҳадди имконнопазир мушоият мекунад. Намояндагони мактабу ҷараёнҳои иқтисодии мухталиф барои шарҳи сабабҳои давраҳои рушди иқтисодиёт муносибату нуқтаи назари зиёде баён намудаанд. Бисёр муаллифон масъалаи давранокиро чун натиҷа (инъикос)-и равандҳои соҳаи гардиш тафсир намудаанд. Ин гуна шарҳҳо ба назарияи монетарӣ тааллуқ доранд.

Давранокӣ ҳамчун падидаи пулӣ нисбатан васеъ ва собитқадамона дар асарҳои Р. Хоутри баррасӣ шудааст. Ӯ ақида дорад, ки омӯзиши ҷараёни гардиши пул сабаби ягонаи тағйироти фаъолнокии иқтисодӣ, ҳамдигарро бадал кардани марҳилаҳои рушд ва таназзул, гармиву сардии савдо мебошад. Ҳангоме ки ҷараёни гардиши пул ё талабот ба мол фаъол аст, истехсолот рушд мекунад ва нархҳо боло мераванд. Ҳангоме ки ҷараёни гардиши пул заиф мешавад, савдо ҳам суст гардида, истехсолот таназзул менамояд ва нархҳо поён мераванд. Фишанги ҳаракатдихандаи ҷараёни гардиши пул бошад, бонкҳоянд.

Маҳз низоми бонкӣ қобилияти “эҷод” кардани пулро дорад. Ин низом сатҳи муайяни захираи пулҳои депозитиро нигоҳ медорад ва пасон миқдори пулро бо раванди беохирӣ такроршавандаи қарздиҳӣ ва ба ҳисоб гузаронидани минбаъдаи фонди захиравӣ аз ин маблағ ва аз сари нав қарз додан вусъат медиҳад. Маъмулан, одамоне барои гирифтани пул аз ҳисобҳои бонкии худ саросема намешаванд, вале онҳо мехоҳанд дилпур бошанд, ки пули худро аз бонк ҳар вақте хоҳанд, гирифта метавонанд. Дар ҳолатҳои бухронӣ одамоне хавотир мешаванд, ки ҳамаи пулашонро якбора гирифта наметавонанд. Вазъи умумии номуътадили иқтисодиёт, ки ҳамчун воҳима тавсиф мешавад, сар мезанад.

Воҳима дар чунин ҳолат, вазъиятест, ки ҳангоми он одамоне аз тақдирӣ маблағҳои бонкии худ ташвиш мешаванд ва суратҳисобҳои худро мебаранд. Вақте ки ҳамаи маблағгузори бонкҳо маблағи худро ногаҳон талаб мекунад, бонк баста мешавад, зеро он маблағи ҳамаро пас гардонда наметавонад. Ин, дар навбати худ, боиси муфлисӣ муассисаҳои истехсолӣ мегардад. Ба ин тарик, пастриву бухронҳо бо номуътадил будани бахши молиявӣ, ки дар шароити муайян таназзули фаъолнокии иқтисодиро дар ҳамаи соҳаҳои иқтисодиёти милли ба вучуд меоварад, тафсир дода мешуд.

Ин гуна муносибат дар тафсири мушкилоти давранокӣ имрӯз дигар мавқеи аввалро ишғол намекунад, он аз оғоз сатҳи эътироф карда шудааст ва танҳо дар заминаи таҳлили доираи гардиши пул пешниҳод мегардад. Айни замон давранокӣ на танҳо дар робита бо соҳаи гардиши пул, балки мустақиман бо раванди истехсолот баррасӣ мегардад. Дар маркази таҳлил ҳаракати истехсолоти саноат, ММД, даромади сарикасӣ, шуғл, талаботи муштариён қарор мегирад. Масалан, намояндагони мактаби неокейнсӣ иқтисодӣ сабаби бухронҳои барзиёдистехсокуниро дар кофӣ набудани майли талабот мебинанд, ки аз афзоиши даромад қафо менамояд, аз ин ру, ҳавасмандкунии талаботи дастачамбиро роҳи баромад аз бухрон мешуморанд.

Тибқи назарияи марксистӣ давранокӣ аз тазоди асосии байни хусусияти ҷамъиятии истехсолот ва азхудкунии даромади он аз ҷониби сармоядорони хусусӣ, ки ба ҳолати номувофиқатии амалиёти субъектҳои хоҷагидорӣ ва сар задани номуназзамии макроиқтисодӣ оварда мерасонад, берун меояд.

Аз дидгоҳи мутахассиси назарияи муосири бухронҳо, иқтисоддони украин М. Туган-Барановский, сабабҳои асосии калавишҳои давранокӣ номуназзамии ҳаракати амонатҳо ва маблағгузорӣ дар соҳаҳое, ки воситаҳои истехсолотро истехсол менамоянд, ҳамчунон ноқомилиҳои нақши танзимкунандаи механизми бозор дар соҳаи ҷамъшавӣ ва истифодаи сармояи ҷамъиятӣ мебошанд.

⁴ Ёдрас менамоем, ки зерин мафҳуми давранокӣ умдатан шакли ҳаракати иқтисодиёти миллии хоҷагидорӣ ҷаҳонӣ фаҳмида мешавад, ки ивазшавии шаклҳои инқилобиву таҳаввулии рушди иқтисодиёт, пешрафти иқтисодиро дар назар дорад.

Шарҳи равоншиносии давраҳо, ки ғаълонокии кориро бо дигар шудани кайфият, гузариш аз рӯҳбаландии оммавӣ ба рӯҳафтадагии оммавӣ мепайванданд, низ вучуд дорад. Назарияи равоншиносӣ дар асарҳои иқтисоддони англис А. Пигу мавқеи калонро ишғол мекунад. Пигу зери мафҳуми сабабҳои равонӣ “тағйиротеро дар афкори одамон, ки сарфи назар аз тағйирот дар умедҳое, ки бо тағйир ёфтани омилҳои ғаъло, ки андешаронӣ дар заминаи он сурат мегирад, сар мезананд” дар назар дорад.

Яке аз падидаҳои асосии омӯхташавандаи назарияи равоншиносӣ, он далел аст, ки дар давраи рушд одамон бештар андешаҳои рӯҳбаландона ва дар давраи таназзул ақидаҳои навмедона доранд, яъне дар давраи рушд одамон озодонатар маблағгузори мекунад (бештар мол ва хизматҳоро харидорӣ мекунад, маблағҳои калонро амонат мегузоранд) ва ин амалро дар давраи таназзул бо дили нохоҳам иҷро менамоянд. Рӯҳбаландӣ ва рӯҳафтадагӣ дар ин назарияҳо ҳамчун омиле баррасӣ мешаванд, ки тамоюли эҷод ва тақвияти рушду таназзули сахмгузорию ба соҳаҳои гуногуни иқтисодӣ доранд, пас ба калавишҳои умдаи иқтисодӣ мусоидат мекунад.

Ҳар як падидаи иқтисодӣ ҷанбаи равонии худро дорад. Омилҳои равонӣ ҳамчун омилҳои иловагӣ ба дигар омилҳои иқтисодӣ пешниҳод мешаванд.

Иддаи дигари иқтисоддонҳо давранокии иқтисодиро бо сабабҳои ба ном зоҳирӣ: пайдоиши доғҳои рӯйи офтоб, ки ба беҳосилии зироат ва таназзули умумии иқтисодӣ; ҷангҳо, инқилобҳо ва дигар ҳодисаҳои сиёсӣ; азхудкунии минтақаҳои нав ва муҳоҷирати бо он вобастаи аҳолии, калавиши шумораи аҳолии кураи Замин; кашфиётҳои азими технологие, ки барои ба таври кулӣ дигар кардани сохтори истеҳсолоти ҷамъиятӣ имкон медиҳанд, маънидод мекунад.

Шарҳи калавишҳои иқтисодӣ боиси навовариву тақомули техникӣ, ҷалб намудани захираҳои тоза, аз худ кардани минтақаҳои нав мегардад.

Пеш аз ҳама, навовариҳо дорои аҳамияти таърихӣ ва тағйиротҳои бебозгашти усулҳои истеҳсолот мебошанд. Навовариҳо сода карда, ҷун бунёди вазифаи нави истеҳсолот муайян кардан мумкин аст. Навовариҳои бузург ҷун пайомад бунёди муассиса ва таҷҳизоти навро дар худ доранд. Одатан, бонкдорону сармоягузорон ба ташаббусҳои нав нобоварона муносибат мекунад ва на ҳамаи ташаббускорон ба даст ёфтани дастгирии молиявӣ лаёқат доранд. Вале, пас аз он ки падидаи нав дар муассисаи амалкунанда татбиқ гардид, пайдо кардани қарзу сармоя барои муассисаҳои монанд осон мешавад. Агар раванди нав дар амал бомуваффақият роҳандозӣ шавад, пас дигарон онро метавонанд нусхабардорӣ намоянд. Ҳар дафъае, ки ҷанд ихтироъкори комёб пайдо мешаванд, дарзамон аз пайи онҳо дигарон ҳам мераванд. Ба ин тариқ, такони таҳриқдиҳандае, ки ихтироъкор медиҳад, ҳаракати пайравони ӯро, ки ҳаваси имкони даромад ҳосил кардан онҳоро ҷалб кардааст, ба вучуд меоварад. Дар натиҷа бозор ин хурӯҷро фуру мебарад.

Хурӯҷ — падидаест, ки аз ҳаракати соҳибкдороне, ки ба сӯйи имкониятҳои нав мешитобанд, сар мезанад. Хурӯҷ метавонад аз умедвориҳои мусбат тақвият пайдо намояд. Моҳияти хурӯҷ дар татбиқи навовариҳо дар низоми истеҳсолот мебошад. Айни замон, пеш омадани баъзе вайроншавиҳо дар низоми мавҷуда, ки аз зарурати раванди махсуси мутобиқкунӣ берун меояд, низ имконпазир аст. Агар навовариҳо якбора ва дар миқёси калон ҷорӣ шаванд, шароит ба таври шадид тағйир меёбад ва раванди мутобиқшавӣ хеле душвор мегардад. Вале, агар мутобиқат тадриҷан сурат гирад, тағйиротҳои намоён дар соҳаи истеҳсоливу иқтисодӣ ба даст меоянд.

Аз ин ҷо бармеояд, ки навовариҳои зиёде, ки дар давраи рушд арзи вучуд мекунад, маҳз ҳамон омиле мебошанд, ки мувозинатро аз байн мебаранд ва то ҳадде вазъи иқтисодиро дигаргун мекунад, ки пас аз он давраи бозсозии нархҳо, арзишҳо ва истеҳсолот пеш меояд. Чунин назарияи таҳлили давранокӣ дар асарҳои олими австриягӣ Й. Шумпетер мақоми муҳим дорад. Ба ақидаи олими мазкур омилҳои ҳалкунандаи рушди иқтисодӣ маҳз навоварӣ мебошад, ки воситаҳои нави истеҳсолот, равандҳои технологӣ, маҳсулот, ашёи хом, аз худ кардани захираҳои навро дар бар мегирад. Аз диди Шумпетер “навовариҳо хусусияти ҷун мавҷҳои мадду ҷазр омадан ва қафо гаштанро доранд. Давранокии иқтисодӣ ба мадду ҷазри навовариҳо ва оқибатҳое, ки аз он сар мезананд, вобаста аст”.

Ба ин тариқ, сарфи назар аз зиёд будани нуқтаи назарҳо, ки аз сабаби мураккаб ва муҳим будани омӯзиши падидаи мазкури иқтисодӣ ба миён омадаанд, самтҳои маъмултарики тадқиқоти сабабҳои бухронҳо ва давранокиро дар марҳилаи кунунӣ муайян кардан мумкин аст:

Аввалан, шарҳи бухронҳо бо кофӣ набудани талаботи оммаи мардум, ки фуру рафтани истеҳсолотро ба вучуд меоварад, вобаста медонанд. Дар чунин ҳолат илочи бухронҳо — ҳавасмандгардонии талаботи муштариён мебошад. Вале, дар айни

замон, чунон ки таҷриба нишон медиҳад, ҳаракати номавзуни талабот, бештар на сабаби давранокии иқтисодӣ, балки оқибати он аст.

Дувум, гурӯҳи олимони иқтисоддон бухронҳоро бо адами “бахшҳои дуруст” дар байни соҳаҳои минтақаҳо, бо ғайриқонунии танзимнашавандаи соҳибкорон пайваста мекунад. Баҳши таркибии ин нуқтаи назар консепсия ба шумор меравад, ки сабаби бухронҳоро бо номавзунии гардиши пул ё соҳаи бонкӣ, ки болотар зикр шуда буд, маънидод мекунад.

Савум, шарҳе ки хеле маъмул гаштааст, ҷустуҷӯи сабабҳои рушди давранокии иқтисодиёт дар тазоди шароити истеҳсолот ва шароити фурӯш, дар зиддияти байни истеҳсолот, ки ба сӯйи тавсеа мешитобад ва қобилияти талаботи харидорие, ки аз он ақиб менамояд, мебошад. Бухрони иқтисодӣ тағйироти ҷиддиро дар пешниҳоди умумии мол ва талаботи умумии мол ошкор менамояд, аз ин рӯ, бухрон на танҳо натиҷаи вайроншавии рушди мутаносиби истеҳсолоти ҷамъиятӣ, балки таконе барои расидан ба мувозинати иқтисодиёти милли низ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Институциональная экономика / под ред. акад. Д.С. Львов. – М., 2001.
2. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1954–1981.
3. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен; пер. с англ. -М., 1968.
4. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. –М., 1989.
5. Меньшиков С.М. Длинные волны в экономике / С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко // Когда общество меняет кожу. -М., 1989.
6. Хаберлер Готфрид. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний / Хаберлер Готфрид. – Москва: Социум, 2005.
7. Макконнелл К.Р. Экономика - принципы, проблемы, политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. –М: Инфра-М, 2003.
8. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон, У. Нордхаус. -15-е изд. -М., 1997.

О ПРОБЛЕМЕ ПРИЧИН ПЕРИОДИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена причинам возникновения экономических кризисов и экономических колебаний. как в мировом, так и национальных масштабах. Автором исследовано несколько современных концепций, которые объясняют причины цикличности экономических кризисов и предлагают свои пути выхода из них. Важность статьи заключается в том, что наряду с экономическими и политическими причинами рассматриваются также и психологические аспекты вопроса, предложенные в том числе, и английским экономистом А. Пигу. Автор рассматривает различные теории высказанные учеными и подытоживает статью классификацией существующих концепций.

Ключевые слова: экономические кризисы, возникновение экономических кризисов, цикличность экономических кризисов, психологические аспекты.

ON THE PROBLEM OF PERIODIC REASONS OF MARKET ECONOMY

The article is devoted to the causes of economic crises and economic fluctuations, as in the global and national scales. The author investigated several modern concepts, which are explaining the causes of cyclical economic crises and offer a way out of them. The importance of the article is that in addition to economic and political reasons, author is considering the psychological aspects of the issue, which were also proposed by British economist A. Pigou. The author examines different theories expressed by scientists and summarizes the article with a classification of existing concepts.

Key words: economic crisis, the emergence of the economic crisis, the cyclical economic crises, psychological aspects.

Сведения об авторе: *Юлия Гинтер* - доцент кафедры экономических наук Калининградского института экономики Телефон: 935-14-34-52

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИИ ПЧЕЛОВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

М.Г. Холиков

Технологический университет Таджикистана

В ходе анализа данных о производстве мёда за период с 1991 по 1995 год, наблюдался рост объемов производства меда в хозяйствах всех категорий.

В частности, данный показатель в хозяйствах населения в 2014 году увеличился на 59,6% по сравнению с периодом 1991-1995 годов, а в крестьянских (то есть фермерских) хозяйствах показатель производства мёда за эти же годы вырос почти в 5 раз. По сравнению с 2010 годом, в 2015 году наблюдается увеличение производства меда в хозяйствах населения на 284 тонны. В первую очередь это связано с относительно высокой ценой на мед. В фермерских хозяйствах за 2015 год также производство мёда

выросло и составило 8 тонн, хотя начиная с 2006 года, этот показатель равнялся 2 тоннам, а в 2011 – всего одной тонне мёда. В сельскохозяйственных организациях наблюдается сокращение численности пчелиных семей и снижение их продуктивности. К примеру, в 2015 году по сравнению с периодом 1991-1995 снижение объемов производства мёда в сельскохозяйственных организациях составило более 90%. [1]

В структуре производства мёда фермерские хозяйства на 2015 год занимают 1,7%, данный показатель по сравнению с периодом 1991-1995 годом увеличился на 1,2%.

Оценивая структуру производства мёда в период 1991-1995 по 2014 год, можно утверждать, что доля сельскохозяйственных организаций в ней в хозяйствах всех категорий постепенно снижается, в то время как доля хозяйств населения наоборот увеличивается. К 2015 году доля хозяйств населения составляет 96,2%, а доля сельскохозяйственных организаций составляет всего 2,2 %.

Если сравнить цены на мёд в частном и общественных секторах, то станет видно, что цены в общественном секторе несколько ниже, и даже в 2009 году несколько превышают цену на мёд в частном секторе. В 2015 году цены на мёд в частном секторе увеличились на 1,2% по сравнению с ценами в общественном секторе. На ценовую политику влияют различные факторы. Во-первых, это повышение цен можно объяснить формированием оптовых цен, когда реализация продукции происходит посредством перерабатывающих компаний или посредников по оптовым ценам. С другой стороны, такой фактор роста цен звучит неубедительно, потому как объемы производства мёда в РТ не такие высокие, чтобы реализовывать его на оптовом рынке. Во-вторых, повышение цен может быть связано с тем, что сельскохозяйственные организации в счет оплаты труда реализуют мёд по оптово-отпускным ценам своим сотрудникам. [2]

Мы провели анализ тенденции изменения уровня цен в частном секторе в процессе реализации продуктов пчеловодства, и пришли к следующему заключению: увеличение цены на мёд в частном секторе происходило в период с 2005 по 2012 в 2,7 раз, что является максимальным показателем за эти годы. Самый же высокий рост цены на мёд произошёл в 2010 году и был связан с резким снижением его предложения на рынке в связи с засухой.

Следует отметить, что на продуктивность семей пчёл, ухудшение климатических условий (засуха) сильно не повлияло, но так как урожайность в растениеводстве снизилась, побочным эффектом стало повышение уровня цен на мёд. К сведению, в 2010 году цена на мёд выросла в 1,7 раз по сравнению с 2009 годом, что в свою очередь, привело к увеличению спроса на мёд.

Следствием стало перенасыщение рынка этой продукцией, и цена на мёд установилась средняя во всех хозяйствах, и на протяжении трех лет составляла 400 рублей за литр. Но уже в 2014-2015 году было замечено снижение цены на 70 рублей за литр мёда. Поэтому основной причиной стабилизации цены является насыщение потребительского рынка продукцией пчеловодства.

Рынок продукции пчеловодства в Республике Таджикистан характеризуется внутриотраслевой конкуренцией. [3]

Внутриотраслевая конкуренция: продукция реализуемая хозяйствами и другими организациями - однородна. Многие производители в борьбе за потребителя продают свою продукцию по заниженным ценам. Также проявляется и неценовая конкуренция, когда пчеловоды стараются завоевать доверие потребителей их предпочтениями более качественного продукта.

Совершенная конкуренция: на рыночную ситуацию в стране, один пчеловод повлиять не в силах. На рынке продукции пчеловодства присутствует огромное количество продавцов (в данном случае частного сектора) и покупателей. Однородность продукции, отсутствие возможности обеих сторон влиять на цену, возможность свободно входить на рынок и покидать его - всё это говорит о конкуренции совершенной, когда на продажах влияют факторы, независимые от участников производства и покупателей.

Некоторые пчеловоды не могут никаким образом повлиять на цену своего продукта, и вынуждены реализовывать продукцию по существующей рыночной стоимости, а попытка значительно повысить или понизить цену, как правило, приводит к приостановке реализации их продукции. При стабильном развитии отрасли пчеловодства и рынка ее продукции имеются предпосылки к развитию монополистической конкуренции. Ее становлению будут способствовать следующие факторы: большое число пчеловодов, производящих мёд, однородность продукции и равновесный уровень цен, неэффективность ценовой конкуренции, потребность в дифференциации. Добиться дифференциации продукции пчеловодам можно с помощью производства мёда в сотах;

БАПП, а точнее их композиций с медом, пергой или пыльцой; монофлорного меда и других вариантов, которые придали бы товару уникальные свойства.

Тенденция монополистической конкуренции наблюдается и сейчас, но не в такой степени как раньше, поскольку для дифференциации продукции пчеловоды должны обладать специальными навыками, знаниями и средствами производства. Но большинство пчеловодов не имеют мотивации к обучению и развитию. В условиях рыночных отношений, распределению произведенной продукции пчеловодства можно дать следующую характеристику. Во-первых, потребители не часто приобретают мёд из-за собственных предпочтений либо из-за существующих мифов о вреде меда, регулярно появляющихся в средствах массовой информации из-за некомпетентности журналистов. По этим причинам реализация меда имеет ярко выраженный сезонный характер.[4]

Во-вторых, рынок продукции пчеловодства для простого неосведомлённого потребителя является непрозрачным. Как правило, опасаясь некачественной продукции, потребители приобретают мёд у лиц, зарекомендовавших себя как опытных пчеловодов. В свою очередь производители также дорожат своей репутацией и постоянными клиентами. Отсюда следует вывод, что потребители мёда – это как правило, люди, которые покупают его постоянного у одного и того же человека, и не желают тратить время на сравнение ценовых и качественных характеристики, и тем более, приобретать продукт у других пчеловодов. Такая тенденция характерна в большей степени для сельских поселений. В крупных городах более половины потребителей склонны покупать мед в торговых сетях.

Следует отметить, что наблюдается и противоположная тенденция. Поскольку предложение в данной отрасли превышает спрос, то, как следствие снижается фальсификат меда у пчеловодов (но, к сожалению, не у посредников), тем самым вызывая доверие потребителей. Из-за высокой конкуренции, производители продукции мёда начинают активнее продавать продукцию её рынках в местах проживания потребителей. В отрасли пчеловодства существует активная конкуренция, что приводит к снижению ценовой категории реализации меда.[5]

По-нашему мнению, сложившиеся экономические отношения в РТ являются выгодным для производства продукции пчеловодства. Республика Таджикистан - член ВТО, поэтому на отечественный рынок поступают большие партии импортного меда со стоимостью значительно ниже рыночной.

Реализовывать импортный мёд в Республике Таджикистан через сеть оптовой и розничной торговли довольно сложно, в первую очередь, из-за того что основная масса потребителей склонна приобретать мед непосредственно у производителей. Мы предполагаем, что с поступлением на отечественный рынок больших партий импортной продукции, посредники будут реализовывать её на городских рынках под видом отечественного меда, смешивая импортный её с нашим мёдом.[6]

При импорте меда высокого качества конкуренцию отечественному производителю может составить китайский мёд. Поступление на рынок РТ китайского мёда заинтересует, вероятно, кондитерские и перерабатывающие компании, которые будут закупать его с целью снижения себестоимости сырья. Вступление в ВТО, безусловно, сильно отразится на оптовых закупках меда, и в большей степени коснется общественного сектора отрасли, чем частного, поскольку закупка продукции в нем производится большими партиями.

Наибольшее количество пасек (19) выявлено в категории от 5 до 20; к следующим категориям 21-40 и 41-60 относится по 7 пасек. В категориях 60-80 и до 101-200 данный показатель представлен в наименьшем количестве (2 и 1 пасека). Нужно отметить, что пчеловоды давали неточные данные по объемам производства, поэтому данные сведения являются приблизительными.

Пчеловоды в основном производят мед, воск и прополис. В ходе нашей работы мы провели анкетирование пчеловодов, чтобы получить информацию из первых уст. На вопрос где реализуется мед, они ответили следующим образом. 58% пчеловодов ответили, что мед реализуется в РТ. 23,7% пчеловодов сказали, что мёд реализуется не только в Республике Таджикистан, но и за ее пределами. 5% пчеловодов ответили, что мёд реализуются исключительно за пределами РТ. И 13% пчеловодов вовсе не смогли найти вразумительного ответа на наш вопрос.[7]

На наш следующий вопрос, как пчеловоды реализовали мед, 69% пчеловодов ответили, что реализовали мед через своих постоянных клиентов, что доказывает вышеизложенную информацию о характере потребителей мёда. 22% пчеловодов ответили, что реализовывали мёд через знакомых, ярмарки, рынки и с помощью и перекупщиков. И только 5% пчеловодов ответили, что реализовывали свою продукцию только на ярмарках. Также нашлось чуть более 5% пчеловодов, которые не реализовали

продукцию пчеловодства по причине гибели пчелиных семей или из-за других целей производства мёда. К тому же, 31,5% ответили, что они не смогли реализовать продукцию в полном объёме. Полностью продукцию реализовали 50% пчеловодов. Не смогли ответить на поставленный вопрос 19% пчеловодов.

На вопрос, есть ли проблемы со сбытом продукции, 34% пчеловодов ответили утвердительно, «нет» сказали 29% пчеловодов и 27% пчеловодов ответили отрицательно. Не ответили на вопрос 10% пчеловодов.

Следует полагать, что реализация продукции пчеловодства во многом зависит от предпринимательской жилки пчеловода. Опрос показал, что некоторые пчеловоды при больших объемах продукции полностью ее реализовали через постоянных клиентов и знакомых. В то время как, другая часть пчеловодов, используя несколько каналов продажи продукта, не смогли полностью реализовать продукцию. Необходимо отметить, что часть пчеловодов, использующих несколько каналов реализации одновременно, всё же полностью реализовывали продукцию. 44,7% опрошенных пчеловодов укрепляют свою ресурсы с помощью посадки медоносных культур (люцерна, фацелия, горчица, донник, эспарцет, синяк, клевер).[8]

Что касается вопроса кочёвки пчел, то мы получили следующие результаты. 10% пчеловодов вывозят пчел на кочёвку. 16% пчеловодов ответили, что частично вывозят пчел на кочевку, то есть не всю пасеку. 64% пчеловодов ответили, что имеют в своем распоряжении личные стационарные пасеки. Не ответили на поставленный вопрос 10,5% пчеловодов.

Ранее мы указывали на существующую проблему среди пчеловодов: плохой осведомленности о научных работах в области пчеловодства, из-за чего страдает продуктивность их деятельности. Мы поинтересовались о доступности научной информации для пчеловодов, и получили следующие ответы. 29% пчеловодов ответили, что информированы о научных разработках в пчеловодстве должным образом и используют эту информацию. Такое же количество 29% пчеловодов ответили, что обладают данной информацией частично, 23% ответили, что не имеют доступа к такой информации и почти 20% не ответили на вопрос.

Анализируя процентное соотношение по двум вопросам анкеты, мы заметили такую тенденцию. В большинстве случаев опрашиваемые пчеловоды, которые высказались о доступности научной информации, также обладают знаниями о медоносных ресурсах Республики Таджикистан. Отрицательный ответ был отмечен в обоих случаях соответственно.

На вопрос о том, какой породы пчёл предпочитают они содержать, почти половина пчеловодов (52,7%) ответили, что работают с гибридами южной и среднерусской породой пчел, поскольку чистые породы редко встречаются. 18,5% пчеловодов ответили, что отдают предпочтение среднерусской и карпатской породе пчёл. Полностью чистопородных пчел кавказской или карпатской породы содержат только 8% пчеловодов. 13% пчеловодов не ответили на вопрос.

Следующий вопрос был такой: подвержены ли пчелы на пасеке заболеваниям? И 10,5% пчеловодов ответили, утвердительно, «да, частично» ответили 48% пчеловодов, 26% пчеловодов ответили, что заболеваний на их пасеке нет, и 15,8% не ответили на этот вопрос.

27% пчеловодов сказали о том, что нуждаются в информационной помощи по содержанию пчелиных семей, о частичной помощи высказались 10,5% пчеловодов, вовсе не нуждаются в помощи 42% пчеловодов и не ответили из них на вопрос 21%.

Последний вопрос, который мы задали пчеловодам, звучал так: лечитесь ли Вы какими-то продуктами пчеловодства, кроме меда? Таким образом, мы хотели уточнить необходимость апитерапии.

Опрос показал следующие результаты. Продукты пчеловодства для лечения используют 53% пчеловодов; частично используют в лечебных целях 23,7% пчеловодов; не используют вовсе для лечения 13,2%. Не ответили на этот вопрос 10% пчеловодов. Пчеловоды хорошо знакомы с полезными свойствами продуктов пчеловодства, и тот факт, что большая часть из них ответили на данный вопрос утвердительно, свидетельствует о важности апитерапии.

Анкетное исследование показало, что чистопородных пчел содержат 7,9% респондентов, что говорит о слабом развитии экономических отношений по оказанию услуги опыления сельскохозяйственных культур и увеличения производства продукции пчеловодства, потому что для эффективной специализации необходимо использование определенных пород пчел.

Теоретически, пчелы не относятся к основному средству производства в животноводстве, но они являются основным средством производства именно в пчеловодстве. Поэтому в процессе производства продукции пчеловодства, правильный выбор породы пчел является очень важным фактором.

Полученную информацию на основании выполненного исследования, структурируем в SWOT - анализ отрасли пчеловодства Республики Таджикистан.

Таблица 1. SWOT анализ отрасли пчеловодства Республики Таджикистан

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Большое количество естественных медоносных ресурсов; Производство меда превышающего спрос; Большая часть потребителей приобретает мёд исключительно у пчеловодов; Высокие требования потребителя к качеству продукции.</p>	<p>Небольшое количество искусственно созданных медоносных ресурсов; Недостаточное внимание органов государственной власти к развитию пчеловодства; Высокий возраст пчеловодов; Маленький ассортимент продукции пчеловодства; Не частая эксплуатация агротехнического приема пчелоопыления; Отрасль на 96% сосредоточена в частном секторе; Использование не чистопородных пчел; Устаревшая нормативно правовая база; Низкая технологическая оснащенность.</p>
Возможности	Угрозы
<p>Создание организационной структуры управления развитием пчеловодства; Возможность увеличения объемов производства; Использование кочевых пасек Развитие отрасли в общественном секторе; Расширение ассортимента продукции пчеловодства; Выход на внешний рынок Стимулирование спроса апитерапией; Возможность эффективного развития пчеловодства в сочетании с растениеводством.</p>	<p>Не компетентная информация о свойствах продуктов пчеловодства в СМИ; Негативные климатические факторы; Импорт качественной продукции по низким ценам; Рост заболеваний.</p>

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что существующие условия развития организационной и производственной структуры отрасли пчеловодства являются неудовлетворительными, поскольку пчеловодческой отрасли не уделяется должного внимания со стороны государства в лице Министерством сельского хозяйства РТ. Республиканское общество пчеловодов старается организовать пчеловодов частного сектора и инициатива развития отрасли, в большей степени исходит от него.

Частный сектор в структуре пчеловодства хорошо развивается и составляет 96% в структуре отрасли, несмотря на неудовлетворительные условия развития. В частном секторе в основном производится разнотравный мед. Из побочной и биологически активной массы производится воск и прополис, что свидетельствует о небольшом ассортименте продукции пчеловодства, а богатый ассортимент, в свою очередь - необходимое условие для перспективного развития пчеловодства.[9]

Как мы говорили ранее, в настоящее время рынок продукции пчеловодства является насыщенным. Об этом свидетельствуют следующие факторы: на протяжении трех лет на рынке наблюдается равновесная цена, продукция пчеловодства успешно реализуется за пределами республики, нереализованная продукция остаётся у пчеловодов.

Общественный сектор занимает небольшую часть отрасли, всего (4%), и в нём наблюдается тенденция снижения численности пчелиных семей и, как следствие, снижение производства меда. Для общественного сектора, мёд – это основной вид производимой продукции. Реализация продукции осуществляется только в счет оплаты труда работникам организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юмагузина А.Ф. Особенности развития пчеловодства в Республики Таджикистан / А. Ф. Юмагузина // Пчеловодство. - 2015. - № 1. - С. 4-6.
2. Воробьев С.П. Экономическая эффективность и перспективы развития пчеловодства / С. П. Воробьев, В. В. Воробьева // Вестник алтайской академии экономики и права. - 2015. - № 1. - С. 63-64.

3. Санду И.С. Формирование стратегических направлений модернизации технической базы сельского хозяйства на региональном уровне / И. С. Санду, А. А. Полухин, П. И. Бурак // Экономика сельского хозяйства Таджикистана. - № 10. -2014. - С. 11 -19.
4. Васильева Е.А. Формирование механизма устойчивого развития пчеловодства: автореф. ... канд. экон. наук / Е.А. Васильева - Княгинино, 2013. - 21 с.
5. Воробьева В.В. Факторы экономической эффективности размещения пчеловодства по природно-экономическим зонам / В. В. Воробьева // Вестник алтайской академии экономики и права. - 2012. - № 2. - С. 75-76.
6. Иванова И.А. Моделирование конкурентоспособности предприятий, производящих продукцию на рынок мучных кондитерских изделий / И.А. Иванова, О.С. Мальченкова // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 10 (часть 11). - С. 2499-2504.
7. Маннапова Р.А. Эконометрические модели для учета и контроллинга интенсивности и эффективности производства продукции пчеловодства / Р. А. Маннапова, З. А. Залилова // Сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции актуальные направления научных исследований XXI ВЕКА: теория и практика. - 2013. - №1. - С. 226.
8. Маннапова Р.А. Экономико-статистический анализ учета и повышения производства продукции пчеловодства / Р. А. Маннапова, З. А. Залилова // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 1,3. - С. 402.
9. Васильева Е. А. Оперативный контроль за показателями пчеловодства / Е. А. Васильева // Пчеловодство. - 2012. - № 5 - С. 50-51.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИИ ПЧЕЛОВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Общественный сектор отрасли пчеловодства РТ представлен многочисленными сельскохозяйственными организациями, которые производят продукцию пчеловодства. К сведению, нами не были обнаружены перерабатывающие организации, которые бы использовали мёд в качестве сырья. Основываясь на этом, можно сделать вывод о том, что сельскохозяйственные организации имеют проблемы со сбытом продукции.

Ключевые слова: анализ развития производства, развитие торговли, продукция пчеловодства, Республика Таджикистан.

ANALYSIS OF PRODUCTION AND TRADE PRODUCTION OF BEEKEEPING IN TAJIKISTAN

Public RT beekeeping industry sector is represented by many agricultural enterprises that produce products of beekeeping. For your information, we have not been detected processing organizations, which would use honey as a raw material. Based on this, we can conclude that the agricultural organizations have problems with sales.

Key words: analysis of the development of production, trade, beekeeping products, the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *М.Г. Холиков* – соискатель кафедры отраслевого и международного маркетинга Технологического университета Таджикистана. Телефон: **909-09-22-23**

ОРГАНИЗАЦИОННО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА

Хейдари Исамохаммад, Ф. Мирзоахмедов

**Научно-исследовательский институт человековедения АН РТ,
Финансово - экономический институт Таджикистана**

В настоящее время в Исламской республике Ирана все больший интерес представляет исследование возможностей взаимосвязанных хозяйственных образований экономики в форме кластера.

В промышленности региона Хамадан Исламской республики Иран сложились явные предпосылки для совершенствования существующей организации промышленности, которая уже во многом перестала удовлетворять требованиям повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий.

Одним из современных направлений организационного совершенствования промышленности является кластеризация, осуществляемая в форме интегрированного образования предприятий - кластер.

Согласно утверждениям В.В. Никитаева, конгломерат аналитического протокластера может превратиться в реальный кластер только при наличии следующих условий:

- существование надлежащей инфраструктуры;
- существование организационно и коммуникативно оформленной структуры, которая выполняет самоуправленческие функциональные обязанности и обеспечивает формирование инновационного объединения как субъекта территориального развития. Инновационное сообщество будет действовать по принципу партнерства с бизнесом, центральными и местными органами государственной власти;

- кластер гармонично вписывается в рамки промышленной и региональной политики центральных структур государственной власти, которая принимается инновационным сообществом на уровне регионов;

- применение свежих управленческих технологий[1].

В общем формирование кластерных образований почти всегда происходит на стихийной основе, в силу сочетания различных благоприятствующих обстоятельств, главенствующими из которых является инициатива на предпринимательском уровне.

Предпринимательская инициатива исходит из того, что появляется возможность для совместной эксплуатации многих субъектов хозяйствования, территориально близких друг к другу таких объединяющих ресурсов, как базовой технологии, каналов рыночного продвижения производимой продукции, системы обучения профессиональных специалистов, генерирование ноу-хау и т.д.

Кластеризация, как и любое другое социально-экономическое явление, происходит постепенно и поэтапно. Причем эти этапы могут быть разными для различных кластеров с разными темпами экономического развития. Но, все они без исключения подчиняются законам внутренней логики прогресса, в силу чего можно выделить ряд характерных моделей. В целом, можно выделить нижеследующие этапы формирования кластерных образований:

1. Агломерация. На данном этапе в регионе с потенциальным кластерным образованием имеются несколько предприятий и другие экономические агенты.

2. Зарождение кластера. На этой стадии ряд резидентов агломерации вовлекаются в процесс кооперирования вокруг главной деятельности и реализовывают потенциальные возможности посредством взаимосвязей.

3. Развитие кластера. На данном этапе, вследствие вовлечения новых игроков во взаимосвязанной смежной деятельности на уровне региона, устанавливаются качественно и количественно новые связи между новыми участниками процесса. Причем на формальной или неформальной основе появляются институты, которые поддерживают такое сотрудничество в рамках региона. Зачастую появляются общие объединяющие бренды и названия на уровне регионов.

4. Зрелость кластерного образования. На данном этапе в рамках успешно действующего кластера появляется некая критическая масса из крупных градообразующих фирм. Кластер на данном этапе устанавливает связи с другими кластерными образованиями как внутри региона, так и за его пределами. На данном этапе сложатся порядок и динамика возникновения новых участников кластера, которые происходят зачастую за счет отделения и специализации уже существующих игроков.

5. Этап трансформации. На данном постзрелом этапе так же, как и сами кластеры, по истечению определенного периода времени трансформируются рынки, технология и процессы. Здесь главным условием выживания и успешной деятельности для кластера является способность к трансформации, гибкость и инновационно-творческий подход. Кластер может трансформироваться в другой кластер или в несколько кластеров.

Таким образом, отличительной особенностью кластера является то, что кластерное образование не является юридическим лицом или единым субъектом хозяйствования. В большинстве случаев кластеры образуются вследствие активного вмешательства и поддержки органов государственной власти по заранее оговоренному сценарию действия. Часто группа субъектов хозяйствования объединяет усилия и совместно планирует хозяйственную деятельность на временной основе для осуществления совместных проектов.

Безусловно, потенциальное кластерное образование не может успешно развиваться без активной поддержки органов государственной власти, которые заинтересованы в повышении рентабельности региональной экономики.

Причем иногда для успешного развития кластерного образования достаточны незначительные усилия со стороны органов власти, а местами потребуется реализация огромных программ.

Другим не менее значительным обстоятельством формирования и работы кластерных образований может стать локализация по географическому признаку. Географическая локализация ключевых игроков кластерного образования вкупе с транспортно-информационной инфраструктурой создают потенциал для осуществления таких взаимосвязей, как кооперация, технологический и идейный обмен, обмен профессиональными кадрами между субъектами кластерного процесса. Причем с расширением и ростом интернет-технологий сегодня границы кластерных образований

значительно расширяются.

Формирование кластера в промышленности региона Хамадан продиктовано рядом обстоятельств:

1) необходимостью повышения конкурентоспособности предприятий региона в условиях глобализации для продвижения продукции зарубежными производителями, что требует консолидации потенциалов и объединения возможностей предприятий региона для противостояния мощным конкурентам;

2) по ряду производств (например, производства цемента, строительных материалов) имеются реальные перспективы освоения части мирового рынка, что также требует высокой кооперации предприятий региона Хамадан между собой;

3) повышение инвестиционного климата в регионе, привлечение валютных средств для модернизации материального производства требует консолидации ликвидных активов предприятий;

4) предприятия промышленности региона, особенно цементопроизводящие, должны решить задачу резкого повышения производительности труда и качества продукции, снижения величины трансакций и повышения эффективности производства.

Сложившаяся в прежние годы отраслевая специализация предприятий цементной промышленности региона Хамадан благоприятствует формированию разнообразных видов кластеров. В этой связи, можно уверенно говорить о возможности реализации метода кластеризации на базе групп предприятий, специализирующихся в области производства цемента и строительных материалов.

Кластер в цементной промышленности региона Хамадан Исламской Республики Иран целесообразно создавать на основе блочного метода формирования интегрированного хозяйственного образования. Такой подход необходим в связи с тем, что он позволяет вести гибкую политику формирования кластера. Создать подобное образование за короткое время сложно, так как это требует высокой готовности предприятий цементной промышленности к интегрированной деятельности. Более целесообразным представляется создание на начальном этапе основного ядра регионального промышленного кластера и последующее введение в его состав других предприятий по мере их подготовки к совместному взаимодействию.

Кроме того, на наш взгляд, требуется определенное время для проведения структурных преобразований в промышленности региона в связи с выделением в ее составе кластерного образования. Это неизбежно влечет за собой изменение структуры промышленности, системы координирования деятельности предприятий, перераспределения их по видам экономической деятельности, внесения изменений в статистическую учетность и т.д.

В составе кластера каждое предприятие выполняет функции, которые должны быть строго определены и регламентированы. Именно совокупность предприятий и их функций образует новое хозяйственное образование в виде кластера. Однако эти совокупности не представляют собой простую арифметическую сумму, ведь кластер создается для повышения эффективности и достижения синергии. Поэтому часть функций объединяется, некоторые функции ликвидируются, а также появляются другие функции, которые ранее в рамках отдельного предприятия не выполнялись.

Развитие кластера в цементной промышленности региона Хамадан ИРИ позволит достичь следующих основных целей: удовлетворить требования рынка, нуждающегося в регулярных поставках цемента отвечающего самым современным требованиям качества; получить эффект от масштаба закупок материалов и производства; обеспечить переобучение персонала и регулярное повышение его квалификации; проводить исследования рынка продукции, а также стремиться войти на новые рынки сбыта продукции на основе маркетинговой деятельности и политики инноваций; достичь устойчивых контактов с государственными, инвестиционными кредитными организациями на основе сформированного имиджа кластера. Необходимым условием успешной практической реализации кластерных инициатив является изучение организационно-экономического механизма функционирования промышленного кластера.

Организационно-экономический механизм функционирования промышленного кластера является частью хозяйственного механизма региона и использует два методических принципа функционирования:

1) стратегический - на основе предвидения изменений внешней среды хозяйствования предприятий промышленности заключается в способности заблаговременного выявления рисков внешней среды и превентивной адаптации к ней

внутренней среды предприятий с учетом обеспечения их устойчивого развития на долгосрочный период;

2) оперативный - обеспечение оптимальных параметров конкурентоспособности и эффективности функционирования предприятия в текущем режиме.

Организационно-экономический механизм функционирования промышленного кластера состоит из тесно взаимодействующих между собой организационного и экономического механизмов.

Концептуальный подход к формированию организационного механизма создания кластера, который представлен на рис. 3.1. должен основываться на использовании экономических законов и закономерностей в решении возникающих противоречий экономической системы, реализации отношений собственности, согласовании экономических интересов участников региональных научно-производственных кластеров.

В связи с тем, что организационный механизм создания кластера должен быть динамическим, возможность его эффективной реализации зависит от таких условий, как способность создавать отсутствующие в конкретной ситуации элементы, наличие специалистов, способных реализовывать этапы механизма, а также принимать своевременные решения по дальнейшему его развитию.

Научной объективной основой формирования организационного механизма создания кластера является учет совокупности действия экономических законов, без правильного использования которых он не может выполнять своих функций.

Организационный механизм обуславливает использование принципов построения, к которым относится учет:

- общих закономерностей и тенденций развития экономики;
- особенностей динамизма и рискованности внешней среды;
- рисков, разрешающих минимизировать потери;
- обоснованности и полноты нормативно-информационного обеспечения;
- минимизации числа связей между уровнями управления в кластере;
- оперативности в принятии решений и действенности контроля;
- структуризации целей и задач с целью оптимального распределения финансовых, материальных, трудовых и др. ресурсов среди участников кластера.

Одним из важных принципов является резервирование всех видов ресурсов в случае неопределенности влияния внешней среды с целью обеспечения непрерывной адаптации к рыночным условиям хозяйствования кластера.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование организационного механизма создания кластерных структур должно основываться на использовании принципа целостности, который предполагает взаимосвязь элементов, стимулирующих взаимное влияние и представляющих собой системный синергетичный эффект, который, как известно, не является суммой отдельных эффектов его составляющих.

По мнению Федорова В.К., организационный механизм функционирования промышленного кластера должен решать следующие задачи[2]:

- выбор формы организации управления производством кластера;
- выбор и формирование структуры кластера, его организационной системы управления;
- определение отношений и связей между структурными элементами кластера, их взаимодействия;
- определение функций каждого элемента структуры кластера, необходимых для организации и поддержания его нормальной деятельности;
- распределение основных функций управления между подразделениями кластера и сотрудниками персонала управления;
- обеспечение необходимой координации и согласованности действий подразделений кластера;
- регламентация должностных обязанностей персонала;
- подбор, расстановка и обучение кадров;
- контроль и оценка качества и эффективности функционирования подсистем управления;
- формирование механизма отношений с другими организациями.

Экономический механизм функционирования промышленного кластера включает в качестве рычагов воздействия экономические нормативы, цены и тарифы, надбавки,

стимулы, налоги, кредиты и т.д. Экономический механизм должен обеспечивать эффективное хозяйствование кластера без постоянного вмешательства извне.

Сводные группы элементов экономического механизма промышленного кластера конкретизируются на более детальные (функциональные) механизмы, которые позволяют воздействовать на издержки, доходы, цены, прибыль и т.д. на всех стадиях производства конечного продукта. Функциональные механизмы выступают как рычаги воздействия на производственную и экономическую деятельность входящих в кластер предприятий, а также процессы, обеспечивая этим роль регулятора его экономики.

Организационно-экономический механизм промышленного кластера также включает совокупность составляющих его функциональных механизмов (подмеханизмов). В их числе можно назвать механизмы: трансформации, структуризации, функциональные механизмы, приспособления (адаптации, изменчивости), созидания, слияния, поглощения, выделения, разрушения и т.д.

Сущность организационно - экономического механизма функционирования промышленного кластера проявляется в его функциях. В современных условиях основными из них являются:

- получение дохода за счет реализации потребителям производимой продукции в соответствии с договорами и рыночным спросом. На основе полученного дохода удовлетворяются социальные и экономические запросы трудового коллектива и владельцев средств производства предприятий кластера (среди владельцев могут быть государство, акционеры, частные лица);

- обеспечение персонала предприятий кластера заработной платой, нормальными условиями труда и возможностью профессионального роста;

- недопущение нарушений в стабильной работе предприятий кластера (срыв поставки продукции, выпуск бракованной продукции, резкого сокращения объемов производства и снижения рентабельности и т.д.);

- поддержание устойчивой заинтересованности персонала кластера в постоянном повышении квалификации и творческого потенциала, в качественном преобразовании материально-технической базы предприятия, в инновационном типе воспроизводства;

- повышение конкурентоспособности и эффективности деятельности кластера в условиях динамики внешней среды.

Задачи организационно - экономического механизма функционирования промышленного кластера определяются: интересами владельцев, менеджеров и работников; размерами капитала; ситуацией внутри предприятия; внешней средой.

Организационно-экономический механизм функционирования промышленного кластера должен обеспечить использование объективных экономических законов, закономерностей и ресурсов для достижения поставленных хозяйственных целей. Важная роль в реализации указанной цели принадлежит персоналу кластера. Это обусловлено тем, что в современных условиях механизм функционирования и развития хозяйствующих субъектов должен основываться на человеческом факторе, на достижениях науки и передовых методах, систематически обновляемых и позволяющих наилучшим образом соединить технику и человека в едином производственном процессе, обеспечивающем наиболее эффективное использование ресурсов и высокие конкурентные позиции на рынке.

Таким образом, рассматривая организационно-экономический механизм функционирования промышленного кластера, следует учитывать социальную содержательность его устройства, понимая под этим возможности использования и развития человеческого потенциала в контексте адаптации типов предприятий под влиянием современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитаев В.В. Опыт создания и развития кластеров технического текстиля во Франции / В.В. Никитаев, Ж. Филипп // Технический текстиль. - 2009. -№22. - С. 17-18.
2. Федоров В.К. Особенности организации и перспективы развития инновационно-производственных кластеров / В.К. Федоров // Инновации. - 2008. -№ 9. -С. 96.
3. Цементная промышленность Ирана, цементная промышленность объединения работодателей в 1388 году. [Электронный ресурс]. www.cementassociation.ir
4. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития / Т.В. Цихан // Теория и практика управления. – М., 2003. -№ 5.
5. Юсуфи Фируз. Перспективы для цементной промышленности в Иране, в регионе и в мире / Юсуфи Фируз, Васехи Мохаммадрахим. – 1384.

ОРГАНИЗАЦИОННО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА

В настоящее время в Исламской республике Ирана все больший интерес представляет исследование возможностей взаимосвязанных хозяйственных образований экономики в форме кластера.

В промышленности региона Хамадан Исламской республики Иран сложились явные предпосылки для совершенствования существующей организации промышленности, которая уже во многом перестала удовлетворять требованиям повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий. Рассматривая организационно-экономический механизм функционирования промышленного кластера, следует учитывать социальную содержательность его устройства, понимая под этим возможности использования и развития человеческого потенциала в контексте адаптации типов предприятий под влиянием современного общества.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, функционирование промышленного кластера, человеческий потенциал, промышленности региона Хамадан, взаимосвязанных хозяйственных образований экономики в форме кластера.

ORGANIZATIONAL - ECONOMIC MECHANISM OF FUNCTIONING OF INDUSTRIAL CLUSTERS

Issa Heidari

Department of Accounting, Shoushtar Branch, Islamic Azad University, Shoushtar, Iran

Currently, a growing interest in the Islamic Republic of Iran is exploring opportunities of related economic entities of the economy in the form of a cluster.

The industry in the region Hamadan, Islamic Republic of Iran have developed explicit preconditions for improving the existing organization of the industry, which has already largely ceased to satisfy the requirements of improving the efficiency and competitiveness of enterprises. Considering the organizational and economic mechanism of functioning of the industrial cluster, to consider the social richness of its devices, meaning by this the possibility of the use and development of human potential in the context of adaptation types of enterprises under the influence of modern society.

Key words: organizational and economic mechanism, the operation of the industrial cluster, the human potential, the industry in the region Hamadan, interrelated economic entities of the economy in the form of a cluster.

Сведения об авторах: *Хейдари Исамохаммад* – аспирант Научно-исследовательского института человековедения Академии наук Республики Таджикистан. Телефон: **934-07-40-00; +98-90016481810**.

E-mail: **dr.heidari20@yahoo.com**

Ф. Мирзоахмедов – доктор экономических наук, профессор Финансово-экономического института Таджикистан. Телефон: **935-57-24-24**

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Д.А. Ахмедова, М.М. Джабарова

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г.Худжанд

На текущем этапе развития национальной экономики на состояние денежного предложения продолжает отрицательное влияние оказывать состояние платежного баланса страны. Как известно, показатели платежного баланса могут иметь существенное влияние на движение капитала и валютных резервов, которое имеет значение в повышении или снижении ликвидности банковского сектора. Последнее, при реализации монетарной политики со стороны органов денежно-кредитного регулирования, выступает предпосылкой изменения денежного предложения на уровне макроэкономики.

Согласно статистической информации счет текущих операций охватывает любые операции с экономическими ценностями (за исключением операций с финансовыми активами), совершаемые между резидентами и нерезидентами. По нему также учитываются операции, связанные с безвозмездным предоставлением или получением ценностей, предназначенных для текущего использования. К основным классификационным группам относятся товары и услуги, доходы, текущие трансферты.

Счет операций с капиталом состоит из двух компонентов: капитальных трансфертов и приобретения (продажи) произведенных нефинансовых активов. Финансовый счет классифицируется исходя из нескольких критериев. К ним относятся: тип инвестиции или выполняемая ими функциональная роль (прямые инвестиции, портфельные инвестиции, другие инвестиции и отдельные активы). Внешняя конъюнктура пока оставляет желать лучшего. Иными словами, объем импорта в несколько раз превышает объем экспорта и его рост остается стабильно высоким, то есть в среднем около 24,4% в год. Это означает, что экспортная выручка и все большая часть доходов трудовых мигрантов расходуется на покупку иностранных товаров и фактически констатирует финансирование зарубежных товаропроизводителей. Одним словом, отрицательное значение счета текущих операций

при прочих равных условиях означает отток валютных резервов Национального банка Таджикистана и тем самым влияет на прирост денежного предложения.

Несмотря на все больше увеличивающийся приток международных резервов (иностранного капитала) по другим капиталам (доходы трудовых мигрантов), увеличение резервных активов пока имеет отрицательное значение. Но следует отметить, что в последние годы сужение размера резервов намного уменьшилось.

Основным источником притока капитала является счет операций с капиталом и финансовыми инструментами, тенденция роста которого в последнем изучаемом периоде составила 2,71 раза. В целом, совокупное воздействие названных эффектов на состояние платежного баланса, наряду с влиянием на объем денежного предложения, имеет важное значение и в укреплении курса национальной валюты сомони, которое часто рассматривается как одна из конечных целей монетарной политики.

Спрос и предложение на национальную валюту и на доллары во многом зависит от состояния платежного баланса страны. Ясно, что торговый баланс страны носит пассивный характер, что означает нехватку долларов для покупки импортных товаров, что отрицательно воздействует на курс национальной валюты. Это, конечно, имеет отрицательное значение для экономики республики, ибо происходит обесценения сомони, но потребители получают те товары, которые удовлетворяют их потребности. В частности, этот недостаток, может быть, покрыть за счет «счета капитала и финансовых инструментов». Если это делается за счет иностранных инвестиций, то она приведет к оттоку процентов и дивидендов в другие государства. Если эти инвестиции внутренние, то приведет к росту национального производства и доходов национальных резидентов.

Цели внутренней экономической политики могут противоречить внешним экономическим целям. К основным внутренним целям относятся: экономический рост, полная занятость и нормальный уровень инфляции. К внешнеэкономическим целям относятся: активный торговый баланс, достижения равновесия платежного баланса и стабильный курс национальной валюты. При пассивном торговом балансе, как было сказано, происходит рост цены ключевой валюты мира в национальной валюте и рост инфляции, что закономерно повлияет на макроэкономические параметры экономики. Рост покупки иностранных товаров также приводит к слабому использованию собственных мощностей, а значит, замедлению экономического роста страны.

Курс нашей национальной валюты устойчиво обесценивается и не наблюдается укрепления курса нашей национальной валюты. Графически этот процесс можно пронаблюдать на основе рисунка 1.

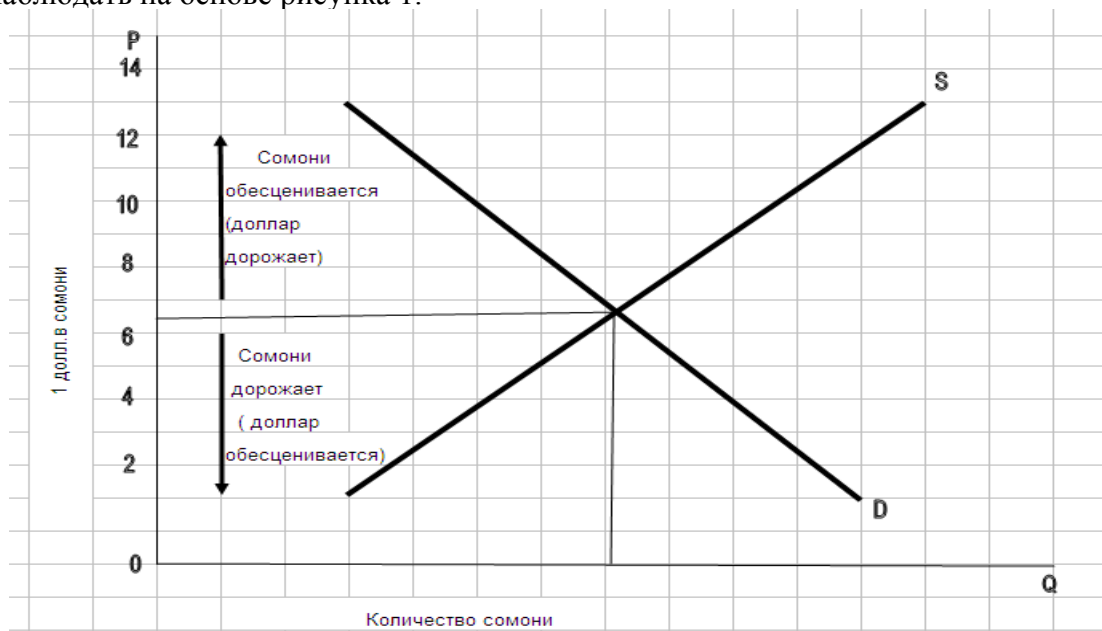

Рис. 1. Рынок иностранной валюты (конец первого квартала 2015г.).

Равновесная цена сомони к доллару США устанавливается искусственно на точке пересечения спроса и предложения к доллару США. Обменный курс 6,3 сомони на 1 доллар США. Если курс сомони идет вверх, что показано стрелкой, то он обесценивается, стрелкой вниз показан, удорожание курса сомони к доллару США.

В этих условиях предложение сомони превышает спрос над долларами США. Доказательством этого является наличие теневого рынка, где один доллар продается за более высокую цену. Например, продажа 1 долл. = 6,5 сом. Это означает, что спрос на доллары оказывает давление на обесценения курса сомони. Доллар становится дорогим в нашей экономике. В чем финансовые причины этих сдвигов? 1. Падение национальных процентных ставок для сберегателей и вкладчиков. Все больше людей хотят иметь вклады в валюте. Иностранцы не имеют желания размещать свои сбережения в банках республики. 2. Рост инфляции приведет к тому, что экспорт становится дорогим. Спрос на сомони упадет. Импорт относительно становится дешевле. Предложение сомони увеличивается. 3. Рост инвестиционных перспектив за границей. Возможный более глубокий спад, в дальнейшем, в нашей экономике приведет к оттоку инвестиций из страны. Спрос на сомони сокращается, и предложение национальной валюты увеличивается. 4. Перспектива о будущем падении валютного курса. Бизнесмены и дилеры будут продавать сомони до падения его курса. Предложение сомони будет возрастать. 5. Долгосрочные изменения в структуре мировой торговли. Это приведет к тому, что вкусы потребителей изменяются, структура товаров и услуг будет другой, и издержки производства снижаются. Наши товары будут менее конкурентоспособными, что приведет к тому, что спрос на сомони будет падать, а предложение возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтунян А.Г. Монетарная политика как инструмент обеспечения экономической безопасности России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / А.Г. Алтунян. - Санкт-Петербург, 2009.
2. Тиникашвили Т.Ш. Организация и регулирование денежного хозяйства РФ: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Т.Ш. Тиникашвили. – Екатеринбург, 2008.
3. Стрелков М.Ю. Трансформация мировой валютной системы и перспективы интернационализации российского рубля: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М.Ю. Стрелков. - Санкт-Петербург, 2011.
4. Бауэр В.П. Современные финансовые инструменты экономики России (с использованием золота): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / В.П. Бауэр. –М., 2008.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследуются факторы, влияющие на курс национальной валюты республики. Проанализированы проблемы снижения курса национальной валюты в 2015г. и определены причины девальвации сомони.

Ключевые слова: валюта, ключевая валюта, платежный баланс, факторы, влияющие на сомони, спрос и предложение на валюту и сомони.

FACTORS AFFECTING THE RATE OF NATIONAL CURRENCY THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines the factors affecting the rate of the national currency of the country. The problems of the depreciation of the national currency in 2015. and identify the reasons for the devaluation of the somoni.

Key words: currency, key currency, balance of payments, the factors affecting the somoni, the supply and demand for foreign currency and TJS.

Сведение об авторах: *Д.А. Ахмедова* – кандидат экономических наук, кафедры «Бухгалтерского учета и аудита» Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

М.М. Джабарова – ассистент кафедры «Бухгалтерского учета и аудита» Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОНТРОЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Р.С. Тохирова

Таджикский национальный университет

Протекающие в Республике Таджикистан процессы усиления государственности объективно способствовали усилению законотворческой деятельности в бюджетно-финансовой, правовой, социальной и контрольной областях. Сегодня бесспорно, что эффективный и жесткий контроль есть важное условие функционирования мощного и эффективного государства, главным условием государственной стабильности. Отсутствие системы государственного финансового контроля в свою очередь способствует развалу государственного строя.

Трудности таджикского реформационного периода в основном предопределены критической неустойчивостью всей системы и бесконтрольностью, не решены проблемы и в теоретико-методическом и практическом аспектах. В период преобразования и реформирования были упразднены многие существенные традиции государственного управления. Кризис августа 1998 г. подвел черту под иллюзиями о несомненных возможностях саморегулирующейся экономики, естественно, потребовал увеличения роли государственного финансового контроля и создания новых, эффективных методов контрольно-ревизионной деятельности. 20 лет реформирования дали возможность убедиться, что только государство может регулировать стратегию и тактику развития экономических процессов и проводить контроль за их осуществлением. Долгое время новая стратегия не была обеспечена необходимым контрольными механизмами, что и стало причиной крупных провалов реформационных проектов, усиления коррупционных явлений, роста теневой экономики.

В данном случае существенной задачей является создание реального механизма формирования эффективного государственного бюджетно-финансового контроля в РТ, так как в процессе социально-экономических изменений 1992-1998 гг. система контроля в республике была в основном развалена, ослаблен и упразднен ведомственный контроль.

Контроль - объективное явление, категория материальных (натурально-вещественных и финансовых - Авт.) отношений, который проявляется в ходе целенаправленной деятельности людей и отражает степень соответствия эталонного состояния объекта контроля реально обнаруженному его состоянию (возможно, измененному по некоторым параметрам). Государственный финансовый контроль следует рассматривать как объективно вызванную деятельность человека, цель которой - оценить несоответствия реально зафиксированных параметров, определяющих функции государства в финансово-экономическом пространстве, от определенных для них правовых и других норм. Государственный финансовый контроль - это не просто механизм наблюдения бюджетного процесса, а мониторинг и анализ состояния экономики и общества, дающий финансовую оценку эффективности использования государственных богатств.

Финансовый контроль есть один из инструментов наблюдения за осуществлением функций, имеющих связь с социально-экономической ответственностью государства. Здесь следует говорить о государственном финансовом обеспечении и регулировании социальных нужд общества, деятельности государства как активного субъекта рыночных отношений в лице принадлежащих ему и контролируемых им экономических субъектов. Существует необходимость рассмотреть преобразование экономической роли государства, некоторых его функций, в частности, контрольно-надзорных, и предусмотреть определенные меры по росту эффективности участия государства и государственных финансов в современных трансформационных процессах.

В экономической науке все чаще начинают изучаться не только теоретико-практические вопросы осуществления контрольных функций государства, а делается попытка вывести эту проблему на уровень государства. Не следует ограничивать использование интереса государства системой бюджетного контроля в режиме только "прошедшего" или "давно прошедшего времени".

Многие исследователи обосновывают идею органичного взаимодействия категорий традиционного государственного финансового контроля с категорией государственного аудита, когда у общества возникает возможность воздействия на управление общественными ресурсами на основе итогов аудита эффективности, т.е. анализа результативности и экономичности использования государством этих ресурсов. В связи с этим проблема интереса выносится на национальный уровень и становится главной основой государственного финансового контроля и аудита.

Достаточно обоснованным, на наш взгляд, является высказываемое в экономической науке мнение об неактуальности увеличения госрасходов в ВВП при повышении действенности контроля за использованием определенных финансовых ресурсов, т.е. активизации ресурса "государственности", что особенно важно в настоящий момент реформационного процесса. В период нестабильности функционирования новых рыночных механизмов государству необходимо полно использовать полномочия контрольно-надзорных функций за социально-экономическими действиями.

Трудности, породившие определенную эклектичность действующей системы государственного финансового контроля, заключаются в существовании большого числа контрольных органов (Счетная палата РТ, Минфина РТ, казначейство, финансовая разведка и др.), отсутствии комплексности системы государственного контроля из-за

несоответствующего законодательно-нормативного, научно-методического и экономического обеспечения контрольных функций; низкой эффективности контрольной финансовой системы государства, часто не способной предотвратить негативные явления в движении финансовых потоков.

Проблема осуществления принципов функционирования контрольных органов в финансовой сфере на данный момент перешла из теоретико-методологической области в практическую. От их реализации зависит итог контрольных мер, улучшение движения финансовых потоков, эффективность воспроизводственных процессов в целом. В статье даны анализ и теоретическая оценка содержанию и функциональной направленности государственной финансово-контрольной деятельности (табл.1).

Таблица 1. Принципы и ориентация финансово-контрольной деятельности

Принцип контроля	Содержательная оценка	Практическая ориентация
Законность	Деятельность контрольных органов должна осуществляться на законодательно-правовой основе: Конституция, законы, указы, нормативно-правовые акты	Соответствие законов о контрольных органах законодательству РТ, их строгое соблюдение, ответственность за их нарушения
Объективность	Достоверность информации и контрольных мер, информационная точность, профессионализм и опыт специалистов, ответственность за достоверность мер, недопустимость искажения отчетности, процедурная обеспеченность как основа достоверности	Адекватное информационное обеспечение, недопущение влияния личных и корпоративных интересов, политических оценок, законодательное обеспечение предоставляемой информации, коллегиальность принятия окончательного решения
Независимость	Независимость контрольной организации от проверяемого объекта, судебская, институциональная и функциональная независимость, самостоятельность в выборе ревизионных программ, подотчетность высшему органу управления, особый правовой режим передачи результатов контроля в правоохранительные органы	Гарантии персональной независимости работников контрольного органа, установление фиксированного срока пребывания в должности ведущих работников, четко определенные правовые нормы деятельности органов, разработка и утверждение планов проверок, самостоятельное утверждение штатного расписания
Гласность и прозрачность информации	Публичность результатов контроля, тесная связь с законодательной властью, доступность и полнота информации, ответственность проверяемых за сокрытие информации	Публикация ежегодных отчетов организации, передача в средства массовой информации данных контроля, нормативное обеспечение гласности, разработка специальных механизмов обеспечения гласности, система ограничений по защите информации

Важной задачей науки (совместно с практикой) является поиск единой трактовки терминов и категорий контроля, что дает возможность утвердить в нормативно-правовом отношении важнейшие положения, регламентирующие выполнение данной функции. Необходимо выделить основные аспекты в определении сущности категорий "контроль" и "аудит" в связи с участвовавшей практикой достаточно свободного их использования без учета особенностей. В большинстве своем этому способствует несоответствие перевода на русский язык решений Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ). Английский термин "audit" переводится как "проверка". В международных документах "аудит" в отличие от категории "контроль" определяется с некоторыми особенностями, т.е. как ревизия, проверка баланса и результативность.

Особенно четко особенности этих категорий выделены, на наш взгляд, в работе С.В. Степашина: "в терминах системного анализа контроль определяется как одна из необходимых функций управления... Употребление и понимание термина "контроль" тесно связано с представлениями об иерархичности человеческих отношений... Термин "аудит" по сравнению с термином "контроль" звучит менее императивно. Его употребление и восприятие сопровождается такими сопутствующими смыслами, как

независимость и объективность, а также добровольная подотчетность и открытость тех, кто является объектом аудита...".

В науке встречается смешение технологических оценок контрольной и аудиторской деятельности. Это касается "формы контроля" и "вида контроля". На наш взгляд, категория "форма контроля" находится в связи с их классификацией в зависимости от институциональных, организационных и временных особенностей контрольной деятельности (табл.2).

Таблица 2

Принципы классификации видов контрольно-аудиторской деятельности	Формы контроля и аудита
1. Институциональный принцип	1. Государственный контроль и аудит 2. Независимый контроль и аудит
2. Организационно-субъектный принцип	1. Внешний контроль 2. Внутренний (ведомственный) контроль
3. Временной принцип	1. Предварительный контроль 2. Текущий (оперативный) контроль 3. Последующий контроль

Формы контроля в зависимости от целей, задач и объектов контроля определяются в различных функционально-ориентированных видах контрольно-аудиторской деятельности (табл.3).

Таблица 3

Основные принципы классификации форм контрольной деятельности	Виды контроля и аудита
1. Общие виды контроля и аудита	1. Традиционный финансовый контроль 2. Аудит эффективности использования финансовых ресурсов и активов
2. Функционально-ориентированные виды контроля и аудита	1. Конституционный аудит 2. Аудит проектов и программ 3. Аудит безопасности и устойчивости 4. Аудит приватизации 5. Аудит национальных проектов 6. Экологический аудит 7. Аудит социальной сферы 8. Аудит корпоративных организаций

Представленная категориальная систематизация форм и видов контрольной деятельности дает возможность избежать многоаспектных определений этой проблемы, уточнив ключевые позиции таких видов контроля, как аудит эффективности использования государственных финансовых ресурсов, конституционный аудит, аудит национальных проектов, аудит безопасности и устойчивости и др.

Различные виды контрольно-аудиторской деятельности могут использоваться в рамках различных форм контроля в зависимости от решаемой проблемы и при необходимости для определения специфики объекта контроля. Особенно важной в настоящее время является оценка эффективности, экономичности и результативности использования государственных финансовых ресурсов и других государственных активов.

В статье представлена декомпозиция понятия "эффективность финансового контроля". Данное понятие допускает двойное толкование. Это связано с оценкой, во-первых, результативности методов и организации самой контрольной деятельности, во-вторых, эффективности объекта контроля (бюджетного процесса). В рамках трактовки понятия "эффективность контроля" следует отметить два направления:

1) "эффективность контроля": соотношение полученного контролирующим органом или лицом результата и цели, достижение этой цели с наименьшими расходами ресурсов;

2) "контроль эффективности": оценка эффективности, результативности, экономичности, интенсивности использования государственных средств (бюджета, собственности).

Практика показывает, что в настоящее время существует переоценка первого направления, при большей важности и актуальности для государства и общества второго. К сфере "двойных толкований" следует отнести и понятие "эффективность исполнения бюджета" (используется в Законе "О Счетной палате РФ"), которое является основным при оценке качества расходования государственных средств.

Смысловая близость понятий бюджетной, экономической и социальной эффективности не всегда позволяет количественно оценить эффективность исполнения государственных бюджетов, которая определяется достижением намеченных целей социально-экономического развития страны. На деле оценка эффективности исполнения бюджета равна оценке именно "исполнения": дается анализ динамики макропоказателей,

фактическая по сравнению с взятой в расчет бюджета, доведение государственных средств до получателей, отклонения в финансировании отдельных статей и т.д. Основное внимание уделяется процессу движения бюджетных средств, а главное - достижение целей социально-экономического развития в результате эффективного использования бюджетных средств - остается на втором плане.

В методологическом плане проблема, заслуживающая внимания, - уточнение понятий "нецелевое использование государственных средств", "нерациональное использование средств", "неэффективное использование средств". Неточности с понятийным аппаратом приводят к затруднениям при определении обнаруженных фактов нарушений, различному объяснению ситуаций в каждом определенном случае, позволяют безнаказанно расхищение или неэффективное использование средств. В науке имеются попытки "совместной трактовки" показателей эффективности контроля, например, предлагается ввести "коэффициент объема нецелевого и неэффективного использования", с чем трудно согласиться. Если категория "эффективность" связана с соотношением расходов и результатов, то следует говорить о результативном и экономичном использовании бюджетных средств. "Результативность" можно рассматривать как достижение конкретного позитивного результата при затрате средств, а "экономичность" связать с расходом средств за товары и услуги по наименьшей цене (тарифу), на допустимых по срокам и порядку оплаты условиях. При экономичном использовании бюджетных средств финансовые расходы на выполнение государственных потребностей должны быть сравнительно наименьшими и, как правило, на уровне или ниже нормативных данных. Кажется важным более глубокое научно-правовое обоснование понятия "неэффективное использование бюджетных средств", широко используемое в Бюджетном кодексе РТ, но не раскрытое в полной мере для устранения этого явления.

При описании аудита эффективности используются термины - "аудит эффективности работы", "аудит денежных средств", "аудит деятельности руководителей", "аудит производства", "общий аудит". В данной статье мы будем использовать термин "государственный аудит управления государственной собственностью" (контроль эффективности использования). Аудит управления направлен на оценку экономии, производительности и результативности.

На основе принципов эволюционного подхода применительно к развитию такой сложной системы управления, как государственный финансовый контроль, целесообразно использовать термин "целостно-эволюционный подход", с учетом определенной ограниченности понятия "единой системы государственного финансового контроля". Это связано с тем, что практически невозможно обеспечить "единство" системы, отличающейся различием целей и задач, ставящих ее субъектами (Счетная палата РТ, Минфин РТ и др.), а также спецификой форм и видов контрольных действий, используемых к различным объектам и сферам финансового контроля. Исходя из этого обоснованным является использование категории "целостности" применительно к государственному финансовому контролю, учитывая тенденции к постоянному пересмотру целей, задач, форм, методов, организации финансового контроля из-за влияния изменения внешней и внутренней среды функционирования объектов контроля.

Эффективность использования государственных ресурсов во многом связана с целенаправленным и результативным взаимодействием сложных элементов в триаде: парламент - бюджетный процесс - государственный контроль использования бюджетных средств. Необходимость их выделения связана с важностью каждого из элементов и их взаимообусловленностью в решении самой главной государственной проблемы - эффективное использование экономических ресурсов государства.

В статье уделяется особое внимание усилению "парламентского бюджетного активизма" для обеспечения прозрачности и эффективности использования государственных ресурсов. Условно понятие "активизм" приблизительно может отразить степень воздействия парламента на бюджетный цикл. К основным формам такого воздействия можно отнести следующие:

- организацию парламентских органов соответствующего профиля. Например, комитеты финансово-бюджетной и экономической политики играют основную роль в ходе бюджетного планирования, определении бюджетных ассигнований в запланированных объемах, оценке эффективности программ, проверке целесообразности финансовых операций и применения санкций в борьбе с отклонениями в бюджетном процессе;

1. депутатские запросы, относительно расходов бюджетных ресурсов;
2. заслушивание должностных лиц в парламенте;

3. создание института независимых экспертов парламента, которые от имени этого органа осуществляют более подробные (документированные) проверки составляющих бюджетного процесса.

Парламент должен играть основную роль в проведении контроля. Усиление надзорной функции парламента становится все более серьезной задачей из-за усиливающейся коррупции как фактора, препятствующего эффективному управлению.

Следует отметить, что объем и уровень взаимодействия парламента и Счетной палаты явно недостаточны. В будущем Палата должна стать основным рабочим органом государственного финансового контроля, проверяемого парламентом. В настоящее время роль парламента в зарубежной практике обеспечения подотчетности исполнительной власти намного возросла, определены определенные процедуры по рассмотрению парламентом аудиторских отчетов по анализу эффективности государственных затрат.

Республика Таджикистан едва ли не единственная страна, где сегодня нет полноценных инструментов парламентарского расследования. В РТ даже заслушивания итогов исполнения республиканского бюджета проходят в основном формально. Можно не без основания утверждать, что Бюджетный кодекс РТ не соблюдается в полном объеме. Отрицательной оценки заслуживает и отсутствие в Бюджетном кодексе РТ рекомендаций в области противоправности (наказуемости) неэффективного использования бюджетных средств.

В этой связи в статье отмечаются пути повышения эффективности и результативности контрольно-надзорных функций парламента, который должен стать действенным инструментом защиты национальных интересов в сфере использования ресурсов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белобжецкий И.А. Ревизия и контроль в промышленности / И.А. Белобжецкий. -М.: Финансы и статистика, 1987.
2. Теория финансово-хозяйственного контроля. -М.: Финансы и статистика, 1991.
3. Наринский А.С. Контроль в условиях рыночной экономики / А.С. Наринский, Н.Г. Гаджиев. -М.: Финансы и статистика, 1994.
4. Шохин С.О. Бюджетно-финансовый контроль и аудит. Теория и практика применения в России: научно-методическое пособие / С.О. Шохин, Л.И. Воронина. — М.: Финансы и статистика, 1997. — 240 с: ил.
5. Голошапов Н.А. Контроль и ревизия / Н.А. Голошапов, А.А. Соколов. -М.: Альфа-пресс, 2007.
6. Мельник М.В. Ревизия и контроль / М.В. Мельник, А.С. Пантелеев, А.Л. Звездин. -М.: КНОРУС, 2009.

НАУЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОНТРОЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Контроль - объективное явление, категория материальных (натурально-вещественных и финансовых - Авт.) отношений, который проявляется в ходе целенаправленной деятельности людей и отражает степень соответствия эталонного состояния объекта контроля реально обнаруженному его состоянию (возможно, измененному по некоторым параметрам). Государственный финансовый контроль следует рассматривать как объективно вызванную деятельность человека, цель которой - оценить несоответствия реально зафиксированных параметров, определяющих функции государства в финансово-экономическом пространстве, от определенных для них правовых и других норм. Государственный финансовый контроль - это не просто механизм наблюдения бюджетного процесса, а мониторинг и анализ состояния экономики и общества, дающий финансовую оценку эффективности использования государственных богатств.

Ключевые слова: финансовый контроль, социально-экономическая ответственность государства, контрольно-надзорные функции государства, осуществление контрольных функций государства.

SCIENTIFIC AND ECONOMIC ROLE OF CONTROL IN THE FORMATION OF EFFECTIVE PUBLIC ADMINISTRATION

Control - an objective phenomenon, the category of material (natural, material and financial - Auth) Relations, which manifests itself in the purposeful activity of people and reflects the extent to which the reference state control object actually detected his condition (possibly modified in some respects). State financial control should be regarded as an objective caused by human activity, the purpose of which - to evaluate the inconsistency actually recorded parameters determining the functions of the state in the financial and economic space, defined by them of legal and other norms. State financial control - is not just a mechanism for monitoring the budget process, and the monitoring and analysis of the state of the economy and society, giving a financial assessment of the efficiency of the use of public resources.

Key words: financial control, social and economic responsibility of the state, control and monitoring functions of the state, the implementation of the control functions of the state.

Сведения об авторе: *Р.С. Тохирова* – кандидат экономических наук, доцент, зам. декана по науке и международным отношениям учетно-экономического факультета Таджикский национальный университет. Телефон: (+992) 935-32-08-36

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ

Дж.Дж. Саидмуродов

Таджикский аграрный университет им. Ш.Шотемура

Как известно, в основе спроса на факторы производства лежит доход, который хозяйства стремятся получить, используя эти факторы для производства различной продукции. Следовательно, сельскохозяйственное предприятие предъявляет спрос на земельные ресурсы лишь постольку, постольку потребитель нуждается в продукции, произведенной при помощи этого ресурса. Таким образом, спрос на факторы производства принято называть производным спросом. Это – первое и весьма существенное отличие спроса на рынках факторов производства от спроса на рынках конечных продуктов.

В условиях, когда доля сельского хозяйства в ВВП страны снизилась с 36,5% в 1991 году 23,5% в 2014 году,[1] а в стихии рынка сельское хозяйство, по сравнению с другими отраслями экономики, оказалось особо незащищенным, спрос на рациональное использование не достигает величины эффективного спроса. Эффективный спрос – это совокупный спрос, соответствующий совокупному предложению. «Кейнсианская революция». [2]

Сельские товаропроизводители будут стараться довести объем производства до уровня, при котором они надеются иметь наибольшее превышение выручки над факториальными издержками, особенно над затратами по освоению земельных ресурсов. Пока у агропредпринимателей, или субъектов хозяйствования в аграрном секторе, не будет соответствующего нормального дохода или прибыли, они не могут воздействовать на рыночные механизмы развития этой отрасли так же, как, например, в сфере услуг, транспорта и т.д. Чем больше доходы в сельскохозяйственных предприятиях, тем больше расходы на инвестиции, требующие улучшения земельных ресурсов.

Независимо от форм собственности, методов его организации, - как отметил И.С. Ашуров[3] - сельское хозяйства имеет свои специфические, присущие только ему особенности, существенно отличающие его от всех других отраслей экономики.

Решение проблем рационального землепользования требует создания благоприятной среды для сельских предпринимателей, дехканских хозяйств, агробизнеса, арендаторов и наёмных работников, работающих в сельском хозяйстве, которое обеспечит благоприятные условия жизни в деревне. Такой подход должен привести к лучшему использованию трудовых, денежных и земельных ресурсов и повысить их роль в развитии сельскохозяйственного производства. Из-за интенсивного использования земли, пригодные для получения сельскохозяйственной продукции, претерпевают структурные и качественные изменения, которые в основном носят негативный характер. За последние годы в Согдийской области из сельскохозяйственного оборота выбыло более 6,4 тыс. гектаров. Значительная их часть становится неблагоприятной для возделывания сельскохозяйственных культур. Более половины из них из-за высокого уровня грунтовых вод имеют повышенную кислотность и засоленность, а также подвержены водной и ветровой эрозии

Другим фактором, сдерживающим интенсивное использование земли в сельском хозяйстве, является рост платы за использование воды (табл.1).

Данные таблицы 1 показывают, что в период с 2005 г. по 2013 г. тариф оплаты услуг водоподдачи увеличился в 4,7 раза. При этом тариф оплаты услуг за 2005-2009 г. остался неизменным, уровень погашения за услуги водоподдачи дехканскими хозяйствами колебался от 50,3% до 66,9%. Уровень оплаты в 2013 году снизился до 34,1%. Расчеты доказывают, что уровень погашения услуг водоподдачи в 2013 г. при сохранении тарифа, установленного в 2015 г., составил бы -95,1%

**Таблица 1. Динамика изменения тарифа на оплату услуг оросительной воды
водопользователями Согдийской области. (тыс. сомони)**

	Стоимость услуг водоподдачи	Оплачено водопользователями	Уровень погашения, %	Тариф дирам/м ³	Изменения тарифа к 2005г. в %
2005г.	7135,3	3588,8	50,3%	0,6	-
2006г.	7392,2	4936,5	66,8%	0,6	-
2007г.	11206,0	6067,0	54,1%	0,6	-

2008г.	17641,0	9286,1	52,6%	0,6	-
2009г.	18662,4	12484,7	66,9%	0,6	-
2010г.	18715,4	10044,8	53,7%	0,8	133,3
2011г.	17401	9653,8	55,5%	0,8	133,3
2012г.	20717,2	12763,7	61,6%	1,01	168,3
2013г.	39204,9	13357,0	34,1%	2,82	4,7 раза

Данные Согдийского областного управления мелиорации и водных ресурсов. Расчеты автора

Во всех странах мира, занимающихся орошаемым земледелием, наибольшая часть затрат за водопользование возмещается государством. В Италии, Турции, Австрии, Венгрии, Чехии, Польше ирригация считается объектом государственного управления. Государственная поддержка в процентах стоимости продукции в Австралии составляет 44%, странах ЕС 38%, в США 27-40%, Японии 72%, в Швейцарии 76%. В хорошо обеспеченной водными ресурсами Канаде финансирование капитальных вложений в оросительную сеть осуществляется фермерскими хозяйствами только на 25%. [4]

В целом развивающиеся страны, где аграрный сектор является преобладающим в национальной экономике, затраты на содержание оросительных систем покрываются за счет государственных финансовых средств. Причем выделяемые средства во многих случаях направляются для устранения авральных ситуаций (аварии на гидротехнических сооружениях, ремонт дамб и др.). Кроме того, бюджетные выплаты характеризуются отсутствием прозрачности, механизм выделения бюджетных средств является непонятным из-за отсутствия четко разработанных планов целевого использования. Сложившееся состояние водохозяйственной отрасли требует активизации государственной поддержки ее дальнейшего развития. Анализ существующей системы господдержки показывает, что она является непостоянной и средства, выделяемые из госбюджета, покрывают расходы оросительных систем только на 12-15 процентов, (табл. 2)

Природные условия горных районов Согдийской области наряду с благоприятными имеют ряд весьма неблагоприятных особенностей, которые существенно влияют на уровень развития сельского хозяйства. Прежде всего, это бедность почв питательными веществами и гумусом, осуществление регулярного орошения, где земледелие может успешно развиваться при искусственном орошении. Содержание гумуса в почвах в большинстве сельскохозяйственных районов достигло минимальных значений и составляет 1,5–7%. При этом избыточное увлажнение почв на значительной территории сказывается на использовании пашни, что приводит к усилению водных эрозий, подъему уровня грунтовых вод, их засолению и заболачиванию.

Таблица 2. Финансирование деятельности водохозяйственной отрасли Согдийской области (тыс. сомони)

	2010г.	2013г.	2015г.	2010-20015г. в среднем	2015г в % к	
					2010г.	2013г.
Сумма финансирования всего:	19671,2	21835,8	44606,6	28704,5	2,3 раза	2 раза
В том числе за счет:						
из госбюджета	1962,1	2163,6	1630,3	1918,7	83,1	75,4
оплата услуг водоподачи	17709,1	19672,2	42976,3	26785,8	2,4 раза	2,2 раза
Размер финансовых средств на 100 сомони основных фондов	15,27	14,93	31,18	20,59	2 раза	2,1 раза

Данные Согдийского областного управления мелиорации и водных ресурсов. Расчеты автора

Обостряет ситуацию с землепользованием также передача значительной площади, не используемой или нерационально используемой пашни в специальные земельные фонды районов, что отрицательно влияет на ход развития отрасли, которая характеризуется ограниченностью земель для использования в сельскохозяйственных целях.

При этом республика располагает всеми возможностями для лучшего и более рационального использования полезных горных территорий путем организации рациональной системы землепользования, каковой является «богарное земледелие», «горное сельхозпроизводство», развитие частных форм использования богарных, горных, высокогорных, межгорных полезных площадей с целью реального достижения продовольственной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хушвахтов И. Комплексы агросаноации Точикистон / И. Хушвахтов, Э. Шарифов, А. Бегматов. – Душанбе: Чамъияти «Дониш», РСС Точикистон, 1985. -С.12.
2. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон. -М., 1992. -С.155-156.
3. Ашуров И.С. Государственная поддержка: объективная необходимость развития сельского хозяйства / И.С. Ашуров // Известия Академия наук Республики Таджикистан. Серия: Экономика. –Душанбе, 2008. - № 1-2 (29-30). -С.78.
4. Международный сельскохозяйственный журнал. - 2008. -№ 3. -С.47.

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ

Основные пути повышения эффективности использования земельных угодий горных регионов.

В настоящей статье рассмотрены пути повышающие эффективность использования земельных угодий. Одним из них является оплата за услуги водоподачи. Доказано на материале горных регионов Согдийской области, что за анализируемый период данный тариф увеличился в 4,7 раза, с ростом тарифа снижается уровень погашения, который является фактором сдерживающим интенсивное использование земельных угодий. Доказано, что обостряет ситуацию землепользования передача части земельных угодий в специальные земельные фонды районов, которая ограничивает рост производства сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: эффективность, землепользование, тариф, оплата услуг, регион.

THE MAIN WAYS OF INCREASING THE EFFICIENCY USE OF AGRICULTURAL LAND IN MOUNTAIN REGIONS

The main ways of increasing the efficiency use of agricultural land in mountain regions

This article examines the way more efficient use of land, one of which is the payment for water supply services, materials proved to mountain regions of Sughd region. During the analyzed period the rate has increased by 4.7 times, growth rate is reduced collection rate, which is a factor limiting the intensive use of land. It is proved that aggravates the situation of land transfer of the land in the areas of special land fund, which limits the growth of production agricultural products.

Key words: efficiency, land use, rate, fee, region, service, region.

Сведения об авторе: *Дж.Дж. Саидмуродов* - аспирант кафедры землеустройства Таджикского аграрного университета им. Ш. Шотемура. Телефон: (+992) 918-70-00-29

ПОДГОТОВКА КАДРОВ-СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАЗЛИЧНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ЗАПРОСОВ ПРАКТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

М.И. Кадырова

Институт предпринимательства и сервиса Министерства промышленности и новых технологий Республики Таджикистан

Постановка проблемы. Подготовка специалистов для сферы туризма является важной составляющей отечественной системы образования. Принципиально новая политическая, экономическая и социальная ситуация, сложившаяся в Таджикистане, ее выход как самостоятельного субъекта на международную туристическую карту, признание национальных культурных памятников, организация рекреационно-туристических зон - все это требует научного обоснования теоретических и методических основ ступенчатой подготовки специалистов для сферы туризма.

Решение этих важных задач тормозится рядом противоречий, в частности между:

- требованиями рынка труда к профессиональной подготовке специалистов сферы туризма и уровнем их квалификации, не соответствует современным мировым тенденциям и возросшим потребностям в условиях информационно-технологического развития;

- необходимостью повышения уровня фундаментальности туристского образования и несовершенством профессионально-квалификационной структуры кадров;

- процессами гуманизации и гуманитаризации образовательно-воспитательной деятельности и их формальным учетом в профессиональной подготовке будущих специалистов для сферы туризма;

- потребностями культурологической подготовки специалистов для сферы туризма с учетом этнонациональных, социально-культурных и других особенностей различных регионов и недооценкой этого направления через известные идеологические причины;

- необходимостью учета особенностей становления и развития отечественной системы туристского образования, прогрессивных идей зарубежного опыта

профессиональной подготовки специалистов для сферы туризма и их недостаточной изученностью в отечественной педагогической науке, нередко игнорированием в педагогической практике;

- возросшими потребностями в теоретическом обосновании и научно-методическом обеспечении развития и функционирования туристского образования и отсутствием в Таджикистане специализированных научно-исследовательских институтов.

Решение указанных противоречий требует определения цели, обоснование содержания, функций и задач подготовки специалистов для сферы туризма в соответствии с международными стандартами, современных и перспективных задач обеспечения конкурентоспособности таджикских специалистов на мировом рынке туристских услуг.

Привлекательный имидж Таджикистана на международной арене должно создавать новое поколение квалифицированных кадров индустрии туризма, умножать традиции таджикского гостеприимства и обеспечить высокий уровень обслуживания национальных и иностранных туристов, который будет отвечать современным стандартам качества услуг.

На протяжении длительного времени высшие и средние учебные заведения Таджикистана не готовили специалистов для туристической отрасли. Поэтому фундаментальное туристическое образование в Таджикистане - относительно новая сфера образования. Подготовка специалистов для сферы туризма, является, безусловно, важной составляющей национальной системы образования.

Анализ последних исследований и публикаций. Концептуальные основы и проблемы профессиональной подготовки кадров-специалистов по различным направлениям туристско-экскурсионной деятельности в Республике Таджикистан основательно исследовали С.Я. Батишев, Р.С. Гуревич, А.А. Дубасенюк, А.О. Кирсанов, А.О. Лигоцкий, Н.Г. Ничкало, С.О. Сисоева, И.П. Смирнов; сравнительной профессиональной педагогики - М.П. Лещенко, В.О. Кудин, Л.П. Пуховська; особенности профессиональной подготовки будущих специалистов для сферы туризма охарактеризованы в трудах И.В. Зорина, В.О. Квартальнова. Важность и сущность исследований об особенностях подготовки кадров для туристической сферы доказывали Е.А. Алилуйко, М.И. Кадырова, И.В. Зорин, И.Н. Герчикова и др. Они рассматривали проблемы, сложившиеся в данном направлении, доказывали важность фундаментального туристического образования; изучали теоретические основы кадрового обеспечения сферы туризма.

Результаты исследования. Трудно не согласиться с Е.А. Алилуйко, что противоречия, возникающие сегодня между изменениями в конкурентной ситуации и недостаточной компетентностью кадров в различных сферах туристской деятельности - экономической, экологической, управленческой, правовой, профессиональной, между растущими потребностями населения в туристских услугах и возможностями их удовлетворения туристской индустрией, обусловили необходимость совершенствования кадровой подготовки и создания системы базового образования в туризме [1].

Основными задачами современного профессионального образования в области туризма можно считать:

- 1) обеспечение фундаментальной научной, профессиональной и практической подготовки в области туристической деятельности;
- 2) получение студентами знаний и умений образовательно-квалификационных уровней в соответствии с их способностями, призванием и интересами;
- 3) совершенствование профессиональной подготовки и научной деятельности кадров для сферы туризма.

Существует три аспекта подготовки специалистов, которые важны для любой сферы туризма. А именно:

1. Фундаментальное обучение (знание). Данный аспект отвечает за получение знаний в соответствии с учебным планом отдельной специальности;
2. Техническое обучение (знание как делать), которое отвечает за совершенствование мастерства и вырабатывает навыки, необходимые для конкретной специализации;
3. Личные способности (знать, как себя вести и как быть), что отражают персональные качества специалиста.

Каждая страна, которая задействована в туризме, разрабатывает свою систему туристического образования, которая бы отвечала требованиям современности и сочетала все три вышеуказанных аспекта.

В 1991 году туристическая отрасль не признавалась частью экономики и рассматривалась как прикладная. За прошедшее время Таджикистан сделал значительные

шаги в сфере туристического образования и создал собственную систему. Однако стоит отметить, что система туристического образования в Таджикистане находится только в стадии своего развития, и много еще предстоит сделать для достижения высокого уровня профессиональной подготовки кадров.

По нашему мнению, целесообразным является изучение и применение опыта организации обучения будущих специалистов туристической сферы стран, которые уже имеют развитую и всемирно признанную систему туристического образования, таких как Швейцария и США, а также стран, как и Таджикистан, которые находятся только на пути своего развития.

В Таджикистане профессиональным образованием в сфере туризма сегодня занимается более 15 средних и высших учебных заведений различных форм собственности. В это число входят: колледжи, лицеи, университеты, институты.

В общем, эта отрасль сегодня является довольно популярной среди абитуриентов, из-за чего множество учебных заведений пытаются открывать у себя соответствующие специальности.

По мнению автора, вся система профессиональной подготовки специалистов по туристической деятельности в Таджикистане состоит из трех уровней:

1) высший (институционально-управленческий) уровень. Институционально-управленческий уровень предусматривает подготовку менеджеров, которые устанавливают задачи работы, стратегию, направления и тактику отрасли, отдельного предприятия (менеджер маркетинговой деятельности в туризме турменеджер, менеджер отеля, и др.). Подготовка персонала высшего уровня проводится в ведущих учебных заведениях страны (школы туризма, учреждения по повышению квалификации, университеты) согласно программам ОКР «бакалавр» и «магистр»;

2) средний уровень (управленческо-технологический). Управленческо-технологический уровень предусматривает взаимодействие персонала туристической сферы (менеджер по резервированию мест, турагент, метрдотель ресторана и т.д.) и обеспечивает технологическую последовательность обслуживания. Обеспечение управленческо-технологического уровня осуществляются высшими и средними специальными учебными заведениями, колледжами, лицеями, которые готовят специалистов по менеджменту определенных технологических процессов бакалаврского уровня;

3) начальный уровень (технологически исполнительный) – представлен персоналом, который выполняет конкретные задачи и обеспечивает удовлетворение некоторых потребностей туриста или через реализацию разных видов обслуживания. Обеспечение управленческо-технологического уровня осуществляется учебными заведениями широкого профиля и специализации (специализированные школы, курсы, училища, центры), где идет подготовка работников массовых профессий: обслуживающего персонала, поваров, официантов, инструкторов и т.д.

Именно по такой логике функционирует система подготовки специалистов по туристской деятельности во многих странах- и именно по своей структуре она соответствует международным нормам. Как демонстрирует в своем диссертационном исследовании И.В. Зорин, профессиональная подготовка кадров сферы туризма в странах-членах ВТО в современных условиях имеет целостный характер и охватывает такие подсистемы[3]:

- допрофессиональную подготовку (актуализация профессионального самоопределения, допрофессиональное обучение, профессиональный отбор);

- разноуровневое профессиональное обучение в высших учебных заведениях (образовательно-квалификационные уровни: бакалавр, магистр, доктор философии в области туристской деятельности);

- последипломное образование (профессиональное повышение квалификации, самообразование, профессиональное повышение квалификационного уровня, переквалификация, овладение дополнительными специализациями, профессиональная переподготовка).

К сожалению, нельзя сказать, что подсистема последипломной подготовки кадров для сферы туризма в Таджикистане развита должным образом. Хотя существующая ранее система подготовки была, прежде всего, связана с другой крайностью - с повышением квалификации туристических кадров. Но ограничения повышения квалификации специалиста без соответствующего фундаментального образования тоже не решает кадровой проблемы.

Также, несмотря на то, что сегодня в Таджикистане создана сеть учебных заведений туристического профиля, можно согласиться с И.Н. Герчиковой, что их выпуск туристических кадров, не удовлетворяет потребности рынка полностью. В связи с чем, все большее количество непрофильных вузов получает лицензии на подготовку специалистов туристских кадров[2]. Соответственно актуализируется и потребность в выработке единых стандартов учебных планов и программ.

Такой единый государственный стандарт подготовки специалистов туристической деятельности в Таджикистане уже создан. Он, как известно, должен быть в основе учебных планов всех без исключения высших учебных заведений, которые выдают дипломы государственного образца. Содержание профессиональной подготовки специалистов относится к такой составляющей государственного отраслевого стандарта, как образовательно-профессиональная программа подготовки.

Анализ учебных планов и государственных стандартов подготовки специалистов для сферы туризма убедительно демонстрирует, что труд специалиста в области туризма выходит за рамки менеджерских дисциплин, охватывает не только организационно-управленческие и экономические вопросы. Специалист по туризму должен владеть социальными, гуманитарными, культурологическими, историческими, правовыми, эстетическими, рекреационными, экологическими, экономическими и другими аспектами знаний, двумя-тремя иностранными языками, современными компьютерными информационными технологиями. С другой стороны, профессионалам туристской индустрии должны быть присущи доброжелательность, знание психологии, умение самостоятельного туроперейтинга и предоставления различных видов туристских услуг, что предусматривает более широкий объем фундаментальных знаний.

Мы полностью согласны с И.В. Зориным, что «формирование национальной системы туристического образования требует учета историко-педагогических аспектов зарождения, становления и развития национальных образовательных туристических систем в странах-членах ВТО, понимание перспективных направлений модернизации образовательной деятельности в области туризма, в соответствии с европейскими и мировыми тенденциями поликультурности, диалога культур, толерантности, плюралингвизму в мировом пространстве.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Изучение запросов практики туризма и проблем подготовки кадров-специалистов по различным направлениям туристско-экскурсионной деятельности в Республике Таджикистан, анализ практической деятельности учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов для сферы туризма, позволил выделить типичные трудности в организации деятельности учебных заведений:

- отсутствие стандартов туристского образования;
- неразработанность технологий проектирования учебных планов и программ;
- несоответствие современным требованиям научно-методического обеспечения подготовки специалистов для сферы туризма.

С учетом мировых тенденций и прогрессивного зарубежного опыта, а также отечественных потребностей, обозначены основные требования к туристскому образованию:

- туристское образование должно способствовать развитию туризма и отраслевых инфраструктур;
- доступ к туристскому образованию должны иметь все, кто обладает соответствующими способностями, сложившейся мотивацией, адекватной подготовкой на всех этапах профессиональной туристской деятельности;
- назначением туристского образования является не только предоставление фундаментальных профессиональных знаний, но и воспитание культурно, психически и социально здорового гражданина государства. Теоретический анализ опыта подготовки специалистов для сферы туризма позволяет учитывать мировой опыт развития системы подготовки специалистов для данной отрасли в Таджикистане.

В заключении стоит отметить, что профессиональная подготовка специалистов по туризму не должна ограничиваться формированием системы теоретических знаний и практических навыков - ее конечным ориентиром и объективным принципом повышения эффективности туристской деятельности должно быть требование формирования профессиональной культуры специалистов туризма и участников общественных туристических союзов и объединений. Ведь рост массовости и доступности национальных контактов и обменов, расширение сферы официальных и неформальных форм туристского общения объективно вызывают потребность в развитии такой культуры. Она

не только является средством эффективного управления туристической деятельностью, но и гарантом мирного сосуществования различных наций на земле, «подготовка специалистов в области туристской индустрии должна стать частью обучения молодежи, а введение туризма в программы обучения молодежи является важным элементом образования и воспитания, и способствует постоянному укреплению мира».

Основными задачами современного профессионального образования в области туризма можно считать: обеспечение фундаментальной научной, профессиональной и практической подготовки в области туристической деятельности; получение студентами знаний и умений образовательно-квалификационных уровней в соответствии с их призванием, интересами и способностями; совершенствование научной и профессиональной подготовки кадров для сферы туризма.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы становления и развития туристского образования в Таджикистане. Для развития туризма в Таджикистане необходимо учесть следующие моменты: теоретико-методологическое обоснование педагогики туризма; методологические основы непрерывного туристского образования; теоретическое осмысление диалектики европейских и мировых интеграционных туристических образовательных систем, гармонизация и согласования с ними отечественной системы туристского образования; научно-методическое обоснование системы подготовки специалистов для сферы туризма по отдельным специальностям; теория управления системой туристского образования и мониторинг качества подготовки специалистов; личностная ориентированность обучения специалистов для сферы туризма в условиях непрерывного образования; маркетинговые исследования потребности страны в специалистах и тому подобное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алилуйко Е. А. Трансформация международного туризма и ее отражение в процессе подготовки кадров / Е.А. Алилуйко // Региональный сборник научных трудов по экономике. - Душанбе: Прометей, 2013. - Вып. 1. - С. 114-120.
2. Герчикова И. Н. Рынок подготовки туристских кадров: реалии и перспективы развития / И.Н. Герчикова // Психолого-педагогические, социологические и философские аспекты физической культуры и спорта. - Гл. 5. - С. 243-246.
4. Горячева Т.К. Профессиональная подготовка менеджеров туризма средствами природного рекреационного потенциала региона: дис. ... канд. пед. наук / Т.К. Горячева. - М., 1999. - 148 с.
3. Зорин И. В. Образование и карьера в туризме: учебное пособие / И. В. Зорин. - М.: Советский спорт, 2012. - 224 с.
5. Иванова С.А. Педагогические основы начальной подготовки юных туристов-проводников в системе дополнительного образования: дис. канд. пед. наук / С.А. Иванова. - М., 2000.- 195 с.
6. Кадырова М.И. Профессиональное туристское образование в Таджикистане: к постановке вопроса / М.И. Кадырова // Народная культура: состояние, проблемы и перспективы. Сборник научных статей. - Душанбе: НИИ культуры и информации, 2014. -С. 154-159.
7. Квартальное В. А. Подготовка туристских кадров / В. А. Квартальное // Управление персоналом. - 2009. - № 5. - С. 21-22.
8. Мамадризохонов А. А. Туризм - важный рычаг развития экономики горных регионов / А. А. Мамадризохонов // Развитие горных регионов: проблемы и перспективы: Материалы семинара. - Душанбе: Ирфон, 2013.- С.43-51.
9. Остапец-Свешников А. А. Педагогика туристско-краеведческой работы в школе / А. А. Остапец-Свешников. -М.: Педагогика, 2011. - 42 с.
10. Сенин В.С. Основы квалификационных требований к некоторым профессиям и должностям работников гостинично-туристского комплекса / В.С. Сенин, А.В. Хорошилов, О.В. Кленова. -М., 2012. -65 с.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ-СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАЗЛИЧНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ЗАПРОСОВ ПРАКТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье автором рассматриваются понятия профессионального развития и профессионального обучения персонала в сфере туризма, основные формы профессионального развития персонала и такие формы повышения квалификации работников туристических предприятий, как краткосрочное повышение квалификации, самостоятельное обучение, стажировка

Также автором в статье проведен анализ практики и подготовки кадров сферы туризма в высших учебных заведениях Таджикистана. Рассмотрены уровни, модели, некоторые проблемы новых стандартов программ по различным направлениям туристско-экскурсионной деятельности в республике Таджикистан. Цель статьи заключается в определении и раскрытии содержания профессионального развития персонала предприятий отрасли туризма и в изучении запросов практики туризма и проблем подготовки кадров-специалистов по различным направлениям туристско-экскурсионной деятельности в республике Таджикистан.

Ключевые слова: туризм, туристско-экскурсионная деятельность программа подготовки, специалисты, индустрия туризма, образование, воспитание, пространство, культура.

TRAINING SPECIALISTS ON VARIOUS DIRECTIONS OF TOURISM ACTIVITIES IN VIEW OF PRACTICAL ENQUIRIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The author discusses the concept of professional development and training in the field of tourism personnel, the basic form of professional development of staff and such forms of advanced training of employees of tourism enterprises as a short-term training, self-study, and internship in the article.

The author also analyzes the practice and training of tourism in higher educational institutions of Tajikistan. Levels and model, some of the problems of the new standards in various areas of tourist-excursion activity in the Republic of Tajikistan programs are considered. The purpose of the article is to identify and disclose the content of the professional development of personnel of the enterprises of the tourism industry and to study requests of tourism practices and problems of training specialists in various areas of tourist-excursion activity in the Republic of Tajikistan.

Key words: tourism, tourist- excursion activity training program, professionals, the tourism industry, education, education, space and culture.

Сведения об авторе: *М.И. Кадырова* - доцент кафедры туризма, зав. отделом науки и международных связей Института предпринимательства и сервиса Министерства промышленности и новых технологий Республики Таджикистан. E-mail: mohira_tj@ail.ru. Телефон: (+992) 938-85-99-41

ОСОБЕННОСТИ АУТСОРСИНГА УСЛУГ В ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Д.М. Аюбов

Таджикский государственный университет коммерции

В современных условиях уровень разделения труда и специализации на все более узких функциях и задачах продолжает неуклонно развиваться. Выделение непрофильных функций и их делегирование сторонним организациям с одновременной концентрацией на ключевых процессах позволяют фирмам значительно повысить свою эффективность и конкурентоспособность и переложить часть коммерческих рисков на провайдеров этих услуг.

Анализ различных работ [1,3,10,18] показывает, что аутсорсинг в переводе с английского языка означает «на стороне», или «за пределами». Прежде всего, под этим термином следует понимать «привлечение внешних ресурсов». В отличие от производства этих ресурсов своими силами (в англоязычной литературе собственное производство ресурсов иногда называют неуклюжим, но понятным термином «инсорсинг - insourcing»). Важно заметить, что наибольшее распространение получил аутсорсинг в условиях формирования и развития информационно-коммуникационных технологий и систем. В целом, начало «эпохи аутсорсинга» относят к середине двадцатого века, а конкретнее - к 1962г., когда было создано Electronic Data System Corporation (EDS). Опыт EDS показывает, что он на основе заключенных аутсорсинговых соглашений с банками и корпорациями реализует основные функции по информационно-коммуникационным технологиям, обслуживания, снабжения и поставок, финансов и обеспечения персонала требуемыми средствами, IT-проблемами и другие. Годовой доход EDS составляет 15,2 млрд. долл. и он обслуживает более 9000 клиентов в 44 странах мира, используя разработанные сотрудниками программные средства для оказания различных видов услуг. При этом в корпорации быстро начал накапливаться собственный технический потенциал [1,13].

С другой стороны, важно заметить, что исторически практический аутсорсинг появился намного раньше. Прежде всего, следует выделить эпоху развития производственной кооперации и высокой технологии управления в промышленности. Здесь уместно выделить противостояния между двумя великими менеджерами - Генри Фордом (1867-1947) и Альфредом Слоуном (1875-1966), руководящими гигантами автопрома - компаний Ford и General Motors [18].

Важно заметить, что концепция аутсорсинга как принцип новой стратегии управления базируется на аутсорсинге информационно-коммуникационных технологий, или IT- аутсорсинге.

Анализ экономической литературы показывает, что только в 80-90-х годов прошлого века аутсорсинг стал объектом научных исследований и появились научные публикации, в которых с помощью построения разнообразных моделей научные исследователи и практики пытались найти оптимальную стратегию внедрения аутсорсинга, исследований различных аспектов использования аутсорсинга в производственно-хозяйственной и

финансовой деятельности предприятий и компаний. Вместе с тем, мы считаем, что применение понятия «аутсорсинг» даже в современных условиях прочно не устоялось.

На основе изучения различных научных литературных источников нами уточнено понятие аутсорсинга (табл.1).

Таблица 1. Определение понятия аутсорсинга

№	Авторы	Определение аутсорсинга
1.	В российской банковской энциклопедии [17]	это вид функциональных компьютерных услуг, предоставляемых специализированной фирмой своим клиентам (банкам, страховым компаниям, биржам и др.)
2.	Аникин Б.А., Кондратьев В.В. [1,10]	это стратегия управления компанией, направленная на передачу ведения функционально необходимых, но не основных направлений в деятельности организации компаниям, специализирующимся в этом конкретном роде деятельности»
3.	Аникин Б.А., Брайан Хейвуд Дж. [1,3]	использование внешних ресурсов для выполнения деятельности, традиционно ведущейся силами собственного персонала и с использованием собственных ресурсов
4.	Хейвуд Брайан Дж., Большаков А.С.[3]	перевод внутреннего подразделения или подразделений предприятия и всех, связанных с ними активов в организацию поставщика услуг, предлагающего оказывать некую услугу в течение определенного времени по оговоренной цене
5.	Аникин Б.А., Гончаров М.В. [1,6]	1. Использование услуг сторонних компаний для выполнения своих задач. 2. Отказ от собственного бизнес-процесса и приобретение услуг по реализации этого бизнес-процесса у других организаций. 3. Использование внешней организации для обработки банковских и других финансовых данных при осуществлении коммерческих операций. 4. Привлечение внешних ресурсов для решения собственных проблем. 5. Перевод производства из региона с более дорогой рабочей силой в регион с менее дорогой с целью снижения себестоимости. 6. Извлечение данных из внешних источников. 7. Перенос компаниями части операций за рубеж с целью дистанционного использования труда программистов. 8. Применение метода сужения собственной производственной деятельности, когда организация перестает сама заниматься каким-либо направлением (видом) деятельности и передает его внешним исполнителям. 9. Передача на длительный срок управленческих функций и при необходимости соответствующих ресурсов внешним исполнителям, которые могут выполнять эти функции эффективнее. 10. Оптимизация деятельности и сокращение издержек предприятия или организации путем концентрации сил и средств на основных сферах деятельности и передачи вторичных или непрофильных функций сторонним исполнителям.
6.	Луконина М.В., Анискин Ю.П.[13]	это бизнес-модель работы организации, при которой вспомогательные функции подразделений передаются профессиональным провайдером, что позволяет сконцентрироваться на главных направлениях деятельности компании
7.	Р. Чампэн и К. Эндрейд [21]	этот термин используется как зонтик для обозначения различных направлений деловой активности
8.	Шеянова А.Н. [19]	форма хозяйственных взаимоотношений, при которых заказчик концентрируется на основных видах деятельности и передает второстепенные, но функционально-необходимые бизнес-процессы и ответственность за их выполнение профессиональным провайдером на долгосрочной основе, с целью повышения качества, снижения затрат и времени этих процессов, а исполнитель занимается развитием и улучшением данного вида услуги

Как видно из табл.1, существуют различные определения аутсорсинга. В целом можно выделить следующие формы аутсорсинга:

-услуги, оказываемые сервис-бюро- исходные и результативные данные покупателя обрабатываются на программно-аппаратных средствах поставщика;

-менеджмент установок - сотрудники поставщика управляют обработкой данных покупателя, используя его оборудование и программные средства;

-менеджмент программного обеспечения - поставщик обрабатывает данные покупателя на своих аппаратных средствах, используя программное обеспечение покупателя [2,5,13].

По нашему мнению, аутсорсинг следует рассматривать как форма хозяйственных взаимоотношений, при которой потребитель в основном выполняет свои виды деятельности и передает второстепенные на долгосрочной основе профессиональным провайдером с целью повышения качества, снижения затрат и времени на выполнение этих процессов. При этом исполнитель занимается улучшением и развитием данного вида услуги.

На наш взгляд, вышеперечисленное определение является сильно устаревшим, хотя бы потому, что сегодня аутсорсинг не ограничивается компьютерными услугами и применяется во многих отраслях экономики.

Анализ устоявшихся определений показывает, что аутсорсинг следует рассматривать только как передачу традиционных и органически присущих организации функций или частей бизнес-процесса компании внешним исполнителям. В свою очередь подрядчик должен выполнить эти функции за определенную плату, рассчитываемую на основе стоимости оказанной услуги.

В целом на основе обобщения теоретических разработок и практических примеров, под аутсорсингом следует понимать передачу следующих функций внешнему исполнителю ресурсов».

бухгалтерский учет,
информационно-техническое обслуживание,
грузовые перевозки;
таможенное обслуживание и др.

Это, прежде всего, связано с:

- сокращением операционных расходов;
- концентрацией на основном бизнесе;
- создание переменной структуры затрат;
- доступ к передовым технологиям и знаниям;
- увеличение скорости выхода на рынок (локальных, продуктов, услуг);
- улучшение качества предоставляемых услуг.

Поэтому современное определение аутсорсинга можно сформулировать следующим образом: оптимизация деятельности и сокращение издержек предприятия или организации путем концентрации сил и средств на основных сферах деятельности и передачи вторичных или непрофильных функций сторонним исполнителям.

Важно заметить, что до сих пор в Республике Таджикистан и других странах СНГ отсутствует устоявшаяся терминология в этой области. Вместо термина аутсорсинг иногда используется понятие «использование внешних источников», что является просто буквальным переводом соответствующего английского термина, тогда как слово «аутсорсинг» - это всего лишь его русская транскрипция. В литературе встречается также другое обозначение этого явления - экстернализация, то есть вынесение во вне.

Если учитывать уже имеющуюся практику рынка аутсорсинговых услуг в развитых странах и некоторые примеры деятельности первых провайдеров аутсорсинга и аутсорсеров в Республике Таджикистан, то можно выделить следующие вида аутсорсинга:

- функциональный (передача функций управления);
- операционный (передача операционных функций);
- ресурсный (приобретение внешних ресурсов взамен использования внутренних).

На наш взгляд, основными причинами обращения к аутсорсингу в современных условиях является усложнение информационно-коммуникационной среды и бизнес - процессов, создающее неприемлемую для предприятий и организаций нагрузку, стремление получить максимальное качество выполнения бизнес-функций и сократить при этом собственные издержки, а также возможность высвободить ресурсы и сосредоточиться на основной деятельности.

Опыт показывает, что в настоящее время мы наблюдаем тенденции к использованию аутсорсинга во всех отраслях экономики, в том числе и таможенной системе.

Исходя из поставленной задачи в настоящем исследовании мы, прежде всего, рассматриваем аутсорсинг бизнес-процессов, и особенно, аутсорсинг логистических операций, к которым относятся и таможенные операции (процедуры).

Мы считаем, что роль аутсорсинга в будущем будет только возрастать. Основные выгоды, которые дает аутсорсинг - это снижение расходов, концентрация ресурсов на

профильном бизнесе, повышение качества услуг, оказываемых клиентам, повышение конкурентоспособности.

Поэтому для большинства хозяйствующих субъектов при принятии решения о передаче ряда функций на аутсорсинг очень важны параметры и критерии выбора конкретного поставщика услуг, а также основания для принятия самого решения об аутсорсинге. Чаще всего здесь играют роль такие причины, как ограниченные финансовые и производственные возможности, а также отсутствие должного опыта в какой-то сфере деятельности. Основным методом получения информации, необходимой и достаточной для принятия успешного решения, является анализ и сопоставление внутренних и внешних затрат на осуществление этого вида деятельности.

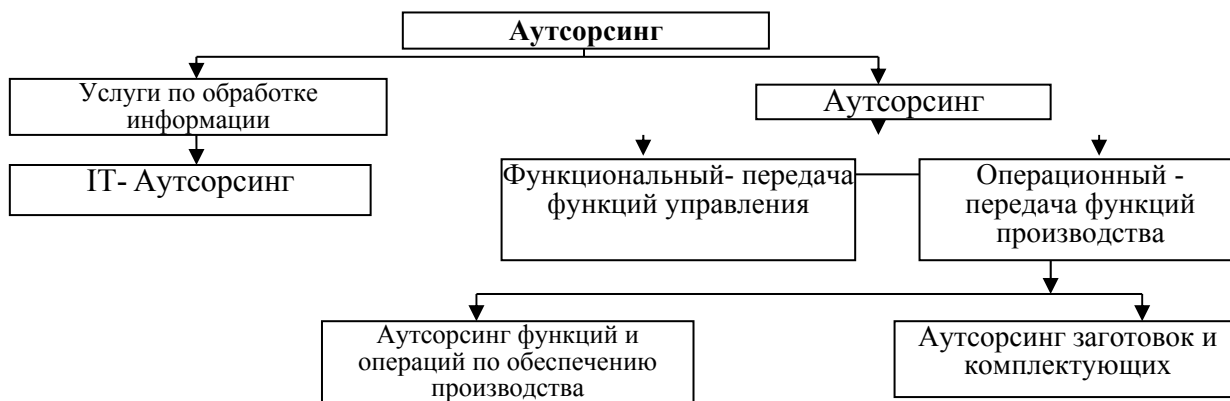

Рис. 1. Схема рынка аутсорсинговых услуг в мировой экономике

На наш взгляд, экономическая целесообразность аутсорсинга как для поставщика, так и для потребителя услуги должна лежать в основе принятого решения. По мнению Ю.А. Савинова, для принятия решения об аутсорсинге функции необходимо, чтобы цена фирмы-провайдера была как минимум на 15-20% ниже собственных затрат при среднем сроке контракта 5 лет.

При принятии решения об аутсорсинге основным моментом является исследование затрат предприятия. Причем важно, чтобы при использовании ресурсов оценивались только те затраты, которых предприятие может избежать, но при этом следует сопоставлять затраты. Поэтому к оцениваемым затратам относятся:

1. Затраты на персонал. Зарплата персонала пересчитывается на рабочее время, чтобы получить норму затрат на зарплату в случае использования этого сотрудника в течение определенного срока.
2. Затраты на содержание производственных помещений и площадок. Для склада необходимо рассматривать не только чистые издержки по зданию, но и затраты на находящиеся внутри здания складские системы. Для определения этих расходов нужно использовать только те составляющие затрат, которые действительно вызываются процессом и которые не возникают после проведения аутсорсинга.
3. Затраты на хранение запасов. Издержки на хранение запасов представляют собой связанные затраты. В производстве запасы представляют собой единицы сырья, полуфабрикатов или готовых изделий, которые поддерживают производство. Для предприятий сферы услуг в качестве величины запасов могут рассматриваться объемы загрузки, вытекающие из заключенных договоров.
4. Затраты для содержания и использования средства производства. Понимаются все используемые станки, оборудование, транспортные средства. При этом величина издержек зависит от затрат на ремонт и обновление, а также от текущих затрат (затраты на топливо), соотношенных с заданным временем использования в ходе процесса.
5. Затраты на содержание вспомогательных средств производства. Они включают в себя инструменты, канцелярские товары и т.п.
6. Затраты на управление. Чтобы оптимально организовать процесс, необходимо создать и эксплуатировать хорошо функционирующую информационную и коммуникационную сеть. Средствами организации являются телефон, факс, компьютеры и т.п.
7. Издержки по отдельному процессу. До сих пор описывались только те переменные, которые изначально служат определению нормы издержек по процессам.

Однако может произойти и так, что для одного процесса требуется большее количество ресурсов.

8. Издержки по основному процессу. Чтобы их определить, необходимо просуммировать затраты по всем отдельным процессам, в том числе необходимо добавить прибыли, которые возникают при принятии решения об аутсорсинге.

В качестве затрат на приобретение у внешнего агента рассматривается цена коммерческого предложения, которую предлагает внешнее предприятие. Дополнительно добавляются затраты, возникающие при проведении переговоров с соответствующими организациями и предприятиями.

Таким образом, можно составить уравнение для расчета затрат на приобретение.

Чтобы принять решение об аутсорсинге логистических услуг, важным является сравнение затрат на приобретение и на собственное производство. Такой подход позволяет сделать следующие выводы:

Если соотношение:

$$\frac{\text{Затраты на собственное производство услуги}}{\text{Затраты на приобретение услуги}} > 1,$$

то в этом случае следует предпочесть приобретение услуг на стороне. Если соотношение:

$$\frac{\text{Затраты на собственное производство услуги}}{\text{Затраты на приобретение услуги}} < 1,$$

то собственное производство выгоднее. Соответственно передача внешнему агенту нецелесообразна. В этом случае естественным решением будет отказ от аутсорсинга.

Важно заметить, что при выборе исполнителя аутсорсинговых услуг необходимо учитывать и риски, которые могут возникнуть при выборе партнера. Эта тенденция будет продолжена и в будущем, в связи с тем, что потенциальный рост спроса на услуги аутсорсинга в Республике Таджикистан очень высоки, и они обусловлены следующими причинами:

1. Использование аутсорсинга позволяет концентрировать внутренние резервы для решения основных целей и задач предприятия, используя ограниченные ресурсы, а также достижения конкурентных преимуществ, а второстепенные функции делегируются сторонним организациям, специализирующимся на их выполнении.

2. В предприятиях возникают трудности относительно своевременного проведения сервисного обслуживания техники, охраны территории и др. Поэтому для решения этих вопросов и повышения эффективности ресурсов используют услуги сторонних организаций. Кроме того, при выходе на внешний рынок между производителями и таможенными органами возникают вопросы по таможенному оформлению перемещаемых товаров, тогда приемлемым вариантом является аутсорсинг.

3. В ряде случаев руководство предприятия принимает стратегическое решение об отказе от ответственности за функционирование того или иного подразделения. В этих условиях эффективным вариантом считаем использование этих подразделений услуг, оказываемых аутсорсинговыми фирмами. Фирмы, предоставляющие аутсорсинговые услуги, выполняют такие работы за меньшие финансовые ресурсы, так как они специализированы в узкой предметной области.

5. Опыт показывает, что аутсорсинг в целом обеспечивает рационализацию разработки и реализации бизнес-процессов, на основе перераспределения ресурсов в пользу реализации основных функций предприятий, связанных с обслуживанием клиентов и предоставлением таможенных услуг.

6. Учет фактора риска и его снижения. Фирмы, оказывающие аутсорсинговые услуги, обслуживая значительное количество клиентов, нивелируют риски и несут ответственность за сроки и качество выполненных работ и услуг, а за нарушение условий контракта могут быть оштрафованы, лишены лицензий и т.д. Особое значение это имеет при таможенном оформлении - передавая его в руки квалифицированного таможенного брокера, предприятие снимает с себя риски понести ответственность за нарушения таможенного законодательства и неверное таможенное оформление.

7. Аутсорсинг способствует применению новейших технологий. Так, например, электронное декларирование товаров доступно только специализированным предприятиям - таможенным брокерам, так как требует наличия очень дорогого программного обеспечения, приобретение которого рядовой компанией является нецелесообразным. Кроме того, специализированные компании имеют достаточный опыт в решении однотипных задач клиентов в области таможенного обслуживания и др.

Вместе с тем, несмотря на преимущества и использование аутсорсинга в практике управления предприятий и организаций в Республике Таджикистан, следует выделить следующие причины, сдерживающие его развития:

- необоснованный подход к передаче особенно важных управленческих полномочий «в одни руки» или нескольким сторонним фирмам;
- угроза отрыва руководящего звена от деловой практики и попасть в зависимость от фирмы-провайдера, от поставок в срок определенных комплектующих фирмой - исполнителем заказа;
- аутсорсинг приводит к обучению специалистов компаний-провайдеров, а не своих, а также существует потенциальная возможность возврата переданных аутсорсеру функций обратно;
- угроза утечки важной информации.

Из всех многочисленных функций, которые могут быть делегированы внешнему исполнителю, мы выделяем логистические функции. Это, прежде всего, связано с тем, что при осуществлении внешнеэкономической деятельности неотъемлемой составной частью логистических операций является таможенная логистика, то есть рациональная организация оказания услуг по таможенному оформлению товаров и транспортных средств. Причем, в Республике Таджикистан это умение является особенно важным в силу существующих сложностей по таможенному оформлению, наличием множества формальностей, налогообложения и осуществления внешнеэкономической деятельности как особой разновидности хозяйственной деятельности.

Важно заметить, что внешнеэкономическая деятельность отличается от внутреннего оборота товаров только наличием таможенного барьера, который нужно преодолевать дополнительно к обычным логистическим операциям. В Республике Таджикистан, проделав путь в тысячи километров из Европы и Азии за пять дней, товар преодолевает короткое расстояние до прилавка или производственных цехов намного дольше, так как этот второй путь лежит через таможенное оформление.

Следует отметить, что хотя законодательно понятие аутсорсинг не закреплено в таможенное законодательство, однако они содержат ряд глав и статей, в которых регламентируется порядок осуществления деятельности в области таможенного дела.

В этих документах под этой деятельностью понимается осуществление функций, входящих в обязанности продавца или покупателя, третьими по отношению к сделке лицами: таможенными перевозчиками и экспедиторами, владельцами СВХ и таможенных складов, а также таможенными брокерами.

Исходя из этого в принципе это аутсорсинг в его чистом виде, что и дает нам право рассматривать взаимоотношения между декларантами и лицами, осуществляющими деятельность в области таможенного дела с точки зрения теории аутсорсинга.

Поэтому таможенный аутсорсинг - это специфический вид аутсорсинга, значительно отличающийся от описанного в научной и практической литературе.

Поэтому мы считаем, что таможенный аутсорсинг характеризуется тем, что при первом появлении на внешнем рынке ни одна организация не в состоянии осуществлять таможенное оформление самостоятельно, поэтому решение об аутсорсинге принимается не вынужденно. За этим следует обычно период постепенного освоения порядка проведения таможенных операций и также постепенного отказа от аутсорсинга, то есть принятие этих функций на себя. Но наиболее крупные и опытные фирмы затем снова приходят к необходимости аутсорсинга отдельных рутинных функций, но уже на более высоком уровне и под своим контролем.

Опыт показывает, что следует выделить таможенные операции при перевозке, хранению и оформлению, требующие специальных навыков и соответствующего ресурса, а также и специального разрешения.

Например, временное хранение отличается от обычного хранения более высокой ответственностью и рисками хранителя, требованиями к оснащению и оборудованию складов, которые не относятся к обычным складам, и которым не соответствует большинство складов.

И наконец, декларирование требует от декларанта чрезвычайно высокой квалификации, эрудированности и материально-технического оснащения, приобретение которого при незначительных масштабах деятельности нецелесообразно. Все это делает таможенное оформление чрезвычайно сложным для декларанта и привлекательным для всякого рода посреднической деятельности.

Поэтому в современных условиях учет особенностей аутсорсинга услуг в таможенной системе способствует повышению эффективности проведения таможенных

операций и процедур, улучшение таможенного обслуживания, что в конечном итоге обеспечивает экономический рост и безопасность в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин Б.А. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций / Б.А. Аникин. - М.: Инфра, 2003. -187 с.
2. Барамзин С.В. Развитие управления таможенной деятельностью в России (теоретико-методологический аспект): дисс. докт. экон. наук: 08.00.05/ С.В. Барамзин. - М., 2000. - 305 с.
3. Брайн Хейвуд Дж. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ / Дж. Хейвуд Брайн. -М.: Вильямс, 2002. -С.17.
4. Бубнов Ю. Т. Методы определения уровня конкурентоспособности экспортной продукции на мировом рынке / Ю.Т. Бубнов // Вестник Самарского государственного экономического университета. - Самара, 2007. - №4. -С.85-92.
5. Виртуальная таможня. Все о складах (таможенных и коммерческих); Деятельность в области таможенного дела. Таможенный перевозчик.
6. Гончаров М.В. Использование аутсорсинга при реализации библиотечных Интернет-комплексов / М.В. Гончаров // Науч. и техн. библиотеки. - 2004. - №3. -С.17.
7. Дегтярева О.И. Внешнеэкономическая деятельность/ О.И. Дегтярева, Т.П. Полякова, С.В. Саркисов. - М.: Дело, 2004. - 424 с.
8. Дианова В.Ю. Маркетинг таможенных услуг / В.Ю. Дианова, В.В. Макрусов. -М.: РИО РТА, 2005. -292 с.
9. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года №721.
10. Календжян С.О. Аутсорсинг: делегирование управления в стратегии развития компании / С.О. Календжян. - М.: Каталог, 2001. -С. 16.
11. Кондратьев В.В. Реструктуризация управления компанией:17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации» Модуль 6 / В.В. Кондратьев, В.Б. Краснова. -М.: ИНФРА-М, 1999. -С.12.
12. Лapidус Б. М. Интеграция ОАО «РЖД» в Европейскую транспортную систему / Б.М. Лapidус // Экономика железных дорог. - 2005. - №8. -С.54-60.
13. Луконина М.В. Аутсорсинг: новая форма работы с кадрами / М.В. Луконина // Справочник кадровика. - 2005. -№2. - С.13.
14. Панкина И. Дебюрократизация таможенных процедур / И. Панкина // Экономика и жизнь (Таможенные вести). - 2003. - № 10. -С.64-71.
15. Распоряжения Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 12.06.2007г. за № 110-ф «Об утверждении Порядка проведения аттестации специалиста по таможенному оформлению».
16. Роберт Б. Хэндфилд. Реорганизация цепей поставок / Роберт Б. Хэндфилд, Л. Эрнест, Мл. Николе. - Издательский дом «Вильямс», Москва, Санкт-Петербург, Киев, 2003. -234 с.
17. Российская банковская энциклопедия / под ред. О.И. Лаврушина. – М.: ЭТА, 1995. - С. 49.
18. Савинов Ю.А. Аутсорсинг в международной торговле / Ю.А. Савинов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. -№4. -С.67-72.
19. Шеянова А. Н. Аутсорсинг как форма хозяйственных взаимоотношений: дисс. канд. экон. наук:08.00.05 / А.Н. Шеянова. - Самара, 2006. - 180 с.
20. Henkel C.B. Dual Restructuring: A Two-way Route to Survival and Competitive Advantage / C.B. Henkel, R. Hesch, F. Kroger // St Martin's Press. - N.Y. 2000. -С.4.
21. Cassidy G. Constructing out. Kingston / G. Cassidy. -Ontario, 1994.
22. Chapman R. B. Insourcing after the Outsourcing / R.B. Chapman, K. Andrade // Missirvival Guide. American Management Association. -N.Y., 1998. -С.1.

ОСОБЕННОСТИ АУТСОРСИНГА УСЛУГ В ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье изучены теоретические основы исследования аутсорсинга в современных условиях. Выявлены особенности аутсорсинга услуг в таможенной системе Республики Таджикистан в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: рыночная экономика, особенности, аутсорсинг, услуги, таможенная система.

FEATURES OUTSOURCING SERVICES IN THE CUSTOMS SYSTEM IN A MARKET ECONOMY

The article explored the theoretical foundations of the study of outsourcing in modern conditions. The features of outsourcing services in the customs system of the Republic of Tajikistan in a market economy.

Key words: market economy, especially, outsourcing, services, customs system.

Сведения об авторе: *Д.М. Аюбов* – соискатель кафедры экспертиза товаров и таможенное дело Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **918-90-41-40**

ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИИ ПЧЕЛОВОДСТВА НА РЫНКАХ ТАДЖИКИСТАНА

М.Г. Холиков

Технологический университет Таджикистана

Как мы уже указали, существует три основных направления повышения экономической эффективности производства для успешной реализации продуктов пчеловодства в системе продовольственного обеспечения.

1. Макроуровень:

- внедрение агротехнических приемов опыления;
- поддержка отрасли на государственном уровне;
- повышение спроса за счёт апитерапии;
- подготовка специализированных кадров;
- формирование системы информационного обслуживания отрасли;
- селекционно-племенная модернизация отрасли;
- введение нормативно-правовой базы отрасли.

2. Мезоуровень:

- организация пчелоопыления;
- создание подразделения организационной структуры управления;
- контроль над качеством продуктов пчеловодства;
- обеспечение производства средствами;
- информационное обслуживание;
- кооперация хозяйствующих субъектов;
- фасовка продукции пчеловодства;
- оптимизация переработки продукции пчеловодства;

3. Микроуровень:

- оптимизация использования медоносных ресурсов;
- увеличение выхода продукции на одну семью пчел;
- введение в использование специализированных технологических приемов;
- уклон на производство экологически чистых продуктов;
- создание кооперации товаропроизводителей.

4. Способы роста эффективности реализации продуктов пчеловодства:

- вывод продаж на внешний рынок;
- рост спроса за счёт апитерапии;
- фасовка продукции;
- расширение производства за счёт производства биологически активных продуктов пчеловодства;
- разработка лечебных композиций на основе меда и биологически активных продуктов пчеловодства;
- производство монофлорных медов;
- закупка излишек продукции у пчеловодов;
- проведение ярмарок.

Макроуровень. На этом уровне повышение экономической эффективности является одной из главных задач. Безусловно, рынок функционирует на основе решений покупателей и продавцов, но опыт показывает, что для успешного развития отрасли необходимо координировать усилия продавцов в нужном направлении, задача государства здесь состоит в поддержке производителей на государственном уровне. Для осуществления задач макроуровня необходимо выделить главные направления в повышении экономической эффективности пчеловодческой отрасли.[1]

1. *Создание организационной структуры.* В последние годы заметна тенденция ухода государства от управления сельскохозяйственным производством, поэтому организации отрасли на государственные органы возложить сложно. Но, государство поддерживает и контролирует отрасли хозяйства, поэтому аспект финансирования и создания организационной структуры управления с поддержкой самофинансирования, на него возложить необходимо. Кроме этого, государство может выполнять функцию мониторинга развития пчеловодства в сельскохозяйственных организациях и других хозяйствах.

2. *Создание системы информационного обслуживания отрасли.* Внедрение в использование информационной системы с функцией мониторинга и поддержки, позволит оперативно реагировать на изменения рыночной обстановки. Информация в такой системе

может храниться, передаваться и обновляться для целенаправленного государственного дотирования и субсидирования.

3. *Поддержка отрасли на государственном уровне.* Государственная поддержка необходима в создании отраслевой структуры. Пчеловодству отведена большая роль в экологической, социальной и экономической сфере. Поэтому, чтобы успешно осуществлять деятельность в разных странах, государству необходимо поддерживать отрасль.

4. *Подготовка специализированных кадров.* На 2016 год имеется информация о том, что пчеловодческая отрасль испытывает острый дефицит квалифицированных рабочих кадров, молодежь в этой области практически отсутствует. Поэтому в государственных учебных заведениях необходимо начать подготовку специалистов, которые были бы способны отвечать уровню научно-технического развития. Однако вопрос образования не так прост, и решается на более высоком уровне.

5. *Селекционно-племенное совершенствование отрасли.* Сформировавшийся генофонд пчел обуславливается тем, что на территории России под длительным влиянием естественного отбора формировались ареалы определенных пород пчел. Например, среднерусские пчелы выделяются своей высокой зимостойкостью, они меньше других подвержены заболеваниям и наиболее эффективно используют медосбор. Конечно, существуют и другие породы пчел. От правильного выбора пчёл зависит увеличение продуктивности на 25%. Выбор определенной породы пчел также должен быть связан с климатом местности и биологическими особенностями растений. Некоторые породы пчёл не способны жить в жаркие периоды или, наоборот, в холодные. Для этого необходим таможенный контроль ввоза пчелиных семей из других стран и внутренний контроль при торговле пчелами между регионами.

6. *Стимулирование спроса посредством апитерапии.* В активизации отрасли развитие апитерапии может сыграть большую роль. На потребительском спросе и на здоровье людей, применение продуктов пчеловодства клинически отразилось бы исключительно положительно, так как продукты пчеловодства благодаря уникальным своим свойствам оказывают положительные результаты на организм. Российскими исследователями было написано немало научных исследований на тему положительного воздействия на организм человека продуктов пчеловодства, однако, несмотря на это апитерапия в данной отрасли почти не развивается.

7. *Разработка нормативно-правовой базы отрасли.* Учитывая специфику пчеловодства, данная отрасль не может осуществляться только на базе действующих нормативно-правовых актов, равно как и невозможно успешное развитие без принятия специального закона, который бы учитывал все спорные вопросы, с которыми обычно сталкиваются производители продукции пчеловодства.

На **мезоуровне**, главное внимание должно быть уделено инфраструктуре, которая представляет собой совокупность предприятий и организаций, призванных для создания условий для благоприятного функционирования производства и обращения товаров отрасли пчеловодства. Следует выделить следующие направления, которые требуют оптимальных условий для роста экономической эффективности пчеловодческой отрасли.[2]

1. Пять основных направлений повышения экономической эффективности пчеловодства могут выполнять как частные организации, так и подразделения структуры управления. К ним относятся: организация пчелоопыления, фасовка продукции, информационное и консультационное обслуживание, контроль над качеством продукции пчеловодства, обеспечение производства средствами.

2. *Организация пчелоопыления.* Для роста экономической эффективности пчеловодства с помощью пчелоопыления, необходимо наладить организацию следующих процессов: обработка растительных культур от вредителей в период цветения, составление кочевых карт, размещение пчелиных семей на территории опыляемых культур, определение количества пчелиных семей для необходимого опыления культур.

3. *Фасовка продуктов пчеловодства.* При успешном развитии и использовании апитерапии в будущем потребуются хорошо расфасованные и упакованные продукты пчеловодства. Таким образом, будет происходить сотрудничество с лечебными учреждениями.

4. *Оптимизация переработки продукции пчеловодства.* Оптимизация переработки необходима для качественного развития производства, переработки продуктов и стимулирования спроса на новые продукты, поскольку будут закупаться биологически активные продукты пчеловодства, монофлорные и разнотравные меда. К примеру:

переработка закристаллизовавшегося меда, путём перемешивания его до однородной массы («крем-мед»); купажирование с помощью смешивания монофлорных мёдов; добавление в мед биологически активной продукции для улучшения вкусовых качеств и лечебной функции (перги, прополиса, маточного молочка, трутневой гомогената). По данному направлению в Научно-исследовательском институте пчеловодства (НИИП) уже разрабатываются нормативные документы, позволяющие в скором времени развивать переработку и реализацию пчелопродукции.

5. *Кооперация.* Предприятия по переработке и закупке продуктов пчеловодства могут функционировать только с помощью кооперации пчеловодов. В отрасли пчеловодства вполне эффективно могут развиваться потребительская, производственная, заготовительная, снабженческая и бытовые виды кооперации. Положительная сторона кооперации заключается в том, что такая форма организации может самостоятельно устанавливать закупочные цены на сырьё, минуя третьих лиц, соответственно средства пойдут на развитие отрасли.

6. *Создание подразделений организационной структуры управления развитием пчеловодства.* Учёный Чепик А.Г. предлагает создать территориально объединённую систему, обслуживающую регионы пчеловодства и регионы, которая в дальнейшем могла бы стать базой для формирования межрегиональных пчеловодческих организаций. В его представлении – это такая модельная интегрированная система, в состав которой входит главное перерабатывающее предприятие, организационно-правовые формы хозяйствования и сеть пасек различных размеров. В состав данной структуры должны также входить экономически заинтересованные предприятия и организации. Теоретически такая система смогла бы решать многие проблемы развития отрасли.

Микроуровень, можно представить предприятиями и организациями с любыми формами хозяйствования, также крестьянско-фермерскими и личными подсобными хозяйствами, содержащими пчелиные семьи.[3]

Мурсалимов Г.Р. выделяет основные факторы, которые тем или иным образом, способствуют росту эффективности пасеки: размещение ульев на точке, выбор породы пчел, сила семьи, уровень медосбора, выращивание пчелами расплода, увеличение площади пустых сотов, многократные перевозки пчелиных семей.[4]

Учитывая эти факторы можно выделить условия повышения экономической эффективности пчеловодства, приняв к сведению специфику этой отрасли.

1. *Увеличение выхода продукции на одну семью пчел.* Под увеличением максимального выхода продукции на одну пчелосемью подразумевается увеличение основной продукции, то есть мёда, и побочной, то есть биологически активной продукции пчеловодства (БАПП). К примеру, Торженова Т.В. отмечает, практически вся перга попадает в отходы при перетопке воска, если не осуществить заготовку перговых сот на переработку. Исключение составляет 5-8%, которые пчеловод оставляет в виде полосок перговых сотов, залитых мёдом. Это пример получения БАПП. От одной пчелиной семьи можно получить 300-500 граммов маточного молочка, 3-5 кг пыльцы, 2-3 кг перги, 200-300 г прополиса, 5-6 граммов пчелиного яда и до 1 кг трутневых личинок.

2. *Оптимизация медоносных ресурсов.* Увеличить количества медосбора на выходе, можно также за счет создания медоносного конвейера, функция которого заключается в заполнения слабо обеспеченных медосбором периодов, таким образом, чтобы пчелы имели возможность осуществления длительного и непрерывного медосбора в течение всего сезона.

Кроме устоявшихся специализаций в пчеловодстве, Савин А.П., выделяет еще пять: медоносно-семеноводческая, медоносно-кормовая, медоносно-лекарственная, медоносно-ликерная и медоносно-почвоулучшающая. Другими словами, после получения нектарного ресурса и пыльцы, пчеловод может получать еще продукцию для дальнейшего использования медоносных трав для разных целей. Например, на семена, корма или в качестве лекарственного сырья.[5]

В случае если такой способ улучшения медоносных ресурсов невозможен в существующих условиях или не подходит для определенного хозяйства, тогда принято переходить со стационарного вида пчеловодства на кочевой вид. При кочевом виде пчеловодства, принцип медоносного конвейера не теряет своей актуальности, поскольку пчелосемей по плану подвозят туда, где уже произрастают и зацвели большие массивы дикорастущих медоносных растений. С помощью кочевки можно получать монофлорные мёда, которые пользуются спросом у потребителей в связи с их составом, особыми вкусовыми и лечебными качествами.

3. *Производство экологически чистых продуктов.*

Для развития, так называемого органического пчеловодства (ОП) стимулом являются более высокая цена таких продуктов и постоянный спрос. Д

4. Применение специализированных технологических приемов.

Такие приемы, обеспечивают максимальный выход продукции при стандартных затратах. К ним относятся: замена маток, выбор породы пчел, предотвращение роения, сила семьи пчёл, правильное размещение ульев на точке, одно или двух маточное содержание.

5. Кооперация. Кооперации развивать необходимо и это обуславливается отсутствием компаний, которые осуществляют деятельность по переработке и закупке излишков продукции пчеловодства. Опыт показывает, что только исключительно крупные пчеловодческие формирования, в том числе кооперативы, могут на успешном уровне производить и перерабатывать продукцию, а также реализовывать ее без посредников, способствуя ее дальнейшему развитию.

Кроме того, только кооперативные организации могут приобретать дорогостоящие средства, арендовать земельные участки для создания постоянно кормовой базы и монофлорных медов, а также базы для опыления энтомофильных культур.

6. Активизация развития рынка продукции пчеловодства. Эффективность производства продуктов пчеловодства в значительной мере зависит от организации сбыта продукции и грамотного выбора способов и методов реализации. Решение данных задач, в данный момент, отяжеляется существующими большими препятствиями, связанными с вхождением Таджикистана в ВТО.[6]

7. Оптимизация базы ресурсов для пчеловодства. При организации реализации продуктов пчеловодства и учёте возврата части добавочной стоимости, в первую очередь, необходимо увеличивать нормы производства и производительности труда.

8. Подготовка специалистов всех уровней в сфере ведения пчеловодства. Вышеописанные технологии производства требуют квалифицированных кадров в этой сфере. Это возможно только при наличии учебных заведений, где этим знаниям учат.

9. Разработка нормативно-правовой базы развития пчеловодства. На наш взгляд, очевидна необходимость разработки законов и нормативов, которые бы позволяли производителям продуктов пчеловодства отстаивать и защищать свои права.

10. Кооперация и интеграция в пчеловодстве. Многие отечественные ученые высказываются о создании кооперативов в пчеловодстве как об эффективном средстве развития пчеловодческой отрасли.

Актуальность создания производственной кооперации объясняется возможностью приобретения дорогостоящего оборудования и возможностью аренды земельных участков для создания кормовой базы. Также в условиях существования производственной кооперации возможно создание базы для опыления энтомофильных культур (можно будет заключать договора, доставлять оборудование до места).

В рамках ВТО, одним из перспективных направлений является сертификация качества продуктов пчеловодства по мировым стандартам. Мелкотоварные производители могли бы для этих целей создать кооперацию.

К отрасли пчеловодства применимы следующие виды кооперации: кредитная, производственная, заготовительная, потребительская, снабженческо-сбытовая.

Интеграция в отрасли осуществляется с экономически заинтересованными промышленными предприятиями и с организациями здравоохранения с целью развития апитерапии (организация в медицинских учреждениях фитобаров, лабораторий для лечения пчеложалением, кабинетов медового массажа).

Наиболее перспективными являются объединения, в которые входят скооперированные пчелиными пасеки, фермерских хозяйства и сельскохозяйственные предприятия, поставляющие сырье на головное перерабатывающее предприятие для последующей реализации продукции через сеть фирменных торговых предприятий. Такая модель интегрированной системы может обслуживать пчеловодческий регион, а в будущем может стать базой для формирования межрегиональных пчеловодных коопераций и самостоятельно выступать на международном рынке продукции пчеловодства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиметова Л.Я. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в условиях рыночных преобразований / Л.Я. Алиметова, Ф.М. Уруджев // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 28. – С. 66.
2. Абдрафикова Д.Ш. Развитие пчеловодства в мире / Д.Ш. Абдрафикова, З.А. Залилова //В сб.: Тез. докл. Башкирского ГАУ.- Уфа, 2014.- С.26.

3. Биологически активные добавки на основе продуктов пчеловодства / Л.Т. Ахметова, Ж.Ж. Сибгатуллин, С.Ю. Гармонов [и др.] // Сборник материалов 66 конференции по фармации и фармакологии "Разработка, исследование и маркетинг новой фармацевтической продукции". - Пятигорск, 2013, вып. 66.- С. 34.
4. Ишемгулов А.М. Новые подходы к управлению пчеловодством в Таджикистане / А.М. Ишемгулов, Г.Р. Мурсалимова // Пчеловодство. - 2004. - № 2. - С. 8-10.
5. Савин А.П. Комплексное использование медоносных культур / А.П. Савин // Таджикиский мед: Междунар. форум пчеловодов, 18-19 сент. 2010 г. - Респ. о-во пчеловодов «Таджикский мед» - Саранск, 2010. - 112 с.
6. Беляева Н. А. Трудовой потенциал отрасли пчеловодства / Н. А. Беляева, Ж.С. Яковлева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 4 (29). — С. 75-78.

ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИИ ПЧЕЛОВОДСТВА НА РЫНКАХ ТАДЖИКИСТАНА

Результатом проведения аграрных реформ стала стихийная реструктуризация отрасли пчеловодства, которая привела к утрате производственного потенциала и сокращению численности пчелиных семей. В регионах, где действуют организационные структуры управления властью, зафиксирован положительный опыт развития пчеловодства. Это побуждает ученых и практиков создавать данную структуру власти на государственном уровне.

Ключевые слова: рыночные механизмы, развитие торговли, продукция пчеловодства, рынок Таджикистана.

INFLUENCE OF MARKET MECHANISMS FOR DEVELOPMENT OF TRADE TO BEE PRODUCTS MARKET IN TAJIKISTAN

The result of the agrarian reform became a spontaneous restructuring of the beekeeping industry, which led to the loss of productive capacity and the reduction in the number of bee colonies. In regions where there are organizational power structure of management, it recorded a positive experience of development of beekeeping. This encourages researchers and practitioners to create this structure of power at the state level.

Key words: market-based mechanisms, trade, beekeeping products, the market of Tajikistan.

Сведения об авторе: *М.Г. Холиков* – соискатель кафедры отраслевого и международного маркетинга Технологического университета Таджикистана. Телефон: **909-09-22-23**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

М.Н. Тошматов, М.А. Раджабов
Технологический университет Таджикистана

В условиях сложных глобализационных процессов в мировой экономике, обострения конкуренции между крупными странами за владение и управление стратегическими природными ресурсами, возникают новые, постоянно меняющиеся проблемы развития стран с переходной экономикой. В это непростое время каждая страна обязана иметь адекватные модели и финансовые источники, необходимые для будущего развития. Это особенно актуально для стран с переходной экономикой в целом, и для Республики Таджикистан в частности. Такими финансовыми источниками служат инвестиции. Инвестиции играют важнейшую роль в экономическом развитии, а стабильное экономическое развитие является основой благополучия и главной целью существования государства. В этой связи Таджикистан показывает хорошую тенденцию привлечения и использования **прямых инвестиций**. В соответствии с аналитическим отчетом Комитета по инвестициям РТ в 2007-2014 гг. в экономику было привлечено почти 5,7 млрд. долл., из которых 2,4 млрд. долл. поступило в виде прямых инвестиций, почти 3,3 млрд. долл., в виде льготных кредитов и других финансовых средств, и только 1,8 млн. долл. в виде портфельных инвестиций. Кроме того, действующие на начало 2016 года инвестиционные проекты оцениваются в 2,5 млрд. долл., которые также состоят в основном из прямых инвестиций, льготных кредитов и грантов.[1] Малое количество привлеченных **портфельных инвестиций** свидетельствует о неподготовленности национального финансового рынка к инвестициям в ценные бумаги, а ведь именно ценные бумаги и рынки, обслуживающие их, свидетельствуют о полном переходе страны на рыночные отношения. Так, исследование «Целесообразность развития фондового рынка в РТ», проведенное аудиторской фирмой Grant Thornton Tajikistan, показало, что портфельные инвестиции были в основном сделаны в финансовые организации и институты, и именно они являются наиболее подготовленными для деятельности на фондовом рынке.[2] Это в свою очередь исходит из того, финансовые институты на территории РТ не имеют конкурентов и, по сути, кредитные и депозитные операции

банков являются единственным внешним источником финансирования деятельности всех субъектов экономики. Таким образом, мы полагаем, что доля банковского сектора в финансировании внутренних инвестиционных потребностей страны равна 99% против 1% у фондового рынка, что и ведет нас к обоснованию становления и развития рынка ценных бумаг в РТ. Вследствие такой монополизации банками и дороговизны инвестиционных ресурсов у многих предпринимателей отпадает желание брать кредит в банках, а получившие кредит сталкиваются проблемой его выплаты в виду чрезмерно высоких процентных ставок и коротких сроков кредитования, вследствие чего стараются обходиться только внутренними источниками финансирования. Несмотря на эту монополизацию, и по утверждению ряда работ о сильном банковском секторе, нам кажется, что банковский сектор также является неконкурентоспособным и неэффективным элементом инвестиционной мобилизации и его размещения в стране. Так, исследование целесообразности развития ФР в РТ показывает следующее:

- Более 96% банковских кредитов номинированы в иностранной валюте.
- Спрэд по процентным ставкам сомони к доллару межбанковских кредитов значительно колебался.
- Процентный спрэд выявляет неэффективный механизм ценообразования на рынке капитала, и как результат, неэффективное распределение капитала в экономике.

Сегодня Республика Таджикистан крайне нуждается в больших инвестиционных ресурсах для своего социально-экономического развития, что невозможно без современного, технологичного и распространенного рынка ценных бумаг. В свою очередь инвестиции в ценные бумаги и сам рынок ценных бумаг не получили должного распространения в виду следующих, на наш взгляд, причин:

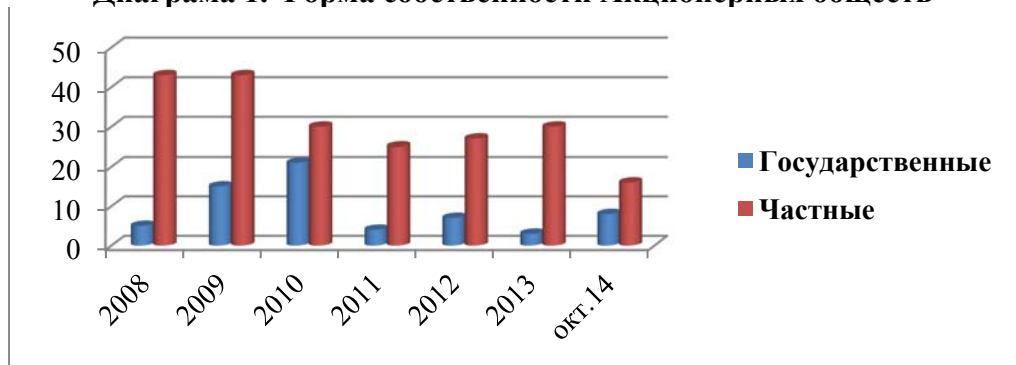
1. Монополизация финансового рынка банковским сектором;
2. Недостаточная финансовая грамотность предпринимательства;
3. Сильная зависимость национальной экономики от импорта;
4. Низкая конкурентоспособность продукции производимой внутри страны.

Недостаточная финансовая грамотность предпринимательства является серьезной преградой в развитии рынка ценных бумаг. Неумение пользоваться финансовыми инструментами и незнание того, как уменьшить стоимость привлекаемых инвестиций, фактически отрезало предприятиям, в том числе и государственным, путь к дешевому капиталу, который потенциально можно привлечь на рынке ценных бумаг. Кроме того, нежелание использовать инструменты банков в виду высоких ставок процентов и неэффективности доходов, получаемых по вкладам, и неготовность использовать финансовые инструменты фондового рынка привели к тому, что многие фирмы предпочитают более мелкие организационно-правовые формы существования (Малое предприятие, Частное предпринимательство, Общество с ограниченной ответственностью), нежели акционерную форму собственности. Они пытаются удержать бизнес в своих руках и не привлекать внешних инвесторов, что очень негативно влияет на развитие фондового рынка.

Важную роль в привлечении портфельных инвестиций посредством рынка ценных бумаг играет приватизация государственной собственности потому, что переход на рыночную экономику должен быть обусловлен наличием частной собственности, которая только начала появляться после независимости. Этому способствовало принятие закона «О приватизации», подписанного только 16 мая 1997 года. Так, из 2410 предприятий и объектов, приватизированных в стране за 2008-2014гг., только 277 были преобразованы в форму Акционерного Общества, при этом остаются нерешенными два момента:[3]

- 1) Большинство приватизированных предприятий не используются по назначению либо вообще не имеют какой-либо значимый для деятельности на фондовом рынке результат;
- 2) В число остающихся в руках государства АО входят стратегические компании, которые потенциально могут играть важную роль на ФР, а также большая часть компаний, находящихся в руках государства, даже и не преобразована в акционерную форму;

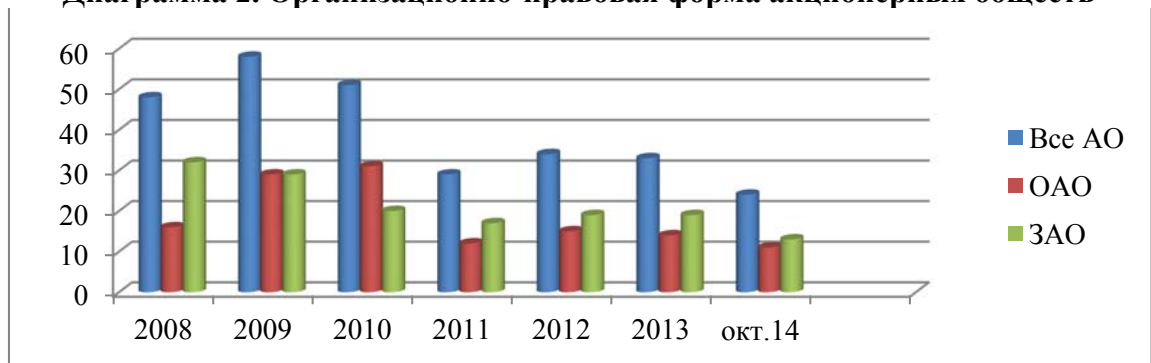
Диаграмма 1. Форма собственности Акционерных обществ

Кроме того, из числа всех АО 149 (54%), являются закрытыми (ЗАО), что в свою очередь свидетельствует о [4]: 1) нежеланий национальных эмитентов выпускать и размещать свои ценные бумаги на фондовой бирже; 2) нежелании пользоваться альтернативными долговыми инструментами; 3) ограничении государством покупки ценных бумаг иностранными инвесторами; 4) нежелании раскрывать информацию о ФХД для потенциальных инвесторов; 5) трудоемкости получения разрешений и прохождения многочисленных проверок для беспрепятственного ведения деятельности; 6) высокой корумпированности экономики; 7) слабой научной и материально-технической базе проведения операций на фондовом рынке; и самое главное - 8) неопытности и недоверии отечественных эмитентов к операциям на РЦБ.

Все это в свою очередь сильно сказывается на развитии реального сектора экономики, без которого существование развитого РЦБ в принципе невозможно. Невозможно постоянно проводить операции с фиктивным капиталом, не обеспеченным физическими активами.

Диаграмма 2. Организационно-правовая форма акционерных обществ

Большую роль в процессе формирования и развития ФР могли бы играть Общества с ограниченной ответственностью (ООО), составляющие большую по сравнению с ОАО и ЗАО часть, которые часто являются достаточно крупными компаниями, при этом также не участвующими на ФР. Главным преимуществом для собственников ООО, как и ЗАО, является возможность единолично управлять деятельностью компании.

Общая сумма портфельных инвестиций, сделанных другими государствами и иностранными компаниями в экономику РТ с 2008 по 2014 гг., составила 59194,1 тыс. долл. США, причем опять основная масса инвестиций - 58263,3 тыс.долл пришла на 2013 год, которые в основном были инвестированы в новые финансовые институты и Национальный банк Таджикистана.[5] Это приводит нас к мысли о том, что инвестиции в ценные бумаги не следуют тенденции к улучшению в целом, а зависят от неопределенных факторов, возникающих не вследствие проявления интереса зарубежных и отечественных инвесторов к инвестициям в ценные бумаги, а вследствие отдельно предоставляемых гарантий правительства по защите и приросте капитала инвесторов. Так, все крупные инвестиции, совершенные в экономику РТ, были сделаны после подписания межправительственных соглашений о сотрудничестве и предоставления льготных или особых условий для инвестирования, либо предоставлены в виде кредитов. Поэтому, несмотря на предпринятые попытки по созданию подходящей среды для создания,

деятельности и развития фондового рынка, большинство экономических субъектов, как и само государство в целом, не были готовы для такого института.

После подписания договора о примирении между правительством и оппозицией 27 июня 1997 года экономическая ситуация в стране начала постепенно улучшаться. Был принят и доработан ряд законов, направленных на скорейшее финансовое оздоровление экономики, среди которых важнейшими в рассматриваемом вопросе являются:

1. Закон Республики Таджикистан «О ценных бумагах и фондовых биржах».
2. Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах».
3. Закон Республики Таджикистан «О рынке ценных бумаг».
4. Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности».
5. Закон Республики Таджикистан «О банках и банковской деятельности».
6. Закон Республики Таджикистан «О приватизации».

Кроме основных законов, по данным Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом РТ, в сфере инвестиций принято ещё 11 законов и подзаконных нормативных актов; в сфере предпринимательства - 21; в сфере приватизации - 15; в сфере фондового рынка - 3; таким образом, были созданы все необходимые условия для улучшения инвестиционного климата в стране, но, несмотря на это, ни отечественные, ни иностранные инвесторы не пытаются воспользоваться этим [6]. Соответственно возникает необходимость исследовать причины, по которым компании, ответственные и заинтересованные государственные ведомства, институты и участники финансового сектора, которые должны играть ключевую роль в этом вопросе до сих пор не предложили рационального решения о введении в действие уже давно разработанных и утвержденных законодательных предпосылок. Исходя из этого, мы считаем, что развитие инфраструктуры рынка капитала может дать возможность приватизации неликвидных активов через фондовую биржу, что позволит:

- Повысить прозрачность процесса и общественное доверие;
- Обеспечить эффективный механизм ценообразования;
- Создать новую бизнес-культуру, показав возможности фондовой биржи;
- Привлечь инвестиции населения и дать ему возможность использовать эти активы более качественно и целесообразно, и тем самым получить прибыль.

Республика Таджикистан при своём следовании ориентирам рыночной экономики до сих пор не сформировала свои собственные долгосрочные планы развития финансового сектора экономики, ответственного за корпоративное управление и фондовый рынок. В то же время все знания и опыт в области рынка ценных бумаг получены и накоплены в большинстве своем посредством изучения научных работ, публикуемых в России и на постсоветском пространстве. Задачей на первой стадии развития ФР является то, чтобы, изучив опыт других развивающихся стран, близких к РТ по количеству населения, территории, ВВП и прочих показателей, узнать, почему в этих странах рынок ценных бумаг функционирует лучше, чем у нас, и на этой основе сделать рекомендации по развитию отечественного рынка ценных бумаг.

В таблице 1. приведены наиболее близкие к РТ страны по некоторым макроэкономическим показателям. При этом указанные в пунктах 5 и 6 таблицы 1. страны уже как минимум в течение 5 лет активно развивают свои фондовые рынки.

Таблица 1. Страны, близкие Таджикистану по некоторым из основных макроэкономических показателей

№	Показатель	Страны
1.	Население (6-8 млн. чел.)	Ливия, Парагвай, Лаос, Гондурас, Болгария, Иордания, Сьера-Лионе, Швейцария, Израиль, Словения, Гонконг
2.	Площадь (130-200тыс. км ²)	Суринам, Бангладеш, Тунис, Уругвай, Камбоджа, Сирия, Сенегал, Киргизия, Непал, Греция
3.	ВВП (7-10 млрд. долл.)	Лаос, Мальта, Гаити, Багамские острова, Бенин, Молдавия, Руанда, Нигер, Киргизия
4.	ВВП на душу населения	Лесото, Сенегал, Южный Судан, Камбоджа, Кения, Бангладеш
5.	Биржа (страны, близкие по ВВП, имеющие Фондовую биржу)	Лаос, Мальта, Гаити, Багамские острова, Молдавия, Руанда, Киргизия
6.	Страны, Фондовые рынки которых в ближайшем времени Таджикистан может достигнуть по капитализации	Лаос, Мальта, Гаити, Багамские острова, Молдавия, Руанда, Киргизия, Монголия, Армения, Грузия, Туркменистан

Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что Республике Таджикистан необходимо развивать Фондовый рынок для привлечения большего количества инвестиций, и самое главное, их равномерного размещения по всем отраслям экономики. Президент РТ Эмомали Рахмон постоянно подчеркивает необходимость скорейшего создания и развития Фондового рынка в стране, а это в свою очередь свидетельствует о готовности правительства всячески способствовать развитию Фондового рынка, что в конечном итоге повысит благосостояние всех субъектов экономики.

Перечисленные недостатки вовсе не означают, что ФР РТ находится в плохом состоянии. В РТ хорошо функционирует внебиржевой рынок ценных бумаг. Конечно, этот рынок совсем не похож на такой же, например, в США (NASDAQOMX), но в целом и здесь циркулируют большие финансы. Так, например, в 2013 было зарегистрировано 235 транзакций по акциям, общий объем транзакций составил 4 млн. долл. [2]. Общее же количество выпущенных акций 128 Открытыми акционерными обществами в период 2008-2014гг. составляет более 97 млн. акций на сумму более 9 млрд. сомони. Данные для подсчета приведены в реестре Акционерных обществ за 2008-2014гг., доступном на сайте Агентства по развитию рынка ценных бумаг и специализированного реестра при Министерстве финансов РТ, [7].

Таким образом, все приведенные доводы показывают, что существует еще очень много проблем на пути становления и развития Фондового рынка в стране, посредством привлечения инвестиций в экономику. Но при этом уже проделанная в этой области работа в виде принятых законов, программ и стратегии развития Фондового рынка, закона, регулирующего деятельность акционерных обществ, существующая внебиржевая торговля ценными бумагами компаний, упомянутая выше, многократные упоминания Президента страны о важности Фондового рынка в экономическом развитии страны, а также начало работы полноценного вторичного рынка в октябре 2015 года, свидетельствуют о том, что требуется дополнительный источник финансирования возрастающих потребностей субъектов экономики. Сутью развития рынка ценных бумаг является мобилизация и размещение свободных денежных средств от имущих нуждающимся для того, чтобы посредством инвестиций в ценные бумаги обе стороны получали взаимную выгоду и тем самым невидимой рукой Адама Смита вносили свой вклад в социально-экономическое развитие страны в целом. Приведем сильные и слабые стороны экономики РТ посредством SWOT анализа.

Таблица 3. SWOT анализ для рынка капитала Таджикистана

Преимущества	Недостатки
Сравнительно молодое население	Зависимость от внешних факторов (денежные переводы, цены на сырье)
Стабильная банковская система	Финансовое образование и знание о рынке капитала
Природные ресурсы	Корпоративное управление и прозрачность
Желание правительства развивать рынок капитала	Инфраструктура рынка капитала
Дешевая рабочая сила	Коррупция
Большой объем торговли валютой	Низкий уровень сбережений
	Не диверсифицированный экспорт
	Долларизация активов и обязательств финансового сектора
Развивающаяся экономика	Снижение цен на сырье
Растущее население	Региональная нестабильность
Приватизация	Энергетическая безопасность
Низкий уровень долга	Снижение объемов денежных переводов
Позитивная динамика реформ	Обесценение валюты
Рыночная возможность развития финансовых продуктов	
Растущие финансовые активы	
Возможность использовать опыт СНГ	
Высокие процентные маржи	

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник РТ за 2015 г.

2. Исследование целесообразности развития фондового рынка в Республике Таджикистан. Grant Thornton Tajikistan, 2014.
3. Статистический ежегодник. - 2015. -С. 217
4. Отчет АРЦБ и СР при Минфине РТ за 2014г. «О состоянии рынка ценных бумаг РТ».
5. Статистический ежегодник, 2015 “Деятельность центрального банка”. - С. 233.
6. [Электронный ресурс]. www.gki.tj – сайт Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом РТ.
7. Аналитический обзор привлечения иностранных инвестиций за 2007-2014гг. Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены существующие проблемы и преграды на пути становления и развития конкурентоспособного рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан, и привлечение инвестиций посредством эмиссии, проведен анализ состояния акционерных обществ, предложены некоторые пути привлечения портфельных инвестиций в экономику страны, а также способы популяризации Фондового рынка и повышения доверия инвесторов к предприятиям.

Ключевые слова: Фондовый рынок (ФР), Портфельные инвестиции.

PROBLEMS OF DEVELOPING THE SECURITIES MARKETS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Paper reviews the existing problems and barriers on the way of formation and development of competitive securities markets in the Republic of Tajikistan and investment attraction by means of issue of securities, some ways of attraction of portfolio investments to national economy, and also methods of promoting of the Stock market and increase of trust of investors to the legal entities are offered.

Key words: Securities markets, Portfolio Investments.

Сведения об авторах: *М.Н. Тошматов* – кандидат экономических наук, и.о. профессора, проректор по учебной работе и управлению качеством образования Технологического университета Таджикистана. Телефон: (+992) 918-65-45-10. E-mail: t.makhmud@mail.ru
М.А. Раджабов - аспирант Технологического университета Таджикистана. Телефон: (+992) 919-70-45-42. E-mail: manuch10@mail.ru

СОБСТВЕННОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

М.Х. Касимова, Д.А. Ахмедова

**Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета
коммерции город Худжанда**

Анализ теоретических позиций проблем собственности будет неполным, если мы не будем анализировать институциональную и неинституциональную экономическую теорию собственности. По сравнению с теорией присвоения неоклассической теории, она значительно отличается по своим методологическим положениям, структуре и механизму развития. Западные специалисты, оценивая уровень развития переходных экономик, отмечают, что в них не созданы адекватные институты развития рыночных отношений. Основой этой экономической теории является право собственности. Если институты право собственности неэффективны, то тогда это отрицательно влияет на развития рыночной экономики Таджикистана. Как объяснить тот факт, что удельный вес частной собственности как института, в экономике Таджикистана составляет 10%, и этот индикатор превосходит даже удельный вес присвоения США – 12%, но мы имеем очень низкий уровень развития? Каков механизм сдерживания эффективности частной собственности в экономике республики?

Сначала кратко рассмотрим основные постулаты институциональной и новой институциональной экономики по проблеме права собственности. Для интеграции в единую систему экономики, каждый производитель должен обособиться и осуществлять хозяйство отдельно, и основой этого является разделение труда. Это приводит к обмену между субъектами хозяйства по поводу их объектов имущества. В теории марксизма эти два момента являются чертами товарного хозяйства. Об этом написал в своей книге «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин в 1893 г. Правда, здесь он добавил, что есть другой признак товарного хозяйства – купля – продажа продуктов как товаров и есть основной признак товарного производства. Условием этого производства является разделение труда, а причиной экономической обособленности производителей. Наличие акта обмена признавалось основоположниками марксизма, но акцент не был сделан на этом. Марксизм обосновывает положение о том, что моментом производства является распределение (аллокация) факторов производства, но их необходимо приобрести, и в этом плане обмен предшествует производству. Это идея исходит от Адама Смита.

В процессе обмена происходит обмен пучками правомочий: «Когда на рынке заключается сделка, обмениваются два пучка прав собственности. Пучок прав обычно прикрепляется к определенному физическому благу или услуге, но именно ценность прав определяет ценность обмениваемых товаров: вопросы, относящиеся к формированию и структуре компонентов пучка прав, предшествуют вопросам, которыми, как правило, заняты экономисты. Экономисты обыкновенно принимают пучок прав как данный и ищут объяснение, чем определяются цена и количество подлежащего обмену товара, к которому относятся эти права».[1] Право предшествует собственности и определяет её ценность. Без права не может существовать собственность и наоборот. Систему прав собственности устанавливает государство, которое определяет статус форм собственности, механизм их реализации, субъект и объект присвоения. «...Функционирование экономики в значительной степени определяется государственным устройством, формирующим экономические законы, создающим и обеспечивающим эффективные права собственности и влияющим на политику развития. Однако вопрос о том, как достигается необходимое государственное устройство, остается неясным, поскольку современная политэкономия в основном базируется на государственной системе США и других развитых стран. Необходимы серьезные и интенсивные исследования для построения моделей государственного устройства, подходящих для постсоциалистических стран».[2] Исходный код и основные правила поведения субъектов и объектов собственности определяются правом собственности, выработанным государством. Если они эффективны, то и поведения субъектов, также будут результативными. Практическая реализация данного положения показывает, что между законом и их реализацией имеется асимметричность в нашей экономике. Об этом мы будем говорить ниже.

Когда пишется о пучке прав собственности имеется в виду набор правил для субъекта присвоения, осуществляющий управление объектом собственности. Здесь определяются исключительные условия владения собственностью и ограничения, налагаемые правом собственности. «Другими словами, собственник как участник рыночного обмена должен обладать исключительным правом, предполагающим запрет на несанкционированный доступ к объекту собственности со стороны тех, кто не является собственником. Под «доступом» следует понимать возможность реализации индивидом одного, нескольких или всех прав собственности».[3]

В институциональной и неинституциональной экономической теории действительно в праве собственности различаются два важных момента отношение субъекта к вещи. Первый момент отражает отношение между субъектами присвоения по поводу объекта собственности, т.е. это марксистское понимание определения присвоения. В этой школе это отношение выступает в как обмен пучками права собственности, которые оформляются в форме трансакций или контрактов, которые имеют трансакционные издержки. Вторая черта - чисто юридическая форма - отношение человека к вещи. Она анализируется с наличием исходной первой предпосылки, как её часть или составной момент. Вторая черта находит свое проявления и развитие в категории «спецификация собственности». А если взять отдельно отношение субъекта к вещи, то оно не предусматривает обмена. Для доказательства данного тезиса и у институционалистов приводится марксовый пример с Робинзоном Крузо на отдельном острове.

Права собственности непосредственно связаны или взаимодействует с мотивами, деятельностью и поведением отдельных индивидов хозяйствования. Цель отдельных индивидов в максимизации полезности, и этим самым опровергается ведущая роль организаций, которые имеют цель получение прибыли и максимизации полезности. Неоклассическая школа априори предполагает, что поведение индивида является рациональным. Практика показывает, что не всегда это так. Стремление к обогащению имеет подавляющее число агентов экономики, но практически у всех это не получается. Тогда возникает вопрос: Как и по какой причине этого происходит? Ответ институционалистов в том, что поведение агента и стимулы определяются набором прав собственности. Поведение агента и его стимулы могут быть эффективными и неэффективными, что является сигналом для права собственности изменить пучок права. Этой логикой институционалисты определяют многообразие поведения индивида.

Такой подход позволяет парировать и решить недостатки неоклассической школы и марксизма по двум основным пунктам: 1. Изживается ограниченность и незавершенность рационального поведения неоклассической школы. 2. К. Маркс не исключал в своих ранних работах единство правового и экономического содержания собственности. В этом

плане он солидарен с этой школой. Что касается механизма передачи права собственности на уровень рационального поведения индивида, то она отсутствует. Механизм реализации собственности у Маркса анализируется через материальный носитель как общественный продукт или часть продукта. На этой основе собственность как система производственных отношений в современной литературе анализируется через конкретные категории хозяйственного механизма. Собственность, в марксистской трактовке, понимается как присвоение или, в форме распоряжения, пользования и владения. Связь с конкретной действительностью в этой школе не носит четкого и ясного характера. В институциональной школе обмен пучками собственности реализуется через трансакции или контракты. В контрактах индивидов определяются конкретные контуры реализации права собственности. Реализация этих контрактов дает сигналы набору правомочий присвоения о наличии позитивных и отрицательных моментов, в соответствии с которым надо корректировать пучок собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Demsetz H. Toward a theory of property rights / H. Demsetz // American Economic Review. - 1967. -v. 57. - №2. -Р. 347.
2. Дуглас Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт. -М.: Начала, 1997. – С. 11.
3. Ваславская И.Ю. Институциональные основы государственной собственности в системе национальной экономики в посткризисный период: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / И.Ю. Ваславская. – М., 2010. – С. 20.

СОБСТВЕННОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье кратко подвергаются анализу основные структурные элементы теории прав собственности неинституциональной экономики и их значение в развитии общей теории присвоения.

Ключевые слова: собственность, права собственности, пучок собственности, присвоения.

PROPERTY IN INSTITUTIONAL ECONOMICS

The article briefly subjected to analysis main structural elements of the theory of property rights neoinstitutional economy and its importance in the development of the general theory of appropriation.

Key words: ownership, property rights, a bunch of property assignment.

Сведения об авторах: *М.Х. Касимова* - ассистент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, г. Худжанд
Д.А. Ахмедова – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, г. Худжанд

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРЕОБРАЗОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А.Д. Давлатов

Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН

Особая роль государства в условиях становления рыночной экономики связана с созданием благоприятных условий для функционирования сельского хозяйства, в частности АПК в целом. К сожалению, саморегулирующий рыночный механизм не в состоянии обеспечить достижения стабильности экономической ситуации в сельском хозяйстве, гармонизации экономических отношений между товаропроизводителями и потребителями, а также определенного уровня его доходности. Поэтому в силу специфических отраслевых особенностей в аграрной политике большинства развитых стран государственная поддержка АПК занимает ключевое место, государственное регулирование обеспечивает решение тех проблем, которые не способен решить рынок.

В этой связи П.Самуэлсон пишет: «Экономическая роль государства неуклонно возрастает, под прямой контроль и под регулирование попадают все новые виды деятельности в нашем сложном по взаимоотношениям обществе».[1]

Мировая практика показывает, что без вмешательства государства решение и поддержание таких задач, как устойчивое развитие аграрного сектора, так и природного (экологического) баланса в национальных и мировых масштабах практически невозможно. В различных странах подходы к государственной поддержке сельского хозяйства формировались в отдельные годы в зависимости от условий ведения сельского хозяйства, особенностей землевладения и формы землепользования, по масштабам государственной поддержки, уровня концентрации производства, потребительского спроса и предпочтений на рынке продуктов питания и др.

Вместе с тем, основу деятельности государства в отношении регулирования аграрного сектора в странах с развитой рыночной экономикой составляет, с одной стороны, необходимость регулирования, которая базируется на неспособности рыночных механизмов обеспечивать постоянное равновесие в экономике, существование так называемых провалов рынка, а с другой, рынок не в состоянии учесть особенности ценовых циклов в аграрном секторе, где ежегодные изменения ценовой конъюнктуры, накладываемые на неэластичный спрос, подталкивают сельскохозяйственных производителей к соответствующим ежегодным колебаниям в применении основных факторов производства, не имеющим смысла с точки зрения оптимизации размещения ресурсов. В этой связи значительная часть регуляторной деятельности направлена на защиту сельхозпроизводителей, самого дехканина и государства в целом как собственника ресурсов.

Вопросы государственной поддержки агропромышленного комплекса и участие государства в рыночной экономике на протяжении многих лет были и остаются предметом острейших дискуссий в отечественной и зарубежной печати. Однако единой позиции по выработке и реализации мер государственной поддержки среди экономистов еще не выработано. Среди них наиболее часто встречаются категории: государственное регулирование, государственная поддержка, государственная помощь, что требует соответствующих методологических пояснений. Однако развитые государства мобилизуют все доступные им средства воздействия на экономическое развитие. Современная научно-техническая революция на передний план выдвигает задачи повышения эффективности производства, его технического уровня, наукоемкость организации и управления. В развитых странах с рыночной экономикой решение этих задач напрямую связано с государственным регулированием, которое имеет давнюю историю. При этом следует помнить и осознавать, что «...государственное регулирование - это система экономических рычагов и стимулов, с помощью которых государство влияет на развитие экономики».[2]

О последнем свидетельствует опыт развитых стран, где государство играет важную роль в регулировании рыночной экономики, и в определенных условиях рыночная мотивация оказалась весьма эффективной, особенно в сочетании с активной поддержкой государства. Поэтому важной задачей является выбор эффективного сочетания государственного и рыночного воздействия на преобразование АПК и учет требований по сохранению и улучшению состояния производственного потенциала, формированию экологически безопасной и экономически эффективной системы аграрных отношений.

Следовательно, республика Таджикистан является аграрно-индустриальной страной, и решать проблемы экономического развития и социально-экологические вопросы в условиях истощения природных, в том числе земельных ресурсов, кризисного состояния окружающей природной среды невозможно без глубокого обоснования теоретических и методологических основ формирования аграрных отношений и их совершенствования с помощью государственного регулирования. Все вышперечисленное должно осуществляться преимущественно под непосредственным управлением и контролем государства. Создание с помощью государства благоприятных условий для развития системы аграрных отношений, где главным звеном выступают земельные отношения, решения проблем рационального и эффективного использования земельно-водных ресурсов, плодородия почвы, экологизации производства и сохранения потенциала окружающей среды и сегодня, и в перспективе являются первоочередными задачами.

Исходя из вышеизложенного, понятие государственная поддержка трактуется как принципы и механизмы финансового воздействия государства через проведение бюджетной, кредитной, ценовой политики по стимулированию производства, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, развитию аграрного рынка, а также обеспечению продовольственной безопасности населения.

В нынешних условиях необходимость усиления роли государства в активном регулировании социально-экономического развития и особенно сельского хозяйства с его спецификой становится очевидной. Среди основных причин, связанных с необходимостью предоставления государственной поддержки и использования бюджетных средств на развитие АПК Таджикистана, целесообразно выделить следующие:

- вероятность риска возникновения убытков в связи с более высокой себестоимостью сельскохозяйственной продукции по сравнению с ее ценой, определяемой по соотношению спроса и предложения на рынке;

- существенная разница между розничными и закупочными ценами на агропродовольственную продукцию, при этом задача государственной политики - поддерживать их в необходимых границах;

- большое количество товаропроизводителей, вырабатывающих стандартную или гомогенную продукцию, что не позволяет им влиять на уровень цен на собственную продукцию в условиях рынка, где практически не существует барьеров для конкуренции и отсутствует неценовая конкуренция;

- неэластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию, превышение предложения над спросом, что обуславливает более низкий уровень доходов сельскохозяйственных производителей по сравнению с занятыми в других сферах экономики;

- существенная разница между высокими внутренними и низкими мировыми ценами на отдельные виды сельскохозяйственной продукции;

- зависимость отрасли от погодных и климатических условий, что вызывает колебание цен по периодам и годам, приводя к нестабильности доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- неразвитость социальной инфраструктуры АПК, прекращение строительства на селе за счет государственных централизованных фондов и т.д.

Вместе с тем, начало государственного регулирования было заложено практической работой в этом направлении, где принятие законодательных актов, таких как законы о земельной реформе, о дехканских (фермерских) хозяйствах, об аренде земли (1992г.), президентские указы (1995 и 1997гг.) о предоставлении 75 тыс. га земли населению, земельный кодекс (1995г.), указ президента о реорганизации сельскохозяйственных предприятий (1996г.) и др., создавало организационно-правовые основы формирования рыночных отношений по перераспределению и эффективному использованию земельных и других ресурсов в сельском хозяйстве. Однако незавершенность аграрных преобразований и половинчатый характер решения многих организационно-экономических и управленческих задач с попытками использовать административно-распределительные методы регулирования в Таджикистане усугубляют кризис в АПК. Это свидетельствует об отсутствии четкой научной концепции данной проблемы ясного понимания, что и как регулировать, какой механизм для этого использовать, чтобы конкретные меры государственного вмешательства в экономику были эффективны и в производстве, и в социальном развитии. Ведь эти меры предполагают использование более или менее значительных ресурсов общества, а в условиях их ограниченности важно выбрать такие методы, которые исключали бы иждивенческие настроения и стимулировали развитие эффективного производства.

Как видим, государственное экономическое регулирование АПК как на уровне макроэкономики с использованием денежно-кредитных, бюджетных, налоговых и других методов, так и на микроуровне при регулировании аграрных отношений, направленном на создание условий его развития на началах агробизнеса, совершенствование форм собственности более интенсивного использования внутренних материально-технических, трудовых, финансовых и природных ресурсов повышения экономической эффективности АПК в целом.

Система государственного воздействия на АПК, включающая в себя экономические, административные, культурно - технические и другие методы, весьма сложна. Если из данной системы выделить основные экономические методы, то в самом общем виде они выглядят следующим образом (рис. 1).

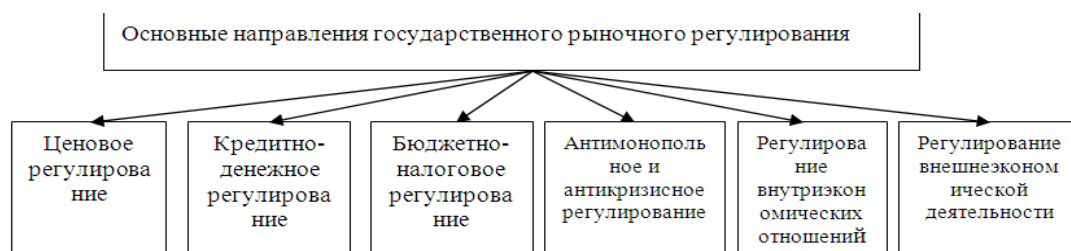

Рис. 1. Экономические методы государственного регулирования АПК

Рычаги государственного регулирования известны и широко используются в мировой практике, в том числе в условиях переходной экономики. Прежде всего, это ценовое регулирование, налоговая система, кредитно - финансовый механизм,

антимонопольная политика, регулирование внешнеэкономической деятельности, поддержка в рамках специальных строго целевых программ. Но эффект применения таких рычагов и инструментов существенно различается в зависимости от того, в какой мере вся система государственной поддержки, прежде всего социально-экономических процессов, адекватна законам рынка, а не направлена на их «полчинение». административное ограничение. В рыночных условиях, особенно на переходном этапе. важное значение имеет саморегулирование, дополняемое корректирующими функциями государственного регулирования и прямой протекционистской поддержкой АПК.

Как особый инструмент государственного регулирования аграрный протекционизм (т.е. поддержка, покровительство, защита) представляет собой совокупность научно обоснованных правовых, социально-экономических и организационных мер государства, направленных на активное содействие прогрессу в развитии отечественного сельского хозяйства; целевые функции этих мер базируются на объективно обусловленных спецификой воспроизводственного процесса в отрасли методологических принципах. На практике эти принципы часто искусственно деформируются или заведомо извращаются, что обуславливается влиянием как «воплощенных» в жизнь абстрактных теоретических представлений, так и волевых, непрофессиональных практических решений соответствующих «директивных» органов и институтов государства, что неизбежно ведет к негативным или заведомо разрушительным социально-экономическим последствиям.

Мировой опыт показывает, что меры государственного воздействия можно разделить на две группы. Первая, прямое воздействие государства на развитие АПК, включающее принятие директивных, административных и плановых мер по регулированию данной отрасли, вторая, косвенное воздействие - ценовые, кредитно-финансовые, налоговые и инвестиционные механизмы. При этом оба варианта связаны с определенными затратами государственных средств, которые должны быть направлены на решение таких задач, как повышение эффективности агропромышленного комплекса и его конкурентоспособности, интенсификация, стимулирование инновационной деятельности, улучшение использования ресурсного потенциала, фондов. увеличение занятости. развитие рыночной и социальной инфраструктуры и др. Соответственно приоритетом государственной поддержки в современных условиях должны быть. с одной стороны, осуществление мер по обеспечению доходности товаропроизводителей АПК через оказание селу государственной поддержки. по созданию условий для снижения издержек производства и, как следствие. по улучшению инвестиционного климата в аграрном секторе экономики республики, с другой стороны, государственная поддержка и содействие развитию инфраструктуры продовольственного рынка, разумный протекционизм.

С другой стороны, система государственной поддержки агропромышленного комплекса в странах, выходящих в ВТО, являясь неотъемлемой частью аграрной политики государства. на функционирование которой ежегодно выделяются крупные государственные средства. Поэтому увеличение размеров государственной поддержки способствует росту объемов производства и его эффективности. Это означает, что приоритетную поддержку должны получать эффективные виды производства и конкретные предприятия. Из мировой практики мы знаем, что государственная поддержка сельскохозяйственной отрасли в первую очередь выражается в выделении ей достаточно больших средств в виде прямого субсидирования. Так, в странах, входящих в ВТО, аграрная политика ориентирована на защиту национальных сельхоз товаропроизводителей. Во многих странах мира широко применяется обязательное дотирование сельского хозяйства.

В США субсидирование цен на сельскохозяйственные продукты охватывает 50% их объема, особенно зерно, сою, хлопок. Доля государственных платежей в условно чистом доходе фермеров составляет 20-30%, а в сумме капитальных вложений – 40%. Ежегодно бюджетные расходы только по Министерству сельского хозяйства оцениваются в 35-40 млрд. долларов, причем 40-70% эти средства выделяются на программы регулирования производства и сбыта продукции».[3]

В странах ЕС государственное регулирование охватывает 70% и в Японии – 80% сельскохозяйственной продукции, в том числе 90% производства пшеницы, 50%-риса, 60%-ячменя. Суммарные расходы на развитие аграрного сектора в странах ЕС составляют ежегодно примерно 80-100 млрд. экю. Из этой суммы около 30-35% приходится на программы поддержания цен на внутреннем рынке ЕС, 3-5% расходы по реализации региональных структурных программ, 20-25% - расходы по национальным программам поддержки аграрного сектора».[4]

Ценовая, кредитная и налоговая политика в АПК, являясь составной частью аграрной политики государства, разрабатывается с целью регулирования продовольственного рынка. Цена, как известно, является основным элементом рынка, обеспечивающим постоянную связь производителей и потребителей, формирующим спрос и предложение конкретных товаров и услуг, информирующим предпринимателей о возможностях выбора альтернативных направлений деятельности. Исходя из сказанного, можно констатировать, что регулирующий ценовой механизм способствует установлению общего экономического равновесия в масштабах национальной экономики и ее основных секторов. Между тем, в условиях диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства последнее не может на равных условиях участвовать в межотраслевой конкуренции. Доходность сельского хозяйства во многом зависит от природных факторов. Оно и имеет ярко выраженный сезонный циклический характер. При этом сельское хозяйство республики - это в общем - то отсталая в технологическом плане отрасль. Воспроизводственный процесс здесь имеет свои особенности и обуславливается рядом факторов в основном неценовых. Возможности же и действенность ценового механизма здесь в значительной степени ограничены. С одной стороны, за годы реформы из сельского хозяйства через систему цен изымалось до 20-25% созданной продукции. Это позволило решить проблему конкурентоспособности отечественной пищевой промышленности на внутреннем и внешнем рынках, сдержать снижение жизненного уровня городского населения.

А с другой стороны, по этой причине сельское хозяйство лишилось возможности быть равноправным партнером во взаимоотношениях с другими отраслями экономики, прежде всего, с перерабатывающей, а также с поставщиками материально-технических ресурсов, не говоря уже о кредитно-финансовых структурах, которые начали диктовать отрасли свои монопольные условия. Безудержный рост цен в отраслях, обеспечивающих сельское хозяйство материально-техническими ресурсами, средствами производства и услугами, горюче-смазочными материалами, минеральными удобрениями и запасными частями, еще более обострили положение в аграрной сфере. Например, только в 2010-2012 гг. цены на некоторые средства производства динамично изменялись. Между тем эффективность и действенность функционирования механизма ценового регулирования может быть достигнута лишь при взаимодействии и согласованности всех составляющих экономических регуляторов. В условиях развития рыночной экономики одним из важных элементов является кредитно-финансовая система. Финансово-кредитные механизмы могут значительно ускорить ход осуществления реформ в сельском хозяйстве, но при неправильном их применении могут и значительно затормозить их и даже поставить на грань развала все аграрное хозяйство.

В этой системе важным фактором, оказывающим наибольшее воздействие на экономическую устойчивость сельскохозяйственных предприятий, является эффективное функционирование системы сельскохозяйственного кредита. Система кредитования сельского хозяйства, применявшаяся долгие годы в республике, в условиях рыночной экономики себя не оправдала. Необходим кардинальный пересмотр принципов предоставления кредитов, установления размера процентных ставок, а главное - необходимо исключить практику списания кредитных задолженностей. Особое значение здесь приобретают кредиты для дехканских хозяйств, которые являются одним из важнейших, если не основным, источником средств для самообеспечения страны продовольствием. Важность этой проблемы осознает и правительство республики, которое в последнее время уделяет большое внимание этой проблеме. Правительство республики для развития отрасли агропромышленного комплекса за счет бюджетных средств выделяло 1,7 миллиарда сомони, кроме того, только от банковского сектора было выдан кредит предпринимателям производственного сектора более 31 миллиарда сомони».[5]

В то же время опыт ряда стран показывает, что там, где финансово-кредитная политика государства имеет целью выработку мер долгосрочного стабильного действия, она позволяет добиваться значительных результатов в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях.

Таким образом, решение задачи выхода агропромышленного комплекса экономики и функционирования сельского хозяйства, высокие и стабильные темпы экономического роста требует энергичного развития не одной части внутреннего рынка, а, по возможности, зависит от их правильного государственного планирования и регулирования, которые, во-первых, создают условия для развития разных составных

частей национальной экономики, во-вторых, повышают эффективность действия рыночных механизмов за счет усиления конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон. -М.: Алгон, 1992. -Т. 1. -С.163.
2. Добринина В.А. Государственное регулирование агропромышленного производства / В.А. Добринина. - М., 2000. -С. 81.
3. Андреева Н.А. Государственное регулирование сельского хозяйства в развитых странах / Н.А. Андреева //Международный журнал проблем теории и практики управления. -1993. -№3. -С.40-45.
4. Иванченко А.К. Новые парадигмы государственного регулирования и планологии / А.К. Иванченко //Вопросы экономики. -1993. -№11. -С.72-73.
5. Послание Президента Республики Таджикистан 23 января 2015 //Садои мардум. -№11. (3312).

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРЕОБРАЗОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В работе рассматривается роль государства в преобразовании отрасли агропромышленного комплекса в условиях перехода к рыночным отношениям. В данном ракурсе был исследован комплекс механизмов системы АПК. Наряду с теоретическими аспектами в работе было изучено прикладное состояние сельского хозяйства, на основе которого сделан ряд творческих научных предложений для оздоровления и функционирования агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: саморегулирующий, поддержка, конъюнктура, оптимизация, финансовый механизм, антимонопольный, протекционистский, инструмент, ценовая, диспаритет, кредит, конкуренция.

THE ROLE OF THE STATE IN TRANSFORMATION OF AGRICULTURE

The paper deals with the role of government in the transformation of agro-industries in the transition to a market economy. In this perspective, it was investigated complex agribusiness system mechanisms. Along with the theoretical aspects of the application state of agriculture has been studied on the basis of which made a number of creative research proposals for the improvement and functioning of agro-industrial complex.

Key words: Self-adjusting, support, conjuncture, optimization, financial mechanism, antitrust, protectionist, tool, price, disparity, credit, competition.

Сведения об авторе: *Акмал Дилмуродович* - соискатель Института экономики сельского хозяйства ТАСХН
Телефон: (+992) 938-74-70-00. E-mail: Akmaldd@mail.ru

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУДЬБЫ ВЫСОКИЙ ПОЛЕТ: САЛЬНИКОВУ ВИКТОРУ ПЕТРОВИЧУ – ТЕОРЕТИКУ И ФИЛОСОФУ ПРАВА 70 ЛЕТ

Рахимзода Рамазон Хамро, И.Х.Бабаджанов, С.И. Захарцев, К.Х. Солиев
**Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан,
Московский государственный университет технологии управления
им.К.Г.Разумовского (г. Москва, Россия)**

Виктор Петрович Сальников - один из тех патриотов России, которых называют великими. Он велик, как может быть велик человек русской культуры, борец-стойк, наделённый природой светлым талантом и преисполненный неизбывного счастья в страстном труде — служении на благо народа, к которому он принадлежит. Выдающийся ученый с душой патриота - таким вот знаем мы его.

Виктор Петрович родился 14 сентября 1946 года в селе Колояр Вольского района Саратовской области. В 1973 году окончил Высшее политическое училище МВД СССР и в том же году – Всесоюзный юридический заочный институт. В 1968-1969 годах проходил службу в должности оперуполномоченного отдела БХСС г. Куйбышева. С 1969 по 1992 год служил в Высшем политическом училище МВД СССР, пройдя путь от слушателя до начальника кафедры уголовного и гражданского права. В 1992-1997 годах – заместитель начальника Санкт-Петербургского юридического института по научной работе. В 1997-1998 годах – заместитель начальника Санкт-Петербургской академии МВД России.

В 1998 году Правительством Российской Федерации было принято решение объединить несколько вузов МВД Северо-Западного региона в один – Санкт-Петербургский университет МВД России. Так было создано уникальное высшее учебное заведение, осуществлявшее подготовку научно-педагогических кадров, руководителей горрайорганов внутренних дел, сотрудников для следственных и оперативных подразделений, воспитательных аппаратов и подразделений психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, финансово-экономических и контрольно-ревизионных подразделений МВД России, Государственной противопожарной службы, других министерств и ведомств России. Здесь же готовились офицерские кадры для внутренних войск МВД России. Санкт-Петербургский университет МВД России стал самым крупным вузом в системе МВД.

Возглавить этот университет поручили одному из самых известных и авторитетных ученых в системе МВД и в целом России – Виктору Петровичу Сальникову. И не ошиблись.

За время руководства Санкт-Петербургским университетом МВД России В.П. Сальников превратил его в вуз, известный во всем мире. Санкт-Петербургский университет МВД России многие российские и зарубежные специалисты называли Центром российской правовой науки. И это соответствовало действительности. По подготовке и достижениям этот совсем молодой и причем ведомственный университет успешно конкурировал с юридическими факультетами МГУ и СПбГУ.

Виктор Петрович Сальников приложил немало усилий для налаживания и углубления научно-образовательных контактов между высшими учебными заведениями России и Таджикистана. Он выступал с лекциями перед курсантами Академии МВД Республики Таджикистан, студентами юридического факультета Таджикского национального университета, с докладами на различных научно-практических конференциях, организованных на базе вузов Таджикистана и Министерства внутренних дел Республики Таджикистана.

Академик В.П. Сальников вносить ощутимый вклад в подготовку научных кадров Таджикистана. Его советы, консультации, рекомендации по выбору тем кандидатских и докторских диссертаций, уточнению планов диссертационных исследований, расширению их источниковедческой базы обеспечили высокое научное качество проведенных в Таджикистане научных исследований. В.П. Сальников выступал в качестве официального оппонента по кандидатским и докторским диссертациям, защищенным в Таджикистане. Его замечания, рекомендации и идеи, высказанные в ходе оппонирования диссертационных работ, послужили импульсом для углубления научных исследований в Таджикистане.

Виктор Петрович ведет активную работу по популяризации журнала «Мир политики и социологии» и иных периодических научных изданий в Таджикистане. Благодаря чуткому вниманию и поддержке Виктора Петровича научные статьи многих ученых-юристов Таджикистана публикуются в научных журналах России. Исследователями Таджикистана в соавторстве с В.П. Сальниковым изданы учебники и учебные пособия. Тем самым профессор Сальников Виктор Петрович внес большой вклад в расширение научно-образовательного пространства России и Таджикистана.

Есть люди, умеющие генерировать идеи, но без активного продвижения эти идеи гаснут. К счастью, В.П. Сальников обладает здоровыми амбициями (напомним, что «амбиция» в переводе с латыни означает «самолюбие», «чувство чести»), он умеет проводить в жизнь то, что задумано, что важно для юридической науки, для ее развития.

В частности, за последние несколько лет (не говоря уже о других научных достижениях В.П. Сальникова за последние сорок лет) именно он со своими учениками и соратниками (С.И. Захарцевым, Ю.Ю. Игнащенко и др.) четко определил место оперативно-розыскной деятельности в жизни общества, в науке, в политике государства. Следует согласиться, что оперативно-розыскная деятельность – это не просто работа полиции и спецслужб. По его глубокому убеждению правомерно говорить и о существовании оперативно-розыскной политики. Он убедительно обосновал необходимость формирования новой научной теории – теории оперативно-розыскной политики, а далее стал эту теорию формировать и формулировать. Он рассматривает ее как составляющую внешней политики государства и как составляющую внутренней политики государства. Такой, безусловно, новый и важный подход мы приветствуем. Обратим внимание, что этот подход заставляет по-новому посмотреть на место науки оперативно-розыскной деятельности в системе юридических и других наук. Цикл его работ по данной тематике является базовыми для других ученых.

В.П. Сальников всегда смотрел на науку оперативно-розыскной деятельности не только глубоко, но и широко. Этим, видимо, и объясняется фундаментальность его подходов и трудов.

Работы В.П. Сальникова и его учеников не устареют потому, что они охватывают широкий пласт научных и науковедческих проблем, все его труды направлены в будущее, имеют цель указать оптимальное направление движения науки и практики.

Надо сказать, что В.П. Сальников достаточно известен как теоретик и философ права. Ему и его соратникам принадлежит авторство компрекендной теории познания права[1], получившей в последнее время признание в России и за рубежом[2]. Сущность этой теории, если сказать просто, связывается им с всеобъемлющим, всеохватывающим подходом к праву и его проявлениям, причем без господства какой-либо отдельной концепции. Базируясь на своей компрекендной теории, В.П. Сальников на оперативно-розыскную деятельность смотреть не только через призму законодательства или сложившейся правоприменительной практики, а заглядывает в ее суть в контексте политики, экономики, психологии, наконец, предназначения в философском смысле.

И поэтому В.П. Сальников и его соратники являются пионерами нового научного направления – философии оперативно-розыскной деятельности[3]. И с помощью философии, как собственно и должно быть, они развивают науку оперативно-розыскной деятельности. Труды В.П. Сальникова по философии оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскной политике, оперативно-розыскной экономике, оперативно-розыскной психологии и профессиональной деформации, без сомнения, поднимают науку оперативно-розыскной деятельности на качественно новый уровень.

Где же юбилар для всего этого, по обычным меркам невозможного числа дел, берет время, и главное — силы.

Юбилар, помимо того, отличный друг. Он умеет дружить по-настоящему: искренне, открыто, без камня за пазухой. Все близкие люди знают, насколько он является надежным человеком, что в настоящее время, увы, не часто таких и встретишь.

Виктор Петрович также является прекрасным семьянином, отцом известного ученого, доктора юридических наук, профессора Михаила Сальникова, и воспитателем пятерых внуков.

Юбилар, кроме того, является оптимистом и жизнелюбом. От него просто веет положительной энергией и стремлением жить полной жизнью.

Неутомимый исследователь и организатор, блестящий лектор, внесший большой вклад в отечественную науку и образование, всегда занимавший активную гражданскую позицию, его отзывчивость снискала ему благодарность коллег и учеников. Научная

деятельность академика В.П. Сальникова продолжается, многие его планы ждут своего воплощения.

От всего сердца желаем дорогому Виктору Петровичу долгих лет жизни, здоровья, всего самого доброго.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / под ред. В.П. Сальникова. - М.: Норма, 2014; Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2015; Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 2 (40). С. 14-22; Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем комплексный подход // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. С. 17-30; Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 11-26 и др.
2. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. - М.: Норма, 2014. - 208 с. // Мир политики и социологии. 2015. № 2. 184-190; Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. - М.: Норма, 2014. - 208 с. // Мир политики и социологии. 2015. № 9. 203-209; Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» - М.: Юрлитинформ, 2015. - 264 с. // Правовое поле современной экономики. 2015. № 1. С. 78-85; Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». - М.: Юрлитинформ, 2015. - 264 с. // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 9. С. 196-200; Колесников А.С., Масленников Д.В., Гук А.И. Размышления о философско-правовых работах С.И. Захарцева и своеобразии его философии // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 12. С. 177-184 и др.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философско-научоведческий взгляд на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 10. С. 179-190; Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - М., 2014.

СУДЬБЫ ВЫСОКИЙ ПОЛЕТ:

САЛЬНИКОВУ ВИКТОРУ ПЕТРОВИЧУ – ТЕОРЕТИКУ И ФИЛОСОФУ ПРАВА 70 ЛЕТ

Статья посвящена 70-ти летнему юбилею Виктора Петровича Сальникова - академика, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного сотрудника органов внутренних дел, многолетнего члена экспертного совета ВАК, бывшего начальника Санкт-Петербургского университета МВД России, генерал-лейтенанта милиции в отставке.

Ключевые слова: философия, юриспруденция, юридические науки, оперативно-розыскная политика.

RUSSIAN THEORIST AND PHILOSOPHER OF LAW VIKTOR PETROVICH SAL'NIKOV - 70 YEARS

This article is dedicated to the 70th anniversary of Victor Petrovich Salnikov, doctor of law, professor, academician, distinguished scholar, honorary law enforcement officer, long serving member of the Supreme Attestation Committee's expert board, former head of IAM University in Saint Petersburg, retired police lieutenant-general.

Key words: philosophy, law, legal science, operatively-search policy.

Сведения об авторах: *Рахимзода Рамазон Хамро* (Рахимов Рамазон Хамроевич) - министр внутренних дел Республики Таджикистан, профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельностью Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, генерал-лейтенант милиции (г. Душанбе, Таджикистан). E-mail: rahimov50@inbox.ru

Бабаджанов Исрофил Хусейнович - председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, профессор кафедры гражданско-правовых наук Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук (г. Душанбе, Таджикистан). E-mail: bobojonov_i@mail.ru

Захарцев Сергей Иванович - профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия). E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

Солиев Карим Ходжиевич - заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции (г. Душанбе, Таджикистан). E-mail: karsol@mail.ru

**РОССИЙСКОМУ ТЕОРЕТИКУ И ФИЛОСОФУ ПРАВА ВИКТОРУ ПЕТРОВИЧУ
САЛЬНИКОВУ – 70 ЛЕТ**

*Ф.Т. Тахиров, Р.Ш. Сативалдыев, Маджидзода Джурахон Зоир,
Насриддинзода Эмомали Сайфиддин, И.Б. Буриев*
**Институт философии, политологии и права им. А.Баховадинова АН РТ,
Таджикский национальный университет,**

14 сентября 2016 года отмечает 70-летний юбилей Виктор Петрович Сальников.

В.П. Сальников прославился своими научными достижениями. Он автор и редактор более тысячи научных и учебно-методических работ. Его книги были переведены на английский, немецкий, французский, другие языки, получили признание за рубежом. В настоящее время в мире едва ли найдется библиотека, в которой нет хотя бы одной книги В.П. Сальникова (!) Они представлены в библиотеках престижнейших университетов США, Великобритании, Франции, Германии, Израиля, Китая, Монголии, всех государств СНГ, они имеются даже на Кубе и Кипре. Их изучают, по ним учатся, их используют в работе миллионы человек! Академики В.Н. Кудрявцев и В.А. Туманов назвали его отцом правовой культуры. Именно он впервые в Советском Союзе поднял на уровень диссертационных исследований проблемы теории и методологии правовой культуры, обосновал правовую культурологию [38; 39].

На базе Санкт-Петербургского университета МВД России В.П. Сальниковым было создано несколько диссертационных советов на соискание ученой степени доктора наук. Защищаться в этих советах было очень престижно и почетно. В.П. Сальников руководил несколькими диссертационными советами. Под его научным консультированием подготовлено более 20 докторских и более 200 кандидатских диссертаций. Среди них не только российские граждане, но и иностранные ученые, в том числе из США, Финляндии, Афганистана, Монголии, Йемена и других стран.

В.П. Сальников внес большой вклад в подготовку научных кадров Таджикистана. Его советы, консультации, рекомендации по выбору тем кандидатских и докторских диссертаций, уточнению планов диссертационных исследований, расширению их источниковедческой базы обеспечили высокое научное качество проведенных в Таджикистане научных исследований. Виктор Петрович, обладающий большим опытом подготовки научных кадров, выступал в качестве официального оппонента по кандидатским и докторским диссертациям, защищенным в Таджикистане. Его замечания, рекомендации и идеи, высказанные в ходе оппонирования диссертационных работ, послужили импульсом для углубления научных исследований в Таджикистане.

Свои 70 лет юбиляр встречает на пике своей научной активности. Он совместно с С.И. Захарцевым создал и разрабатывает комплексную теорию права – новую теорию права [2; 5; 7; 19; 23; 24; 25], получившую широкую известность в России и за рубежом [31; 33; 34; 35; 44].

Помимо этого, В.П. Сальников и С.И. Захарцев сформулировали критерии правового прогресса [11; 16; 17; 42], определили новые типы проявлений профессиональной деформации в отдельных профессиях (в том числе у юристов, преподавателей, оперативных сотрудников спецслужб) [20], показали проявления бессмысленности и глупости в праве [12; 14; 15], установили особенности правовой ментальности и правового нигилизма россиян [18], исследовали теорию конвергенции государственно-правовых систем [8; 10; 26] и оперативно-розыскную политику [1; 3; 4; 6; 9; 13; 27; 28; 29; 30; 41]. Для философии - сформулировали и продолжают разрабатывать проблему становления личности ученого и его научных позиций [21; 40], а также гипотезу катаклизмов и круговорота жизни на Земле [22]. Указанные и другие абсолютно новые вопросы для науки и философии тоже не остались без внимания широкой научной общественности [36; 37; 43].

Научные труды Виктора Петровича Сальникова пользуются большой популярностью в Таджикистане. Изданные им научные работы широко используются студентами, аспирантами, докторантами и научной общественностью Таджикистана. Он является одним из широко цитируемых авторов. Профессор Сальников В.П. пользуется большим научным авторитетом и искренним уважением в Таджикистане. Виктор Петрович поистине заслужил славу авторитетного ученого-юриста в Таджикистане. Таджикские исследователи в духе присущего им восточного менталитета относятся к нему как к «устоду» - наставнику, учителю, вдохновителю на новые научные идеи.

Таким же ярким Виктор Петрович является не только в науке, но и в жизни. Он очень добрый, отзывчивый человек, искренне любящий людей. Уметь не злиться на людей, относиться к ним с пониманием и любовью – это основа доброты. И именно доброту Виктора Петровича сумели ощутить на себе все его друзья, знакомые, сослуживцы, подчиненные. Даже будучи всемирно известным ученым и начальником университета, доступ в его приемную был открыт всем.

В 2015 году о В.П. Сальникове вышла объемная книга, которую так и назвали «Формула доброты» [32]. Делать людям добро – главное кредо жизни Виктора Петровича.

Авторитет ученого всегда непроизвольно оформляется его официальным признанием. В.П. Сальников является вице-президентом Российского союза юристов, вице-президентом Российской академии юридических наук, вице-президентом Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, академиком Российской академии естественных наук, академиком Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, академиком Международной академии акмеологических наук, академиком Национальной академии ювенологии, академиком Санкт-Петербургской инженерной академии, член-корреспондентом Российской академии ракетных и артиллерийских наук. В.П. Сальников – победитель международного конкурса «Человек года» в номинации «Юрист года- 2001». Включен в международное издание Кембриджского университета «Выдающиеся люди XX века».

В.П. Сальников, кроме того, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник МВД России, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, генерал-лейтенант милиции в отставке, награжден государственными наградами.

Мы ждем от В.П. Сальникова новых достижений. Пусть перо ученого никогда не притупляется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
2. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу: перспективы законодательной регламентации // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 90-93. – в сб. 243 с.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем комплексный подход // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 9. - С. 17-30.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Когда ученому есть что сказать. (Рецензия на книгу «Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: Моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 Т. М.: ИД ШУМИЛОВОЙ И.И., 2013. Т. 1.: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. – 455 с. (Теория и практика профессионального сыска)») // Оперативник (сыщик).–2015. -№1(42). –С.67-69.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. - № 8. – С. 11-26.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. – 2015. –№ 1. –С. 166-179.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конституционные права человека в России и допустимость их ограничения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 84-89. – в сб. 243 с.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. О конвергенции уголовно-процессуального права России и зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. - № 2(19). – С. 29-33.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. - № 2(3). – С 113-121.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. О разумности и бессмысленности права // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. - № 4(94).
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная экономика и оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 12. - С. 11-15.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право может быть и бессмысленным // Защита и безопасность. –2016.-№3.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право: разумность и бессмысленность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 17-22.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. - 2015. - № 9. - С. 17-31.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 1. - С. 13-30.

18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С.11-29.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. - № 3.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 11. - С. 172-180.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Становление личности ученого и его научные позиции: взаимосвязь и взаимозависимость // Мир политики и социологии. - 2016. - № 2. - С. 11-17.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Тезисно о философских проблемах познания Вселенной и Земли // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 171-180.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016.-№3.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40). - С. 14-22.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке и конвергенция // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. - № 5(22). – С. 9-15.
27. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с.
28. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности» / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
29. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О., Сальников В.П. История взаимодействия криминалистических и оперативно-розыскных знаний // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 11. - С. 186-194.
30. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
31. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-75.
32. Лапина Н.В., Моргунов В.Я. Формула доброты: Документально-художественная книга. – М.; СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 468 с. + 64 илл.
33. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и компрехендная теория права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука. – 2016. - № 4.
34. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 184-190.
35. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2015.–№9.–С.196-200.
36. Рохлин В.И. Фундаментальный труд по ОРД. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенко Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 151-156.
37. Рохлин В.И. Фундаментальная книга о настоящем и будущем оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенко и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2015. - № 4 (21). - С. 373-377.
38. Сальников В.П. Правовая культура и поведение советских граждан: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1980.
39. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: дис....докт.юрид.наук. -Л., 1990.
40. Сальников В.П., Захарцев С.И. Роль биографии ученого в формировании его жизненной позиции, мировоззрения и методологии // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. - № 2 (92).
41. Сальников В.П., Захарцев С.И. Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2015. - № 1(42). – С. 35-37.
42. Сальников В.П., Романовская В.Б., Фомичев М.Н. Право и научно-технический прогресс: вместе или отдельно // Мир политики и социологии. - 2016. - № 2. - С. 175-193.
43. Степашин С.В., Егоршин В.М. Книга, опередившая время. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенко Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 119-125.
44. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 203-209.

РОССИЙСКОМУ ТЕОРЕТИКУ И ФИЛОСОФУ ПРАВА ВИКТОРУ ПЕТРОВИЧУ САЛЬНИКОВУ – 70 ЛЕТ

Статья посвящена юбилею доктора юридических наук, профессора, академика, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного сотрудника органов внутренних дел, многолетнего члена

экспертного совета ВАК, бывшего начальника Санкт-Петербургского университета МВД России генерал-лейтенанта милиции в отставке Виктора Петровича Сальникова.

Ключевые слова: философия, юриспруденция, юридические науки.

RUSSIAN THEORIST AND PHILOSOPHER OF LAW VIKTOR PETROVICH SAL'NIKOV - 70 YEARS

This article is dedicated to the 70th anniversary of Victor Petrovich Salnikov, doctor of law, professor, academician, distinguished scholar, honorary law enforcement officer, long serving member of the Supreme Attestation Committee's expert board, former head of IAM University in Saint Petersburg, retired police lieutenant-general.

Key words: philosophy, law, legal science.

Сведения об авторах: *Тахиров Фазыл Тахирович* - академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан
Сативалдыев Рустам Шарофович - заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан). E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Маджидзода Дзюрахон Зоир - председатель комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности, профессор Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Республики Таджикистан (г. Душанбе, Таджикистан). E-mail: Zoirov2009@mail.ru

Насриддинзода Эмомали Сайфиддин - председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Буриев Имонкул Бозорович - заведующий отделом истории и права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

С.Б. Мирзоев

Институт философии, политологии и права АН РТ

Возникновение конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан также непосредственно связано с принятием Конституции 1994 г., т.е. это является совершенно новым институтом в практике нашего государства.

Как новый институт, конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан еще не подвергалось исследованию, в то время как этот новый вид юридического процесса в других странах постсоветского пространства, особенно в России, был подвергнут весьма тщательному анализу[1].

Как уже отметили согласно ч.2 ст. 84 Конституции Республики Таджикистан, судебную власть в стране осуществляют Конституционный суд, Верховный суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе. Анализируя данную норму Конституции, отметим, что, во-первых, норма, содержащаяся в ч. 2 настоящей статьи Конституции - указание на осуществление правосудия посредством высших и других звеньев судебной власти - прежде всего, устанавливается процессуальными правилами, определяющими, как должно совершаться каждое действие суда.

В то же время судопроизводство является осуществляемым в установленном законом порядке рассмотрением и разрешением дел, и различия в его видах зависят только от назначения соответствующего суда, а также от характера рассматриваемых дел. Во-вторых, данная конституционная норма наряду с гражданским, административным и уголовным судопроизводством впервые в Республике Таджикистан установила конституционное судопроизводство как новый и самостоятельный способ осуществления судебной власти.

Конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан является одним из самостоятельных видов судопроизводства, представляющим собой новый способ осуществления судебной власти. Конституционный суд Республики Таджикистан посредством конституционного судопроизводства, прежде всего, реализует функцию конституционного контроля при рассмотрении дел, отнесенных к его ведению. Отсюда возникает вопрос: что же такое конституционное судопроизводство?

В Конституции Республики Таджикистан 1994 г. термин «конституционное судопроизводство» в её нормах не упоминается, но, как мы уже отметили выше, в ч. 2 ст.

84 Конституции Республики Таджикистан используется термин «судебная власть», которая осуществляется Конституционным судом, Верховным судом, Высшим экономическим судом и т. д. Характерно то, что в таджикском тексте в норме ч. 2 ст. 84 Конституции используется термин «правосудие» (адолати суди), а не «судебная власть», а далее - по тексту.

Такие понятия, как «судебная власть» и «правосудие», в принципе выражают одно и то же понятие, но они не являются синонимами, хотя и взаимосвязаны: судебная власть (предмет конституционного регулирования) реализуется в правосудии (само содержание, функция судебной власти), а правосудие, согласно ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации, осуществляется только судом[2].

В Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде» во втором его разделе (гл. 5-10) и в Регламенте Конституционного суда Республики Таджикистан используются термины «судопроизводство в Конституционном суде» или «конституционное судопроизводство». В законодательствах других постсоветских независимых государств также употребляются различные термины этого вида судопроизводства. В частности, в Азербайджанской Республике - конституционное производство (конституционное судебное производство и конституционное особое производство), в Республике Армения - правила рассмотрения дел или судопроизводства, в Республике Беларусь - производство в Конституционном суде, в Грузии - конституционное судопроизводство или судопроизводство в Конституционном суде, в Республике Казахстан - конституционное производство, в Кыргызской Республике - конституционное судопроизводство, в Латвийской Республике - судопроизводство, в Литовской Республике - судопроизводство в Конституционном суде, в Республике Молдова - конституционная юрисдикция или конституционное судопроизводство, в Российской Федерации – производство в Конституционном суде или конституционное судопроизводство, в Республике Узбекистан - производство в Конституционном суде или судопроизводство, в Украине - конституционное производство или производство по делам в Конституционном суде и в Эстонии - судопроизводство по конституционному надзору, суд конституционного надзора или конституционный надзор при рассмотрении судебных дел.

Учитывая то, что в нормах конституционного судебного процессуального права Республики Таджикистан, как и других стран СНГ и Балтии, отсутствует законодательное регулирование понятийного определения конституционного судопроизводства, наполнить данное определение конкретным содержанием надлежит науке, научным исследованиям. В определении понятия конституционного судопроизводства мы опираемся на юридическую литературу, в основном зарубежную, так как, в отечественной юридической науке институт конституционного судопроизводства еще не был предметом специального исследования, за исключением работ К.Н. Холикова и самого автора статьи.

В России по данным проблемам защищены кандидатские диссертации[3], написаны научные статьи, монографические работы[4] и даже учебники[5].

Некоторые российские ученые-юристы, определяют конституционное судопроизводство, как самостоятельный способ осуществления судебной власти.

Например, В.Б. Евдокимов характеризует конституционное судопроизводство как судебный контроль за соответствием конституции законов и иных правовых актов[6].

В трактовке В.В. Маклакова конституционное судопроизводство складывается из общей процедуры (порядок ведения дел, ведения судебных заседаний и вынесения решений) и специальных процедур (предусматривающих, в частности, круг лиц, уполномоченных возбуждать по соответствующей категории дел производство в конституционном суде, особенности этого производства, правовые последствия различных возможных решений суда, положения об исполнении)[7].

М.В. Баглай и Б.Н. Габричидзе определяют конституционное судопроизводство как результат установленных Конституцией, федеральным конституционным законом и Регламентом Конституционного суда РФ порядка и процедуры рассмотрения и решения дел и вопросов, входящих в компетенцию Конституционного суда[8]. В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев дают два варианта определения конституционного судопроизводства. Так, в упрощенном варианте В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев под конституционным судопроизводством понимают правовой порядок рассмотрения дел, отнесенных к компетенции Конституционного суда. В развернутой же трактовке, конституционное судопроизводство представляет собой урегулированную специальными процессуальными нормами совокупность процессуальных действий и правоотношений, складывающихся

между Конституционным судом и другими субъектами при рассмотрении и разрешении дел, связанных с охраной Конституции[9].

Подобные трактовки конституционного производства дает в своей монографии Р.М. Мырзалимов[10].

В понимании Н.В. Витрука конституционное судопроизводство представляет собой урегулированную конституцией и законом совокупность процессуальных отношений между конституционным судом и другими участниками судопроизводства, опосредующих последовательность их процессуальных действий, направленных на достижение объективной истины при разрешении тех или иных категорий дел в соответствии с полномочиями конституционного суда в целях установления конституционности в обществе и государстве[11].

В каждом из приведенных определений затрагиваются отдельные аспекты предназначения конституционного судопроизводства, в частности, понимание конституционного судопроизводства как нормативно установленного порядка судопроизводительной деятельности, его принципиальное предназначение и т. д. Однако, с нашей точки зрения, наиболее оптимальным является определение Н.В.Витрука, так как оно позволяет правильно соотнести суть, предназначение и содержание данного вида судопроизводства.

В то же время уточним, что в условиях Республики Таджикистан совокупность процессуальных отношений, возникающих между конституционным судом и другими участниками судопроизводства при последовательности проведения процессуальных действий в ходе осуществления судебной власти, не только регулируется нормами Конституции и конституционным законом о конституционном суде, но и нормами Регламента Конституционного суда Республики Таджикистан.

В Регламенте Конституционного суда весьма детально регламентируются правила конституционного судопроизводства, отнесенные к его ведению. В то же время заметим, что непосредственно нормы Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (ч. 2 ст. 3) предоставляют Конституционному суду Республики Таджикистан право регламентировать «Внутренние вопросы деятельности Конституционного суда, не урегулированные Конституцией и настоящим Конституционным законом».

Таким образом, на основании вышесказанного попытаемся сформулировать свое определение конституционного судопроизводства: «Конституционное судопроизводство представляет собой урегулированные правовыми актами (Конституцией, Конституционным законом «О Конституционном суде» и Регламентом Конституционного суда) процессуальные действия и отношения, возникающие между Конституционным судом и другими участниками конституционного судопроизводства при рассмотрении и разрешении дел, а также процессы принятия решений и их исполнения, отнесенных к его ведению с целью определения соответствия законов и иных нормативных актов Конституции Республики Таджикистан».

Определения понятия конституционного судопроизводства напрямую соотносятся с целым рядом близких ему понятий, таких как судебно-конституционный процесс, конституционный судебный процесс, конституционный процесс, конституционная юрисдикция, судопроизводство в Конституционном суде, которые используются в теории и в законодательстве Республики Таджикистан и других постсоветских независимых государств.

В научной литературе используются различные названия данного вида судопроизводства. В частности, Н.В. Витрук рассматривает судебно-конституционный процесс и конституционное судопроизводство как равнозначные понятия. По его мнению, судебно-конституционный процесс (конституционное судопроизводство) есть самостоятельная отрасль права, направленная на обеспечение реализации компетенции (конституционной юрисдикции) конституционного суда[11].

Эту позицию поддерживает А.В. Дагубев. В то же время он, рассматривая во взаимосвязи понятия «судопроизводство», «конституционное судопроизводство» и «производство в конституционном судопроизводстве» пишет, что производство в конституционном судопроизводстве и конституционное судопроизводство соотносятся как часть и целое, следовательно, все основные черты, признаки второго распространяются на первое. Разница лишь в том, что каждый вид производства в конституционном производстве регламентируется группой однородных процессуальных норм, указанных в соответствующих главах раздела третьего Федерального

конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» и имеет свои, свойственные только ему, особенности[12].

А.Н. Кокотов и М.С. Саликов конституционное судебное процессуальное право именуют еще и конституционным судебным процессом и, констатируя многозначность термина «конституционный судебный процесс», пишут, что, во-первых, он означает установленный правом порядок осуществления конституционного судопроизводства, его процессуальную модель. Во-вторых, конституционный судебный процесс представляет собой саму деятельность уполномоченных (управомоченных) субъектов по осуществлению конституционного судопроизводства или участию в нем. В-третьих, конституционный судебный процесс – это обособленная система юридических норм, закрепляющих порядок осуществления конституционного судопроизводства. Конституционный судебный процесс в этом назначении как раз и именуют конституционным судебным процессуальным правом. Несмотря на то, что термины «процессуальное право» и «процесс» имеют самостоятельное значение, зачастую они отождествляются. В-четвертых, конституционный судебный процесс можно рассматривать и как раздел законодательства, включающий нормативные правовые акты, содержащие нормы о конституционном судопроизводстве[13].

Пятая глава учебника «Конституционный судебный процесс», написанного В.И. Русиновым, также называется «Участники конституционного судебного процесса»[14], т.е. автор использует термин «конституционный судебный процесс».

В теории и в законодательстве отдельных постсоветских независимых государств используется также термин «конституционный процесс», обычно при осуществлении конституционного надзора (контроля) квазисудебными органами.

Анализируя отличительные особенности деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан по осуществлению конституционного надзора, И.Ю. Остапович пишет, что Конституционный Совет рассматривает вопрос о конституционности закона или иного акта не путем обсуждения по правилам судебной процедуры (хотя в некоторых странах элементы ее не исключаются), а посредством обсуждения доклада, представленного одним из членов Совета по данному вопросу, без участия сторон. Далее он пишет, что для Конституционного Совета главной является надзорная функция. Его решения, как правило, не окончательны, а носят предварительный, консультативный характер. Так, в Республике Казахстан на итоговое решение Конституционного совета в целом или в его части могут быть внесены возражения Президента Республики, при непреодолении которых решение считается не принятым и конституционное производство прекращается (п. 4 ст. 73 Конституции Республики Казахстан)[15].

Термин «конституционное производство» используется как способ осуществления судебной власти и в производстве в Конституционном суде. Так, глава пятая Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном суде» называется «Конституционное судопроизводство». В трех статьях данного закона (ст.ст. 35-37) непосредственно используется термин «конституционное производство». Характерной чертой вышеназванного закона (ст. 35) является то, что конституционное производство в Азербайджанской Республике осуществляется двумя способами: конституционным судебным производством и конституционным особым производством.

В Республике Молдова используется термин «конституционная юрисдикция». В отличие от других постсоветских независимых государств, в Республике Молдова правила конституционного судопроизводства в Конституционном суде регулируются не нормами закона, а нормами кодекса (Кодекс конституционной юрисдикции). Согласно настоящему Кодексу, данный способ осуществления судебной власти, как правило, называется конституционной юрисдикцией. Однако в отдельных нормах кодекса упоминаются термины «конституционное судопроизводство» (ст.ст. 15, 38, 58) или «конституционный процесс» (ст.ст. 28, 33, 46, 48, 50).

Как мы уже отметили, в Республике Таджикистан термин «конституционное судопроизводство» законодательно в двух вариантах упоминается в нормах Конституционного закона «О Конституционном суде» и в нормах Регламента Конституционного суда Республики Таджикистан - «судопроизводство в Конституционном суде» и «конституционное судопроизводство».

Следует отметить, что в каком бы варианте не использовались вышеназванные термины данного способа осуществления судебной власти, у них единые целенаправленные задачи - обеспечение верховенства и непосредственного действия норм Конституции на территории каждого конкретного постсоветского независимого

государства, защита Конституции, конституционного строя и прав и свобод человека и гражданина.

Несмотря на разнообразие использованных терминов данного способа осуществления судебной власти, они как равнозначные понятия идентичны и по другим критериям этого вида судопроизводства. В этой связи отметим, что в судебно-конституционном процессе, конституционном судопроизводстве или судопроизводстве в Конституционном суде, поскольку они являются тождественными понятиями, идентичны и субъекты конституционного судопроизводства (сам Конституционный суд, стороны, их представители, свидетели, эксперты, переводчики, специалисты), объекты правоотношения (в зависимости от круга вопросов, относящихся компетенции Конституционного суда), стадии конституционного судопроизводства и итоговых решений, принимаемых Конституционным судом по рассматриваемым вопросам, каждый из которых требует отдельного исследования.

Итак, в результате анализа научных данных и законодательства Республики Таджикистан и других постсоветских независимых государств о понятии конституционного судопроизводства можно сформулировать ряд признаков, присущих данному способу осуществлению судебной власти в Республике Таджикистан:

1) конституционное судопроизводство является самостоятельным видом судопроизводства и отдельным способом осуществления судебной власти с особыми специфическими чертами;

2) на конституционном уровне дается регламентация не только создания такого вида судопроизводства (впервые – в ч.2 ст.84 Конституции 1994 г.), но и объектов правоотношений данного способа осуществления судебной власти (ч.3 ст.89), а также окончательности актов, особенно итоговых решений Конституционного суда (ч.4 ст.89) по рассматриваемым категориям дел в этом виде судопроизводства;

3) совокупность процессуальных действий и процессуальных отношений, складывающихся между Конституционным судом и другими участниками конституционного судопроизводства, регулируется не только нормами Конституции, но и Конституционным законом и Регламентом Конституционного суда Республики Таджикистан;

4) основное предназначение конституционного судопроизводства связано с обеспечением верховенства Конституции и непосредственного действия ее норм на территории Республики Таджикистан, с защитой Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Виды производств и их классификации. Конституционный суд Республики Таджикистан посредством конституционного судопроизводства рассматривает и разрешает различные категории дел, которые в совокупности и составляют виды производств. Исследование последних, с целью выявления их особенностей, представляется весьма важной проблемой.

Содержание конституционного судопроизводства включает различные виды производств, относящихся к компетенции Конституционного суда Республики Таджикистан, т.е. перечень видов (категорий) дел, рассматриваемых и разрешаемых в Конституционном суде в порядке конституционного производства, зависит от объема компетенции Конституционного суда, согласно законодательству конкретной страны.

В соответствии с законодательствами постсоветских независимых государств о конституционном суде существуют различные виды (категории) дел, реализация которых осуществляется посредством конституционного судопроизводства. В странах постсоветского пространства, в зависимости от разнообразия полномочий специализированных органов конституционного контроля, существуют различные виды (категории) дел, имеющих свои особенности, рассматриваемых конституционными судами при осуществлении судебной власти посредством конституционного судопроизводства.

В Республике Таджикистан разновидности (категории) дел, рассматриваемых Конституционным судом, как и в других постсоветских независимых государствах, как мы уже отметили, также зависят от объема компетенций самого Конституционного суда, которые установлены в Конституции Республики Таджикистан 1994 г. и Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде». Следует отметить, что полномочия Конституционного суда Республики Таджикистан, согласно вышеупомянутым нормативно-правовым актам, достаточно разнообразны (по форме, содержанию, характеру и т. д.), и поэтому их реализация требует особых процедур, которые осуществляются только посредством конституционного судопроизводства.

Для установления видов (категорий) дел, рассматриваемых и разрешаемых Конституционным судом, прежде всего, необходимо проанализировать законодательство Республики Таджикистан с точки зрения определения пределов компетенций Конституционного суда. Так, изучив нормы Конституции (ст.72 и ч.3 ст.89) и нормы вышеназванного Конституционного закона (ст.14), мы выделили виды (категории) дел, рассматриваемых Конституционным судом Республики Таджикистан, которые определяют соответствующие виды производств.

Так, Конституционный суд Республики Таджикистан:

1) определяет соответствие Конституции Республики Таджикистан:

а) проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан;

б) проектов законов и других вопросов, выносимых на всенародный референдум;

2) решает дела о соответствии Конституции Республики Таджикистан:

а) законов, совместных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, правовых актов Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон, Президента, Правительства, Верховного Суда, Высшего экономического суда и других государственных органов и общественных органов, а также не вступивших в законную силу договоров Таджикистана;

б) правовых актов местных представительных и исполнительных органов власти, договоров, заключенных областями, районами, городами республики;

в) договоров между республиканскими и местными органами власти;

г) исполнения других полномочий, определяемых Конституцией и законами;

3) разрешает споры о компетенции:

а) между республиканскими органами государственной власти;

б) между республиканскими и местными органами государственной власти;

в) между местными органами государственной власти и территориальными органами местного самоуправления;

4) рассматривает вопросы о нарушении конституционных прав и свобод граждан примененным или подлежащим применению законом и другим правовым актом в конкретном правоотношении;

5) определяет конституционность закона, другого правового акта и руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда, Высшего экономического суда, примененных судом в их отношении в конкретном деле;

6) проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле, по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод и по запросам судов;

7) дает заключение в случае совершения Президентом государственной измены.

Приведенная нами классификация видов производства в Конституционном суде Республики Таджикистан основана на его юрисдикционных полномочиях*, т.е. эти виды производств вытекают из норм Конституции и вышеназванного Конституционного закона.

Вместе с тем отметим, что отдельные виды производств, исходя из их особенностей, также подразделяются на ряд разновидностей. В частности, согласно полномочиям Конституционного суда, предусмотренным п. 1 ч. 3 ст.89 Конституции Республики Таджикистан и пунктом «а» ч. 2 ст. 14 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде», несколько видов производств, рассматриваемых Конституционным судом Республики Таджикистан, относятся к самостоятельному производству, а именно:

1) о проверке конституционности законов и иных актов Маджлиси Оли Республики Таджикистан и его палат (Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон);

2) о проверке конституционности правовых актов Президента Республики Таджикистан;

3) о проверке конституционности правовых актов Правительства Республики Таджикистан;

4) о проверке конституционности правовых актов Верховного Суда Республики Таджикистан;

*В литературе под юрисдикцией (лат. *jurisdictio* – судопроизводство, от *jus* – право и *dictio* – произнесение) понимается установленная законом (или иным нормативным актом) совокупность полномочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях, т.е. оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности // Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1997. С. 783.

5) о проверке конституционности правовых актов Высшего экономического суда Республики Таджикистан;

6) о проверке конституционности правовых актов других государственных органов Республики Таджикистан;

7) о проверке конституционности правовых актов общественных органов Республики Таджикистан;

8) о проверке конституционности не вступивших в законную силу международных договоров Таджикистана.

Специфика вышеприведенных видов производств в конституционном судопроизводстве проявляется в следующем: во-первых, они относятся к конституционным полномочиям Конституционного суда и непосредственно установлены в нормах п.1 ч.3 ст. 89 Конституции Республики Таджикистан 1994 г., и, во-вторых, при рассмотрении и разрешении этих категорий дел Конституционный суд Республики Таджикистан одновременно применяет два вида конституционного контроля – предварительный (в отношении последнего вида производства) и последующий (в отношении 1-7 видов производства).

Говоря о видах производств в Конституционном суде Республики Таджикистан, отметим, что с момента его учреждения и по настоящее время количество видов производств здесь по одним категориям дел уменьшилось, а по другим увеличилось. В частности, сократилось количество таких видов производств в Конституционном суде, относящихся к его компетенции, как право проверки конституционности выборов и референдумов, проверки конституционности партий и других общественных объединений*, а также законодательной инициативы по вопросам его ведения*.

Кроме того, произошли значительные изменения и в категории дел, связанных со степенью виновности Президента. Например, раньше в полномочия Конституционного суда входила дача заключения о нарушении присяги или совершении преступления Президентом Республики Таджикистан. Теперь в этой сфере полномочия Конституционного суда значительно сократились, и сегодня он может принимать в своё производство и давать заключение только в случае совершения Президентом государственной измены.

В то же время в результате внесения изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (2008 г.) его полномочия по ряду категорий дел были значительно расширены. Теперь Конституционный суд Республики Таджикистан, во-первых, по запросам Президента Республики Таджикистан, Маджлиси милли и Маджлиси намоёндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан осуществляет проверку конституционности: 1) проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан; 2) проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум.

Названные категории дел, с одной стороны, расширили сферу предварительного конституционного контроля Конституционного суда Республики Таджикистан, а с другой - обеспечивают предотвращение возможных антиконституционных ситуаций. Во-вторых, в связи с расширением сферы предварительного контроля Конституционного суда, появились совершенно новые категории производств, а именно две самостоятельные категории дел, рассматриваемых Конституционным судом Республики Таджикистан. К ним относятся: 1) дела о проверке конституционности проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан; 2) дела о проверке конституционности проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что законодатель поступил весьма рационально, вменив рассмотрение новых наиболее важных вопросов в компетенцию Конституционного суда в форме предварительного контроля.

Следует отметить, что законодатель, расширяя сферу предварительного контроля Конституционного суда, тем самым усилил его роль и престиж в обеспечении верховенствующего положения Конституции в системе нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

*В результате принятия мер по деполитизации деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан было исключено из его компетенции рассмотрение дел о конституционности партий и других общественных объединений.

* В результате проведения двух конституционных реформ в Республике Таджикистан в 1999 г. и 2003 г. исключено из компетенции Конституционного суда его право законодательной инициативы.

Кроме того, произошли существенные изменения и в категории дел, связанных с рассмотрением по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов - проверки конституционности закона, примененного в конкретном правоотношении. Теперь, согласно ч.3 ст.14 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (в редакции от 20 марта 2008 г.), Конституционный суд рассматривает вопросы о нарушениях конституционных прав и свобод граждан по примененным или подлежащим применению законам и другим правовым актам в конкретном правоотношении, а также определяет соответствие Конституции Республики Таджикистан законов, других правовых актов и руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных судом в их отношении в конкретном деле[16].

Если исходить из нового положения ч.3 ст.14 вышеуказанного Конституционного закона, то при классификации видов производств в Конституционном суде Республики Таджикистан можно выделить следующие категории самостоятельных дел:

1) Конституционный суд Республики Таджикистан по жалобам граждан о нарушении конституционных прав и свобод и юридических лиц - о нарушении конституционных прав и интересов - проверяет:

а) конституционность закона и других правовых актов, примененных или подлежащих применению в конкретном правоотношении;

б) конституционность законов, других правовых актов и руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных судом в их отношении в конкретном деле;

2) по запросам Уполномоченного по правам человека о нарушении конституционных прав и свобод заявителя проверяет конституционность законов и других правовых актов;

3) по запросам других судов и судей Республики Таджикистан осуществляет проверку конституционности законов, других правовых актов и руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных или подлежащих применению судами в конкретном деле.

Анализ юрисдикционных полномочий Конституционного суда Республики Таджикистан, касающихся видов производств в конституционном судопроизводстве, показывает, что объем его компетенции требует дальнейшего совершенствования. Мы считаем вполне уместным расширить сферу деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан, как это сделано в других постсоветских независимых государствах. В частности, к конституционному судопроизводству можно отнести следующие виды производств, т.е. дела:

1) о толковании Конституции страны;

2) о толковании законов страны;

3) о проверке конституционности выборов и референдумов в стране;

4) о конституционности партий и других общественных объединений в стране;

5) дела, связанные с осуществлением его права законодательной инициативы в парламенте страны.

В настоящее время Конституционный суд Республики Таджикистан таких полномочий не имеет.

Следует сказать и еще об одной особенности законодательства Республики Таджикистан, опираясь на которую мы можем рассматривать классификацию видов производств в конституционном судопроизводстве Республики Таджикистан по совершенно новым критериям. Так, в отличие от законодательств постсоветских независимых государств, ст.37 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде», которая называется «Субъекты обращения в Конституционный суд Республики Таджикистан», четко и подробно определяет круг субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный суд, конкретно устанавливает категории дел, по которым субъекты могут обращаться в Конституционный суд.

Учитывая специфику ст.37 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (в отношении субъектов обращения в Конституционный суд), считаем необходимым рассмотреть классификацию видов производств и по этим критериям. В юридической литературе (ни в отечественной, ни в зарубежной) такой попытки классификации видов производств в Конституционном суде еще не проводилось.

Исходя из вышеизложенного, в соответствии с нормами ст.37 Конституционного закона, можно выделить следующие категории дел, составляющих отдельные виды производств в конституционном судопроизводстве Республики Таджикистан:

1) по вопросам о проверке конституционности вносимых изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, а также конституционности проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум;

2) о проверке конституционности законов, совместных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президента, Правительства, Верховного Суда, Высшего экономического суда и не вступивших в законную силу международных договоров Таджикистана;

3) о проверке конституционности правовых актов министерств, государственных комитетов и иных органов государственного управления, местных органов государственной власти;

4) по спорам между государственными органами и об их компетенции;

5) о нарушении конституционных прав и свобод заявителя – проверки конституционных законов и иных правовых актов;

6) о нарушении конституционных прав и свобод, проверке конституционности законов и другого правового акта, связанных с применением или подлежащих применению в конкретных правоотношениях, а также проверке конституционности закона, других правовых актов и руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда, примененных судом в их отношении в конкретном деле;

7) о нарушении конституционных прав и интересов – о проверке конституционности закона и другого правового акта, связанных с применением в конкретном правоотношении, а также проверке конституционности законов, других правовых актов и руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда, Высшего экономического суда, связанных с примененными судом в их отношении в конкретном деле;

8) по вопросам, относящимся к полномочиям Конституционного суда Республики Таджикистан*;

9) по вопросам проверки конституционности законов, других правовых актов и руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда, Высшего экономического суда, примененных или подлежащих применению судами в конкретном деле*.

Следует отметить, что при пересмотре компетенции Конституционного суда Республики Таджикистан законодателю (в том, что касается законодательных полномочий Конституционного суда) необходимо для расширения сферы деятельности данного органа при внесении изменений и дополнений в законодательство о Конституционном суде предусмотреть нормы о расширении полномочий Конституционного суда в таких сферах, как толкование Конституции и законов, проверка конституционности выборов и референдумов, а также право законодательной инициативы в парламенте страны.

Приведенная нами классификация видов производств в Конституционном суде напрямую связана с компетенцией Конституционного суда Республики Таджикистан, которой он наделен в соответствии с нормами Конституции 1994 г. и Конституционным законом «О Конституционном суде».

Напомним, что Конституционный суд Республики Таджикистан фактически приступил к своей деятельности с 1996 г. (хотя был образован в 1994 г.). Однако за более чем 15-летнюю его практику больше половины категорий дел, относящихся к компетенции Конституционного суда, еще ни разу не были рассмотрены в его производстве (не вступившие в законную силу международные договоры Таджикистана, правовые акты Верховного Суда и Высшего экономического суда, договоры, заключенные областями, районами и городами республики, договоры между республиканскими местными органами власти, споры о компетенции между государственными органами и т. д.).

В научной юридической литературе существуют и другие классификации видов производства в Конституционном суде, сделанные по иным критериям. Например, А.В. Дагуев выделяет здесь три критерия: 1) в зависимости от вида процессуальной формы рассмотрения дел; 2) в зависимости от полномочий Конституционного суда РФ и

* Теперь, согласно норме ст.37 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (в редакции от 2008 г.), трое судей Конституционного суда Республики Таджикистан могут ходатайствовать о возбуждении дела.

* Раньше только суд имел право обращаться по таким категориям дел в Конституционный суд Республики Таджикистан. Теперь, согласно новой редакции (2008 г.) нормы ст.37 Конституционного закона, такое право представлено и судьям Республики Таджикистан - по таким категориям дел обращаться в Конституционный суд.

соответствующих им категорий дел и 3) в зависимости от количества категорий дел, рассматриваемых Конституционным судом РФ. В то же время, обобщая свой анализ классификаций видов производств в конституционном судопроизводстве, А.В. Дагуев справедливо предлагает рассмотреть вопрос о целесообразности классификации видов производств в конституционном судопроизводстве по двум критериям: 1) в зависимости от вида процессуальной формы рассмотрения дел и 2) в зависимости от полномочий Конституционного суда РФ и соответствующих им категорий дел[17].

По нашему мнению, предложенные критерии классификации видов производств в конституционном судопроизводстве имеют право на существование и их даже можно применять в практике деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан (исключение составляет второй критерий).

Предложенный А.В. Дагуевым второй критерий классификации видов производств в конституционном судопроизводстве – в зависимости от количества категорий дел, рассматриваемых Конституционным судом РФ в одном производстве, мы не можем применить в условиях Республики Таджикистан по ряду причин.

Во-первых, в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде», в отличие от Федерального конституционного закона Российской Федерации «О Конституционном суде Российской Федерации» (ст. 48 - «Соединение дел»), отсутствуют отдельные нормы о соединении дел. Поэтому в практике Конституционного суда Республики Таджикистан отсутствуют случаи объединенных производств, т.е. рассмотрение двух и более дел одной или нескольких категорий.

Во-вторых, в ст.35 вышеуказанного Конституционного закона Республики Таджикистан, которая называется «Подведомственность нескольких связанных между собой требований», установлено, что при объединении нескольких связанных между собой требований, из которых одни подведомственны Конституционному суду Республики Таджикистан, а другие - иным органам государственной власти, рассмотрению подлежат лишь требования по вопросам, входящим в компетенцию Конституционного суда Республики Таджикистан. Даже указанная норма Конституционного закона не позволяет решать вопрос об объединенных производствах. Между тем, как это вытекает из содержания ст.48 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О Конституционном суде Российской Федерации», Конституционный суд может соединить в одном производстве дела по обращениям, касающимся одного и того же предмета.

Исходя из вышеизложенного, представляется важным, с нашей точки зрения, классифицировать виды производств в конституционном судопроизводстве в Республике Таджикистан по двум критериям: 1) в зависимости от вида процессуальной формы рассмотрения дел и 2) в зависимости от компетенций Конституционного суда Республики Таджикистан и соответствующих им категорий дел, которые установлены в законодательстве Республики Таджикистан о Конституционном суде.

В конституционном судопроизводстве при классификации видов производств применяются и другие критерии, исследование которых вызывает большой научный интерес. Так, исключительно важной, на наш взгляд, является классификация видов производств в конституционном судопроизводстве Республики Таджикистан на основе такого критерия, как осуществление формы конституционного контроля. В частности, по времени осуществления этот контроль подразделяется на предварительный (превентивный, предупредительный) и последующий (репрессивный) конституционный контроль. Классификацию видов производств в Конституционном суде по такому критерию называют производством по делам, рассматриваемым в порядке предварительного и последующего нормоконтроля[17].

Если исходить из этого критерия, то к видам производств, рассматриваемым в порядке предварительного конституционного контроля в Конституционном суде Республики Таджикистан, относятся три категории дел: 1) о соответствии Конституции Республики Таджикистан не вступивших в силу международных договоров Таджикистана; 2) о проверке конституционности проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан и 3) о проверке конституционности проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум. Следует отметить, что Конституционному суду Республики Таджикистан ни разу не пришлось использовать в своей практике предварительный конституционный контроль по вышеуказанным категориям дел.

Тем не менее важность двух последних категорий дел, рассматриваемых при осуществлении предварительного конституционного контроля, не вызывает сомнений.

Во-первых, как правило, Конституционный суд не имеет права проверять конституционность самой Конституции Республики Таджикистан. Конституционные нормы, принятые в результате конституционной реформы (в условиях Республики Таджикистан такие конституционные реформы проводились два раза - в 1999 и 2003 гг.), в Конституции Республики Таджикистан 1994 г. - на всенародных референдумах - считаются составными частями Основного Закона. Следовательно, логически они не могут быть объектом конституционного контроля, ибо исключена возможность их проверки на конституционность. Поэтому проверка конституционности проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан, как раз и дает возможность Конституционному суду определить их соответствие нормам действующей Конституции до их принятия на референдуме.

Во-вторых, установленная норма Конституционного закона дает возможность Конституционному суду Республики Таджикистан осуществлять проверку конституционности проектов законов до их принятия на всенародном референдуме. Следует отметить, что, с одной стороны, Конституция Республики Таджикистан не устанавливает никаких ограничений в отношении проверки конституционности законов, принятых на всенародном референдуме. Следовательно, такие категории законов могут и должны подлежать юрисдикции Конституционного суда Республики Таджикистан, так как в ч. 3 ст. 89 Конституции 1994 г., которая определяет сферы компетенции Конституционного суда, упоминается слово «законы» без указания их разновидностей (законы, принятые на референдуме, конституционные законы или текущие законы).

С другой стороны, законы, принятые народом на референдуме, по своей юридической силе, согласно ст.7 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», занимают второе место после Конституции в системе нормативных правовых актов Республики Таджикистан. В законах, принятых на референдуме, как и в Конституции, проявляются прямые формы выражения народного суверенитета. Поэтому, с нашей точки зрения, урегулированное в законодательном порядке осуществление предварительного конституционного контроля проектов законов, представляемых на всенародный референдум, является своевременным и важным в современных условиях Республики Таджикистан.

К видам производств, рассматриваемых Конституционным судом Республики Таджикистан в порядке последующего конституционного контроля, относятся все действующие законы и иные нормативно-правовые акты, предусмотренные в п. 1 ч. 3 ст. 89 Конституции Республики Таджикистан (исключение составляют не вступившие в законную силу международные договоры Таджикистана) и ч. 2 ст. 14 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде».

В связи с этим, следует отметить, что самой распространенной формой осуществления конституционного контроля в практике Конституционного суда Республики Таджикистан является именно последующий конституционный контроль. Большинство категорий дел, которые рассматривались и разрешались Конституционным судом Республики Таджикистан (за весь период его существования) составили дела о проверке конституционности действующих нормативных правовых актов Республики Таджикистан[18]. В заключение отметим, что приведенные нами критерии классификации видов производств в Конституционном суде Республики Таджикистан не являются исчерпывающими. Ученые - юристы (как отечественные, так и зарубежные), конечно, могут предложить и иные критерии классификации видов производств в конституционном судопроизводстве.

Конституционное судопроизводство как особый способ осуществления судебной власти и самостоятельный вид судопроизводства существенно отличаются от других видов судопроизводства. Так, Н.В. Витрук, в частности, пишет, что судебный конституционный процесс (конституционное судопроизводство) имеет собственное юридическое содержание, свою логику развития и закономерности бытия[19].

Ученые-юристы попытались выявить отличительные особенности конституционного судопроизводства. В частности, Н.С. Райкова пишет о следующих его специфических чертах:

- конституционное судопроизводство является формой реализации конституционного контроля;
- содержанием конституционного судопроизводства является не только правоприменительная, но и правоинтерпретационная, а также нормотворческая деятельность;

- имеет нормативное значение, общеобязательность, многократность применения, а также распространяет действие итогового решения Конституционного суда на всю правовую систему государства;

- различается по юридическим свойствам решений Конституционного суда (юридическая сила, равная юридической силе Конституции; окончательность, невозможность обжалования и вступление в силу немедленно после провозглашения);

- акцентируется на отсутствии в конституционном судопроизводстве инстанционной системы;

- имеет характерные черты правового регулирования конституционного судопроизводства (о регулировании производства в Конституционном суде актами конституционного значения: Конституцией, федеральным конституционным законом о Конституционном суде и его комплексным характером, содержащим как материально-правовые, так и процессуальные нормы);

- различается по кругу субъектов и стадиям конституционного судопроизводства[20].

Н. В. Витрук выражается в:

- предмете рассмотрения в конституционном судопроизводстве;

- составе субъектов (участников) судопроизводства;

- реализации ряда принципов;

- решении вопросов о допустимости обращения;

- специфике доказывания и доказательств;

- юридической силе итоговых решений, а также в некоторых других аспектах судопроизводства[21].

В Республике Таджикистан специфика конституционного судопроизводства еще не была предметом специального исследования. При изучении особенностей конституционного судопроизводства мы, конечно, учтем вышеприведенные подходы к этому вопросу. При этом особенности конституционного судопроизводства будут анализироваться в Таджикистане нами каждая в отдельности.

1. Конституционное судопроизводство является формой реализации конституционного контроля, осуществляемого Конституционным судом Республики Таджикистан. В Республике Таджикистан осуществление конституционного контроля возлагается на различные государственные органы (Маджлиси Оли, Президента, Правительство, Прокуратуру, Конституционный суд и т. д.). Но в отличие от других государственных органов, для Конституционного суда Республики Таджикистан осуществление конституционного контроля является основной его функцией. Конституционный суд, как специализированный судебный орган конституционного контроля, посредством конституционного судопроизводства реализует свои функции при рассмотрении дел, отнесенных к его ведению.

Характеризуя контрольные функции Конституционного суда, В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев пишут, что центральным полномочием органов конституционного правосудия является контроль конституционности законов и иных нормативных актов[22].

Вместе с тем отметим, что предметом рассмотрения в конституционном судопроизводстве в данном случае являются конституционные вопросы, исходящие из самих норм Конституции Республики Таджикистан. В этом заключаются достоинство и особенность данного способа осуществления судебной власти, так как пределы конституционной юрисдикции непосредственно определяются нормами Конституции Республики Таджикистан (ст. 72 и ч. 3 ст. 89). Что касается норм Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (ст. 14), то законодательным путем допустимо определять лишь дополнительные - к конституционным - пределы конституционной юрисдикции Конституционного суда Республики Таджикистан.

Таким образом, эту сферу деятельности Конституционного суда можно назвать особой, специфической формой конституционного судопроизводства, самостоятельным способом осуществления судебной власти в Республике Таджикистан.

2. Конституционное судопроизводство, прежде всего, реализуется на основе общепризнанных для всех видов судопроизводства принципов, перечень которых определяется нормами Конституции 1994 г. (ст.ст. 87-88), а также вышеназванным Конституционным законом (гл.5 ст.ст. 20-33).

Содержание конституционных принципов судопроизводства (независимость судей, коллегиальность, состязательность и равенство сторон, гласность разбирательства, ведение разбирательства на государственном языке) раскрывается, в нормах вышеназванного Конституционного закона. С учетом особенностей этого способа осуществления судебной власти, они не только наполняются собственным содержанием,

но и детализируются. При этом в конституционном судопроизводстве применяются только принципы коллегиальности и ведения разбирательства на государственном языке (в других видах судопроизводства ведение разбирательства осуществляется на государственном языке или на языке большинства населения данной местности).

В нормах вышеназванного Конституционного закона, кроме принципов коллегиальности и ведения судопроизводства на государственном языке, установлены и другие важнейшие принципы конституционного судопроизводства: независимость, неприкосновенность, равенство прав судей в процессе конституционного суда, гласность судопроизводства и непосредственность рассмотрения, непрерывность рассмотрения дел Конституционным судом, устность заседания Конституционного суда, состязательность и равноправие сторон, законность и обоснованность решения Конституционного суда, торжественность его заседания. Исходя из этого, отметим, что указанные принципы конституционного судопроизводства получают прямое нормативное закрепление в Конституции и Конституционном законе. Таким образом, следует отметить, что общность конституционного судопроизводства с другими видами судопроизводства проявляется в основных принципах судопроизводства, закрепленных в нормах Конституции Республики Таджикистан 1994 г.

3. Специфика конституционного судопроизводства также заключается в том, что осуществление этого вида судопроизводства закрепляется не в кодексах*, а в Конституции 1994 г. и в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде». В частности, в нормах двух статей Конституции 1994 г. (ст.72 и ч.3 ст.89) четко установлена подведомственность дел Конституционному суду Республики Таджикистан.

В частности, норма ч. 2 ст. 72 Конституции гласит, что Президент лишается права неприкосновенности в случае совершения им государственной измены на основании заключения Конституционного суда и с согласия двух третей голосов от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, голосующих на каждом из них раздельно. Данная конституционная норма устанавливает пределы конституционной юрисдикции Конституционного суда Республики Таджикистан. Пределы конституционной юрисдикции Конституционного суда в более развернутой форме регламентируются в нормах ч.3 ст. 89 Конституции Республики Таджикистан 1994 г.

Характерной особенностью норм ч. 3 данной статьи Конституции является то, что в двух пунктах (1 и 2) четко определены категории дел, рассматриваемых в порядке конституционного судопроизводства, в частности: 1) проверка конституционности законов, совместных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, правовых актов Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон, Президента, Правительства, Верховного Суда, Высшего экономического суда и других государственных органов и общественных органов, а также не вступивших в законную силу договоров Таджикистана; 2) разрешение споров между государственными органами относительно их компетенции. Нормы п.3 ч.3 данной статьи Конституции имеют отсылочный характер, так как, согласно данной норме Конституции, Конституционному суду принадлежит исполнение других полномочий, определяемых Конституцией и законами. В связи с этим следует отметить, что эти категории дел имеют конституционные корни, так как исполнение данных категорий дел не только связано с реализацией конституционных полномочий Конституционного суда Республики Таджикистан (ст. 72 и ч. 3 ст. 89), но и с осуществлением его законодательных полномочий, предусмотренных в ст. 14 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде».

4. Отсутствие в конституционном судопроизводстве инстанционной системы является достоинством этого способа осуществления судебной власти и коренным образом отличает его от других видов судопроизводства.

Следует отметить, что в юридической литературе выдвинуты идеи создания инстанционной системы и в конституционном судопроизводстве. В частности, С.Э. Несмеянова предлагает создание инстанционной системы конституционного судопроизводства в России с учетом того, что наряду с Федеральным Конституционным судом существует еще система конституционных (уставных) судов, в которой региональные суды играли бы роль первой инстанции, а Федеральный Конституционный суд – второй, т.е. формирование двухуровневой системы судебных органов конституционного контроля[23].

*Исключение составляет практика Республики Молдова, где действует «Кодекс конституционной юрисдикции».

Данную позицию поддерживает также Ж.В. Дворцова[24]. Что касается Н.М. Чепурновой, то она предлагает, чтобы Федеральный Конституционный суд мог выступать в качестве апелляционного, но только по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации и к совместному ведению федерации и ее субъектов[25].

В юридической литературе существует и противоположная идея - о невозможности создания в конституционном судопроизводстве инстанционной системы. Так, Н.С. Райкова пишет, что это не соответствует природе конституционного правосудия, поскольку каждый из конституционных (уставных) судов осуществляет охрану соответствующей конституции (устава) и гармонизирует соответствующую правовую систему[26]. Придерживаясь данной позиции, С.А. Авакьян подчеркивает, что нет необходимости видеть в них (конституционных судах субъектов) суды первой инстанции, а Федеральный Конституционный суд превращать во вторую инстанцию[27].

Мы поддерживаем данное утверждение и считаем, что не только в России, но и даже в тех федеративных государствах, где наряду с федеральными судебными органами также существуют в субъектах федерации специализированные органы конституционного контроля, нецелесообразно создавать инстанционные системы в конституционном судопроизводстве. Что же касается государств с унитарной формой государственного устройства, в том числе и Республики Таджикистан, то здесь вообще не может идти речь о создании инстанционной системы в конституционном судопроизводстве.

Подтверждением сказанного является то, что, во-первых, Конституционный суд Республики Таджикистан является единственным органом судебной власти по защите Конституции и не имеет нижних звеньев судебных органов, как это характерно для Верховного суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан; во-вторых, в отличие от других стран СНГ и Балтии, непосредственно в норме Конституции Республики Таджикистан 1994 г. (ч. 4 ст. 89) говорится об окончательности всех видов актов Конституционного суда. В остальных странах постсоветского пространства, как правило, говорится об окончательности решения Конституционного суда, т. е. об окончательности итоговых решений. Акты Конституционного суда Республики Таджикистан принимаются в виде итоговых решений (постановление, заключение) и в иных формах (протокольное и отдельное определение). Поэтому данное конституционное требование распространяется на все виды актов Конституционного суда Республики Таджикистан и оспаривать их становится невозможным. В связи с этим акты Конституционного суда обязательны к исполнению для всех, к кому они обращены.

Следует отметить, что Конституционный суд может пересмотреть свои решения с принятием дополнительного решения. Так, согласно ст.51 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде», Конституционный суд принимает дополнительное решение по собственной инициативе, по ходатайству участников заседания либо по ходатайству лиц, обязанных к исполнению решения, если: 1) ставится вопрос об истолковании решения Конституционного суда; 2) необходимо исправить допущенные в решении Конституционного суда неточности в наименованиях и обозначениях, описки, счетные и другие явные ошибки редакционного характера.

Дополнительное решение не должно противоречить действительному содержанию, смыслу и назначению решения Конституционного суда.

5. Характерная особенность данного способа осуществления судебной власти проявляется и в специфических чертах правового статуса субъектов (участников) конституционного судопроизводства, так как они имеют неодинаковые процессуальные права и обязанности*. По своему процессуальному положению субъекты (участники) конституционного судопроизводства существенно отличаются от участников других видов судопроизводства (гражданского, уголовного, экономического, административного).

При исследовании специфики субъектов конституционного судопроизводства Н.С. Райкова справедливо подчеркивает, что в любом деле в качестве одной или обеих сторон участвуют высшие органы государственной власти Российской Федерации или ее субъектов[28].

Действительно, в любом случае в конституционном судопроизводстве обязательно имеется два участника - это высшие государственные органы, свидетельством чего является норма, установленная ст. 37 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде». В ст. 37 данного Конституционного закона, которая

* Понятие «участники конституционного судопроизводства и их виды» рассматривается в четвертом параграфе настоящей главы.

называется «Субъекты обращения в Конституционный суд Республики Таджикистан», дается перечень государственных органов, должностных лиц, а также физических и юридических лиц, имеющих право обращаться в Конституционный суд. Они являются участниками конституционного судопроизводства, в том числе и сам Конституционный суд, осуществляющий правосудие.

Особенно важной, с нашей точки зрения, является роль третьей группы участников конституционного судопроизводства - тех, кто содействует осуществлению конституционного правосудия (эксперты, свидетели, переводчики и т. д.). В других видах судопроизводства участниками судебного процесса также выступают эксперты, свидетели, содействующие осуществлению правосудия; их участие в судопроизводстве приобретает особые специфические черты. В частности, в качестве экспертов в конституционном судопроизводстве приглашаются только специалисты-юристы, так как Конституционный суд разрешает вопросы права (оценка конституционности нормативных правовых актов), хотя в литературе существует иная точка зрения. Так, по мнению Н.В. Витрука, экспертом в конституционном судопроизводстве в исключительных случаях может быть и лицо, обладающее специальными познаниями в вопросах, не касающихся проблем права, и для подтверждения своей мысли он приводит пример «Чеченского дела», где в качестве эксперта был привлечен специалист по политической этнографии и общественной (национальной) психологии, сообщивший Конституционному суду РФ объективные сведения о менталитете чеченского народа, его национальных чертах, психологии и т. д.[29] Думается, что такое исключение встречается очень редко и может и не применяться в практике Конституционного суда никогда, тем более что за время существования Конституционного суда Республики Таджикистан (1995 - 2010 гг.) ни разу в его практике не приглашались эксперты из других областей.

Свидетели в конституционном судопроизводстве, как и эксперты, могут выступать в качестве участника процесса. Однако в конституционном судопроизводстве, в отличие от других видов судопроизводства, свидетель свидетельствует не о фактических обстоятельствах дела, а о самой правоприменительной практике.

6. Специфика конституционного судопроизводства выражается и в стадиях конституционного судопроизводства, которые существенно отличают его от других видов судопроизводства. Не подвергая тщательному анализу понятие и виды стадии конституционного судопроизводства (в отдельном параграфе настоящей работы раскрываются ее понятие и виды), отметим, что в конституционном судопроизводстве, как и в других видах судопроизводства, производство складывается из ряда взаимосвязанных и сменяющих друг друга стадий, которые по своей совокупности представляют собой составные части единого конституционного судопроизводства. Последовательность сменяющих друг друга стадий конституционного судопроизводства состоит из единого комплекса процессуальных действий и отношений между участниками конституционного судопроизводства при рассмотрении и разрешении дел, относящихся к компетенции Конституционного суда Республики Таджикистан, а также при вынесении итогового решения по делу и его исполнении.

7. С нашей точки зрения, можно выделить еще одну специфику конституционного судопроизводства, которая до сих пор не подвергалась исследованию, о допустимости институтов отвода и самоотвода судьи в этом способе осуществления судебной власти. Так, для всех видов судопроизводства, в том числе и для конституционного судопроизводства, применяются институты отвода и самоотвода судьи.

Возникает вопрос о целесообразности применения институтов отвода и самоотвода судьи в конституционном судопроизводстве. С одной стороны, поскольку конституционное судопроизводство является одним из самостоятельных видов судопроизводства, необходимо, как и в других видах судопроизводства (гражданского, уголовного, экономического и др.), применение названных институтов и в этом способе судопроизводства.

Законодатель непосредственно в нормах ч. 2 ст. 21 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» установил институты отвода и самоотвода судьи в конституционном судопроизводстве: отвод и самоотвод судьи Конституционного суда допускается, если объективность судьи может вызвать сомнение вследствие личной или косвенной заинтересованности в исходе дела. В то же время в нормах ч. 3 ст. 21 вышеназванного Конституционного закона предусмотрено, что вопрос об отводе и самоотводе судьи решается Конституционным судом в совещательной комнате путем вынесения определения.

В законодательстве ряда постсоветских независимых государств о конституционном суде также установлены институты отвода и самоотвода судьи. В частности, в законодательстве России используется термин «отстранение судьи от участия в рассмотрении дела» (ст. 56 Федерального Конституционного закона «О Конституционном суде»), в Кыргызстане применяется термин «самоотвод судьи» (ст. 27 Закона «О конституционном судопроизводстве»), в Республике Молдова также говорится об институте «отвода судьи» (ст. 27 Кодекса конституционной юрисдикции), в Литовской Республике (ст. 48 Закона «О Конституционном суде»), как и в Республике Таджикистан, в конституционном судопроизводстве используется термин «отвод и самоотвод судьи».

Следует отметить, что одной из важных особенностей конституционного судопроизводства является то, что этот способ осуществления судебной власти имеет особое назначение – обеспечение и соблюдение состояния конституционной законности в стране. В тоже время Конституционный суд является специальным органом судебной власти по защите Конституции Республики Таджикистан и он учрежден в целях обеспечения верховенства и непосредственного действия норм Конституции на территории Республики Таджикистан, защиты Конституции, прав и свобод человека и гражданина (ст. 1 вышеуказанного Конституционного закона).

Согласно ч.2 ст.7 вышеназванного Конституционного закона судьи Конституционного суда Республики Таджикистан дают клятву на верность Конституции, т. е. клянутся свято соблюдать и защищать Конституцию Республики Таджикистан, добросовестно выполнять возложенные на их обязанности, подчиняясь при этом только Конституции Республики Таджикистан, ничему и никому, кроме нее. При этом, в отличие от судей других звеньев судебной власти (текст их клятвы имеет совершенно другое содержание), каждый раз, когда они переизбираются, после избрания на сессии Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан они опять приводятся в торжественной обстановке к присяге на верность Конституции.

Следует заметить, что, согласно ч. 1 ст. 36 вышеуказанного Конституционного закона, Конституционный суд Республики Таджикистан определяет и решает исключительно вопросы права, выявляя нарушения конституционной законности. Поэтому при рассмотрении и разрешении дел не может быть поставлена под сомнение объективность судей Конституционного суда, так как они обязаны в этих случаях проявлять не личные, а профессиональные интересы, при этом судьи Конституционного суда Республики Таджикистан выступают в личном качестве и обладают равными правами.

Рассмотрим еще два существенных момента: во-первых, ч.2 ст.6 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» предусматривает, что Конституционный суд Республики Таджикистан вправе приступить к своей деятельности при условии избрания не менее двух третей его состава.

Аналогичная норма об обеспечении кворума в деятельности Конституционного суда установлена и в ст. 20 вышеназванного Конституционного закона; Во-вторых, численный состав Конституционного суда Республики Таджикистан, согласно Конституции 1994 г., определен в семь человек. Начиная с формирования его второго состава (2000 г.) и по настоящее время, одно место судьи Конституционного суда остается вакантным, и в случае возникновения вопроса об отводе или самоотводе судьи Конституционного суда из-за отсутствия кворума его заседание может и не состояться.

Вот какое решение проблемы обеспечения надлежащего численного состава Конституционного суда предлагает Г.А. Шмавонян: «На наш взгляд, возможно предусмотреть и законодательно проработать механизм, который позволил бы привлечь к деятельности Конституционного суда судей Кассационного суда, когда требуемое число членов Конституционного суда не обеспечивается по причине действия вышеназванных институтов». По мнению автора, такой механизм даст возможность избежать тупиковых ситуаций, которые теоретически, да и практически, не исключаются, и обеспечить прочную способность Конституционного суда по отправлению конституционного правосудия»[30].

С данным подходом трудно согласиться, поскольку мы не согласны с тем, чтобы конституционное судопроизводство имело инстанционную систему, о чем мы писали выше.

Исходя из вышесказанного, с нашей точки зрения, применение отвода и самоотвода в конституционном судопроизводстве в отношении судьи Конституционного суда нецелесообразно.

При реализации конституционного способа осуществления судебной власти о себе дают знать еще две специфические особенности:

- 1) участие прокурора в конституционном судопроизводстве;
- 2) наличие определенных взаимоотношений между Конституционным судом и другими звеньями органов судебной власти Республики Таджикистан при осуществлении конституционного судопроизводства.

Таким образом, завершая анализ особенностей судопроизводства в Конституционном суде Республики Таджикистан, отметим, что перечень рассматриваемых отличительных черт данного способа осуществления судебной власти не является исчерпывающим. При тщательном исследовании этой проблемы учеными-юристами могут быть выявлены и другие особенности конституционного судопроизводства в Таджикистане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болтенкова Л.Ф. Проблемы конституционного судопроизводства в Российской Федерации // Регионоведение. 1997. № 4. С. 82-89; Зражевская Т.Д. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации // Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. С. 611-617; Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / отв. ред. М.С. Саликов. М.: НОРМА, 2003. 416 с.; Кротов М.В. Конституционное судопроизводство нуждается в формализации // Закон. М., 2006. Ноябрь. С. 19-21; Райкова Н.С. Особенности конституционного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сб. ст. Ч. 34 / под ред. В.Ф.Воловича. -Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 58 – 62.
2. Машкин В.А. Конституционный суд как институт Российского правового государства: становление и развитие: Дис. ... канд. юрид. наук. -Орел, 2002. С. 54.
3. Киреева Е. Ю. Конституционный суд и конституционное судопроизводство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 23 с.; Назаров И.С. Конституционное судопроизводство (на материалах деятельности конституционного суда Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 24 с.
4. Брежнев О.В. Процессуальные аспекты деятельности Конституционного суда Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Конституционное и муниципальное право. М., 2003. № 2. С. 2-6; Гаджиев Г.А. Категория «предназначение» в конституционном судопроизводстве // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. (Вып.2): Сб. науч. тр. Казань, 2007. С.41-51; Райкова Н.С. Особенности конституционного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. Ч. 34 / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 2006. С. 58- 62.
5. Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / под ред. М.С. Саликова. М., 2003. 416 с.; Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. С. 303-405.
6. Евдокимов В. Б. Конституционное судопроизводство в США. Екатеринбург, 1996. С. 3.
7. Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4 т. / Отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1995. Т. 2. С. 341.
8. Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 418.
9. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учеб. пособие. С. 146-147.
10. Мырзалимов Р. М. Вопросы конституционного правосудия в Кыргызстане. Бишкек, 2001. С.133.
11. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно - конституционное право и процесс: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С.305,26.
12. Дагуев А. В. Виды производств и их особенности в конституционном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15-17.
13. Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / отв. ред. М.С. Саликов. М., 2003. С. 8.
14. Конституционное право и процесс: учебник для вузов / под ред. М.С. Саликова. М., 2003. С. 78-93.
15. Остапович И. Ю. Конституционный совет Республики Казахстан: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 26-27.
16. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 3. С.180.
17. Дагуев А.В. Виды производств и их особенности в конституционном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 53-54; 63-64, 51
18. Сборник решений Конституционного суда Республики Таджикистан (1996-2009 гг.). Душанбе: ЭР-граф, 2010. С. 348.
19. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. С. 27.
20. Райкова Н.С. Особенности конституционного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст.. Ч. 34 / под ред. В.Ф.Воловича. Томск, 2006. С. 59 -62.
21. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. С. 303 -304.
22. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. С.20-21.
23. Несмеянова С.Э. К вопросу об инстанционности конституционного судопроизводства в России // Конституционное право: Восточно-Европейское обозрение. 2002. № 4 (41). С. 86 – 87.
24. Дворцова Ж.В. Организация и деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11.
25. Проблемы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Научно-практическая конференция //Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 1998. № 4. С.71.
26. Райкова Н. С. Особенности конституционного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сб. ст. Ч. 34. С. 60 – 61.

27. Проблемы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Научно-практическая конференция // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 1998. № 4. С. 72.
28. Райкова Н. С. Особенности конституционного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. С. 61.
29. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. С.314.
30. Шмавонян Г.А. Конституционное правосудие Армении и системе разделения властей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.165.

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Возникновение конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан непосредственно связано с принятием Конституции 1994 г., т. е. это является совершенно новым институтом в практике нашего государства. Как новый институт, конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан еще не подвергалось исследованию, в то время как этот новый вид юридического процесса в других странах постсоветского пространства, особенно в России, был подвергнут весьма тщательному анализу.

Автор данной статьи, проведя анализ особенностей судопроизводства в Конституционном суде Республики Таджикистан, пришел к выводу о том, что перечень рассматриваемых отличительных черт данного способа осуществления судебной власти не является исчерпывающим. При тщательном исследовании этой проблемы учеными-юристами могут быть выявлены и другие особенности конституционного судопроизводства в Таджикистане.

Ключевые слова: конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан, понятие и особенности конституционного судопроизводства в Таджикистане, осуществления судебной власти.

THE CONCEPT OF THE CONSTITUTIONAL COURT

The emergence of the constitutional justice in the Republic of Tajikistan is directly related to the adoption of the 1994 Constitution, i.e. It is a completely new institution in the practice of our state. As a new institution, the constitutional proceedings in the Republic of Tajikistan has not yet been subjected to research, whereas this new form of legal process in other post-Soviet countries, particularly in Russia, has been subjected to a very thorough analysis.

The author of this article shall undertake an analysis of the features of the proceedings in the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan, it concluded that the consideration list of the distinguishing features of the method of the judiciary is not exhaustive. A careful study of this problem, scientists and lawyers can be identified and other features of the constitutional justice in Tajikistan.

Key words: constitutional legal proceedings in the Republic of Tajikistan, the concept and features of constitutional justice in Tajikistan, of the judiciary.

Сведения об авторе: *С.Б. Мирзоев* – кандидат юридических наук, доцент, докторант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 935-01-22-22

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Р.Б. Бозоров

Таджикский национальный университет

С переходом к рыночным отношениям возникли новые общественные отношения, которые требуют адекватного их регулирования. В гражданско-правовой литературе отсутствует однозначное понимание правовой категории инвестиций.

В Республике Таджикистан вопросы правового регулирования иностранных инвестиций стали возможными только с обретением независимости. 10 марта 1992 года был принят Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» [1], предусматривающий возможность вложения иностранных инвестиции в экономику страны, согласно которому были предоставлены благоприятные условия иностранным инвесторам для осуществления инвестиционной деятельности. Закон закрепил совокупность гарантий иностранным инвесторам, определил порядок создания предприятий с иностранными инвестициями, установил правовой режим иностранных инвестиций на территории Республики Таджикистан, не менее благоприятный, чем соответствующий режим для имущества и имущественных прав, а также инвестиционной деятельности предприятий, организаций и граждан Республики Таджикистан. В те годы принятие такого Закона, с широкой правовой гарантией иностранным инвесторам не было легкой задачей. Установить гарантии иностранным инвесторам - значит обеспечить их реальность. Это нормативный правовой акт в республике действовал до 2007 года.

Ныне в Республике Таджикистан принят новый Закон «Об инвестициях» от 12 мая 2007 года [2], где закреплены правовые гарантии и преимущества инвестиций в сфере экономики республики. Значение этого закона нельзя недооценить, поскольку в период постепенного перехода к рынку он вносит огромный вклад в развитие экономики республики.

Вышеуказанный закон закрепляет определение понятия инвестиций в следующем: «инвестициями являются все виды права на имущество (кроме имущества личного пользования или связанного с деятельностью по продаже товаров без их переработки), включая денежные средства, ценные бумаги, производственно-технологическое оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на праве собственности и вкладываемые им в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата» [2].

Преимущества действующего нормативного акта в области инвестиционного законодательства республики состоит в том, что он приравнял правовой статус отечественных предпринимателей с иностранным инвестором. Законодатель определил объект инвестирования, указал на объекты инвестиционной деятельности, что является одним из основных преимуществ действующего инвестиционного законодательства республики.

В юридической литературе иностранная инвестиция определяется по-разному. Одни указывают на экономическую сущность иностранных инвестиций, другие делают акцент на их правовой природе. Действительно, инвестиция по своему содержанию и значимости больше всего относится к экономическим категориям, в связи с чем имеется множество точек зрения в экономической науке по поводу понятия данной категории. Так, инвестиция представляет собой «...процесс затрат живого и овеществленного труда для создания производственных мощностей, с помощью которых в производстве живой труд создает большую стоимость, чем потребляет»[3]. Другие определяют инвестиции как способ помещения капитала, который должен обеспечить сохранение или возрастание стоимости капитала или принести положительную величину дохода[4]. Следует подчеркнуть, что исследование инвестиции в экономической науке позволяет сделать вывод о тождественности понятий «инвестиция» и «капиталовложения». В экономической науке подчеркивалось, что «...капиталовложения в общепринятой терминологии означают затраты на воспроизводство основных фондов, их увеличение и совершенствование»[5]. Наряду с этим в экономической науке инвестицию обозначают капиталом, который представляет собой источник дохода и выступает, прежде всего, в виде средств производства (физического капитала), включающих в себя основной и оборотной капитал[6]. Д.Ж. Кейнс определяет инвестицию, как «прирост ценности капитального имущества, в результате производственной деятельности данного периода, или, как «ту часть дохода за данный период, которая не была использована для потребления»[7]. Относительно этой проблемы еще К.Маркс писал, что «купить, чтобы продать, или точнее, купить, чтобы продать дороже, Д-Т-Д-», представляет собой всеобщую формулу капитала[8].

Вышеприведенные точки зрения ученых по поводу экономического понимания инвестиции дает основание полагать, что не выработано общее приемлемого понятия инвестиции, о чем подчеркивается и в юридической литературе[9].

С правовой точки зрения понятие «инвестиция» существенно разнятся. Так, Н.Н. Вознесенская указывает, что «под инвестициями следует понимать такое предоставление средств иностранным инвестором, при котором обязательной является экономическая активность. Производственная деятельность иностранного элемента, направленная на согласование целевого использования этих средств, при условии, что эта деятельность (с участием или без участия местного капитала) приведет к созданию обусловленного объекта, способствующего развитию экономики молодого государства, повышению его экономического потенциала»[10].

Следует подчеркнуть, что такое понятие инвестиций было выдвинуто в юридической литературе впервые. Отсутствовала нормативно-правовая база, регулирующая инвестиции, но автор взял на себя смелость дать определение такому сложному явлению, как инвестиции. Определение, выдвинутое Н.Н. Вознесенской, по сути, является первой ласточкой, характеризующей основные критерии капиталовложения, по поводу которого возникли бурные дискуссии в гражданско-правовой литературе, продолжающиеся до сегодняшнего дня. По мнению автора, под инвестицией следует понимать средства, которые вкладываются в экономику другого государства, причем, как правило, в экономику молодого государства. В современных же условиях инвестиция осуществляется не только для развития экономики развивающихся, но и в экономику индустриально развитых государств.

Вместе с тем следует согласиться с утверждением о том, что средства (т.е. инвестиции) предоставляются для развития экономики другого государства, в чем выражается экономическая активность иностранного инвестора. Позиция автора,

безусловно, верна при вложении прямых инвестиций, где иностранные инвесторы всегда активны. Однако, этого нельзя подтвердить в отношении портфельной инвестиции, где инвестор вкладывая капиталовложения в сферу рынка ценных бумаг, находится в состоянии ожидания получения соответствующих дивидендов, собственно не участвуя в инвестиционном процессе, то есть иностранный инвестор в этих правоотношениях является пассивным.

Признанный специалист в области инвестиции А.Г. Богатырев, исследуя сущность данной категории, приходит к выводу, что «... иностранные инвестиции являются иностранным капиталом-собственностью в различных видах и формах, вывезенным из одного государства и вложенным в предприятие (или дело) на территории другого государства»[11]. Инвестиция по своей сущности является многогранным понятием. В связи с этим автор подчеркивает, что инвестиция - это собственность, которая принадлежит иностранному инвестору, и последний вкладывает ее в дело предприятия на территории другого государства. Иначе говоря, иностранные инвестиции - это капитал, собственником которого является иностранный инвестор и последний вкладывает его в экономику другого государства. В определении, выдвинутом А.Г. Богатыревым, отсутствует основной признак инвестиции - получение прибыли или достижение иного положительного эффекта, тогда как указанные критерии, на наш взгляд, представляются значимыми как для инвестора, так и для государства -реципиента. Иностранный инвестор, вкладывая капитал, в первую очередь, рассчитывает на получение дохода, иначе теряется смысл капиталовложения, а для государства-реципиента должен быть социальный эффект. Поэтому государство, экономика которого ориентирована на рынок, всегда заинтересовано в притоке инвестиций на его территорию.

С точкой зрения А.Г. Богатырева соглашается и Б.Б. Самарходжаев[12]. По мнению Б.Б. Самарходжаева иностранные инвестиции - это ценности в различных видах (движимая, недвижимая, интеллектуальная собственности и др.) и доходы от них (прибыль, проценты, дивиденды, роялти, лицензирование и комиссионные вознаграждения, платежи за техническую помощь, техническое обслуживание и другие формы вознаграждений), вкладываемые иностранными государствами, юридическими (иными образованиями и физическими лицами в различные объекты деятельности страны-реципиента преимущественно с целью последующего получения прибыли[12].

Существует и иное определение инвестиции в юридической литературе. Так, И.В. Ершова пишет, что «инвестиция- это имеющиеся денежную оценку, не изъятые из оборота материальные и нематериальные блага, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности с целью получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»[13]. Выдвинутое автором, определение понятия инвестиций, безусловно, проливает свет на сущностные критерии такого сложного явления как инвестиции. Однако автор при определении понятия инвестиций должным образом не обратила внимание на цель инвестирования, тем самым оставила вне поля зрения интерес другой стороны в этом правоотношении. О сущности интереса и его правовом значении М.З. Рахимов отмечает: «Участники достижения конечного результата вступают в договорные отношения не только для удовлетворения собственных (личных) интересов, но и для удовлетворения интереса контрагентов, без которых не могут быть удовлетворены их собственные интересы. Такое сочетание взаимных интересов контрагентов открывает возможности для оптимального встречного удовлетворения их потребностей» [14]. В связи с этим интерес государства - реципиента инвестиции для привлечения капиталовложений извне, посредством установления правовых гарантий и льготного налогового режима направлено не только для создания благоприятных условий для инвестиционной деятельности иностранных инвесторов, но и достижения значимого результата от предпринимательской деятельности инвесторов в отечественной экономике.

М.С. Евтеева рассматривает инвестиции (капиталовложения) как вложения в промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли экономики с целью получения прибыли[15]. Точка зрения автора является спорной по следующим основаниям. Во-первых, инвестиции вкладывается не только в сферу производства, хотя существование этого трудно отрицать, в то же время инвестиция направляется и в интеллектуальную сферу, например, для подготовки кадров в сфере образования, или вложения инвестиций в человеческий капитал. Во-вторых, непонятны суждения автора, что следует понимать под определением понятия инвестиций, например, инвестиция -это собственность, это имущество, это капитал или это ценность. И в- третьих, дискуссионным является точка зрения автора, что инвестиции вкладываются инвестором в определенные отрасли

народного хозяйства, то тогда речь должна идти об инвестиционной деятельности, а не инвестиции.

В гражданской - правовой литературе существует и другие точки зрения, определяющие инвестицию как правоотношения между иностранным инвестором государством-реципиентом инвестиций. (Антипова О.М. Дорониной Н.Г.)[16]. В соответствии с точкой зрения Дорониной Н.Г., определение иностранной инвестиции как отношений, возникающие в результате допуска иностранной инвестиции, позволят выделить сферу регулируемых отношений, как отношений, возникающих между государством и иностранным лицом в связи с осуществлением последним инвестиций. В этой связи широкое определение понятия инвестиций может быть сужено до указания конкретных действия лица, а также до указания перечня соглашений признаваемых инвестицией»[17]. Специалист в области инвестиционного права определяет правовую природу инвестиции, исходя из ее государственной регистрации, при этом автор ссылается на положения закона иностранного государства об инвестициях (Закона Канады об инвестициях от 1986 года). Позиция автора, на наш взгляд, является дискуссионной, поскольку капиталовложения никак нельзя отнести к инвестиционным правоотношениям, ибо последние могут возникнуть только после заключения инвестиционного договора. Далее те сущностные критерии, которое свойственно относить к инвестиционным правоотношениям (субъект, объект и содержание) мы не обнаружили в определении понятия и правовой природе инвестиций.

С.П. Мороз определяет понятие «инвестиция - это капиталовложения, направленные на создание материальных или духовных благ с целью получения прибыли и (или) достижение положительного эффекта, осуществляемые инвестором от своего имени и под свой риск, ограниченные временем действия договора (контракта) и (или) лицензии» [18]. Данное определение, на наш взгляд, охватывает основные и определяющие критерии такого сложного явления, как инвестиций. Автор достаточно четко сформулировала свое видение данной проблематики. Под капиталовложением имеются в виду не только иностранные инвестиции, но и отечественные, что представляется вполне оправданным. Это и понятно, поскольку в развитии экономики республики огромную роль играют и отечественные инвесторы. Далее С.П. Мороз, определяя инвестицию, указывает, что она действует в течение определенного времени. Поведение иностранного инвестора наряду с правовыми актами должно регулироваться и инвестиционным договором, который устанавливает субъективные права и юридические обязанности сторон. Наряду с этим действие договора, как правило, ограничивается определенным временем.

На основе вышеизложенных точек зрения предлагаем следующее определение понятия инвестиций. Инвестиция - это ценность материального и (или) интеллектуального характера, принадлежащая инвестору и вкладываемая в объекты инвестиционной деятельности с целью получения прибыли или иного положительного эффекта, сопряженной с определенным риском и ограниченной во времени.

На наш взгляд, такое определение понятия инвестиций содержит определяющие его признаки как многогранного и сложного явления. Однако оно не претендует на окончательность, тем не менее, мы думаем, что инвестицией, в первую очередь, должна признаваться ценность, которая со стороны инвестора направляется в экономику государства-реципиента, которое заинтересовано в ее привлечении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод Законов Республики Таджикистан. - Душанбе, 2003. -Т. 2. -С. 408-417.
2. Ахбори Малчлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2007. -№5. -С.114
3. Кулагин Т.И. Управление инвестиционным процессом в европейских странах СЭВ / Т.И. Кулагин, М.Г. Перельман. - М., 1979. -С.7.
4. Гитман А. Основы инвестирования (пер. с англ.) / А. Гитман, М. Джонк. - М.: Дело, 1997. -С.10.
5. Хачатуров Т.С. Эффективность капитальных вложений / Т.С. Хачатуров. - М.: Статистика, 1971. -С.7.
6. Современный экономический словарь /Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лазовский, Б.Б. Стародубцова. -М.: Инфра-М, 2002. -С. 167.
7. Богатырева А.Г. Инвестиционное право / А.Г. Богатырева. - М.,1992. -С.8.
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии /К. Маркс. - М.: ОАО «ЦЭС», 2001. -Т. 1. -С.147.
9. Потапова Ю.В. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации: дисс. к.ю.н. / Ю В. Потапова. -Москва, 2003. -С.12- 14.
10. Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки / Н.Н. Вознесенская. - М., 1975. -С.26-31.
11. Богатырев А.Г. Инвестиционное право / А.Г. Богатырев. М.: Российское право, 1992. -С.12-13.
12. Самарходжаев Б.Б. Инвестиция в Республике Узбекистан / Б.Б. Самарходжаев. -Ташкент, 2003. -С. 10-24, 22.
13. Ершова И.В. Предпринимательское право: учебник / И.В. Ершова. -М.: ИД «Юриспруденция», 2009. -

С.442.

14. Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: автореферат дис.... д-ра. юрид. наук / М.З. Рахимов. –Душанбе, 2000. -С. 24.
15. Евтеева М.С. Международные двусторонние соглашения (понятие и предмет регулирования): автореф.дисс.к.ю.н.120010 /М.С. Евтеева.
16. Антипова О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем) / О.М. Антипова. -М.: Волтерс Клувер, 2007. -С.49-50; Доронина Н.Г. Комментарий к Закону об иностранных инвестициях /Н.Г. Доронина //Право и экономика. - 2000. -№4. - С.66.
17. Доронина Н.Г. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций / Н.Г. Доронина //Законодательства и экономика. -1996. -№5-6. -С6-7.
18. Мороз С.П. Теоретические проблемы инвестиционного права: гражданско-правовой аспект / С.П. Мороз. -Алматы, 2003. -С.59.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Инвестиция - это ценность материального и (или) интеллектуального характера, принадлежащая инвестору и вкладываемая в объекты инвестиционной деятельности с целью получения прибыли или иного положительного эффекта, сопряженной с определенным риском и ограниченной во времени.

На наш взгляд, такое определение понятия инвестиций содержит определяющие его признаки как многогранного и сложного явления. Однако оно не претендует на окончательность, тем не менее, мы думаем, что инвестицией, в первую очередь, должна признаваться ценность, которая со стороны инвестора направляется в экономику государства-реципиента, которое заинтересовано в ее привлечении.

Ключевые слова: инвестиция, иностранная инвестиция, капиталовложения, собственность, капитал, инвестор, допуск.

IMPROVING THE CONCEPT OF INVESTMENT IN LAW REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Investment - is the value of the material and (or) an intellectual nature, owned by the investor and invest in facilities investment for profit of a positive effect, involving a certain risk and time-limited.

In our view, such a definition of investment includes defining its attributes as a multifaceted and complex phenomenon. However, it does not claim to finality, however, we think that the investment in the first place, should be recognized as a value that is sent to the investor in the economy of the recipient government, which is interested in its attraction.

Key words: investment, foreign investment, investments, own, capital, the investor, tolerance.

Сведения об авторе: *Р.Б. Бозоров* - кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права Таджикского национального университета. Телефон: **918-61-40-57**

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К.Ш. Курбонов

Таджикский национальный университет

Особенностью исследований в современной цивилистике является повышенное внимание к основополагающим понятиям, составляющим базовые теоретические и методологические постулаты как общеправовых (философия права, теория права), так и отраслевых дисциплин (гражданское право, международное частное право и пр.). Одним из таких понятий, традиционно связанным как с частным, так и с публичным правом, и является понятие добросовестности.

При столкновении с вопросом добросовестности необходимо разобраться в том смысле, этимологическом значении, в котором оно вошло в науку гражданского права.

Общесмысловое значение категории «добросовестность» состоит из двух взаимодополняющих понятий: «добро» и «совесть». В философских источниках понятие «добро» неразрывно связано с понятием «зло». Под философской категорией «добро» следует понимать то, что общество считает нравственным, достойным подражания»[1]. Таким образом, «добро» как часть категории «добросовестность» нуждается в оценке со стороны общества. Понятие «добро» свойственно только человеку, как существу коллективному. Категория «добро» вечна и неизменна. Что касается второй составляющей исследуемого явления, то здесь не все однозначно. «Совесть» - морально-этическая категория, которая выражает высшую форму способности личности к «моральному самоконтролю, сторону ее самосознания»[1]. Категория «совесть» гораздо шире родственной ей категории «мотива». Поскольку «совесть» есть та глубина человеческой природы[2], которая включает и самооценку уже совершенных действий на основании понимания личностью своей ответственности.

Для нас из изложенного ясным и необходимым является то обстоятельство, что при уяснении категории «добросовестность» необходимо исходить «от противного», т.е. необходимо для начала понять что есть «зло». Оно и понятно, ведь совершенно очевидно, что если не будет противоправного, недобросовестного, «злого» поведения участника гражданского правоотношения, то не будет надобности обращаться и уяснять, что есть добросовестность. Например, действия гражданина при совершении сделки по покупке вещи соответствовали закону, и были безупречны. Кому в таком случае есть дело до его «совести»?

В литературе некоторые авторы задаются такими вопросами: зачем вообще в гражданское законодательство включать «добросовестность», «разумность» и другие оценочные категории, из-за их абстрактности именуя «каучуковым»[3] понятием? Другие именуют добросовестность как источник «последней очереди». Иногда встречаются совсем «экзотические» эпитеты: добросовестность как принцип «зонтичной» конструкции и одно из начал российского частного права[4].

Термин «оценочная категория» - достижение науки общей теории права, однако в настоящее время он является устоявшимся и используется в большинстве отраслевых наук современного права. По данной проблематике существует внушительная литература по различным отраслям правовой науки[5].

Поскольку законодательно не определены объективные критерии, позволяющие установить тот или иной факт, в нормативных актах используются оценочные категории, которым в последние годы уделяется значительное внимание. Данная тема получила новое звучание в связи с активным исследованием юристами проблемы конкретизации законодательства[6].

Оценочные категории влекут за собой правоприменение в режиме усмотрения. Усмотрение свидетельствует об объективной невозможности во всех без исключения случаях использовать абсолютно-определенное регулирование. Например, трудно определить объективные критерии для установления факта нравственных страданий. Но даже если такой факт установлен, то очевидно, что здесь в принципе не может быть какой-то строго определенной схемы для имущественного возмещения, ведь каждым индивидом нравственные страдания переживаются глубоко индивидуально.

Оценочные понятия предоставляют субъектам правоприменения определенную свободу в толковании нормы посредством возможности изменения оценочных определений в зависимости от существующих условий. Использование оценочных категорий есть проявление динамизма права, признак его приспособляемости к изменяющимся условиям и ситуациям. Судебная практика выполняет функции конкретизации, уточнения оценочных понятий, и это проявление важнейшего свойства правового регулирования - гибкости, эластичности[7].

В этой связи представляет интерес, каковы подходы исследователей к определению того, что есть добросовестность в гражданско-правовом измерении и какова возможность моделирования ее конструкции на современном этапе в законодательстве Таджикистана.

Следует отметить, что гражданское право, как одно из древнейших отраслей права, имеет свои особенности в любом обществе. Данные особенности формируются под влиянием таких факторов, как менталитет, обычаи, нравы и даже историко-географическое положение местности. Древнейший правовой памятник нашего народа – Авеста и последующие нормы зороастрийского права в неявном виде содержат целые концепции гражданско-правовых идей, различные виды гражданско-правовых норм, относящиеся к различным институтам гражданского права[8]. В этой связи следует отметить еще одно важное обстоятельство, что гражданско-правовые нормы Авесты и зороастрийского права были связаны с морально-религиозными нормами. В целом система зороастризма и соответственно зороастрийского права базировалась на «добрых помыслах, добрых словах и добрых делах». Например, ответственность в древних государствах таджиков основывалась на религиозно-этическом принципе «добрые помыслы, добрые слова и добрые дела». Поэтому в зороастризме ответственность была даже за злые намерения и помыслы, не говоря о злых делах[9]. Считаю, что данное обстоятельство является ни чем иным, как свидетельством «культивирования» добросовестности в общественных отношениях тогдашнего периода развития права и государственности.

Многочисленные правовые нормы правовых источников зороастрийского права защищают права и свободы добрых и справедливых собственников[10]. Например, в строке 1 фаргарда 4 Вендада имелась такая норма: «Человек, который отказывает собственнику возратить имущество, вверенное ему, приравнивается к человеку, который

украл имущество у собственника. До момента, когда это имущество находится у него в доме, и каждый раз, когда он затрагивает его и считает его своим, в очередной раз он совершает воровство». Очевидно, в данном приведенном фрагменте речь идет о недобросовестно удерживающем чужую вещь субъекте, во владение которого вещь поступила на правовой основе, т.е. по воле собственника, а дальнейшее внеправовое удержание – недобросовестное.

Таким образом, использование оценочных понятий, как прием законодательной техники, было известно праву, существовавшему на территории древних государств таджиков более чем 3000 лет тому назад.

При этом акцентируем внимание на том, что первым из принципов поведения являлись именно добрые помыслы, т.е. нравы. Наши предки задолго до появления знаменитых Законов XII таблиц знали важность и необходимость того, что без добросовестности в регулировании общественных отношениях начиная с быта домашнего не обойтись.

В Законах Хаммурапи - царя Вавилона, текст которых составлен в основном в казуистической форме, также употребляются оценочные понятия. В качестве примера приводятся такие оценочные понятия, как «тяжкий грех, достойный лишения наследства», «другой недостаток»[9].

Значение добросовестности для частного права было отмечено римским юристом Павлом: «*Vona fides tantundem possidenti praestat, quantum Veritas, quotiens lex impedimento non est*» («Добросовестность предоставляет владельцу столько же, сколько и истина в той мере, в которой этому не препятствует закон»)[11].

Однако, несмотря на то, что Авеста и другие древнейшие правовые памятники задолго до появления римского права знали «добросовестность», понимание этой конструкции, именно в том значении, которое было в римском праве, является решающим. Думается, что на это повлияла, прежде всего, степень влияния и распространения римского права на огромнейшие пространства бывшей Римской империи. Другие архаичные источники такого распространения не имели. Словом, ключевое значение сыграла рецепция римского права в различные правовые системы.

Далее, не менее значительную роль в судьбе развития многих гражданско-правовых институтов и категорий, в том числе добросовестности, сыграло пандектное право, выработанное германскими юристами. Результатом данной работы стало принятие Германского гражданского уложения (далее - ГГУ).

В процессе разработки ГГУ немецкие ученые относительно характера рецепции римского *exertio doli generalis* и свободы судейского усмотрения придерживались различных позиций. Например, Регельсбергер указывал, что «если *exertio doli generalis* утратило свое процессуальное значение, то данный термин перешел в немецкое материально право и означает недопустимость реализации права в противоречии с принципом добросовестности. Однако такой общий принцип не может не подвергаться сомнениям (точнее - ограничениям) как предоставляющий судейскому усмотрению необычайно широкую власть»[12]. Другой немецкий ученый Штаммлер видел в добросовестности инструмент воплощения судами социальных идеалов и справедливого права. Причем, автор отмечал, что «решение, принятое на основе принципа добросовестности (а как иначе можно именовать поиск объективных верных выводов по правовым вопросам?), является юридическим решением на основе существующего (установленного законом) права»[13].

Исследуя учение Штаммлера, И.Б. Новицкий отмечал, что «указание в законе на сообразование решения с правилами доброй совести дает судье направление к внесению объективного критерия, согласованного с социальным идеалом». Проблемы использования категории «добросовестности» в судебном толковании рассматривались также в трудах Штейбаха и Шнейдера.

В современной немецкой литературе указывается, что «золотая середина между ограничением деятельности судов функциями толкования закона и предоставлением им права «судебного правотворчества» найдена не была»[14]. Причем последнее не столько воспринимается как приемлемая мера, сколько рассматривается как необходимость. Однако «до тех пор, пока судебное правотворчество *contra legem* прямо не разрешено, полномочия законодателя остаются непогрешимыми (исключительными)».

В современных континентальных законодательствах принцип добросовестности считается одним из конституирующих для всей системы гражданского права, при этом значение его только возрастает. Например, Гражданский кодекс Нидерландов (ГК Нидерландов), который закрепил этот принцип в отношении обязательственного права в

наиболее широком виде, в статье 2 Книги 6 устанавливает, что кредитор и должник должны действовать в соответствии с требованиями разумности и справедливости. Пункт 2 этой же статьи указывает, что любая норма, являющаяся обязательной для них в силу закона, обычая или правоотношения, не применяется в той мере, в какой она в данных обстоятельствах противоречит принципу разумности и справедливости. Из этого следует, что добросовестность (которая в обязательственном праве названа требованиями разумности и справедливости) получила статус юридического факта, способного отменить действие императивных норм гражданского законодательства.

В гражданском праве советского периода принцип добросовестности закреплялся как принцип добросовестного осуществления прав субъектами советского гражданского права в соответствии с их социальным назначением в социалистическом обществе. Причем исследуемый принцип был предусмотрен как гражданско-правовой, о чем свидетельствует ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и Союзных республик 1961 г.

В советском законодательстве происходила эволюция понимания добросовестности как осуществления прав и исполнения обязанностей в соответствии с их социальным назначением.

Одна из особенностей ст. 5 Основ 1961 г., по замечанию В.П. Грибанова, состояла в том, что наряду с недопустимостью осуществления прав в противоречии с их назначением, ч. 2 ст. 5 Основ 1961 г. устанавливала, что при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей граждане и организации должны соблюдать законы, уважать правила общежития и моральные принципы общества[15]. Следовательно, указанная норма говорит уже об исполнении обязанностей с одновременным соблюдением законов, уважением правил общежития и моральных принципов общества, что являлось определенным шагом в установлении требований добросовестного исполнения обязанностей. Однако в литературе ч. 2 ст. 5 Основ 1961 г. истолковывалась только применительно к осуществлению прав, а не к исполнению обязанностей, что значительно ограничивало сферу применения данного принципа.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан (ГК РТ) отличается от прежнего гражданского законодательства широким использованием категории «добросовестность». В гражданском законодательстве советского периода говорилось лишь о добросовестном приобретателе и добросовестном владельце. Презумпция добросовестности и требование добросовестности при осуществлении определенных прав были введены впервые Основами 1991 года.

Действующий ГК РТ содержит требование добросовестности во многих статьях[16].

ГК РТ использует «добросовестность» применительно к различным отношениям. Начиная с проблем применения гражданского законодательства по аналогии (ст. 6 ГК РТ) до вопросов истребования имущества от добросовестного приобретателя (ст. 323 ГК РТ). При этом отмечу, что когда речь идет о вопросах добросовестности, то гражданское право рассматривает «добросовестность» часто как условие. Считаю, что данное положение дел не вполне отвечает реалиям гражданских правоотношений, когда в конкретных ситуациях норма закона не всегда позволяет разрешить возникший вопрос. Есть в этом плане нормы об аналогии, однако, и это не выход. В сложившихся обстоятельствах приходится вспомнить о добросовестности, разумности и справедливости, однако не как условия, а как принципа.

Это целесообразно хотя бы потому, что к многообразным отношениям не всегда можно применить четкие и категоричные нормы права. При этом отмечу, что само понятие «добросовестность» является не просто оценочным, а именно качественно оценочным понятием, которое выражает свойства и характерные признаки явлений, обобщаемых в зависимости от ценностной ориентации законодателя и правоприменителя без указания на степень соответствия этой ценностной ориентации.

Что касается упомянутой ст. 323 ГК РТ, отмечу, что у нас нет системного представления о конструкции добросовестного приобретателя, о котором говорится в статье. Кроме того, наличие неполноты, «недоразвитости» самой нормы ст. 323 ГК РТ, поскольку в ней однозначно не говорится, станет ли добросовестный приобретатель в результате собственником? А если да, с какого момента? Все эти вопросы остаются открытыми.

Также надо отметить, что в ГК РТ не предусмотрен в общей форме принцип добросовестности при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участниками оборота. В ст. 10 ГК РТ говорится, что в конкретных случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли

эти права разумно и добросовестно, разумность и добросовестность поведения участников гражданских правоотношений предполагаются. В этой связи возникает вопрос: а много ли таких случаев, о которых говорится в ст. 10 ГК РТ? Думаю, что нет. Максимум пять или шесть. Кроме того, эта норма является частной и не очень точной.

Между тем, отмечу, что одним из самых распространенных, «мобильных» разделов гражданского права является обязательственное право, однако, как общий принцип даже для обязательств принцип добросовестности в ГК РТ не предусмотрен. Полагаю, что данный принцип необходим. Отсутствие данного принципа объясняется, несмотря на его объективную необходимость тем, что он значительно расширяет сферу судейского усмотрения.

На поставленные выше вопросы должен дать ответ ГК РТ в новой редакции. Поскольку на основе распоряжения Президента Республики Таджикистан от 8 июня 2013 года № АП-2257 создана рабочая группа по разработке Гражданского кодекса в новой редакции.

Из результатов проделанной работы становится явным, что добросовестность скорее будет принципом исполнения обязательств, однако в качестве общего принципа гражданского права он пока у нас не будет.

Но в будущем жизнь покажет необходимость четко определять момент, с которого добросовестный приобретатель становится собственником. Также объективно, что необходимо предусмотреть в ГК РТ презумпцию права собственности приобретателя. В перспективе надо решить вопросы о соотношении норм о добросовестном приобретении права собственности (ст. 247 ГК РТ) и о приобретении права собственности по давности владения (ст. 258 ГК РТ). В этом вопросе полагается, что на все случаи, которые не охватываются ст. 247 ГК РТ, должны быть распространены правила ст. 258 ГК РТ.

Все это должно быть сделано для того, чтобы максимально сократить число случаев, когда вещь выбывает по тем или иным причинам из оборота, необходимо вернуть выбывшую вещь в оборот. Поскольку ценность любой вещи определяется ее оборотоспособностью. Вне оборота экономическая ценность вещи не имеет правового эффекта, легальности не будет. Например, красная ртуть вне оборота, любые сделки с ней – противоправны, кто рискнет совершить куплю-продажу данного объекта – контрабандист, нелегал. Что касается законной вещи (квартира, к примеру), то ее ограниченность или выбытие из оборота, недопустимо. В этом состоит смысл моделирования конструкции добросовестности в гражданском праве Таджикистана и необходимость перспективных исследований этого феноменального явления в гражданском праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский словарь; под ред. И.Т.Фролова. -изд. 5-е. -М., 1986. - С.130, 434.
2. Бердяев Н. О назначении человека. О рабстве и свободе человека / Н. Бердяев. -М., 2006. - С.473.
3. Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса / П. И. Люблинский // Записки юридического факультета Петроградского Университета. - 1917. - Вып. V. -С. 15.
4. Новикова Т.В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве: дисс. ... к.ю.н./ Т.В. Новикова. -Ростов-на-Дону, 2009. -192 с.
5. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве / Т. В. Кашанина // Правоведение. - 1976. - № 1. - С. 25-31; Бару М. И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве / Т. В. Кашанина // Советское государство и право. - 1970. - № 7. - С. 104 -108; Lupinская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы / П. А. Lupinская. - М., 1976. - С. 129-136; Жажицкий В. И. Оценочные понятия в уголовно-процессуальном законе: язык и стиль / В. И. Жажицкий // Советская юстиция. - 1993. - № 13. - С. 25-26; Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение / Я. М. Брайнин. - М.: Юрид. лит., 1967; Игнатенко В. В. Оценочные понятия в законодательстве об административной ответственности: автореф, дис. ...канд. юрид. наук / В. В. Игнатенко. - Свердловск, 1989; Шумилина О. С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности / О. С. Шумилина. - Москва, 2002; Миронов А. В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А. В. Миронов. - Владивосток, 2004; Коробец Б. Н. Оценочные понятия в российском уголовном праве (социальная обусловленность и юридическая сущность): автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Б. Н. Коробец. - М., 2007; Опалев Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве: дис. ...канд. юрид. наук / Р. О. Опалев. - Екатеринбург, 2008; Черепанова Е. В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства / Е. В. Черепанова // Журнал российского права. - 2009. - № 2. - С. 128-134.
6. Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27-28 сентября 2007 г.); под ред. В.М. Баранова. - Н. Новгород, 2008; Хмелева Т.И. Разумность, добросовестность и справедливость в системе конструкций гражданского права: некоторые вопросы теории и практики / Т.И. Хмелева, О.И. Цыбулевская // Юридическая техника. -2013. -№ 7 (ч. 2). -С. 802.

7. Власенко Н.А. Конкретизация в праве: природа и пути исследования // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27-28 сентября 2007 г.) / Н.А. Власенко; под ред. В.М. Баранова. - Н. Новгород, 2008. - С. 67.
8. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право) / А.Г. Халиков. - Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. - С. 106-107, 131.
9. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: автореф. дисс. ... д.ю.н. / У.А. Азизов. - Душанбе, 2015. - С. 5-6, 14.
10. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права; под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. - М., 1996. - Т. 1. - С. 90.
11. Римское частное право. Учебник; под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М.: Юрист, 1994. - С. 150.
12. Regelsberger. Pandekte. -1893. -S. 686.
13. Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 126. Stammer / И.Б. Новицкий // Theorie der Rechtswissenschaft. -1911. -P. 728.
14. Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft / K. Larenz, C. W. Canaris. -1995. Kol. -133 ff; -187 ff.
15. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. -М., 1992. -С. 69.
16. ст.ст. 6, 10, 47, 53, 244, 258, 322, 324, 616, 683 ГК РТ.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Использование оценочных понятий, как прием законодательной техники, было известно праву, существовавшему на территории древних государств таджиков более чем 3000 лет тому назад. Наши предки задолго до появления знаменитых Законов XII таблиц знали важность и необходимость того, что без добросовестности в регулировании общественных отношениях начиная с быта домашнего не обойтись. Однако, несмотря на то, что Авеста и другие древнейшие правовые памятники задолго до появления римского права знали «добросовестность», понимание этой конструкции, именно в том значении, которое было в римском праве, является решающим.

В гражданском праве советского периода принцип добросовестности закреплялся как принцип добросовестного осуществления прав субъектами советского гражданского права в соответствии с их социальным назначением в социалистическом обществе. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (ГК РТ) отличается от прежнего гражданского законодательства широким использованием категории «добросовестность». В гражданском законодательстве советского периода говорилось лишь о добросовестном приобретателе и добросовестном владельце. Презумпция добросовестности и требование добросовестности при осуществлении определенных прав были введены впервые Основами 1991 года.

Ключевые слова: добросовестность, право собственности, добросовестный приобретатель, оценочная категория, принцип.

MODELING STRUCTURAL INTEGRITY IN CIVIL LAW OF TAJIKISTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

The use of such notions as the reception of legislative technique, it was known generally available in the territory of ancient Tajiks States more than 3000 years ago. Our ancestors long before the famous law XII tables knew the importance and necessity of the fact that without good faith in the regulation of social relations since the home life are indispensable. However, despite the fact that the Avesta and other ancient monuments law long before the Roman law knew the "good faith", understanding this structure, it is in the sense that it was in Roman law, is decisive.

In civil law principle of good faith of the Soviet period was fixed as the principle of good faith implementation of the rights of the subjects of the Soviet civil law in accordance with their social purpose in a socialist society. The Civil Code of the Republic of Tajikistan (RT CC) differs from the previous civil legislation extensive use of the category "good faith". In the civil law of the Soviet period, to speak only of bona fide purchasers and conscientious owner. The presumption of good faith and good faith requirement in the exercise of certain rights were introduced for the first time the Principles in 1991.

Key words: honesty, ownership, bona fide purchaser, estimated category principle.

Сведения об авторе: *К.Ш. Курбанов* – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 900-22-97-18. E-mail: kaz_kurbanov@mail.ru

БАЪЗЕ МУЛОҲИЗАҶО ОИД БА БАРНОМАИ ИСЛОҶОТИ СУДӢ-ҲУҚУҚӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН (ДУРНАМОИ РУШДИ НИЗОМИ СУДӢ)

А.Х. Авзалов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Давоми солҳои охир оид ба масъалаҳои мубрами ғаёлияти ҳуқуқмуҳофизавӣ дар ғаёлияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишвар, дар рафти ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар самтҳои амалигардонии адолати судӣ, ғаёлияти таъкиботи ҷиноятӣ ва оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, қабул, баррасӣ ва ҳал намудани арзу шикоятҳои шаҳрвандон, аз ҷониби

роҳбарияти олии сиёсӣ диққати махсус дода мешавад. Чунин мавқеъ шаҳодат аз он медиҳад, ки низоми судӣ-ҳуқуқӣ воқеан ниёз ба ислоҳот дошта, амалигардонии он истифодаи неру ва заковати тамоми кишрҳои зехнии ҷомеаро тақозо менамояд. Ҳамин аст, ки яке аз роҳҳои созмон додани давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд, дар радифи дигар қорҳои муҳимми ҷамъиятӣ, давлатӣ ва сиёсӣ, ин дар амал татбиқ намудани ислоҳоти воқеии судӣ-ҳуқуқӣ ба шумор меравад, ки он бояд баҳри дар сатҳи баланд Ҳимоя намудани ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд имконият фароҳам оварда, муносибатҳои муносири ҷамъиятиро мавриди баррасӣ ва ҳал намудан қарор дода тавонад.

Таҳлили таърихи Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар ҚТ барои солҳои 2015-2017 (минбаъд Барнома) аз он шаҳодат медиҳад, ки зарурати таҳия намудани он ҳанӯз дар Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2014 пешбинӣ гардида буд, ки дар он таъкид намуда буданд, ки «Ҳокимияти судӣ минбаъд низ такмил меёбад ва ислоҳоти судиву ҳуқуқӣ идома дода шуда, барои эҷоди заминаи ҳуқуқии ин ҳадафҳо қонунҳои зарурӣ таҳия ва қабул карда мешаванд. Бо мақсади рушди низоми судии кишвар, баланд бардоштани сатҳи касбии судяҳо, нақш ва мавқеи суд дар таъмини воқеии ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, манфиатҳои қонунии ташкилоту муассисаҳо, сарфи назар аз шакли ташкилию ҳуқуқии онҳо, ҳоло барномаи нави ислоҳоти судиву ҳуқуқӣ барои се соли оянда таҳия шуда истодааст»[1]. Дар ин замина, ин иродаи сиёсӣ ба шакли қорӣ ворид гардида, он бо Нақшаи ҷорабиниҳо оид ба иҷрои вазифаҳо, ки дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 апрели соли 2014 зикр гардидаанд, тасдиқ шудааст[2]. Мутобик ба нақшаи зикршуда Суди Олӣ, Суди конституционӣ, Суди Олии иқтисодӣ, Шӯрои адлия, Прокуратураи генералӣ, Вазорати адлия ба сифати иҷроқунанда ва баҳши Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сиёсати ҳуқуқӣ бо Раёсати ҳуқуқӣ Дастгоҳи иҷроияи Президент ба ҳайси масъулини барнома муқаррар гардида буданд. Натиҷаи фаъолияти пурсамари гурӯҳи қорӣ аз мақомоти зикршуда ба он оварда расонд, ки лоиҳаи Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар ҚТ барои солҳои 2015-2017 таҳия ва барои тасдиқ ба Президенти кишварамон пешниҳод гардид, ки он бо фармони алоҳида[3] тасдиқ карда шуд.

Аз мазмуни меъёрҳои Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки ҳокимияти судӣ ҳамчун рунки мустақили давлат эътироф гашта, фаъолияти он баҳри таъкими қонуният ва таъмини адолати иҷтимоӣ, созмон додани ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёд, Ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, равона шудааст. Субъектони амалиқунандаи ҳокимияти судӣ бояд тамоми имкониятҳои ҳокимияти судиро баҳри Ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд равона созанд. Амалӣ намудани асосҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ бояд баҳри аз ҷониби судҳо аниқ, саҳеҳ ва дуруст татбиқ кардани талаботи қонунгузории кишварамон равона гардида, дар баланд бардоштани мақоми ҳокимияти судӣ мусоидат намояд.

Дар ин замина андешидани ҷораҳои воқеӣ, баҳри самаранок кардани ҷабҳаҳои ташкилӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангии фаъолияти судӣ, ки дар намуди сохтмон ва таъмири биноҳои судӣ, таъмини дастгоҳи судӣ бо таҷҳизоти компютерӣ ва таҷҳизотҳои гуногуни қорӣ, зиёд намудани шумораи судяҳо, ки бамаврид арзёбӣ мешавад, сифати қор ва фаъолияти мақомоти судиро дар кишварамон баланд бардошт. Аммо, ҷуноне ки воқеият нишон медиҳад, ҷораҳои андешидашуда басанда набуда, зарурияти масъалагузорӣ ва қабул намудани консепсияи нави ислоҳоти судӣ ба миён омад.

Маротибаи сеюм қабул гардидани Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар назди як қатор мақомоти давлатӣ вазифаҳои мушаххас гузошт, ки ниёз ба омӯзишу таҳлил дорад. Ҳарчанд ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар кишварамон як зумра мушқилотро ҳал намуда бошад ҳам, аммо тадбиқи боз як қатор ҷорабиниҳои дигарро тақозо менамояд. Аз ин рӯ, аз назари мо, дар ҷараёни амалигардии ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, бояд тамоми падидаҳои ҳуқуқии истифодашаванда ва ё ба муомилоти қорӣ пешниҳодшуда «аниқ, дақиқ ва саҳеҳ бошанд»[4], ки барои расидан ба мақсадҳои гузашташуда, имконпазир бошанд.

Ҷуноне ки нишондиҳандаҳои оморӣ шаҳодат медиҳанд, Ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҚТ давра ба давра сифати баландтарро касб намуда истодаанд[5]. Ин ҳолат дар ба вучуд овардани падидаҳои нави ҳуқуқӣ, механизмҳои таъсиррасонӣ ва ҳалли масоили аз он бармеомада, такмили меъёрҳо ва санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ[6], таҳия ва қабул намудани қонунҳои нав, такмили сохтори мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, такмили вазифаҳои функционалии мақомот ва шахсони мансабдори

онҳо инъикос меёбад. Дар радифи андешаҳои мазкур қабул ва мавриди иҷро қарор додани Барнома боз як қадами устувор баҳри тадбиқи механизмҳои муосир ва ба воқеият наздик ба шумор рафта, кишвари моро ба ҳадафҳои созмон додани давлати ҳуқуқбунёд ва демократӣ наздик менамояд.

Ҳамзамон, қайд кардан бамаврид аст, ки дар кишварамон тамоюли болоравии нақши ҳокимияти судӣ мушоҳида шуда истодааст*. Бинобар ин, мақсади кунунии ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ барои ояндаи наздик, ин «таҳкими минбаъдаи ҳокимияти судӣ, содагардонии чараёни мурофиаи судӣ, баланд бардоштани нақши суд дар ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсонӣ шахрванд, ҳимояи манфиати давлат, ташкилотҳо, таъмини қонуниятро адолат ва дар заминаи он тақмили сохтор ва фаъолияти мақомоти судии кишвар мебошад»[7].

Тамоми масъалаҳои, ки дар Барнома пешбинӣ гардидаанд, моҳиятан муҳим ба шумор мераванд. Аммо чорабаниҳои пешбинигардида, ки дар Барнома инъикос ёфтаанд, танҳо хусусияти умумӣ доранд. Омӯзиши амалияи судӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, моро водор менамояд, ки оид ба мазмуну муҳтавои баъзе аз самтҳои Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ якҷанд тақлифу пешниҳодҳои зарурӣ ва саривақтӣ намоем, то ин ки ба назарияи рушди ҳокимияти судӣ дар ҚТ мувофиқат намуда, дар тақмили ин низом мусоидат намояд.

Андешаҳои мо дар самти тақмили сохтор ва фаъолияти судҳо дар ҚТ нигаронида шудааст.

Воқеан дар раванди амалисозии самти мазкур ҳоло ҳадафҳо бениҳоят зиёданд. Лекин, бо дарназардошти вазъи кунунии низоми судии кишвар, татбиқи пешниҳодҳои зеринро мувофиқи мақсад мешуморем. Аз ҷумла, пешниҳод менамоем, ки ҳайати дастгоҳи судҳое, ки дар он сарбории судяҳо зиёд аст, васеъ карда шавад. Масалан, ин ҳолат дар тамоми судҳои ноҳиявии шаҳри Душанбе мушоҳида карда мешавад. Роҳҳои асосии ин навъи тақмилдиҳӣ, аз нуқтаи назари мо, дар ду ҳолат дида мешавад.

Аввалан, пешниҳод карда мешавад, ки шумораи кормандони судӣ, ки вазифаи судягиро ишғол кардаанд, зиёд карда шавад. Бо роҳи зиёд намудани шумораи судяҳо дар судҳои шаҳрӣ (ноҳиявӣ) бо назардошти имконпазирии қорӣ намудани падидаи «тахассусгардонии судяҳо» имконияти кам кардани сарбории зиёдатӣ мавҷуд аст. Тахассусгардонии судяҳо, аслан, бояд бо назардошти категорияҳои парвандаҳои дар суд баррасишаванда, ба монанди ҷиноятӣ, граждонӣ, маъмурӣ, оилавӣ, меҳнатӣ, ювениалӣ (парвандаҳо оид ба ноболиғон*) ва ғайраҳо ба роҳ монда шавад. Дар ин замина, ҳайати судӣ пурқувват гардида, аксарияти вазифаҳои функционалии судҳо саривақт ва дуруст ба роҳ монда мешаванд. Масъалаи пешбиникардаи Кодекси мурофиавии ҷиноятии ҚТ оид ба аз ҷониби судяҳои гуногун амалигардонии функцияҳои назоратбарии ҷаври судӣ (дар давраҳои то судӣ) ва амалигардонии адолати судӣ дуруст ба роҳ монда мешавад. Ҳамзамон, зиёд намудани шумораи судяҳо як навъ рақобати зехнро дар миёни онҳо, дар самти амалигардонии адолати судӣ ва ҳалли одилонаи тамоми масъалаҳои ба суд тобеъбуда ба вучуд меорад, ки дар маҷмӯъ ин ҳолат ба пурзӯр гардидани низоми судии кишвар мусоидат менамояд.

Аммо, оид ба ҷабҳаи дигари ин пешниҳод қайд намудан бамаврид аст, ки бо чунин тарз ҳалли масъалаҳои дар Барнома пешбинигардида чандон самаранок шуда наметавонад. Албатта, дар оянда, бо зиёд шудани сарбории судяҳо, танҳо «ба таври механикӣ» [8] зиёд кардани штати судяҳоро пеш гирифта наметавонем. Ҷунки ин

* Бо дарназардошти таҳия, тасдиқ ва дар амал татбиқ кардани барномаҳои стратегӣ, аз ҷумла се маротиба амалӣ гардонидани Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ, қабул ва мавриди иҷро қарор додани қонунҳои мутааллиқ ба низом, сохтор ва функцияҳои ҳокимияти судӣ қабул гардида, аз ҷумла ба ҳокимияти судӣ вогузор кардани вазифаҳои, ки қаблан аз ҷониби дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ амалӣ мешуданд, коркард ва амалӣ намудани механизм ва институтҳои кории муосир, аз ҷумла фаъолияти Шӯрои адлия ва монанди инҳо, ба болоравии нақши сиёсӣ-ҳуқуқии ҳокимияти судӣ мусоидат намудаанд. Тамоми ин гуфтаҳо дар маҷмӯъ ва он азму иродаи ҳуқуқҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ дар кишварамон, аз он шаҳодат медиҳанд, ки солҳои наздик ҳокимияти судӣ аз нуқтаи назари институтсионалӣ боз ҳам пурзӯр хоҳад шуд.

* Ҳоло дар ҚТ парвандаҳо оид ба ноболиғон дар намуди алоҳида вучуд надорад, вале намояндагони илм, ташкилотҳои байналхалқӣ, ташкилотҳои ғайриҳуқуматӣ ва коршиносони ватанӣ дар тақмил додан ва дар намуди алоҳида ҷудо намудани парвандаҳои ба ноболиғон вобаста бударо пешниҳод ва дастгири менамоянд. Айни замон қисман тахассусгардонии баъзе аз судяҳо ба роҳ монда шудааст, ки дар заминаи он дар судҳои ноҳиявии шаҳри Душанбе толори махсуси маҷлиси судӣ барои баррасии парвандаҳо бо иштироки ноболиғон пешбини карда шудааст. Албатта ин иқдомҳои аввалин аст ва он нисъ ба тақилу рушд дорад.

ҳолат низ як қатор мушкилоти ба худ ҳосро ба бор меорад ва дар оянда ҳалли минбаъдаи онҳо мурракаб гардида, ҳатто ба муҳолифатҳои ҷидди оварда мерасонад.

Дар сурати қобили қабул нагардидани пешниҳоди қаблӣ, пас тақлиф менамоем, ки дар низоми судии кишварамон вазифаи ёрдамчии судя воқеан ва ғаёлона ворид карда шавад. Ба ақидаи мо, чунин тарзи ҳалли масъала умуман дар сохтори судӣ имконият медиҳад, ки бе зиёд намудани шумораи судяҳо ва штати кории судягӣ дар дастгоҳи судӣ, ба ҳадафҳои муқарраршудаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ ноил гардем. Айни замон бошад, дар дастгоҳи судҳои шахрӣ ва ноҳиявӣ танҳо як штати ёрдамчӣ мавҷуд аст, ки он танҳо ёрдамчии Раиси суд мебошад.

Чорӣ намудани вазифаи ёрдамчии судя дар муомилоти кории ғаёолияти судии кишвар имконият медиҳад, ки судяҳо аз иҷрои вазифаҳои маҳз техникӣ ва ташкилӣ, ки бевосита ба амалигардонии адолати судӣ вобастагӣ надоранд, озод карда шаванд. Нисбат ба ёрдамчии судя муқаррар шудани талаботҳои қонунгузорӣ, ба монанди вазъи ҳуқуқӣ ва мақоми он дар низоми судии кишвар, асосҳо ва тартиби рад кардани он дар рафти баррасӣ ва ҳал кардани парвандаҳо, самти корӣ ва дараҷаи ғаёолияти кории ӯ мувофиқи мақсад аст. Ҳамзамон, тахмин кардан мумкин аст, ки ёрдамчии судя ба кадом вазифаҳои функционалӣ машғул шуданаш имконпазир мебошад, ба монанди ӯ бояд, пеш аз ҳама, дар амалигардонии адолати судӣ ёрӣ расонад, ки мутобиқан ба гурӯҳи субъектони ба адолати судӣ мусоидаткунанда шомил кардан мумкин аст.

Бо мақсади асоснок намудани ин ақида, моро зарур аст, ки таҷрибаи ғаёолияти судии кишварҳои хориҷиеро омӯзем. Ёрдамчии судя ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ дар чунин давлатҳо, ба монанди Итолиё, Олмон, Федератсияи Россия, Фаронса, ИМА ва монанди инҳо амал карда истодааст, ки бо дарназардошти талаботҳои воқеии иҷтимоӣ ва меъёрию ҳуқуқӣ дар амалияи судии кишварамон чорӣ намудан бамаврид аст. Зарурати омӯзиши таҷрибаи судии давлатҳои хориҷиро чунин муҳаққиқон ба монанди И.Т. Маҳмудов[9] ва Г.Ж. Сулейманова[10] махсусан қайд менамоянд.

Бинобар ин, барои чорӣ намудани институти ёрдамчии судя, аз нуқтаи назари мо, иҷрои корҳои зерин ҳатмӣ ва саривақтӣ ба ҳисоб мераванд:

Аввалан, барои амалӣ намудани ҳадафҳои мазкур моро зарур аст, ки барои ба низоми судии кишвар ворид намудани институти ёрдамчии судя ба Қонуни конституционии ҚТ «Дар бораи судҳо дар ҚТ» тағйиру иловаҳои дахлдор ворид намоем. Ноғуфта намонад, ки оид ба падидаи «ёрдамчии судя» дар қисми 8 моддаи 94 Қонуни конституционии ҚТ «Дар бораи судҳо дар ҚТ» меъёр пешбинӣ шудааст, аммо муайян нест, ки ин субъекти низоми судӣ бо кадом мақсад пешбинӣ шудааст [11]. Чунки дар ин санади қонунгузорӣ танҳо як маротиба дар ҳамин меъёри зикршуда падидаи мазкур «номбар» шудаасту ҳалос. Минбаъда танзими ҳуқуқии ин падида ба назар намерасад ва муқаррароти дахлдор вобаста ба он инъикос нагаштааст. Дар ин замина моро зарур аст, ки институти ёрдамчии судяро минбаъд тақвият диҳем.

Сониан, ба кодексҳои мурофиавии ҷиноятӣ, граждонӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва иқтисодӣ, дар қисмати иҷрои вазифаҳои мурофиавӣ тағйиру иловаҳои зарурӣ ворид кардан лозим мешавад. Дар кодексҳои мурофиавӣ бояд ҳатман пешбинӣ карда шавад, ки кадом ҷабҳаи ғаёолияти судӣ ба зиммаи ёрдамчии судя воғузур карда мешавад. Вазъи ҳуқуқӣ-мурофиавӣ ва ташкили-ҳуқуқии ёрдамчии судя бояд таҳия карда шавад.

Дар ин замина андешаҳои А.Л. Прокудинаро[12] пайгирӣ намуда, пешниҳод менамоем, ки чунин гурӯҳи салоҳиятҳои мурофиавии ёрдамчии судя мавриди омӯзиш қарор дода шаванд. Аз ҷумла:

1) Вақолатҳои хусусияти мурофиавидошта, ки дар асоси қонунгузории мурофиавӣ амалӣ карда мешаванд, ба монанди, иштирок дар ҳалли масъалаҳои ба омодаسازی парванда ба муҳокимаи судӣ алоқамандбуда ва иштирок дар ҳалли масъалаҳои ба муҳокимаи судӣ дахлдор.

2) Салоҳиятҳои хусусияти мурофиавӣ надоранд, аммо барои ҳалли парванда кумак мерасонанд. Ба монанди, омӯзиши ҳама гуна муроҷиатҳо, ариза, шикоят ва даъвоҳои ба назди судя воридшаванда*, аз ҷумла пешниҳод намудани тақлифҳо барои баррасии онҳо; иҷро намудани корҳои омодаسازی ва таҳлилӣ бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, маводҳои оморӣ ва таҷрибаи судӣ ва монанди инҳо.

* Албатта, дар ин маврид омӯзиши моҳиятани арзу шикоятҳо не, балки аз рӯи тарзу тартиби қонунҳо пешбиникарда, ки иҷрои онҳо барои судя наонқадар дахлдор мебошанд, вале риоя кардани онҳо аз тарафи шахсони муроҷиаткарда ва арзкунанда зарур мебошад. Масалан, аз рӯи талаботи моддаи 134 Кодекси мурофиавии граждонӣ.

3) Салоҳияти расонидани ёрии хусусияти техникдошта, ки ба фаъолияти муруфиавӣ алоқамандӣ надорад, ба монанди тайёр намудани ҳисоботҳои омӯри барои судя, тайёр намудани маълумот ва маводҳои зарурӣ барои иҷрои корҳои ҷамъбасти тайёр намудани маъруза ва баромад ва монанди инҳо.

4) Ваколатҳои назоратии ёрдамчии судя нисбат ба дигар кормандони дастгоҳи судӣ, ки дар якҷоягӣ қору фаъолият менамоянд. Ин ҳолат дар ташкил додани маводҳои парванда, сари вақт ба шахсони дахлдор ирсол намудани санадҳои судӣ, тартиб додан ва пур кардани шаклҳои аввалияи бақайдгирӣ, додани супоришҳо ба котиби маҷлиси судӣ ва монанди инҳоро номбар кардан мумкин аст.

Сеюмин, бояд Низомнома ва дастурамали мансабии ёрдамчии судя таҳия ва қабул карда шавад, ки дар он тамоми паҳлуҳои фаъолияти қорӣ ёрдамчии судя пешбинӣ карда шавад.

Тамоми ҳолати иброзгардида ба ҷараёни интиҳоб ва ҷобачогузории кадрҳои судягӣ алоқамандии ногустанӣ дорад. Дар ҳақиқат дар Қонуни конституционии ҚТ «Дар бораи судҳо дар ҚТ» институти қоромӯз-судя ворид шудааст ва ин иқдоми хуб дар бобати ба низоми мантиқӣ даровардани интиҳоб ва ҷобачогузории кадрҳои судягӣ ба шумор меравад. И.Т. Маҳмудов таъсиси институти қоромӯз-судяро ба шумори «муҳимтарин дастовардҳои соҳа дар замони соҳибхитиёри давлатӣ»[9] нисбат додааст, ки дар заминаи таҳлилу омӯзиши амиқи мушкилоти соҳа ба вучуд омадааст. Ба ақидаи муҳаққиқ, ин ҳолат, пеш аз ҳама, дар «ба вучуд овардани дигаргуниҳои кулӣ дар тафаккур, шуури ҳуқуқӣ ва менталитети касбии ҳуди судяҳо инъикос меёбад»[9]. Вале, муаммо дар он ниҳон аст, ки ҳангоми интиҳоби шахсон ба сифати қоромӯз-судя, талаботҳои нисбати номзадҳои норавшан мебошанд. Чунки ҳангоми қабул ба сифати қоромӯз-судя, шахси номзад бояд ба чунин талаботҳои ҷавобгӯӣ бошад: доштани таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ, дар сатҳи дахлдор донишҷӯ забони давлатӣ, доштани ҳадди ақал 3 сол собиқаи қорӣ касбӣ ва гузаштан аз комиссияи имтиҳонотии Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Чуноне ки мебинем, яке аз талаботҳои пешбинишуда, ин ҳадди ақал таҷрибаи қорӣ сесола мебошад. Таҷрибаи интиҳоб ва ҷобачогузории номзадҳои ба вазифаи қоромӯз-судя аз он шаҳодат медиҳад, ки ба сифати номзад танҳо шахсонеро интиҳоб карда истодаанд, ки асосан таҷрибаи қориро дар мақомоти судӣ пайдо кардаанд*. Дар ин замина ба фаъолияти судҳо назар намоем, пас мебинем, ки дар дастгоҳи судии кишвари мо, асосан ва аксаран (ба ғайр аз мансаби судягӣ), роҳбарони дастгоҳҳои, сардорони раёсатҳои, шӯъбаҳои, мудирони бахшҳои ёрдамчии қорӣ, мушовирон, котибони суд, котибони маҷлиси судӣ, сармутахассисон, мутахассисони пешбар, мутахассисон ва приставҳои судӣ қору фаъолият менамоянд. Аз ин ҷо суоле ба миён меояд, ки чӣ гуна ин номзадҳои метавонанд ба вазифаи қоромӯз-судя интиҳоб карда шаванд, ки дар ҷараёни фаъолияти қорӣ моҳиятан ба фаъолияти судягӣ ягон амали зарурӣ анҷом наводаанд? Оё онҳо салоҳияти ба зимма гирифтани чунин вазифаи пурмасъулиятро доранд? Дар ин ҷода пешниҳод менамоем, ки ба сифати қоромӯз-судя ба ғайр аз кормандони номбаршуда ҳамзамон, шахсони таҷрибаи қорӣ дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дошта, шахсони дар ниҳодҳои ғайридавлатӣ қору фаъолияткунанда ва шахсоне, ки ба фаъолияти илмӣ, эҷодӣ ва омӯзгорӣ машғулбуда низ, ҷалб карда шаванд.

Албатта, дар таҷрибаи иҷрои ғайрирасмӣ салоҳияти судяҳо аз ҷониби котиби маҷлиси судӣ мушоҳида мегардад, лекин ин асос барои эътирофи таҷрибаи қорӣ касбии дар қонун пешбинигардида ба ҳисоб намеравад. Чунки аз рӯи ин фаъолият ягон навъ санҷиш ва мушоҳида бурда намешавад ва он ба таҷрибаи ҳуқуқӣ умуман мувофиқ нест. Дар алоқамандӣ ба ин вазъият, Х.М. Ғафуров оид ба таъсиррасонӣ ва риояи принсипи қонуният дар фаъолияти судҳо ибрази назар намуда, қайд менамояд, ки «Судҳо вазъи ҳуқуқии худро дар амал татбиқ намуда, меъёрҳои ҳуқуқии чи муруфиавӣ ва чи моддиро бояд дуруст маънидод намуда, онҳоро бемайлон риоя намоянд. Баромадан аз талаботҳои мазкур на ин ки ба обрӯи эътибори ҳокимияти судӣ раҳна мезанад, ҳатто дар мустаҳкам намудани қонуният латна ворид месозад»[13]. Муҳаққиқ доир ба муҳим будани иҷрои вазифаҳои судягӣ бевосита аз ҷониби ҳуди судя қайд менамояд, ки баръакс амалӣ гаштани ин ҳолат, яъне аз ҷониби дигар субъектон иҷро гардидани чунин вазифаи пурмасъулият, ба амали принсипи қонуният муҳолифати ҷиддӣ менамояд.

Аз ин рӯ, дар ин ҷода, ба андешаи мо, танҳо воқеан созмон додани вазифаи ёрдамчии судя мувофиқи мақсад мебошад. Амалигардонии иқдоми мазкур имконият

* Соли қорӣ танҳо барои кормандони мақомоти прокуратура ва адлия нисбат истисно шудааст, ки ин иқдоми муфид ба шумор меравад.

медихад, ки ба сифати як навъ тавозун, миёни вазифаи судягӣ ва талаботҳои нисбати ин вазифа пешбинимешуда, баромад намояд. Ҳамзамон, қорӣ намудани вазифаи ёрдамчии судя як навъ пурасозии холигӣ дар талаботи пешбиниамудаи қонун, ки **таҷрибаи қорӣ касбӣ** мебошад, баромад намуда, тамоми шубҳаҳои иҷрои касбии вазифаҳои дар оянда ба зиммашон гузошташавандаро инкор менамояд. Ҳамин тариқ, вазифаи ёрдамчии судя бояд мутобиқан бо санади махсуси танзимкунандаи фаъолияти хизмати дар намуди дастурамали хизмати, оид ба талаботҳои номзад ва доираи салоҳияти он бошад, дар Қонуни конституционии ҚТ «Дар бораи судҳо дар ҚТ» ва Кодексҳои муқофавии ҷиноятӣ, муқофавии граждани, муқофавии маъмури ва муқофавии судии иқтисодӣ тағйиру иловаҳои зарурӣ ворид карда шавад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.04.2014 12:53 ш. Душанбе. [Захираи электронӣ]. <http://www.president.tj/node/8136> (таърихи мурочиат 1.05.2015 сол).
2. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 майи соли 2014 тахти №284.
3. Фармони Президенти ҚТ аз 5 январи соли 2015 тахти №327, «Оид ба тасдиқи Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар ҚТ барои солҳои 2015-2017».
4. Ковтун Н.Н. Судебно-правовая реформа требует, прежде всего, определенности в терминах / Н.Н. Ковтун // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2010. -№1 (12). -С.125.
5. Маърузаи Вақолатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2012. –Душанбе: ҚДММ «Контраст», 2013. -С. 5; Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013: натиҷаҳои пешаки ва иқдомҳои минбаъда. –Душанбе, 2013. -С. 7-8.
6. Хоҷаева Н.Б. Аҳамияти барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар ташаккули қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ислоҳоти судӣ дар Тоҷикистон: мушкилот ва роҳҳои ҳалли он (Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ аз 26.12.2013) / Н.Б. Хоҷаева; зери назари Маҳмудов И.Т. –Душанбе: Сино, 2014. -С. 147.
7. Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2017. Фармони Президенти ҚТ аз 5.01.2015. - №327.
8. Прокудина Л.А. Институт помощника судьи в России (современный статус) // Международное право и международные организации. Обзор научно-исследовательского проекта «Международное частное право России, Франции и Европейского Союза: новые горизонты для совместного правосудия», реализованного совместно факультетом права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Школой права Университета Париж, Пантеон-Сорбонна / Л.А.Прокудина. -М.: Изд. «НБ-Медиа», 2014. -№1. -С. 155.
9. Маҳмудов И.Т. Ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон – тақозои замон // Тақмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи инсон (Маводи қонфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 30-умин солгарди қабули Конвенсияи СММ оид ба зидди шиканҷа ва дигар муносибатҳои гайриинсонӣ) / И.Т. Маҳмудов; зери тах. н.и.х. Сафаров Б.А., ва Диноршоев А.М. –Душанбе: Ирфон, 2015. -С. 11, 16
10. Сулейманова Г.Ж. Судебная реформа в Республике Казахстан: обзор основных этапов / Г.Ж. Сулейманова. –Алматы, 2010. -С. 156.
11. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон" аз 26 июли соли 2014 № 1084 / Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ. -2014. -№ 7. -Қ. 1. -Моддаи 380.
12. Прокудина Л.А. Институт помощника судьи в России (современный статус) / Л.А. Прокудина // Асари номбаршуда. -С. 157.
13. Гафуров Х.М. Судебная система: понятие и принципы организации и деятельности / Х.М. Гафуров // Давлат ва ҳуқуқ. Маҷаллаи илмию амалӣ. -2005. -№4. -С.80.
14. Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013: натиҷаҳои пешаки ва иқдомҳои минбаъда. –Душанбе, 2013.

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОГРАММЫ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (перспективы развития судебной системы)

Статья посвящена вопросам судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан. В процессе изучения и анализа содержания Программы судебно-правовой реформы автор подчеркивает улучшения в судебной системе и судебной власти в нашем государстве, и отмечает что в современных условиях и реалиях присутствует острая необходимость в изучении, разработке и подготовке новых правовых институтов, которые соответствуют социальной практике. Наряду с анализом и изучением данного вопроса, автор предлагает активно внести в судебную систему страны институт помощника судьи, что потенциально улучшает некоторые трудности организационно - рабочих аспектов судебной деятельности.

Ключевые слова: судебно-правовая реформа, програма судебно-правовой реформы, суд, судья; судебная власть, судебная система, процессуальное законодательство, помощник судьи, судья-стажер, положение, инструкция.

SOME DISCUSSIONS REGARDING SOFTWARE JUDICIAL AND LEGAL REFORM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN (prospects for the development of the judicial system)

The article is devoted to the issues of judicial and legal reform Republic of Tajikistan. In the process of study and analysis of the contents of the Program of judicial reform, the author emphasizes on the improvement of the judicial system and the judiciary in our country, and notes that in modern conditions, and the realities of present urgent need for research, development and preparation of new legal institutions that correspond to social practice.

Along with the analysis and the study of this question, the author suggests that the judicial system of the country to actively contribute Institute Assistant sudy, potentially improving some of the difficulties of organizational aspects of the working of judicial activity.

Key words: judicial and legal reform; programa judicial reform; court; judge; judicial power; court system; procedural legislation; assistant judge; Judging trainee; position; instructions.

Сведения об авторе: *Авзалов Ардашер* - ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета. Телефон: 904-40-03-03. E-mail: aardasher@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Р.А. Хомидов

Финансово-экономический институт Таджикистана

Таджикское общество, как и общество любого современного государства, развивающееся по демократическому пути, нуждается в систематическом, динамичном упорядочении общественных отношений и целевом воздействии на поведение людей, то есть в социальном – правовом регулировании.

Совершенно естественно, что одной из главных задач в этом направлении, должно быть внедрение системной необходимости изучения подходов к соотношению права и социальных норм в регулировании общественных отношений в Республике Таджикистан.

Право, являясь нормативной основой всей правовой системы Таджикистана, выступает центральным связующим звеном при реализации прав всего общества страны. А составной частью системы социальных норм является право, и в то же время каждый из них имеет свои отличительные особенности.

Из истории государства и права известно, что с переходом от животной стадности людей к человеческому обществу, с процессом социализации отношений, поведение человека как особого природно-биологического и общественного существа, неразрывно связано с появлением социальных норм и сознательного их нормативного регулирования.

Безусловно, вышеназванный процесс перехода был длительным и постепенным, сопровождался эволюцией, затянувшейся на несколько миллионов лет.

Во-первых, исторически сложилось, что за норму принимается естественное состояние некоторого объекта, к которому могут относиться: процесс, отношения, системы и т. д. При чем, этот объект строится его природой - естественной нормой.

Во –вторых, второй смысл заключается в том, что норма - это верховодящее начало, правило поведения, связанное с сознанием и волей людей. Оно возникает в процессе культурного развития и социальной организации общества. Все эти два смысла термина характеризуют ее социальную суть, преобразовывая ее в социальную норму.

Таким образом, общепризнанные распространенные эталоны, образцы, правила поведения людей, средства регуляции их взаимодействия[1,с.207] определяют составляющие термина «социальные нормы».

Изменение потребностей и интересов таджикского общества в 1990-е гг. привело к необходимости корректировки его пути развития. Кардинальные изменения нашли отражение в основных направлениях правовой реформы в Таджикистане.

Наиболее значимыми среди новизны в праве и соответствующих преобразований, оказались приоритет конструкции норм права, обеспечение прав и свобод личности, а также преобладание и доминирование в обществе правовых норм.

Как показала практика, проблема качества норм права как соционормативного регулятора общественных отношений, в связи с новыми преобразованиями в Таджикистане сильно обострилась.

Усложнение механизма социального регулирования и контроля, соответственно были вызваны изменением ценностей, стереотипов поведения личности. Более того, при осуществлении правового строительства процессы демократизации в Таджикистане обусловили потребность учета полиэтничности, многоконфессиональности и культурно-исторического опыта населения современного Таджикистана.

В теории государства и права понятия «норма» и «правило» употребляются и воспринимаются в обиходе как равнозначные, взаимозаменяемые[2,с.208]. Что в юридической литературе, что в справочных изданиях норма и правило обычно определяются друг через друга. В частности, общеприняты понятия, что норма – это правило, а правило – это норма, то есть взаимозаменяющие понятия. Но все же при более

детальном анализе можно получить утверждение о том, что «правило» – все же более узкий термин, чем «норма», и следовательно, они не всегда и не полностью могут совпадать.

В современном мире, безусловно, социальные нормы, в виде определенных правил поведения, действуют в любом обществе, социальной группе.

Отличаясь по разнообразию, по своему содержанию и направленности, нормы являются образцом и правилом поведения. Именно упорядочивая отношения между людьми, общественными объединениями и иными организациями в обществе, нормы становятся образцами, правилами поведения людей.

Как показали исследования в области теории права в Республике Таджикистан, социальный характер норм приобретает в результате их применения к общественным отношениям. Возникающим в государстве.

Социальные нормы - это связанные с волей и сознанием людей общие правила регламентации формы их социального взаимодействия, возникающие в процессе исторического развития и функционирования общества, соответствующие типу культуры и характеру его организации [3, с.250].

В теории права можно выделить характерные признаки социальных норм. Прежде всего, социальные нормы - это правила поведения, которые устанавливают образцы, в соответствии с которыми люди взаимодействуют друг с другом. Безусловно, устанавливаются общественные нормы, которые в свою очередь, указывают, какими должны или могут быть человеческие поступки.

Безусловно, правилами поведения общего характера также обозначают социальные нормы. Последние, в свою очередь, - это объективно необходимые правила совместного человеческого бытия, указатели границ должного, необходимого и возможного.

Следует выделить, что требования социальных норм рассчитаны на всех людей, живущих в обществе, в то время, когда индивидуальные правила рассчитаны только на отдельного человека. При этом, нормы действуют постоянно, непрерывно, в отношении всех случаев, которые предусмотрены правилами в обществе.

Схематически признаки социального поведения можно изобразить на рисунке 1.

Рис. 1.

Признаки социального поведения. Отличительная черта социальных норм в том, что они устанавливают постоянные и общие критерии, которым должны соответствовать поведение людей.

Отличительным признаком социальных норм является то, что они представляют собой обязательные правила поведения, так как они призваны упорядочивать общественные отношения и согласовывать интересы людей. Более того, социальные нормы согласовывают требования самих норм, охраняются силой общественного мнения, и даже подвергаются государственно-властному принуждению, при особой необходимости.

Таким образом, общие правила поведения, непрерывно действующие во времени в отношении неопределенного круга лиц и неограниченного количества случаев, являются социальными нормами.

Социальные нормы защищают, предохраняют общественную жизнь от беспорядка и самотека, направляя ее течение в необходимое русло.

Не следует забывать о том, что в число социальных норм входят и правовые нормы.

Изучение проблемы соотношения права и социальных норм в регулировании общественных отношений в Республике Таджикистан показало, что в теории государства и права наглядно исследовано, что социальные нормы в разной степени отражают закономерности общественного развития, хотя сами таковыми не являются.

Также нормами не являются объективные законы, по которым развивается исторические факты. Это, бесспорно, приводит к утверждению, что нормы вносятся в жизнь общества людьми, социальной практикой, обстоятельствами. Лишь следует учитывать, что некоторые из норм со временем отпадают, а некоторые – возникают, видоизменяются, другие нормы навязываются определенными классами, группами или

властью, что в итоге возникает субъективный фактор, побуждающий за собой процесс становления, формирования социальных норм.

Безусловно, все вышеназванные процессы вырабатываются людьми, хотя иногда нужда в них диктуется объективной необходимостью.

Фактически намного позже других нормативных систем и на их основе сложилось право. Как показала теория и юридическая практика, право стало более жестко, детально, конкретно и целеустремленно регулировать экономические и другие отношения в обществе.

Как показала таджикская юридическая практика и теория права, для регулирования поведения человека в его отношениях с природой, техникой либо в сфере общественных отношений, применяется право.

Будучи установленным или санкционированным и обеспеченным принудительной силой государства, право является упорядоченной системой общеобязательных норм поведения.

Как в любом государстве, в Таджикистане вместо прежней общественной власти появилась публичная власть. Эта власть уже не совпадала с интересами всего общества и опиралась на особый аппарат, который готов за нарушение официально установленных и строго обязательных норм, применить принуждение.

Следует выделить, что, в частности, правовые нормы достаточно многогранны по структуре, конструкции, элементному составу, где суть заключена исключительно в их диспозициях, не охватывая собой гипотезу и санкцию.

По сути, многие нормы многогранней, богаче, содержательнее. Теоретически, в широком социальном плане, с учетом большого разнообразия действующих не только юридических норм и правил, названными выше особенностями можно пренебречь, что фактически и случается в теории и на практике любого государства.

В теории государства и права при классификации социальных норм общепринятой и наиболее распространенной классификацией считается такая, где объединяющим началом служит то, что все данные нормы носят социальный, а не технический характер.

Все существующие социальные нормы можно классифицировать по трем категориям.

Социальные нормы охраняются силой общественного мнения и (или) внутренними убеждениями человека. В Таджикистане они устанавливаются самими общественными организациями и охраняются с помощью мер, предусмотренных уставами этих же организаций.

В современном таджикском обществе действуют социально-технические и собственно социальные нормы поведения, как два основных вида социальных норм.

И, совершенно естественно, что право, являясь единственной системой общественных норм, обязательной для всего населения Республики Таджикистан, проживающего на ее территории.

И именно через общеобязательность правовые нормы вносят единые, устойчивые, руководящие начала в общественную жизнь современного Таджикистана, а иные социальные нормы обязательны лишь для части населения, к примеру, членов различных общественных организаций и религиозных обществ.

Признак формальной определенности права, безусловно, указывает на то, что правовые нормы являются не просто идеями и мыслями, а представляют собой строгую реальность, воплощенную государством Таджикистан в правовых актах – законах, постановлениях, указах, инструкциях, ведь только юридические нормы, в отличие от иных норм, могут отразить требования, предъявляемые к поведению человека. Иными словами, в условиях современного цивилизованного общества Таджикистана, бесспорно, сущность права состоит в регулировании общественных отношений. При этом основополагающей целью является достижение на нормативной основе такой стабильной организованности общества, при которой реализуется власть граждан, экономическая свобода, свобода личности и динамичное развитие общества.

Принимая во внимание суждения римских юристов, можно согласиться, что публичное право имеет в виду интересы государства, а частное право - интересы индивида. Это же на практике доказали нормы наук международного публичного права и международного частного права.

В частности, они доказывают, что публичное право предполагает то, что решения принимаются государством, а в сфере частного права юридически значимые решения принимаются множеством частных лиц, действующих самостоятельно.

Право-продукт общественного развития, основной нормативный регулятор общественных отношений[4,с.88].

Право, выражаясь в законе либо иным способом, признаваясь государством, признано результатом согласования, сочетания частных или специфических интересов общества. Причем ее сущность обусловлена материальными и социально-культурными условиями жизнедеятельности общества, характером классов, социальных групп населения, отдельных индивидов. Оно также является регулятором поведения и деятельности людей.

В содержании социальных норм выражается культура. С этого ракурса можно объяснить различия социальных норм в обществах, которые принадлежат разным культурным традициям. К примеру, в Республике Таджикистан берут превосходство азиатские культурные традиции над другими.

В правовых науках подробно приводятся фактологические доводы культурных различий в нормах. Более того, они дополнены религиозными и философскими учениями, системами ценностей и другими доказательствами. В то же время имеют место различия в социальном нормировании жизни обществ, принадлежащих одной культурной традиции. Практика показала, когда не просто абстрактное правило желаемого поведения, а само реальное действие, фактически утверждается в жизни, на практике, и имеют место случаи, когда действительные поступки становятся правилом, можно смело утверждать, что речь идет о социальной норме.

Исследования утвердительно привели к выводу о том, что безусловно, разнообразие правил поведения, совокупность которых и обеспечивает регулирование отношений, происходит вследствие разнообразной деятельности человека в современном обществе.

Бесспорно, в Таджикистане ведущее место и значение в современном обществе среди социальных норм принадлежит правовым нормам, ведь именно они в своем комплексном составе и образуют право. А значит, только право образует систему общеобязательных, формально определенных юридических норм, устанавливаемых, обеспечиваемых государством и направленных на урегулирование общественных отношений в современном Таджикистане.

Таким образом, в обществе Таджикистана, развивающегося в процессе определенного исторического развития, функционируют конкретные формы их социального взаимодействия. Они соответствуют своему типу культуры, характеру, организации и особенностям. И, безусловно, с учетом воли и сознания людей, человеческого общества, общих правил регламентации, вырабатываются социальные нормы. И, соотношение права и социальных норм в регулировании общественных отношений в Республике Таджикистан в интересах общества всегда будет исследоваться и модернизироваться в различных правовых аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. -М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
2. Камаров О.А. Теория государства и права: учебник / О.А. Камаров, А.В. Малько. - М. НОРМА-ИНФРА-М, 1999. –448с.
3. Беспалько В.Г. Курс: Проблемы теории государства и права / В.Г. Беспалько. - 2010. – 368с.
4. Спиридонов Л.И. Теория государства и права / Л.И. Спиридонов. -СП.б., 1995. –300с.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассмотрено соотношение права и социальных норм в регулировании общественных отношений в Республике Таджикистан. Показано, что составной частью системы социальных норм является право. Изучено с помощью комплексных подходов, что в теории государства и права в понятийном аспекте природы действующих в обществе норм, оснований и правил социального нормирования предлагается неоднозначная терминология в отношении социальной нормы.

Ключевые слова: право, социальные нормы, таджикское общество, регулирование общественных отношений.

THE RATIO OF LAW AND SOCIAL NORMS IN THE REGULATION OF SOCIAL RELATIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the article it is considered the ratio of law and social norms in the regulation of social relations in the Republic of Tajikistan. It is shown that the law is the part of the system of social norms. During the integrated approaches it is studied that in the theory of state and law in the conceptual aspect of the nature of existing social norms, bases and rules of the social normalization is offered ambiguous terminology in accordance with the social norm.

Key words: law, social norms, Tajik society, the regulation of social relations.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ НОТАРИАТ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

У.Э. Ньматуллоев
Таджикский национальный университет

Возникновение нотариата обусловлено необходимостью придания актам частноправовых отношений особого статуса, что позволяет его обладателю взаимодействовать с государством и иными участниками гражданского оборота в особом качестве (нести обязанности, требовать выполнения условий договора и пр.), или удостоверяющее его право собственности, использование, распоряжение материальными благами. Хотя упоминания о должностных лицах, занимающихся составлением и удостоверением таких документов находим еще в истории Древнего мира, институт нотариата в Европе был учрежден христианской церковью в конце II века[1]. Результатом развития нотариата в странах латинского права является его независимый статус, а также обеспечение стабильности гражданского оборота и защиты прав физических и юридических лиц путем применения единых стандартов предупреждения споров, безопасности и юридической техники[2], а также делегированного государством права публичного удостоверения актов.

Становление и развитие института нотариата в Республике Таджикистан связано с периодом пребывания в составе СССР, где в отличие от ведущей идеи нотариата латинского типа – независимости от государства и частных интересов, нотариат функционирует в составе органов юстиции как государственное учреждение. Децентрализация экономики обусловила существенное возрастание гражданского оборота в независимом Таджикистане, что прямо пропорционально повысило требования к эффективности нотариального обслуживания. Как отмечают некоторые исследователи, качественно отвечать на социальный запрос государственный нотариат не в силах, что связано с недостаточной квалифицированностью государственных нотариусов, отсутствием у них стимулов её повышения, низкой материально-технической базой государственных нотариальных контор[3]. Таким образом, в Таджикистане, как и в других странах бывшего СССР назрела необходимость модернизации системы нотариата.

Сосуществование в правовых системах некоторых стран бывшего СССР государственного и частного нотариата стало подоплекой для различных сравнений их качества в обслуживании запросов субъектов частноправовых отношений транзитивных национальных обществ. Основной проблемой является поиск оптимальной организационно-правовой структуры внедрения частного нотариата и разработки действенных правовых механизмов, обеспечивающих правоспособность нотариусов и публичное признание удостоверенных ими актов, доступность и качественный уровень оказания нотариальных услуг, и эффективность контроля за их деятельностью в этом контексте опыт таких государств как Казахстан, Украина и РФ представляет собой ценный источник информации для реформирования нотариальных систем, только начавших движение к частному нотариату.

Прежде всего нужно обратить внимание на проблему определения ключевых терминов. В научной литературе не достигнуто единства мнений об уместности использования определения «частный» в отношении нотариата. Такой подход отличается от традиционного воззрения для стран латинской правовой семьи, где речь идет о «свободном нотариате». По мнению некоторых исследователей[4] содержание нотариальной деятельности не может характеризоваться как «частная практика», потому что ее основа – применение делегированных государством полномочий публичного удостоверения юридических актов гражданских правоотношений; такое несоответствие приводит к смещению нотариальной деятельности к частной предпринимательской.[5]

Представляется неоднозначным использование термина «единый нотариат» как характеристики завершенности (конечной цели) трансформации нотариальной системы из смешанной (допускающей деятельность частных и государственных нотариусов) в основанную исключительно на частном нотариате. На наш взгляд, дальнейшее применение такого термина некорректно из-за семантического значения слова «единый», которое предполагает единство разрозненных элементов – в контексте речь может идти о

сохранении отличительных черт институтов государственного и частного нотариата в пост транзитной правовой системе.

Но несмотря на все дискуссии, в законодательном поле Украины, Казахстана и РФ продолжает использоваться термин «частный нотариус», подчеркивающий главное его отличие от государственного нотариата – самофинансирование затрат на организацию и ведение нотариальной деятельности, а также возмещение причиненного вреда вследствие неправомерных действий (бездействия) нотариуса. Таким образом, термин «частный нотариат» указывает на организационно-правовую форму осуществления нотариальной деятельности, которая не рассматривается как предпринимательская в силу своего публичного содержания.

Стоит отметить, что кроме организационно-правовой формы, категории субъектов нотариальной деятельности в РФ, Казахстане и Украине до недавнего времени отличали ограничения правомочности частных нотариусов в вопросах ведения наследственных дел, выдачи свидетельств о праве на наследство и применении мер по охране наследственного имущества. За период с 2008 по 2014 г. законодательными органами этих стран данное отличие было преодолено (см. национальные законы о нотариате [6; 7; 8]). Таким образом, есть все основания утверждать, что в транзитных нотариальных системах предприняты необходимые шаги для внедрения практики осуществления профессиональной нотариальной деятельности исключительно на независимой основе.

Вместе с тем, некоторые особенности более тесного сотрудничества государственного нотариата и правоохранительных органов сохраняются: например в Украине взаимодействие продолжается в вопросах наложения/снятия арестов и ограничений отчуждения имущества в порядке, установленном подзаконными нормативно-правовыми актами.

Вышеприведенным весомые отличия между правовым статусом частного и государственного нотариуса исчерпываются. Необходимо подчеркнуть, что в остальном объем полномочий нотариусов равен, а удостоверенные ими документы имеют равную правовую силу. Они в равной степени охраняются государством, подтверждают бесспорность удостоверенных актов для иных субъектов правоотношений, кроме случаев признания недействительными удостоверенных документов в судебном порядке.

Сравнение опыта сосуществования систем государственного и частного нотариата склоняет подавляющее число исследователей в пользу преимуществ последнего. Отдельно стоит отметить такие:

- частные нотариусы ориентированы на качественное и беспристрастное обслуживание клиентов – они материально заинтересованы в результатах труда и несут персональную ответственность за совершенные действия;

- частные нотариусы в большей степени мотивированы на профессиональное развитие, от их компетентности зависит конкурентоспособность в глазах потенциальных клиентов: каждый новый клиент – это результат и одновременно испытание деловой репутации;

- частные нотариусы владеют более мощной материальной базой (за счет выполнения обязательных требований к организации рабочего пространства), которая позволяет обеспечить лучшие условия приема и обслуживания клиентов (в частности, соблюдение нотариальной тайны и обеспечения конфиденциальности);

- организационная самостоятельность позволяет оптимизировать использование рабочего времени за счет предварительной записи и т.п.

В целом, считается, что частный нотариат позволяет преодолеть недостатки государственного нотариата:

- незаинтересованности государственных нотариусов в результатах и продуктивности труда – поскольку заработная плата остается в любом случае в размере должностного оклада;

- возникновения конфликтов на фоне неудовлетворенности клиентов нотариальной конторы личным отношением отдельных нотариусов к ним;

- нарушения прав клиентов и третьих лиц вследствие случаев злоупотребления или некомпетентности государственных нотариусов, одной из причин которых является слабо развитый механизм привлечения к персональной ответственности.

В целом, процесс перехода к частному нотариату в странах бывшего СССР можно представить в-виде таких этапов: формирование нормативно-правовой базы введения частного нотариата; аттестация государственных нотариусов и выдача первых лицензий на право занятия нотариальной деятельностью; инициирование формирования

профессиональных объединений – нотариальных палат; участие в международных организациях латинского нотариата на государственном уровне; развитие законодательства о нотариате: признание нотариальной деятельности не предпринимательской, принятие профессиональных этических кодексов, установление обязательного страхования гражданско-правовой ответственности частных нотариусов, кодификация законодательства, установление равных полномочий частных и государственных нотариусов в удостоверении отдельных видов сделок (ведение наследственных дел, выдача свидетельств о праве на наследство и пр.).

Обобщение всего вышеизложенного позволяет говорить о существовании большого массива информации об опыте трансформации нотариата в странах бывшего СССР, который является ценным для правовых систем только начинающих этот путь. Во всех случаях внедрение свободного нотариата – это поэтапный процесс, длящийся многие годы. Неотъемлемым условием трансформации является формирование соответствующей информационной среды, которая позволяет обеспечить преемственность и сохранность данных о состоянии недвижимого имущества и совершенных нотариальных действиях. Сравнение эффективности институтов частного и государственного указывает на несомненное преимущество первого, где основным стимулом развития является личная заинтересованность нотариуса в качественном обслуживании клиентов и персональная ответственность за совершенные нотариальные действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляпидевский Н. История нотариата // Нотариальный вестник. – 1997. – №2. – С. 46.
2. Фельцан А.Е. Государственный и частный нотариат: проблемы и противоречия // Нотариус. – 2014. – №2. – С. 15-19.
3. Анализ введения института частного нотариата в Республике Таджикистан [Электронный ресурс] / Национальная ассоциация малого и среднего бизнеса Таджикистана. – 2007. – Режим доступа: http://www.namsb.tj/phocadownload/beilibrary/private_notary_analysis.pdf (09.03.2015).
4. Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России: монография / А. Г. Олейнова; М-во экон. развития и торговли Рос. Федерации, Рос. гос. торгово-экон. ун-т. - Москва: РГТЭУ, 2004. - 157 с.
5. Комаров В.В. Нотариат и нотариальный процесс : учебник / В.В. Комаров, В.В. Баранкова. – Харьков : Консум, 2000. – 240 с.
6. Закон Украины «Про нотариат» №3425-ХП вид 02.09.1993 р.: у редакции Закону №1702-VII вид 14.10.2014 р. [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины: [сайт] / Законодательство. – 2015. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3425-12> (09.03.2015).
7. Закон Республики Казахстан «О нотариате» №155-І от 14.07.1997: в редакции Закона №269-V от 29.12.14 [Электронный ресурс] // Параграф: информационные системы: [сайт] / Законы. – 2015. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008028#sub_id=340000 (09.03.2015).
8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-І: в редакции Федерального Закона №457-ФЗ от 29.12.2014 г. [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовое обеспечение: [сайт] / Федеральные Законы. – 2015. <http://base.garant.ru/10102426/> (09.03.2015).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ НОТАРИАТ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

На основании сравнении опыта стран бывшего СССР исследованы преимущества систем частного и государственного нотариата, в условиях их параллельного функционирования. Охарактеризованы основные отличия между ними, которые следуют из особенностей организационно-правовой деятельности. Охарактеризованы состояние и особенности перехода к частному нотариату в РФ, Казахстане, Украине.

Ключевые слова: латинский нотариат, государственный нотариат, правоохранительные органы, гражданский процесс, регулирование частноправовых отношений.

PUBLIC AND PRIVATE NOTARIAT: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Based on the comparison of the experiences of countries of the former USSR were tested the benefits of systems of private and public notaries, in terms of their parallel operation. Describes the main differences between them, which follow from the features of the organizational and legal activities. Describe the status and especially the transition to private notaries in Russia, Kazakhstan, Ukraine.

Key words: latin notary, notary public, law enforcement, civil process, regulation of private relations.

Сведения об авторе: У.Э. Негматуллоев - соискатель кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 988-52-22-22

ТАЪМИНИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ҲАНГОМИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӢӢ

Шарифзода Ф.Р., К.Ҳ.Солиев

Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6-уми ноябри соли 1994 боиси пешрафти ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии ҳаёти ҷамъиятии кишвар гашта, ба бунёди асосҳои демократӣ ва давлати ҳуқуқбунёд замина гузошт. Тавассути Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба институти муҳимми ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа, ки ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад, мақоми хосса дода шуда, он ба таври ғайри муқаррар таҳти ҳимоя қарор дода шуд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқӣ баромад карда, аз як тараф ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандро муқаррар намуда, аз тарафи дигар, ба тақмили қонунгузори милли тақони бузург бахшид. Ҳуқуқшиносии ҷомеаи Тоҷикистон Р.Ҳ.Раҳимзода дар ин хусус чунин ибрози ақида менамояд: «Озодӣ, баробарӣ, демократия, ҳуқуқи инсон - арзиши бунёдии фардӣ ва умумиҷамъиятӣ мебошанд, ки таъбиқи воқеии онҳо танҳо дар давлати ҳуқуқбунёд имконпазир аст»[1].

Дар ин замина А.М. Диноршоев қайд менамояд, ки Конститутсия имконияти ба танзим даровардани тамоми номгӯи ҳуқуқ ва озодиҳои ба инсон ва шаҳрванд тааллуқдоштаре надошта, танҳо ҳуқуқҳои асосӣ ва бунёдии онро пешбинӣ мекунад [2]. Дар ҳақиқат, ҳуқуқҳои асосии дар Конститутсия пешбинишуда барои дар амал таъбиқи қардани маҷмуи дигар ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд асоси меъёрӣ мегузоранд.

Маҳз қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри қабули қонунҳои ҷорӣ кишвар, аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» асоси воқеӣ гузошт. Таъйиноти асосии қонуни мазкур дар он дида мешавад, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар ҷараёни амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (**минбаъд – ФОҶ**) ба танзим дароварда, системаи кафолатҳои қонунӣ, таъмини риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ҳангоми амалӣ намудани ҷараёнҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ муқаррар менамояд [3].

Олими рус В.И. Басков қайд менамояд, ки «фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ чунин таъйинотро дар бар мегирад, ки ба мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ имкон медиҳад дар тафтиш ва кушодани ҷиноятҳо, ҷустуҷӯӣ шахсоне, ки аз мақомоти судӣ ва тафтишотӣ пинҳон шудаанд, ба қомеъӣ ноил гарданд» [4]. Ҳамзамон, В.И. Басков чунин ақида дорад, ки асоси амалигардонии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро қонунгузорӣ дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва принсипи қонунӣ ташкил медиҳанд, ки онҳо бояд бо принсипҳои дар Конститутсия мустаҳкамшуда мувофиқ бошанд.

Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ тибқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» бо мақсади ҳифзи ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, моликият, таъмини амнияти ҷамъият ва давлат аз таҷовузҳои ҷиноятӣ амалӣ гардонидани мешавад. Ҷе тавре дида мешавад, бесабаб нест, ки дар байни объектҳои ҳифзшаванда қонунгузор дар мадди аввал манфиатҳои инсон ва шаҳрвандонро гузоштааст.

Аз таҳлили қонунгузорӣ дар самти мазкур ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки шаҳрвандоне, ки ҳуқуқҳои конститутсионӣ онҳо дар ҷараёни амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бояд таъмин карда шавад, ба якҷанд категория тақсим мешаванд:

1) шаҳрвандоне, ки бо сабаби ба роҳи ҷиноятӣ қадам монданишон, ба доираи диққати мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ афтодаанд (яъне, гумонбаршудагон ва айбдоршавандагон);

2) шаҳрвандоне, ки дар роҳи ҷиноятӣ қарор надоранд, валекин дорои маълумоти бозғамӣ дар бораи тайёр ё содир намудани ҷиноят мебошанд;

3) шаҳрвандоне, ки бо мақсади ҳал намудани вазифаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба муҳити ҷиноятӣ ворид карда шудаанд;

4) шаҳрвандоне, ки ба таври махфӣ ба мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мусоидат менамоянд (ё мусоидат намудаанд);

5) шаҳрвандоне, ки нисбатан вобаста ба ҳамкорӣ намудан бо мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ таҳдид ба ҳаёт, саломатӣ ва моликияти онҳо ҷой дорад.

Дар ҳама ҳолатҳои номбаршуда, агар шахс чунин шуморад, ки ҳаракати мақомоти амаликунандаи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ боиси вайрон намудани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ гардидааст, ҳуқуқ дорад нисбати ин ҳаракатҳо ба мақомоти болоии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ё ба прокурор ва ё ба суд (ё судя) шикоят кунад [5].

Қонунгузор ҳангоми амалӣ намудани ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ чихати таъмин намудани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд як қатор талаботҳои ҳуқуқиро муқаррар кардааст:

1. чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бояд танҳо баҳри ҳалли вазифаҳои ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ равона шуда бошанд (м.5 Қонуни ҶОҶ);

2. дар рафти амалигардонии ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ истифода бурдани танҳо он воситаҳои техникӣ ё дигар воситаҳои, ки ба ҳаёт ва саломатии одамон ва муҳити зист зарар намерасонанд, иҷозат дода мешавад (м.6 Қонуни ҶОҶ);

3. натиҷаҳои чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бояд ҳуҷҷатнок карда шаванд, яъне, номгӯии чорабиниҳо ва ҳаракатҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, асосҳои гузаронидани онҳо, чараҳои амалигардонии онҳо, тартиби пешбурди онҳо дар ҳуҷҷатҳои дахлдор бояд инъикос шаванд (м.10 Қонуни ҶОҶ).

Дар моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» механизми татбиқи кафолатҳои конститусионӣ вобаста ба ҳуқуқӣ, инсон ба танзим дароварда шудааст. Мувофиқан мақомоти амаликунандаи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (**минбаъд – МАҶОҶ**) ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ риояи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрвандро ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, дахлнопазирии манзил ва маҳрамияти мукотиба, суҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахсӣ таъмин менамояд. Яъне, андешидани ҳама гуна чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва амалҳои муҳофизавӣ, ки мазмуни маҳдуд кардани кафолатҳои конститусионии ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро доранд, бояд ҳатман асоси воқеӣ дошта бошанд. Аз нуқтаи назари талаботи меъёрҳои ҳуқуқӣ маҳдуд кардани ҳуқуқҳои шахс танҳо бо дарназардошти таъмин намудан ва риоя кардани ҳуқуқҳои шахсони дигар (азбӯи чамъият) имконпазир мебошад.

Таъмини кафолатҳои конститусионии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми амалӣ намудани ҶОҶ бениҳоят мушкил буда, аз кормандони воҳидҳои оперативӣ фазилати умумиинсонӣ ва қобилияти махсуси кориро талаб менамояд. Ба ин васила дар амалӣ намудани ҶОҶ ҷалби ҳуди шаҳрвандон бениҳоят муҳим ва самаранок ба ҳисоб меравад. Ин амал метавон сатҳ ва аҳамияти ғаёлияти мазкурро то дараҷае баланд бардорад. Чунки, маҳз мусоидат ва иштироки шаҳрвандон дар амалӣ намудани ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ самаранокии онро таъмин менамояд, ки ин нуқтаи назарро моддаи 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25.03.2011 муқаррар менамояд.

Ҳамзамон, бояд қайд намуд, ки қисми сеюми моддаи мазкур муоидати махфии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, судя, прокурор ва адвокатро тибқи қарордод, манъ намудааст. Аммо қонунгузор муоидати категорияи шахсони зикршударо ба МАҶОҶ бе бастанӣ қарордод дар амалӣ намудани ғаёлияти мазкур манъ накардааст. Яъне, истифодаи категорияи шахсони дар боло дарҷгардида бидуни қарордод мумкин мебошад.

Муоидати шаҳрвандон дар амалигардонии ҶОҶ танҳо бо розигии ҳуди онҳо ва дар асоси принципҳои конститусионии ихтиёрӣ, садоқатмандӣ ба давлат ва ватан ба роҳ монда мешавад. Ин гуфтаҳо аз Конститутсия бармеоянд, ки дар он уҳдадорӣ шаҳрванд пешбинӣ гардидааст, аз ҷумла: «Ҳифзи Ватан, ҳимояи манфиати давлат, таҳкими истиклолият, амният ва иқтисоди мудоғиавӣ он вазифаи муқаддаси шаҳрванд аст» [6].

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» дар таҳрири нав бо мақсади тақвият додани таъмини ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои конститусионии инсон ва шаҳрванд қабул гардида, аз он шаҳодат медиҳад, ки дар чараҳои амалигардонии ғаёлияти мазкур ҳуқуқҳои конститусионии шаҳрвандон кафолат ва ҳифз карда мешаванд [5].

Яке аз самтҳои муҳими ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ин риояи принципҳои он ба ҳисоб меравад, ки бояд ба асосҳои бунёдии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми амалӣ гардонидани ҶОҶ мувофиқ бошанд. Моддаи 4 қонуни мазкур ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро дар асоси принципҳои қонунӣ, инсондӯстӣ, баробарӣ дар назди қонун, эҳтиром ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва

шаҳрванд, пинҳонкорӣ, ҳамбастагии усул ва воситаҳои ошкоро ва ғайриошкоро имконпазир мешуморад.

Бояд қайд кард, ки таъмини қонуният ҳангоми амалигардонии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ чихати риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд тавассути се намуд фишангҳои ҳуқуқӣ анҷом дода мешаванд:

1. назоратбарии идоравӣ;
2. назорати прокурорӣ;
3. назоратбарии судӣ.

Риояи принсипи қонуният, бечунучаро ва бемайлон иҷро намудани талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқие мебошад, ки самти мазкурро ба танзим медароранд. Талаботи аслии принсипи қонуният дар он дида мешавад, ки дар фаъолияти кормандони воҳидҳои оперативӣ «волоияти қонун, иҷрои бечунучарои қонунҳо ва санадҳои дар асоси онҳо қабулгардида» [7] ҳатман бояд риоя карда шаванд. Ҳеч як корманди воҳиди оперативӣ ҳуқуқ надорад, ки чораи бо қонун манъшударо истифода барад ва ё механизми дар қонун пешбининашударо дар амал татбиқ намояд.

Принсипи дигаре, ки дар рафти амалигардонии ҶОҶ нақши муҳим дорад, ин принсипи инсондӯстӣ ба шумор меравад ва он бо принсипи эҳтиром ва риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд алоқамандии зич дошта, дар меъёрҳои алоҳидаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикоси худро ёфтааст. Аз ҷумла, мувофиқи моддаи 5 Конститутсияи инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши оли эътироф карда шудаанд. Эҳтирому риояи ҳуқуқ, озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ асоси фаъолияти воҳидҳои оперативии МАҶОҶ ба шумор меравад. Бинобар ин, давлат ба воситаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд.

Таъмини принсипи инсондӯстӣ ҳангоми амалӣ намудани ҶОҶ имконияти ҳуқуқӣ медиҳад, ки ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизмати худ кормандони воҳидҳои оперативӣ танҳо аз талаботи қонун мавқеъгирӣ намоянд ва дар рафти фаъолияти худ рафтори инсондӯстиро ба роҳ монда, ба шаҳрванд муносибати хайрхоҳона дошта бошад.

Корманди воҳидҳои оперативӣ бояд доимо дар назар гирад, ки ӯ хизматчиӣ давлатӣ буда, дар рафти иҷрои вазифаҳои хизматӣ бо расонидани хизмат ба мардум машғул мебошад, ки он дар намуди пешгирии ҷиноят ва ошкор кардани шахси ҷиноят содиркарда инъикос мегардад. Мусаллам аст, ки фаъолияти номбаршуда бо дарназардошти риоя намудани принсипи инсондӯстӣ ва эҳтироми ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, бо андешаи бархе аз олимони бениҳоят мушқил аст [8], ва дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ он тасдиқи худро ёфтааст.

Ба ҳамин монанд тамоми принсипҳои дар ҶОҶ ҷойдошта механизми танзими худро доранд. Ин принсипҳо асосҳои сохтори мавҷудияти фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣро муқаррар намуда, раванди дар амал дуруст татбиқ гаштани онро муайян менамоянд. Тамоми принсипҳои ҶОҶ бо дарназардошти талаботи муайян таъмин карда мешаванд. Ин талабот дар меъёрҳои дахлдори қонунҳо пешбинӣ гардидааст, ки онҳо чараҳои риоя ва иҷрои принсипҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣро пурра менамоянд.

Яке аз талаботи хоси таъмини кафолатҳои конституционии риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, доштани ҳуқуқи шикоят намудан нисбат ба амал ва қарорҳои субъектони дахлдор ба шумор меравад. Дар меъёрҳои санадҳои қонунгузорӣ пешбинӣ гардидааст, ки агар шахс чунин шуморад, ки ҳаракати субъекти МАҶОҶ боиси вайрон намудани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ гардидааст, ҳуқуқ дорад нисбати ин ҳаракатҳо ба зинаи болоии МАҶОҶ, прокурор ё суд шикоят намояд [9].

Дар ин маврид таҳти истилоҳи «ҳаракат» тамоми ҷузъҳои таркибии фаъолият ва чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ аз қабилӣ ҷамъоварии маълумот, чустучӯӣ шахсӣ, мушоҳидаи оперативӣ, назоратбарии оперативии муросилоти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигар, гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ ва сабти онҳо, гирифтани иттилоот аз каналҳои техникий алоқа ва монанди инҳо фаҳмида мешавад.

Чорабиниҳои мазкур он вақт зери шикоят намудан қарор дода мешаванд, ки агар онҳо бо ошкор намудан, пешгирии кардани ҷиноят, фош намудани ҷинояткор, чустучӯӣ шахси ҷиноят содиркарда алоқаманд набошанд. Албатта, шикоят дар ин маврид бояд ҳаттӣ бошад, он ҳатман дар асоси талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурочиатҳои шаҳрвандон» аз 14 декабри соли 1996 № 343 [10] тартиб дода шуда бошад.

Воситаи дигари таъмини кафолатҳои конституционии риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ин таъмин намудани шаҳрванд бо маълумоти ба ӯ дахлдошта ва шинос кардани ӯ бо маълумоти мазкур мебошад. Аммо, дар ин маврид қонунгузор талаботи махсус мегузорад, ки он бояд бемайлони риоя карда шавад. Мувофиқан, шахсе, ки гуноҳи ӯ дар содир намудани ҷиноят мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонун исбот нашудааст, яъне нисбати ӯ бо сабаби мавҷуд набудани ҳодисаи ҷиноят ё бинобар дар кирдори ӯ мавҷуд набудани таркиби ҷиноят оғози парвандаи ҷиноятӣ рад карда шудааст, аммо ӯ далелҳои дорад, ки нисбаташ ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ гузаронида шудаанду ҳуқуқҳои ӯ поймол шудаанд, пурра ҳуқуқ дорад аз МАҶОҶ маълумоти дар бораи мавҷудбударо дар он ҳадду ҳудуде, ки талаботи принсипи пинҳонкорӣ иҷозат медиҳад ва фош кардани сирри давлатиро истисно менамояд, талаб намояд.

Албатта, масъалаи ба даст овардан ва мустақилона шинос шудан бо ҳуҷжатҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки дар онҳо маълумот дар бораи шахс мавҷуданд ва хусусан, омӯхтани парвандаи баҳисобгирии оперативии (ПБО) нисбати ӯ оғозшуда, ба осонӣ (дар вақти кӯтоҳтарин ҳам бошад) ба шаҳрванд муяссар намегардад. Чунки дар ПБО маълумот дар бораи ташкил, тактика, усул ва воситаҳои амалӣ гардонидани ҶОҶ маҳфуз нигоҳ дошта мешаванд, ки ин маълумот сирри давлатиро ташкил медиҳанд ва ошкор намудани онҳо танҳо дар асоси қарори аз ҷониби роҳбари МАҶОҶ тасдиқшуда сурат мегирад.

Бинобар ин, ба мақсад мувофиқ аст, ки маълумоти хусусияти маҳдуди оперативидошта ба шаҳрвандон пешниҳод карда нашавад. Ҳамзамон, қонунгузор имконият медиҳад, ки агар талаби шахс дар бораи додани маълумоти дархосткардааш рад карда шавад, ё агар шахси мазкур чунин пиндорад, ки маълумот дар ҳаҷми пурра ба вай дода нашудааст, метавонад ба зинаи болоии МАҶОҶ, прокурор ё суд шикоят намояд. Тамоми масъалаҳо вобаста ба ҷараёни баррасии шикоят дар суд дар асоси талаботи қонунгузори бо дарназардошти талаботи Қонуни номбаршуда «Дар бораи муроҷиатҳои шаҳрвандон» амалӣ карда мешавад.

Механизми дигари таъмини кафолатҳои конституционии риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҷараёни баргузор намудани фаъолияти мазкур, ин несту нобуд кардани маводи дар ҷараёни ҶОҶ бадастомада ва истифодашуда ба шумор меравад. Мувофиқан, маводи дар натиҷаи гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бадастомада нисбати шахсоне, ки гуноҳи онҳо мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонун дар содир кардани ҷиноят исбот нашудааст, дар муддати шаш моҳ баъд аз лаҳзаи қабули қарор дар бораи рад кардан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ ва ё қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ, нигоҳ дошта шуда, сипас нобуд карда мешаванд, агар манфиатҳои хизматӣ ё адолати судӣ тартиби дигарро талаб накунад. Фонограмма ва маводи дигари дар натиҷаи гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ ва гуфтугузориҳои дигар бадастомадаи шахсоне, ки нисбати онҳо парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда нашудааст, дар давоми шаш моҳ аз лаҳзаи қатъ гардидани ҷорабинӣ, нобуд карда шуда, дар ин хусус протоколи дахлдор тартиб дода мешавад.

Сабаби муқаррар кардани муҳлати шашмоҳаи нигоҳдошти фонограмма ва маводи дигари дар натиҷаи гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ ва гуфтугузориҳои дигар бадастомада, ин пеш аз ҳама, таъмин намудани имконияти дар оянда маротибаи дигар истифода бурдани маводи дахлдори оперативӣ мебошад.

Таҷрибаи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ба гурӯҳҳои ҷинояткор шахсоне шомиланд, ки дар як маврид дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ фаъолияти расмӣ намуда, бо аъзоёни гурӯҳҳои ҷинояткор ҳамкорӣ карда, маълумоти зарурии оперативиро ба тариқи пинҳонӣ, бар хилофи манфиатҳои хизматӣ ба онҳо дастрас менамоянд. Ин ҳолат, мутаасифона, дар аксар мавридҳо ба муваффақияти гурӯҳҳои ҷинояткор оварда расонидааст.

Аз ин лиҳоз, зарур аст, ки ба ғайр аз муҳлати шашмоҳа дар қонун муқаррароти дигаре муайян карда шавад, ки он имконияти несту нобуд кардани маводи оперативиро аниқтар намояд. Ба мақсад мувофиқ мебошад, агар дар қонун чунин дарҷ шавад, ки нисбати маводи радкардашуда, фонограмма ва дигар сабтҳои аудио-видео, ки моҳияти истифодабарии ҳудро гум кардаанд, қарори дахлдор дар бораи несту нобуд сохтани онҳо қабул карда шавад.

Ҳамзамон, қонун кормандони воҳидҳои оперативиро вазифадор намудааст, ки мақомати судии дахлдорро се моҳ пеш аз нобуд кардани маводе, ки дар онҳо натиҷаҳои ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ инъикос гардидаанд ва ин ҷорабиниҳо дар асоси қарори суд гузаронида шудаанд, хабардор намояд.

Дигар механизми таъмини кафолатҳои конституционии риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд бо пешниҳод намудан ва истифодабарии натиҷаҳои фаъолияти

оперативӣ-чустучӯӣ алоқаманд мебошад. Ҳангоми пешниҳод намудан ва истифодабарии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар муҳофизати ҳуқуқи манфиатҳои шахрвандон, қонунгузор маводи зеринро, ки ба шахсияти инсон дахл дорад, ба сирри давлатӣ мансуб донистааст:

1. маълумот дар бораи шахсоне, ки ба муҳити ҳаёти ҷаҳонӣ ворид карда шудаанд;
2. маълумот дар бораи қонунҳои штатии ғайриошкоро;
3. маълумот дар бораи шахсоне, ки ба таври махфӣ ба қарорҳои оперативӣ-чустучӯӣ мусоидат менамоянд (ё мусоидат намудаанд);
4. маълумот дар бораи шахсоне, ки нисбати онҳо ҷараҳҳои амниятӣ татбиқ карда шудаанд.

Ба хотири таъмин намудани ҳуқуқ ва озодиҳои шахсони номбаршуда, бояд қайд намуд, ки дар ҳолатҳои зерин натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба қарорҳои таҳқиқ, муфаттиш, прокурор, судя ё суд пешниҳод карда намешавад:

а) агар таъмин намудани амниятии субъектҳои (иштирокчиёни) фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, ки дар боло номбар шудаанд, ғайриимкон бошад;

б) агар истифодабарии онҳо дар муҳофизати ҳаёти ҷаҳонӣ эҳтимоли амалан ба фошгардии (ифшоӣ) маълумот дар бораи онҳо оварда расонад.

Ҳатто, бо талаби прокурори ваколатдор ё судя ба он ваколатдошуда маълумот дар бораи шахсоне ба муҳити ҳаёти ҷаҳонӣ ворид карда шуда, маълумот дар бораи қонунҳои штатии ғайриошкорои қарорҳои амаликунандаи оперативӣ-чустучӯӣ ва маълумот дар бораи шахсоне, ки ба таври махфӣ ба онҳо мусоидат менамоянд, пешниҳод карда намешавад[11].

Механизми минбаъдаи таъмини қарорҳои конституционии риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, ин гузоштани мӯҳтаҷҳои ҳуқуқӣ дар фаъолияти қонунҳои оперативӣ-чустучӯӣ ба шумор меравад. Дар асоси талаботи қисми 7 моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ба қарорҳои (шахсони мансабдори) амаликунандаи ФОҶ амалҳои зерин пурра манъ карда шудааст, аз ҷумла:

- гузаронидани ҷараҳҳои оперативӣ-чустучӯӣ ба манфиати ягон ҳизби сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла динӣ;

- иштироки ғайриошкоро дар қарорҳои қарорҳои ҳокимияти давлатӣ, худидорақунии шаҳрак ва деҳот, ҳамчунин дар фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, аз он ҷумла динии бо тартиби муқарраргардида ба қайд гирифташуда ва манънашуда бо мақсади таъсир расонидан ба фаъолияти онҳо;

- бе розигии шахрвандон ифшо намудани маълумоти мансуб ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, шаъну шараф ва дигар манфиатҳои шахрвандон, ки дар ҷараҳҳои гузаронидани ҷараҳҳои оперативӣ-чустучӯӣ маълум гардидаанд, ба истиснои мавридҳои, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбини намудааст;

- ба таври бевосита ё бавосита таҳриқ кардан, моил сохтан ва ё водор намудан ба содир кардани ҳаракатҳои зиддиҳуқуқӣ (иғво);

- сохтакорӣ натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ.

Дигар механизми таъмини қарорҳои конституционии риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, ин таъмини ҷаброн зарар дар ҳолатҳои риоя нагаштан ва поймол кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд ба шумор меравад. Ин муқаррарот дар моддаи 21 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам карда шудааст, ки дар он чунин омадааст: «Ҳуқуқи ҷабрдидаро қонун ҳифз мекунад. Давлат ҳифзи судӣ ва ҷаброни зарарро барои ҷабрдида қарор медиҳад».

Дар сурати аз ҷониби МАҶОҶ (шахсони мансабдори он) вайрон ва ё поймол намудани ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, роҳбари қарорҳои оперативӣ, прокурор ва ё суд вазифадоранд бо дарназардошти талаботи дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинигардида бо мақсади барқарор кардани ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шахсони доир ба ҷаброн кардани зарари расонидашуда ҷараҳҳои дахлдор ва саривақтӣ андешанд. Агар қонунҳои МАҶОҶ талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ»-ро вайрон намоянд, ин ҳолат боиси ба миён омадани ҷавобгарии ҳуқуқӣ мегардад. Вобаста ба хусусияти ҳуқуқпоймолкунӣ ҷавобгарии ҳуқуқӣ мешаванд граждани, маъмурӣ ва ҷаҳонӣ. Дар баробари ин, аз болои фаъолияти қонунҳои оперативӣ ҳангоми амалигардонии ФОҶ аз тарафи қарорҳои прокуратура ва суд назорати прокурорӣ ва назоратбарии судӣ бурда мешавад. Агар назоратбарии судӣ гоҳ-гоҳ ва вобаста ба ҳолатҳои зарурии пешбурди фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ амалӣ карда шавад, пас назорати прокурорӣ мунтазам бо дарназардошти алоқии зич

доштани он бо МАФОҶ таъмин карда мешавад. Хусусияти мазкур аз моддаи 36 Кодекси муҳофизати ҳаёти бармеояд, ки мутобиқи он дар муҳофизати ҳаёти таъбири ҳаётиро прокурор таъмин менамояд.

Ба ақидаи И.Т.Маҳмудов фаъолияти прокурор бояд риояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрвандро дар ҶОҶ таъмин намуда, ҳама гуна маҳдудкунии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандонро танҳо бо асос ва тартиби дар қонун пешбинишуда ҷоиз дониста, нагузорад, ки ҳеҷ як маълумоти мансуб ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, ки шаъну шарафро паст месозанд ва ё манфиатҳои қонунии онҳоро вайрон мекунад, бе розигиашон фош карда шавад, агар иҷрои вазифаҳои хизматӣ ва адолати судӣ ҳолати дигарро талаб накунад [11].

Ҳамин тариқ, дар Тоҷикистони ҳуқуқбунёд, демократӣ ва дунявӣ тамоми заминаҳои ҳуқуқӣ барои кафолати ҳуқуқу озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрвандон муҳайё мебошад. Дар баробари амалигардонидани ҶОҶ кафолати риояи ҳуқуқҳои конституционии инсон ва шаҳрвандонро фаромӯш набояд намуд, чунки тамоми ҳуқуқҳои бунёдии дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикосёфта аз хусусияти демократӣ ва ҳуқуқбунёд будани он шаходат медиҳад.

Таъмини ҳуқуқу озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрвандон ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ яке аз мавзӯҳои муҳими рӯз ба ҳисоб рафта, риояи онҳо барои кормандони воҳидҳои оперативии МАФОҶ ҳатмӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Раҳимзода Р.Ҷ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Китоби дарсӣ / Р.Ҷ. Раҳимзода. – Душанбе, 2015. Нашри 3-юм. -С. 10, 120.
2. Диноршоев А.М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан / А.М. Диноршоев. -Душанбе, 2014. «Голд-Принт». -С. 41.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ». – Душанбе: МАТН, 2011. - С. 6.
4. Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность. Учебно-методическое пособие / В.И. Басков. - М.: Бек, 1997. -С. 3
5. Раҳимзода Р.Ҷ. Таъмини кафолатҳои ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ / «Адолати судии конституционӣ – кафолати таъмини волоияти Конституция» // Маводҳои конференсия байналмилалӣ бахшида ба 20-солагии таъсиси Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон (17-18 сентябри соли 2015) / Р.Ҷ. Раҳимзода. - Душанбе: ЭР-граф, 2015. -С. 112.
6. Моддаи 43 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2003. -С.15.
7. Большой юридический словарь. 3-е изд. доп. и перераб; под ред. проф. А.Я.Сухарева. -М.: ИНФРА-М, 2006. - С. 235.
8. Искандаров З.Х. Фаъолияти ҳуқуқи муҳофизавӣ: ҷамъбаҳои фалсафӣ ва ҳуқуқӣ // Масъалаҳои рӯзмарраи ҳуқуқи судӣ, фаъолияти прокурорӣ ва пешгирии ҳаёти қонундорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ) / З.Х. Искандаров. - Душанбе: Маъориф ва фарҳанг, 2013. - С.170.
9. Мод. 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ». – Душанбе: Матн, 2011. Мод. 23 Кодекси муҳофизати ҳаёти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
10. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -1996. - № 24. - Мод. 368; -1998. - № 10. - Мод.79; - 2006. - № 11 - Мод. 469; -2007. - № 7 - Мод. 666; -2010. - № 12. - Қ.1. Мод. 805.
11. Маҳмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации / И.Т. Маҳмудов. - Душанбе: Ирфон, 2010. - С.85.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ, СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье речь идёт об обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина во время проведения оперативно-розыскных мероприятий. Авторы излагают свое мнение и вносят некоторые предложения по проблеме защиты прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, защита прав и свобод человека и гражданина, проведение оперативно-розыскных мероприятий, проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина.

SOFTWARE KONSTITUTIONNYH RIGHTS, FREEDOMS AND CIVIL RIGHTS IN THE IMPLEMENTATION OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY

In this article we are talking about ensuring protection of the rights and freedoms of man and citizen during operative search activities. The authors present their opinion and make some suggestions on the protection of the rights and freedoms of man and citizen in the course of search operations.

Key words: operational-search measures, the protection of the rights and freedoms of man and citizen, holding operative search activities, problems of protection of the rights and freedoms of man and citizen.

Сведения об авторах: Шарифзода Ф.Р. – кандидат юридических наук, начальник Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, полковник милиции.

Телефон: 221-61-62; 93-922-52-13

К.Х. Солиев – кандидат юридических наук, заместитель начальника по научной работе Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, полковник милиции, Заслуженный юрист Таджикистана

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА ОТ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

А.С. Раджабов
Академия ФСБ России

В настоящее время в Таджикистане, как и во всем мире, имеются потенциальные предпосылки роста террористической активности, а также увеличения количества жертв и размеров материального ущерба. Возрастает не только число актов терроризма, но и сами террористические акции становятся более жестокими, так как преступники применяют изощренные способы, направляют их против мирного населения. Высокая общественная опасность терроризма обуславливается тем, что способы насилия, при помощи которых они осуществляются, порождают атмосферу страха, неуверенности, нарушают общественную стабильность, вызывают панику среди населения, беспорядок в обществе.

В этой связи большое значение в современных условиях приобретает проблема квалификация, а также разграничение терроризма от смежных составов, в частности разграничение терроризма от убийства, совершенного общеопасным способом, (п. «ж» ч.2 ст.104 УКРТ).

Терроризм по своим объективным и субъективным признакам имеет общее сходство с убийством, совершенным общеопасным способом, (п. «ж» ч.2 ст.104 УКРТ,) вымогательством (ст.250 УК РТ), умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, совершенным путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом (ч.2. ст.255 УК РТ). На стадии предварительного расследования указанные группы преступления имеют большую теоретическую и практическую значимость для квалификации содеянного и решения вопроса отграничения терроризма от смежных составов преступлений.

В соответствии со статьей 104 Уголовного кодекса Республики Таджикистан под умышленным убийством понимается умышленное лишение жизни другого человека, т.е. убийством признается только умышленное причинение смерти другому человеку либо противоправное лишение жизни другого человека, т.е. виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть[1].

Необходимо отметить, что в соответствии с п.13 постановления №21 Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 2 октября 2003 года «О судебной практике по делам об убийстве» разъясняется, что под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только самого потерпевшего, но и других лиц (например, путем взрыва, поджога, производства выстрела в местах скопления людей, отравления людей воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди) [2].

По мнению некоторых ученых, объективная сторона этих составов преступлений во многом схожа, о чем неоднократно писалось в литературе, посвященной данной проблеме[3].

Разграничение рассматриваемых составов преступлений необходимо проводить по следующим признакам. Во-первых, терроризм одновременно посягает на два обязательных объекта. В данном случае основным непосредственным объектом терроризма являются общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности, а его дополнительным непосредственным объектом могут выступать общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье человека, отношения собственности, отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти. Во-вторых, преступление, предусмотренное п. «ж» ч.2 ст.104 УК РТ, может быть совершено с любой целью, умысел в данном случае направлен исключительно на лишение жизни потерпевшего.

При терроризме умысел преступника направлен на достижение других целей, то есть, на нарушения общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие решений органами власти, тогда, когда возможность

наступления общественно опасных последствий в виде гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и других выступает лишь средством достижения указанных целей.

Анализ судебно-следственной практики в Таджикистане показывает, что в основном при совершении актов терроризма используются взрывные устройства, фугасы, противопехотные мины, которые представляют повышенную общественную опасность для людей и могут повлечь за собой тяжкие и особо тяжкие последствия. При взрыве бомб и других взрывчатых веществ могут повлечь за собой тяжкие и особо тяжкие последствия в виде гибели людей и нанесении значительного материального ущерба.

Так, при расследовании уголовного дела №023543 было установлено, что в 2015 году граждане РТ «А», «Б» и другие (5 человек), с целью дестабилизации общественной политической обстановки, устрашения населения, изменения конституционного строя у главного входа центрального универсального магазина в городе Душанбе ими было заложено и введено в действие самодельное взрывное устройство. В результате взрыва 2 человека погибли и несколько человек получили ранения различной степени тяжести. Зданию универмага был нанесен значительный имущественный ущерб [4].

Судебно - следственными органами действия «А», «Б» и других, были квалифицированы по п. «а», «ж» ч.2 ст.104 (Убийство, совершенное общеопасным способом), а также по ч.3 179 УК РТ (Терроризм) и ч.2 ст.196 (Незаконное изготовление оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств) УК РТ[4].

Как показывает законодательная конструкция ст.179 УК РТ (Терроризм), при совершении актов терроризма в случае причинения умышленной смерти человеку данная норма какой - либо ответственности за убийства не предусматривает. Если лицо, совершая акт терроризма, желает гибели людей или сознательно допускает такие последствия, то его действия подлежат квалификации по совокупности ст. 104 и ст. 179 УК РТ. В частности в постановлении Пленума Верховного Суда РТ № 18 от 2 октября 2003 года. «О практике применения судами законодательства об ответственности за терроризм», указывается, что в случае наступления гибели людей при совершении акта терроризма, уголовная ответственность наступает по ст.179 (Терроризм) и по ст.104 (Убийство) по совокупности.

Считаем весьма спорным определение постановления Пленума Верховного Суда РТ № 18 от 2 октября 2003 года. «О практике применения судами законодательства об ответственности за терроризм». По нашему мнению, квалификация преступления по совокупности ст. 179 УК РТ «Терроризм» и п. «ж» ч.2 ст. 104 УКРТ «Убийство», совершенное общеопасным способом, противоречит принципу справедливости, то есть любые действия или бездействия должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления и наказания подлежащие применению к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми. Если лицо, совершая акт терроризма, желает гибели людей или сознательно допускает такие последствия, то его действия надлежат квалификации по одной статье, то есть по ст. 179 УК РТ.

Относительно данному вопросу нововведениями заслуживающим особого внимания является проведенные исследования зарубежного уголовного законодательства, в частности п. «б» ч.3 ст.205 УК РФ и ст.289 (Терроризм) УК Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 289 Уголовного кодекса Республики Беларусь при совершении акта терроризма, сопряженного с убийством человека, действия лица, совершившего указанные преступления, квалифицируются не по совокупности статьи 139 УК РБ (Убийство) и статьи 289 УК РБ (Терроризм), а лишь по одной статье, то есть по ст.289 УК Республики Беларусь. Аналогичный подход имеется и в российском законодательстве.

В соответствии с п.9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указано, что в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч.3 ст.205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст.105 УК РФ не требует [5].

Такой подход законодателя мы полагаем правильным, так как объективным критерием при убийстве, совершенном общеопасным способом, является то, что выбранный виновным способ лишения жизни сам по себе должен создавать реальную угрозу причинения смерти двум и более лицам. При этом необходимо установить, сознавал ли виновный, осуществляя умысел на убийство определенного лица, что он

избрал такой способ причинения смерти, который опасен не только для жизни одного человека [6].

В судебной практике выработано понимание следующих видов общеопасных способов убийства. К общеопасным способом судебная практика относит использование при совершении убийства боеприпасов, взрывчатых веществ и т.д. [7].

Необходимо подчеркнуть, что изученная практика применения статей уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих борьбу с террористическими актами, в частности, ст. 277 УК РФ (Посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля), в диспозиции указанной статьи говорится, что посягательство на жизнь означает совершение действий, непосредственно направленных на убийство государственного либо общественного деятеля, независимо от того, увенчались они успехом или нет. Фактическое наступление смерти или покушение на жизнь указанных лиц охватываются признаками данного состава оконченного преступления и не требуют дополнительной квалификации по статьям об убийстве (ст.105 УК РФ) либо умышленном причинении вреда здоровью (ст.111, 112 УК РФ) [8].

Необходимо отметить, что в процессе исследования было установлено, что ранее на территории Таджикистана действовали уголовные кодексы РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года, а затем с 9 мая 1935 УК Таджикской ССР, который предусматривал уголовную ответственность за террористический акт по ст.59 УК Таджикской ССР. Согласно ст. 59 УК Таджикской ССР под террористическим актом понималось: совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и дехканских организаций, и участие в выполнении таких актов хотя бы лиц, не принадлежащих к контрреволюционной организации, за что предусматривалась высшая мера уголовного наказания-расстрел, или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства Таджикской ССР и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижение до лишения свободы на срок не ниже 3-х лет с конфискацией всего или части имущества [9].

Судебно-следственная практика того времени террористическим актом признавала, наряду с убийством и нанесением тяжких телесных повреждений, также избиения, побои, издевательство, травлю и иные насильственные действия в отношении общественников, активистов, колхозников. Это вело к расширительному толкованию террористического акта, заключающемуся в подведении под его признаки различных деяний общеуголовного характера.

Однако в 90-х годах прошлого столетия, особенно после распада СССР, террористическая деятельность и способы осуществления террористических актов в стране стали угрозой безопасности огромных масс населения и государства в целом. Нормы УК Таджикской ССР 1961 года об уголовно-правовой защите от терроризма оказались неадекватными резко возросшим масштабам и общественной опасности этого явления. Они охраняли от терроризма всего четыре категории людей: государственных деятелей, общественных деятелей, представителей власти и представителей иностранного государства. Остальные граждане не попадали под охрану с нормами об уголовной ответственности за совершение террористического акта.

В Уголовном кодексе Таджикской ССР 1961 года отдельной статьи, посвященной терроризму, не имелось. В данном УК имелись две статьи, регламентирующие вопросы, связанные с террористическим актом. Так, это ст.63 (террористический акт) и ст.64 (террористический акт против представителя иностранного государства).

Норма об уголовной ответственности за терроризм в существенно обновленном варианте вошла в ст. 179 действующего Уголовного кодекса Республики Таджикистан, где под терроризмом понимается:

1) Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях.

Необходимо отметить, что в годы политического и гражданского противостояния 1992-1997 годов, осложнения обстановки в Республике Таджикистан, вызванного кризисом экономики, политики и социальной сферы, всеобщей криминализацией страны, вооруженными конфликтами особенно в Хатлонской области, в городе Душанбе, также и в ряде других городах и районах Республики Таджикистан, а также активизацией ради-

кального исламского фундаментализма, участились террористические акты в виде убийств видных политических и общественных деятелей, взрывов административных зданий, захватов заложников и т.д. Они породили напряженность в обществе, придавшей этим деяниям политическое значение. В этих условиях обнаружилась неспособность государства эффективно противостоять терроризму по многим причинам, в том числе из-за недостаточности необходимых уголовно-правовых механизмов [10].

Терроризм относится к разряду особо тяжких насильственных преступлений. В концепции национальной безопасности Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента РТ от 28.03.2006г. №1717, терроризм признан одним из явлений, представляющих серьезную национальную угрозу РТ. В частности, в концепции указывается, что основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Республики Таджикистан; деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Республики Таджикистан, дезорганизацию нормального функционирования органов власти[11]. Это преступление относится к тем видам преступного насилия, жертвой которого может быть каждый.

Субъективная сторона терроризма, а точнее, его цель, является критерием, отличающим терроризм от смежных составов преступлений, сходных с ним по объективным признакам. Это обуславливает то, что отграничить терроризм от смежных составов на практике бывает очень сложно. Субъективная сторона терроризма характеризуется виной в виде прямого умысла (как правило, все действия заранее обдуманно) и специальной целью.

Анализ предусмотренных в законе целей терроризма и анализ уголовных дел, расследованных органами национальной безопасности Республики Таджикистан, показали, что основными целями террористов является устрашение населения, изменении политического строя государства и установления Исламского государства по типу «Халифат»[12].

Террористы, совершая захваты заложников из числа сотрудников международных организаций, находящихся в Республике Таджикистан, преследуя политические цели с тем, чтобы как условия их освобождения затем предлагать свои ультимативные политические требования. Так, в 1998 году международная террористическая группировка из числа граждан РТ и ИГА во главе гражданином РТ «С». в местечке Калаи нав Файзабадского района Таджикистана захватили в заложники сотрудников ОБСЕ К. и М. Затем как условия их освобождения предлагали политические требования – прекращение контртеррористических операций, освобождение из мест заключения своих сторонников[13].

Мотивы террористических актов могут быть разные: религиозные, корысть или иные мотивы.

Таким образом, цель терроризма – это не убийство граждан, а устрашение, запугивание общества и в конечном итоге оказание давления на органы власти по выполнению ультимативных требований террористов.

На основании проведенного исследования отечественного и зарубежного уголовного законодательства считаем необходимым перенять практику применения российского и белорусского законодательства.

Таким образом мы полагаем, что будет обоснованным, если в ч.3 ст. 179 УК РТ мы добавим пункт «д», предусматривающий ответственность за террористический акт, сопряженный с убийством одного и более лиц, и предусмотреть за данный вид преступления меру наказания в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет или смертной казни или пожизненного лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарипов Х.Ш. Комментарий к ст.104 Уголовному кодексу Республики Таджикистан / Х.Ш. Шарипов. - Душанбе: Глобус, 2010. - С. 278.
2. Сборник постановления Верховного Суда РТ (2002-2011г.г.). -С.187-188.
3. Киреев М.П. Уголовно-правовые основы борьбы органов безопасности и органов внутренних дел с террористической деятельностью. По материалам межвузовской научно-практической конференции / М.П. Киреев. -Челябинск, 1997. -С.54-65.
4. Архивное уголовное дело №223543.

5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник; под. ред. А.В. Бриллиантова.-2-ое изд., перераб. и доп.- Москва: Проспект, 2016. -С.668.
6. Бастрыкин А.И. Практический курс уголовного права России А.И. / Бастрыкин. – Москва, 2007. Волтерс Клувер. -С.324.
7. БВС РФ. -1993. -№5.-С.7.
8. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / С.В. Дьяков. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. -С.92.
9. Уголовный кодекс Таджикской ССР. – Сталинабад, 1935. -С.23.
10. Архивные материалы ГКНБ РТ.
11. «Концепция РТ по борьбе с терроризмом и экстремизмом». Утверждена Указом Президента РТ от 28.03.2006г. -№ 1717.
12. Архивное уголовное дело №223543 ГКНБ РТ.
13. Архивное уголовное дело №218951.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА ОТ УБИЙСТВА. СОВЕРШЕННЫМ ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

В статье исследуются проблемные вопросы, связанные с квалификацией преступления, разграничением терроризма от убийства, совершенного общеопасным способом по уголовному законодательству Республики Таджикистан.

Ключевые слова: терроризм, теракт, объективная сторона, вина, мотив, цель, субъективная сторона, террористическая деятельность, квалификация преступления, общественная опасность, угроза, убийство, взрыв, имущества, корысть.

DISTINCTION OF TERRORISM MURDER COMMITTED PUBLICLY DANGEROUS WAY

The article explores the problematic issues related to the crime qualified differentiation of Terrorism of murder committed publicly dangerous way in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: terrorism, acts, objective side, guilt, motive, goal, subjective side, terroristic activity, qualification of crime, social dangerous, danger, murder, explosion, property, celfish.

Сведения об авторе: *Раджабов Абдулмаджит Самадович* - соискатель Академии ФСБ России, сотрудник ГКНБ РТ, полковник юстиции. Телефон: (+992 37) 919-24-27-10. E-mail: amadjit64@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

С.Б. Мирзоев

Институт философии, политологии и права АН РТ

Принципы конституционного судопроизводства – это основные идеи (начала), воплощенные в нормах и институтах судебно-конституционного процесса, которые определяют природу, сущность конституционного судопроизводства и выражают его содержание и основное назначение по осуществлению конституционного правосудия[1].

В конституционном судопроизводстве важную роль играют нормативно установленные принципы, на основе которых реализуется данный способ осуществления судебной власти. При этом здесь выделяются процессуальные принципы и материальные принципы права.

Процессуальные принципы представляют собой положения, которые лежат в основе формирования и функционирования процессуальных отношений. Они, как правило, имеют основополагающее значение для всего судопроизводства и непосредственно нашли свое закрепление в нормах Конституции Республики Таджикистан, но регулируются в основном Конституционным законом Республики Таджикистан «О Конституционном суде».

Так, принципы судопроизводства закреплены в двух статьях Конституции Республики Таджикистан (ст.ст.87-88). Как правило, их называют конституционными принципами судопроизводства. Эти принципы судопроизводства относятся в целом ко всем видам процесса (административный, гражданский, конституционный, уголовный, экономический), это общие конституционные принципы осуществления правосудия в Республике Таджикистан. Однако в каждом виде судопроизводства, в том числе и конституционном, они по своему содержанию отличаются друг от друга.

Так, в ст. 87 Конституции говорится, что судьи в своей деятельности независимы, подчиняются только Конституции и закону. Вмешательство в их деятельность запрещается. В данной статье Конституции закреплен принцип независимости судей.

Что касается ст. 88 Конституции Республики Таджикистан, то она закрепляет другие принципы судопроизводства: судьи рассматривают дело коллегиально и единолично, судебный процесс осуществляется на основе принципа состязательности и равенства

сторон, разбирательство дел во всех судах открытое, кроме случаев, предусмотренных законом, судопроизводство ведется на государственном языке или на языке большинства населения данной местности. Лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечиваются услугами переводчика. Таким образом, в нормах ст. 88 Конституции установлены такие конституционные принципы, как: коллегиальность и единоличность рассмотрения дел; состязательность и равноправие сторон; гласность и язык судопроизводства.

Наряду с конституционными принципами судопроизводства существуют еще законодательные принципы конституционного судопроизводства, которые касаются только этого способа осуществления судебной власти. Развивая конституционные положения, относящиеся к конституционному судопроизводству, Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (ст.ст. 20-33) закрепляет следующие принципы:

- коллегиальность при рассмотрении дел в Конституционном суде;
- независимость судей в процессе конституционного судопроизводства;
- неприкосновенность судей в процессе конституционного судопроизводства;
- равенство прав судей Конституционного суда Республики Таджикистан;
- гласность конституционного судопроизводства;
- непосредственность рассмотрения дел Конституционным судом Республики Таджикистан;
- непрерывность рассмотрения дел Конституционным судом Республики Таджикистан;
- устность заседания Конституционного суда Республики Таджикистан;
- язык конституционного судопроизводства;
- состязательность и равноправие сторон;
- тайна совещания судей Конституционного суда Республики Таджикистан;
- законность и обоснованность акта Конституционного суда Республики Таджикистан;
- окончательность актов Конституционного суда Республики Таджикистан;
- торжественность заседания Конституционного суда Республики Таджикистан.

Каждый из вышеназванных законодательных принципов конституционного судопроизводства имеет своё собственное содержание, они тесно взаимосвязаны, действуют в определенном единстве, дополняют и развивают друг друга и в совокупности содействуют осуществлению судебной власти в данном виде судопроизводства.

Кроме вышеназванных принципов конституционного судопроизводства, Конституционный закон Республики Таджикистан в ст. 2 закрепляет еще такие принципы, как коллегиальность, гласность, независимость, состязательность и равноправие сторон, подчиненность Конституции Республики Таджикистан и настоящему Конституционному закону.

Следует заметить, что такие основные принципы деятельности Конституционного суда как коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон совпадают одновременно с принципами конституционного судопроизводства. В этой связи важным считаем отметить два существенных момента: первое, используется термин «независимость» Конституционного суда, который установлен в нормах ст. 2 настоящего Конституционного закона и применяется в повседневной деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан при осуществлении его компетенции в целом. Например, как мы уже отметили, Конституционный суд является независимым и самостоятельным органом судебной власти и подчиняется только Конституции Республики Таджикистан и настоящему Конституционному закону; второе, существует принцип независимости судей в процессе конституционного судопроизводства (ст. 21), который обеспечивает независимость судей Конституционного суда в процессе реализации названного способа осуществления судебной власти (ниже исследуется содержание данного принципа).

Для раскрытия содержания принципов конституционного судопроизводства подвергнем анализу каждый из них в отдельности.

Принцип коллегиальности при рассмотрении дел в Конституционном суде Республики Таджикистан. Согласно законодательству Республики Таджикистан, принцип коллегиальности занимает центральное место в системе принципов конституционного судопроизводства. Он вытекает из самой природы данного органа судебной власти, так как последний формируется и функционирует как коллегиальный орган судебной власти и имеет универсальный характер. В конституционном

судопроизводстве, в отличие от других видов судопроизводства, принцип единоличного рассмотрения дел неприемлем.

О принципе коллегиальности в конституционном судопроизводстве Н.В.Витрук пишет: «Коллегиальность является гарантией надлежащего осуществления конституционного судопроизводства, достижения целей правосудия, дает возможность избежать судебной ошибки, что особенно важно, если учесть, что итоговое решение Конституционного суда не подлежит обжалованию»[1].

С.Э.Несмеянова отмечает, что коллегиальное рассмотрение дел в суде способствует наиболее глубокому, всестороннему и объективному их разбирательству и разрешению[2].

Г.А. Шмавонян также констатирует, что коллегиальность является одним из важнейших условий принятия Судом взвешенных, объективных, ответственных, компетентных решений[3].

Вышесказанному надо уделить должное внимание, так как принцип коллегиальности в деятельности Конституционного суда действительно играет существенную роль. И по своему характеру Конституционный суд является коллегиальным органом, и вся его деятельность по осуществлению конституционного судопроизводства построена только на коллегиальной основе, хотя противоположные точки зрения существуют в литературе о принципе коллегиальности, однако с трудом можно согласиться с таким подходом.

Иную точку зрения в данном случае выражает А.А. Белкин. Он пишет, что «... она разрушает логику судебного решения...»; «... персональное рассмотрение конституционных споров, напротив, обнаружило бы компетентность судей, повысило бы ответственность каждого из них за вынесенное решение»[4].

Подобное рассуждение представляется не совсем верным, так как значение и роль принципа коллегиальности в конституционном судопроизводстве, несомненно, является важной, и поэтому в законодательстве страны должное место отводится данному принципу.

Что касается Республики Таджикистан, то в отличие от отдельных постсоветских независимых государств (Азербайджана, Беларуси, России и др.), в её законодательстве в системе принципов конституционного судопроизводства первое место отводится именно принципу коллегиальности. Указанный принцип, как определяющий в системе принципов конституционного судопроизводства, закреплён ст. 20 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде». Причём норма данного Конституционного закона предусматривает обязательный кворум для проявления принципа коллегиальности в деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан.

Так, согласно ч. 1 ст. 20 данного Конституционного закона рассмотрение дел, дача заключений, рассмотрение вопросов приостановления полномочий судей и принятие Регламента в Конституционном суде производятся коллегиально в составе не менее двух третей судей от их общего числа.

Анализ норм ч. ст. 20 Конституционного закона позволяет нам говорить о следующих особенностях проявления принципа коллегиальности в деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан: во-первых, здесь коллегиально разрешаются не только вопросы, связанные с осуществлением конституционного судопроизводства (дела о конституционности правовых актов, споры между государственными органами власти об их компетенции, дача заключения в случае совершения Президентом государственной измены и т. д.), но и все иные вопросы, возникающие в Конституционном суде (принятие Регламента Конституционного суда, приостановление полномочий судей, избрание секретаря Конституционного суда и т. д.). Во-вторых, Конституционный суд по своей природе является коллегиальным органом и состоит из 7 судей, т.е. является корпорацией 7 судей Конституционного суда, формируется и функционирует как коллегиальный орган судебной власти. В случае избрания менее двух третей его состава или неучастия судьи Конституционного суда в рассмотрении и разрешении дел, из-за отсутствия кворума он фактически не может функционировать.

В ч. 2 ст. 20 вышеназванного Конституционного закона говорится, что заседание Конституционного суда по другим вопросам правомочно, если в нём принимает участие более половины состава судей. Указанная норма направлена на реализацию принципа коллегиальности в деятельности Конституционного суда. Участие более половины состава судей Конституционного суда необходимо при избрании секретаря Конституционного суда, принятии его Регламента, направлении ежегодно Парламенту и

Президенту послания Конституционного суда о состоянии конституционной законности в республике и т.д.

В ч.3 ст.20 Конституционного закона установлено, что акты принимаются Конституционным судом большинством голосов судей, участвующих в заседании. Установленное требование нормы Конституционного закона также направлено на обеспечение принципа коллегиальности в деятельности Конституционного суда. Следует заметить, что в данном случае принцип коллегиальности предполагает: во-первых, непосредственное участие судей в принятии актов Конституционного суда, т.е. теми судьями, которые непосредственно участвовали в рассмотрении дела в судебном заседании; во-вторых, при этом ни один судья, который участвует в заседании, не вправе воздержаться или не участвовать в голосовании.

Кроме нормы ст. 20 Конституционного закона «О Конституционном суде», в ряде других его статей также содержатся положения, касающиеся реализации принципа коллегиальности. Так, согласно ч. 3 ст. 48 Конституционного закона «О Конституционном суде», решение Конституционного суда считается принятым, если за него проголосовало большинство от присутствующих на заседании судей.

Принцип коллегиальности учитывается и при принятии Конституционным судом актов о наложении штрафов и принятии других мер процессуальной защиты (ст. 52), об избрании состава Научно-консультативного совета и утверждении Положения о нем (ст. 57), о взыскании судебных расходов (ст. 60) и т.д.

Принцип независимости судей в процессе конституционного судопроизводства. Второе место в системе принципов конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан отводится принципу независимости судей в процессе конституционного судопроизводства, который был закреплен в ст.87 Конституции 1994 г.

О значимости принципа независимости в конституционном судопроизводстве, С.Э Несмеянова пишет, что принцип независимости означает наделение судей всей полнотой власти по рассмотрению и разрешению дел, связанных с проверкой конституционности нормативных актов и их правоприменением[2].

По утверждению В.А. Кряжкова и В.Л. Лазарева, независимость Конституционного суда в целом складывается из независимости его судей, однако он также защищается от какого-либо вмешательства как орган судебной власти. Далее они пишут, что это предполагает недопустимость угроз и указаний в адрес Суда со стороны иных органов и должностных лиц, применение мер, подрывающих его положение и авторитет[6].

По мнению Н.В. Витрука, существует прямая и обратная связь между независимостью судей и конституционного суда. Независимость конституционного суда гарантирует независимость конституционных судей, а независимость судей обеспечивает независимость суда в целом как коллегиального органа. Независимость суда и судей нацелена на обеспечение справедливого конституционного правосудия, свободного от какого-либо вмешательства, давления и шантажа[1].

Независимость является одним из основных принципов деятельности Конституционного суда и в то же время этот принцип распространяется на статус судьи Конституционного суда.

Так, законодатель, учитывая важность и значимость принципа независимости, в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде» данному принципу посвящает три отдельные статьи: ст.2 - «Основные принципы деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан» (этот принцип отнесен к числу основных начал его деятельности)*, ст.8 - «Независимость судей Конституционного суда Республики Таджикистан» (как гарантия статуса независимости судей) и ст.21 - «Независимость судей в процессе Конституционного судопроизводства» (как самостоятельный принцип в конституционном судопроизводстве). Мы проанализируем, только ст. 21 вышеназванного Конституционного закона, которая регламентирует принцип независимости судей именно в процессе конституционного судопроизводства. Эта статья состоит из семи частей, в каждой из них содержится детальная регламентация и достаточно подробно отражены содержание и гарантии принципа независимости судей в процессе конституционного судопроизводства. Так, ч. 1 ст. 21 Конституционного закона гласит, что судьи Конституционного суда при рассмотрении дел независимы, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению и подчиняются при этом только

*3 После внесения дополнений и изменений в Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде» от 5 августа 2009 г. этот принцип стал называться иначе - принцип самостоятельности // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №7-8 (1405). Ст. 488.

Конституции Республики Таджикистан и настоящему Конституционному закону. Никакие иные акты не имеют для судей Конституционного суда заведомо обязательной силы в процессе судопроизводства.

Существенным является норма, установленная в ч. 3 ст. 8 Конституционного закона Республики Таджикистан, которая гласит, что статус судьи Конституционного суда несовместим с депутатским мандатом, членством в политической партии и объединении, занятием иной должности, осуществлением предпринимательской деятельности, выполнением работ и получением вознаграждения в иных государственных или общественных органах, занятием частной практикой, за исключением творческой, научной и преподавательской деятельности. Данное правило обеспечивает возможность судье Конституционного суда выступить в личном качестве и при этом не представлять никакой государственной орган или общественное объединение и т. д.

Такая позиция, по мнению Н.В. Витрука, предопределяется внутренней независимостью судей, их компетентностью, профессионализмом, а также личными качествами, позволяющими противостоять какому-либо открытому или скрытому на него воздействию[1].

Судьи Конституционного суда при рассмотрении и разрешении дел строго руководствуются только Конституцией Республики Таджикистан и Конституционным законом о Конституционном суде, причем достоинством нормы ч. 1 ст. 21 вышеназванного Конституционного закона является то, что она четко и строго оговаривает, что «никакие иные акты не имеют для судей Конституционного суда заведомо обязательной силы в процессе судопроизводства». Указанная норма является одной из гарантий обеспечения независимости судей в процессе конституционного судопроизводства.

В ч.ч. 2 и 3 ст. 21 Конституционного закона «О Конституционном суде» даётся регламентация двух важных институтов: отвода и самоотвода судьи Конституционного суда. Мы уже писали о нецелесообразности применения институтов отвода и самоотвода в конституционном судопроизводстве (6.2). Однако считаем необходимым все же отметить, что, в отличие от других постсоветских независимых государств, по законодательству Республики Таджикистан, отвод и самоотвод судьи Конституционного суда признаются как неотделимая часть содержания принципа независимости судей в конституционном судопроизводстве. Думается, нужно поставить вопрос о целесообразности пересмотра данной части нормы ст. 21 Конституционного закона, так как отвод и самоотвод нельзя совместить с независимостью судей в процессе конституционного судопроизводства.

Весьма важным является правило, установленное в нормах ч.4 ст.21, которое гласит, что судья Конституционного суда Республики Таджикистан не вправе публично высказывать где-либо, кроме заседания Конституционного суда, свое личное мнение о вопросе, который может стать предметом рассмотрения в Конституционном суде, а также который изучается или принят к рассмотрению Конституционным судом, до принятия им решения по данному вопросу.

Норма, закрепленная ч.5 ст.21 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» гарантирует реализацию принципа независимости судей в процессе конституционного судопроизводства. Так, данная норма устанавливает, что никто не вправе спрашивать, а судья Конституционного суда не вправе высказывать до судебного заседания, мнение о законности или незаконности обсуждаемых законов, иных актов, высказывать мнение или давать консультации по вопросам, которые являются или могут являться предметом рассмотрения Конституционного суда.

Другая гарантия реализации принципа независимости судей в процессе конституционного судопроизводства установлена в ч.6 ст.21, которая гласит, что никто не вправе требовать от судьи конституционного суда отчета по вопросам участия его в рассмотрении дела. Данная норма обеспечивает не только независимость судей в конституционном судопроизводстве, но и дает гарантию независимости самого Конституционного суда, который, как самостоятельный и независимый органа судебной власти, не подотчетен ни одному органу государственной власти.

И, наконец, ч.7 ст.21 настоящего Конституционного закона предусматривает, что какое бы то ни было вмешательство в процессуальную деятельность судей, оказание на них воздействия не допускаются и влекут ответственность по закону.

Принцип неприкосновенности судей в процессе конституционного судопроизводства. Этот принцип в перечне принципов конституционного судопроизводства, в соответствии с Конституционным законом Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (ст.22), занимает третье место. Здесь существенны два

момента. Во-первых, в практике Республики Таджикистан принцип неприкосновенности судей в процессе конституционного судопроизводства признается самостоятельным принципом и непосредственно регламентируется в нормах Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (в разделе 5 - «Принципы конституционного судопроизводства Республики Таджикистан») и, во-вторых, согласно норме вышеназванного Конституционного закона, неприкосновенность используется как основной принцип статуса судьи Конституционного суда Республики Таджикистан (ст. 9) и как принцип конституционного судопроизводства в Конституционном суде Республики Таджикистан (ст. 22).

Содержание принципа неприкосновенности раскрывается в нормах ч.ч. 1-4 ст. 9 вышеназванного Конституционного закона. В частности, судьи Конституционного суда пользуются иммунитетом на уровне премьер - министра, его первого заместителя и заместителей. Иммунитет, как правило, распространяется и на жилище, служебное помещение, транспорт, вещи и документы судьи Конституционного суда, а также на особый порядок юридической ответственности судьи Конституционного суда (уголовной, административной, дисциплинарной и т. д.).

В свою очередь ч.5 ст.9 Конституционного закона гласит, что судья Конституционного суда не может быть подвергнут каким-либо мерам воздействия за высказанное им мнение в процессе конституционного судопроизводства. Следует отметить, что судьи Конституционного суда не несут ответственности и за результат голосования.

Вышеуказанные положения признаются как основные гарантии принципа неприкосновенности судей в процессе конституционного судопроизводства. Следует отметить, что вышесказанное можно признать специфическими чертами конституционного судопроизводства в Таджикистане. Между тем в российской юридической литературе они признаются не гарантией неприкосновенности судей, а гарантией независимости судей Конституционного суда РФ. В частности, при анализе принципа независимости судей Н.В.Витрук пишет, что гарантией независимости судьи Конституционного суда РФ является и то, что он не может быть привлечен к юридической ответственности за мнение, высказанное им при решении дел в Конституционном суде, за принятое Конституционным судом решение[1].

Что касается нормы, установленной в ст. 22 Конституционного закона Республики Таджикистан, то она непосредственно касается принципа неприкосновенности судей в процессе конституционного судопроизводства. Так, ч.1 данной статьи гласит, что судьи Конституционного суда Республики Таджикистан неприкосновенны. Аналогичная норма содержится и в ч. 1 ст. 9 Конституционного закона: «Судьи Конституционного суда Республики Таджикистан неприкосновенны». Однако отличием первой от второй является то, что она связана именно с регламентацией неприкосновенности судьи Конституционного суда непосредственно в процессе рассмотрения и разрешения дел.

В ч. 2 ст. 22 вышеназванного Конституционного закона установлено, что никто не вправе отстранить судью от участия в заседании Конституционного суда, кроме случаев, когда его полномочия приостановлены в соответствии с настоящим Конституционным законом, а также в случаях удовлетворения отвода или самоотвода судьи. Следует отметить, что участие в заседании Конституционного суда является прямой обязанностью каждого судьи Конституционного суда Республики Таджикистан. Как мы уже писали, неучастие судьи в заседаниях Конституционного суда или уклонение от голосования свыше двух раз подряд без уважительных причин, согласно п.8 ч.1 ст.11 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде», влечет за собой даже отзыв судьи Конституционного суда, в результате которого полностью прекращается его деятельность. В связи с этим законодатель установил жесткие требования для обеспечения неприкосновенности судей в процессе конституционного судопроизводства – «никто не вправе отстранить судью от участия в заседании Конституционного суда».

Согласно норме ч. 2 ст. 22 вышеназванного Конституционного закона, только в двух случаях можно отстранить судью Конституционного суда: 1) когда полномочия его приостановлены в соответствии с настоящим Конституционным законом (ст. 10 и 2) когда удовлетворен отвод или самоотвод судьи Конституционного суда (ч.ч. 2-3 ст. 21).

Принцип равенства прав судей Конституционного суда Республики Таджикистан. В соответствии с нормами Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (ст.23), принцип равенства прав судей признается самостоятельным принципом конституционного судопроизводства. Принцип

равенства прав судей Конституционного суда Республики Таджикистан в очень кратко сформулирован содержится в нормах ст. 23 настоящего Конституционного закона. В соответствии с данной статьей, судьи Конституционного суда при рассмотрении дел выступают в личном качестве, обладают равными правами в исследовании доказательств и их оценке. В данной норме существенной гарантией принципа равенства прав судей Конституционного суда являются исследование доказательств и их оценка на основе внутреннего убеждения и личностных качеств судей, их объективности, а также беспристрастности судей Конституционного суда.

В Республике Таджикистан вопрос о доказывании и доказательстве не получил достаточного законодательного регулирования в Конституционном законе «О Конституционном суде». Кроме вышеназванной нормы Конституционного закона (ст.23), еще только в ч. 6 ст. 39 данного Конституционного закона говорится, что «каждая сторона обязана представлять доказательства и доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются на основании для своих требований и возражений. В остальных нормах Конституционного закона, содержащих правила конституционного судопроизводства, не дается регламентация элементов доказывания. Вопрос о доказывании не получил должного отражения даже в Регламенте Конституционного суда Республики Таджикистан (в ст.29 настоящего Регламента очень кратко упоминается о доказательствах). Вопрос о доказывании и доказательствах в конституционном судопроизводстве не привлек внимания и отечественных ученых-юристов.

Исследование доказательств и их оценка являются завершающей стадией доказывания в конституционном судопроизводстве. Исследование доказательств происходит в ходе судебного слушания при участии всех субъектов конституционного судопроизводства, а в процессе исследования доказательств происходит их оценка. Оценивают доказательства только те судьи Конституционного суда, которые участвовали в рассмотрении дела в судебном заседании. Каждый судья Конституционного суда в отдельности оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, причем каждый судья пользуется, по букве Конституционного закона, равными правами в оценке доказательств. В конечном счете, оценка доказательств представляет собой вывод Конституционного суда и его судей о соответствии или несоответствии закона или иного правового акта Конституции.

Принцип гласности конституционного судопроизводства. Этот принцип устанавливается ст.24 Конституционного закона Республики Таджикистан. Он выражается в открытости рассмотрения дел на заседаниях Конституционного суда. Принцип гласности непосредственно закреплен в нормах настоящего Конституционного закона и признан как принцип конституционного судопроизводства, однако он имеет конституционные корни и установлен непосредственно в нормах Конституции Республики Таджикистан (ч.3 ст.88). Он является конституционным принципом и распространяется на все виды судопроизводства. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 88 Конституции 1994 г., разбирательство дел во всех судах открытое, кроме случаев, предусмотренных законом.

В конституционном судопроизводстве принцип гласности, в соответствии с нормами Конституционного закона (ст. 24), конкретизируется и приобретает собственное содержание с учетом специфики данного способа осуществления судебной власти: во-первых, гласность признана одним из основных принципов деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан (ст. 2); во-вторых, она относится к числу важнейших в ряду принципов конституционного (ст. 24).

В первом случае принцип гласности охватывает все сферы деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан, в том числе и вопросы, не связанные с осуществлением конституционного правосудия, в частности принятие Регламента Конституционного суда, приостановление полномочий судей Конституционного суда, избрание секретаря Конституционного суда и даже вопросы, не связанные с заседаниями Конституционного суда Республики Таджикистан, например, встреча состава Конституционного суда с представителями средств массовой информации, ежегодные послания Конституционного суда Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан и Президенту Республики Таджикистан, участие в заседаниях государственных органов и т. д.

Следует отметить, что в результате внесения изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде» от 5 августа 2009 г. принцип «гласности» был переименован в принцип «открытости» (ст.2)[7].

Во втором случае гласность используется как принцип конституционного судопроизводства при реализации данного способа осуществления судебной власти (ст.24). Принцип гласности во всех видах судопроизводства, в том числе и в конституционном судопроизводстве, непосредственно выражает демократическую сущность всех звеньев органов судебной власти.

Принцип гласности, выражая открытость судопроизводства для народа, в то же время обеспечивает ему возможность контролировать деятельность органов судебной власти по осуществлению правосудия.

Как уже отмечалось, принцип гласности установлен ст.24 Конституционного закона «О Конституционном суде». В ней дается подробная регламентация содержания данного принципа, а также содержатся положения, раскрывающие реализацию принципа гласности в конституционном судопроизводстве в Таджикистане. Так, в соответствии с нормами ст. 24 настоящего Конституционного закона, разбирательство дел в Конституционном суде Республики Таджикистан происходит открыто, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны, обеспечению безопасности граждан, тайны их личной жизни и защиты общественной нравственности (ч.1). При открытости разбирательства дел в Конституционном суде все желающие могут присутствовать на его заседании; конечно же, в данном случае учитывается наличие свободных мест в зале заседания суда (кроме участников конституционного судопроизводства). В то же время норма настоящего Конституционного закона предусматривает и проведение закрытых заседаний Конституционного суда, если это связано с сохранением охраняемой законом государственной тайны или для обеспечения безопасности граждан, или для сохранения тайны их личной жизни, для защиты общественной нравственности. Регламентация процедуры проведения закрытых заседаний Конституционного суда дается в Регламенте Конституционного суда Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 18).

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 18 данного Регламента в случае проведения закрытого судебного заседания Конституционный суд Республики Таджикистан принимает определение.

Следует заметить, что в Регламенте Конституционного суда от 11 марта 2010 г. в ином содержании дается регламентация процедуры проведения закрытых заседаний Конституционного суда Республики Таджикистан. В частности, в ч. 2 ст. 18 Регламента предусмотрено, что в закрытом заседании не допускается участие неприглашенных лиц, представителей средств массовой информации. В то же время далее установлено, что применение теле- и киносъемки и их демонстрация разрешаются протокольным определением по согласию Конституционного суда Республики Таджикистан.

Как правило, решения Конституционного суда во всех случаях провозглашаются публично (ч.2 ст. 24 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде»). Данная норма Конституционного закона четко устанавливает, что независимо от вида заседания Конституционного суда (открытое или закрытое) его решения в обязательном порядке провозглашаются публично. Решения Конституционного суда могут оглашаться и в средствах массовой информации.

Также в норме Конституционного закона установлено, что с разрешения Конституционного суда, во время рассмотрения дел средства массовой информации вправе производить киносъемку, фотосъемку, видеозапись процесса заседания и транслировать его по радио и телевидению. Содержащаяся норма служит гарантией реализации принципа гласности в конституционном судопроизводстве (ч. 3 ст. 24).

Как правило, во время рассмотрения дела ведется протокол и допускается применение видеозаписи, с которыми участвующие в заседании лица вправе ознакомиться (ч. 4 ст. 24). Данные установки нормы Конституционного закона имеют существенное значение для реализации принципа гласности, так как служат гарантией обеспечения допустимости ознакомления участвующих в заседании лиц с содержанием протокола Конституционного суда и просмотра видеозаписи.

Не допускается присутствие на заседании Конституционного суда лиц несовершеннолетнего возраста, за исключением случаев необходимости их допроса (ч. 5. ст. 24). Думается, последние установки являются излишними, так как участие лиц несовершеннолетнего возраста (и тем более их допрос) в конституционном судопроизводстве недопустимы в связи с особенностями данного способа осуществления судебной власти - так как Конституционный суд разрешает исключительно вопросы права. В процессуальных нормах, регламентирующих другие виды судопроизводства,

например, в уголовном, административном или гражданском судопроизводстве, допустимо установление нормы о допросе лиц несовершеннолетнего возраста.

Кроме того, в ряде статей Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» содержатся нормы, раскрывающие реализацию применения принципа гласности в процессе конституционного судопроизводства. В частности, например, опубликование актов Конституционного суда в официальных изданиях. Так, в ч. 2 ст. 54 Конституционного закона говорится, что постановления и заключения Конституционного суда Республики Таджикистан публикуются и освещаются в средствах массовой информации; по решению Конституционного суда иные его акты также могут быть опубликованы.

Опубликование особых мнений судей в официальных изданиях как форма реализации принципа гласности также установлено в нормах Конституционного закона. В частности, в ч.2 ст.49 предусмотрено, что изложение особого мнения судьи подлежит опубликованию в качестве приложения к решению Конституционного суда.

Реализация принципа гласности в конституционном судопроизводстве проявляется также в результате рассылки принятых актов Конституционного суда адресатам, установленным в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде». Так, в соответствии с ч. 2 ст. 54 данного Конституционного закона постановления и заключения Конституционного суда направляются:

1) Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

2) Президенту Республики Таджикистан;

3) Правительству Республики Таджикистан;

4) Верховному суду и Высшему экономическому суду Республики Таджикистан;

5) Генеральному прокурору Республики Таджикистан;

6) Министерству юстиции Республики Таджикистан;

7) Совету юстиции Республики Таджикистан;

8) сторонам;

9) иным органам, должностным лицам, а также гражданам по распоряжению Председателя Конституционного суда Республики Таджикистан.

В процессе конституционного судопроизводства имеют место и другие формы проявления принципа гласности. Например, время проведения и повестка дня заседания Конституционного суда заранее сообщаются сторонам и другим участникам конституционного судопроизводства. Они могут оповещаться и средствами массовой информации (печати, радио и телевидения), путём помещения объявлений о заседаниях Конституционного суда в доступных для населения местах и т. д.

Принцип непосредственности рассмотрения дела Конституционным судом.

Регламентация принципа «непосредственность рассмотрения дела» Конституционным судом республики дается в ст. 25 вышеназванного Конституционного закона. В ч.1 ст.25 говорится, что Конституционный суд не вправе принимать решение по существу дела без непосредственного его рассмотрения в установленном настоящим Конституционным законом порядке. Установленная норма обязывает Конституционный суд только после непосредственного по существу рассмотрения дела принимать решение о соответствии или несоответствии правового акта Конституции страны. Порядок и процедуры рассмотрения дел в Конституционном суде регламентируются ст.46 Конституционного закона.

В то же время в норме Конституционного закона (ч. 2 ст. 25) конкретно установлено, что судьи Конституционного суда лично участвуют в рассмотрении дела с момента открытия и до закрытия заседания. В связи с этим, проанализируем две важные гарантии обеспечения принципа непосредственности рассмотрения дела Конституционным судом Республики Таджикистан, которые установлены в нормах самого Конституционного закона «О Конституционном суде».

1. В ч. 2 ст.5 четко установлено, что если срок полномочий судьи Конституционного суда Республики Таджикистан истекает в период рассмотрения дела с его участием, то его полномочия сохраняются до окончания рассмотрения этого дела.

2. В ч.4 ст.8 установлено, что в течение срока полномочий судьи Конституционного суда несменяемы. Они не могут быть лишены полномочий, ограничены в полномочиях, уволены с работы, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Конституционным законом. Следует отметить, что исключительным случаем отстранения судей в соответствии с Конституционным законом является приостановление их полномочий.

Таким образом, вышеназванные гарантии содействуют реализации принципа непосредственности рассмотрения дела Конституционным судом при осуществлении конституционного судопроизводства и тем самым обеспечивают личное участие судьи Конституционного суда Республики Таджикистан в рассмотрении дела от начала до конца.

Никто из судей не вправе уклониться от рассмотрения дела, за исключением случаев, препятствующих участию судьи в заседании, о которых говорится в ч. 3 ст. 25 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (примером является также приостановление полномочия судьи, который не вправе участвовать в заседаниях Конституционного суда). Установленная норма Конституционного закона также имеет важное значение для реализации принципа непосредственности рассмотрения дел Конституционным судом, так как участие в рассмотрении и разрешении дел является прямой обязанностью судьи Конституционного суда Республики Таджикистан. Существенные последствия имеет даже уклонение судьи Конституционного суда без уважительной причины от участия в его заседаниях. Например, неучастие судьи в заседаниях Конституционного суда или уклонение его от голосования свыше двух раз подряд без уважительных причин (п. 8 ч. 1 ст. 11 Конституционного закона) влечет за собой отзыв судьи Конституционного суда Республики Таджикистан.

Ч.4 ст.25 Конституционного закона Республики Таджикистан устанавливает, что вступление в заседание нового судьи влечет возобновление производства по делу с самого начала судебного разбирательства. Требование вышеназванной нормы Конституционного закона сводится к тому, что если избран новый судья в составе Конституционного суда или судья, полномочия которого были приостановлены (после отпадения основания к их приостановлению), или если это связано со здоровьем судьи Конституционного суда (после восстановления здоровья) и он приступит к выполнению своих обязанностей, то, как полноправный судья, он пользуется всеми правами и обязанностями, установленными для судьи Конституционного суда.

В этих случаях, если начато или идет судебное разбирательство, вступление в заседание Конституционного суда нового судьи является основанием возобновления производства по рассматриваемому делу, так как, во-первых, вступление в процесс заседания нового судьи требует повторного исследования доказательств; во-вторых, должен обеспечиваться принцип равенства прав судей Конституционного суда, т. е. надо дать возможность новому судье, приступившему к рассмотрению дела, оценить по собственному убеждению соответствие или несоответствие рассматриваемого правового акта Конституции страны.

Принцип непрерывности рассмотрения дел Конституционным судом Республики Таджикистан. В юридической литературе при исследовании принципа непрерывности судебного заседания отмечаются проявления следующих его особенностей в конституционном судопроизводстве: 1) этот принцип обеспечивает объективность рассмотрения дела[1]; 2) упорядочивает конституционное судопроизводство, предупреждает волокиту, позволяет судьям сосредоточиться на рассматриваемом деле и выработать адекватную правовую позицию[6].

Следует заметить, что в Республике Таджикистан данный принцип признан как самостоятельный принцип конституционного судопроизводства, и он официально называется «принцип непрерывности рассмотрения дел Конституционным судом Республики Таджикистан».

Этот принцип закрепляется ст. 26 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде». Его осуществление означает, что заседания и совещания судей Конституционного суда при рассмотрении дел происходят непрерывно, кроме времени, отведенного трудовым законодательством для отдыха, а также времени, необходимого для подготовки участников заседания к речи (ч. 1 ст. 26).

Установленные нормы Конституционного закона обязывают Конституционный суд Республики Таджикистан осуществлять рассмотрение дела от начала и до конца в одном судебном заседании, а если заседание прервано, то в нескольких заседаниях подряд, но не начинать рассмотрение других дел. Изложенное выше является гарантией обеспечения принципа непрерывности рассмотрения дел Конституционным судом Республики Таджикистан.

В соответствии с нормами настоящего Конституционного закона (ч. 2 ст. 26) заседание может быть прервано и отложено в связи с вызовом свидетелей, специалистов, экспертов, назначением экспертизы, истребованием дополнительных доказательств,

отсутствием кворума и по другим причинам, препятствующим рассмотрению дела. После устранения препятствий рассмотрение дела продолжается с момента, на котором оно было прервано.

Вместе с тем, обеспечивая гарантии непрерывности рассмотрения дел в конституционном судопроизводстве, законодатель устанавливает, что прерывание или отложение заседания Конституционного суда допускается при необходимости во всех названных выше случаях (вызов свидетелей, специалистов, экспертов, назначение экспертизы, отсутствие кворума и т. д.), которые препятствуют рассмотрению дел, но после устранения препятствий Конституционный суд продолжает рассмотрение дела с того момента, на котором оно было прервано.

Более подробная регламентация случаев отложения заседания Конституционного суда дается в Регламенте Конституционного суда Республики Таджикистан (ст.19). В отличие от нормы Конституционного закона «О Конституционном суде», в данном Регламенте четко и более подробно дается перечень случаев, согласно которым ставится вопрос об отложении заседания Конституционного суда Республики Таджикистан. Так, в соответствии со ст.19 вышеназванного Регламента, заседание Конституционного суда может быть отложено в следующих случаях:

- 1) если Конституционный суд считает дело недостаточно подготовленным;
- 2) если на отложении рассмотрения дела настаивает кто-либо из судей или представители сторон, а приведенные ими аргументы признаны убедительными;
- 3) отсутствие кворума в заседании Конституционного суда;
- 4) в силу иных объективных причин, которые будут признаны Конституционным судом уважительными;
- 5) если одна из сторон ходатайствует о дополнительном изучении документов, представленных другой стороной;
- 6) ввиду неявки сторон или одной стороны, свидетелей, специалистов и экспертов, явка которых была признана обязательной или если возникла необходимость назначения экспертизы и истребования дополнительных доказательств;
- 7) ввиду несвоевременного представления истребованных материалов, если они имеют существенное значение для рассмотрения дела;
- 8) если существуют объективные причины, признанные Конституционным судом уважительными.

В нормах Регламента Конституционного суда (ч. 2 ст. 19) также конкретно установлено, что отложение заседания Конституционного суда оформляется его определением, которое принимается простым большинством голосов от общего числа присутствующих в заседании судей. Отметим, что в данном случае Конституционный суд принимает протокольное определение.

Однако следует отметить, что ни нормы Конституционного закона, ни нормы Регламента конкретно не устанавливают срок отложения заседания Конституционного суда. Просто оговаривается, что срок, на который откладывается рассмотрение дела, определяется Конституционным судом, конечно, после устранения препятствий.

Важным, с нашей точки зрения, является требование нормы ч. 3 ст. 26 вышеназванного Конституционного закона, которое устанавливает, что рассмотрение судом во время перерыва других дел, по существу не относящихся к данному заседанию, не допускается, что служит важнейшей гарантией реализации принципа непрерывности рассмотрения дел Конституционным судом.

Далее в нормах Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» (ч.4 ст.26) для реализации принципа непрерывности рассмотрения дел Конституционным судом установлено, следующее: если рассмотрение дела в данном заседании невозможно в течение длительного времени, то Конституционный суд вправе приостановить по нему производство на срок, необходимый для устранения возникших препятствий.

Что касается норм Регламента Конституционного суда Республики Таджикистан, то в нем более четко и конкретно обосновывается возможность приостановления конституционного судопроизводства. Так, в ст. 20 Регламента установлено, что Конституционный суд может приостановить судебное заседание в следующих случаях:

- 1) при возникновении обстоятельств, препятствующих нормальному ходу рассмотрения дела;
- 2) при необходимости срочного рассмотрения другого вопроса;
- 3) ввиду неявки сторон или одной из сторон в связи с нахождением их в длительной служебной командировке;

4) ввиду неявки сторон или одной из сторон в связи с длительным заболеванием, которое препятствует их участию в заседаниях Конституционного суда.

Приостановление конституционного судопроизводства оформляется протокольным определением Конституционного суда.

Порядок возобновления приостановленного судопроизводства также регламентируется нормами Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» (ч.ч. 5-7 ст. 26), согласно которым приостановленное производство возобновляется с момента, на котором оно было приостановлено, т. е. разбирательство дела будет продолжаться с того момента, на котором оно было приостановлено. Замена участников процесса не является препятствием для возобновления производства с момента, на котором оно было приостановлено. Приостановленное производство возобновляется в каждом случае с начала судебного разбирательства, если по делу изменился состав судей. Приостановленное судебное заседание возобновляется по инициативе Конституционного суда, после устранения обстоятельств, послуживших основанием к его приостановлению, в том числе и до истечения установленного Конституционным судом срока.

Принцип устности заседания Конституционного суда Республики Таджикистан. В соответствии с Конституционным законом Республики Таджикистан (ст.27), данный принцип официально называется «устность заседания Конституционного суда Республики Таджикистан», т.е. все заседания Конституционного суда ведутся устно. Суд обязан во время рассмотрения дела заслушать объяснения и речи участников процесса, показания свидетелей, специалистов, экспертов, огласить имеющиеся в деле и представленные участниками процесса документы, акты экспертиз, протоколы, другие письменные доказательства.

Сутью данного принципа является то, что в процессе разбирательства дела в Конституционном суде: во-первых, все его участники – стороны (лица и органы, по ходатайствам которых возбуждено конституционное судопроизводство; должностные лица и органы, о конституционности действий и решений которых возбуждено конституционное судопроизводство), представители сторон (представители по должности, представители по закону и адвокаты) и лица, содействующие правосудию (свидетели, эксперты, специалисты и переводчики), вправе выступить в устной форме; во-вторых, все участники конституционного судопроизводства также имеют возможность при разбирательстве дела дать объяснения и представить доказательства Конституционному суду в устной форме; в-третьих, в соответствии с принципом устности судебного разбирательства сторонам процесса заранее обеспечиваются необходимые документы, поэтому Конституционный суд может не оглашать некоторые из них в процессе судебного разбирательства.

Анализируя принцип устности разбирательства в конституционном судопроизводстве, С.Э. Несмеянова справедливо указывает, что все представленные по делу доказательства подлежат в ходе судебного заседания устному исследованию и обсуждению. Это позволяет участникам судебного разбирательства устно общаться по анализируемым вопросам. Тем не менее, принцип устности судебного разбирательства не исключает необходимости предоставления письменных материалов и доказательств по делу, письменного фиксирования хода обсуждения тех или иных вопросов, письменного оформления результатов разбирательства по делу[2].

По мнению В.А. Кряжкова и Л.В. Лазарева, осуществление этого принципа означает, что общение суда с участниками процесса должно происходить устно, независимо от формы сообщаемого суду материала: он заслушивает объяснения сторон, показания экспертов и свидетелей, оглашает имеющиеся документы. Такой подход позволяет глубже уяснить проблему, лучше понять позиции сторон, привести дополнительные аргументы, облегчается восприятие доказательств, есть возможность контролировать деятельность суда[6].

Вместе с тем очевидно, что устность «без границ» способна затягивать процесс и в целом удлинять период, необходимый для рассмотрения обращений, поступающих в суд. Поэтому вполне логично, что в ходе судебного заседания принимаются меры по упорядочению дискуссии: конкретизируются вопросы к экспертам, свидетелям, специалистам, на которые суд хотел бы получить ответы, председательствующему предоставляется право прерывать участников процесса, если они отклоняются от существа дела, и т.д.[6].

В литературе также выдвигается предложение о возможности расширения письменного производства в Конституционном суде. Следует заметить, что нами не будут

подвергаться анализу данные проблемы, так как у нас противоположное мнение в отношении применения института письменного производства в конституционном судопроизводстве.

Принцип языка конституционного судопроизводства. Данный принцип имеет конституционную основу и закреплён в нормах Конституции Республики Таджикистан 1994 г. (ч.4 ст.88), и в то же время является общепризнанным конституционным принципом и применяется во всех видах судопроизводства при осуществлении правосудия.

В соответствии с ч. 4 ст. 88 Конституции Республики Таджикистан судопроизводство в стране ведётся на государственном языке или на языке большинства населения местности. Лица, не владеющие языком, на котором ведётся судопроизводство, обеспечиваются услугами переводчика.

Однако следует отметить, что принцип языка судопроизводства в конституционном судопроизводстве выражается в особой форме при реализации этого способа осуществления судебной власти и имеет собственное содержание. Производство во всех его видах в Конституционном суде ведётся только на государственном языке. Согласно ст. 2 Конституции Республики Таджикистан 1994 г., государственным языком Таджикистана является таджикский язык. Следовательно, конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан ведётся на таджикском языке.

Принцип языка судопроизводства с учётом данного способа осуществления судебной власти имеет законодательную регламентацию и в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде». Так, принцип языка конституционного судопроизводства закреплён ст.28 этого закона, по которому конституционное судопроизводство осуществляется, а принимаемые Конституционным судом акты излагаются и провозглашаются на государственном языке Республики Таджикистан.

Участвующим в заседании лицам, не владеющим языком судопроизводства, Конституционный суд обеспечивает перевод процесса судопроизводства на их родной язык или язык, которым они владеют.

Участвующие в деле лица, свидетели, специалисты, эксперты, не владеющие языком судопроизводства, могут давать объяснение на родном языке или на языке, которым они владеют, и пользоваться услугами переводчика.

Протокол заседания Конституционного суда Республики Таджикистан ведётся на государственном языке.

Вышеприведённые нормы Конституционного закона свидетельствуют о том, что конституционное судопроизводство ведётся всегда и только (в отличие от других видов судопроизводства) на государственном языке. Например, если сравнивать положение Конституционного закона с содержанием принципа языка в гражданском судебном процессе (ст. 10 ГПК РТ), то можно усмотреть существенное различие. Дело в том, что судебный процесс по гражданским делам ведётся на государственном языке или на языке большинства населения. На наш взгляд, причиной закрепления такого альтернативного законоположения является то, что в Республике Таджикистан есть такие города и районы, где компактно проживают представители некоренной национальности (узбеки, киргизы), которые составляют большинство в общей численности населения данной местности. Данное положение применяется и к другим видам судопроизводства (административное, уголовное).

Конституционное судопроизводство осуществляется, как правило, не в городах и районах, а в столице страны – городе Душанбе, в месте постоянного пребывания Конституционного суда Республики Таджикистан*, где большинство населения составляют представители коренной национальности - таджики. Кроме того, нужно иметь в виду, что компетенцию Конституционного суда составляет не конкретный спор о субъективном праве, а соответствие установлений нормативно-правовых актов Конституции страны как Основному Закону. Для выполнения этой задачи имеет решающее значение то положение, что все нормативно-правовые акты в Республике Таджикистан, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О языке», разрабатываются и принимаются законодателем на государственном языке. Иначе говоря, для выявления и устранения противоречия законоположений необходимо исходить из

*1 Хотя согласно ч. 2 ст. 63 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» предусмотрена возможность проведения его заседаний и в другом месте, когда Конституционный суд сочтёт это необходимым, но это законоположение мы считаем исключением из правил.

языка оригинала законодательного процесса в целом. На основании приведенных доводов мы полагаем, что осуществление конституционного судопроизводства только на государственном языке является вполне обоснованной мерой законодателя.

В конституционном судопроизводстве создаются все условия участвующим в деле лицам с тем, чтобы они могли пользоваться родным языком, которым владеют, и услугами переводчика. Кроме того, законодатель в соответствии с нормами Конституционного закона Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 28) обязывает Конституционный суд при заявленной необходимости обеспечивать за счет своих средств перевод процесса судопроизводства участвующим в заседании лицам на их родной язык или язык, которым они владеют. Если законодатель здесь имеет в виду присутствующих в зале судебного заседания в качестве зрителей, то при отсутствии технических возможностей выполнение такой обязанности будет весьма проблематичным.

Принцип состязательности и равноправия сторон. Принцип состязательности и равноправия сторон закреплен в ст.29 Конституционного закона «О Конституционном суде». Принцип состязательности и равноправия сторон имеет ту же конституционную основу, что и другие принципы конституционного судопроизводства (коллегиальности, независимости, гласности и языка судопроизводства), и это непосредственно установлено в ч. 2 ст. 88 Конституции Республики Таджикистан 1994 г.: «Судебный процесс осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон».

Кроме того, следует иметь в виду, что и в Конституционном законе «О Конституционном суде» в очень краткой формулировке дается регламентация принципа состязательности и равноправия сторон. В частности, ст. 29 настоящего Конституционного закона гласит, что стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании Конституционного суда.

В приведенных нами нормах Конституции Республики Таджикистан 1994 г. и Конституционного закона «О Конституционном суде» относительно принципа состязательности и равноправия сторон возникает вопрос о том, идет ли речь об одном принципе или о двух принципах судопроизводства.

Так, в российской научной литературе нет единого мнения относительно того, один или два самостоятельных принципа установлены в ч.3 ст.123 Конституции РФ. В частности, по этому поводу Ю.А. Курохтин справедливо отмечает, что состязательность и равноправие сторон составляют единый принцип, но это не говорит о том, что принцип состязательности не имеет права на самостоятельное действие и особенности реализации. Конституция РФ, соединяя состязательность с равноправием соединительным союзом «и», фиксирует форму судопроизводства. Иначе говоря, судопроизводство (деятельность) должно проходить в состязательной форме при равенстве прав участников (субъектов). Состязательность судопроизводства предполагает равноправие сторон, без этого существование данного принципа невозможно[7].

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой состязательность и равноправие сторон - это два отдельных принципа. Так, В.Ф. Яковлев и М.К. Юков утверждают, что в Конституции содержатся два самостоятельных принципа судопроизводства: состязательность и процессуальное равноправие сторон[8]. Данную позицию поддерживает и И.В. Овсянников[9].

Удивительно то, что в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. также утверждается, что Конституция устанавливает два принципа – принцип состязательности и принцип процессуального равноправия сторон[10]. Комментируя указанное постановление Конституционного суда РФ, В. Божьев справедливо замечает, что в рассматриваемом случае действует один принцип - состязательности, а не два, как счел возможным указать суд[11].

По утверждению С.А. Авакьяна, в данном случае речь идет об одном принципе конституционного судопроизводства. Вот что он пишет по этому поводу: «Состязательность и равноправие сторон как принцип судопроизводства означает, что стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании Конституционного суда»[12].

Думается, что более правильным подходом является утверждение об одном принципе, который нашёл свою регламентацию и в нормах Конституции Таджикистана, а также в процессуально-правовых нормах (ГПК, УПК РТ), в том числе и в нормах Конституционного закона «О Конституционном суде».

Содержание принципа состязательности различается в зависимости от видов судопроизводства. Так, состязательность применительно к конституционному

судопроизводству, - пишут В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев, - означает, что судебное разбирательство инициируется в форме состязания между сторонами. При этом, однако, в отличие от сторон в гражданском судопроизводстве, которые противостоят друг другу, руководствуясь различными материально-правовыми интересами, в Конституционном суде стороны отстаивают общие интересы, связанные с охраной Конституции, но с разных позиций ее понимания[6].

Аналогичную характеристику принципа состязательности, но с уточнением, дает и Н.В. Витрук. По его утверждению, состязательность применительно к конституционному судопроизводству означает, что судебное разбирательство инициируется определенными субъектами, но не судом, и процесс происходит в форме состязания между сторонами там, где они есть[1].

Кроме того, следует иметь в виду, что дополняет принцип состязательности, как неотъемлемая его часть, равноправие сторон, которые участвуют в конституционном судопроизводстве с целью отстаивания своих правовых позиций. При этом они обладают равными процессуальными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании Конституционного суда Республики Таджикистан.

Принцип тайны совещания судей Конституционного суда Республики Таджикистан. Этот принцип законодательно закреплен в ст. 30 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде». Так, норма данной статьи Конституционного закона гласит, что во время совещания судей Конституционного суда Республики Таджикистан, на котором решается дело по существу, присутствие посторонних лиц не допускается (ч. 1 ст. 30).

Указанная норма Конституционного закона является гарантией реализации принципа тайны совещания судей Конституционного суда. По завершении слушания дела председательствующий в заседании суда объявляет о его окончании, после чего суд для принятия итогового решения удаляется в совещательную комнату, которая является закрытой. Требованием настоящей нормы Конституционного закона является то, что категорически запрещается во время совещания судей Конституционного суда, которые будут решать дело по существу, присутствие посторонних лиц в совещательной комнате. В совещательную комнату, кроме судей, могут допускаться только сотрудники Конституционного суда. Их участие связано с обеспечением нормального хода совещания с целью ведения протоколирования, качественной подготовки судьями итогового решения по делу и принятия других необходимых мер.

Кроме того, нужно иметь в виду, что Конституционный суд может провести совещание даже и без участия сотрудников Конституционного суда, если сочтет это нужным. В этих случаях Конституционный суд принимает соответствующее решение в виде протокольного определения, где одновременно поручает одному из судей вести протокол закрытого совещания судей Конституционного суда Республики Таджикистан.

В ч. 2 ст. 30 Конституционного закона «О Конституционном суде» содержатся нормы, которые гласят, что разглашение суждений, имевших место во время совещания судей, не допускается. Указанная норма запрещает судьям Конституционного суда, а также его сотрудникам, которые участвуют в закрытом совещании, разглашать содержание дискуссии: изложение позиции судьи по обсуждаемому вопросу и результаты голосования.

Следует отметить, что судья Конституционного суда в тот момент, когда он участвует в закрытом совещании, имеет право свободно излагать свою позицию по обсуждаемому вопросу и может даже просить других судей уточнить их позиции. В то же время судья Конституционного суда не может воздержаться при голосовании или уклониться от голосования.

Однако судье обеспечивается право на особое мнение, если он не согласен с решением Конституционного суда Республики Таджикистан по существу рассматриваемого вопроса. При этом он обязан участвовать в голосовании, но вправе изложить свое мнение письменно, которое вносится в протокол и приобщается к делу. Особое мнение судьи публикуется вместе с итоговым решением Конституционного суда в качестве приложения. С внесением итогового решения Конституционного суда заканчивается конституционное судопроизводство.

Принцип законности и обоснованности акта Конституционного суда Республики Таджикистан. Данный принцип нормативно закреплен в ст. 31 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде». Нормы данной статьи состоят из двух частей, в которых раскрывается принцип законности и обоснованности акта Конституционного суда Республики Таджикистан. В частности, ч. 1

ст. 31 данного Конституционного закона гласит, что акты Конституционного суда должны быть законными и обоснованными.

В связи с этим следует отметить, что акты Конституционного суда Республики Таджикистан (постановление, заключение и определение) как официальный документ должны отвечать определенным законом требованиям. Законность акта Конституционного суда означает, что при его принятии должны соблюдаться все атрибуты, которые устанавливает законодатель для разработки и принятия акта, в соответствии с его компетенцией и в зависимости от видов издаваемых актов Конституционного суда.

Регламентация форм и видов актов Конституционного суда Республики Таджикистан дается в нормах ст. 47 указанного закона. Здесь конкретно установлено, по каким категориям дел Конституционный суд принимает постановления и дает заключения, а также когда принимаются определения (частное или протокольное) по процедурам организации судопроизводства в Конституционном суде.

Обоснованность акта Конституционного суда означает, какие требования устанавливаются для его принятия. Уникальной по этому поводу является позиция В.А. Кряжкова и Л.В. Лазарева, которые пишут, что он является обоснованным, если в нем изложены все имеющие значение для дела обстоятельства, приведены доказательства в подтверждение выводов[6].

При изучении обоснованности решения Конституционного суда Н.В. Витрук также справедливо утверждает, что оно должно быть полным и обоснованным, т.е. содержащим ответы на все поставленные в обращении и рассмотренные в судебном заседании вопросы с надлежащей их аргументацией[1].

Следует заметить, что в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде» отсутствует норма, устанавливающая требования, предъявляемые к актам Конституционного суда. В нормах названного Конституционного закона хотя и выделены отдельные статьи об актах Конституционного суда (ст.47), о порядке принятия решения (ст.48), о содержании решения (ст.50) и о дополнительном решении (ст. 51) Конституционного суда Республики Таджикистан, однако в них также не дается регламентация предъявляемых к его актам требований.

В ч. 2 ст. 31 Конституционного закона, которая посвящается принципу законности и обоснованности акта Конституционного суда Республики Таджикистан, говорится, что Конституционный суд, рассматривая дела всесторонне и объективно, свои акты основывает на нормах Конституции и настоящего Конституционного закона. Указанная норма Конституционного закона означает, что, основываясь исключительно на материалах при рассмотрении и разрешении дел, Конституционный суд при исследовании и оценке доказательств, опираясь при этом только на нормы Конституции Республики Таджикистан и Конституционного закона «О Конституционном суде», принимает соответствующие решения по ним.

Принцип окончательности актов Конституционного суда Республики Таджикистан. Этот принцип имеет специфические особенности. В первую очередь об окончательности актов Конституционного суда говорится в нормах Конституции Республики Таджикистан (ч.4 ст. 89), а затем уже в Конституционном законе «О Конституционном суде» - как об одном из самостоятельных принципов в системе принципов конституционного судопроизводства Республики Таджикистан (ст.32). Так, в ч.1 ст.32 Конституционного закона говорится, что акт Конституционного суда Республики Таджикистан вступает в силу с момента его принятия, если иное не предусмотрено в нем.

Аналогичная норма, но с конкретизацией, содержится и в ч. 1 ст. 54 вышеназванного закона. В частности, данная норма Конституционного закона гласит, что постановления и заключения Конституционного суда Республики Таджикистан вступают в силу с момента их принятия или с момента, установленного в них. Иные акты вступают в силу с момента их оглашения.

Две приведенные нами нормы Конституционного закона являются важнейшими гарантиями реализации принципа окончательности актов Конституционного суда Республики Таджикистан.

Ч.2 ст.32 вышеназванного закона устанавливает, что акт Конституционного суда Республики Таджикистан является окончательным и обжалованию не подлежит. Необходимо отметить, что Республика Таджикистан является единственным на постсоветском пространстве государством, где об окончательности актов Конституционного суда говорится не только в нормах Конституционного закона «О Конституционном суде», но и в Конституции Республики Таджикистан.

Окончателъность как специфическое свойство актов Конституционного суда Республики Таджикистан означает, что они вступают в силу с момента их принятия, действуют немедленно с момента их провозглашения, не требуют подтверждения никакими государственными органами власти.

Эти свойства актов Конституционного суда, особенно вступление в силу с момента принятия и их немедленное действие после провозглашения, в то же время означают, что обжалование актов Конституционного суда является невозможным.

Принцип торжественности заседания Конституционного суда Республики Таджикистан. Данный принцип установлен в ст. 33 Конституционного закона «О Конституционном суде», согласно которому устанавливаются следующие правила:

1) заседание Конституционного суда Республики Таджикистан проводится в торжественной обстановке с соблюдением всех требований судебной этики;

2) присутствующие в зале заседания лица обязаны беспрекословно подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка заседания. Всякое нарушение порядка в зале заседания пресекается немедленно председательствующим;

3) при входе и выходе судей Конституционного суда все присутствующие люди встают;

4) каждый участник заседания обращается к суду, выступает и дает объяснения, показания, произносит речь стоя. Обращение к судьям Конституционного суда начинается с ритуала: «Уважаемый(ые) судья (судьи)...»;

5) решение и заключение Конституционного суда Республики Таджикистан по существу дела выносятся от имени Республики Таджикистан и выслушивается присутствующими стоя.

Таким образом, завершая анализ принципов конституционного судопроизводства, установленных в главе 5 (ст.ст. 20-33) Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде», отметим, что:

1) установленная в нем система принципов конституционного судопроизводства (по количеству и по содержанию) гораздо шире, чем система принципов конституционного судопроизводства, установленная в законодательствах других постсоветских независимых государств;

2) в нормах Конституционного закона Республики Таджикистан, как и в законодательстве других постсоветских независимых государств, устанавливаются такие общепринятые принципы конституционного судопроизводства, как коллегиальность, независимость судей, гласность, устность разбирательства, язык конституционного судопроизводства, а также состязательность и равноправие сторон*;

3) в Республике Таджикистан на законодательном уровне регламентируются и такие принципы конституционного судопроизводства, которые не нашли своего нормативного урегулирования в законодательствах других постсоветских независимых государств. В частности, к ним относятся: неприкосновенность судей в процессе Конституционного суда, равенство прав судей, непосредственность рассмотрения дел, тайна совещания судей, законность и обоснованность акта Конституционного суда, окончательность актов Конституционного суда и торжественность его заседания (ст.ст. 22-23, 25, 30-32 закона);

4) отдельные принципы конституционного судопроизводства, установленные в Конституционном законе Республики Таджикистан (принципы независимости судей, коллегиальности, состязательности и равноправия сторон, гласности и языка), имеют конституционные основы, т.е. непосредственно установлены в нормах Конституции Республики Таджикистан (ст.ст. 87-88). Однако при последовательности установления принципов конституционного судопроизводства в нормах Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» законодатель почему-то не учел их конституционную значимость. Например, регламентация принципа гласности в этом Конституционном законе дается после принципов неприкосновенности и равенства прав судей Конституционного суда или принципов языка конституционного судопроизводства, а также состязательности и равноправия сторон, после принципов непосредственности, непрерывности рассмотрения дел и устности заседания Конституционного суда.

*1 С.А. Авакьян на основе Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» от 1994 г. выделяет шесть общеизвестных принципов Конституционного судопроизводства. См. об этом: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : Учеб. пособие в 2-х т. М., 2010. Т. С.782-783.

Учитывая конституционную значимость перечисленных принципов, законодателю следовало бы пересмотреть нормы Конституционного закона в зависимости от их конституционного установления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. С.19,322, 320, 321, 221, 327, 328, 389.
2. Несмеянова С.Э. Конституционный судебный процесс. С. 32,30, 37,
3. Шмавонян Г.А. Конституционное правосудие Армении в системе разделения властей: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.163.
4. Белкин А.А. Теоретические, правотворческие и правоприменительные проблемы конституционной охраны : Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. М., 1995. С.81-82.
5. Кряжков В.А., Лазарев В.Л. Конституционная юстиция в Российской Федерации. С.151, 156,154, 157, 232.
6. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 7-8 (1405). С. 488.
7. Курохтин Ю.А. Конституционно-правовое регулирование и реализация принципа состязательности судопроизводства в Российской Федерации : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 43 и 46.
8. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М., 1997. С. 231.
9. Овсянников И.В. О категориях «недоказанности» и «доказанности» виновности в уголовно-процессуальном праве // Журнал Российского права. 1999. №34. С.103.
10. СЗ РФ. 2000. №8. Ст. 991.
11. Божьев В. «Гихая революция» Конституционного суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. №10. С. 10.
12. Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2010. С. 783.

ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

В конституционном судопроизводстве важную роль играют нормативно установленные принципы, на основе которых реализуется данный способ осуществления судебной власти. При этом здесь выделяются процессуальные принципы и материальные принципы права. Процессуальные принципы представляют собой положения, которые лежат в основе формирования и функционирования процессуальных отношений. Они, как правило, имеют основополагающее значение для всего судопроизводства и непосредственно нашли свое закрепление в нормах Конституции Республики Таджикистан, но регулируются в основном Конституционным законом Республики Таджикистан «О Конституционном суде». Учитывая конституционную значимость перечисленных в статье принципов, законодателю следовало бы пересмотреть нормы Конституционного закона в зависимости от их конституционного установления.

Ключевые слова: конституционное судопроизводство, осуществление судебной власти, процессуальные принципы, конституционная значимость, конституционное установление.

CONCEPT AND SPECIAL FEATURES OF THE PRINCIPLES OF THE CONSTITUTIONAL COURT

In constitutional proceedings are important legal principles established on the basis of which is implemented the method of the judiciary. This is highlighted procedural principles and physical principles of law. Procedural principles are provisions that underlie the formation and functioning of the procedural relationship. They are, as a rule, are of fundamental importance for the entire procedure and immediately found their consolidation in the norms of the Constitution, but are regulated mainly by the Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On Constitutional Court". Given the constitutional significance of the principles listed in the article, the legislator should review the rules of the Constitutional Law, depending on their constitutional establishment.

Key words: constitutional legal proceedings, the exercise of judicial power, procedural principles, the constitutional significance, the constitutional establishment.

Сведения об авторе: *С.Б. Мирзоев* – кандидат юридических наук, доцент, докторант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **935-01-22-22**

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОПОЛОГИЙ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Сидиков Дилшод

Таджикский национальный университет

В последние годы во всех развитых странах мира быстро развивается микроэлектроника. В различных машинах, приборах и механизмах довольно широко эксплуатируются интегральные микросхемы (ИМС), которые, без всяких сомнений, являются творением человеческого интеллекта, результатом технического творчества и относятся к объектам интеллектуальной собственности. Указанные микросхемы производятся в соответствии с детальными схемами или «топологиями».

Термин «топология» (от греческого слова «topos» - место) обозначает науку, которая изучает свойства фигур, не изменяющиеся при любых деформациях, производимых без

разрывов и склеиваний [4, 574]. Топология интегральных микросхем (ТИМС), как особый объект правовой охраны, представляет собой зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними (ст. 1 Закон РТ О правовой охране топологий интегральных микросхем – далее ЗПОТИМС РТ). В качестве материальных носителей топологии выступает кристалл ИМС на поверхности, которой образованы элементы полупроводниковой микросхемы, межэлементные соединения и контактные площадки [5, 689].

В соответствии со ст. 4 ЗПОТИМС РТ правовая охрана распространяется только на оригинальную топологию. Такое положение закона схоже с подходом к охране топологий в зарубежных странах (о них изложено ниже), которые несколько десятков лет назад приняли аналогичные законы. По общему правилу, следует отметить, что топология может являться оригинальной, если она создавалась в результате творческой деятельности автора. Также необходимо учитывать один немаловажный момент, топология считается оригинальной до тех пор, пока не доказано обратное. Уместно отметить, что критерий оригинальности – основной юридически значимый признак, на базе которого на топологию распространяется режим правовой охраны. Поскольку, по общему правилу, ни момент создания, ни выполнение формальностей не сказываются на само признание топологии объектом правовой охраны [5, 690].

Впервые на международном уровне в 1984 г. в США был принят специальный закон об охране топологий. В 1985 г. аналогичный закон появился в Японии и в 1986 г. со стороны стран-участниц ЕЭС была принята Директива о правовой охране топографий полупроводниковых изделий (87/54/ЕЕС) [6]. Цель данной Директивы заключалась в унификации законодательств ЕЭС в сфере топографий. Наконец в 1989 г. в США, в г. Вашингтоне на дипломатической конференции, был принят Международный договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем. Данный договор известен как Вашингтонский договор [7] и он в основном направлен на пресечение так называемого рабского копирования ИМС, которое реализуется с незначительными затратами по сравнению с созданием новых схем.

Однако вышеупомянутый договор не вступил в законную силу, из-за того что не набрал нужное количество голосов. Например, Япония и США – очевидные лидеры в создании новых топологий, отказались подписывать Вашингтонский договор. Свое действие они объяснили тем, что договор не предоставляет достаточной степени защиты, не имеет соответствующих положений об исключительном праве на импорт ИМС и включающих их устройств, предусматривает короткий срок охраны – восемь лет и т.д. [3].

К тому же, положение Вашингтонского договора в определенной степени были реципированы в ТРИПС, в VI разделе (ст. 35-38), которого впервые были рассмотрены вопросы, посвященные охране ТИМС и которые стали предметом регламентирования в рамках ВТО, а как нам всем известно, Республика Таджикистан начиная со 2 марта 2013 г. является равноправным членом ВТО. Одним из основных и обязательных документов ВТО для государств-участниц является ТРИПС, который регламентирует отношения, связанные с интеллектуальной собственностью. ТРИПС, как универсальное соглашение, обязывает страны-участницы соблюдать некоторые положения Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, Парижской конвенции по охране промышленной собственности, Римской конвенции и вышеуказанного Вашингтонского договора.

Итак, в соответствии со ст. 35 ТРИПС страны-участницы ВТО договариваются обеспечить охрану ТИМС в соответствии со ст. 2 - 7 (кроме п. 3 ст. 6), ст. 12 и п. 3 ст. 16 Вашингтонского договора. Правила п. 3 ст. 6 указанного договора регулируют выдачу принудительных лицензий на топологию ИМС. Далее, ТРИПС непосредственно предусматривает объем и срок охраны, а также действия, не требующие разрешения правообладателя.

Объем охраны прав предусмотрен в ст. 36, согласно которой страны-участницы должны считать нелегитимными следующие действия, в случае если они реализованы без соответствующего разрешения правообладателя: ввоз, продажу или иное распространение в коммерческих целях охраняемой ТИМС. Следует отметить, что такое положение ТРИПС предусмотрено в ст. 8 ЗПОТИМС РТ.

Предусмотренное положение в ст. 37 ТРИПС относительно действия, не требующего разрешения правообладателя, устанавливается в ст. 9 ЗПОТИМС РТ. Так, относительно срока охраны ТИМС, ТРИПС, предусматривает не менее 10 лет (ст. 38), а также указывает на то, что члены донного соглашения могут в своих национальных законодательствах

предусмотреть 15 летний срок охраны ТИМС. Такое положение ТРИПС также нашло свое отражение в 12 ст. указанного закона.

Таким образом, предусмотренное положение (объем и срок охраны, а также действия, не требующие разрешения правообладателя ТРИПС в отношении ТИМС, а именно Раздел 6 (ст. 35-37) в общем смысле отражены в ЗПОТИМС РТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (Соглашение ТРИПС), от 15 апреля 1994г. //Сборник нормативно – правовых актов по международному праву [Электронный ресурс]. <https://www.lawmix.ru/abrolaw/12080/> (Дата обращения: 14.05.2015г.).
2. Закон Республики Таджикистан «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 22 декабря 2006 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.
3. Введение в интеллектуальную собственность. -М.: ВОИС, 1998.
4. Право интеллектуальной собственности: учебник / И.А. Близнац, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин [и др.]; под ред. И.А. Близнаца. – Москва: Проспект, 2014. -С. 574.
5. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: ПБОЮЛ Е.М., 2001. – 752 с.
6. Directive № 87/54 du 16 December 1986. Art. 3.3.b.ii// Code de la propriete intellectuelle. 4 ed. Paris; Dalpz, 2004.
7. Industrial Property. // Право на результаты интеллектуальной деятельности: сборник нормативных актов. - 1989. -№ 6. -Р. 220; -М., 1994. -С. 531 -544.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОПОЛОГИЙ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с критериями правовой охраны топологий интегральных микросхем согласно международным договорам и законодательству РТ, а также объем и срок охраны прав на такой объект интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: топология интегральных микросхем, ТРИПС, объект интеллектуальной собственности.

LEGAL PROTECTION OF TOPOGRAPHIES OF INTEGRATED CIRCUITS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article discusses issues related to the criteria for the legal protection of topographies of integrated circuits in accordance with international treaties and laws of the Republic of Tajikistan, as well as the amount and term of protection of rights to such object of intellectual property.

Key word: integrated Circuit Layout, TRIPS, object of intellectual property.

Сведения об авторе: *Сидиков Дилшод* - соискатель Таджикского национального университета. Телефон: 918-97-19-91

ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

С.К. Абдурахимов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Образовательное учреждение как самостоятельный субъект гражданских правоотношений, независимо от имущества, что составляет основу бытия, сохранения и продолжительности его деятельности, не может в должной мере участвовать в гражданском обороте. Поэтому учредителю (учредителям), независимо от формы собственности, для необходимого участия в гражданском обороте учебного учреждения приходится связывать его определенное имущество с правом оперативного управления. Нужно учитывать то, что современное гражданское законодательство не устанавливает право оперативного управления конкретной формой собственности. Согласно требованиям содержания 132 статьи Гражданского кодекса Республики Таджикистан [1] (далее – ГК РТ) собственник, который организует учреждения, связывает свою собственность с правом оперативного управления. Учреждения, основанные на любой форме собственности в содержании своей правосубъектности, всегда имеют право оперативного управления [2].

Стоит напомнить, что право оперативного управления является одним из видов ограниченного вещного права, а ограниченное вещное право наравне с правом на собственность считается одним из видов вещного права. Вместе с тем ограниченное вещное право с правом на собственность представляется в качестве отдельных видов вещного права, но, несмотря на это на основе целого ряда источников необходимо

отметить, что ограниченное вещное право берет свое начало с права на собственность, которое можно доказать посредством предоставления целого ряда фактов.

Как было упомянуто выше, право оперативного управления является одним из видов ограниченного вещного права. Возникает вопрос: почему его называют ограниченное право? По анализу и наблюдениям право оперативного управления – это вещное право, производимое из права на собственность, основывается законом и волею собственника. Поэтому, его называют ограниченным вещным правом. Неограниченное право в соответствии с рассмотренным нами значеням – это право на собственность, согласно которому собственник обладает всеми правами. Однако, субъект ограниченного вещного права не обладает всеми правомочиями и если обладает ими, то не может полностью реализовать их по собственному усмотрению.

Право оперативного управления – это продукт советского государства, было предложено с целью контроля за деятельностью юридических лиц, которых учреждало государство, ограничения их самостоятельности на собственность и этим путем предотвращения возникновения частной собственности[3]. Данная категория была разработана еще в Советском Союзе в 1940 г. академиком А.В.Венедиктовым, с целью эффективной организации управления государственной социалистической собственностью[4].

Право оперативного управления как правовое отношение обладает специфическим объектом, субъектом и содержанием. Одним из его субъектов является образовательное учреждение, содержание которого составляют права и обязанности образовательного учреждения. В качестве его объекта выступает соответствующее имущество, учредителем (учредителями) которого является образовательное учреждение с правом оперативного управления. Как правовое отношение вопросы, касающиеся его субъекта, содержания и объекта в гражданском законодательстве Республики Таджикистан, в том числе, ГК РТ, в законе Республики Таджикистан “Об образовании”[1] (далее – закон об образовании) от 22.07.2013, №1004 и других нормативных правовых актов, соответствующей сферы, подтверждены самостоятельным упорядочиванием.

Считаем необходимым о моменте возникновения права оперативного управления в отношении имущества, которое собственник переводит на учреждение, привести некоторые сведения. Основанием возникновения права оперативного управления является решение собственника о создании учреждения и регистрации учредительных документов. Право оперативного управления на имущество собственника возникает с момента его передачи собственником субъектам права оперативного управления, если иное не установлено законом, другими правовыми актами или решением собственника[5]. Важность этого момента связана с тем, что, начиная с него, на учреждение переходит обязанность по сохранности соответствующего имущества, закрепленного за ним собственником [6]. Более того, образовательные учреждения приобретают права и обязанности на имущество, относительно вычисления его собственных кредиторов, которые очень важны для данного учреждения.

Нужно отметить, что взаимосвязанность имущества собственника учреждения с правом оперативного управления впервые были указаны в статьях 48, 50, 132, и др. ГК РТ. В соответствии с требованиями первой части 57 статьи закона об образовании “Имущество образовательных учреждений состоит из основных и оборотных средств, а также иного имущества, закрепленного за ними учредителем (учредителями) с правом оперативного управления. Образовательные учреждения владеют, пользуются и распоряжаются указанным имуществом в порядке и при условиях, определенных законодательством Республики Таджикистан».

Известно, что законодатель со стороны учредителя конкретно не упоминает названия имуществ, связанных с правом оперативного управления образовательным учреждением. Поэтому, с целью упрощения и уточнения данного положения первой части 57 статьи закона об образовании, предлагается следующее: после словосочетания “право оперативного управления необходимо в скобках дополнить: (земля, здание, сооружения, оборудование, коммуникация, транспортные средства и другие имущества, имеющие отношения к деятельности образовательных учреждений. Мы уверены, именно в таком случае ученику становится известно, как учредитель (учредители) относится к образовательному учреждению имущество с правом оперативного управления. Стоит отметить, что к объекту права оперативного управления относится учреждения с правом на собственность. Образовательное учреждение не имеет полных прав на эти объекты. Они, как было упомянуто выше, находятся в оперативном управлении образовательных учреждений. Профессор Суханов Е.А. отмечал, что “возможности использования

имущества собственника у учреждения более узкие – они определяются традиционными для нашего правового порядка рамками права оперативного управления [7].

Право оперативного управления на имущества собственника в учреждении появляется в момент практического перехода этого имущества в собственность, если другой порядок не усмотрен законом другими нормативно - правовыми актами или решением самого собственника. (первая часть 316 статьи ГК РФ). Таким моментом можно считать дату поступления имущества по смете. Значение этого момента заключается в том, что, начиная с него, учреждение может владеть и пользоваться имуществом, закрепленным за ним собственником, а также на учреждение переходят обязанности по сохранности этого имущества[8].

Право оперативного управления имуществом по основам и порядку, предусмотренным ГК РФ и другими нормативно – правовыми актами, а также в случаях законного возвращения имущества из учреждения, прекращается решением собственника(третья часть 316 статьи ГК РФ). Такой момент по акту собственника считается моментом сдачи имущества. При смене собственника учреждение сохраняет право оперативного управления на имущество, которое принадлежало ему (2 часть статьи 319 ГК РФ).

Объем правомочий учреждения на имущество, закрепленное за собственником с правом оперативного управления, установлены статьями 313 и 315. Согласно требованиям содержания 1 части статьи 313 ГК РФ, правомочия учреждения, как субъекта права оперативного управления в отношении имущества, возложенного на него, состоит в использовании в рамках, определенных законом в соответствии с целью собственной деятельности поручения собственника и назначении имущества. Хотя учреждения в рамках права оперативного управления имеет право использования имущества, однако, при этом, осуществление данного правомочия ограничивается в рамках, установленных законом, в соответствии с целью собственной деятельности заданиями собственника и назначения имущества. В связи с этим учреждение, относительно закрепленного имущества своего собственника ограниченного вещного права, обладает правом оперативного управления.

В научных исследованиях указывается, что “права владения, пользования и распоряжения здесь приведены в значении правомочий, составляющих классическую триаду, определяющую содержание вещного права...”[9] Бесспорно, эти правомочия “в отличие от аналогичных правомочий, составляющих права собственности, носят целевой характер, обусловленный выполняемыми учреждением ... функциями, а также заданиями собственника, основанными на законе. Таким образом, эти правомочия носят ограниченный, по сравнению с правом собственности, характер. Собственник владеет, пользуется и распоряжается имуществом в своих интересах, и его правомочия ограничены только рамками закона”[10]. В противном случае, если образовательное учреждение имущества, которое закреплено собственником с правом оперативного управления, использует в противоречии с требованиями первой части 313 статьи ГК РФ, тогда согласно требованиям второй части 313 статьи ГК РФ имущества собственника, переданное в распоряжение учреждения, вправе изъять излишнее, неиспользуемое либо используемое не по назначению имущество и распорядиться им по своему усмотрению.

В источниках приведены, что упомянутое право распространяется на все имущество учреждения, за исключением денежных средств. Таким образом, образовательное учреждение в рамках права оперативного управления относительно имущества собственника, получает все три правомочия собственника. Правомочия владения и использования он осуществляет полностью в соответствии с целями своей деятельности и назначения имущества. В правомочии пользования имуществом существуют две особенности, одна из них- использование данного имущества по назначению, другая из них – получение прибыли. Однако, необходимо учесть тот факт, что образовательное учреждение данное свое правомочие не может осуществлять вне рамок содержания и цели своей деятельности, предусмотренной его уставом.

В общем, роль правомочия в использовании, формировании и развитии имущества образовательного учреждения, способствующая дальнейшей ее нормальной деятельности гражданского оборота, чрезвычайно велика. Образовательное учреждение посредством имущества собственника получает возможность заниматься предпринимательской деятельностью и таким способом формировать свое имущество. Однако, такое использование не должно стать причиной нанесения ущерба имуществу собственника. В противном случае, образовательное учреждение, хотя и ущерб нанесен третьим лицом,

несет ответственность перед своим собственником. Таким образом, условия компенсации собственнику должны быть урегулированы и закреплены в договоре [8].

Правомочие распоряжения в основном предлагает субъекту определить судьбу права на имущества. Именно объем правомочия, распоряжения имуществом образовательного учреждения является предельно ограниченным по сравнению с правомочиями владения и использования. Так как образовательное учреждение на имущество, прикрепленное к нему собственником, не имеет права собственности. В связи с этим, оно в науке и законодательстве рассматривается и анализируется отдельно. Согласно требованиям 315 статьи ГК РФ, учреждение не имеет права продавать или каким-нибудь другим путем владеть имуществом, закрепленным за ним, или средств в соответствии со сметой, которые выделены для покупки. Если, в соответствии с учредительным актом, учреждению дано разрешение на занятие прибыльной деятельностью, в том числе прибыль и имущество, полученное из этой прибыли, переходит к учреждению и учитывается в отдельном балансе.

В действительности, в данной статье предусмотрены две системы распоряжения имуществом учреждения, одна из которых запрещена делать имущество чужим, или иначе говоря, принимать в собственное распоряжение имущество, закрепленное собственником, а другая - дать право учреждению самостоятельно распоряжаться купленным имуществом, в связи с прибыльной деятельностью, приносящей прибыль. Из содержания 315 статьи ГК РФ исходит, что учреждение лишается правомочия распоряжения имуществом которое находится в его распоряжении от собственник, или имущество, которое получено за счет средств, согласно выделенной сметы его собственника. Учреждение же полностью лишается данного права, за исключением расходования денежных средств, выделяемых ему по смете, поскольку без этого невозможно осуществление его деятельности. Никаким другим имуществом, находящимся в оперативном управлении, учреждение распоряжаться не вправе [11]. При возникновении такой необходимости оно вправе просить собственника о том, чтобы он сам (от своего имени) произвел отчуждение принадлежащего ему имущества [12]. Учреждение не имеет права распоряжаться имуществом, даже если собственник дает согласие на это [13]. Однако, если учреждение, согласно учредительным документам, занимается прибыльной деятельностью, в этом случае прибыль имущества, полученное из этой прибыли, в полном объеме переходит в распоряжении учреждения, и оно учитывается на отдельном балансе и в отношении того учреждения получает особые права на распоряжение.

Стоит отметить, что имущества учреждения возникает из разных источников. Все имущества учреждения делятся на два вида: имущества, которые учреждение закрепляет другому учреждению с правом оперативного управления, и имущества, которые учреждение, согласно учредительным документам, получает за счет дополнительной, разрешенной собственником деятельности. Однако возникает вопрос: каким вещевым правом все имущество учреждения относится к нему? Среди ученых разгорается спор относительно имущества, которое учреждение получает, согласно учредительным документам за счет дополнительной, разрешенной деятельности. Группа ученых считает, что это только имущество, закрепленное учреждению собственником с правом оперативного управления и имущество, полученное учреждением, согласно учредительным документам за счет дополнительной разрешенной собственником деятельности. Другая группа полагает, что все имущества, независимо от способов его получения (прибыльное и неприбыльное, непосредственно за счет собственника или другого лица), относятся к учреждению только с правом оперативного управления. Все имущество учреждения с правом оперативного управления предусмотрено во 2 части 316 статьи ГК РФ, согласно требованию содержания, которого плоды, продукция и прибыль от использованного имущества, находящегося под оперативным управлением, а также имущество, полученное учреждением, в соответствии с договором или на других основаниях, входит в оперативное управление учреждения. Собственником такого имущества становится лицо, являющееся собственником имущества учреждения [8].

А.В.Тихомиров пишет, что имущество, закрепленное собственником при создании учреждения, "может быть приращено приобретенным за счет средств, выделенных учреждению собственником по смете. Такое имущество находится во владении учреждения. Учреждение употребляет это имущество в своих целевых нуждах, эксплуатирует его, извлекая из него полезные свойства. Учреждение однако лишено свободы определения юридической судьбы этого имущество путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждения или распоряжения иным

способом)... Юридическую судьбу этого имущества – вплоть до полного расходования (потребления или уничтожения) учреждением – определяет собственник”[9]. А.В. Тихомиров исключает “самостоятельность учреждения по распоряжению” имуществом, поступающим от собственника. Он справедливо замечает, что “распоряжение этим имуществом целиком и полностью подчинено воле собственника – учреждение лишь воплощает в действительность его усмотрение”[9].

Для нормального развития гражданского оборота его участнику необходимо выполнить соответствующим образом обязательство, возложенное на себя[14]. Образовательное учреждение, как юридическое лицо, несет ответственность за невыполнение соответствующим образом гражданско-правовых обязательств. Его ответственность возникает из его обязательств. Об этом профессор Богданов Е.В. справедливо отмечает, что “самостоятельная имущественная ответственность – главный и определяющий признак юридического лица. Сущность юридического лица проявляется прежде всего в его ответственности[15]. А.В. Тихомиров указывает, что “самостоятельная имущественная ответственность юридического лица по своим обязательствам и иным обязанностям выражается в том, что именно юридическое лицо является субъектом ответственности”[9].

Согласно требования 2 части 132 статьи ГК РТ учреждение несет ответственность, согласно своим обязательствам на денежные средства, находящиеся в его распоряжении. В случае недостаточности этих средств, собственник соответствующего имущества, несет дополнительную ответственность. Из анализа и наблюдения исходит, что предметом взыскания иска кредиторов от образовательного учреждения могут быть только денежные средства. Поэтому законодатель считает, что учреждение несет ответственность только за денежные средства, находящиеся в его распоряжении. Нужно учитывать тот факт, что все денежные средства учреждения в основном формируются из двух источников: по выделенной смете деятельности, приносящей прибыль. В 2 части 132 статьи ГК РТ непосредственно не указано, учреждение по своим обязательствам за какие денежные средства несет самостоятельную ответственность. В связи с этим можно заключить, что учреждение в первую очередь несет ответственность за средства, выделенные по смете, а затем за средства, полученные от деятельности, приносящей прибыль. В целом образовательное учреждение, для сохранения и эффективного использования имущества собственника, которое закреплено за ним с правом оперативного управления, по своим обязательствам ответственен перед собственником.

Возникает вопрос: как протекает взыскание имущества образовательного учреждения относительно его обязательств? Согласно требованию содержания 1 части 318 ГК РТ взыскание имущества, находящегося под оперативным управлением, завершается на основе общего порядка в соответствии законом. Согласно требованию 2 части 318 статьи ГК РТ, если учреждение получает прибыль за счет хозяйственной деятельности, взыскание имущества, закрепленного собственником и находящегося под оперативным управлением, завершается после взыскания платежа от прибыли, полученной от хозяйственной деятельности имущества, приобретенного за счет прибыли. Становится известно, что в первую очередь, взыскание направлено на прибыль, полученную образовательным учреждением за счет предпринимательской деятельности и имущества, приобретенного от этой прибыли. А во вторую очередь исходит то, что только в случае недостаточности этой прибыли и имущества, приобретенного от этой прибыли взыскание направлено на имущество, которое собственник закрепляет за учреждением с правом оперативного управления. На наш взгляд, имущество, находящееся под оперативным управлением учреждения, прежде всего это только денежные средства, направленные на удовлетворение требований кредиторов. Именно с учетом этого пункта ГК РТ (3 части 318 статьи и 2 части 132 статьи ГК РТ) считаются ответственным учреждение по своим обязательствам только за денежные средства, находящиеся в его распоряжении, которое закреплено его учредителем с правом оперативного управления. Так как, согласно иску кредиторов, предметом взыскания кредита могут стать денежные средства, находящиеся в распоряжении учреждения. Такие денежные средства по выделенной смете учредителя также являются прибылью, приобретенные за счет самостоятельного занятия учреждения прибыльной деятельностью. Кредиторы учреждения не могут завершить взыскание имущества, которое закреплено учредителем с правом оперативного управления, а также имущества, приобретенного учреждением за счет средств, выделенных сметой. При недостаточности денежных средств, находящихся в распоряжении учебного учреждения, по полному удовлетворению требования своих кредиторов, именно по таким обязательствам, дополнительная ответственность переходит

к собственнику имущества учреждению. В связи с этим учреждение не может считаться банкротом. На имущество учреждения может быть обращено взыскание по обязательствам учреждения только в том случае, если у собственника не останется ни денежных средств, ни другого имущества[16]. Требование кредиторов образовательного учреждения по его обязательствам удовлетворяется собственником имущества и таким способом он выводит свое образовательное учреждение из неприятной экономической ситуации.

Таким образом, право оперативного управления – это один из видов ограниченного вещного права, на основании которого собственник закрепляет свое имущество за образовательным учреждением. Его сущность выражается прежде всего в осуществлении самостоятельной финансово – хозяйственной деятельности образовательного учреждения, которое выгодно и собственнику и самому юридическому лицу. Учреждение в рамках права на оперативное управление в отношении закрепленного за ним имущества собственником, получает ограниченные правомочия на владение, использование и распоряжение. Ограниченность правомочий учреждения проявляется в том, что учреждение свои правомочия в отношении имущества осуществляет только в рамках, определенных законом, в соответствии с целью своей деятельности, поручения собственника и назначения этого имущества (1 часть 313 статьи ГК РФ). Поэтому собственник в отношении имущества, закрепленного за учреждением с правом оперативного управления имеет право на собственность и, в связи с этим собственник в отношении имущества учреждения по своему усмотрению и в полном объеме осуществляет все правомочия, в том числе, владения, использования и распоряжения. Однако образовательное учреждение в отношении имущества, закрепленного собственником с правом оперативного управления, осуществляет в полном объеме правомочия владения, использования только в соответствии с целью своей деятельности и назначении имущества, а объем правомочия распоряжения является значительно ограниченным и его осуществляет только относительно имущества, которое приобретено, согласно учредительным документам за счет прибыльной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. www.mmk.tj.
2. Твердова Т.В. Правосубъектность образовательного учреждения по гражданскому праву Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук / Т.В. Твердова. –Москва, 2003. –С.68.
3. Гражданское право Республики Таджикистан. Учебник: первая часть; Ответственные редакторы: д.ю.н. профессор, зав. кафедрой гражданского права юридического факультета ТНУ Гаюров Ш.К. и к.ю.н. доцент Сулаймонов Ф.С. –Душанбе: ЭР-граф, 2013. –С.243. Глава 19 Мирзоев П. (в со авторстве) с Сулаймонов Ф.С.
4. Юридический энциклопедический словарь; под. общ. ред. В.Е. Крутских. – 3 - е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА – М, 2004. –С. 307.
5. Популярный юридический энциклопедический словарь; редкол. О.Е.Кутафин, В.А. Туманов, И.В. Шмаров. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 553с.
6. Попов А.А. Учреждения как субъект гражданского права: дисс...канд.юрид.наук / А.А. Попов. – Краснодар, 2006. –С.77.
7. Суханов Е.А. Российский закон о собственности: Научно-практический комментарий / Е.А. Суханов. – М.: Изд-во. БЕК, 1993. –С.43.
8. Сюбарева И.Ф. Упомянутая диссертация / И.Ф. Сюбарева. –С.81, 97, 87, 20.
9. Тихомиров А.В. Режим имущества государственных и муниципальных учреждений. Общая часть. Научно-практическое пособие / А.В. Тихомиров. – М.: РИГО, ЦНИИОИЗ, 2002. –С.24, 8.
10. Королева Т.В. Гражданско-правовой статус государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (государственного вуза) и его структурных подразделений: дисс...канд. юрид. наук / Т.В. Королева. – М., 2007. –С.85.
11. Максимец, Леонид Григорьевич. Образовательное учреждение как субъект гражданского права. дисс... канд.юрид.наук / Максимец, Леонид Григорьевич. –Москва, 2001. –С.99.
12. Овчинникова О.В. Право собственности и иные вещные права. Способы их защиты // Правовые нормы о предпринимательстве / О.В. Овчинникова. - М., 1996. -Вып. 3. -С.76.
13. Махмудов М. А. Комментарии к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан (первая часть) / М. А. Махмудов, Ш. Т. Тагайназаров, И. Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. –С.683.
14. Научно – практический журнал Юридического факультета ТГНУ “Давлат ва ҳуқуқ”. - №3. - 2001, июль - сентябрь “О некоторых проблемах ответственности субъектов предпринимательской деятельности”, д.ю.н. Рахимов М.З. –С.56.
15. Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица / Е.В. Богданов // Государство и право. - 1997. -№10. –С.98.
16. [Электронный ресурс]. www.vuzlib.su. Комментарии к гражданскому кодексу РФ. (часть первая – под ред. профессора Т.Е.Абовой и профессора А.Ю.Кабалкина) – Издательство Юрайт, 2009. –880 с.

ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Трудно представить функционирование образовательного учреждения, как юридического лица, без предоставления ему права оперативного управления и права определенной собственности. В данной статье автор рассматривает сущность, содержание и назначение права оперативного управления, как одного из видов ограниченного вещного права, и другие важные проблемы, связанные с ним, на основе ряда научных исследований и действующего гражданского законодательства Таджикистана.

Ключевые слова: право оперативного управления, учреждение, образовательное учреждение, учредитель (учредители), собственник, правомочие, ограниченное вещное право.

THE RIGHT OF OPERATIVE GOVERNING OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

It's difficult to imagine the functioning of the educational institution, as juridical person without giving him the right of operative governing and the right of definite property. In this article the author considers being, context and appointment the right of operative governing as one of the kinds of limited thing right and other important problems, connecting with it on the base of a number scientific researchers and acting civil legislature of Tajikistan.

Key words: the right of operative governing, institution, educational institution, establisher, owner, authority, limited thing's law.

Сведения об авторе: *Абдурахимов Сиёвуш Кудратуллоевич* – преподаватель кафедры истории и права Курган – Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: (+992) 985-61-84-30; 937-67-82-92

ВЕЩНЫЕ ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Ф.С. Сулаймонов

Таджикский национальный университет

Вещные права как субъективные гражданские права представляют собой систему субъективных гражданских прав, направленных на удовлетворение интересов своего обладателя путем воздействия на индивидуально-определенные вещи по своему усмотрению.

Из системности вещных прав, т.е. представления вещных прав как целостной системы, кроме прочего, вытекает то обстоятельство, что все аналогичные субъективные гражданские права, которые включаются в данную систему, должны быть «подчинены» определенным одинаковым признакам. Такими признаками вещных прав, которые в полной мере распространяются на все вещные права, признаются следующие:

- их объектом выступают всегда и только индивидуально-определенные вещи. Суть индивидуально-определенных вещей заключается в том, что они от аналогичных вещей различаются по тем ли иным признакам, которые и делают эти вещи индивидуальными, т.е. выделяют их из общего массива аналогичных ему вещей. Так, двухкомнатных квартир на пятом этаже пятиэтажного дома в районе А может быть несколько, однако такая квартира, которой присвоен номер 15, должна быть всего одна. Или же, пять килограммов высшего сорта картофеля – это вещь, определенная родовыми признаками, однако такое количество такого же картофеля, которое находится на складе номер 10 в дехканском хозяйстве имени Б определенного района – есть уже вещь индивидуально-определенная.

Суть такой специфики вещных прав заключается в том, что такая индивидуальность объекта вытекает из самой сущности вещных прав, которые на нее могут быть направлены. Ибо, как было отмечено выше, именно способность или возможность воздействия по своему усмотрению на этот объект в целях удовлетворения своих потребностей, есть главная особенность и социальная функция вещных прав.

Все вещные права, начиная от права собственности, как наиболее полного и абсолютного вещного права, и кончая определенными ограниченными вещными правами, направлены именно в целях воздействия на определенную вещь, при ограниченных вещных правах – на чужую вещь. В данном случае субъект – обладатель вещных прав всегда активен, а вот касательно другой стороны отметим, что то в этих отношениях ее нет. Нет, потому что, нет этой стороны в качестве конкретного субъекта, как в обязательственных отношениях, где всегда наличествует определенный кредитор и определенный должник. Противоположная сторона всегда существует – и в качестве такого выступает все иные лица, каждое лицо, которые обязаны соблюдать и уважать право каждого обладателя вещных прав.

Противопоставление обладателю вещных прав всех третьих лиц, характеризует специфику данных отношений как отношений *абсолютных*, в отличие от относительных,

каковыми выступают обязательственные отношения. Отсюда и сами субъективные вещные права носят характер *абсолютных субъективных гражданских прав*;

- *вещные права и их содержание должны быть всегда указаны в законе и именно в Гражданском кодексе (далее - ГК)*. Как было отмечено, суть вещных прав заключается в их абсолютности, т.е. в качестве «должника» управомоченному лицу – обладателю вещных прав, противостоят неопределенное количество субъектов, т.е. все третьи лица. Следовательно, отсюда вытекает, что указанные третьи лица должны знать о существующем вещном праве того или иного субъекта и его содержании. Только в этом случае они могут воздерживаться от тех действий, которые могут нарушать вещные права управомоченных лиц. Отсюда и обосновывается право требования со стороны управомоченных лиц, направленные третьим лицам, воздерживаться от тех или иных действий, которые могут или нарушать их вещные права, или же ограничивать. В этой связи, третьи лица всегда должны быть осведомлены о содержании вещных прав управомоченного лица (управомоченных лиц), дабы не нарушать их. Роль осведомителя в данном случае будет играть именно закон, а точнее ГК. Именно в ГК должны быть закреплены вещные права, их разновидности и их содержание. В обязательственных отношениях такая осведомленность о договоренности между кредитором и должником необязательна и вряд ли какое-то третье лицо, в общем, желает иметь информацию об условиях того или иного договора, которое его самого никаким образом не касается.

Далее, требования об определении и закреплении содержания вещных прав в ГК также вытекает из того положения, что вещные права, в отличие от обязательственных, носят открытый характер (не путать с закрытым перечнем – *numerus clausus* – Ф.С.). Это означает, что вещные права открыты, подвержены нарушениям со стороны всех третьих лиц, в то время как обязательственные отношения такой «открытостью» не пользуются. Исходя из этого, все вещные права и их содержания должны именно закрепляться в ГК. Отсюда вытекает еще две особенности вещных прав: во-первых, другие законы (ни земельное, ни жилищное законодательство) не должны «заниматься» определением вещных прав и их перечня. И, во-вторых, ГК должен предусмотреть именно исчерпывающий (закрытый) перечень вещных прав, т.е. вещные права в ГК должны быть закреплены по принципу «*numerus clausus*»;

- *право следования вещных прав* означает ту характеристику вещных прав, согласно которой *вещные права всегда следуют за вещами*. Это означает, что при переходе индивидуально-определенной вещи от одного субъекта к другому, вещные права определенного субъекта на данную вещь не прекращаются, а продолжают существовать. С этим и связана и другая особенность вещных прав, согласно которой вещные права (по сути ограниченные вещные права) всегда обременяют вещь. В части других субъективных гражданских прав такое свойство усмотреть невозможно. Так, в части субъективных прав, носящих обязательственный характер, право управомоченного лица (кредитора) всегда направлено на сами действия другого субъекта – должника. При изменении субъективного состава в этих отношениях, право кредитора также будет сохранено, но не в отношении вещи, а в отношении субъекта, точнее его действий;

- *защита вещных прав вещно-правовыми способами*, как одна из основных характеристик вещных прав, заключается в том, что при нарушении вещных прав, управомоченное лицо вправе для защиты своих прав воспользоваться способами защиты тех гражданских прав, которые направлены именно для защиты указанных прав. Такими способами являются предъявление *виндикационных и негаторных исков (вещные иски)*, *требования о признании прав, требования об исключении имущества из описи*. Отметим, что такой набор вещно-правовых способов защиты вещных прав вытекает из того обстоятельства, что указанные способы вещных прав могут быть использованы при защите именно вещных прав, и наоборот: если при защите субъективных гражданских прав будет применен тот или иной вещно-правовой способ защиты гражданских прав, то в данном случае, данные права, если они будут отвечать иным признакам вещных прав, будут признаваться вещными;

- *вещные права на недвижимую вещь должны пройти процедуру государственной регистрации*. Данная особенность вещных прав на недвижимую вещь исходит, как из самой сути вещных прав, так и особенностей недвижимых вещей как объектов субъективных гражданских прав.

Указанные признаки вещных прав определяют основу правового регулирования, дальнейшего развития и совершенствования института вещных прав в гражданском праве Республики Таджикистан. При определении вещных прав необходимо руководствоваться

именно этими признаками и свойствами вещных прав, дабы стимулировать развитие имущественных отношений в будущем.

Необходимо отметить, что указанные признаки вещных прав являются общими для всех вещных прав, в частности и для права собственности и ограниченных вещных прав. Однако, есть еще дополнительные признаки, которые свойственны только ограниченному вещному праву. В качестве таковых выступают такие признаки, как *выступление земельных участков в качестве основных объектов ограниченных вещных прав и наличие права собственности на индивидуально-определенную вещь, которое выступает также в качестве объекта ограниченных вещных прав других субъектов*. Следовательно, получается, что по количеству объектов, количество объектов права собственности больше в отличие от объектов ограниченных вещных прав. Также условием возникновения ограниченных вещных прав выступают именно условия о наличии права собственности на определенный объект.

Указанные положения о вещных правах вообще и о праве собственности и об ограниченных вещных правах в частности носят общий характер.

В части законодательного закрепления указанных признаков вещных прав в Таджикистане отметим, что к сожалению, не все они определены в действующем гражданском законодательстве Республики Таджикистан подобающим образом. Так, объектами права собственности по ГК признается имущество (ст.232), что на практике порождает ряд спорных моментов, в частности о признании почти всех объектов гражданских прав и право требования, в качестве объектов права собственности.

Далее, в ГК принцип «*numerus clausus*» не выдерживается, и перечень вещных прав оставлен открытым (ст.241). Вещные права разбросаны по отраслевым законодательствам, в частности, если общие положения о праве собственности предусмотрены в ГК, то ограниченные вещные права, такие как право землепользования и иные ограниченные вещные права, предусмотрены в земельном законодательстве, жилищном законодательстве и т.д.

Необходимо отметить, что признание за землей исключительной собственности государства и непризнание за ней объекта гражданских прав, вносят свои корректировки в развитие общих положений о вещных правах. Конечно же, эти слова не означают, что в Таджикистане необходимо разработать «свое» вещное право, однако на ряд общих положений теории вещных прав такое положение будет влиять. В этой связи, предлагается рассмотреть современное состояние вещных прав с учетом указанных теоретических начал вещных прав, дабы в какой-то мере закрепить требования указанных теоретических начал в гражданском законодательстве и привести институт вещных прав в Республике Таджикистан близко к тем требованиям или началам вещных прав, которые существуют в развитых, с точки зрения экономических и имущественных отношений, странах. В частности, *необходимо в настоящее время признать за земельными участками право государственной собственности именно в гражданско-правовом смысле этого института* (об этом подробнее в части работы касательно права государственной собственности – Ф.С.). Думаем, что такой подход исключил бы всякие «предложения» для «узаконения» оборота земельных участков в Таджикистане. Для этого необходимо рассмотреть особенности деления субъективных вещных прав с точки зрения их субъективного и объективного значения.

В гражданском праве вещные права понимаются в двух смыслах: *в объективном смысле и в субъективном смысле*.

В объективном смысле *вещное право представляет собой подотрасль гражданского права и состоит из совокупности норм и институтов, направленных на регулирования отношений, складывающиеся между субъектами гражданского права по поводу господства (в самом широком смысле этого слова) над индивидуально-определенными вещами*.

В субъективном смысле, *вещные права представляют собой юридически подкрепленную и гарантированную возможность субъектов гражданского права господствовать над индивидуально-определенными вещами по своему усмотрению*. Так как главная идея данной Концепции заключается именно в развитии вещных прав, т.е. в ее субъективном смысле, далее мы будем исходить именно из этих соображений.

Вещные права признаются субъективными гражданскими имущественными правами. Что это означает? Это означает, что все субъективные гражданские права подразделяются на *имущественные и неимущественные права*. В свою очередь, имущественные права подразделяются на *вещные права, обязательственные права, и согласно современным тенденциям – на корпоративные права, права на результаты*

творческой деятельности и т.д. Все эти указанные субъективные права имеют своим объектом имущество, имущественные блага. Этим они отличаются от неимущественных прав, объектом которых выступают именно неимущественные (нематериальные) блага.

Следует отметить, что существуют и еще другие различия между этими субъективными правами. В частности, отметим, что имущественные субъективные права реализуются в тех отношениях, которые регулируются нормами гражданского права. Следовательно, субъективные гражданские неимущественные права реализуются в тех отношениях, которые охраняются нормами гражданского права. Так, осуществление субъективного гражданского права на имя само собой есть отношение, которое охраняется нормами гражданского права, однако приобретение определенных прав на основании своего имени уже должно признаваться в качестве имущественных отношений, регулируемых нормами гражданского права.

Вещные права есть часть именно субъективных гражданских имущественных прав. Отметим, что *согласно общепризнанным воззрениям в гражданском праве, как уже было отмечено, объектом вещных прав выступают именно индивидуально-определенные вещи*. Следовательно, в качестве объектов других имущественных прав будут выступать иные объекты, которые входят в единый массив под названием «имущество» (имущественные блага). Так, субъективные гражданские права обязательственного характера, имеют своим объектом как вещи, индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками, так и имущественные права, т.е. права требования.

Суть имущественных прав (прав требований) заключается в том, что они выступают в качестве специфического объекта субъективных гражданских имущественных прав и направлены на удовлетворения интересов управомоченного лица путем требования осуществления определенных действий со стороны обязанного лица – должника. Этим объясняется спорность признания самих действий в качестве объекта субъективных гражданских прав. Ибо объектом выступают не сами действия, а права имущественного характера, направленные на создание условий управомоченному лицу требовать определенных действий со стороны должника.

Отметим, что исходя из положения о признании вещных прав в качестве субъективных гражданских прав и выступления в качестве их объекта только индивидуально-определенных вещей, имущественные права никак не могут быть признаны в качестве объекта этих же отношений. К сожалению, последняя реформа земельного законодательства Республики Таджикистан, идя в разрез указанным постулатам науки теории права и гражданского права, признала право пользования земельным участком, которое признается в качестве разновидности ограниченных вещных прав, объектом гражданских прав. Главная ошибка в этом аспекте заключается именно в том, что законодатель не учел разницу между «имущественными правами» в широком смысле как субъективными гражданскими правами и «имущественными правами (правами требования)» в узком смысле этого слова как объектами гражданских прав.

ВЕЩНЫЕ ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования вещных прав согласно законодательству Республики Таджикистан. Особое внимание уделяется признакам вещных прав как разновидности субъективных гражданских прав и их закрепления в законодательстве Республики Таджикистан. Также автором обоснованы ряд спорных моментов относительно законодательного закрепления вещных прав в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: вещные права; субъективные гражданские права; абсолютные отношения; признаки вещных прав; индивидуально-определенные вещи; законодательство Республики Таджикистан; правовое регулирование.

PROPERTY RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: COMMON ISSUES

In article author consider the issues of the legal regulations of the property rights in the Republic of Tajikistan. The main attention paid to issues of the features of the property rights as subjective civil rights and their legal regulations in accordance of the legislations of the Republic of Tajikistan. Author show to the some controversies of the legal regulations of the property rights in the Republic of Tajikistan.

Key words: property rights; subjective civil rights; absolute relations; features of the property rights; individual-certain things; legislation of the Republic of Tajikistan; legal regulations.

Сведения об авторе: Сулаймонов Фируз Сафаралиевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Таджикского национального университета. Телефон: 918-18-76-79

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Д.С. Кодиров

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

(рекомендовано к печати Ищенко Е.П. - доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им.О.Е. Кутафина)

В 2014 году правоохранительными органами и силовыми структурами Таджикистана было зарегистрировано 19352 преступления, что на 5,5% больше по сравнению с 2013 годом. Отмечается и увеличение количества выявленных наркопреступлений: в 2014 году было зарегистрировано 993 наркопреступления, что на 6,1% больше, чем в 2013 году и на 21,7% больше уровня 2010 года. Вместе с тем, за последние 5 лет доля наркопреступности в общей массе уголовных преступлений сохраняется на уровне 5% [2].

Ежегодно около 65% регистрируемых наркопреступлений квалифицируются по ст. 200 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее УК РТ) – Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта, и свыше 25% - по ст. 201 УК РТ - Незаконное обращение с наркотическими средствами или психотропными веществами. Из 698 наркопреступлений, зарегистрированных по ст. 200 УК РТ в 2014 году, 141 было дополнительно квалифицировано по ст. 289 УК РТ (Контрабанда).

Все вышесказанное говорит о той опасной наркоситуации, которая к данному моменту сложилась на территории Таджикистана. Проблема усугубляется еще и тем, что Таджикистан граничит с Афганистаном, являющимся признанным во всем мире крупнейшим «экспортером» героина, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, к примеру, в 2014 году правоохранительными органами Таджикистана было изъято из незаконного оборота 6 т 214 кг наркотических средств. При этом, весь объем наркотиков опийной и каннабисной групп, находящихся в незаконном обороте на территории Таджикистана, поступает контрабандным путем из приграничных провинций Исламской Республики Афганистан – Бадахшан, Тахор, Кундуз и Балх. В сопредельных с ними Хатлонской области и Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана изымается более половины наркотиков от общего объема, изъятого в стране. В Хатлонской области за 2014 год изъято 52% наркотиков от их общего объема по стране, а на территории Горно-Бадахшанской области за этот же период объем изъятых наркотиков, по сравнению с 2013 годом, увеличился на 49%.

Сложившаяся ситуация незаконного оборота наркотических средств на территории Республики Таджикистан требует от руководства страны принятия неотложных мер по противостоянию этому явлению, что диктует реализацию общенациональной стратегии по борьбе с этим злом, а также тесного и эффективного сотрудничества с правительствами сопредельных государств, в первую очередь, с Исламской Республикой Афганистан.

Особое внимание при этом следует обратить на дальнейшее совершенствование знаний и навыков представителей правоохранительных органов Таджикистана, осуществляющих прямое противодействие этому негативному явлению. В этих целях необходимо разобраться в том, что же из себя представляет наркопреступление с точки зрения такой прикладной науки, как криминалистика. Что даст нам возможность углубить наши познания сути незаконного оборота наркотиков и повысит эффективность предупреждения, раскрытия и расследования наркопреступлений.

Понятие «криминалистическая характеристика преступлений» (далее КХП) вошло в научный оборот криминалистики относительно недавно [11; С. 16]. Вопросы, которые касаются проблем криминалистической характеристики преступления, нашли свое отражение в работах Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, В.А. Образцова, В.Г. Танасевича, А.Г. Филиппова, Н.П. Яблокова и многих других авторов [5; С. 221].

В научном мире до сей поры остается дискуссионным вопрос о сущности КХП и ее роли при раскрытии и расследования преступлений. В трудах Р.С. Белкина, И.Е. Быховского и А.В. Дулова отмечается, что «поскольку речь идет о научной абстракции, о научном понятии, нет, и не может быть криминалистической характеристики конкретного преступления» [6; С. 574].

Р.С. Белкин на первых порах достаточно глубоко изучал проблему КХП и даже подчеркивал особую ее роль. В частности, он определял криминалистическую характеристику преступления как обобщенное обоснование определенного комплекса методических рекомендаций [7; С. 312]. По его мнению, криминалистическая характеристика отдельного вида преступлений должна включать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления, типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка).

Такие ученые, как О.Я. Баев, и ряд других авторов также весьма убедительно отстаивают право криминалистической характеристики на существование, отмечая ее большое значение для раскрытия и расследования преступлений [5; С. 221].

Согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова, любая характеристика представляет собой «описание характерных, отличительных качеств, черт кого-нибудь или чего-нибудь», какого-либо существующего в действительности объекта в целом или каких-либо его частей [18].

В настоящее время среди ученых-криминалистов отсутствует общепризнанное определение криминалистической характеристики, нет единства взглядов по этому вопросу, что не позволяет в полной мере разрабатывать ее элементы и ее использовать практически при расследовании преступлений с учетом их специфики. Но существующие знания по этой теме позволяют заключить, что криминалистическая характеристика преступлений служит своего рода трафаретом расследования, позволяя определить круг обстоятельств, которые необходимо установить по уголовному делу, способствует выдвижению наиболее вероятных следственных версий и оптимальной их проверке, формированию алгоритмов и программ эффективного расследования преступлений [5; С. 223].

Структура криминалистической характеристики и содержание составляющих ее элементов представляют научный и практический интерес. Поэтому мы согласны с теми авторами, которые указывают на необходимость выявления закономерных связей между элементами криминалистической характеристики преступления [8; С. 72-73]. Эти характеристики имеют практическое значение только тогда, «когда установлены корреляционные связи и необходимая зависимость между ее элементами, носящие закономерный характер и выраженные в количественных показателях» [14; С. 372-377].

Для криминалистической характеристики отдельных видов преступлений важными данными являются: закономерности, проявившиеся в первую очередь в способе, механизме и обстановке совершения преступления, зависящие от вида преступления, личности субъекта преступления, личности потерпевшего, характера закономерных связей между сложившейся обстановкой и выбором способа совершения преступления; закономерными связями между преступником и его жертвой; связи между степенью организованности преступной группы и степенью продуманности способа, обстановки совершения преступления, выбора жертвы преступления и др. [3; С. 254].

Н.А. Селиванов провел научное исследование по этой проблеме и отметил, что признаки, которые имеют общий характер для всех однородных преступлений, объединяют их в группы, различные по объему, например, все кражи, или только квартирные кражи, или только кражи из камер хранения и т.п. Общие для группы признаки, соответствующим образом систематизированные и типизированные, составляют криминалистическую характеристику данного рода, вида или даже подвида преступлений. Это своеобразный типичный «портрет» преступления, научная абстракция, опирающаяся на то общее, что объединяет множество конкретных деликтов [20; С. 82]. Такую абстракцию можно считать информационной моделью типичного преступления конкретного вида или рода [7; С. 687].

Большинство ученых включают в криминалистическую характеристику также другие элементы: уровень активности населения по содействию правоохранительным органам в задержании нарушителей правопорядка, [21; С. 87], характеристику типичных следственных ситуаций [9; С. 102], распространенность и динамику конкретного вида преступлений [10; С. 94-95], и т.д. Это связано с тем, что исходные данные о преступлении являются отражением части его криминалистической характеристики и находятся в прямой зависимости от информации об известных ее элементах, будучи частью следственной ситуации на начале расследования по уголовному делу.

В криминалистическую характеристику того или иного вида преступлений может включаться:

- география преступной деятельности;
- распространенность и общественная опасность, а также латентность преступлений данного вида;
- особенности обнаружения и выявления преступлений;
- способы уклонения от ответственности и противодействия следствию [4; С. 161].

Наиболее последовательную и логически выстроенную позицию о существовании КХП в своих рассуждениях занимает профессор Е.П. Ищенко. По его мнению, «как научная категория криминалистическая характеристика содержит в себе постоянно пополняемые за счет обобщения следственной, экспертной и судебной практики сведения о криминалистически значимых признаках преступлений различных видов (групп), является базой для совершенствования имеющихся и создания новых методических рекомендаций по их расследованию» [15; С. 326].

Практическое же значение КХП, по мнению Е.П. Ищенко, заключается в том, что ее изучение позволяет:

- правильно диагностировать следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования;
- определить направления расследования;
- выдвинуть следственные версии;
- определить оптимальные пути их проверки;
- принять правильные тактические решения.

Понятие криминалистической характеристики определяется Е.П. Ищенко «как система сведений (информации) о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида (группы), отражающая закономерные связи между ними и способствующая диагностике следственных ситуаций, определению направлений расследования, выдвижению и проверке следственных версий для решения конкретных задач расследования».

По мнению профессора Е.П. Ищенко, составляющими элементами КХП любого вида выступают:

- 1) характеристику объекта (предмета) преступного посягательства;
- 2) обстановку совершения преступления;
- 3) характеристику личности преступника;
- 4) характеристику личности потерпевшего;
- 5) типичные способы совершения преступления;
- 6) типичные следы совершения преступления;
- 7) последствия совершения преступления.

Ученые-криминалисты в настоящее время не пришли к единому пониманию незаконного оборота наркотических средств. По мнению многих ученых, под незаконным оборотом наркотических средств понимается специфическая область организованной преступной деятельности (четкая иерархия, наличие руководящего ядра, ролевое распределение функций членов организации, жесткая дисциплина и строгая конспирация, связи с коррумпированными чиновниками различных служб государственного аппарата и властных структур, наличие коммерческих каналов легализации преступных доходов, прикрытия преступной деятельности).

К важным элементам криминалистической характеристики криминального наркобизнеса относятся предметы преступной деятельности, которыми являются наркотические средства – специфические вещества, изъятые из свободного оборота. Специалистам известно около 500 видов наркотиков. В Республики Таджикистан принят специальный закон от 10 декабря 1999 года № 874 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах», регулирующий данный вопрос.

Также существуют акты международного характера, касающиеся незаконного оборота наркотических средств. Среди них постановление Международной Единой конвенции о наркотических средствах, которое направлено на ограничение производства таких средств растительного происхождения в объемах, необходимых для медицинских и научных целей. На борьбу с распространением синтетических психотропных веществ, которые постепенно заменяют наркотические средства растительного происхождения, направлена Конвенция о психотропных веществах 1971 г.

Общеизвестно, что наркотические средства, которые имеют любую форму (порошка, раствора, таблеток и т.п.) и отличаются по характеру и длительности воздействия на центральную нервную систему человека, можно получить промышленным или кустарным

способом, но как предмет преступления все они должны обладать тремя признаками: качественным, формально-юридическим и количественным [17; С. 13].

По происхождению наркотики можно разделить на две группы: растительные (естественного происхождения) и синтетические (выделяют также полусинтетические) наркотические средства. Предложено множество классификаций наркотических средств по различным критериям: по происхождению, психофармакологическому воздействию на человека, терапевтическому использованию, воздействию на тот или иной орган (систему), по способу изготовления, источникам поступления к потребителям, химическому составу и т.п. Например, различают:

- опиаты (натуральные и синтетические соединения);
- препараты каннабиса;
- кокаин и другие препараты из листьев коки;
- барбитураты и другие средства;
- малые транквилизаторы;
- амфетамины и аналогичные стимуляторы;
- ЛСД и другие галлюциногены;
- контролируемые наркотики – аналоги;
- органические растворители и летучие препараты.

В общем объеме наркотических средств, изымаемых в Таджикистане, доля наркотиков каннабисной группы значительно превышает долю опиатов. В 2014 году в структуре изъятых наркотиков этой группы доля гашиша по сравнению с 2013 годом увеличилась с 51% до 57%. Также от общего объема наркотиков каннабисной группы, изъятых по Республике, 58% было изъято на территории все той же Хатлонской области.

Объем наркотиков опийной группы, изъятых в 2014 году, превысил уровень ежегодных изъятий опиатов трех предыдущих лет – 1 т 498 кг, что на 19,15% больше, чем в 2013 году, на 30,7% больше, чем в 2012 году и на 48,6% больше, чем в 2011 году.

В структуре наркотических средств опийной группы, изъятых в Таджикистане в 2014 году, доля героина по сравнению с 2013 годом уменьшилась с 38% до 34%, несмотря на то, что объем изъятого героина возрос на 4,9%.

Анализ изъятий наркотиков опийной группы в странах Центральной Азии за 2013-2014 гг. показывает, что вследствие увеличения объемов изъятия наркотических средств опийной группы в Таджикистане и их значительного сокращения в Казахстане и Туркменистане, доля Таджикистана среди стран Центральной Азии возросла с 32,5 в 2013 году до 43% в 2014 году. В 2014 году на территории стран Центральной Азии и Российской Федерации из незаконного оборота было изъято 6,8 т опиатов, что на 6,2% больше, чем в 2013 году.

В 2014 году в странах Центральной Азии продолжилась тенденция снижения изъятия героина из незаконного оборота. За последние 5 лет его объемы снизились на 50% - с 2,6 т до 1,3 т.

В то же время объем героина, изъятого в странах Закавказья, в период с 2010 по 2013 годы увеличился на 68% со 130 кг до 218 кг. В 2014 году в Армении и Грузии в результате только двух изъятий было задержано свыше 3,7 т героина. В Российской Федерации в 2014 году было изъято 3,2 т героина, что на 31,8% больше, чем в 2013 году (2 т 488 кг).

Эти факты указывают на возможное возрастание значения Северо-Черноморского маршрута в трафике опиатов из Афганистана.

Другим важным элементом КХ наркопреступлений выступает, конечно же, личность преступника. Необходимо признать основным элементом криминалистической характеристики личность преступника как первооснову новообразований, именуемых следами преступления, способом его совершения и сокрытия и т.п. Признавая, как принято считать, способ преступления в качестве главного элемента криминалистической характеристики, по сути, мы «ставим телегу впереди лошади». При этом, имея дело с наркопреступностью, необходимо иметь в виду, что особые сложности по выявлению и расследованию криминальных посягательств рассматриваемой категории возникают в случаях, когда преступления носят высокоорганизованный характер, структура которой может выглядеть следующим образом:

- руководство и управление (наркобароны, советники, «топ-менеджеры»);
- специалисты по производству и рынку сбыта (химики-технологи, маркетологи, логисты);

–структура, ответственная за безопасность от уголовного преследования (коррупционированные чиновники, сотрудники правоохранительных органов и судов, недобросовестные адвокаты);

–вспомогательные службы технического направления;

–исполнители (изготовители, сбытчики и перевозчики).

Однако к уголовной ответственности привлекают далеко не всех, поскольку установить и доказать причастность представителей первых трех звеньев системы чрезвычайно сложно. Кроме того, предложенная типовая модель структуры организованной группы является замкнутой и не универсальной, так как встречаются и более высокоорганизованные преступные формирования.

Особенностью криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является обязательное рассмотрение этнического состава субъектов, занимающихся этой деятельностью, так как при изучении данной категории преступлений это дает возможность раскрывать и расследовать преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Результаты проведенного исследования показали, что организаторами и руководителями преступных формирований являются лица, имеющие авторитет в криминальной среде (отмечено по 56% изученных уголовных дел), занимающиеся внешнеэкономической деятельностью (отмечено по 38% изученных уголовных дел), бывшие и действующие сотрудники органов власти и управления (отмечено по 6% изученных уголовных дел). В 72% случаев они являлись гражданами Республики Таджикистан, в 18% - Российской Федерации, в 6% - Кыргызской Республики, в 4% - других государств; 61% указанных лиц проживал в Республике Таджикистан, 39% - в России и других странах.

Образовательный уровень организаторов и руководителей достаточно высокий: 52% имели высшее образование, включая и юридическое, 33% - среднее. Как правило, они имели возможность систематически выезжать в зарубежные страны, в том числе в Исламскую Республику Афганистан, а 79% из них имели в зарубежных странах знакомых, друзей и родственников, что позволяло им создавать структурные подразделения организованного преступного формирования на основе родственных, национальных, племенных и других связей.

Распространенное в теории утверждение о том, что преступные сообщества сбытчиков наркотиков функционируют по земляческому (национальному) признаку, верно лишь в части сбыта наркотиков растительного происхождения и ряда полусинтетических наркосредств восточно-азиатского трафика. Синтетические наркотики направления западного трафика сбываются далеко не всегда группами, объединившимися по этническому принципу. Однако есть и относительно устойчивые зависимости, определяемые соответствующими рыночными нишами. Например, рынок синтетических наркотиков и ЛСД для России относительно новый и все шире развивающийся с начала 90-х годов прошлого столетия, расширяется по мере роста доходов населения.

Полюса же потребления наркотиков в истории своего развития сродни полюсам по доходам населения «бедности - богатства». Иными словами, есть элитарная, если можно так выразиться, рыночная ниша (амфетамины, ЛСД и кокаин) и маргинальная (героин, «крокодил» и др.). Есть и неполяризованная ниша: к примеру, анаша, гашиш традиционно в России довольно широко распространены среди различных слоев населения.

За 2014 год на территории Таджикистана за совершение наркопреступлений было задержано 1001 лицо. По сравнению с 2013 годом доля возрастной группы «лица старше 30 лет» понизилась с 69,7% до 65,9%, а доля возрастной группы «лица от 18 до 30 лет», напротив, возросла с 29,3% до 33,3%. Также за этот отчетный период за совершение наркопреступлений было задержано 30 женщин.

В 2014 году из числа 8798 лиц, осужденных за общеуголовные преступления, 1039 человек осуждены за наркопреступления, что составляет 11,8% от общего количества осужденных лиц.

В 2014 году по сравнению с 2013 годом количество лиц, осужденных по ст. 200 УК РТ увеличилось на 4%, а по ст. 201 УК РТ снизилось на 19,8%.

Таким образом, в общем числе осужденных за совершение наркопреступлений доля лиц, осужденных по ст. 200 УК РТ составило 72,4%, а по ст. 201 УК РТ – 13,7%. В 2013 году эти показатели составили 68,9% и 16,9% соответственно.

Тенденция сокращения женщин, осужденных за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в 2014 году продолжилась. Всего было осуждено 30 женщин, что на 16,7% меньше, чем в 2013 году.

В 2014 году по сравнению с 2013 годом количество лиц с диагнозом «наркомания», осужденных за незаконный оборот наркотиков, возросло со 139 до 165 лиц или на 18,7%.

Количество лиц, ранее имевших судимость за различные преступления и осужденных в 2014 году за совершение наркопреступлений, уменьшилось на 5,3% по сравнению с 2013 годом. Между тем, число лиц, осужденных за рецидив наркопреступлений, в 2014 году возросло на 27,4% в сравнении с 2013 годом.

Криминалистическая характеристика в настоящем прочтении ее сущности применительно к наркопреступности может стать отдельным элементом системы обозначенных в Стратегии государственной антинаркотической политики Республики Таджикистан с 2013 до 2020 года [1] мер по совершенствованию условий деятельности государственных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, подрыв экономических основ наркопреступности. Убеждены, что названные шаги позволят избежать необоснованных выводов о характере связей между элементами криминалистической характеристики, по-новому взглянуть на повышение надежности данных зависимостей в деятельности по выявлению и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Методология исследования в рамках криминалистического научного поиска по выявлению корреляционных зависимостей между элементами криминалистической характеристики не должна претендовать на решение сверхзадачи обнаружения причинных связей там, где их просто нет. В частности, географические и этнические особенности наркотрафика транзитом через территорию РТ или в РТ как на конечный рынок сбыта и потребления во многом определяется ситуационно.

Например, если в настоящее время основными перевозчиками кокаина являются граждане Нигерии и Ганы, а также России, Украины и Испании, то не исключено, что этот «кадровый ресурс» уже в ближайшее время изменится, поскольку наркомафия очень оперативно реагирует на усиление мер по выявлению и изобличению лиц, виновных в совершении подобных преступлений [19; С. 62]. А в Средней Азии в настоящее время основными перевозчиками героина являются граждане Афганистана, а также Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана.

На способ совершения незаконного оборота наркотических средств на территории Республики Таджикистан также оказывает влияние ее соседство с Афганистаном. Обычно, при незаконной торговле наркотиками имеет место предварительная договоренность между поставщиком (гражданин Афганистана) и покупателем (гражданин Таджикистана), в ходе которого определяется место передачи наркотиков на территории Таджикистана. Такая практика порождает ряд особенностей наркоторговли. К примеру, имеют место факты, когда поставщики наркотиков с территории Афганистана попадают на заранее оговоренное место «сделки» при помощи граждан Таджикистана – местных жителей, которые хорошо знают местность и могут показать афганцам «секретные» пути, неведомые правоохранительным структурам Таджикистана. Также имеют место факты, когда поставщик наркотиков буквально приплывает на место торговли наркотиками на баллоне по реке Пяндж.

Анализ фактов изъятия наркотических средств в зонах таможенного контроля свидетельствует о том, что особо крупные объемы наркотиков перевозятся в специально изготовленных тайниках в автомобильном транспорте. Партии наркотиков весом от 200 гр. до 3-х кг перевозятся, в основном, авиатранспортом, и для их сокрытия используются тайники в багаже, на теле человека или в его одежде, а также применяется внутриполостной способ сокрытия.

Для сокрытия героина в период 2010-2014 гг. наряду с тайниками в транспортных средствах и различных предметах (чемоданах, ящиках и др.), одежде, обуви и продуктах (фрукты и сухофрукты и др.), использовались также методы изменения внешнего вида героина, т.е. придания ему внешнего вида, характерного для какого-либо продукта питания (пищевой жир, соленые абрикосовые косточки), для пластикового уплотнителя стенок чемодана. Часто применялся метод сокрытия в теле человека (в желудке и кишечнике) с использованием капсул–контейнеров, специально изготовленных их полиэтилена, скотча и «пальчиков» резиновых медицинских перчаток. При изъятиях героина, сокрытого внутриполостным способом, его количество колебалось в пределах от 100 гр. до 1000 гр., причем чаще всего изымались партии героина весом от 300 гр. до 600 гр.

В 2006 году в Таджикистане были впервые изъяты таблетки «экстази», содержащие МДМА (3-4 метилendioксинэтамфетамин). С этого времени, каждый год в РТ изымаются таблетки с новыми рисунками – логотипами, в составе которых имеется либо МДМА, либо другие психотропные вещества.

В 2014 году впервые в РТ из незаконного оборота изъяты таблетки, содержащие наркотическое средство метадон.

Обычно наркотические средства пакуются в целлофановые пакеты, обернутые скотчем и на них ставится печать или иной другой знак – своего рода «знак качества». По этой печати можно определить сорт героина и место выращивания. Поэтому, актуальным представляется следующие моменты:

– тесный контакт между правоохранителями Таджикистана и Афганистана с целью обмена отпечатками пальцев, обнаруженных на целлофановых пакетах с наркотиками, потому что внедренная и в Афганистане, и в Таджикистане система биометрического паспортирования позволит быстро установить лиц, причастных к преступлению;

– обмен результатами исследования печатей и знаков, проставленных или изображенных на целлофановых пакетах с целью их идентификации с образцами на территории Афганистана в случае обнаружения таких же знаков/печатей, что поможет выйти на след злоумышленников.

Итак, к настоящему времени еще не сформировалось единое понятие криминалистической характеристики преступлений. Среди ученых нет единства и по вопросу о составляющих криминалистическую характеристику преступлений элементах. Тем более, ряд авторов вообще отрицают целесообразность разработки этой дефиниции.

Мы же считаем, что есть объективная потребность в научной разработке КХП, прежде всего по практическим соображениям. Потому что, как мы уже говорили выше, при расследовании незаконного оборота наркотических средств криминалистическая характеристика преступлений служит своего рода трафаретом, позволяющим нам выстроить четкий алгоритм расследования, а также служит ориентиром для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по таким преступлениям.

У следственной практики есть острая профессиональная потребность в криминалистической характеристике преступлений как совокупности особенностей ранее совершенных и расследованных фактов незаконного оборота наркотиков. Теоретическое осмысление такой совокупности дает нам возможность выработать новую или усовершенствовать существующую частную методику расследования наркопреступлений. Криминалистической характеристике незаконного оборота наркотиков также принадлежит не последняя роль в вопросе объективизации уже полученных судебных доказательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Таджикистан №1409 от 13 февраля 2013 года, «Национальная стратегия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы».
2. Статистические данные по Республике Таджикистан приводятся из «Обзора наркоситуации в Республике Таджикистан за 2014 год».
3. Александров И.В. Криминалистика для магистратуры. Москва - Юрайт. 2015. С. 254.
4. Александров И.В. Криминалистика: тактика и методика: задачник. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Москва-Юрайт. 2016. С. 161.
5. Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций. М., 2001. С. 221-223.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3. т. М., 1997. Т. 3. С. 57.
7. Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Социалистическая законность. - 1987. -№9. -С.312-315.
8. Видонов Л.Г. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и закономерных связях между ее элементами //М., 1986. С.72-73.
9. Виокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступления // Методика расследования преступлений. М., 1976. С.102.
10. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
11. Герасимов И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений. Общие положения. М., 1976. С.94-95.
12. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. С. 16.
13. Коновалова В.Е., Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.
14. Криминалистика / Под ред. И.Ф. Пантелеева. М., 1984.
15. Криминалистика: Учебник. Под ред. Е.П. Ищенко. «Прспект». 2011. С. 326.
16. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2000. С. 312.

17. Любавина М.А. Уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228, 228 УК РФ: учебное пособие. СПб., 2007. С. 13.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.
19. Полстовалов О.В. Криминалистическая характеристика как средство оптимизации борьбы с наркопреступностью: направления модернизации. /Материалы Всероссийской научно практической конференции. //К 10-летию ФСКН России. Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью. Часть 1. Московская область, г. Красногорск. 26.11.2012.
20. Руководство для следователей / под.ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М. 1997. С.82.
21. Хлюпин Н.И. Понятие и основные элементы криминалистической характеристики преступлений в методике расследования // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам. Калининград, 1981. С. 87.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье рассмотрен состав криминалистической характеристики незаконного оборота наркотических средств. Состав криминалистической характеристики незаконного оборота наркотических средств состоит из следующих элементов: механизм совершения преступления, механизм образования следов преступления, характеристика личности преступника, характеристика личности потерпевшего, предмет посягателства, обстоятельство совершения преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, элементы криминалистической характеристики, личность преступника, предмет посягателства.

CRIMINALITY CHARACTERISTICS OF ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC DRUGS

The article examines the composition of criminality characteristics of illicit traffic in narcotic drugs. Composition kriminalistic hesky of the characteristics of illicit traffic in narcotic drugs consists of following elements: the mechanism for committing the crime, the mechanism of formation of traces of the crime, characteristics of offender, characteristics of the individual victim, the subject posthaste, the circumstances of the crime.

Key words: forensic characterization, elements of criminalist characteristics of the personality of the offender, subject posthaste.

Сведения об авторе: *Кодиров Далер Сайфуллоевич* – аспирант кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета им.О.Е. Кутафина (МГЮА). Телефон: +992989153232; 901-07-07-03; +79253571074. E-mail: daler.kodirov.1990@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЯХ КАК ОДНА ИЗ ПОДОТРАСЛЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Д. А. Джаборов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Правовая регламентация естественных монополий является одной из форм государственного вмешательства в экономику. Необходимость такого воздействия детерминирована потребностью защиты публичных интересов, соблюдением социальных и экономических приоритетов развития государства. Государственное регулирование экономики, в общем, представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов по организации, управлению и контролю функционирования хозяйствующих субъектов. Воздействие государства на экономические отношения должно осуществляться в пределах и методами, установленными законодательно.

Мировой опыт регулирования естественных монополий позволяет выделить два основных способа такого противодействия. Это может быть установление государственной собственности в сферах естественных монополий либо государственное регулирование и контроль деятельности субъектов естественных монополий. В различных странах применяются разные способы воздействия на естественные монополии. Это определяется особым набором естественных монополий, традицией их регулирования.

Процессы, связанные с конкуренцией, формированием и функционированием товарных рынков стали объектом пристального внимания законодателей всех стран, ориентированных на рыночную экономику[1]. На необходимость существования ... антимонопольного законодательства и задачи, которые оно призвано выполнять, обращалось внимание еще в советской литературе[2]. Антимонопольное законодательство справедливо называют одной из самых «молодых» отраслей ... правовой системы[3].

В начале экономических реформ высказывалось мнение, что нет необходимости создавать специальную правовую систему в области естественных монополий, а их регулирование должно стать составной частью единого Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности. Однако законодательство о естественных

монополиях получило самостоятельное развитие[4]. Необходимость существования специального законодательства о сферах деятельности субъектов естественных монополий признается многими учеными. На этом настаивают и специалисты в отдельных регулируемых отраслях, например по передаче тепло-, электроэнергии[5]. На необходимость разграничения сфер действия двух нормативных массивов обращала внимание Н.И. Клейн, - она справедливо отмечает, что Закон о естественных монополиях не направлен на развитие конкуренции, ограничение и пресечение монополистической деятельности, так как в сферах естественной монополии конкуренция малоэффективна. Различаются также задачи, функции и полномочия органов регулирования субъектов естественных монополий и антимонопольных органов[6]. При этом действует законодательство о естественных монополиях не автономно от законодательства о конкуренции. Некоторые статьи Закона о естественных монополиях отсылают к нормам Закона о конкуренции. Положения Закона о конкуренции имеют общий характер по отношению к нормам Закона о естественных монополиях. Антимонопольное законодательство и законодательство о естественных монополиях соотносятся как общее и специальное.

Следует заметить, что законодательство о естественных монополиях получило самостоятельное закрепление в большинстве бывших республик СССР, ныне независимых государствах. Оно развивается относительно автономно от общего законодательства о конкуренции, антимонопольной деятельности. Так, в Азербайджанской Республике действует закон от 15.12.1998 №590-IQ «О естественных монополиях»[7], несмотря на наличие ранее принятого закона от 04.03.1993 г. №527 «Об антимонопольной деятельности». На Украине существует закон от 20.06.2000. №1682-III «О естественных монополиях» одновременно с наличием закона от 18.02.1992 №2132-XH «Об ограничении монополизма и недопущения недобросовестной конкуренции в предпринимательской деятельности» (с изм. от 05.07.1995) и закона от 07.06.1996 «О защите от недобросовестной конкуренции». В Узбекистане, несмотря на наличие закона от 27.12.1996 №3557-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (в изм. от 20.08.1999), принят Закон от 09.07.1998 №272-1 «О естественных монополиях». В Кыргызской Республике действует закон от 08.10.1998 №106 «О естественных и разрешенных монополиях»[8]. Законы о естественных монополиях приняты также в Белоруссии[9], Казахстане[10].

Однако необходимо отметить, что зарубежное законодательство дает примеры и иного рода. Например, в США нет специального законодательства о естественных монополиях. Проблема их регулирования решается так - антитрестовское законодательство предусматривает, что его нормы не распространяют свое действие на деятельность субъектов естественных монополий (например, публичных перевозчиков). Статьи 5, 6 Закона о Федеральной торговой комиссии устанавливают, что Комиссия не имеет полномочий пресекать деятельность подобных хозяйствующих субъектов, а также осуществлять в отношении них методы государственного контроля и мониторинга. Однако, законодательство США предусматривает некоторые ограничения их деятельности: запреты на перекрещивающиеся директораты; совершение сделок, в отношении которых имеется заинтересованность. Полномочия по контролю за исполнением предписаний закона возложены на Комиссию по междуштатному транспорту и торговле (статья 11 Закона Клейтона)[11].

Законодательство РТ о естественных монополиях как система актов основывается в первую очередь на Основном законе РТ - Конституции. Для правового регулирования естественных монополий особое значение имеют положения статьи 10 Конституции РТ[12], в соответствии с которыми Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы. Государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы республики. Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, является составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. Законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу после их официального опубликования.

Среди актов, регулирующих естественные монополии, необходимо назвать Закон РТ «О естественных монополиях»[13], закрепляющий принципиальные положения государственного регулирования и контроля естественных монополий, перечень сфер

естественных монополий, основные обязанности субъектов естественных монополий, методы государственного регулирования, полномочия органов регулирования. Статьей 5 Закона предусмотрен исчерпывающий перечень видов деятельности, в которых признается наличие естественных монополий. Предусмотренное законом регулирование деятельности субъектов естественных монополий не может применяться в сферах деятельности, не относящихся к естественным монополиям.

Закон о естественных монополиях содержит указание об издании в развитие некоторых положений детализирующих нормативных актов. Одним из таких актов является перечень потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию. Предусмотрено место такого правового акта в общей нормативной иерархии, - он должен утверждаться постановлением Правительства РТ.

Важное значение для регулирования отношений с участием субъектов естественных монополий имеют такие нормативные акты, как Законы РТ «О нефти и газе» от 18 марта 2015, № 1190[14], «Об энергетике» от 29 ноября 2000 год, № 33[15], «О почтовой связи» от 1 августа 2003 года, № 39[16], «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 декабря 2003 года, № 46[17], «О недрах» от 20 июля 1994 года, №983[18], «Об использовании атомной энергии» от 9 декабря 2004 года, №69[19], «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» от 30 июля 2007 года, №309[20], «О соглашениях о разделе продукции» 5 марта 2007 года, № 238[21], «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 7 января 2010 года, №724[22], «О концессиях» 26 декабря 2011 года, №783[23], «Об угле» от 3 июля 2012 г., №870[24], «О государственно-частном партнерстве» от 28 декабря 2012 г., №907[25], Воздушный кодекс[26], Водный кодекс[27] и др.

Помимо законов действует значительный массив подзаконных и ведомственных актов:

1. Устав государственной компании "Таджикнефтепродукт" от 20 июня 1994 года, № 290.
2. Постановление Правительства РТ от 15 мая 1995 года № 341 "Вопросы комитета по нефти и газу при правительстве Республики Таджикистан".
3. Постановление Правительства РТ от 1 июня 1995 года № 384 "О некоторых мерах по восстановлению нефтегазодобывающей отрасли".
4. Положение о Комитете по нефти и газу при правительстве РТ от 3 июня 1995 года, №394.
5. Постановление Правительства РТ от 18 июля 1996 г., № 324 "О структуре нефтегазовой отрасли Республики Таджикистан".
6. Постановление Правительства РТ от 7 февраля 1997 года № 73 "О мерах по развитию нефтяной и газовой отрасли Республики Таджикистан".
7. Постановление Правительства РТ от 7 августа 1997 года № 359 г., "О переработке сырой нефти".
8. Постановление Правительства РТ от 4 июня 1997 г., № 267 "О развитии малой энергетики Республики Таджикистан".
9. Положение о Межведомственной консультативной комиссии по энергетике от "7" сентября 2001 года № 422.
10. Правила пользования водными объектами для нужд гидроэнергетики от 4 марта 2003 г., № 95.
11. Постановление Правительства РТ от 2 декабря 2003 года № 507 "о представлении министерства энергетики Республики Таджикистан по итогам проверки генеральной прокуратуры Республики Таджикистан в энергетической отрасли республики".
12. Указ Президента РТ от 24 апреля 2006 года №1736 "О создании института энергетики Республики Таджикистан".
13. Положение о Министерстве энергетики и промышленности РТ от 28 декабря 2006 года №605.
14. Положение Государственной службы по надзору в области энергетики от 3 апреля 2007 г. № 180.
15. Правила проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов в РТ Государственной службой по надзору в области энергетики № 8 от 5 февраля 2008г.
16. Постановление Правительства РТ от 1 октября 2009 года №570 "Об изъятии и предоставлении земельного участка министерству энергетики и промышленности Республики Таджикистан".

17. Постановление Правительства РТ от 2 декабря 2009 года №660 "О Координационном совете при Правительстве Республики Таджикистан по водно-энергетическим вопросам".

18. Программа по эффективному использованию гидроэнергетических ресурсов и энергосбережению на 2012-2016 годы от 2 ноября 2011 года №551[28].

Таким образом, отношения, складывающиеся в условиях естественной монополии, регулируются разветвленной совокупностью актов разной юридической силы и значимости. Основной недостаток законодательства о естественных монополиях заключается в том, что многочисленные акты, регулирующие различные отношения с участием субъектов естественных монополий, действуют обособленно. Хотя, по общности регулируемых отношений и логике законодательства, они должны быть взаимосвязаны и взаимозависимы, дополнять и развивать друг друга. Зависимость должна быть выражена в иерархическом построении актов, их соподчиненности (вертикальной связи). Кроме того, должна присутствовать и взаимосвязанность правовых актов о естественных монополиях одного уровня (горизонтальные связи актов).

Законодательство о естественных монополиях составляет подсистему более крупной системы актов - антимонопольного законодательства, а если точнее, то законодательства о конкуренции и об ограничении монополистической деятельности, которое в свою очередь входит в более крупную систему законодательства о предпринимательской деятельности. В связи с этим законодательству о естественных монополиях присущи все черты более крупных пластов законодательства: комплексный характер актов, подвижность норм, преобладание актов республиканского уровня, большое количество подзаконных актов и другие.

Выделение законодательства о естественных монополиях в общей системе законодательства не совпадает с единой логикой обособления отраслей права. Автономность, а также и комплексность этого законодательства, определяется тем, что оно развивалось не на базе какой-либо одной из традиционных отраслей или институтов права, как их составная часть, а сочетало в себе элементы ряда смежных и даже разнородных отраслей права. Законодательному массиву о естественных монополиях присуще сочетание основных методов правового регулирования. В нем можно выделить особый сплав норм, которые по отраслевому принципу относятся к предпринимательскому законодательству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паращук С.А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Паращук. - М., 1996. -С. 3.
2. Халфина Р. О. Об антимонопольном законодательстве / Р. О. Халфина // Экономика и жизнь. - 1991. -№9. -С. 14.
3. Агаев Р.Г. Правовое регулирование антимонопольной политики: теоретико-организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Г. Агаев. - М., 1994. -С. 2.
4. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовые основы предпринимательства) / С.Э. Жилинский. - М., 2000. -С. 397.
5. Кузьмин В.В. Государственное регулирование тарифов на электрическую и тепловую энергию в России: учебное пособие / В.В. Кузьмин, С.В. Образцов. - М., 1999. -С. 9.
6. Клейн Н.И. Антимонопольное законодательство и законодательство о естественных монополиях. Проблемы применения и дальнейшего совершенствования / Н.И. Клейн // Право и экономика, 1998. -№1. -С. 46.
7. Азербайджан. -1999. -№62. -С55-65.
8. Закон Кыргызской республики от 08.10.1998 №106 «О естественных и разрешенных монополиях». [Электронный ресурс]. // [http:// www.adviser.kg/base/show.fwx?Regnoni= 18021.
9. Закон Республики Беларусь от 16.12.2002 №162-3 «О естественных монополиях». [Электронный ресурс]. // http://icpo.at.tut.by/zak0205.html.
10. Закон Республики Казахстан от 09.07.1998 №272-1 «О естественных монополиях» // Ведомости Парламента. -1998. -№16. -Ст.214.
11. Государственное, торговое и семейное право капиталистических стран: Сб. актов: Законодательство о компаниях, монополиях и конкуренции. Учебное пособие; под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. - М.: Изд-во УДН, 1987. -С. 204-205.
12. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г. (на таджикском, русском и английском языках). -Душанбе, 2003. -87 с.
13. Закон РТ «О естественных монополиях»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2007. -№3. -Ст.168; -2008. -№10 -Ст.814, ЗРТ от 28.12.2013г. -№1055.
14. Закон РТ «О нефти и газе» от 18 марта 2015. -№ 1190. [Электронный ресурс]. // http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/.
15. Закон РТ «Об энергетике» от 29 ноября 2000 г. -№33 //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2000. -№11. -Ст.504; -2005. -№12. -Ст.633; -2007. -№6. -Ст.436; -№7. -Ст. 672; -2009. - №9-10. -Ст.549; -2011. -№6. -ст. 440; -2013. -№7. -Ст. 526; ЗРТ от 28.12.13г. -№1054.

16. Закон РТ «О почтовой связи» от 1 августа 2003 года, № 39//Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2003. -№8. -Ст.462; -2004. - №5. -Ст.341; -2007. - №7. -Ст.684; Законы РТ от 26.07.2014 г. - № 1115; -№ 1116.
17. Закон РТ «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 декабря 2003 года, № 46//Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2003. - №12. -Ст.674; -2008. - №10. -Ст.813; -2009. -№5, 317.
18. Закон РТ «О недрах» от 20 июля 1994 года, №983//ВВСРТ 1994г. -№15-16. -Ст. 235; АМОПТ 1995г. - №22. -Ст. 259; -2008. -№1. -Ст. 16; -2008. -№12. -Ч.2. -Ст.1005; -2010. -№12. -М.822.
19. Закон РТ «Об использовании атомной энергии» от 9 декабря 2004 года, №69//АМОПТ, 2004.- №12. -Ч.1. - Ст. 696.
20. Закон РТ «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» от 30 июля 2007 года, №309// АМОПТ, 2007. - №7. -Ст. 671.
21. Закон РТ «О соглашениях о разделе продукции» 5 марта 2007 года, № 238//АМОПТ, 2007.- №3. -Ст.171; - 2008. - №6. -Ст.458.
22. Закон РТ «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 7 января 2010 года, №724//АМОПТ, 2010. -№1. -Ст.440.
23. Закон РТ «О концессиях» 26 декабря 2011 года, №783//Централизованный Банк Правовой Информации. ADLIA. Версия 7.0. от 18.06.2015.
24. Закон РТ «Об угле» от 3 июля 2012 г., №870//Централизованный Банк Правовой Информации. ADLIA. Версия 7.0. от 18.06.2015.
25. Закон РТ «О государственно-частном партнерстве» от 28 декабря 2012 г., №907//Централизованный Банк Правовой Информации. ADLIA. Версия 7.0. от 18.06.2015.
26. Воздушный кодекс РТ //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -1998. -№23-24. -Ст.342; - 2005. -№12. -Ст. 631; -2007. -№7. -Ст.685; -2008. -№10. -Ст.806; Закон РТ от 26.12.11г. -№775.
27. Водный кодекс РТ //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2000. -№ 11. -Ст. 510; -2006. -№3. -Ст. 164; -2008. -№ 3. -ст. 200; -2009. -№12. -Ст.824; Закон РТ от 28.06.11г. -№744; от 16.04.2012г. -№821.
28. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЯХ КАК ОДНА ИЗ ПОДОТРАСЛЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В данной статье анализируются научные мнения и законодательства Республики Таджикистан о естественных монополиях как одна из подотраслей предпринимательского законодательства. Законодательному массиву о естественных монополиях присуще сочетание основных методов правового регулирования. В нем можно выделить особый сплав норм, которые по отраслевому принципу относятся к предпринимательскому законодательству.

Ключевые слова: естественная монополия, законодательства, объект государственного воздействия, монополия, предпринимательское законодательства.

REPUBLIC OF TAJIKISTAN LAW ON NATURAL MONOPOLIES AS ONE OF THE BRANCHES UNDER BUSINESS LAW

This paper analyzes the scientific opinions and the Republic of Tajikistan legislation on natural monopolies as one of the sectors under business law. Legislative array of natural monopolies inherent in the combination of the basic methods of regulation. It is possible to allocate a special alloy of standards that are the branch principle of business law.

Key words: natural monopoly law, the object of state influence, monopoly, business law.

Сведения об авторе: *Джабаров Диловар Абдукадорович* – аспирант Курган-Тюбинского государственного университета им. Н. Хусрава (КТГУ). Телефон: 918-13-42-44

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

А.С.Мавлянов

Международный университет Кыргызстана

В Основах уголовного законодательства Союза ССР 1991г. [1], Уголовном кодексе Кыргызской Республики предприняты попытки в законодательном порядке дать определение наказания. В ч. 1 ст. 4» УК КР указывается, что «наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренных законом лишениях или ограничении нрав и свобод осужденного».

Не вдаваясь в полемику о приемлемости такого определения, следует отметить, что содержанием, сутью любого вида наказания является определенный, характерный для данного вида наказания комплекс правоограничений (карательных элементов), применяемых к осужденному. Этот комплекс правоограничений должен быть предусмотрен в законе. Поскольку понятие, виды наказания регулируются в уголовной законодательстве, в нем же должен быть урегулирован и перечень карательных элементов (правоограничений), составляющих содержание наказания.

Действующее уголовное законодательство не всегда отвечает этим требованиям. Нередко содержание того или иного вида наказания более подробно регулируется нормами уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права, нежели уголовного.

Содержание такого вида наказания как лишение свободы фактически закреплено в нормах уголовно-исполнительного права. Основным требованием режима в местах лишения свободы является изоляция осужденных и постоянный надзор за ними с тем, чтобы исключалась возможность совершения ими новых преступлений или других антиобщественных поступков. Таким образом, изоляция осужденных и осуществление за ними постоянного надзора являются одним из главных, определяющих правоограничений, характерных для лишения свободы как вида наказания.

Второй наиболее существенный карательный элемент лишения свободы — труд осужденных. В правовой литературе широко распространено мнение, что труд осужденных в исправительно-трудовых учреждениях принудительным считать нельзя, что труд — не кара, а средство исправления и перевоспитания осужденных [2] и, стало быть, никакого отношения к содержанию лишения свободы как вида наказания не имеет. Позиция И. М. Рагимова, который в качестве одной из целей труда осужденных называл карательную [3], была подвергнута критике. Труд осужденных является объектом правового регулирования на уровне как международного, так и национального законодательства.

В соответствии со ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., «никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду». В данной норме термином «принудительный или обязательный труд» не охватывается такая «работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения».

Таким образом, в указанных международных документах труд не считается принудительным, если он возложен на лицо на основании приговора суда, вынесенного в соответствии с законом. Лицо по приговору суда осуждается только к лишению свободы. Возможность привлечения осужденного к труду в местах лишения свободы не вытекает не только из приговора суда, но и из содержания уголовного закона, регулирующего данный вид наказания. Уголовно-исполнительное право является отраслью процессуальной, призванной регулировать лишь порядок, процедуру исполнения наказания, виды, суть и содержание которых предусмотрены уголовным законом. Нормы действующего уголовного законодательства не содержат в качестве одного из карательных элементов лишения свободы возможность привлечения осужденного к труду. При таких обстоятельствах и в такой редакции уголовного закона привлечение осужденных к труду в местах лишения свободы с точки зрения норм международного права считается принудительным трудом, поскольку он не основан ни на приговоре суда, ни на законе.

Применение принудительного труда запрещается также Декларацией прав и свобод человека и гражданина.

Для устранения возникшей коллизии между нормами международного и национального права о допустимости привлечения осужденных к труду в местах лишения свободы необходимо привести уголовное законодательство в соответствие с требованиями международных конвенций. Для этого в УК Кыргызской Республики следует предусмотреть труд осужденных в качестве одного из карательных элементов лишения свободы как вида наказания.

Действующее уголовное законодательство уже содержит некоторые виды наказаний, в которых труд осужденных, причем труд обязательный, составляет в соответствии с законом один из карательных элементов наказания. Таковы, например, исправительные работы без лишения свободы (ст. 42 УК). До принятия в 1933 г. Исправительно-трудового кодекса РСФСР этот вид наказания так и назывался — принудительные работы. В соответствии со ст. 42 УК обязательный труд осужденного по месту его прежней работы, и особенно в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора, является одним из главных правоограничений, налагаемых приговором суда на лицо, осуждаемое к исправительным работам. Причем здесь обязательность привлечения к труду вытекает как из приговора, так и из содержания уголовного закона.

УК предусматривает возможность условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. В уголовно-правовой литературе высказывались различные мнения относительно юридической природы данного

института[4]. Наиболее близки к истине те ученые, которые рассматривали условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду в качестве одного из видов уголовного наказания[5]. Судебная практика рассматривала этот вид наказания как менее тяжкий по сравнению с лишением свободы, но более тяжкий, чем исправительные работы [6].

Если перестать лицемерить и отбросить все идеологические установки о том, что труд является лишь средством исправления и перевоспитания осужденных, то можно прийти к выводу, что труд осужденных к лишению свободы в нашей стране всегда был и остается сейчас прежде всего карой.

С первых дней Советской власти принудительные работы рассматривались как наказание, кара. В. И. Ленин в проекте Декрета «О социализации народного хозяйства» писал: «Той же каре, а равно заключению в тюрьму или отправке на фронт и на принудительные работы подвергаются все ослушники настоящего закона, саботажники и бастующие чиновники» [7]. Он же рекомендовал применение к осужденным в качестве наказания, как правило, «принудительных работ тягчайшего вида», «наиболее тяжкие и неприятные общественные работы» [7].

Указание на необходимость применения принудительных работ как вида наказания встречается и в первых актах Советской власти по вопросам уголовного права: Инструкции ревтрибуналам от 19 февраля 1917 г., Декрете о суде от 20 июля 1918г., Временной инструкции о лишении свободы от 20 августа 1918 г., Руководящих началах по уголовному праву 1919 г.

То обстоятельство, что труд осужденных является необходимым карательным элементом лишения свободы, по существу было признано и УК 1926 г. В ст. 26 было указано, что лишение свободы на срок до 3 лет отбывается в общих местах заключения. Лишение свободы на срок от 3 лет и выше отбывается в исправительно-трудовых лагерях. А далее была предусмотрена очень любопытная норма. «В исключительных случаях, признав, что присужденный к лишению свободы на срок от 3 лет и выше явно не пригоден для физического труда (выделено мной. — З. Н.) или по степени своей социальной опасности не нуждается в направлении в исправительно-трудовой лагерь, суд вправе заменить лагерь общим местом заключения особым постановлением об этом в приговоре».

Как видно, в данной норме даже социальная опасность личности осужденного (и это в эпоху «обострения классовых борьбы» и ожесточенных схваток с «врагами народа») ставится не только правоприменительными органами, но и законом на второе место после способности осужденного к физическому труду. Это ли не признание того, что труд осужденных всегда был и остается сейчас главным, основным карательным элементом такого вида наказания, как лишение свободы.

В п. 2 ст. 71 «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными» от 30 августа 1955 г., принятых первым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [8], прямо указано, что все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом. Один из разделов этих Правил достаточно подробно регламентирует порядок и условия привлечения осужденных к труду.

Правда, как следует из преамбулы «Минимальных стандартных правил», они не имеют нормативного характера, и даже одобрение Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) не изменяет их рекомендательного характера.

Однако в «Итоговом документе Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» от 15 января 1989 г. зафиксировано обязательство этих государств «соблюдать принятые ООН Минимальные стандартные правила обращения с заключенными».

Таким образом, привлечение осужденных к труду в местах лишения свободы не противоречило бы нормам международного права, если бы было основано на приговоре суда и уголовном законе.

Отмеченные обстоятельства позволяют сделать вывод, что ни в международном, ни в национальном праве не существует каких-либо препятствий для законодательного закрепления обязательного труда осужденных к лишению свободы как одного из карательных элементов данного вида наказания. При этом диспозиция статьи УК, регулирующей лишение свободы как вид наказания, могла бы быть сформулирована следующим образом: «Лишение свободы заключается в изоляции лица от общества и осуществлении за ним надзора с обязательным привлечением к труду в местах лишения свободы».

Подобная уголовно-правовая регламентация лишения свободы позволила бы не только привести нормы национального уголовного законодательства в соответствие с нормами международного права, но и устранить коллизии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. -1991. -№ 30. -С. 862.
2. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части / Н. А. Стручков. - М., 1985. -С. 115—122; Крахмальник Л. Г. Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР / Л. Г. Крахмальник. - Саратов, 1963. -С. 25-44; Зубков А. И. Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных / А. И. Зубков. -Томск, 1974. -С. 60.
3. Рагимов И. М. Цели трудового использования осужденных к лишению свободы и проблема их соотношения / И. М. Рагимов // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. -1980. -№ 3. -С. 124-131.
4. Зельдов С. И. Освобождение от наказания и его отбывания / С. И. Зельдов. - М., 1982; Ретюнских И. С. Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду: автореф. канд. дис./ И. С. Ретюнских. - Саратов, 1974; Гальперин И. М. Назначение условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду / И. М. Гальперин, С. Б. Ромазин. - М., 1971; и др.
5. Виттенберг Г. Б. Совершенствовать уголовно-правовые средства борьбы с преступностью / Г. Б. Виттенберг // Советское государство и право. -1972. -№ 7. -С. 90; Орехов В. В. Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду // Курс советского уголовного права / В. В. Орехов. - В 5-и т. -Т. 5. -Л., 1981. -С. 556—557; Ретюнских И. С. Указ. соч. / И. С. Ретюнских. -С. 9; и др.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. -Т. 22. -С. 141, 166.
7. Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. -М., 1990. -С. 290-319; см. также: Советская юстиция. -1991. -№ 17.
8. Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. -М., 1989. -С. 15.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Отмеченные в статье обстоятельства позволяют сделать вывод, что ни в международном, ни в национальном праве не существует каких-либо препятствий для законодательного закрепления обязательного труда осужденных к лишению свободы как одного из карательных элементов данного вида наказания. При этом диспозиция статьи УК, регулирующей лишение свободы как вид наказания, могла бы быть сформулирована следующим образом: «Лишение свободы заключается в изоляции лица от общества и осуществлении за ним надзора с обязательным привлечением к труду в местах лишения свободы». Подобная уголовно-правовая регламентация лишения свободы позволила бы не только привести нормы национального уголовного законодательства в соответствие с нормами международного права, но и устранить коллизии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: привлечение осужденных к труду в местах лишения свободы, законодательное закрепление обязательного труда осужденных, нормы национального уголовного законодательства.

LEGAL BASIS OF ATTRACTION TO WORK CONVICTED TO IMPRISONMENT

Reported in an article the circumstances lead to the conclusion that neither the international nor in national law there is no obstacle for legislative consolidation of compulsory labor of persons sentenced to imprisonment as one of the punitive element of the sentence. This disposition of the article of the Criminal Code governing the deprivation of liberty as a form of punishment, could be formulated as follows: "The deprivation of liberty is to isolate the person from society and implementation of the supervision him to compulsory labor in prisons." Such criminal legal regulation of imprisonment would not only bring the norms of national criminal legislation in accordance with international law, but also to eliminate conflicts of criminal and penal legislation.

Key words: attraction of convicts to work in places of detention, legislative consolidation of compulsory labor of convicts, rules of national criminal law.

Сведения об авторе: *А.С. Мавлянов* - кандидат юридических наук, генерал – майор, заведующий кафедрой международного права Международного университета Кыргызстана

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ГОДЫ РЕФОРМ (1993-2009)

А.А. Токтогулов

**Институт философии и политико-правовых исследований Национальной Академии
наук Кыргызской Республики**

Обретение независимости Кыргызстана потребовало изменений в политической системе функций, полномочий, структуры, ответственности всех органов и институтов государственной власти, в том числе и исполнительной. 5 мая 1993 года на 12-й сессии

Верховного Совета Республики Кыргызстан была принята новая Конституция, согласно которой государственная власть в Кыргызской Республике основывалась на принципе разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную [1]. Тем самым произошло существенное видоизменение структуры Советской власти, отход от республики Советов, переход к парламентской системе, был введен институт президентства, установлено местное самоуправление.

Исполнительная власть представляет собой совокупность полномочий по управлению государственными делами, включая административное нормотворчество, внешнеполитическое представительство, административный контроль, систему государственных органов, осуществляющих вышеперечисленные полномочия [16, 136].

По Конституции 1993 года, «высшим органом исполнительной государственной власти республики является Правительство (статья 70), состоящее из Премьер-министра, вице-премьер-министров, министров и председателей государственных комитетов. Руководит деятельностью Правительства Премьер-министр. В своей работе он опирается на Аппарат Премьер-министра. Исполнительная власть в областях и городах принадлежит местной государственной администрации.

К основным полномочиям Правительства по Конституции от 5 мая 1993 г. относились:

- формирование республиканского бюджета, предоставление его Жогорку Кенешу для утверждения и его исполнение,
- осуществление бюджетно-финансовой, налоговой и ценовой политики,
- управление государственным имуществом,
- обеспечение обороны страны и государственной безопасности,
- осуществление внешней политики республики,
- меры по сохранению законности, прав и свобод граждан, охрана собственности и общественного порядка, борьба с преступностью (статья 73 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г.).

Правительство правомочно решать все вопросы государственного управления, за исключением распорядительных, законодательных и контрольных полномочий, отнесенных Конституцией к компетенции Президента и Жогорку Кенеша.

В развитие конституционных норм Жогорку Кенеш 27 мая 1994 года принял Закон «О Правительстве Кыргызской Республики» [8]. Это был развернутый документ, регулирующий все вопросы, касающиеся Правительства, содержащий 34 пункта.

За годы независимости, в результате внесения в Конституцию изменений и дополнений, многие конституционные нормы, касающиеся Правительства, были существенно пересмотрены.

10 февраля 1996 года всенародное голосование высказалось за принятие Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики», на основе которого были внесены дополнения и изменения в 49 из 97 статей Конституции Кыргызской Республики в редакции от 17 февраля 1996 года значительно расширила функции и полномочия Президента Кыргызской Республики [2]. Среди институтов, осуществляющих государственную власть в стране, на первое место был поставлен Президент, а после него Жогорку Кенеш, Правительство и местные администрации, суды. В результате внесения в Конституцию по итогам референдума от 10 февраля 1996 года изменений и дополнений многие конституционные нормы относительно Правительства были существенно пересмотрены. Зависимость Правительства от законодательной ветви власти существенно сократилась, но возросла его зависимость от Президента. Согласно новой редакции Конституции Правительство действует в пределах срока полномочий Президента, а в случае избрания нового Президента должно сложить свои полномочия. Президент лично определяет структуру Правительства, по консультации с Премьер-министром, кандидатура которого согласовывается Президентом с Собранием народных представителей, решает вопросы о назначении членов Правительства. Президент направляет и контролирует деятельность Правительства. В случае ненадлежащего исполнения обязанностей Президент имеет право принять прошение Премьер-министра, Правительства или отдельного члена Правительства об отставке, решение об отставке Премьер-министра или Правительства, председательствовать на заседаниях Правительства, приостанавливать или отменять действие правительственных актов.

Конституция в редакции от 17 февраля 1996 года значительно расширила полномочия Президента в сфере исполнительной власти.

В связи с новой редакцией Конституции 19 мая 1997 года был принят Закон «О Правительстве Кыргызской Республики» [9]. Данный Закон установил, что Правительство

по поручению Президента Кыргызской Республики разрабатывает и осуществляет государственную политику Кыргызской Республики, организует выполнение политических, экономических, культурных, социальных и оборонных задач, обеспечивает строгое выполнение законов Кыргызской Республики, разрабатывает и представляет на рассмотрение Президента предложения по основным направлениям внутренней и внешней политики государства. Закон ввел в обязанность Правительства представлять Президенту программу своей деятельности.

В соответствии с принципами и основными направлениями, определенными Конституцией, внутренней и внешней политики, Правительство:

- разрабатывает проекты законов и вносит их на рассмотрение Жогорку Кенеша;
- формирует проект республиканского бюджета, обеспечивает его исполнение и отчитывается о его исполнении перед палатами Жогорку Кенеша;
- дает заключение на принятие законопроектов или поправок к законам, предусматривающих сокращение доходов или увеличение расходов государства;
- осуществляет обучение, подбор, подготовку и переподготовку кадров для органов государственной власти и управления;
- разрабатывает и реализует индикативные планы социально-экономического развития;
- совместно с Национальным банком обеспечивает проведение единой денежно-кредитной политики, осуществляет меры по укреплению денежной системы республики;
- проводит бюджетно-финансовую, налоговую, таможенную и ценовую политику;
- определяет задачи министерств, ведомств, местных государственных администраций, руководит их деятельностью;
- осуществляет права собственника государственного имущества и управляет им, организует разгосударствление и приватизацию собственности Кыргызской Республики;
- принимает меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности;
- руководит гражданской обороной и работой по ликвидации стихийных бедствий;
- осуществляет меры по обеспечению законности прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;
- реализует внешнюю политику государства и др.

Важным звеном, определяющим деятельность Правительства, эффективность выполнения им своих полномочий, является его структура. В 1995 году в состав Правительства входило 23 министерства и государственных комитета. Накануне проведения реорганизации структуры Правительства и центральных органов управления, в ноябре 1996 года в нашей республике было 21 министерство, Фонд госимущества, прокуратура, два десятка различных ведомств, действующих при Правительстве. В составе самого Правительства, кроме самого Премьер-министра, работало 28 человек.

В 1991-1996 годы общая численность государственного аппарата увеличилась на 11% и составила 17 тысяч 800 сомов бюджетных средств от всеобщего ВВП [15, 137]. Несмотря на такую структуру, система органов государственного управления продолжала сохранять в основном черты прежней директивной административно-командной системы, и оказалась неспособной к разработке и реализации политики, адекватной современным реалиям, рыночным условиям. В 1994-1995 годы в республике была тщательно проанализирована организация и деятельность ряда ведущих министерств с участием консультантов и экспертов авторитетных международных организаций. В результате с учетом мирового опыта в переходный период в конце 1996 года была проведена реорганизация структуры Правительства и центральных органов управления Кыргызской Республики.

Структура Правительства была определена Указом Президента Кыргызской Республики от 2 декабря 1996 года «О реорганизации структуры центральных органов исполнительной власти» [12]. Согласно данному Указу, структура органов исполнительной власти включала 16 министерств (включая Фонд государственного имущества); административные ведомства (агентства, инспекции); государственные комиссии, фонды; государственные концерны, компании, корпорации и иные организации. Министерства, другие центральные исполнительные органы осуществляют исполнительно-распорядительные полномочия в соответствующих сферах деятельности. Данным указом были упразднены государственные комитеты, объединены и преобразованы министерства. В общем, количество министерств сокращено с 21 до 16, а также 5 ведомств при Правительстве. Структура Правительства позволяла охватить все сферы государственной жизни.

Таким образом, на данном этапе конституционной реформы произошло стягивание государственной власти в сторону Президента, в этот период произошла эволюция от системы «слабый президент и сильный парламент» к системе «сильный Президент и слабый парламент», то есть от парламентской республики к президентской.

Дальнейший ход развития политической реформы обусловил существенное перераспределение конституционных полномочий между Президентом, Жогорку Кенешем, Правительством и Судами.

17 октября 1998 года после третьего референдума были приняты изменения и дополнения в Конституцию Кыргызской Республики [3]. В отношении Правительства в Конституции говорилось: «Изменения в закон о республиканском бюджете, проекты законов, предусматривающие увеличение расходов, покрываемых за счет государственного бюджета либо сокращение его доходной части, могут быть приняты только с согласия Правительства». Данная поправка была обусловлена тем, что в 90-е годы несбалансированный бюджет приводил к огромному дефициту, что повлекло за собой задолженность государства по социальным и другим выплатам. Некоторые законы и решения, принятые Жогорку Кенешем в этот период, еще более усугубили сложную ситуацию с бюджетом. Многие государственные расходы не были обеспечены соответствующими доходами и вели к потере устойчивости бюджета. Так как в соответствии с Конституцией Правительство должно разрабатывать бюджет и обеспечивать его выполнение, все изменения в Закон о республиканском бюджете, а также принятие законопроектов, предусматривающих увеличение расходов республиканского бюджета, должны осуществляться только с согласия Правительства.

Значительное реформирование, обновление состава и структуры исполнительной власти произошло в 1998 году после Указа Президента Кыргызской Республики «О структуре центральных органов исполнительной власти».

В Правительстве были произведены структурные изменения и вместо трех вице-премьер-министров (по Конституции 1993 года) назначен один вице-премьер-министр, были введены также государственные агентства. Теперь Правительство Кыргызской Республики состояло из Премьер-министра, вице-премьер-министра, министров, председателей государственных комитетов, председателей Фонда госимущества и Социального фонда, которые по должности были министрами Кыргызской Республики. При Правительстве и под его руководством действовали 9 административных ведомств, 2 государственные комиссии и иные центральные исполнительные органы (фонды, агентства, государственные концерны).

В 2000 году реорганизация органов исполнительной власти была продолжена. 28 декабря 2000 года был издан Указ Президента Кыргызской Республики «О реорганизации центральных органов государственного управления», продолживший административную реформу [13]. В результате исполнения данного Указа в структуру Правительства республики стали входить 12 министерств, 2 комитета, 6 административных ведомств, 8 государственных комиссий, государственные концерны, компании, корпорации и иные организации, образованные Правительством Кыргызской Республики и подчиненные ему. В состав Правительства Кыргызской Республики вошли Премьер-министр, вице-премьер-министр, министры Кыргызской Республики, министр Кыргызской Республики по делам местного самоуправления и регионального развития, председатели государственных комитетов Кыргызской Республики.

1 ноября 2001 года Указом Президента Кыргызской Республики был утвержден Регламент Правительства Кыргызской Республики, в котором были определены общие положения работы Правительства, порядок внесения вопросов на рассмотрение Правительства, подготовки и проведения заседаний Правительства Кыргызской Республики, порядок принятия постановлений и распоряжений Правительства, внесения предложений Президенту и Жогорку Кенешу Кыргызской Республики, вопросы законодательной деятельности и контрольные полномочия Правительства Кыргызской Республики, рассмотрения предложений, замечаний и жалоб граждан, толкование решений, принятых Правительством Кыргызской Республики [14, 54-62].

Референдум, состоявшийся 2 февраля 2003 года, принял Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики». Важным изменением во взаимоотношениях между Правительством и Жогорку Кенешем стал п.4 ст.21, который дает право Правительству изменять ставки отдельных налогов и иных обязательных платежей в бюджет (правда временно, в исключительных случаях и поставив в известность депутатов). Нововведением Конституции 2003 года в области законотворчества стало то, (п.3 ст. 59) что если Правительство заручится поддержкой

Жогорку Кенеша по своей просьбе, то принимает постановления не во исполнение законов, указов и других нормативных правовых актов, а постановления, имеющие силу закона[5].

6 февраля 2004 года был принят Закон Кыргызской Республики «О структуре Правительства Кыргызской Республики» [11], согласно которому была утверждена структура Правительства Кыргызской Республики, включающая 12 министерств и 2 государственных комитета.

24 марта 2005 года политическая авторитарная система, которую строил первый Президент Кыргызской Республики А. Акаев, концентрация власти в его руках и монополизация его семьей финансовых потоков и ресурсов, потерпела крах. После назначения на должность и.о. Президента Кыргызской Республики К. Бакиева не последовало коренных изменений в стране, что вызвало недовольство в обществе.

Кризис ноября 2006 года явился продолжением событий 24 марта 2005 года и показал, что борьба за власть в политической элите не закончилась. Оппозиционно настроенные депутаты одно из решений проблемы видели в уменьшении властных полномочий Президента путем изменения Конституции.

В результате обострившегося конфликта между оппозицией и Президентом 21 октября 2006 г. принимается новая редакция Конституции Кыргызской Республики [6]. В отношении Правительства были также внесены изменения:

1. В соответствии со статьей 69 Конституции Кыргызской Республики в редакции от 8 ноября 2006 года, политическая партия, составляющая более 50% от всеобщего числа депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, избранных по пропорциональной системе, вносит на утверждение Президента Кыргызской Республики кандидатуру на должность Премьер-министра Кыргызской Республики;

2. После утверждения в должности Премьер-министра Кыргызской Республики Премьер-министр Кыргызской Республики определяет структуру Правительства Кыргызской Республики и его персональный состав и вносит на утверждение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Структура Правительства Кыргызской Республики и его персональный состав утверждается законом.

3. Премьер-министр Кыргызской Республики определяет состав Правительства Кыргызской Республики и вносит на утверждение Президенту Кыргызской Республики.

4. Если ни одна политическая партия не составит требуемую часть Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Президент Кыргызской Республики определяет политическую партию из числа победивших партий на выборах Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и поручает ей определить кандидатуру на должность Премьер-министра и сформировать Правительство.

Если политическая партия, которая должна сформировать Правительство, не сможет в течение четырнадцати рабочих дней сформировать Правительство Кыргызской Республики, Президент Кыргызской Республики поручает другой политической партии, участвовавшей на выборах, в такие же сроки сформировать Правительство.

Если политическая партия, набравшая на выборах в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики 50%, не представит на утверждение Президенту Кыргызской Республики кандидатуру на должность Премьер-министра Кыргызской Республики и не сформирует Правительство Кыргызской Республики, а в отсутствие такой партии, третья политическая партия, которой поручено определить кандидатуру Премьер-министра Кыргызской Республики, также не представит кандидатуру Премьер-министра и не сформирует Правительство Кыргызской Республики, то Президент Кыргызской Республики формирует Правительство Кыргызской Республики.

5. По статье 71 в случае выражения недоверия Жогорку Кенешем Кыргызской Республики отдельному члену Правительства Кыргызской Республики Президент Кыргызской Республики может принять решение об отставке члена Правительства Кыргызской Республики либо не согласиться с решением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Если Жогорку Кенеш Кыргызской Республики в течение шести месяцев повторно примет решение о выражении недоверия члену Правительства Кыргызской Республики, Президент Кыргызской Республики должен принять решение об отставке члена Правительства Кыргызской Республики.

Но Президент Кыргызской Республики может и по собственному желанию освободить от занимаемой должности члена Правительства Кыргызской Республики.

Поправки, внесенные в Конституцию страны в ходе конституционной реформы в 2000-е годы, привели к тому, что в Кыргызстане сложился семейно-клановый, антидемократический режим правления Президентов Акаева и Бакиева.

В 2010 году в стране после свержения режима К. Бакиева в результате произошедшей революции была принята новая Конституция Кыргызской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года.
2. Конституция Кыргызской Республики. В редакции Закона Кыргызской Республики от 17 февраля 1996 г.
3. Конституция Кыргызской Республики. В редакции Закона Кыргызской Республики от 21 октября 1998 г.
4. Конституция Кыргызской Республики. В редакции Закона Кыргызской Республики от 24 декабря 2001 г.
5. Конституция Кыргызской Республики. В редакции Закона Кыргызской Республики от 18 февраля 2003 г.
6. Конституция Кыргызской Республики. В редакции Закона Кыргызской Республики от 9 ноября 2006 г.
7. Конституция Кыргызской Республики. В редакции Закона Кыргызской Республики от 23 октября 2007 года.
8. Закон «О Правительстве Кыргызской Республики» от 27 мая 1994 года. // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1994. - №7.
9. Закон «О Правительстве Кыргызской Республики» от 19 марта 1997 года // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1997. - №4.
10. Закон «О Правительстве Кыргызской Республики» от 19 октября 2005 года // Эркин-Тоо. – 2005. – 25 октября. – С. 10-13.
11. О структуре Правительства Кыргызской Республики. Закон Кыргызской Республики. 6 февраля 2004 года // Нормативные акты Кыргызской Республики. – 2004. – №3. - С.3.
12. О реорганизации структуры центральных органов исполнительной власти. Указ Президента Кыргызской Республики от 2 декабря 1996 года.
13. Указ Президента Кыргызской Республики «О реорганизации центральных органов государственного управления». 28 декабря 2000 года.
14. Регламент Правительства Кыргызской Республики. 1 ноября 2001 года // Нормативные акты Кыргызской Республики. – 2001. - №22. – С. 54-62.
15. Керимбаев М.К. Переходный период и проблемы совершенствования и реорганизации органов исполнительной власти Кыргызской Республики // Проблемы реализации программы Кадры XXI века: (человеч. аспект и экономико-правовые нормы): материалы междунар. науч.-практ. конф. 11-12 июня 1998 г.– Б., 1998. – Ч.2. Человек и право. – Б., 1998. – С. 137.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ГОДЫ РЕФОРМ (1993-2009)

В статье рассмотрена история развития исполнительной власти Кыргызской Республики в период с 1993 по 2009 гг., охарактеризованы изменения в правовом статусе Правительства, вызванные изменениями Конституции Кыргызской Республики в годы реформ.

Ключевые слова: Конституция Кыргызской Республики, исполнительная власть, Правительство Кыргызской Республики, правовой статус Правительства.

HISTORY AND LEGAL ASPECTS OF DEVELOPMENT SYSTEM OF EXECUTIVE POWER IN THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE YEARS OF REFORM (1993-2009)

The article describes the history of executive power in the Kyrgyz Republic during the period from 1993 to 2009. Characterized by changes in the legal status of the Government, due to changes in the Constitution of the Kyrgyz Republic in the years of reform.

Key words: Constitution of the Kyrgyz Republic, the executive branch, the Government of the Kyrgyz Republic, the legal status of the Government.

Сведения об авторе: *А.А. Токтогулов* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий отделом права Института философии и политико-правовых исследований Национальной Академии наук Кыргызской Республики

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Р.Б. Махмудов

**Институт экономики и торговли Талжикского государственного университета
коммерции**

История развития таджикской адвокатуры охватывает такие культурно-цивилизационные этапы развития таджикского общества, как зороастрийский, исламский, советский периоды. Исследования позволили выявить исторические условия становления и развития института защиты, юридической консультации и адвокатуры в Таджикистане, которые заложили основу становления современной адвокатуры и ставят задачу рассмотреть развитие адвокатуры постсоветского Таджикистана, который за двадцать с лишним лет также прошел определенный путь развития от разъединенного института к слаженной, упорядоченной форме с единым главенствующим органом, определенной системой тесно взаимодействующих между собой организаций. Кардинальные изменения прошли в самой деятельности адвокатуры. Впервые на законодательном уровне была

закреплена её гражданско-общественная природа.

Формирование и развитие законодательства об адвокатуре невозможно анализировать без исследования самой правовой базы, составляющей легитимную основу её деятельности, а также вне ее связи с отраслевым законодательством и международно-правовыми источниками, составляющими неотъемлемую часть правовой системы Таджикистана. Адвокатура представляет собой такой институт, деятельность которого в Таджикистане регулировалась наряду с такими отраслевыми законодательными актами, как уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное законодательства, но и актами других отраслей законодательства. С приобретением независимости и проведением реформ в сфере юстиции и переводом оказания юридических услуг с 2006 по 2015 гг. на рельсы рыночной экономики, стало ясно, что адвокатура подпадала также под действие экономического законодательства, в частности в области лицензирования, осуществления частной предпринимательской деятельности.

Республика Таджикистан – одно из пяти независимых государств бывшего Советского Союза, входящих в состав региона, известного как Средняя Азия. Свою первую после выхода из состава СССР Конституцию Таджикистан принял 6 ноября 1994 года. Конституция страны выступает первой правовой основой, в которой закреплены основные принципы организации не только адвокатуры, но и в целом оказания юридической помощи в стране. На сегодняшний день адвокатура является ключевой, но не единственной формой оказания юридической помощи в государстве. Отсюда и многообразие нормативных правовых актов, которые составляют в целом систему правовой основы организации и деятельности не только адвокатуры, но и в целом организаций оказывающих юридическую помощь.

Конституция Республики Таджикистан гарантирует право каждого на получение юридической помощи [1]. И мы знаем, что основным институтом, обеспечивающим оказание физическим и юридическим лицам квалифицированной юридической помощи, является адвокатура, которая согласно Закону РТ «Об адвокатуре» представляет собой независимое профессиональное объединение, обеспечивающее в соответствии с Конституцией РТ оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам.

За период независимости в Таджикистане принимался в 1995 году Закон об адвокатуре, который после внесения изменений и дополнений был заменен с конституционного закона на обычный закон. Кардинальные изменения в системе адвокатуры Таджикистана наблюдаются с принятия 18 марта 2015 г., № 1182 нового Закона РТ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Можно даже предположить, что этот закон заложил правовые основы проведения глубоких реформ в сфере не только адвокатуры, но и в целом оказания юридической помощи гражданам.

Первый закон об адвокатуре, несмотря на конституционный статус, расплывчато определял организационно-правовые основы, правовой статус, органы управления института адвокатуры. С 1995 года адвокатская деятельность регулировалась Конституционным законом Республики Таджикистан «Об адвокатуре» от 4 ноября 1995 г., № 110, ст. 1 которого гласил, что адвокатура в Республике Таджикистан является независимым профессиональным объединением, обеспечивающим в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам. Настоящий законодательный акт затрагивал такие вопросы, как образование коллегии адвокатов, допуск к адвокатской деятельности, права и обязанности адвокатов и дисциплинарная ответственность адвокатов. Впервые закон предусматривал такое новое понятие в адвокатуре, как адвокатская тайна. Раньше допуск к адвокатской деятельности в основном осуществлялся посредством приобретения членства в коллегии адвокатов – независимого и саморегулирующегося объединения адвокатов.

До недавнего времени мы все могли радоваться, гордиться и даже похвастаться своим конституционным правом на получение юридической помощи, отразившемся в специальном Конституционном законе «Об адвокатуре», принятом 4.11.1995 г. Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Следует отметить, что Таджикистан был единственным государством СНГ, придавшим закону об адвокатуре высшую юридическую форму – «конституционный закон». В этой связи следует сказать, что в научной и правовой классификации системы нормативных правовых актов, конституционный закон отнесен к третьей группе как закон, издание которого прямо предусмотрено в Конституции [2]. Акцентируя на этом внимание, хотелось бы тем самым напомнить сформулированную в юридической литературе презумпцию: чем выше юридическая сила акта, уровень его принятия, тем более важные общественные отношения он охватывает.

Однако в 2003 г. в Конституцию РТ были внесены изменения, и из наименования

Закона РТ «Об адвокатуре» было исключено «конституционный», а 3 марта 2006 года был принят Закон РТ за № 161 «О внесении изменений в Закон РТ «Об адвокатуре», которым слово «конституционный закон» было заменено «законом», что означало адвокатура теперь представляло собой обычный правовой институт, оказывающий юридическую помощь своим гражданам. Возможно, именно с этого момента профессия адвоката становится более периферийной, непрестижной юридической профессией.

Дает ли это основание говорить о том, что общественные отношения, охваченные Законом «Об адвокатуре», в целом оказание юридической помощи гражданам, стали менее важными? Так или иначе, но в результате на практике ссылки адвокатов на нормы Закона РТ «Об адвокатуре» часто просто игнорируются правоохранительными и судебными органами, указывающими на более высокий в иерархии нормативных правовых актов статус Конституционных законов «О судах» и «Об органах прокуратуры» в случае возникновения коллизий в применении норм данных законов. Это одна из многочисленных проблем института адвокатуры, которые в скором времени при поддержке соответствующих государственных структур и под четким руководством главы нашего государства мы преодолеем.

С 1995 года Закон об адвокатуре регулировал вопросы приема юристов в коллегии адвокатов, а, следовательно, и вопросы допуска к адвокатской деятельности. В соответствии со ст. 18 Закона РТ «Об адвокатуре» от 4.11. 1995 г., выпускники юридических вузов, имеющие либо два года стажа работы по юридической специальности, либо прошедшие стажировку в качестве адвоката под соответствующим руководством в течение от шести месяцев до года, имели право на приобретение членства после сдачи экзамена, проводимого квалификационной комиссией коллегии адвокатов.

После принятия в 1998 году Положения о порядке лицензирования деятельности по оказанию юридической помощи в качестве адвоката-поверенного (от 18 февраля 1998 г.) у юристов появилась другая возможность стать адвокатами. Первая возможность – посредством вступления в члены коллегии – предоставлялась гражданам Таджикистана, имеющим высшее юридическое образование, сдавшим квалификационный экзамен, организуемый коллегией адвокатов, и имеющим либо два года стажа работы по юридической специальности, либо успешно прошедшим стажировку под наблюдением в качестве адвоката в течение периода от шести месяцев до года. Этот момент можно считать началом коммерциализации оказания юридической помощи, а саму адвокатскую деятельность можно было отнести к виду предпринимательской деятельности. Возможность обрести право на занятие адвокатской деятельностью заключалась в получении лицензии в порядке, установленном «для предпринимательской деятельности», выдаваемой Министерством юстиции гражданам Таджикистана, имеющим высшее юридическое образование и два года стажа работы по специальности и сдавшим квалификационный экзамен.

Введение в Таджикистане частной адвокатской деятельности и обязательное лицензирование этой деятельности со стороны государства, определило включение регулирования адвокатской деятельности прежде всего в сферу законодательства о предпринимательской деятельности, и прежде всего лицензировании.

В мае 2004 года Парламент Таджикистана принял Закон РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности», в соответствии с которым приблизительно 140 видов деятельности и профессий, в том числе и оказание платных юридических услуг в сфере обязательного и добровольного лицензирования. В результате, все адвокаты и другие юристы, которые предоставляли платные юридические услуги, должны были впредь получать лицензию на осуществление такой деятельности в Министерстве юстиции, зарегистрироваться в качестве субъектов предпринимательской деятельности в налоговых органах.

Ожидалось, что Положение, обеспечивающее исполнение нового Закона о лицензировании, будет опубликовано летом 2005 года. В Проекте положения предусматривалось образование Квалификационной комиссии при Министерстве юстиции с целью проведения экзамена (или собеседования в случае, если адвокат работает в юридической фирме), и определяются полномочия Министерства юстиции по обнародованию положений о Квалификационной комиссии и порядке проведения экзамена, а также перечня предметов, по которым будет проводится экзамен. Среди основных вопросов, которые рассматривались в Министерстве юстиции и которые беспокоили адвокатское сообщество, был вопрос о том, будет ли квалификационная комиссия состоять только из представителей Министерства юстиции или в ее состав также войдут адвокаты. Другой вопрос заключался в том, стоит ли заменять устный

экзамен письменным тестированием с вопросами и несколькими вариантами ответов. Однако из окончательной редакции Положения были исключены все ссылки на Квалификационную комиссию, возможно в связи с тем, что требование о сдаче квалификационного экзамена также было отменено.

Этот вопрос решил новый Закон РТ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 18 марта 2015 г., № 1182, который в ст. 13 закреплял, что квалификационная комиссия, созданная при Министерстве юстиции будет состоять из двух представителей от Министерства юстиции, Республики Таджикистан, одного представителя от Совета юстиции Республики Таджикистан, пяти представителей от Союза адвокатов, которые избираются Съездом адвокатов, одного представителя, имеющего ученую степень в сфере юриспруденции, который представляется Таджикским национальным университетом [3].

В процессе перехода к новому порядку лицензирования некоторые частные лицензированные адвокаты лишились возможности заниматься практической деятельностью. К сожалению, в Законе о лицензировании отдельных видов деятельности не был предусмотрен механизм продления действующих лицензий, срок действия которых истек до издания новых Положений. Отсюда орган исполнительной власти мог по истечении срока лицензий просто отдельным «неудобным» категориям адвокатов отказать в повторном или продлении лицензий. Подготовка единого текста Положения для всех видов деятельности, перечисленных в законе, оказалась трудоемкой и привела к длительной задержке. В результате некоторые частные лицензированные адвокаты, у которых на тот момент уже истек срок действия лицензий, не имели возможности заниматься юридической практикой в течение целого года.

Одной из проблем введения лицензирования адвокатской деятельности явилось опасение многих адвокатов относительно того, что предъявляемое к ним требование о получении лицензий в Министерстве юстиции позволит исполнительной ветви власти посягнуть на независимость профессии. В соответствии со ст. 8, 17 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности», лицензии «выдаются на срок не менее пяти лет» [4].

Другой проблемой, имеющей отношение к новому порядку лицензирования адвокатской деятельности, явилось требование о внесении оплаты в четырехкратном размере минимальной заработной платы, которая не будет возвращена претенденту, «за рассмотрение лицензирующим органом заявки на выдачу лицензии», которые многие начинающие адвокаты не могли себе позволить.

Важной вехой и правовой основой для адвокатской деятельности и проведения дальнейших реформ системы адвокатуры стало принятие Закона РТ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 18.03.2015 г., № 1182, в котором подчеркивалось, что адвокатура это не разрозненное, а единое профессиональное объединение адвокатов, оказывающих юридическую помощь. Настоящий закон в отличие от предыдущего закона об адвокатуре особо четко подчеркивал, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Можно смело утверждать, что с принятием настоящего закона начались реальные реформы в сфере адвокатуры, которые поспособствуют действительному становлению адвокатуры как особого института гражданского общества, повышению эффективности защиты прав и интересов, оказанию правовой помощи и повышению авторитета адвоката в общей системе юридических профессий в стране.

Безусловно этот закон, по сравнению со своим предшественником, как в содержательном, так и в юридико-технических отношении является более совершенным и качественным. Особо следует сказать о круге охвата отношений, подлежащих регулированию в сфере адвокатской деятельности. Новый закон намного шире раскрывает круг юридической помощи, который может оказать адвокат, впервые были закреплены принципы осуществления адвокатской деятельности, права и обязанности адвоката, процесс получения статуса адвоката в Таджикистане, который отражает специфику развития адвокатской деятельности в стране, ведение единого и специального реестра адвокатов, единые органы управления. Раздел новопринятого закона, как положения переходного периода, является свидетельством того, что в институте адвокатуры намечаются глубокие и кардинальные реформы.

В 1999 году Общим собранием Республиканской коллегии адвокатов был принят Правила профессионального поведения. Они описываются как «общие этические нормы, вытекающие из принципа и объема профессиональных функций адвокатов в отношении оказания юридических услуг». Предполагалось, что действие этих Правил будет распространяться не только на адвокатов, являющихся членами коллегии, но и на частных адвокатов, работающих по лицензии. Несмотря на то, что Согдийская областная коллегия

адвокатов подготовила своей собственный проект Правил профессионального поведения, они так и не были приняты. До их утверждения Согдийская областная коллегия адвокатов применяла Правила профессионального поведения Республиканской коллегии адвокатов.

Правила профессионального поведения Республиканской коллегии адвокатов были составлены достаточно подробно. В них затрагивались вопросы привлечения клиентов (правило 11), независимого профессионального суждения (правила 2 и 10), конфиденциальности (правила 7 и 10), конфликтов интересов (правило 11), компетентного представительства (правила 3 и 9), самостоятельности клиента (правила 6 и 10), распределения гонораров между адвокатами (правило 21), и вопрос об оплате направления на консультацию (правило 22). В них также рассматриваются такие вопросы, как общение с адвокатом противной стороны, ответственность адвоката перед судом и другими участниками судебного процесса (правила 12-14), адвокатская солидарность (правило 15), и обязанность сообщать о ненадлежащем осуществлении профессиональных функций другими адвокатами (правило 20).

С принятием в 2015 году нового Закона РТ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» настоящие Правила профессионального поведения Республиканской коллегии адвокатов утрачивают свою силу. В соответствии со ст. 36 названного закона предусматривается принятие Съездом союза адвокатов нового Кодекса профессиональной этики адвокатов. Принятие съездом адвокатов акта, предусматривающего нравственные основы деятельности адвокатов в форме кодексов, немного спорно. Это связано с закреплением в Законе РТ «О нормативных правовых актах» кодексов в качестве закона, право принятия которого закреплено за парламентом страны. На эту проблему еще давно указывал А.Р. Нематов [5]. Автор пишет, в Таджикистане наблюдается тенденция к несоблюдению форм нормативных правовых актов, что вносит некоторую неразбериху в систему нормативных правовых актов страны. Принятие в Таджикистане правовых актов и придание им названия «кодекс», регулирующих внутриведомственные отношения (например, Кодекс поведения создателей межбанковского валютного рынка Республики Таджикистан, Кодекс профессиональной этики аудиторов, Кодекс этики государственного служащего и т.п.), приобрели массовый характер... Вызывает беспокойство то обстоятельство, что такое внутриведомственное правотворчество в этом направлении не уменьшилось, а наоборот, продолжает набирать обороты. Вышеуказанные акты являются внутриведомственными и направлены на регулирование внутриведомственных отношений. Их круг довольно узок и непостоянен... Названные нормативные акты были названы кодексами для некоторого пафоса. Однако, продолжает автор, престиж нормативного правового акта зависит не от того, как он звучит или как его называют, а от его качества, юридической силы и сущности, уровня реализации его правовых предписаний [6]. Отсюда встает вопрос, насколько оправдано переименование Правил профессионального поведения адвоката в Кодекс профессиональной этики адвоката, и как оно соотносится с действующим законодательством? Мы можем выразить свою позицию таким образом, что любая деятельность в правовом государстве должна исходить из действующего закона и соответствовать ему.

С момента образования суверенного Таджикского государства в 1991 г. страна стала полноправным членом мирового сообщества, ратифицировала основные международные акты, и объявила их составной частью правовой системы республики. На базе признания основных универсальных актов по правам человека в 1993 г. были внесены изменения в уголовно-процессуальное законодательство, которые допустили защитника с момента предъявления обвинения или объявления протокола о задержании, что указывало на стремление государства следовать курсом на построение демократического общества, где защита прав человека гарантирована законом, т.к. пока задержанный остаётся без защиты, происходят многочисленные нарушения прав и свобод человека. Нарушение прежде всего в применении недозволенных методов допроса, очных ставок и другие процессуальные действия, противоречащие требованиям норм закона.

Согласно ст. 10 Конституции Республики Таджикистан, международные правовые акты являются составной частью правовой системы Таджикистана и в случае несоответствия законов международно-правовым актам, применяются нормы последних. Согласно Закону о международных договорах, Таджикистан признает Основные принципы, касающиеся роли юристов ООН, которыми, в статье 16, предусматривается, в частности, что "Правительства обеспечивают, чтобы юристы могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства...». Прежде чем рассмотреть, какие международно-правовые источники составляют правовую основу адвокатской

деятельности, следовало бы определиться, что входит в понятие источников международного права. Не вдаваясь в глубокое исследование, мы придерживаемся позиции, представленной И.И. Камоловым, который указывает на проблематичность выработки универсального понятия «международно-правовой акт», что объясняется множественностью и разнородностью источников международного права. В связи с этим, следует поддержать позицию автора в том, что правильнее было бы использовать такие широко известные категории, как «принципы и нормы международного права» и «международный договор» [7].

Право на защиту содержится во многих международных правовых актах, которые носят как универсальный, так и специально-отраслевой характер. Среди них наиболее важными являются такие универсальные акты: Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; Международный Пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН, устанавливающие принципиальные моменты обеспечения защиты, оказания правовой помощи, а также участие защитника в судебных процессах. [8]

Среди отраслевых международных источников много норм, принципов, которые прямо или косвенным образом касаются деятельности адвокатов по защите прав и интересов человека. Одним из источников выступают Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Гаване 27 августа-7 сентября 1990 г. Настоящие принципы предусматривают доступ к юристам и юридическим услугам, специальные гарантии в вопросах уголовного правосудия, квалификацию и подготовку кадров, гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей, функции и обязанности профессиональных ассоциаций юристов, дисциплинарные меры и другие [9].

Другой международный источник – это Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 г., в принципах 11, 17, 25, 32 и других закрепляет основные начала участия адвоката в такой стадии уголовного процесса, как возбуждение уголовного дела и предварительное следствие [10]. Среди специальных международных документов, рассматривающих адвокатскую деятельность также можно назвать Стандартные минимальные правила содержания заключенных, Стандарты независимости юридической профессии, принятые Международной ассоциацией юристов в сентябре 1990 г. в Нью-Йорке и др. Относительно международных документов, предусматривающих участие адвокатов в защите прав ребенка, следует назвать Правила Организации Объединённых Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, которые обязывают при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних обязательное их обеспечение адвокатом [11].

Всеми этими актами обусловлено участие адвоката в качестве защитника обвиняемых, подозреваемых, подсудимых. Права, которыми наделяется адвокат для выполнения своих обязанностей, входят в качестве составной части в содержание права на защиту.

Таким образом, правовые основы деятельности адвоката в правовой жизни государства основаны на Конституции Республики Таджикистан, комплексе законодательств, в которые входят само законодательство об адвокатуре и отраслевые законодательства в формате действующего процессуального законодательства, а также базируются на нормах и принципах международного права. До принятия Закона РТ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» составной элемент системы законодательной базы, непосредственно регулирующий адвокатскую деятельность, составлял предпринимательское законодательство, прежде всего законодательство о лицензировании отдельных видов деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003.– С.19,92.
2. Закон РТ «О нормативных правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №3. – С. 99.
3. Закон РТ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» // Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. mmk.tj
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2004. -№5. -С. 348.
5. Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан / А.Р. Нематов. –М., 2008. –С. 27.
6. Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан / А.Р. Нематов. – Saarbrücken, Germany. – 2013. – С. 282-284.
7. Камолов И.И. Система нормативных правовых актов Республики Таджикистан: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук / И.И. Камолов. – Душанбе, 2015. – С. 238.

8. Права человека. Сборник международных и национальных документов. в 8-ми томах; сост. А.М. Диноршоев, Ш.С. Давлатова. – Душанбе, 2010.– Т.1. – С. 8-11, 33-35.
9. Основные принципы, касающиеся роли юристов // Права человека. Сборник международных и национальных документов. в 8-ми томах; сост. А.М. Диноршоев, Ш.С. Давлатова. – Душанбе, 2010. – Т.2. – С. 37-42.
10. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме // Права человека. Сборник международных и национальных документов. в 8-ми томах; сост. А.М. Диноршоев, Ш.С. Давлатова. – Душанбе, 2010. – Т.3. – С. 74-84.
11. Правила Организации Объединённых Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы // Права человека. Сборник международных и национальных документов. в 8-ми томах; сост. А.М. Диноршоев, Ш.С. Давлатова. – Душанбе, 2010.– Т.8.– С. 79-95.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В настоящей статье рассмотрено развитие законодательства адвокатуры в Республике Таджикистан после приобретения независимости. Юридическая помощь, как основное звено в укреплении правового государства играет важную роль, и её осуществление относится к адвокатам – профессионалам.

Также приведены порядок приёма и отчисления в состав коллегии адвокатов, порядок лицензирования адвокатской деятельности по новому Закону Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Ключевые слова: Конституция, государство, закон, право, адвокатура, развитие адвокатуры, юридическая помощь, закон об адвокатуре, адвокатская деятельность, институт адвокатуры.

THE DEVELOPMENT OF LEGISLATURE ABOUT LAWYER'S ACTIVITY IN TAJIKISTAN

In given article the author had foreseen the development of bar legislature after getting independence by Tajikistan. Juridical assistance as one of basic chains of strengthening the legal state plays an important role and its execution lies upon professional lawyers.

The order of receiving and discharging into and out of lawyer's board, licensing of lawyer's activity in accordance the new code of Republic of Tajikistan "About the bar and lawyer's activity" is given in this article as well.

Key words: constitution, state, law, right, bar, bar development, juridical assistance, the law about the bar, lawyer's activity, the institute of bar.

Сведения об авторе: *Р.Б. Махмудов* - старший преподаватель кафедры коммерции и права Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **927-74-11-74**

СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТОЛОГИЯ

СУЩНОСТЬ РАДИКАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Д.Н. Валиев

Таджикский национальный университет

Конец прошлого века был насыщен событиями, приведшими к кардинальным изменениям во всех сферах социума: политической, религиозной, экономической и пр. Одним из наиболее знаковых и ключевых событий этого периода можно назвать развал СССР и, как следствие, разрушение двухполярного мира. Изменения, вызванные распадом целой общественно-политической системы, носят глобальный, общемировой характер и происходят на всех уровнях – как на уровне сознания, так и на уровне социума. Одними из важнейших последствий этого распада, на наш взгляд, стали изменения в интенсивности и характере конфликтов на планете, в особенности активное развитие феномена так называемого религиозного экстремизма и терроризма. Среди различных форм этого феномена наибольшее распространение в современном мире имеет явление, которое чаще всего упоминается под названием «исламизм». Среди исследователей, активно работающих над этой стремительно набирающей значимость проблемой, можно назвать многих известных социологов, политологов, религиоведов, психологов, юристов-международников и специалистов других областей как гуманитарного, так и негуманитарного знания.

На наш взгляд, изучение исламизма в контексте глобализационных процессов позволит с большей степенью вероятности прогнозировать тенденции в его развитии и предупредить возможные проблемы как непосредственно в самом исламском сообществе, так и межцивилизационные. Последнее особенно актуально для нашего государства, поскольку мы имеем постоянно увеличивающуюся мусульманскую общину, в которой сегодня наблюдается рост экстремистских настроений и активное развитие неправительственных религиозных организаций, в основе деятельности которых лежит идеология исламизма. Данные исследований показывают, что с окончанием холодной войны намечилось заметное уменьшение количества конфликтов с применением насилия, в частности конфликтов между государствами. В то же время, хотя количество конфликтов в целом уменьшилось, в их характере появился ряд изменений. Генезис и сущность радикального исламизма проявляется в том, что в него во все возрастающей мере вовлекаются международные организации. В качестве одного из наиболее серьезных источников конфликтов отмечается применение насилия вследствие культурных, этнических и религиозных различий. Безусловно, религиозные конфликты не являются отличительной особенностью современности, и на всем протяжении истории мы можем наблюдать различные формы подобных столкновений. Однако сегодня ситуация несколько иная. После холодной войны общее число конфликтов снизилось в большей степени за счет уменьшения числа именно нерелигиозных конфликтов (которые в период противостояния двух мировых блоков происходили чаще религиозных), тогда как количество религиозных конфликтов осталось примерно тем же. Как следствие, по сравнению с другими типами конфликтов, число столкновений именно на религиозной почве выросло.

Хотелось бы подчеркнуть, что в конфликтах к применению насилия и терроризму прибегают последователи многих религий. Например, ряд исследователей опровергают активно тиражируемое мнение о том, что террористы-смертники из исламистских террористических организаций якобы движимы религиозным порывом. Они обращают внимание на то, что с точки зрения военной науки смертники являются крайне эффективным тактическим средством достижения стратегических политических целей – подобные акции стали наиболее частыми в 1990-х гг. в ходе конфликта в Шри-Ланке, а не в связи с деятельностью исламистских группировок. По мнению исследователей, главная цель таких самоубийственных актов – попытка принудить иностранные государства вывести вооруженные силы с оккупированных территорий, которые смертники считают своей родиной. Однако после террористических актов 11 сентября 2001 г. в США (и последующих в Мадриде, на Бали и в Лондоне), а также использования террористических методов группировками ХАМАС, Хезболла и Аль-Каида на Ближнем и Среднем Востоке, большинство экспертов пришли к мнению, что определяющую роль в современном

терроризме играют группировки, исповедующие идеологию радикального исламизма. Радикальная политическая исламистская идеология не является чем-то новым. Она возникла на основе трудов Ибн Таймии в XIII в., была развита Мухаммадом Ибн Абдуль-Ваххабом в XVIII в., а затем Саидом Кутбом (1906–1965 гг.) из организации «Братья-мусульмане», который считается наиболее видным современным исламистом. Именно он был одним из главных идеологов организации «Братья-мусульмане», основанной через четыре года после того, как турки в 1924 г. ликвидировали халифат. При этом сами исламистские организации в своем нынешнем виде являются порождением современности и никак не связаны с исламским вероучением. Как отмечает Г. Робинсон, «...Исламизм... является по своей сути современным феноменом. Он опирается главным образом на городское население; его возглавляют кадры, получившие образование на Западе, при очень незначительной роли духовенства; он легко использует современные технологии для продвижения своего дела. Эта реальность далека от популярных представлений о таких группах как об антимодернистских движениях ненависти, ведомых теми, кто собирается повернуть стрелки исторических часов к мифическому прошлому... Иными словами, лидеры исламистских движений на Ближнем Востоке имеют практически тот же социальный профиль, как те, кто поколением ранее агитировал за баасизм, насеризм и арабский социализм».[5,15] Более того, многие исследователи напрямую связывают появление экстремистских исламистских организаций с современными глобализационными процессами. «...Новое поколение глобальных джихадистов представлено, скорее, не выходцами из городской бедноты в странах с недостаточным развитием, а “привилегированными детьми от странного союза ваххабизма и Силиконовой долины”. Они являются наследниками не только джихада и мусульманской уммы (общества), но и электронной революции и глобализации на американский лад» [5,60].

Таким образом, многие из бомбистов-смертников имеют довольно слабую связь с религией. В пользу подобных выводов говорит и исследование доктора Хусейна абд-эль Маджида Шауаара (АРЕ). Путем опроса группы участников террористических актов в АРЕ он установил, что основными причинами, приводящими человека в террористическую организацию, являются: религиозное невежество (56,67% опрошенных ничего не помнят из Корана или помнят отрывочные аяты) и жажда наживы (для 50% опрошенных обещания легкого обогащения стали основной побудительной причиной к занятию террористической деятельностью). Более того, процент тех, кто полагает, что ислам отвращает от терроризма, составляет почти 57%. Причинно-следственная связь между глобализацией (справедливо называемая многими исследователями «вестернизацией») и исламистской экстремистской идеологией проявляется еще и в том, что развитие транснациональных корпораций разрушает государственные границы, угрожает существованию самих независимых государств. Происходит искусственное насаждение идеологии, которая основана на приоритете прибыли и потребления и ведет к социальной дифференциации в некогда монолитных традиционных обществах, основанных на религиозной идеологии. Естественной реакцией на это является активное отторжение привносимой консумеристской идеологии и социальный протест, который в идеологическом плане привел к извращенному толкованию ислама как своеобразной «идеологии террора». Такое толкование ислама вызывает справедливое возмущение большинства мусульман, которые придерживаются традиционного ислама. При этом, как справедливо отмечает исследователь Савельев В.Н., «...любая попытка вытеснить традиционные уклады и верования пропагандой потребительского образа жизни и продвижением консумеристской идеологии наталкивается на сопротивление именно той части населения, которая заведомо лишена даже теоретической возможности приобщиться при жизни одного поколения к материальным благам, находящимся на периферии “золотого миллиарда”. И ислам здесь совершенно ни при чем. Такого рода отторжение есть и в немусульманских странах. Достаточно вспомнить, в частности, о том, что грубые попытки отменить традиционную кастовую систему в Индии – стране, в которой ислам занимает далеко не ведущие позиции, – также привели к резкому социальному протесту и актам терроризма» [6, 20]. Нельзя не отметить и тот факт, что существование радикальных исламистских организаций выгодно и определенным кругам на Западе (прежде всего в США). Существующая политическая нестабильность на Ближнем и Среднем Востоке на руку странам Запада, которым невыгодна интеграция исламских государств и выдвигание их в качестве самостоятельного геополитического полюса. Периодические теракты с «исламским» следом в странах Европы, США и России позволяют отвлечь население от внутривосточных проблем и переключить внимание

на консолидацию общества перед лицом внешней угрозы. Кроме того, существующее положение дел выгодно Ирану, который претендует на ведущую роль в исламском мире, «...а потому умело разыгрывает как карты внутри исламских конфликтов, вкладывая деньги в дестабилизацию возможных оппонентов и играя на идущем от первых веков ислама противоречии между шиитами и суннитами, так и противостояния ислама Западу» [6,24]. Яркими примерами подобных организаций (своеобразных «тройных коней» исламского мира) являются наиболее известные среди них: движение «Талибан» (ДТ) и «Аль-Каида». Относительно «Аль-Каиды» существует достаточно много работ, поэтому мы не будем подробно на ней останавливаться. Скажем лишь, что эта организация была создана при активном участии ЦРУ и службы общей разведки Королевства Саудовская Аравия (СОР) и предназначалась для борьбы с ограниченным контингентом советских войск в Афганистане. Что же касается движения «Талибан» (ДТ), то здесь мы можем наблюдать настоящую кооперацию спецслужб нескольких государств: ЦРУ (США), Управление межведомственной разведки (УМР) Пакистана, уже упомянутая СОР и представители китайских спецслужб, которые курировали поставки оружия талибам. Следует отметить, что Китай всегда старался усилить свое влияние в Афганистане.

Сущность радикального движения заключается, в том числе и в межэтнических противоречиях, например, за несколько десятилетий до появления ДТ поддерживало радикальные группировки «Шоале-и-джавид» и «Сетаме мелли». При этом имеется немало свидетельств, указывающих на существование как организационных, так и идеологических связей между ДТ, саудовскими ваххабитами и организацией «Братья-мусульмане», хотя последние и отрицают существование таких связей. Помимо упомянутых «Аль-Каиды» и ДТ к этой же группе мы можем отнести и ряд радикальных исламистских организаций, действующих среди палестинцев, которые изначально были созданы при поддержке спецслужб Израиля (прежде всего Моссада) для того, чтобы ослабить влияние Организации освобождения Палестины .

Во второй половине 60-х гг. прошлого века по ряду стран Западной Европы прокатилась волна террористических акций, осуществленных группами с подчеркнута новой идеологией. Однако в ходе расследований террористических актов «неожиданно» всплыла причастность спецслужб НАТО, в частности итальянской «Гладиато» . Как отмечает В.Н. Савельев, «в данном случае действия левых экстремистских организаций использовались для решения многоцелевых задач: была погашена волна увлечения социалистическими идеями среди интеллигенции, опробованы методы массового психологического воздействия на обывателя и корректировки политических представлений в обществе. И что самое главное, был восстановлен статус-кво знаменитого «Плана Дж. Маршала», по которому США оказали огромную финансовую поддержку европейским странам, параллельно формируя новую европейскую элиту и зависимость Европы от атлантистов»[6,23].

Сегодня, в условиях глобализации, когда государственные, культурные и экономические границы приобретают все более условный характер, важно осознавать, что терроризм уже не просто система устрашения. Это отработанный метод ведения внутренней и внешней политики государства, метод манипуляции общественным сознанием и эффективное прикрытие политики «двойных стандартов». «Терроризм стал новым элементом в международных отношениях», – пишет Б.М. Дженкинс, автор работы «Международный терроризм и международная безопасность»[1, 65]. Более того, важно понимать, что «...террор – это удел профессионально подготовленных людей, результат деятельности спецслужб различных государств в скрытом противоборстве друг с другом, использующих ту или иную экстремистскую философию, придающую ощущение неизбежности явления терроризма в конкретной политической ситуации» [1,79]. Возвращаясь к исламистским организациям, следует отметить, что, будучи по сути маргинальными образованиями, расположенными даже не на «окраине» исламского сообщества, а за его пределами, исламисты нуждаются в легитимизации своей идеологии, которая, в свою очередь, возможна лишь при условии появления значительного числа сторонников этой идеологии среди мусульман. Поэтому, чтобы заставить мусульман примкнуть к их борьбе, радикальные исламистские движения (ваххабиты, тахрировцы и пр.) стремятся любыми путями внедрить в ислам свою идеологию, направленную на достижение политического господства. На это обращают внимание многие исследователи экстремизма, указывая, что основная цель большинства террористических актов, проводимых исламистскими группировками – вызвать агрессивный ответ Запада, который бы подтолкнул умеренных мусульман (которые составляют абсолютное большинство) к консолидации вокруг радикальной идеологии исламистских группировок. Как отмечают

эксперты, исламисты стремятся спровоцировать «великий религиозный конфликт», довести дело до глобального джихада, пытаются инициировать терактами (обычная тактика мятежников на начальной стадии борьбы) все-общую партизанскую войну. В связи с этим уместно процитировать известного исламоведа Жилия Кепеля: «Террористические акции 11 сентября 2001 г. представляли собой, прежде всего беспрецедентную по масштабам провокацию, цель которой – вызвать репрессии против мирного населения Афганистана и тем самым заработать политический капитал на солидарности мусульман всего мира... За сентябрьским апокалипсисом последовал второй акт – период репрессий, ставший для обеих сторон испытанием на прочность. Роли переменялись: террорист превратился в пассивную жертву, стал объектом всеобщей травли, тогда как американцы из жертвы превратились в агрессора. Если агрессору удастся нанести точный удар, изолировать противника и свести к минимуму потери среди мирного населения, превращенного террористами в своего рода шит, третьего акта трагедии не будет. Напротив, если репрессии будут развиваться по непредвиденному сценарию, множа число жертв среди гражданского населения, западня захлопнется и наступит третий акт трагедии – солидарность с мирным населением. В этом случае террористы станут катализатором социального движения под знаменем джихада против “неверных”, захвативших земли ислама и истребляющих мусульман» [3,107]. Исследователи прямо указывают не на стратегический, а на символический характер насилия для исламистских террористических организаций. В этом контексте место и время осуществления террористического акта имеют особое значение, поскольку подобные акты предназначены для демонстрации слабости противника, а не его разгрома, и для мобилизации новых сторонников. Кроме того, как мы указали выше, исламисты осуществляют нападение с целью вызвать ответное применение насилия, частично вследствие широкого освещения в прессе, что может усилить поддержку общественности данной организации и помочь вербовке новых членов в ее ряды. В этом смысле существует зависимость между развитием современных СМИ и религиозного терроризма. Сами, являясь результатом глобализации, исламистские группировки эффективно используют глобальные СМИ в своих интересах. По мнению исследователей, исламистское движение имеет значение, когда о нем постоянно упоминают в новостях, а лучшим средством для этого является проведение драматически захватывающих террористических актов. Существенным фактором повышения узнаваемости исламистских группировок стало создание арабских телевизионных каналов, хотя лидеры исламистских организаций высказывают разочарование, что их идеи не получают должного отражения на этих каналах.

Таким образом, мы можем говорить о том, что сегодня сложился своего рода симбиоз экстремизма (прежде всего его крайней формы – терроризма) и современных СМИ. Еще одним важным инструментом из арсенала глобализации, который используется исламистами для распространения радикальной идеологии, является Интернет. Существует немало свидетельств того, что исламистским группировкам Интернет нужен в целях пропаганды, а также в качестве коммуникационной среды для увеличения числа активистов-единомышленников. По имеющейся информации, в течение пяти лет после 2000 г. число исламистских интернет-сайтов увеличилось с менее чем 20 до более 4 000 [22].

Сегодня одним из наиболее ярких и типичных представителей радикальной исламистской идеологии является экстремистская организация «Братья-мусульмане», представленная множеством общественных организаций, которые входят в сетевую структуру «Братьев-мусульман». Исследователи исламизма в большинстве своем соглашаются с тем, что в основной массе современные исламистские организации берут на вооружение идеологию «Братьев-мусульман». Именно эта организация предопределила большинство тенденций, которые наблюдаются сегодня в современном исламистском движении. «Братья-мусульмане» одними из первых в своей организационной структуре стали применять переходную форму от более четко оформленного организационного идеологического ядра (египетская организация «Братьев- мусульман») ко все более аморфной, децентрализованной, располагающейся сети и более активному распространению ячеек по принципу, сходному с «франчайзингом». Такие ячейки разделяют идеологию и общие установки материнской организации и используют ее имя как своеобразный брэнд, но напрямую не связаны с ней организационно. «Сетевой» характер вообще свойственен исламистским организациям, подобно «Братьям-мусульманам», участвующим в современном цивилизационном противостоянии. Однако это, на наш взгляд, является неотмеченным С. Хантингтоном противостоянием Западной и Исламской цивилизаций. Более аргументированной нам представляется точка зрения

заместителя директора Института экономических стратегий РАН А.И. Неклесса. По его мнению, «...в мире начинается интеллектуальная, мировоззренческая борьба прежних институтов цивилизации и начал какой-то иной культуры, в которой активно используется такой особый политический инструмент, как “системный терроризм” (“новый терроризм”), и все более влиятельной становится экспансия сетевых организаций, базирующихся на существенно иных принципах. Это гибкие, амбициозные корпорации, выступающие как вполне самостоятельные, динамичные субъекты, и производят они порой чрезвычайно эффективные действия. Сетевые организмы функционируют на основе паутины множества горизонтальных связей. В качестве внятной аналогии я бы сослался на “вирусные” атаки или на поведение “червей”, “троянов” в электронном пространстве...». [4,78]. Эти организации «...интенсивно проникают в политическую и экономическую систему государств; располагают клонированными структурами прикрытия в виде партий и общественных организаций; имеют собственные парламентские фракции и контролируемые средства массовой информации. Осуществляют представительство в международных организациях. Участвуют в мировых экономических процессах. Формируют параллельные (теневые) транснациональные сообщества. Реализуют активное идейно-теоретическое обоснование насилия, продуцируют всемирные символы сопротивления (от Че Гевары и команданте Маркоса до Усамы бен Ладена). Наконец, являются основными субъектами Четвертой мировой войны (асимметричной войны), международного терроризма»[4,86]. На основании проанализированных работ мы можем сделать вывод о том, что феномен исламизма возник в XX в. и тесно связан с процессами глобализации, а точнее, с ее западной версией – вестернизацией.

Таким образом, следует отметить то, что большинство существующих исламистских организаций в той или иной мере, связаны со спецслужбами как мировых, так и региональных геополитических игроков. Кроме того, можно констатировать, что в настоящее время мы являемся свидетелями непрерывно усиливающегося противостояния между традиционным исламом и радикальным исламизмом. Учитывая активное увеличение доли именно мусульман в населении Земли, ярко выраженный пассионарный характер самого ислама, мы можем говорить о том, что от исхода этого противостояния зависит будущее человеческой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дженкинс Б.М. Особенности исламской революции / Б.М.Дженкинс. – М.: Международная отношения, 2003. - 276 с.
2. Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Международная отношения, 2003. - 487 с.
3. Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель. – М.: Ладомир, 2004. -343 с.
4. Неклесса А.В. Террор и антитеррор в меняющемся мире. Системы безопасности, основанные на бюрократии и тотальном контроле, оказались неадекватными новым угрозам / А.В. Неклесса // Независимая газета. – 2004. – 28 сент. -С.4.
5. Робинсон Г. Исламский радикализм в международной политике / Г. Робинсон. – Ростов н/Д, 2000.-187 с.
6. Савельев В.Д. Международный терроризм в системе глобальных отношений: религиозный аспект / В.Д. Савельев // Религиозный экстремизм и фундаментализм. – 2008. – № 4.- С. 19- 25.

СУЩНОСТЬ РАДИКАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Данная статья посвящена исследованию сущности радикального движения в контексте глобализационных процессов. Автор статьи на основе обширного материала показывает развитие радикального движения во всем мире. Проблема радикального движения в настоящее время является актуальным в научной литературе.

Ключевые слова: движения, политика, радикальный, процесс, глобализация, литература, терроризм, система, религиозный, аспект.

ESSENCE OF RADICAL MOTION IN CONTEXT OF GLOBALIZACIONNYKH OF PROCESSES

This article is devoted research of essence of radical motion in the context of globalizacionnykh processes. The author of the article on the basis of vast material shows development of radical motion in the whole world. A problem of radical motion presentlv is actual in scientific literature.

Key words: motions, policy, radical, process, globalization, literature, terrorism, system, religious, aspect

Сведения об авторе: *Валиев Далер Нуралиевич* - соискатель Таджикского национального университета. Телефон: 951-61-95-39. E-mail: nurali_56@mail.ru

МАҚОМИ КОНСТИТУТСИОНИИ ФАЪОЛИЯТИ ОППОЗИТСИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

К.К. Назриев

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Масъалаи мавҷудияти оппозитсияи сиёсӣ дар раванди сиёсии дилхоҳ кишвар ба режими сиёсии он ҳамбатсағӣ дорад, ки он ифодаи худаширо дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ёфта, дар шакли бехтаринаш дар Қонуни асосӣ – Конститутсия инъикоси худро меёбад. Воқеан, Конститутсия танзимкунанда ва раҳбалади муносибатҳои ҷамъиятӣ дар ҷомеа, мавҷудият, тартиби ташкил ва фаъолияти институтҳои мухталиф ва аз ҷумла ниҳоди оппозитсияи сиёсиро ташхис намудааст. Он ягона воситаест, ки мустақилона новобаста ба дидгоҳҳо ва мавқеъҳои мухталиф муносибаташро ба раванди сиёсӣ ва институтҳои он муайян менамояд.

Конститутсия дар навбати аввал тартиби ташкили неруҳои сиёсӣ ва механизми шаклгирии онҳоро муайян менамояд, ки ба он меъёрҳо, чорҷӯбаҳо ва нишондодҳои ворид мешаванд, ки он, пеш аз ҳама, талаботи конститутсионист. Дар навбати баъдӣ, доираи амал ва чорҷӯбаи фаъолияти ниҳоди сиёсӣ муайян мешавад. Ҳамчунин, фаъолиятҳои, ки хусусияти оппозитсионӣ доранд, дар Конститутсия ишора шуда, дар қонунҳои дигар масоили ҳуқуқии вобаста ба он дида баромада мешаванд. Дар ҳолати дигар, фаъолияти оппозитсионӣ агар аз чорҷӯбаи муқарраркардаи конститутсионӣ хориҷ шавад, Конститутсия танзими фаъолияти минбаъдаи ниҳоди оппозитсиониро дар ҷунин шакл ба уҳда намегирад.

Заминаи ташаккули ниҳоди оппозитсионӣ, қабл аз ҳама, ба ҳуқуқҳои сиёсӣ рафта мерасад. Конститутсия ҳамчун баътиборгирандаи ғаризаҳои сиёсии мардум ҳуқуқҳои сиёсиро кафолат додааст, ки шаҳрвандон мавқеи сиёсиашонро зохир намоянд. Инчунин, барои изҳори мавқеи сиёсии оппозитсионӣ Конститутсия фаъолият ва иштироқи оппозитсиониро кафолат додааст, ки фаъолияти сиёсӣ дар субъектҳои сиёсии локалии институционалишуда ва иштироқи оппозитсионӣ бошад, дар чорабиниҳои оммавии хусусияти сиёсӣ-оппозитсионӣ дошта зохир мешавад.

Ҳуқуқҳои сиёсӣ, ки дар Конститутсия мақоми муайян доранд, дар умум шомили бахши фаъолият ва иштироқи сиёсӣ-оппозитсионӣ намешаванд, чунки иштирок дар идораи қорҳои давлатӣ низ шомили ҳуқуқҳои сиёсӣ аст. Ҳадаф аз баёни мазкур аз ин иборат аст, ки Конститутсия ҳамчун санади олий барои шаҳрванд дар ҳокимияти сиёсӣ ҷой муайян намудааст, ки шаҳрванд вобаста ба эътиқоди сиёсиаш дар он худаи мавқеашро муайян менамояд. Ба тарзи дигар, Конститутсия барои таҳаққуқебии иродаи сиёсии ҷомеа, махсусан эътиқоди сиёсӣ-оппозитсионӣ шароит муҳайё карда, татбиқшавии онҳоро низ талаб менамояд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷати сиёсӣ-ҳуқуқӣ аст, ки бо иродаи мардумӣ ҳамоҳанг карда шуда, танзимкунандаи фаъолияти шаҳрвандон дар ҳар бахш мебошад. Он ҳамчун ифодакунандаи арзишҳои либералӣ-демократӣ ҳамаи намуди фаъолиятҳои шаҳрвандиро дар сатҳи фардӣ, гурӯҳӣ, оммавӣ ва шакли созмондодашудаи амал кафолат медиҳад. Конститутсия воқеан, инъикоскунандаи назариявии дилхоҳ амал баромада карда, мақоми «конститутсияи имкониятҳо»-ро касб намудааст.

Конститутсия, ки бо дарназардошти арзишҳои либералӣ, таҷрибаи конституционализм ва воқеияти ҷамъиятӣ омода шудааст, ба инсон аҳамияти аввалиндараҷа медиҳад. Зеро, инсон саромади ҳамаи фаъолиятҳо ва манфиатҳо мебошад. Бо дарназардошти манфиатҳои инсон ҳуқуқҳои онро мушаххас намуданд, ки дар байни онҳо ҳуқуқҳои сиёсӣ мақоми муайян доранд.

Агар ба таҷрибаи конститутсионии ватанӣ дар зарфи садсолаи раванди ҷамъиятӣ назар намоем, масъалаи ҳуқуқҳои сиёсӣ ба ин шакле, ки дар Конститутсияи давраи баъдиистиклолӣ доираи қалони ҳуқуқҳои сиёсӣ – оппозитсионӣ зикр шуданд, дар Конститутсияҳои собиқ, ки дар давраи шӯравӣ қабул шуда буданд, вучуд надоранд. Агар ба сабабҳои он рӯйи назар намоем, ин қабл аз ҳама, ба режими сиёсӣ дучор мешавем, ки нақши режими сиёсӣ дар шаклгирии ҳуқуқҳои сиёсӣ барҷаста аст. Конститутсияи сифатан нав, ки шомили давраи соҳибистиклолӣ аст, муносибати дигар ба ҳуқуқҳои сиёсии шаҳрванд дорад, ки он ҳам бо ташаккули режими демократӣ вобастагӣ дорад.

Аз ҷумлаи ҳамон навъи фаъолияти шаҳрвандӣ, ки дар Конститутсияҳои қаблӣ (Қонуни асосии ҶШС Тоҷикистон) дучор намешуд ва дар Конститутсияи кунунӣ дар шаклҳои мухталиф ва ҷудогона дарҷ шудааст, ин ҳамон маҷмӯи ҳуқуқҳои сиёсӣ

ҳастанд, ки фаъолияти оппозитсионӣ дар заминаи онҳо амалӣ мешавад. Яъне, ҳадаф аз фаъолияти оппозитсионист, ки аллбата, бидуни кафолати ҳуқуқҳои сиёсӣ он наметавонад амалӣ гардад.

Бо интихоб намудани роҳи демократии инкишоф, ки аз солҳои аввали истиқлол ин иқдом пайғирӣ шуд, зарур аст, ба нишондодҳои демократӣ низ таваҷҷуҳ шавад, ки демократияи мучаррад ба вучуд оварда нашавад. Бо дарназардошти ин нукта, унсурҳои дигари демократия ба инобат гирифта шуда, дар Конститутсия дарҷ гардиданд, ки ба он унсурҳо, қабл аз ҳама, иштироқи шаҳрванд дар ҳаёти сиёсӣ дохил мешавад. Иштироқи шаҳрванд дар ҳаёти сиёсӣ дар идораи давлатӣ ва ғайридавлатӣ зоҳир мешавад. Аз ин ҷо, фаъолияти сиёсии давлатӣ ва ғайридавлатӣ фарқ карда мешавад. Бо он сабаб ки фаъолияти сиёсии давлатӣ дар дилхоҳ давлат новобаста ба режими сиёсии он вучуд дорад, муҳимияти махсусро фаъолияти сиёсии ғайридавлатӣ – фаъолияти сиёсий-оппозитсионӣ касб менамояд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки фаъолияти оппозитсионӣ, ин унсурҳои ғайриистисноии ҷомеаи демократӣ мебошад ва дарҷ нашудани он дар Конститутсияи ҳамчун санади олии ҷомеаи демократӣ имконнопазир мебошад. Ба ин хотир, шаклҳои мухталифи зоҳиршавии иродаи сиёсӣ ва татбиқшавии эътиқоди сиёсии шаҳрвандро Конститутсия дар шакли фардӣ, гурӯҳӣ кафолат медиҳад.

Конститутсия чун маҷмӯи меъёрҳои либералӣ-демократӣ, ҳамчуноне ки ибраз гардид, дар маркази диққат инсон ва амали онро мегузорад. Ҳамаи масъалаҳои дар нисбат ба манфиатҳои инсонҳо дида мебарояд. Арзиши дигаре вучуд надорад, то чунин аҳамиятро соҳиб шуда бошад. Аз ин рӯ, инсон, андеша, ғоя, манфиат, амал ва мақоми он барои Конститутсияи либералӣ-демократӣ масъалаи асосӣ, ва меҳварӣ мебошад. Мавридҳои низ ҳаст, ки Конститутсияро нисбати инсон ва амалҳои он боло мегузоранд, дар ҳоле дарк накарданд, ки Конститутсия барои мусоидат кардан ба рушди шаҳрванд аст, на шаҳрванд барои хизмат ба Конститутсия.

Фаъолияти оппозитсионӣ ин амали як фард, гурӯҳ, ниҳодҳои сиёсии институтсионалишуда (ҳизби сиёсӣ) шинохта мешавад, ки аз самти амали ҳукумати феълӣ дар барномаҳои ҷомеа ва татбиқ намудани онҳо тафовут менамоянд. Фаъолияти оппозитсионӣ, яъне амали муҳолифи сиёсати кунунӣ, ки аз ҷониби шаҳрвандони давлат ба амал бароварда мешавад. Фаъолияти оппозитсионӣ ин алтернативаи сиёсӣ буда, бо ҳуқуқҳои сиёсӣ, ки Конститутсия муайян намудааст, кафолат дода мешавад. Он танҳо ҳосси режими сиёсии демократӣ бо Конститутсияи демократист, чунки режимҳои сиёсии дигар қудрати таҳаммули чунин навъи фаъолият, махсусан, фаъолияти сиёсий-оппозитсиониро надоранд. Танҳо дидгоҳи либералӣ-демократӣ фаъолияти оппозитсиониро эътироф менамояд, ки он далел аз ҳуқуқи мавҷудияти оппозитсияи сиёсӣ медиҳад.

Дар Конститутсия масъалаи мавқеи оппозитсионӣ бо ҷиҳатҳои мухталиф тақвият меёбад. Дар зимни муносибати махсус ба он ҷиҳатҳо, мавқеи оппозитсиониро нахуст ба фаъолияти оппозитсионӣ ва баъдан ба иштироқи оппозитсионӣ ҷудо мекунад, ки онҳоро дар якҷоягӣ ва алоҳидагӣ баррасӣ менамоем.

Иштироқи оппозитсионӣ ҳамчун мавқеи оппозитсионӣ дар радифи фаъолияти оппозитсионӣ ҳамеша зоҳир мегардад. Вале он наметавонад, раванди сиёсиро пурра фаро гирад, он дар вазъиятҳои ҳассоси сиёсӣ ба вучуд меояд, ки ин ягона ҷиҳатест, ки онро аз фаъолияти оппозитсионӣ ҷудо менамояд. Фаъолияти оппозитсионӣ бошад, дар навбати худ ҳамчун фаъолияти сиёсӣ эътироф шуда, бардавомӣ ва муттасили ҳосиятҳои фарқкунандаи он мебошанд. Он, аслан, аз ҷониби ниҳодҳои институтсионалишуда ба роҳ монда мешавад. Фаъолияти оппозитсионӣ ва иштироқи сиёсии оппозитсионӣ ба шаклирии раванди сиёсӣ мусоидат мекунад.

Дар зимни дидабарои муносибати Конститутсия ба масъалаи фаъолияти оппозитсионӣ ҷиҳатҳои алоҳидаеро вохӯрдан мумкин аст, ки онҳо дар маҷмӯъ кафолати фаъолияти мазкурро медиҳанд. Ба қисмати ибтидоии ҷиҳатҳои мазкур, дар навбати аввал, арзиши олий будани шаҳрванд ва ҳуқуқи озодиҳои он дохил мешавад. Ҳифзу эътироф ва риоя намудани арзишҳои мазкур ба зиммаи давлат вогузор шудааст. Ҳуқуқи озодиҳои шаҳрванд бевосита амалӣ мешаванд ва тавассути Конститутсия ва қавонини дигар ҳифз мегарданд.

Аз шумули озодиҳои шаҳрвандӣ, ки кафолати ибтидоии мавқеи оппозитсионӣ мебошад, озодии сухан махсус мешавад. Озодии сухан имкон медиҳад, то шаҳрванд бевосита назар ва мавқеи худро нисбати воқеияти амали ҷамъиятӣ ибраз намояд. Дар зимни озодии сухан мумкин аст, ифодаи тавсиф, таъриф, таҳқир, танқид ва ё бетарафӣ зоҳир шавад. Ин имконияти зуҳури иродаи ҷамъиятӣ ва барои инъикос шудани он ҳеҷ амале роҳандозӣ карда намешавад. Озодии сухан ва кафолати

амалишавии он, дар самти амалишавии фаъолияти оппозитсионӣ дар чомеаи демократӣ қадами ибтидоист.

Чихати дигаре, ки дар тахти озодии сухан матраҳ мешавад, масъалаи «танқид» мебошад. Ҳамагон оппозитсия ва фаъолияти оппозитсиониро бо доштани нигоҳ ва дидгоҳи интиқодӣ мешиносанд. Ин андеша заминаи қавии эмпирикӣ дорад, ки аз шуури чамъиятӣ бардошта шудааст. Вале, ин навъи фаҳмиш дар нисбати фаъолияти оппозитсионӣ ва оппозитсия дар маҷмӯъ дуруст нест, зеро оппозитсия танҳо фаъолияти танқидӣ надошта, доираи амали васеъ дорад. Танқид яке аз унсурҳо ва қисматҳои фаъолияти оппозитсионӣ махсуб мешавад. Воқеан, яке аз бахшҳои амали оппозитсия ин мавқеъгирии танқидӣ доштани он ба раванди сиёсӣ ва субъектони раванди мазкур мебошад. Конститутсия мавқеи давлатро дар маҳдуд намудани фаъолияти танқидӣ манъ кардааст: «Сензураи давлатӣ ва таъқиб барои танқид манъ аст» [1,с.13], то ки маҳдудият ё мамонияте дар зимни амалишавии мавқеи танқидӣ эҷод нашавад. Амали интиқодӣ, ин чузъи фаъолияти оппозитсионист, ки қонунан қафолат дода шуда, мунаққидон қафолати Ҳимояи қонуниро аз таъқиб ва ҳар гуна рафторҳои зӯрварона соҳиб мешаванд.

Дар ҳолати мазкур маҳдуднамоие дар нисбати фаъолияти оппозитсионӣ дида намешавад ва фазои амалишавии фаъолияти оппозитсионӣ ба таври пурра зоҳир мешавад. Муносибати умумӣ ба озодии сухан, дар симои фаъолияти оппозитсионӣ чорчӯбаеро қоил намешавад. Аммо, эътироф накардани чорчӯба дар дилхоҳ амал ва махсусан фаъолияти оппозитсионӣ, ба чомеа ва давлат зарар мерасонад.

Интиқоди оппозитсионӣ бояд ғаразнок набошад ва аз ҷониби субъекти оппозитсионӣ на ҳамчун мавқеи душмани сиёсӣ, балки чун ҳарифи сиёсӣ ба амал бароварда шавад. Танқиди оппозитсионӣ бояд самимӣ, табиӣ ва асоснокшуда бошад, ихтилоф ва фитнаи сиёсиро дар чомеа ба вучуд наорад. Бавучудовариҳои ихтилофи сиёсӣ, ин вазифаи танқиди оппозитсионӣ нест ва ҳар интиқоде, ки боиси ҳалалдор шудани вазъияти сиёсӣ мешавад, ба танқиди оппозитсионӣ ҳеч рабте надорад. Танқиди оппозитсионӣ бояд камбудихо ва ҳатоғихоро зоҳир намояд, то дар бартаарафнамоеи он чомеа ва давлат саҳм бигзоранд. Аз ин ҷост, ки танқиди оппозитсионӣ бояд созанда бошад.

Дар масъалаи танқиди оппозитсионӣ як чихат вучуд дорад, ки интиқод бояд объективӣ бошад, ба он нигоҳ накарда, ки он аз ҷониби субъекти оппозитсионӣ ба амал бароварда мешавад. Дарёфти камбудӣ ва шакл додани танқид кори мушкеле нест, аммо пешниҳод кардани қарор ё алтернатива вобаста ба иқтидори мавҷуда барои раҳой аз ҳолати мавҷуда, масъалаи ҷиддӣ ва мушкил аст.

Табиист, ки озодии сухан ва махсусан масъали танқид, дар васоити ахбори омма мақоми махсус дорад. Мавориде низ ҳастанд, ки барои ВАО ва шахсони алоҳида ягон чорчӯба дар изҳори мавқеъ ва андеша вучуд надорад. Он дар бисёр ҳолатҳо боиси сар задани низоъҳои иҷтимоӣ мегардад. Аз ин нуқтаи назар, дарёфти ҳамагон чорчӯба ва ҷойгир намудани он шуури оммавӣ, масъалаи муҳим ба шумор меравад.

Бо дарки матлаби боло, чихати ба вучуд овардани чорчӯба ё ҳадди муайяне дар фаъолияти оппозитсионии ниҳодҳои иттилоотӣ қисмати дигареро баҳри ташхиси аниқи матлаби боло зам намуданд. Интиқори маълумоти дорой сирри давлатӣ ё асрори дигари қонунан маҳфуз, ахборе, ки ба зӯран сарнагун сохтан ё тағйир додани сохти конститутсионӣ даъват мекунад, шаъну эътибори давлат ва Президентро ҳалалдор месозад, ҷанг, зулму зӯрварӣ, терроризм бо ҳамаи зухуроташ хусумати наҷодию миллӣ ва ё динӣ, инчунин эътиром накардани миллату дини дигар, фаҳшу фучур (порнография)-ро таблиғ мекунад, ба содир намудани кирдори ҷиноятии дигар даъват менамояд, дар воситаҳои ахбори омма манъ аст. Ҳамчунин, нуқтаи дигаре зарурат ба қайд дорад, ки он бештар дар фазои муносибатҳои неруҳои сиёсӣ истифода мешавад, - ин истифодаи воситаҳои ахбори омма барои даҳолат қардан ба ҳаёти шахсии шаҳрвандон ва паст задани шаъну шарафи онҳо мебошад, ки мувофиқи қонун манъ аст ва боиси таъқиб мешавад.

Қонуни мазкур, аслан, барои ниҳодҳои иттилоотие пешбинӣ шудааст, ки дар қайди давлатӣ ҳастанд ва фаъолияти онҳо зери назорати давлатӣ қарор дорад. ВАО – и нашрӣ ва аудиоӣ, видеоӣ ва электронӣ, ки қайди давлатиро соҳиб шудаанд ва ғайридавлатӣ мебошанд, фаъолияти оппозитсиониро зоҳир менамоянд. Ба ин гуна, васоити ахбори омма нашрияҳои хусусӣ ва гурӯҳҳои алоҳида, нашрияҳо, симою садои шахсони алоҳида ва неруҳои сиёсӣ, ташкилотҳо ва ҳаракатҳо ворид мешаванд. Фаъолияти оппозитсионии онҳо ба инбатгирандаи чорчӯбаи қонунӣ дар зимни озодии сухан мебошад. ВАО–и оппозитсионӣ, ки аслан ғайридавлатӣ махсуб

мешаванд, дар фазои иттилооти ватанӣ нақши бузургро доро мебошанд. Онҳо инъикосгари мушкилоти ҷомеа буда, баррасикунандаи масъалаҳои актуалии ҷомеа мебошад. Аз ин ҷост, ки мақоми муайянеро дар ҷомеа касб намудаанд. Кушодагӯии ВАО–и ғайридавлатӣ боиси он мешавад, ки гуногунандешӣ, алтернатива бо васоити ахбори давлатӣ ба вуҷуд омада, раванди зоҳиршавии мушкилоти ҷомеа ба амал ояд ва унсурҳои формалии фаъолият аз миён бираванд. Яъне, воқеияти ҷомеаро бояд дар амалияи ҷомеа ҷустуҷӯ намуд. Ҳолати мазкур метавонад барои фаъолияти ҳокимияти давлатӣ дар муносибат бо ҳалли мушкилоти мавҷуда мусоидат намояд. Чунин сатҳи муносибат боиси ташаккулёбии тамоюли амалгарой дар сатҳи давлатӣ мегардад. Нуктаи дигаре зарурат ба қайд аст, ки давлат ҳамеша метавонад аз рӯи фаъолияти институтҳои иттилоотӣ назорат барад ва маҳдудиятҳоро низ эҷод кунад. Имкониятҳои давлатӣ, ки бештар мебошанд ва ниҳодҳои иттилоотӣ дар ҷорҷӯбаи қонунҳои эҷоднамудаи давлати мазкур амал менамоянд, таъсири давлатӣ ба фаъолияти ниҳодҳои иттилоотии ғайридавлатӣ эҳсос мешавад.

Дар миёни ВАО–и ғайридавлатӣ, ки фаъолияти оппозитсиониро инъикос менамоянд, нақши сомонаҳои оппозитсионие, ки моли неруҳои оппозитсионии ғайриқонунӣ мебошанд, барҷаста мебошад. Бо тақия ба дастовардҳои технологияи иртиботию иттилоотӣ ва технологияҳои электронӣ (Интернет), ки барои он ҷорҷӯбае вуҷуд надорад ва ягон меъёро қоиладар нестанд, фаъолияти оппозитсиониро ба амал мебароранд. Фаъолияти оппозитсионии ин ниҳодҳои иттилоотии ғайридавлатии бурунмарзӣ ба нишондодҳои қонуни марбути танокӯз ва тазоддоранд. Аз ин рӯ, амали онҳо ҳамчун ҷиноят – амали ғайриқонунӣ эътироф мешавад.

Аз нигоҳи қонунӣ, масъалаи фаъолияти оппозитсионӣ баҳогузори муайянеро соҳиб шудааст, ки он ба манфиати ҷомеа ва давлат аст. Аммо тамоюлҳои дар ҷомеа ҳукмронӣ менамоянд, ки ҷорҷӯбаи қонунии мазкур дар ташҳиси онҳо очиз аст, ё имконияти баррасӣ намудани онро надорад. Ин ҳолат бештар дар васоити ахбори давлатӣ дида мешавад.

Дар зимни озодии суҳан на танҳо фаъолияти радикалии танқидӣ, балки дигар навъи зуҳури озодии андеша, ки сохтор ва низоми сиёсӣ-ҳуқуқии феълӣро эътирофдоранд, низ фаҳмида мешавад. Баҳри татбиқи озодии андеша, назарҳои гуногун ва инъикоси талаботҳои мухталифи маънавию моддии шаҳрвандон Конститутсия «принсипи гуногунандешӣ»-ро пешниҳод намуд, ки он ба таври зайл омадааст: «Дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равиҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад» [1, 9]. Аз ин бармеояд, ки дар Тоҷикистон принсипи гуногунандешии сиёсӣ далели қонунӣ дорад ва ташаккулёбии дилхоҳ гурӯҳи манфиатҳо ва амалҳои сиёсии ба он алоқамандро қафолат медиҳад. Дар навбати худ, фаъолияти оппозитсионӣ инъикоскунандаи гуногунандешӣ ва равиҳои сиёсӣ маҳсуб мешавад, ки ифодагари талаботҳои маҳсули ақаллияти иҷтимоӣ мебошад.

Масъалаи плюрализм, ки дар Конститутсия дарҷ шудааст, аз он далолат медиҳад, ки афкори ҷамъиятӣ қобили эҳтиром аст. Ба ин хотир, раванди ҷамъиятӣ вобаста ба афкори ҷамъиятӣ сурат мегирад. Гуногундешӣ ва дигарандешӣ маънии мавҷудияти алтернатива дар ҷомеа ва зоҳиршавии манфиатҳо ва арзишҳоро дорад. Вобаста ба манфиатҳо бошад, фаъолияти сиёсӣ ва ҳосатан фаъолияти оппозитсионӣ ба амал оварда мешавад, то талаботи мавҷуда қонеъ карда шавад. Гуногунандешӣ бояд сабаби ҷудои ҷомеа нашуда, дар ҳамгироии ҷамъиятӣ мусоидат намояд.

Масъалаи хеле алоқаманд бо фаъолияти оппозитсионӣ, ки он ҳуқуқи сиёсии шаҳрванд маҳсуб меёбад, ин ҳуқуқи шаҳрванд дар иштирок дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ мебошад. Амалан, ҳадафи меҳварии фаъолияти оппозитсионӣ ин иштирок намудан дар идораи давлатӣ ва ширкат доштан дар қабули қарорҳои сиёсӣ мебошад, ки тавассути он манфиати ақаллияти оппозитсионӣ то ҳадде хифз мешаванд.

Конститутсия баҳри институтсионилиқонунии фаъолияти оппозитсионӣ шаклҳои мухталифи иттиҳодияҳо ва ҳуқуқи муттаҳидшавиро баҳри ташкили дилхоҳ созмони сиёсӣ ва ҷамъиятӣ қафолат додааст. Дар асоси ба инобат гирифтани манфиатҳои рӯҳӣ-маънавӣ, ақидавӣ-этиқодӣ ва гуногунандешии сиёсии шаҳрвандон Қонуни асосӣ ҳаққи шаҳрвандро «... дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, аз ҷумла ҳизбҳои характери демократӣ, динӣ ва атеистӣ дошта, иттифоқҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» [1,13] қафолат додааст. Аз матлаби мазкур бармеояд, ки фаъолияти оппозитсионӣ зимни гуногунандешӣ дар шаклҳои зайл дучор мешавад:

- фаъолияти оппозитсионии характери демократидошта, ин шакли васеи амали оппозитсионист, зеро на ҳар кадом гурӯҳи оппозитсионӣ метавонад характери демократӣ дошта бошад;

- фаъолияти оппозитсионӣ тибқи андешаи динӣ, яъне амали гурӯҳҳои сиёсии динӣ дар фазои сиёсӣ мебошад. Ҳизбҳо ё гурӯҳҳои сиёсӣ - динӣ дар шароити дунявӣ будани давлат ҳолати махсус доранд. Аммо, дар ҷомеаи демократӣ мавҷудияти ин навъи ҷаҳонбинӣ дар сатҳи сиёсӣ мамнӯъ нест;

- фаъолияти сиёсӣ мувофиқи мавқеи атеистӣ барои доираи одамонест, ки дар мавқеи динӣ нестанд. Дарҷ кардани фаъолияти сиёсӣ дар созмонҳои характери динӣ ва атеистӣ ба он хотир аст, ки эътиқод ва андешаи шахрванд ба инобат гирифта шавад.

Ҳизбҳои сиёсӣ дар раванди сиёсӣ бояд қонунҳои мавҷударо ба роҳбарӣ гирифта, ҷорҷӯба ва меъёри маданияти оппозитсиониро ба инобат гиранд. Сабаби ихтилофу мочароҳо дар ҷомеа нашуда, дар рушди устувори мамлакат мусоидат намоянд. Ғарази сиёсӣ, бадбинӣ, хусумат ва ҳадафи ғасби ҳокимият бояд дар фаъолияти оппозитсионии онҳо вучуд надошта бошад, зеро «... ҳизбҳои сиёсӣ, ки наҷодпарастӣ, миллатгаройӣ, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё барои бо зӯрӣ сарнагун кардани сохтори конституционӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ аст» [1,9].

Ғуноғунандешии сиёсӣ дар симои ҳизбҳои сиёсӣ зоҳир мешавад ва амали аҳзоби сиёсӣ дар ҷомеа шаҳодати фаъолияти оппозитсионӣ мебошад. Фаъолияти оппозитсионӣ ба далели Қонуни асосӣ, ин ифодаи иродаи халқ аст. Воқеан, оппозитсия ва фаъолияти оппозитсионӣ сарчашмаашро аз халқ мегиранд ва тааллуқ ба халқ доранд. Он аз як тараф ба сифати ҳокимият баромад мекунад, зеро он раванди қонунишавиро мисли ҳокимият аз иродаи халқ гирифтааст. «Ҳизбҳои сиёсӣ дар асоси ғуноғунандешии сиёсӣ барои ташаккул ва ифодаи иродаи халқ мусоидат мекунанд» [1; с.13], яъне фаъолияти ҳизби сиёсӣ барои сафарбар намудан ва ифода намудани манфиати халқ тавассути ҳадафҳои маъмолад, ки мақсадҳои маъмур дар барномаи амали ҳизб дарҷ шудааст.

Маъсалаи дигаре, ки дар зарфи таърих раванди сиёсиро шакл додааст, ин ғасб ё тасарруф шудани ҳокимият аз ҷониби нерӯҳои сиёсӣ мебошад. Дар шароити муосир бошад, ин амал бештар аз ҷониби оппозитсияи сиёсӣ ба амал бароварда мешавад. Ғасб ва тасарруфи ҳокимият дар Конститутсия манъ аст: «Ҳеҷ як иттиҳодияи ҷамъиятӣ, ҳизби сиёсӣ, гурӯҳи одамон ё фарде ҳақ надорад, ки ҳокимияти давлатиро ғасб намояд» [1, 9]. Вале мавридҳои дигари истисноие вучуд доранд, ки ҳангоми ғуноғунандешии самаранокии ҳокимият ҳамаин иқдом сурат мегирад. Дар шароити муосир ба сифати ин, интиҳобот баромад менамояд, ки гардиши нерӯҳо дар маъсалаи ҳокимият таъмин менамояд.

Ҷиҳати дигари маъсала, ки Қонуни асосӣ дар робита ба фаъолияти оппозитсионӣ (аниқтараш, иштироки оппозитсионӣ) пешкаш намудааст, ин анғезаи халқӣ ё аксияи тазоҳурот мебошад, ки он нишонаи демократӣ будани мамлакатро ифода менамояд ва дар он зӯрии сиёсӣ истифода намешавад.

Бо фаъолияти оппозитсионӣ дар мавридҳои маъмолад, ки шахрвандон барои расидан ба ҳадафҳои муваффақ намешаванд. Дар ин ҳолат иштироки оппозитсионӣ мақоми махсусро ишғол менамояд. Чунки бо иштироки сиёсӣ маъсалаи қобили тавачҷуҳ метавонад амалӣ гардад. Конститутсия шаклҳои иштироки сиёсӣ оппозитсиониро ташхис ва дақиқ намудааст, ки онро аксияи эътирозӣ ё иқдоми тазоҳуротӣ меноманд.

Вобаста ба матлаби зайл Конститутсия шаклҳои мухталифи тазоҳуротро нишон додааст, ки онҳо шомили иштироки оппозитсионӣанд. «Шахрванд ҳақ дорад дар маҷлис, гирдиҳамоӣ, намоиш, раҳпаймоии осоишта, ки қонун муқаррар кардааст, ширкат варзад» [1,13].

• Маҷлис: иштироки яқояи шахсон дар ҷой ва вақти пешакӣ муайяншуда барои муҳокимаи ошкоро ва ҳал намудани маъсалаи дорои аҳамияти ҷамъиятӣ, ё баён намудани муносибати онҳо ба амали шахсон ва ё фаъолияти ташкилотҳо, рӯйдодҳои ҷамъиятию сиёсӣ ва иҷтимоӣ, инчунин ҳалли маъсалаҳои ба манфиати умум дахлдошта.

• Гирдиҳамоӣ: иштироки оммавии шахсон дар ҷой ва вақти пешакӣ муайяншуда барои баёни ошкоро ва ё муҳокимаи ақидаи ҷамъиятӣ оид ба мушкилоти мавҷуда, ҷалб намудани диққати ҷамъият ва мақомоти давлатӣ ба маъсалаҳои ҷамъиятию сиёсӣ ва иҷтимоӣ ҳаёти шахрвандон, инчунин баёни иддао ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ оид ба ин маъсалаҳо.

• Намоиш: ошкоро баён намудани ақидаи худ ё ақидаи умумӣ аз ҷониби як шахс ё гурӯҳи шахсон ва ё иддао намудан оид ба маъсалаҳои ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ, норозигӣ ё дастгирии ягон ташаббус, амал ё мавқеи мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои

чамбиятӣ, шахсони мансабдор ё шахрвандон бо истифода аз плакатҳо, транспарантҳо ва ё дигар васоити ташвиқот ё бе истифодаи онҳо дар ҷой ва вақти пешакӣ муайяншуда.

• Раҳпаймоии осоишта - ҳаракати муташаккилонаи шахсон дар хатсайри пешакӣ муайяншудаи қисми пиёдагард ё мошингарди кӯча (роҳ), кӯчабоғ, хиёбон, майдон бо мақсади ҷалб намудани диққати мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, шахсони мансабдор ва ё шахсони дигар ба масъалаҳои муайян ё баён намудани норозигии худ ва ё дастгирии ин амалҳо ё қарорҳо [2].

Ҳамин тариқ, бо дарназардошти матолиби мазкур, қайд намудан мумкин аст, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарбаргиранда, инъикоскунанда ва қафолатдиҳандаи тамоми навъи фаъолиятҳо ва иштироки шахрвандӣ дар ҳама сатҳҳо мебошад.

АДАБИЁТ

1. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2004.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маҷлисо, гирдиҳамоиҳо, намоишҳо ва роҳпаймоиҳо» // (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998. -№10. -Мод.109.
3. Зокиров Г.Н. Конститутсия // Донишномаи сиёсӣ / Г.Н. Зокиров. -Душанбе, 2015. -Ҷ.2. -С.56-58.
4. Зокиров Г.Н. Конститутсияи Тоҷикистон // Донишномаи сиёсӣ / Г.Н. Зокиров. -Душанбе, 2015. -Ҷ.2. -С.62-64.
5. Демидов А.И. Политическая деятельность / А.И. Демидов. – М., 1987.
6. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / М. Тэтчер. – М., 2003.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС ОППОЗИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена феномену оппозиционной активности. В статье выяснены особенности оппозиционной деятельности и политического участия. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить статус оппозиционного участия и оппозиционной деятельности в Конституции Республики Таджикистан. Основное содержание исследования составляют анализ феномена политической оппозиции и оппозиционные элементы, которые выделяются в новой Конституции. Значительное внимание уделяется на те статьи Конституции, которые по существу являются политическими. Такой взгляд будет интересен специалистам в области политики и политологического исследования. Данная проблема мало изучена и требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: Отечественная Конституция, оппозиционная деятельность, оппозиционное участие, свобода слова, политический плюрализм, критика, государственная цензура, политическая партия, акция протест, собрание, митинг, мирное шествие, демонстрация.

THE CONSTITUTIONAL STATUS OF OPPOSITION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the phenomenon of opposition activity. The article has clarified the opposition activity and political participation. As the authors of the research objectives was determined attempt to assess the status of the opposition and the opposition's participation in the activities of the Constitution. The main content of the research is the analysis of the phenomenon of political opposition and opposition elements that stand out in the current Constitution. Considerable attention is paid to those articles of the Constitution, which is political in nature. This view will be of interest in the area of policy specialists, and political studies. This problem is poorly understood and requires further research.

Key words: Domestic Constitution, opposition activities, opposition participation, freedom of expression, political pluralism, criticism, state censorship, political party, protest action, meetings, rallies, peaceful march, demonstration.

Сведения об авторе: *Назриев Карим Курбонмадович* - соискатель кафедры политологии Таджикского национального университета Телефон: (+992) 988-01-53-11

ИСЛОМИ СИЁСӢ ВА ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ: ТАНОСУБ, АЙНИЯТ ВА ТАФОВУТҲО

А.С. Турдиназаров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Масъалаҳои баҳамалокамандӣ ва баҳамтаъсиррасонии исломи сиёсӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар шароити ҳозира аҳамияти муҳимми илмию амалӣ ва назариявӣ муносибро касб намудаанд. Зеро, онҳо ба ҳам таъсир бахшида, ҳамчун омилҳои таъсиррасон - омилҳои исломӣ ва ҳамчун раванди сиёсӣ дар рушди ҷомеаи муосир нақши зарурӣ мебозанд. Масъалаҳои мазкур объекти омӯзиши бисёре аз муҳаққиқони кишварҳои гуногуни олам гаштааст.

Дар охири солҳои 90-уми асри ХХ баъди сукути Иттиҳоди Шӯравӣ собиқ кишварҳои он рӯ ба режимҳои демократӣ оварданд. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ,

ногузир монанди дигар кишварҳои ҳамчавор, роҳи демократии инкишофро пеша намуд. Дар натиҷа, ба як қатор ислоҳоти модернизатсионӣ, қабл аз ҳама, дар сохтори сиёсии кишвар даст зад, ки дар маркази ин тағйирот ташаккул додани давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ мақоми марказиро ишғол менамояд [1,10]. Дар робита бо самтҳои гуногуни таҳқиқоти масъалаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, аз ҷумла омӯзиши асли бунёдии он ва амалан тадбиқ намудани арзишҳои он дар шароити Тоҷикистони муосир ва таносуби ҳамоҳанг намудани арзишҳои либералии ғарбӣ бо арзишҳои миллӣ, ҳанӯз ҳам яке аз масъалаҳои баҳсталаб боқӣ мондааст.

Ба фароҳии фарогир будани масъалаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ нигоҳ накарда, ҳанӯз ҳам ин масъала дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври пурра ва ҷиддӣ омӯхта нашудааст. Асосҳои аслии таснифот дар бораи таълимоти ҷомеаи шаҳрвандӣ ташаккул наёфтааст. Таҳлилу қорқарди таснифоти муайяни ҳамаро қаноаткунанда ва муносибати ягона ба он аслан мавҷуд нест. Гузашта аз ин, фаҳми ягона ва умумӣ дар бораи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар байни муҳаққиқони хориҷию ватанӣ низ, шакл нагирифтааст ва табиист, ки дар оянда низ шакл гирифта наметавонад. Чунин ҳолат аз барҳӯрд ва муносибати илмӣ ба масъалаи мазкур бармеояд, ки он аслан табиӣ ба назар мерасад.

Ба таърихи тӯлонии таълимоти классикии ҷомеаи шаҳрвандӣ нигоҳ накарда пайдоиши мафҳум ва фаҳми муайяну возеҳтари он ба замони Нав, яъне ба асри XVII, ки муҳаққиқон дар доираи он ба худмухторияти фардиро шахсӣ зиёд таъкид намудаанд [2,16], рост меояд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аксарияти аҳоли тақрибан 97% аз дини ислом пайравӣ менамоянд. Таъсири ислом дар ҳаёти ҷамъиятӣ бузург аст. Он ба қоидаҳои ахлоқию рафтории оммаи мардум ва тарзи ҳаёти иҷтимоӣ таъсири қавӣ дошта, дар бунёду устувории оила нақши меҳвариро ба иҷро мерасонад. Дар шароити рушди глобалии олам аҳамияти он ба таври махсус аз ҳар замон дида зиёдтар афзуда истодааст. Ахлоқу одоби қавию беназири исломӣ, ки аз насл ба насл интиқол меёбанд, на танҳо раванди ташаккулёбии фарҳанги таърихӣ, балки типҳои нави тафаккури сиёсиро шакл додааст. Он дар навбати худ ҳамчун асосҳои бунёди дар ташаккул ва таҳкими ҷомеаи шаҳрвандӣ мусоидат намудааст [3,7].

Давраи аввалияи рушди ислом, таъриба ва роҳи тӯлонии тайкардаи олимону муҳаққиқон ва андешамандону мутафаккирони машҳури тамаддуни исломӣ дар таърих ва дунёи муосир назир надоранд. Пас бо чӣ далеле метавон даъво намуд, ки ислом ба талаботи ҷомеаи муосир ҷавобгӯ нест [4,3]. Пеш аз он, ки масъалаи ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандиро дар ҷомеаи мусулмоннишин мавриди баррасӣ қарор диҳем, бояд таъсири мутақобилаи дин бо ҷомеаи шаҳрвандӣ ва мутобиқати онро, ки оё танҳо ҷомеаи дунявӣ (фаҳми маҳдуди мафҳуми «дунявӣ») шартӣ ҳатмӣ ва унсурӣ асосии ҷомеаи шаҳрвандӣ маҳсуб аст ё не, мавриди баррасӣ қарор додан лозим аст.

Дар кишвари мо, чун дар даврҳои тӯлонӣ идеологияи марксистӣ-ленинӣ ҳукмрон буд, ин раванд то андозае нақши динро дар ҷомеаи поён бурда, ҳатто мавҷудияти онро дар ҷомеаи нолозим мешуморид. Таълимоти атеистии марксизм ҳар навъ иттиҳодияҳои диниро ҳимоякунандаи манфиатҳои сармоядорон ва воситаи истисморкунандагии ҷомеа аз ҷониби синфи ҳукмрон меҳисобид [5,13]. Ба ҳамаи он фишору инкоркунӣ, ки дар даврҳои гуногуни таърихӣ нисбати дин пеш гирифта шуда буд, нигоҳ накарда, он истодагарӣ қард ва тавонист ҳуқуқҳои худро ҳимоя намояд. Аз нав эҳе гардида, боз ҳам вусъати тоза ёбад. Акнун қариб ҳамаи муҳаққиқон эътироф менамоянд, ки «дин яке аз қисматҳои асосӣ ва инкорнопазири ҷомеаи шаҳрвандӣ маҳсуб меёбад. Он дар навбати худ яке аз умумияти одамон аст, ки берун аз муносибатҳои давлатӣ ва сохторҳои он шакл гирифтааст, ки нақши асосиро дар он маҳз дин мебозад» [6,15]. Дар ҷомеаи пасошӯравии дунявӣ, «гарчи дин аз давлат ҷудо маънидод мегардад, вале амалан он аз ҷомеа ба ҳеҷ ваҷҳе ҷудо буда наметавонад. Дин бояд имконияти озоду фаъолияти пурраро дар ҷомеаи шаҳрвандӣ дошта бошад, касе ҳам ҳаққи инкор намудани онро надорад. Дар ҳолати акс ҷомеа ба мочарои динию дунявӣ кашида мешавад» [7,11].

Чуноне ки дар боло қайд намудем, масъалаи мутобиқати ислом бо ҷомеаи шаҳрвандӣ ва имкониятҳои бунёди он дар ҷомеаи мусулмоннишин яке аз масъалаҳои ҳанӯз ҳам баҳснок маҳсуб меёбад. Назари ягона дар ин масъала байни муҳаққиқон ва ҳамчунин байни андешамандони рӯҳонии исломӣ низ шакл нагирифтааст. Ба ақидаи муҳаққиқ М.Л.Шевченко «дар ҳоли посух ба суоли ин, ки оё иштироки мусулмонон дар институтҳои ҷомеаи демократӣ (институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ) дар чӣ шакле сурат хоҳанд гирифт, оё метавон дар онҳо сатҳи гуногуни фаъолият ва муносибатҳоро пайдо намуд» [8,17].

Вобаста ба масъалаи мазкур посух ва нуктаи назари муҳаққиқонро метавон ба ду қисми асосӣ тақсим намуд.

Дар дастаи аввал муҳаққиқоне қарор гирифтаанд, ки вобаста ба сатҳи ҷаҳонбинӣ ва рӯовариҳои арзишӣ мутобикати исломро бо ҷомеаи шаҳрвандӣ имконпазир мешуморанд. Муҳаққиқи амриқоӣ Д. Эспозито масъалаҳои демократия ва исломро таҳлил намуда, мутобикати исломро бо тарҳи демократияи ғарбӣ ба таври махсус қайд намудааст [9,20]. Ба назари ӯ «исломи сиёсӣ»-ро на танҳо ҳамчун барнома ва ё нақша барои мубориза бар зидди терроризм метавон истифода намуд, балки воқеан ҳам он метавонад барои рушди тарҳи демократияи теократӣ хизмат намояд [10,9]. Як қатор муҳаққиқон, андешамандон ва мутафаккирони исломӣ дар пайи ҷустуҷӯи роҳҳои мутобикгардонии демократия бо ислом қарор доранд. Фақеҳи муосир ва муҳаққиқи барҷастаи олами ислом Ю.Қарзовӣ қайд менамояд, ки «Принсипҳои асосии демократия қабл аз ҳар навъ таълимоти дигар, аллақай, онҳо дар ислом амалӣ гашта буданд. Мо ҳақ дорем, ки аз ғайримусулмонҳо ғояҳои беҳтаринро, ки воқеан ҳам ба манфиати мост, истифода барем. Вале таҳти он шароите, ки ин тақлиди мо сатҳӣ набошад ба каломи муқаддас ва бо принсипҳои шариат дар тазод қарор нагиранд. Мо бояд ин ғояҳоро ба таври амиқ омӯхта, онҳоро ташаккул дода, бо рӯи исломии худ мувофиқ намоем. Ин ташаккулгардонӣ чунин ғояҳоро бо табиату шароит ва воқеиятҳои мо ҳамроҳ намуда, тазодҳои онҳоро баргараф менамояд. Мусулмонҳо ҳамеша пайи ҷустуҷӯи хираду ҳикматанд, гарчанде он дар дастнарастарин нуктаи дунё бошад ҳам, аз он гавҳар бояд баҳравар гарданд...». Барои тақвияти андешаҳои худ ӯ боз чунин таъкид менамояд: «Ман аз он нафароне ҳастам, ки амалан аз демократия ҷонибдорӣ менамоям ва онро воситаи беҳтарини расидан ба ҳадафҳои озолии ҳаёт, афкор ва эътиқод меҳисобам, ки дар он мо метавонем мардумро ба сӯи саодату хушбахтӣ, яъне ба ислом даъват намоем. Итминони комил дорем, ки моро барои ин амали ҳолисонамон ба зиндон ва ё ба дор намекшанд. Инчунин, он барои мардум озодии ҳаёт ва эҳтиромро фароҳам оварда, шароити ҳуқуқи интихоботӣ ва ҳукумати масъулиятшиносро ҳисоботдиҳандаро ташаккул медиҳад. Тавассути интихоботҳо ҳокимияте, ки аз роҳи ҳақ инҳироф ёфтааст, ба таври осоишта шароити тағйири онро ба вучуд меорад. Он танҳо роҳест, ки мешавад бо воситаи он аз инқилобҳо, табаддулотҳо ва мочароҳои сиёсӣ пешгирӣ карда шавад» [11, 12].

Ҳамчунин, собиқ президенти Эрон М.Ҳотамӣ дар ин маврид чунин қайд намуда буд: «Системаи имрӯзаи идоранамоии демократӣ ҳатман шакли муайяну ягонро талаб надорад. Бо ёрии демократия мумкин аст, ки ҷомеаи либералӣ ва ё ҷомеаи сотсиалистӣ бунёд намуд. Инчунин, имкон дорад, ки демократия як қатор ҷанбаҳо ва ниёзҳои динии ҷомеаро низ ифода намояд» [12, 9].

Муҳаққиқи масъалаҳои демократия ва ислом дар Русия Х.Р.Иззат бошад, ба чунин назар аст: «Демократия вобаста ба нақши давлату ҳокимият метавонад шаклҳои мухталиф ва моделҳои гуногунро инъикос намояд. Зери мафҳуми «исломӣ» дар робита бо демократия, пеш аз ҳама, ҷалби тавачҷуҳо иқтидори оммаи мардуми мусулмон дар ҳаллу фасли масъалаҳои мушкилиҳои мавҷудаи ҷомеа, дар раванди қабули қарори сиёсӣ ва озодона муайян намудани муносибатҳо ва муҳокимарониҳои андешарониҳои фаҳмида мешавад. Тарҳи демократие, ки дар он ислом ҳамчун сарчашмаи ҳокимият ва нормаҳои қонунгузорию ҳуқуқӣ махсуб меёбад. Иштироки ғайри оммаи мардум дар раванди сиёсии ҷомеа, рушди ҳамаи ҷанбаҳои иҷтимоию сиёсии ҷомеа, ҳуқуқи инсон ва озодиҳои шаҳрвандӣ ҳамаи ин арзишҳо барои инсоне, ки дар рӯи замин новобаста аз пайравӣ ба қадом дину ойин зиндагӣ менамояд, қиматли созгор аст. Инсонҳо бояд дар ислом қудратеро бинанд, ки барои онҳо озодиҳои зиёдеро фароҳам меорад. Онҳоро аз тарсу ноумедӣҳо ҳифз намуда, ба ҳуқуқи озодиҳои онҳо эҳтиром мегузорад» [13,8]. Бинобар ин, дар шароити имрӯзаи ҷомеаи мо низ, набояд аз падидаи мафҳумҳои «исломӣ» ҳаросид ва ё онро кӯтоҳандешона зуд падидаи хатарзо маънидод намуд.

Муҳаққиқи рус М.Л. Шевченко низ чунин мешуморад, ки «қисми зиёди арзишҳо ва принсипҳои демократӣ, ки дар шароити имрӯза ҳамчун арзишҳои демократӣ муаррифӣ мегарданд, аз қадим моҳиятан ҳосси ислом буданд. Ман ҳеҷ носозгорӣ ва баҳонаеро барои мочароӣ байни ислом ва демократия намебинам. Демократия метавонад исломӣ бошад, вақте ки одамон пайравӣ аз қоида ва принсипҳои шариат менамоянд, озодона онро бо хоҳиши ҳеш маҳкам дошта идома медиҳанд ва ба навъҳои дигари маъмурияти идоранамоӣ тавачҷуҳо надоранд. Байни ҷомеаи исломӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳеҷ гуна тазоди қиддӣ вучуд дошта наметавонад. Дар умум, дин яке аз омилҳои мавҷудияти ҷомеаи инсонӣ махсуб меёбад. Ба он андозае имрӯзҳо ҷомеаи исломӣ рушд ёфтааст, ки дар он тамоми аъзоёнаш ҳамчун субъекти

комилхукук ҳамеша дар гуфтугӯи байнихамдигарӣ қарор доранд, ба мисли «зиёиёни исломӣ», бо дигар намояндагони «гурӯҳҳои ҷамъиятӣ» ва ғайраҳо. Чунин ҳолат моҳиятан принципҳои асосии «ҷомеаи шаҳрвандӣ»-и навъи либералиро инъикос менамояд» [14,12].

Муҳаққиқи дигари рус Г.Ҷамол масъалаҳои таносуби арзишҳои исломӣ ва ҷомеаи шаҳрвандиро низ мавриди омӯзиши хосса қарор дода, ба чунин хулоса омадааст, ки «баъд аз марксизм танҳо ягона муносибати интернационалӣ ба масъалаҳои ҷаҳони тамаддуни исломӣ боқӣ монадааст. Ҷамоаи паёмбар Муҳаммад (с) дар Мадина он маҳз давлат набуда, иттиҳодия ва худидоракунии бародаронае буд... Ҳар навъе аз ҷомеа, ҳатто ҷомеаи модернистӣ, ки меҳода ба дараҷаи баланди рушд ноил гардад, ҳатман принципҳои ахлоқиро ба роҳбарӣ мегирад» [15,4]. Ш.Бено бошад чунин назар дорад, ки «ҳар қадам аз динҳо унсурҳои ҷомеаи шаҳрвандиро дар худ доро мебошанд. Моро танҳо лозим аст, ки аз ин динҳо унсурҳо ва принципҳои асосии онҳоро гирифта, ба таври мавзун бо «ҷомеаи шаҳрвандӣ»-и либералӣ ҳамоҳанг сохта онро ташаккул диҳем» [16,1].

Ҳамин тавр, як зумра муҳаққиқон барои бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар шароити ҷомеаи мусалмоннишин ҳеҷ гуна монеаеро намебинанд. Ба назари онҳо хусусиятҳои асосии ҷомеаи шаҳрвандиро интиҳобот, иштироқи аксарият дар раванди идоранамоӣ, мавҷудияти хизбҳои сиёсии гуногун, ҳуқуқи ақаллият барои ташкили оппозицияи сиёсӣ, озодии матбуот, мустақилияти додгоҳҳо, эҳтироми арзишҳои ҳар як шаҳрванд, волоият ва баробарии ҳамаи шаҳрвандон дар назди қонун, таҳаммулу эҳтироми эътиқоди дигарон ташкил медиҳанд, ки ҳамаи ин арзишҳо имконияти амалӣ гаштан дар ҷомеаи мусалмониро доранд. Принципҳои сулҳдӯстию озодпарастӣ, фаҳми амиқи ҳифзи номусу поквичдонӣ, принципи расонидани кумаки бегараз ва ёрирасонии мутақобила, эҳтиром ба шахсият, эҳтироми беандоза ба чинси латиф ва ғайраҳо, аз аввал ҳамчун нормаҳои асосии ислом маҳсуб мегарданд.

Андешаҳои дуоми интишорёфта дар мавриди ҷомеаи шаҳрвандӣ бар хилофи андешаҳои қаблиянд. Ҷонибдорони концептуалии самти мазкур чунин меҳисобанд, ки ислом бо ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳарду дар як қолаб гунҷоишнопазиранд ва гузашта аз ин, ҷомеаи шаҳрвандӣ бо ислом дар муҳолифат қарор мегиранд. Муҳаққиқон В.И. Огородник ва И.С. Огородник байни дин ва ҷомеа муҳолифати амиқро мебинанд. Ба назари онҳо ҳеҷ як дин барои бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ мусоидат карда наметавонад [17,14].

Ба назари Э.Гелнер «Ҷаҳони ислом ҷомеаи хосси хешро ташаккул додааст, ки он аз фаҳми ғарбии ҷомеаи шаҳрвандӣ тафовутҳои ҷиддӣ дорад. Ислом барои бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ навъи муҳолифи онро эҷод намудааст. Мо ин ҷо намунаи ҷомеаеро дорем, ки он қобилияти тавлиди институтҳо ва ассотсиатсияҳои мустақилро надорад, ки онҳо тавонанд баробар дар як сатҳ бо давлат қарор дошта бошанд. Дар он умумият ва бутуният нақши ғаёб дорад, на индивидуализм ва на плюрализми интеллектӯлӣ» [18,2].

Нақши бунёди ва баргарӣ доштани арзишҳои исломиро дар ҷомеаи мусулмонӣ сиёсатшиноси машҳур С.Хантингтон, махсусан таъкид намудааст. Ба назари ӯ, ба сифати монеаи мавҷуда барои бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ ва демократия маҳз ҳамин арзишҳо баромад менамоянд. Ба назари ӯ, тафовути ҷомеаи ғарбӣ дар он аст, ки дигар дар он арзишҳои суннатҳои динӣ нақши ғаёлу муайянкунандагӣ надоранд. Он як ҷомеаи қомилан озоду демократӣ ва қушода аст. Ҷомеаи шарқии мусулмонӣ бошад, дар он арзишҳои динӣ бисёр муҳим маҳсуб меёбанд. Он як ҷомеаи пӯшида ва пур аз рамзу розҳост, ки шинохти воқеии он бисёр мушкил ба назар мерасад. «Ҷояи ҳокимияти намояндагӣ, интиҳобот, ҳуқуқи умумии интиҳобот, ҳамчунин институтҳои сиёсӣ, қонунҳо тамоюлҳои қадам салоҳиятҳоро нишон медиҳанд, қонунҳои қабулшуда аз ҷониби ассамблеяи парламент бояд мустақилияти ҳокимияти судиро нишон диҳанд ва ҳамчунин давлат бояд ҳатман дунявӣ бошад – ҳамаи онҳо барои арзишҳои сиёсии мусулмонӣ то андозае бегонаанд» [19,19].

Г.Зюганов бошад, чунин меҳисобад, ки роҳи рушди ғарбии давлат барои ислом ғайримакбул аст. Ӯ чунин қайд менамояд: «Бо гузашти ХХ садсола зиёдтар ошқору маълум мегардад, ки роҳи рушди исломӣ-яке аз роҳҳои воқеан алтернативӣ дар муқобили тамаддуни гегемонии олами Ғарб аст. Исботи ин андеша яке аз воқеияти ҷомеаи исломӣ аст, ки он бо фаҳми ғарбии демократия дар тазод аст. Ислом тасаввуроти амиқи худро оид ба арзишҳои фитрию шахсии инсоният, мақоми инсон дар ҷомеа, аҳамияти давлат ва нақши институтҳои дигари сиёсӣ ба таври воқеӣ ва ошқорро инъикос менамояд. Тамаддуни исломӣ табиатан аз рӯзи пайдоиши хеш афзалиятро ба коллектив маҳсуб медонад, на ба индивидум, ки чунин ҳолат ба таври

табий диққати асосии онро барои ҳалли масъалаҳои адолати иҷтимоӣ равона кардааст. Аз ин рӯ, ҷойи тааҷҷуб нест, ки дар кишварҳои мусулмонӣ ҳуди ҷомеа ва ё ҷамоат яке аз институтҳои бисёр муҳим ба шумор меравад» [20,6]. Моҳиятан, ҷомеаи исломӣ аз аввал болои арзишҳо ва принципҳои эътидол, рафторҳои намунавӣ, мақсади ягона, эҳсосоти мутақобила, муттаҳидӣ ва беғаразӣ бунёд ёфтааст.

Ба ҳамаи мушкилиҳо ва ихтилофи назарҳо нигоҳ накарда, шаклгирии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар кишвари мо, аллақай, оғоз ёфта, ин раванд ҳоло ҳам давом дорад. Дар фазои сиёсӣ кишвар фаъолияти хизбо ва иттиҳодияҳои гуногун шаҳодати ин гуфтаҳост. Аммо, барои комилан шакл гирифтани он, як муддати муайян лозим аст. Танҳо ба воситаи таҳаммул ва эҳтироми шахсият, афкор, таъмини воқеии ҳуқуқи озодиҳои инсон, озолии вичдону афкор ва шароити имкониятҳои баробари рушд бунёди он имконпазир аст. Дар ин миён нақши пешоҳанг ҳам ба шаҳрванд ва ҳам ба давлат мансуб аст. Бо назардошти арзишҳои миллии дар шароити ватанӣ бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ комилан имконпазир аст. Шароити ибтидоӣ ва заминаҳои ҳуқуқию расмӣ барои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон омода аст, аммо зудҳаракатии шаҳрвандӣ барои ба воқеият табдил додани он чандон қифоя нест. Бунёди тарҳи ватании ҷомеаи шаҳрвандӣ танҳо бо дарназардошти арзишҳои миллии мумкин аст. Зарур нест, ки тарҳи ҷомеаҳои дигар дар шароити ватанӣ бо қолаби хориҷӣ пиёда карда шаванд. Мусоидати давлат дар ташаккули ҷомеаи шаҳрвандии миллии имконият медиҳад, то падидаи мазкур бо иқтидори миллии ва ҳосиятҳои махсуси он ташаккул ёбад.

АДАБИЁТ

1. Бено Ш. Победить боевиков силовыми методами невозможно / Ш. Бено. [Электронный ресурс]. <http://www.utro.ru/articles/2005/03/11/416183.shtml>
2. Геллнер Э. Условия свободы Гражданское общество и его исторические соперники / Э. Геллнер. -М., 2004. -С. 24-30.
3. Гражданское общество и религия (Концепция Семена Франка) //Христианская мысль: политическая теология. - СПб., 2006. -Том IX.
4. Джемаль Г. Исламский мир и проблема «гражданского общества» Выступление на учредительной конференции Российского Исламского Наследия / Г. Джемаль. [Электронный ресурс]. viperson.ru/wind.php?ID=454858&soch=1
5. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария; пер. с англ. подред. В.Л. Иноземцева. – М., 2004. - С. 127.
6. Зюганов Г.А. География победы: Основы российской геополитики / Г.А. Зюганов. -М., 1997. -С. 198-200.
7. Ибрагимов Г. Ислам и гражданское общество / Г. Ибрагимов. [Электронный ресурс]. http://www.iscs.uz/rus/grajdansкое_obshestvo/
8. Иззат Х. Р. Ислам и демократия. Совместимы ли они друг с другом? / Х. Р. Иззат. [Электронный ресурс]. www.islamonline.net
9. Ислам и демократия. Взгляд западных ученых // Джон Л. Эспозито, Джон О. Волл. Ислам и демократия. [Электронный ресурс]. <http://islamcivil.ru/scat.php?id=7&sid=23>
10. Конституция (Сарконуни) Чумхурии Тоҷикистон [матни расмӣ]. – Душанбе, 2003. -С.10.
11. Курбанов М.Г. К общим проблемам соотношения ислама и политики в становлении гражданского общества в Дагестане. Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы / М.Г. Курбанов. -Махачкала: Юпитер, 2004. -С. 18-25.
12. Қарзовӣ Ю. Фикҳ ад-давла фил ислам / Ю. Қарзовӣ. [Электронный ресурс]. www.islamonline.net
13. Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. -Т. 17. -С. 416.
14. Огородник В.И. Религия и гражданское общество: некоторые вопросы истории и теории //8-я научно-практическая конференция «Роль науки, религии и общества в формировании нравственной личности» / В.И. Огородник, И.С. Огородник. [Электронный ресурс]. http://iaj.donetsk.ua/_u/iaj/dtp/CONF/8/articles/sec5/s5a21.html
15. Салиев А.Л. Исламские политические и религиозные силы в конфликтогенных регионах: проблемы и перспективы / А. Л. Салиев // Мир и согласие. -2008. -№2 (35).
16. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. -М., 1991.
17. Шевченко М.Л. Способны ли мусульмане принимать участие в построении гражданского общества или являются его непримиримыми противниками? / М.Л. Шевченко. [Электронный ресурс]. http://niiss.ru/s_docladi6.shtml
18. Шевченко М.Л. Способны ли мусульмане принимать участие в построении гражданского общества или являются его непримиримыми противниками? / М.Л. Шевченко [Электронный ресурс]. http://niiss.ru/s_docladi6.shtml
19. Huntington S. Will More Countries Become Democratic? / S.Huntington // Political Science Quarterly. -1984. - Vol. 99. -№ 2. - 488. p.
20. John L. Esposito What Everyone Needs to Know About Islam. -Oxford University Press, 2002; Too he. Esposito Unholy War: Terror in the Name of Islam.- Oxford University Press, 2003.
21. Зокиров Г.Н. Исломи сиёсӣ / Г.Н. Зокиров //Донишномаи сиёсӣ. -Душанбе, 2015. -Ҷ.1. -С.477. -478.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СООТВЕТСТВИЕ, ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ

В статье анализируются проблемы взаимоотношения, соответствие и различие между политическим исламом, и гражданское общество. Рассматриваются разные точки зрения исследователей относительно проблемам политического ислама и гражданское общество. Излагаются выводы автора по основным подходам исследования данной проблемы.

Ключевые слова: политический ислам, гражданское общество политические процессы, национальные ценности, политический режим, перспективы политического развития.

ISLAMIC FACTOR: THE NATURE AND ITS MAIN PROPERTIES

The article analyzes the problems of relationships, similarities and differences between political Islam and civil society. We consider different points of view regarding the problems of research of political Islam and civil society. The findings of the author's main research approaches to this problem.

Key words: political Islam, civil society, political processes, national values, political system, the prospects for political development.

Сведения об авторе: *А.С. Турдиназаров* - ассистент кафедры политологии факультета философии Таджикского национального университета. **E-mail:** Politiq.tj@mail.ru. Телефон: 918-86-77-03

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ФЕВРАЛЬСКИХ СОБЫТИЙ

Н. Абдуллоев

Высшая школа ГКНБ Республики Таджикистан

Начиная со второй половины 80-х годов в стране постепенно развивалась особая политическая ситуация, включавшая широкий круг вопросов и разных субъектов управления. Перестройка считалась новым периодом в истории СССР. Потому что она коренным образом изменила общественные отношения, построила новый политический строй. Осознание мира и общественных событий выявили новые свойства. Отношения социальных слоёв и разные политические силы, которые развивались в разных уровнях и формах, входили в большую политику, старались изменить отношения, учитывая своё общественное развитие, особенно в политический процесс.

Исследователи и эксперты анализировали и исследовали процесс развития республики и предлагали разные точки зрения. Одной из причин развала Советского Союза являлось нахождение и выявление причин социально-политических противостояний.

Большинство специалистов – обществоведов оценивало их как специальные национальные и этнические отношения. Из-за того, что Советский Союз образовался как федеративное государство и развивался на национально-этнических основах, специалисты весь процесс развития общества считают взаимосвязанным с ними. В частности, многие исследователи считают последний период развития Советского Союза как период вспышки противостояний между центральным правительством и союзными республиками или результат неудачной политики коммунистического руководства.

В Советском Союзе противостояния между этническими и национальными группами разных форм и периодов превратились в главную проблему того общества. Необходимость исследования противостояний, прежде всего, имеет значение для определения политической и общественной действительности и урегулирования противостояний между этническими и национальными группами.

Возникновение и распространение противостояний и разногласий в Советском Союзе выражались, в основном, в трёх уровнях или формах.

Во-первых, стычка интересов разных этнических и национальных групп, которые объединились в политической и общественной структуре. Такие отношения имели объективный характер, так как они были последствием развития политической и общественной структуры и требовали особого решения разногласий. Национальные противостояния и разногласия в разных уголках страны – Алма-аты, Горный Карабах, Сумгаити, Новый Узен, массовое изгнание азербайджанцев из Армении и армян из Азербайджана и другие факты являются доказательством вышесказанному.

Такие политические противостояния имели естественные причины. Этническое чувство и межнациональная неприязнь были их главными особенностями. В процессе их формирования и развития этническое единомыслие и солидарность играли большую роль [1, 10]. Они прогнали чужой народ, нападали на беззащитных и немощных людей, изгнали людей неместного происхождения с места их жительства и превращали их дома в руины и т.д. Другая форма этнических и национальных противостояний подобна первой. Люди

были вынуждены вступить в ту или иную этническую и национальную группу, вместе с ними создать организованные движения и противостоять другим этническим и национальным группам. В них в основном из числа населения привлекалась легкомысленная молодёжь, которая легко отдавалась чувствам и не хотела слушать советов старших. Такие группы противопоставили другим этническим и национальным группам. Они считали всякую цель движения основой своей деятельности и участвовали в вооружённых противостояниях. Некоторые из них даже и не знали, за что выступают. Так сопротивление и противостояния превращались в разногласия между государствами.

Третья форма противостояний между нациями и народностями связана с обострением отношений между нациями и повышением национального чувства. События, которые происходили, проявлялись в форме митингов, демонстраций, разных форм официальных и неофициальных несогласий и их основой и важной целью считались изменение отношений в системе правления, самостоятельное решение проблем и независимость.

В общем, основная цель всех этих трёх форм межнациональных и межэтнических противостояний заключалась в том, чтобы посредством преступлений, совершенных людьми, и массовых движений достичь национального единства и взаимопонимания.

Движения национального и этнического единства и единомыслия прошли беспорядочно и хаотично. Данные события доказали, что они только официально являлись доктриной отношений между национальностями и дружбой между народами. Но те события показали, что в условиях свободы слова, гласности и демократизации общества не всякая личность и не все политические силы смогли правильно использовать духовное богатство и основные идеи. Межнациональные политические противостояния развивались постоянно и последовательно в условиях и возможностях развития общества.

Пик межнациональных и межэтнических противостояний совпал с распадом Советского Союза. В то время руководство политической партии государства не думало, что политика перестройки, которая стала чрезмерной и несоразмерной, уничтожит государство и опозорит всю структуру социалистического развития. Они не ожидали, что межнациональные и межэтнические противостояния станут основой распада великого государства.

Историк Амалрико А. предупредил, что, возможно, распад Союза Советских Социалистических Республик случится в 1984 году. Но на это никто даже внимания не обращал. Этот же историк в 1969 году выразил другое предсказание, которое удалось предотвратить своевременно. Но автора посадили в тюрьму.

Первые признаки неприятностей появились в декабре 1986 года в городе Алма-Аты, когда избрали нового руководителя Казахстана – самого большого государства в Средней Азии. Бывший политический и государственный руководитель Казахстана – первый Секретарь ЦК Коммунистической Партии Казахстана Кунаев Д. занимал этот пост 25 лет. Его освободили от должности и на его место назначили Г. Колбина. В результате это назначение стало причиной политических противостояний в городе Алма-Аты.

Среднеазиатский регион СССР вместе с Казахстаном показали новые формы национальных движений и национально-этнических конфликтов. Ряд конфликтов, которые имели национально-этнический характер, проявились в многонациональном Казахстане и изменили порядок развития политического процесса этого государства.

Когда спросили у народа, в какой стране хотели бы жить, то большинство с уверенностью отдало предпочтение Советскому Союзу. Результаты референдума, проведенного 17 марта 1991 года, подтвердили это. При этом референдуме более 76% проголосовали за то, чтобы остаться в составе СССР. Особенно трудящиеся, которые верили в СССР – социальную и справедливую страну и хотели остаться в его составе. Но стране были люди, определенные группы и политические силы, которые не хотели величия СССР и всеми способами хотели ослабить и уничтожить его. Они старались всеми доступными путями уничтожить это государство. Эти силы действовали и внутри, и из зарубежных стран, ждали от врагов инструкции и предложения, использовали по своему усмотрению, даже оттуда получали финансовую помощь. Многие страны не хотели существования мощного государства СССР и всеми способами старались препятствовать его развитию. Сопротивления и противостояния в союзных республиках СССР являлись важной функцией в плане уничтожения этого государства. На основе таких отношений и политических направлений февральские события 1990 года в Таджикистане имели организованный характер.

Сложности и беспорядки в конце 80-х и начале 90-х XX века распространялись почти во все союзные республики Советского Союза. Они имели свои действенные

факторы. Самая неприятная ситуация случилась в Таджикистане, гражданская война зародилась на почве выгод и потомственного, родового и идеологического властолюбия и вела общество в глубочайший кризис, к деградации и гибели.

О февральских событиях существуют разные версии и разные точки зрения на разных уровнях. Так много сведений и источников, что даже опытному специалисту очень трудно проанализировать и исследовать те события.

При изучении проблем и разных сторон февральских событий мы составили анкету, по которой выразили свои мнения непосредственные участники тех событий. Вопросники, в основном, распространяли между бывшими сотрудниками силовых органов и узнавали их точку зрения по поводу тех событий. Сотрудники данной структуры причины февральских событий анализировали на разных уровнях. В том числе подчеркнули, что местные силы центра, под предлогом дачи жилья армянам организовали митинги, смешанные с воровством и насилием и этим положили начало февральским событиям. Другие сотрудники видели причины тех событий в ослаблении центральных государственных структур СССР, их бессилие в решении социально-экономических вопросов, непринятии закона языка со стороны элиты того времени, появлении оппозиционных и других движений. Некоторые из них признали февральские события как историческую необходимость. Несмотря на то, что не признали объективность политического процесса 90-х годов, объективные факторы развития страны считали причиной февральских событий.

Встал вопрос о беспристрастности сотрудников силовых структур. Часть опрашиваемых не были согласны с такой точкой зрения. Основную причину в нейтральности разных силовых структур видели в организованном процессе тех событий. Центральные силовые органы брали на себя контроль и решение вопросов, не обращали внимания на другой состав органов, в решении вопросов и их упорядочении не обращались к региональным силам.

Часть собеседников видели причину в том, что митинги были новым явлением и к ним не были готовы силовые структуры и министерство внутренних дел. Или некоторые из них в бездеятельности силовых структур обвиняли личностей, которые занимались местничеством, были карьеристами и пришли к власти разными путями. Они не умели самостоятельно принимать решения и правильно действовать.

С целью выяснения уровня мировоззрения бывших сотрудников силовых структур, задавались некоторые выборочные вопросы. Например, поставили вопрос о государственной (национальной) выгоде и её основного содержания и характеристики. Как выяснилось из предложенных ответов, уровень мировоззрения, восприятие проблемы, политическое самопознание, размышление о национальной, государственной выгоде и деятельность не были развиты до нужного уровня. В анкете был вопрос об определении ведущих и реакционных сил февральских событий, но в ответе не было точного, полного описания проблемы. Такое положение указывает на время анализа и выводов силовых органов в стране. Отношения сотрудников было поверхностным и они даже не старались вникать в суть проблемы. Легкий взгляд, характерный политическим силам и их деятельности не отражает суть проблемы. Когда не определяется суть события, неточными остаются и сведения о ведущих, экстремистских, реакционных и авантюристических силах. Данное положение станет причиной неправильных выводов. Например, как можно назвать Коммунистическую партию ведущей силой, когда она не смогла обеспечить плавное развитие того общества? Или как можно сделать правильные выводы, если непонятны суть и цели тех событий?

Был еще такой вопрос: до какой степени властолюбивые силы или сторонники реформ могли действовать в национальную пользу? Если ставить так вопрос будет правильным, но его нужно комментировать. Нужно дать разъяснение, тому, почему часть государственных и общественных деятелей вышли из официального круга и делали попытку изменения власти. Был ещё такой ответ: властолюбивые силы или реформаторы стали жертвами выгоды неуправляемой толпы, правящей силой собрания. Сказать по правде, такой ответ правильный. Но специалисту нужно глубже и вовремя понять суть политического процесса, взаимовлияния событий, выгоду внутренних и внешних отношений участников.

Специалисты нашли более точный ответ на вопрос: почему же власти страны не смогли найти нужное решение? Они показали отчужденность народа от власти, отдаления власти от выгоды народа как главный фактор. Или другая причина неудачи правящей структуры, по их мнению, состояла в том, что власть не понимала политическую

ситуацию и не смогла вовремя анализировать появившиеся проблемы, не отвергла идеи и программы оппозиционных сил.

В центре внимания специалистов и сотрудников силовых структур находились личные качества государственных должностных лиц и чиновников высшего ранга и их несамостоятельность, беспринципность, недостойность, трусость и властолюбие стали причинами и факторами их поражения в борьбе за власть.

Специалисты и сотрудники силовых структур не смогли показать силу, которую власти, смогли применить, чтобы мирным путем решить возникшие противостояния. В данном вопросе не стоит им возражать. Потому что это обязанность профессиональных исследователей.

Еще один вопрос звучал так: почему до сих пор не дана политическая оценка февральским событиям? Действующим специалистам было трудно ответить на вопрос – почему не наказывали виновников февральских событий? Ответы были непрофессиональными и простыми, не отвечали требованиям политико-юридической системы.

На вопрос были ли для нас уроком февральские события? – большинство ответило отрицательно. Один из них ответил так: «Для нас - представителей охраны правопорядка те события должны были стать профессиональным уроком, то есть: в случае массовых беспорядков какие силы придут на арену противостояний, как против них бороться и т.д.». Такая точка зрения приемлема и требует профессионального исследования.

Таких обращений очень много. Непосредственные участники имеют похожие точки зрения. Но они должны глубже изучить проблему и объективно оценить ее.

Вследствие агитации иностранцев и других факторов, исламское движение получило своё развитие и его целью была организация исламского государства на территории Таджикистана. Развивался религиозный фанатизм, представители фундаментализма ставили свои кандидатуры в народные депутаты Таджикистана. Амнистированные предводители исламского фундаментального движения в 1986-87 годах общались, обменивались мнениями на тему науки и культуры, политики и религии с другими представителями исламского движения Афганистана и стран Востока. Исламские фундаменталисты для захвата власти опирались на интеллигенцию и тех, кто имел высокое чувство национализма и работал на высоких постах. Особенно те, кто работал в партийных и правящих советских организациях, входили в эту группу. Их конечная цель: готовиться к «джихаду» и создание исламского государства в Средней Азии. Они привели в пример Исламскую Республику Иран.

В 11-14 февраля 1990 года массовые митинги проходили по призыву религиозных представителей, которыми руководил Казият Таджикистана с поддержкой некоторых руководителей разных государственных органов и политиков и создал напряженную и беспокойную общественную, политическую ситуацию в стране. Народ и партийное руководство, правительство противопоставили друг другу, помешали плавному развитию страны. Разные появившиеся политические силы сделали попытку свержения правящей элиты. Первые митинги прошли 11 февраля в 15 часов у здания Центрального Комитета Коммунистической Партии. У здания Центрального Комитета собрались люди, в основном молодёжь, людей старшего поколения было мало. Среди людей быстро распространились слухи о приезде в Таджикистан армянских беженцев. Будто правительство пригласило от 3 до 5 тысяч армянских беженцев и обещало им постоянное место жительства.

На самом деле это были не беженцы, а армянские переселенцы, жившие в Нагорном Карабахе которые после землетрясения 7 декабря 1988 года, уехали в различные регионы СССР. Землетрясение случилось в Восточно-Западной части Армении. В результате город Спитак и 58 сел полностью были разрушены. Также разрушена часть городов и другие сёла. Погибли свыше 25 000 людей. 514 тысяч людей остались без крова. 111 стран мира оказали материальную и финансовую помощь Армении. Но в Таджикистане испытывшим несчастье армянам не нашлось места, кроме того, здесь унизили и оскорбили их.

Быстро распространились слухи о том, что армяне национальную одежду, которую прислали в помощь пострадавшим от землетрясения из Таджикистана, потоптали и сожгли. Это был опасный и преднамеренный план для разжигания чувства ненависти к армянам. Потом те, кто планировали беспорядки, распространили слух о том, что в Душанбе прибыли 3000 армянских беженцев и им выдают без очереди жильё. Эта новость в первой половине января 1990 года распространилась среди населения столицы, в том числе в общежитиях училищ и техникумов, в мечетях и базарах, в махалле Испечак и в районах республиканского подчинения. Органы охраны правопорядка отнеслись к этому

пренебрежительно, своевременно не обращали внимания и не препятствовали распространению слухов [2, 9]. Не использовали различные средства массовой информации для опровержения слухов и ложной информации.

Кроме того, о приезде в Таджикистан азербайджанских эмиссаров с целью агитации против армян, 25.01.1990 года ответственный сотрудник ЦК КПСС сообщил секретарю ЦК КП Таджикистан А.Д. Додобоеву. А.Д. Додобоев сообщил об этом руководителям силовых структур республики. Помимо этого, было установлено, что член Народного фронта Азербайджана, корреспондент газеты «Молодёжь Азербайджана» и радио Би-би-си Тохир Джафаров находился в Душанбе и в дни февральских событий толпу провоцировал против армянских беженцев из Сумгаита, Нахджувана и Баку, которые сбежали из-за вооруженных беспорядков. 15 февраля на улице Горького и площади имени В.И. Ленина он собрал 30 подростков и призывал их протестовать против режима чрезвычайного положения и организовать митинги [2, 15].

В целом, руководство страны знало о предшествующих февральских событиях и других беспорядках. Как пишет О. Латифи, ответственное лицо КПСС, работник высокого ранга Коммунистической партии Таджикистана знали о предшествующих беспорядках. Когда из Берлина возвращался Давлат Худоназаров, побеседовал с заведующим сектора ЦК КПСС Слободнюком и сообщил ему о приезде в Душанбе азербайджанских эмиссаров. Источником такой информации были сами азербайджанцы. Из Баку заведующий отделом международных отношений ЦК КПСС просил Слободнюка о том, чтобы тот предупредил власти Таджикистана о возможном приезде эмиссаров.

В митинге 11 февраля сначала участвовали 300 человек. Постепенно их ряды пополнились. Они вначале собрались у здания Верховного Совета Таджикистана и потом же собрались на площади при ЦК Коммунистической партии. Они останавливали общественный и другой транспорт и людей силой привозили на митинг. Уровень участия на митинге был разным. Одни пришли из-за интереса, другие пришли посмотреть, третьи на защиту чей-то «выгоды» и четвертый пришли по приглашению новых неофициальных объединений. На площадь, где собрались митингующие, было легко попасть, но выйти оттуда было очень трудно. Потому что организаторы митингов давно планировали долгосрочные и ожесточенные протесты. Возбуждённой толпе кричали: почему армянам дают условия проживания в Таджикистане?

Такой ход событий был только в начале. Постепенно требования и претензии участников беспорядка изменились и они умножились. Теперь звучали требования решения внутренних проблем.

К митингующим вышел первый Секретарь Центрального Комитета Коммунистической Партии Таджикистана К. Махкамов. Он приложил очень много усилий, но не смог утихомирить толпу. Митингующие не признавали руководителя страны и всячески оскорбляли его. Даже бранили его, бросили в его сторону разные предметы. Такого грубое отношение, такие беспорядки и оскорбления личности не свойственны на нашему менталитету и национальным обычаям.

В митинге предлагали создать комиссию по проверке прибытия армянских беженцев. А.Тураджонзода обещал, что этот вопрос решит и лично предупредит народ об этом. С этим согласилась одна группа митингующих и заявила: пусть комиссия решит этот вопрос и через 24 часа сообщит о результатах. То есть, завтра – 12 февраля, в 17 часов назначили встречу с комиссией и обсуждение предложений со стороны комиссии.

В то время второй Секретарь партийного комитета города Душанбе Р. Олимов сообщил, что на самом деле армянские беженцы приехали в Душанбе [2,35]. Председатель городского исполнительного комитета М. Икромов в газетах сообщил, что каждому беженцу дал помощь в сумме 35 рублей.

В митинге люди всё больше выражали своё несогласие по поводу приезда беженцев и помощи им со стороны государственного органа г. Душанбе. Они оскорбляли и ругали партийных руководителей и государственные органы. Кричали о том, почему у них нет квартиры, а армянским беженцам сразу дали квартиры и других видов жилплощади.

Председатель партийного комитета г. Душанбе сообщил о том, что армянские товарищи наблюдали за ситуацией и им было понятно, что 3 часа продолжается митинг из-за них, после всего увиденного они хотели уехать обратно. В ответ митингующие требовали, чтобы их возвращение ускорили и чтобы оно состоялось открыто.

На другой день Тураджонзода с группой лиц, вместе с представителями телевидения и радио поехали в аэропорт. Но в аэропорту они увидели не 47, а 150 армян. Вместе с 47 армянами, приехавшими из Армении, были те пожилые армяне, которые жили в Душанбе. Чтобы не допустить конфликтов, они провожали своих земляков. Сотрудники аэропорта

города Душанбе были вынуждены организовать специальный рейс Душанбе - Ереван самолётом ТУ-154. Группа Тураджонзода стала свидетелем того, что армянские беженцы сели в самолёт и возвратились на свою родину.

Также члены комиссии ездили в Варзоб и Алмоси и убедились, что в этих местах нет армянских беженцев. Но, на другой день – 12 февраля 1990 года примерно в 14:45 большая группа людей собралась на площади, все проезжие части улиц перекрыли троллейбусами и направились к входной части центрального здания Центрального Комитета Коммунистической Партии Таджикистана.

Отсюда вопрос: почему в первый день и с первых минут не прекратили эти беспорядки? Не чувствовали ли управляющие органы, руководители страны грозящую опасность безопасности страны?

Нужно признаться, что руководители страны не могли противопоставить какую-нибудь силу тем, кто вышел на демонстрацию. Потому что в столице не оказалось нужного числа сотрудников органов охраны правопорядка. В городе были только 300 милиционеров на постах. В военном гарнизоне города Душанбе служили только 300 военнослужащих. Они охраняли важные военные объекты. В то время из города Душанбе в Закавказье послали внутренние войска. Но руководство страны смогло бы привести в столицу сотрудников органов охраны правопорядка из других регионов страны. К сожалению, они этого не сделали. С другой стороны, партийные и государственные органы Таджикистана могли использовать народные дружины. Даже народ был готов защищать свои дома и предприятия. Но партийные и государственные руководители не обращали внимания на эту инициативу народа.

О политической ситуации в городе Душанбе и недееспособности силовых и правоохранительных органов знали организаторы митингов и их иностранные господа и сделали для себя нужные выводы. Поэтому каждый раз сильнее давили на руководство страны.

Решение социально-экономических и культурных проблем республики зависит от старания всего народа и разумных мер. Всегда существует возможность решить проблемы мирным путём и взаимопониманием, а не кровопролитием и сражениями.

На самом деле, народ тревожился и беспокоился из-за февральских кровопролитных событий, каждый, у кого были честь и достоинство, задавал себе вопрос: что делать, чтобы положить конец этим беспорядкам? Поэтому в различные органы государственного управления были много писем и просьб. Было много телефонных звонков, прислали много писем и телеграмм Центральному Комитету и правительству республики из городов и районов, от трудовых коллективов и отдельных личностей. Они подтверждали, что поддерживают резолюции XVII внеочередного Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Таджикистана. Просьбы трудящихся республики обьявляли Центральный Комитет, Верховный Совет и Совет Министров Таджикистана трудиться во имя экономического, культурного и научно-просветительского развития с новыми взглядами и с твёрдой силой воли.

Для таджикостанского общества имеет важное значение политическая и юридическая оценка февральских событий. Необходимо установить их причины, факторы и направляющие силы. В особенности, люди должны знать, кто понес моральный и материальный ущерб, а какие политические силы получили новые возможности для политической борьбы, борьбы за власть.

Юридические законы требуют, чтобы определили виновников февральских событий и назначили им наказания по действующим статьям закона. Политическая ситуация означает: определяются причины и факторы событий и имеют огромное значение для решения различных важных проблем.

Одной из важных проблем исследования февральских событий являлся захват власти группой властолюбцев. Об этом событии были выражены разные точки зрения. Но до сих пор данная проблема не изучена до конца. Как будто Бюро ЦК КП Таджикистана, Пленум Центрального Комитета и XXI съезда КП Таджикистана дали политическую оценку. Но ни одна комиссия, ни один орган не стремился вникать в суть проблемы. В большинстве случаев основные особенности, которые определяют суть проблемы, не исследовались и не анализировались. Данное явление не исследовалось в системе современных отношений не определялись уровни ряд событий февраля 1990 года.

Действие антиправительственных сил напоминает захват власти и оценивается как государственный переворот. В их действии можно найти признаки переворота. Он напоминает мятеж, который был организован представителями правительственного аппарата или правящей группы или сословиями. В мятеже была задействована небольшая

группа заговорщиков. Как правило, это дело рук отсталых политиков, которые хотели по-своему управлять государством. В условиях Таджикистана традиционно основные руководящие партийные и государственные должности занимали представители групп и общностей севера республики. Особенно, хужандский «клан» в этом плане стоял на первом месте. Властолюбивые руководители южного региона Таджикистана, которые играли второстепенную роль, старались поменять ход событий в свою пользу. До некоторой степени в эту группу входили все представители южного региона и некоторых регионов севера, представители которых остались в стороне от власти «хужандцев». Но главную роль в этой группе играли Б.Б. Каримов и старший Кази Таджикистана Акбар Турадзонзода.

Действие данной группы, в основном, реализовалось в форме давления. Основная цель таких действий состояла в использовании материально-моральных ценностей общества. Представители группы осознали, что основное средство достижения этой цели – прийти к власти. Поэтому организованная группа внутри различных общественных органов давила на правящие органы, чтобы те не помешали ей.

Согласно политической теории исполнение давления зависит от богатств, которые она имеет в своём распоряжении. Богатство, которое имеет группа, определяет ее место в системе общественных отношений. В условиях Таджикистана данная группа до некоторой степени имела экономическую власть. То есть, заложили материальную основу захвата власти.

Действие организованной группы, которая оказывает нажим, зависит от разных факторов. Но следующие социальные и психологические факторы играют главную роль:

- член группы, которая оказывает нажим, сомневается в законности общественного порядка. Законность общественного порядка усовершенствуется в результате развития. Используя существующие недостатки, организованная группа, которая оказывает нажим, отрицает ее;

- появление чувства, по которому якобы требования организованной группы, которая оказывает нажим, не принимаются во внимание и официальная власть ничего не предпринимает, чтобы удовлетворить их;

- глубокое осознание основного богатства общества;

- появление чувства, которое влияет на общественную действительность. То есть, член организованной группы верит своей силе и старается менять условия.

Таким образом, деятельность группы Б.Б. Каримова и Акбара Турадзонзода реализовывалась под лозунгами развития нового общественного строя с использованием других политических сил, в том числе организованных преступных групп, и в них можно было найти все признаки и особенности формирования государственного переворота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском Пространстве / А.Г. Здравомыслов. - М., 1999. -С.10.
2. Парвандаи чиноятӣ. -№100. -Ҷ. 9; -Ҷ. 15; - Ҷ. 35.
3. Зокиров Г.Н. Истиклолияти сиёсӣ / Г.Н. Зокиров. - Душанбе, 2006. -С.99.
4. Желенин И.А. Историческая ситуация. Методология анализа / И.А. Желенин. - С. 113.
5. Кургинян Г. Таджикский узел / Г. Кургинян // Советская Россия. -1993. -29 июля.
6. Таджикская революция и гражданская война (1989-1994 гг.). -М., 1995.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ФЕВРАЛЬСКИХ СОБЫТИЙ

В данной статье речь идёт о причинах и факторах февральских событий 1990 года. Февральские события 1990 года в Таджикистане имели организованный характер. Гражданская война зародилась на почве выгод потомственного, родового и идеологического властолюбия и вела общество в глубочайший кризис, к деградации и гибели. Тема армянских беженцев была всего лишь предлогом для этих событий. Развивался религиозный фанатизм, представители фундаментализма ставили свои кандидатуры в народные депутаты Таджикистана. Ещё одной из причин было стремление к власти отдельных политиков и групп. Ими управляли иностранные господа.

Ключевые слова: политическая обстановка, фундаментализм, ситуация, движущая сила, реформатор, религиозные лидеры, кровавые события, неформальные организации, оппозиционные силы, созидание, покровитель.

MAIN CAUSES AND FACTORS OF FEBRUARY EVENTS

In this article the causes and factors of February 1990 events are divulged. February events of 1990 in Tajikistan had organized character. The Civil War began on the basis of hereditary benefits, tribal and ideological ambition, and led society in deep crisis, to the degradation and destruction. The topic of the Armenian refugees was only a pretext for the events. Developing religious fanaticism, fundamentalism representatives put their candidates for the deputies of Tajikistan. Another reason was the desire of some politicians and groups for power. They were run by foreign noblemen .

Key words: political situation, fundamentalism, situation, driving forces, reformer, religious leaders, the bloody events, informal organizations, opposition forces, creation, patron.

Сведения об авторе: *Н.Х. Абдуллоев* - соискатель кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: 918-62-54-21. E-mail: ab.amirjon@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЛЯ ТАДЖИКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ФИЛИППИН)

Б.А.Нуров

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации

Международная трудовая миграция в Республике Таджикистан имеет сложные и неоднозначные последствия. Наука признает важность и полезность трудовой миграции для государства, но с другой стороны, она причисляется к одному из трудно решаемых вопросов современности, как для государства, так и для общества в целом. При этом, в последнее время отдельные трудности, исходящие из процесса миграционной активности населения, приобретают глобальный характер с точки зрения их масштабов и возможного решения.

Таджикская модель миграционной проблемы является одной из наиболее сложных политико-социальных проблем, которые испытывают низший и средний классы на рубеже конца XX - начала XXI века. Сложнейшими можно считать такие измерения направления миграционного процесса, как коренные трансформации возрастной, этнической и религиозной структур населения страны, институционализация диаспор за рубежом, обострение проблем низкого уровня жизни мигрантов за рубежом, их слабой интегрированности в местном обществе, и вследствие названных обстоятельств вопрос миграции населения не может быть понят субъектом политики, в т.ч. органами государственной власти, как стихийный процесс, имеющий дело только с параметрами рынка труда.

Правительство страны стремится влиять на миграционные процессы в своих долгосрочных интересах. Но в условиях быстрого государственного развития, властям приходится понять тот фактор, что уже назрела необходимость придания миграционной политике новой модели институционализации.

Миграционная политика Республики Таджикистан формировалась проведенными экспериментами и с многими совершенными ошибками в ситуации интенсивного развития миграционных процессов.

После тщательного изучения миграционной ситуации в стране, нами выделены следующие основные недостатки:

1. О трудностях и возможностях миграции:
 - Механизм обеспечения соблюдения прав и свобод мигрантов и членов их семей не полностью обеспечивает благоприятные условия для граждан;
 - В национальной правовой базе существуют ограничения и противоречия с международными нормами;
 - Отсутствие налаженной системы обеспечения социальных прав мигрантов и членов их;
 - Основные потоки выезда мигрантов не осуществляются организованным методом;
 - Несбалансированность рынка труда стимулирует развитие миграционных процесс;
 - Институциональный потенциал не достаточен для выработки миграционных решений крупного масштаба в долгосрочной перспективе;
 - Большой разрыв между требуемыми и действительными квалификациями мигрантов.
2. О личных трудностях мигрантов:
 - Ограниченность доступа мигрантов и членов их семей к социальным услугам за рубежом;
 - Ущемление прав мигрантов со стороны нанимателей, работодателей и высокая вероятность организации торговли людьми;
 - Отсутствие механизма пенсионного обеспечения мигрантов;
 - Сложности с признанием квалификации мигрантов за рубежом;

- Неорганизованная трудовая миграция, способствующая ухудшению ситуации с правами человека;

- Социальное сиротство, как следствие массовой миграции;
- Незнания языка страны назначения;
- Большая зависимость членов семьи мигрантов от денежных переводов;

3. О недостатках в сфере занятости:

- Проблема информирования о рынке труда;

- Неэффективный механизм контроля условий труда;

- Устаревшая правовая база, регулирующая вопросы, как внутренней занятости, так и внешней;

- Незрелость информационной инфраструктуры рынка труда, отсутствие удобной системы информационных ресурсов;

- Отсутствие надлежащего уровня диалога чиновников и независимых экспертов при разработке политики занятости;

- Отсутствие координации и согласованности между игроками на рынке труда на местном уровне;

Учитывая напряжённость ситуации в сфере занятости, затягивание процесса устранения вышеотмеченных недостатков создает риски для неэффективного продвижения реформ, социально – экономической стабильности страны.

Изучение зарубежного опыта регулирования миграционных процессов имеет актуальное значение для формирования истинного представления о сильных и слабых сторонах миграционной политики Республики Таджикистан, способствуя выработке предложений по совершенствованию действующей правовой базы миграционного управления.

Существует множество механизмов, используемых многими странами, и эти методы различными способами координируют интересы заинтересованных сторон в процессе миграции.

Обзор филиппинской модели миграционного регулирования Безусловный интерес представляет опыт Филиппин, который концептуально близок к таджикской миграционной картине.

Филиппины, как и Таджикистан, не относятся к числу государств, принимающих трудовых мигрантов, однако опыт работы по экспорту рабочей силы позволяет стране проводить высокоуровневую миграционную политику и формирует соответствующие структуры, позволяющие регулировать миграцию.

Филиппинский опыт миграционного регулирования показывает необходимость адекватных решений, как со стороны государства, неправительственных структур, так и института семьи. Целью миграционной политики Филиппин является экспорт национальной рабочей силы путем осуществления развития рынка занятости и защиты интересов мигрантов[1].

Реализацией миграционной политики Филиппин занимаются несколько госведомств, но главным органом является Департамент (Министерство) по труду и занятости, который имеет свои официальные представительства и сеть своих работников за рубежом. Согласно «Закону о трудовых мигрантах и филиппинцах за рубежом» (1995г.), Департамент труда и занятости обеспечивает справедливое применение к трудовым мигрантам законодательства о труде и социальном обеспечении в зарубежных странах, включая предоставление юридической помощи и направление в надлежащие медицинские центры и госпитали [2]. Департамент имеет своих представителей в 135 странах мира при посольствах и национальных ресурсных центрах.

Другим значимым учреждением является Департамент (Министерство) по международным делам [3], который через свою национальную штаб-квартиру или зарубежные представительства предпринимает первоочередные действия или делает представления в соответствующие иностранные полномочные органы по защите прав мигрантов и предоставляет немедленную помощь, включая репатриацию трудовых мигрантов, находящихся в бедственном или безвыходном положении[4].

Другими вспомогательными институтами являются:

1. Для временной трудовой миграции:

- Управление по трудоустройству за рубежом, являющееся правительственным органом, основной целью которого является развитие занятости, размещение трудовых мигрантов за рубежом и координирование найма через введение системы лицензирования и мониторинга рекрутских агентств[5]. Каждый гражданин страны перед выездом обязан получить разрешительный документ из Управления. С 2003 г. была введена электронная

система подготовки документов, согласно которой каждый работник получает идентификационную карту, содержащую всю необходимую информацию о квалификации работника.

Управление осуществляет постоянный мониторинг деятельности лицензированных рекрутских агентств и иностранных работодателей[6];

- Управление по благосостоянию рабочих за рубежом. Главная задача Управления заключается в защите интересов рабочих граждан за рубежом. Защита прав достигается в том числе на основе двойной ответственности работодателя, у которого работает филиппинский гражданин, и частного агентства занятости, через которое тот или иной мигрант был трудоустроен к конкретному работодателю [7].

2. Для постоянного проживания за рубежом:

- Комиссия по делам филиппинцев, проживающих за рубежом. Комиссия функционирует при Администрации Президента Филиппин, и основная ее задача заключается в поощрении и поддержании интереса филиппинских эмигрантов и филиппинских постоянных жителей за рубежом. Комиссия отвечает за сохранение и укрепление связей с филиппинскими диаспорами и социально – культурными объединениями за рубежом[8].

Правительство страны для своих граждан определяет зарубежные рынки труда и предлагает свою организованную и подготовленную рабочую силу путями контролируемой вербовки иностранными работодателями и кадровыми представительствами за рубежом на основе подписанных двусторонних договоров[9].

При проведении миграционной политики филиппинское правительство заинтересовано в расширении рынка занятости для своих рабочих, но также вынуждено защищать права и интересы филиппинских рабочих. Исходя из этого, правительство к работе по трудоустройству граждан за рубежом активно привлекает частные агентства занятости (ЧАЗ) и неправительственные организации (НПО)[10].

В Филиппинах существует модель государственных реестров, содержащих лицензированные ЧАЗ, повышающие прозрачность рынка занятости. Правительство составляет перечень лицензированных агентств, которые распространяются через официальные вебсайты. Это позволяет желающим производить проверку лицензирования агентств, в получении услуг, в которых они заинтересованы. Кроме того, правительство в перечень также включает ЧАЗ, деятельность которых приостановлена, с отозванной лицензией, аннулированные, запрещенные или получившие отказ в возобновлении лицензии, с полными реквизитами официальных представителей агентства. Для соискателей, не имеющих доступа в Интернет, правительство публикует на регулярной основе брошюру зарегистрированных агентств. При данном подходе принимается во внимание финансовое положение многочисленных мигрантов, нуждающихся в услугах ЧАЗ[11].

Филиппины имеет развитую правовую базу в области миграции. По данным Международного бюро по труду, трудовые мигранты Филиппин чаще всего сталкиваются с ущемлением прав, когда пользуются услугами нелицензированных агентов и агентств по сравнению с ЧАЗ, одобренными Департаментом труда[12].

Важно отметить особенность системы найма рабочей силы из Филиппин, где в национальном трудовом кодексе (1974) содержатся рекомендации и правила относительно участия частного сектора в наборе и трудоустройстве трудовых ресурсов внутри страны и за рубежом; ведется реестр филиппинских рабочих за рубежом, подвергнутых санкциям за нарушение Кодекса поведения трудоустроенных за рубежом. Данный список публикуется периодически и содержит лицензированные агентства занятости, которые приостановлены, аннулированы, запрещены или сняты с регистрации[13].

Согласно филиппинским правовым нормам и положениям, регулирующим набор и трудоустройства иностранных рабочих от 2002 г., уточняется, какие лица не могут заниматься наймом на трудоустройства: «(d) лица, товарищества или корпорации, имеющие неблагоприятную репутацию, например, без ограничения: 1) лица, имеющие неблагоприятную репутацию с точки зрения Национального бюро расследования или Агентства трудоустройства за рубежом; 2) лица, против которых существуют достаточные основания для возбуждения дела в отношении незаконной вербовки или иных соответствующих дел; 3) лица, осужденные за нелегальную вербовку, другие связанные дела и/или преступления, связанные с аморальным поведением; и 4) агентства, лицензии которых были ранее отозваны или аннулированы Администрацией за нарушение RA 8042, PD 442, с учетом поправок, норм и правил относительно их реализации, а также настоящих норм и правил»[14].

При Департаменте труда и занятости функционирует Национальный центр реинтеграции для возвратившихся мигрантов*, основными задачами которого являются: обучение возвратившихся мигрантов новым навыкам для работы в своей стране или за рубежом и оказание им адаптационной и психологической помощи[4].

Филиппинский Закон № 10022 требует от правительства публикации списка стран, которые дружественно принимают и работают с гражданами Филиппин и которые в свою очередь ратифицировали Соглашение о защите мигрантов или же подписали двусторонние соглашения, регулирующие трудовую миграцию[15].

Филиппины имеют множество административно – правовых документов, предназначенных для защиты прав своих граждан в зарубежных странах, в частности, их права на участие в политической деятельности своей страны, а также дающие возможность для приобретения двойного гражданства. В этом плане, в стране имеется индустрия рекрутирования, которая подконтрольна Управлению по трудоустройству за рубежом.[16]

Что касается работы с нелегальными мигрантами за рубежом, которые не могут пользоваться социальными льготами и не попадают под социальную защиту страны пребывания, то при поддержке правительства Филиппин нелегальным мигрантам помогают неформальные объединения, диаспоры, филиппинские группы взаимопомощи, социальные сети, и ассоциации[17]: Некоммерческая инициативная организация зарубежных рабочих и сообществ Atikha («Спаси!»), базирующаяся в Маниле, Фонд поддержки мигрантов, социальная сеть развития поддержки женщин, Фонд Центра Kanlungan Inc., организующий общественные группы для борьбы с нелегальным рекрутированием[4].

В Филиппинах есть некоммерческий Экономический ресурсный центр для зарубежных филиппинцев (ERCOF), который является группой, позволяющей филиппинцам за рубежом и членам их семей участвовать в реализации инвестиционных схем, которые полезны как самим трудовым мигрантам, так и сельскохозяйственной деятельности Филиппин. Особенность системы заключается в том, что сельхозбанки Филиппин предоставляют мигрантам за рубежом вклады по выгодным условиям, а мигранты (в частности, их инвестиции) помогают развитию аграрного сектора филиппинской экономики[18].

Филиппинский опыт миграционного регулирования представляет необходимость адекватных решений со стороны правительственных и неправительственных институтов. Эффективность решений зависит от государственно-частного партнерства по поддержке мигрантов, работе с рекрутерскими агентствами, реализации программ адаптации зарубежных мигрантов.

Предложенный обзор Филиппинского миграционного опыта был сделан с той целью что сегодня существует множество различных программ и проектов, как в направляющих, так и принимающих странах, для облегчения мигрантам процесса нахождения соответствующих вакансий. Поэтому Республика Таджикистан может извлечь полезный опыт из примеров, приведенных здесь.

Сталкиваясь с миграционными проблемами, Таджикистан может реагировать на них с помощью целого ряда нижеследующих подходов из филиппинского опыта, нацеленных на защиту прав своих мигрантов и упорядочение миграционных процессов.

Правовая защита. По причине структурных традиционных факторов в стране, таких как бедность, безработица и большие различия в уровне заработной платы по сравнению со странами назначения, предложение рабочей силы из Таджикистана в тех направлениях работы в России, где требуются низкоквалифицированные кадры, намного превышает спрос и число мигрантов гораздо больше числа рабочих мест, гражданские и трудовые права граждан нарушаются с первых же дней вовлечения в процесс работы.

В вопросе правовой защиты мигрантов из Таджикистана, из филиппинского опыта нам представляется, что наиболее успешной является практика защиты мигрантов, вырабатываемая не представителями государственного органа или диаспоральными организациями, а именно местными НПО, осуществляющими помощь всем иммигрантам.

К примеру, сегодня в России наилучшая практика помощи мигрантам вырабатывается именно местными НПО, а национальные диаспоры в основном занимаются культурными мероприятиями и посреднической деятельностью, практическая

* Более подробная информация о деятельности, услугах, сервисах, программах и проектах Национального центра реинтеграции трудящихся филиппинских мигрантов можно получить по адресу <http://nrco.omdsinc.com>

правозащитная работа и информационное консультирование не являются их приоритетами.

Филиппинский опыт показывает, что реализация прав мигрантов в большей степени зависит от целенаправленного участия представителей общественности, которые создают независимые от власти организации.

Нам надо понять, что особенность современного мира заключается в том, что защита прав мигранта уже не является внутренним делом государства, а требование их соблюдения неотъемлемая часть любых международных контактов и связей.

В России правозащитные организации являются неотъемлемой частью гражданского общества и пользуются большим авторитетом и уважением. Эти организации имеют свободный доступ к СМИ и обнародованные ими сведения становятся предметом изучения и обсуждения в соответствующих государственных структурах.

Но на сегодняшний день правительство Таджикистана не выработало принципов взаимодействия с зарубежными НПО в целях защиты прав своих граждан. Считается целесообразным в полной мере осознать значимость и полезность совместных усилий с НПО в имплементации гарантий прав мигрантов. На наш взгляд, положение может быть коренным образом изменено только тогда, когда будут созданы стабильные и профессионально построенные механизмы сотрудничества государственных органов Таджикистана с правозащитными НПО стран приема.

Предвыездная подготовка. Другим важным примером из зарубежного опыта может стать система домиграционной, предвыездной подготовки. Инструментами предвыездных программ являются информационные кампании и целевая подготовка к работе.

Основополагающая идея в том, что страны приема и исхода должны совместными усилиями реализовать предвыездные подготовительные программы для мигрантов. Успешный пример совместной реализации - программа обучения и адаптации работников на дому, которые приезжают из Филиппин в Канаду. Программы обучения составляются и одобряются компетентными структурами Филиппин и Канады и после завершения курсов выдается специальный сертификат, подтверждающий получение навыков тем или иным гражданином. По приезду в Канаду для мигрантов проводятся занятия о специфике канадского общества, о системе здравоохранения и образования, стоимости жизни и т. д., и т.п.

В Филиппинах процедура прохождения предвыездной подготовки уже более 20 лет является обязательной. Началось все с консультационных и информационных услуг для выезжающих, которые оказывали неправительственные организации. С учетом роста уровня массовой трудовой миграции, возрастали также и ее риски, вопросы предвыездной подготовки привлекли внимание госорганов.

Опыт Филиппин показывает, что предвыездная подготовка начинается с добровольных схем внедрения, но с течением времени результативность данных программ делает их неотъемлемой частью системы управления трудовой миграцией.

Предвыездные курсы по предотъездной ориентации мигрантов должны быть нацелены на мигрантов, которые уже имеют трудовой контракт. Курсы должны предоставить им практические сведения об условиях проживания и работы, рассмотреть такие темы, как базовое знание языка принимающей страны, управление финансами, сферы здравоохранения и соблюдение прав человека.

Усовершенствование системы домиграционной подготовки. Другим немаловажным вопросом для правительства Таджикистана должно быть обеспечение благополучия мигрантов, а также высокая гарантия получения ими достойной заработной платы за проделанный труд. Идеальной системы управления миграционными потоками не существует, но, тем не менее, из опыта Филиппин, можно заметить, что в Таджикистане существует ряд политических подходов, которые могли бы расширить сферу применения и увеличить эффективность их регуляторных механизмов и служб поддержки. В частности, в их числе можно выделить:

- Организация и проведение предварительных обучающих курсов по трудоустройству и общирных информационных кампаний, предоставляющих информацию, сведения, достаточные для принятия долгосрочных решений;
- Тщательный контроль со стороны госорганов и проведение мониторинга вербовочной работы, осуществляемой ЧАЗ с целью снижения противозаконной деятельности и нарушений прав граждан;
- Ужесточение контроля над ЧАЗ;

- Тщательный контроль за вербовкой и перемещением категорий мигрантов, особенно страдающих от мошенничества и нарушений прав, например, женщин и низкоквалифицированных мигрантов;
- Повышение уровня квалификации мигрантов;
- Внедрение жестких мер для обеспечения полного исполнения подписанного трудового контракта на рабочем месте со стороны работодателя путем подписания двусторонних соглашений с правительственными органами (подписание двусторонних меморандумов и межправительственных соглашений в области трудовой миграции);
- Учреждение методов поддержки, как например, организация службы до выездной помощи и благотворительных фондов;

Национальная миграционная политика Таджикистана должна включать все меры по предотвращению нарушений прав и поощрению обеспечения достойной и продуктивной работы для мигрантов в условиях свободы, равенства, безопасности и сохранения человеческого достоинства.

Расширение сфер услуг и поддержки. Подобная работа уже выполняется Миграционной службой Таджикистана, но можно расширить ее от предоставления информации и создания Фонда социального обеспечения, который, как мы видели на примере Филиппин, за счет взносов мигрантов будет удовлетворять их неотложные нужды в стране назначения и предоставлять страховые услуги, до назначения трудового атташе для консультирования и поддержки трудящихся за рубежом.

Фонды социального обеспечения мигрантов — это новое и финансово стабильное средство предоставления поддержки уязвимым мигрантам, а также мигрантам в бедственном положении [19].

Основными задачи подобных социальных фондов являются: предоставление защиты мигрантам в зарубежных странах на рабочих местах, страхование на случай смерти, нетрудоспособности и болезни, финансовая поддержка репатриации и возмещение средств в случаях вынужденного возвращения. Фонды предоставляют услуги и членам семей мигрантов, включая в процессе домиграционной подготовки помощь в получении образования и стажировки, кредиты на различные цели.

Система социального обеспечения мигрантов. Из Филиппинского опыта мы можем заметить, что в сфере социальной работы и защиты мигрантов главную роль играет национальная миграционная политика, практическое выполнение которой обеспечивает четко сформулированная программа социального обеспечения и защиты.

При Департаменте труда и занятости Филиппин функционирует Департамент социального обеспечения мигрантов, который управляет трастовым фондом, формируемым за счет средств, поступающих в виде взносов от мигрантов. Каждый мигрант, зарегистрированный в Департаменте, должен стать членом социального обеспечения мигрантов и внести в фонд одноразовую плату в размере 25 долл.

Департамент инвестирует средства в безопасные долговые обязательства или размещает их на депозитных счетах в государственных банках. В 2004г. общая сумма средств, аккумулированных в трастовом фонде, составила 74 млн. долл. Платежи в фонд и прибыли от инвестиций обеспечивают государство ресурсами, необходимыми для покрытия непредвиденных расходов, связанных с пребыванием филиппинских граждан за границей.

Членство в фонде социального обеспечения обеспечивает возможность мигранту получить кредиты на выезд за границу, приобретение медицинской страховки, покрытие расходов по страхованию жизни, а также средств на обучение, реинтеграцию и займы на развитие бизнеса. Департамент предоставляет консультации и проводит обеспечение трудовых мигрантов, а также помогает мелким и средним предпринимателям получить необходимую подготовку для развития своего бизнеса. С 2003г. трудовым мигрантам стали предоставляться кредиты на создание собственных малых предприятий [20].

Фонд финансирует деятельность структур по социальному обеспечению рабочих мигрантов, созданных на местах, и сотрудников при атташе по труду.

Самой крупной программой Департамента является управление деятельностью Центров социального обеспечения трудовых мигрантов, функционирующих при филиппинских миссиях в принимающих странах. Они предоставляют широкий спектр услуг: осуществляют контроль над условиями труда мигрантов и посещение их на месте работы, координируют свою деятельность с властью принимающей страны для решения возникающих спорных вопросов по найму мигрантов, предоставляют временное жилье рабочим, попавшим в затруднительное положение; оказывают содействия в репатриации мигрантов [21].

Управление денежными переводами. В Таджикистане в последние годы потоки денежных переводов от мигрантов постоянно увеличиваются. В этом плане, политика государства должна учесть необходимость улучшения механизма сбора точных данных о денежных переводах и формальные каналы должны еще более совершенствоваться, банки должны привлекать больше мигрантов, путем обеспечения рентабельных, надежных, быстрых и безопасных услуг мигрантам.

Для Таджикистана денежные переводы являются важными факторами роста внутренней покупательной способности населения и способствуют расширению местных мелких производств. Но мировой финансово-экономический кризис стал важным сигналом для правительства к существенному ограничению принимающими странами мигрантов квот на въезд и ужесточения требований к потенциальным мигрантам. Так же за последние годы из-за трудностей с системой денежных переводов многие отправители в России и получатели в Таджикистане почувствовали насколько деньги, заработанные в миграции, не защищены от внешнего влияния. Таджикистан весьма зависим от заработанных денег своих мигрантов, и они на протяжении еще длительного периода будут оставаться очень важным фактором экономического развития.

Исходя из этого, первоочередной задачей национальной политики должно быть улучшение услуг по денежным переводам для отправителей, получателей и увеличение воздействия денежных переводов на национальное развитие экономики. Правительству необходимо организовать работу в следующем порядке:

- оказать поддержку мигрантам, заинтересованным в предпринимательской деятельности. Если будут установлены специальные стимулы, они должны быть предназначены и быть доступными для всех;

- снизить стоимости сделок, особенно сборов, связанных с переводом денег. Повышенная конкуренция между банками и другими посредниками по переводу и сбережению денег, наряду с использованием электронных переводов, могла бы способствовать снижению формальной оплаты и ускорению процесса денежных переводов;

- увеличить объем денежных переводов, высылаемых через официальные каналы, путем обеспечения доступа к основным банковским услугам в мигрантских общинах;

- разработать регулируемую структуру, включая требования по борьбе против отмывания денег, которая состоит из минимальной идентификации клиента, ведения отчетности и сообщения о подозрительной деятельности.

Таким образом, опыт филиппинской системы миграционного регулирования и управления заслуживает внимания в процессе работы по совершенствованию миграционной политики и нормативной-правовой базы Республики Таджикистан. В условиях экономического кризиса миграционная политика должна быть направлена на стимулирование управляемой миграционной активности населения. В соответствии с этим, должны применяться те экономические механизмы трудоустройства граждан на международном рынке труда, которые показали свою высокую эффективность в Филиппинах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миграционные процессы в странах Азии и Африки: опыт государственного регулирования. Сборник статей. ИМЭМО Российской Академии наук. – Москва, 2010. -С. 6
2. Раздел 23, пункт «b» Закона о трудовых мигрантах и филиппинцах за рубежом, 1995. *Migrant Workers and Overseas Filipinos Act of 1995 (№8042)* [Электронный ресурс]. <http://www.poea.gov.ph/rules/ra8042.html>
3. Золотухин И.Н. Филиппинская модель организации и управления процессами трудовой миграции / И.Н. Золотухин // Научно – теоретический журнал «Ойкумена». -2012. -№ 1. -УДК 325.2. -С. 100-101. (Zolotukhin I.N. Organization and Regulation of the Labor Migration Processes: Filipino Model)
4. Раздел 23, пункт «a» Закона о трудовых мигрантах и филиппинцах за рубежом, 1995. *Migrant Workers and Overseas Filipinos Act of 1995 (No. 8042)* [Электронный ресурс]. <http://www.poea.gov.ph/rules/ra8042.html>
5. Раздел 23, пункт «b.1.» Закона о трудовых мигрантах и филиппинцах за рубежом, 1995. *Migrant Workers and Overseas Filipinos Act of 1995 (No. 8042)* [Электронный ресурс]. <http://www.poea.gov.ph/rules/ra8042.html>
6. The Philippine Overseas Employment Administration, OFW Guide [Электронный ресурс]. www.ofwguide.com/directory_poea.php
7. Закон о трудовых мигрантах и филиппинцах за рубежом, 1995. *Migrant Workers and Overseas Filipinos Act of 1995 (No. 8042)* [Электронный ресурс]. <http://www.poea.gov.ph/rules/ra8042.html>
8. *Commission on Filipinos Overseas*. Retrieved 29 December 2015. [Электронный ресурс]. http://www.cfo.gov.ph/index.php?option=com_content&view=section&id=12&Itemid=789
9. [Электронный ресурс]. http://www.ilo.org/dyn/migpractice/migmmain.showPractice?plang=en&p_practice_id=55
10. [Электронный ресурс]. <http://www.poea.gov.ph/cgi-bin/agSearch.asp>

11. Вырезка 3 «Государственные реестры ЧАЗ на Филиппинах и в Сингапуре». Руководство для частных агентств занятости. Регулирование, контроль и исполнение. Женева, Международное бюро труда, 2007. ISBN 978-92-2-419779-6 (print) ISBN 978-92-2-419780-2 (pdf).
12. Вырезка 8 «Трудоустройство национальных трудовых ресурсов». Руководство для частных агентств занятости. Регулирование, контроль и исполнение. Женева, Международное бюро труда, 2007. ISBN 978-92-2-419779-6 (print) ISBN 978-92-2-419780-2 (pdf).
13. Раздел 4.5. «Отчетность перед ответственными органами» Руководство для частных агентств занятости. Регулирование, контроль и исполнение. Женева, Международное бюро труда, 2007. ISBN 978-92-2-419779-6 (print) ISBN 978-92-2-419780-2 (pdf).
14. Филиппины, РОЕА, Нормы и положения, регулирующие набор и трудоустройство иностранных рабочих, 2002. -Часть II. -Правило I. -Раздел 2.
15. Migration News. January 2011. Volume 18, Number 1// [Электронный ресурс]. URL: <http://migration.ucdavis.edu/mn/>
16. Opiniano J.M. Centennial of Labor Migration a Poser on RP Progress. OFW Journalism Consortium newspacket /J.M. Opiniano. [Электронный ресурс]. ofwjournalism.net/previousweb/vol4no12/prevstories4123.php
17. Opiniano J.M. International Migration as a Social Protection Mechanism in the Philippines: Issues and Implications. Policy paper, 2008. Institute for Migration and Development Issues (IMDI) p. 23/ J.M. Opiniano. [Электронный ресурс]. URL: www.ofwphilanthropy.org
18. Opiniano J.M. International Migration as a Social Protection Mechanism in the Philippines: Issues and Implications. Policy paper, 2008. Institute for Migration and Development Issues (IMDI) p. 24-25 / J.M. Opiniano. [Электронный ресурс]. URL: www.ofwphilanthropy.org
19. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. ISBN-978-92-9068-296-7. 2006г.
20. Рогожина Н.Г. Миграционная политика стран Юго – Восточной Азии. Миграционные процессы в странах Азии и Африки: опыт государственного регулирования. Сборник статей / Н.Г. Рогожина. – Москва: ИМЭМО РАН, 2010. -С. 25-39.
21. Labor migration policy and management: Training modules... -P. 30.
22. Рогожина Н.Г. Миграционная политика стран Юго–Восточной Азии. Миграционные процессы в странах Азии и Африки: опыт государственного регулирования. Сборник статей / Н.Г. Рогожина. – Москва: ИМЭМО РАН, 2010. -С. 25-39.
23. Руководство для частных агентств занятости. Женева, Международное бюро труда, 2007. ISBN 978-92-2-419779-6. ISBN 978-92-2-419780-2
24. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. ISBN-978-92-9068-296-7. 2006г.
25. Labor migration policy and management: Training modules... -P. 30.
26. Национальный центр реинтеграции трудящихся филиппинских мигрантов. [Электронный ресурс]. <http://nrc.o.mdsinc.com>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЛЯ ТАДЖИКИСТАНА (на примере Филиппин)

В представленной статье рассматривается опыт, накопленный в развитых и развивающихся зарубежных странах по регулированию международных миграционных процессов, и важнее всего, по трудоустройству граждан за рубежом, совершенствованию нормативно-правовой базы в области миграционного регулирования. Дается оценка возможностей использования зарубежного опыта для разработки миграционной политики и совершенствования механизма регулирования международной миграционной активности населения в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: Ключевые слова: миграционные процессы, рабочая сила, трудовые мигранты, зарубежный опыт, миграционное законодательство, миграционная политика, государственное регулирование и управление.

SOME ISSUES OF MIGRATION POLICY: FOREIGN EXPERIENCE OF STATE REGULATION IN TAJIKISTAN (on the example of the Philippines)

The experience accumulated in developing and developed foreign countries to regulate international migration processes is consider in the present article, and most importantly, the employment of nationals abroad, improvement of the legal framework in the field of migration control. Assesses the possibilities of using foreign experience for the development of migration policy and the regulatory mechanism of international migration activity of the population in the Republic of Tajikistan.

Key words: migration processes, labor force, migrants, foreign experience, legislation on migration, migration policy, government regulation and management

Сведения об авторе: *Нуров Бехруз Абдурахмонович* - аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. Телефон: **918-66-34-33**. E-mail: **nurovbehruz89@gmail.com**

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

ИҚТИСОД - ЭКОНОМИКА

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ <i>Р.С. Тохирова</i>	3
ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ <i>И.Р. Иброхимов</i>	7
РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА <i>И.А. Холов</i>	22
РАЗВИТИЕ ЦЕМЕНТНОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>К.К. Таширипов, Ш.А. Джобиров</i>	25
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Бахтиёр Махмадалиев</i>	28
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК УСЛОВИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РТ <i>Э.И. Сатторов</i>	30
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КООПЕРАТИВ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ <i>С. Исвалиев, Р. Каримов</i>	32
ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Дж. Шодиев, В. Коваленко</i>	39
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА <i>Ф.М. Юнусов</i>	43
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА (НИС) США <i>А. Абдугафаров, Д.А. Ахмедова</i>	48
ФОРМЫ, УСЛОВИЯ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ (на примере региона Хамадан Исламской Республики Иран) <i>Хейдари Исамохаммад, Д. Ходиев, Ф. Мирзоахмедов</i>	52
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ В АПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Ф.Б. Махмадиев</i>	56
ЭКЗОГЕННЫЕ И ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Б.С. Зиёев, Шоди Давлатали</i>	60
РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>А.И. Сафаров</i>	63
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МАРКЕТИНГА И ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МАРКЕТИНГА СЕЛЬКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РТ <i>Ш.Х. Рахимов</i>	67
РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ТРАНСГРАНИЧНЫЙ АСПЕКТЫ <i>Б.Дж. Одинаев</i>	71

УСУЛҲОИ ОМОРИИ ТАҲЛИЛИ ТАЪСИРБАХШИИ ОМИЛҲО БА РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ХОҶАГИҲОИ ДЕҲҚОНӢ <i>Р.Ш. Холов, Б. Бурхонов.....</i>	75
ЗАКОТ ВА ҚАРЗИ ҲАСАНА ЯКЕ АЗ ОМИЛҲОИ САМАРАБАХШИ ҲАЛЛИ МУАММОҲОИ ИҶТИМОИ- ИҚТИСОДИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>А.А. Абдулфайзов, И.Э. Қаландаров, М.М. Шамсиддинов.....</i>	79
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЛАБОРАЗВИТОМ РЕГИОНЕ <i>А.А. Абдуллоев.....</i>	82
ОБ ҲАМЧУН ОМИЛИ АМНИЯТ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ <i>С.С. Саидов, Ш.К. Яхшиев, И.М. Гулов.....</i>	87
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО САДОВО–ВИНОГРАДАРЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА <i>Э.А. Достиев.....</i>	91
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ - ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРИРУЕМЫХ СТРУКТУР В ХЛОПКОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ <i>М.Р. Курбонов.....</i>	95
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ <i>А.Г. Улфатов, Р. Насыров.....</i>	101
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК ТАДЖИКИСТАНА <i>Б. Наимов.....</i>	106
МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ТИПОВ ХОЗЯЙСТВА – БАЗОВЫЕ ОСНОВЫ МНОГОУКЛАДНОЙ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>И.О. Шарипов.....</i>	111
ТАРТИБИ МУАЙЯН КАРДАНИ ЗАРАР, ПАРДОХТИ ТАЛОФИИ СУҒУРТАВИИ ЗИРОАТ ВА ДАРАХТОНИ БИСЁРСОЛАИ ХОҶАГИҲОИ КИШОВАРЗӢ <i>А.Т. Рӯзиев.....</i>	119
ОИД БА МАСЪАЛАИ САБАБҲОИ ИНКИШОФИ ДАВРАГИИ ИҚТИСОДИ БОЗОРГОНӢ <i>Юлия Гинтер.....</i>	121
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИИ ПЧЕЛОВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>М.Г. Холиков.....</i>	123
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА <i>Хейдари Исамохаммад, Ф. Мирзоахмедов.....</i>	128
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Д.А. Ахмедова, М.М. Джабарова.....</i>	133
НАУЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОНТРОЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ <i>Р.С. Тохирова.....</i>	135
ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ <i>Дж.Дж. Саидмуродов.....</i>	141
ПОДГОТОВКА КАДРОВ-СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАЗЛИЧНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ	

ЗАПРОСОВ ПРАКТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>М.И. Кадырова</i>	143
ОСОБЕННОСТИ АУТСОРСИНГА УСЛУГ В ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Д.М. Аюбов</i>	148
ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИИ ПЧЕЛОВОДСТВА НА РЫНКАХ ТАДЖИКИСТАНА <i>М.Г. Холиков</i>	155
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>М.Н. Тошматов, М.А. Раджабов</i>	159
СОБСТВЕННОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>М.Х. Касимова, Д.А. Ахмедова</i>	164
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРЕОБРАЗОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА <i>А.Д. Давлатов</i>	166
<u>ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСИ – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	
СУДЬБЫ ВЫСОКИЙ ПОЛЕТ: САЛЬНИКОВУ ВИКТОРУ ПЕТРОВИЧУ – ТЕОРЕТИКУ И ФИЛОСОФУ ПРАВА 70 ЛЕТ <i>Рахимзода Рамазон Хамро, И.Х.Бабаджанов, С.И. Захарцев, К.Х. Солиев</i>	172
РОССИЙСКОМУ ТЕОРЕТИКУ И ФИЛОСОФУ ПРАВА ВИКТОРУ ПЕТРОВИЧУ САЛЬНИКОВУ – 70 ЛЕТ <i>Ф.Т. Тахиров, Р.Ш. Сативалдыев, Маджидзода Джурахон Зоир, Насриддинзода Эмомали Сайфиддин, И.Б. Буриев</i>	175
ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА <i>С.Б. Мирзоев</i>	178
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Р.Б. Бозоров</i>	195
МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>К.Ш. Курбонов</i>	199
БАЪЗЕ МУЛОҲИЗАҲО ОИД БА БАРНОМАИ ИСЛОҲОТИ СУДӢ-ҲУҚУҚӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН (ДУРНАМОИ РУШӢИ НИЗОМИ СУДӢ) <i>А.Х. Авзалов</i>	204
СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Р.А. Хомидов</i>	210
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ НОТАРИАТ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ <i>У.Э. Нетьматуллоев</i>	214
ТАЪМИНИ ҲУҚУКУ ОЗОДИҲОИ КОНСТИТУЦИОНИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ҲАНГОМИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВИ-ҶУСТУҶӢИ <i>Шарифзода</i> <i>К.Ҳ. Солиев</i>	Ф.Р., 217
РАЗГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА ОТ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ <i>А.С. Раджабов</i>	223
ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА <i>С.Б. Мирзоев</i>	227

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОПОЛОГИЙ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Сидиков Дилишод</i>	244
ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>С.К. Абдурахимов</i>	246
ВЕЩНЫЕ ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ <i>Ф.С. Сулаймонов</i>	252
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ <i>Д.С. Кодиров</i>	256
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЯХ КАК ОДНА ИЗ ПОДОТРАСЛЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА <i>Д.А. Джаборов</i>	263
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ <i>А.С. Мавлянов</i>	267
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ГОДЫ РЕФОРМ (1993-2009) <i>А.А. Токтогулов</i>	270
РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Р.Б. Махмудов</i>	275
<u>СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТОЛОГИЯ</u>	
СУЩНОСТЬ РАДИКАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ <i>Д.Н. Валиев</i>	282
МАҚОМИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҒАЪОЛИЯТИ ОППОЗИТСИОНИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>К.К. Назриев</i>	287
ИСЛОМИ СИЁСӢ ВА ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДИ: ТАНОСУБ, АЙНИЯТ ВА ТАФОВУТҶО <i>А.С. Турдиназаров</i>	292
ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ФЕВРАЛЬСКИХ СОБЫТИЙ <i>Н. Абдуллоев</i>	297
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЛЯ ТАДЖИКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ФИЛИППИН) <i>Б.А. Нуоров</i>	304

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензенты уведомляются о том, что, присланные им рукописи, являются собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензирование проводится конфиденциально.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статьи, носит закрытый характер. Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности и сроках публикации после рецензирования принимается главным редактором или его заместителем, а при необходимости - редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала не хранит статьи, не принятые к печати. Все статьи, полученные редакцией, автору не возвращаются.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течении трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» (серия социально-экономических и общественных наук) печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по экономическим, юридическим и политическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на русском и английском языках. В конце аннотаций приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, далее через строку следует основной текст.

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Масъули бахши илмҳои иқтисодӣ: **Д.А. Назарова**
Мухаррирон: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редактор серии экономических наук: **Д.А. Назарова**
Редакторы: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61
Тел: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт журнала: vestnik-ec.tnu.tj